

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ КРЫМА: ОТ ДРЕВНОСТИ ДО НАЧАЛА ХХІ в.

Авторы:

Т.М. Фадеева – глава 1

В.П. Любин – глава 2

Р. Кипке – глава 3

В.И. Новиков – глава 4

Отв. ред. В.П. Любин

Рецензенты:

А.В. Гордон, Р.В. Нутрихин

МОСКВА

2022

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

К 78

Краткая история Крыма : от древности до начала XXI в. : коллективная монография / РАН, ИНИОН, Центр социал.-науч. информ. исследований, отд. истории ; отв. ред. д-р ист.наук В.П. Любин ; отв. за выпуск канд. ист.наук Т.М. Фадеева. – Москва : ИНИОН РАН, 2022.

К 78 **ISBN 978-5-248-01029-5**

Крым занимает особое место в мировой и российской истории и культуре. В Крыму Русь приняла христианство. В Средние века и Новое время история полуострова и России нередко переплеталась вплоть до его присоединения к Российской империи в 1783 г. Полуостров был ареной значимых событий: Крымская война, революция 1917 г. и Гражданская война, Великая Отечественная война, Ялтинская конференция 1945 г., пребывание с 1954 г. в составе Украинской ССР, возвращение в 2014 г. в Российскую Федерацию и др. Авторы, опираясь на архивные документы и новейшую отечественную и зарубежную научную литературу, дают собственную интерпретацию истории полуострова от древности до первых двух десятилетий XXI в.

Книга предназначена для историков, политологов, культурологов, преподавателей, студентов, аспирантов и всех интересующихся историей Крыма.

ISBN 978-5-248-01029-5

© ФГБУН «Институт научной информации
по общественным наукам РАН», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Оглавление	3
Аннотация	4
Введение. В.П. Любин, Т.М. Фадеева. Место встречи народов и культур ..	7
Глава I. Т.М. Фадеева. От древности до Нового времени	15
Глава II. В.П. Любин. От Нового до Новейшего времени, 1783–1922 ..	109
Глава III. Р. Кипке. Крым в переломный период. От установления советской власти до возвращения в состав России, 1922–2014	217
Глава IV. В.И. Новиков. Крым и русская литература	272
Заключение. В.П. Любин. Крым после 2014 г. Мост в будущее	299
Авторы	311

CONTENTS

Table of contents	3
Annotation	4
Introduction. V.P. Ljubin, T.M. Fadeeva. The place where peoples and cultures meet	7
Chapter I. T.M. Fadeeva. From antiquity to new time	15
Chapter II. V.P. Ljubin. From new to newest time, 1783–1922	109
Chapter III. R. Kipke. Crimea at a turning point. From the establishment of Soviet power to the return to Russia, 1922–2014	217
Chapter IV. V.I. Novikov. Crimea and Russian literature	272
Conclusion. V. P. Ljubin. After 2014. Bridge to the future	299
Authors	311

АННОТАЦИЯ

ANNOTATION

Крым занимает особое место в мировой и российской истории и культуре. На полуострове не возникло единого самостоятельного независимого государства. Вместо этого он входил в сферу влияния очередной империи, доминирующей в регионе, – Персии, Александра Македонского, Рима, Византии, Османской, Российской – как приз, достававшийся победителю.

Согласно подписанному в Кючук-Кайнарджи мирному договору с Турцией 1774 г., была признана независимость Крымского ханства от Турции; Россия получала право держать военный флот в Черном море, а российские корабли – возможность свободно проходить через черноморские проливы.

Спустя десятилетие существования независимого ханства этот договор был аннулирован. Его сменил Манифест о присоединении Крыма к России в апреле 1783 г. Угроза со стороны Турции, отречение хана и политические шаги князя Потёмкина, направленные на наиболее миролюбивое и дружелюбное отношение войск к населению, высказывание уважения и соответствующих знаков внимания татарской знати оказали должное воздействие и привели к бескровному присоединению. 28 июня 1783 г. Г.А. Потёмкин принял в Крыму присягу крымской знати, огласив указ Екатерины II, и бывшее Крымское ханство было официально присоединено к Российской империи.

Русско-турецкая война 1787–1791 гг., вызванная реваншистскими устремлениями Турции, намеревавшейся вернуть территорию Крыма и не допустить усиления русского влияния в Закавказье, привела к окончательному закреплению полуострова в составе России. Турция потерпела ряд тяжелых поражений от русской армии под командованием Г.А. Потёмкина. В декабре 1788 г. пала крепость Очаков, в декабре 1790 г. после штурма войсками А.В. Суворова была взята крепость Измаил. Эти пора-

жения, а также разгром флотоводцем Ф.Ф. Ушаковым турецкого флота у мыса Калиакрия в июле 1791 г. вынудили турок пойти на переговоры. Их провели князь Потёмкин, а после его смерти граф А.А. Безбородко. В заключенном после прекращения войны 1787–1781 гг. Ясском мирном договоре представителями «Всероссийской Империи и Оттоманской Порты», которые, «собравшись в городе Яссах», обменялись «обоюдными Государскими Ратификациями, размененными между взаимными Полномочными в Яссах 29.12.1781» (09.01.1782), закреплено «присоединение к Российской Империи Крыма и Тамана» с границей по реке Кубань¹. Русско-турецкая граница была продвинута до реки Днестр, хотя и территории Бессарабии, Молдавии и Валахии возвращались Турции, которая, в свою очередь, отказалась от претензий на Грузию и признала российское покровительство в Картлии и Кахетии, как это было зафиксировано в Георгиевском трактате 1783 г.

В предлагаемой книге авторы – московские историки Татьяна Фадеева, Валерий Любин, филолог Владимир Новиков, немецкий историк и юрист Рюдигер Кипке дают панораму крымской истории от древних времен до современности, отображают роль Крыма в русской литературе.

Татьяна Фадеева (автор многочисленных монографий по истории Крыма, много лет проводившая исторические научные изыскания на полуострове), анализирует ключевые события крымской истории от древних времен до его присоединения Россией в 1783 г. Валерий Любин (участник археологических раскопок древнегреческих и древнеримских поселений на Черноморском побережье, знакомый с Крымом и его реалиями по археологическим экспедициям и многочисленным пребываниям на полуострове, начиная с Артека в 1959 г., работы экскурсоводом от Интуриста в 1960-е годы, участия в систематизации библиотеки Воронцовского дворца в 1980–1990-е годы). Оба эти автора, сотрудники ИНИОН РАН, принимали участие в 1980-е годы в исследованиях древнехристианских памятников в районе Херсонеса Таврического и Бахчисарая, где предметом особого внимания стали сохранившиеся памятники культуры караимской общины Крыма. Результатом научных поисков Т.М. Фадеевой уже в конце 1980-х годов стало издание ее первой научно-популярной книги «По горному Крыму» (Москва : Искусство, 1987), за которой последовал целый ряд успешных научных монографий, изданных с 1990-х по 2020-е годы. К числу ее научных открытий принадлежит исследование существовавшего на полуострове в раннем Средневековье княжества Феодоро, историография которого была очень скудна.

Немецкий историк и юрист, возглавлявший кафедру Восточной Европы в Зигенском университете в Германии (Северный Рейн – Вестфалия)

¹ <https://doc.histrf.ru/18/yasskiy-mirnyy-dogovor/> (дата обращения: 10.01.2022).

профессор Рюдигер Кипке, автор книг по истории Кавказа, прилегающего к Черноморью, посвящает свою главу новейшей истории Крыма, т.е. периоду от создания автономной республики Крым в составе РСФСР, участию смешанного населения полуострова во Второй мировой войне, немецкой оккупации в 1941–1944 гг., положению крымских татар, попытке создания административного еврейского образования на территории полуострова, передаче Крыма Украине в 1954 г. и дискуссии вокруг этого вопроса, положению автономного Крыма в составе Украины и переходу полуострова после референдума 2014 г. (не признаваемого на Западе) к России.

Место Крыма в русской художественной литературе и поэзии исследуется в главе филолога Владимира Новикова, тоже немало времени проводившего в Крыму и знакомого с крымскими реалиями вовсе не понаслышке. В его главе представлены романтические ноты поэзии Пушкина и Мицкевича и других поэтов, с восторгом писавших о Крыме в своих стихотворных произведениях, а также отзывы писателей от Л.Н. Толстого до А.П. Чехова, чья жизнь оказалась тесно связанной со столицей курортного Крыма Ялтой.

В намерения коллектива авторов входило представить читателям в сжатой форме, как развивалась сложная история полуострова, показать его значение для русской истории и культуры, отразить насколько возможно новые источники и литературу.

ВВЕДЕНИЕ

В.П. Любин, Т.М. Фадеева
Место встречи народов и культур

INTRODUCTION

V.P. Ljubin, T.M. Fadeeva
A place where peoples and cultures meet

АННОТАЦИЯ. История России тесно связана с Крымом в наиболее значимых, поворотных моментах своей истории. Авторы ставят целью показать роль Крыма в развитии европейской цивилизации и его особое значение для русской истории и культуры. Именно эти роль и значение лежат в основе концепции книги по истории Крыма, над которой авторы работали долгое время. Мы опираемся на поиски в архивах и крупнейших национальных и университетских библиотеках, используем новейшие публикации документов и индивидуальных и коллективных монографий по истории Крыма. На основе собранных документальных материалов, учитывая как предыдущие, так и последние достижения историографии, авторы дают собственную компактную оригинальную интерпретацию исторического развития полуострова от древности до наших дней. Надеемся, что читатели смогут получить интересную информацию и открыть для себя много нового.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: История Крыма от древности до современности; геологическое происхождение полуострова; роль моста между цивилизациями; вхождение и развитие в Российской империи; вклад Крыма в русскую культуру.

ABSTRACT. The history of Russia is closely linked to the Crimea in its destinies. The authors try to show the role of Crimea in the development of European civilization and its special significance for Russian history and culture.

It is this role and significance that underpins the concept of the book on the history of the Crimea, which the authors have been working on for a long time. We rely on searches in archives and major national and university libraries, use the latest publications of documents and individual and collective monographs on the history of the Crimea. Based on the collected documentary materials, and taking into account both previous and recent historiographical advances, the authors provide their own compact original interpretation of the historical development of the peninsula from antiquity to the present day. We hope that readers will be able to obtain interesting information and discover much new information.

KEYWORDS: History of the Crimea from ancient to modern times; the geological origins of the peninsula; its role as a bridge between civilisations; its incorporation and development into the Russian Empire; the contribution of the Crimea to Russian culture.

«Русскому Крым вдвое интереснее, чем всякому другому. ...Словом, почти все тысячелетие своей истории Россия была тесно связана с Крымом в своих судьбах»¹, «Богато развитая береговая линия Крыма гораздо более напоминает собой приморские уголки Юга, вроде Греции, Малой Азии и Италии, чем суровые сухопутные равнины Севера»¹, «Крым так же, как малоазиатские берега, Кипр, Крит, Эллада, Пелопоннес, Южная Италия и Сицилия, стал еще на заре истории гнездом европейской культуры», – отмечал исследователь Крыма Е. Марков². «...В пределах России нет другой страны, которая бы жила такой долгой и такой интенсивной исторической жизнью, причастная эллинской средиземноморской культуре во все века своего существования», – писал знаток Крыма, выдающийся мыслитель и поэт М. Волошин³.

«На полуострове сошлись политические и экономические интересы различных государств... Находясь на периферии великих империй – Римской, Византийской, Османской и в последнее время Российской, Крымский полуостров на всем протяжении исторического процесса являлся местом активных культурно-цивилизационных контактов. История Крыма, его населения, отражает основные тенденции и коллизии истории всего Средиземноморского региона. ... История полуострова неотделима также

¹ Марков Е. Крым и его особенности // Живописная Россия. – Санкт-Петербург ; Москва : Т-во М.О. Вольф, 1898. – Т. 5 : Малороссия и Новороссия, ч. 2 : Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская и Таврическая губернии / под общ. ред. П.П. Семенова. – С. 200.

² Марков Е. Указ. соч. – С. 188.

³ Там же.

⁴ Волошин М. Собр. соч. – Москва, 2007. – Т. 6, кн. 1 : Проза 1906–1916. Очерки, статьи, рецензии. – С. 1.

от истории огромного геополитического пространства – Балканы–Кавказ–Малая Азия. Крым является органическим элементом в этом ряду, и сейчас предпринимается рассмотрение исторических процессов на полуострове с учетом этого подхода»¹.

Мы начинаем с этой подборки цитат, которые дают четкое представление о роли Крыма в европейской цивилизации и его особом значении для русской истории и культуры. Именно эти роль и значение лежат в основе книги по истории Крыма, над которой авторы работали долгое время. Как известно, с 2014 г. Крым на основе воли подавляющего большинства своего населения, высказанной на всенародном референдуме, проведенном в марте того года, вернулся в состав Российской Федерации, в которой он находился до 1954 г. А в Российскую империю Крым вошел в 1783 г.

Если обратиться не к исторической, которой посвящена данная книга, а к геологической составляющей, согласно имеющимся данным, южная часть Таврики (Крыма) вначале представляла собой группу островов, появившихся над морской поверхностью в результате тектонического поднятия примерно 150 млн лет назад. Будущие Крымские горы формировались на дне древних морей; они неоднократно поднимались и опускались, накапливая известковые отложения, которые ныне составляют верхнюю часть Главной гряды Крымских гор. 10–12 млн лет назад появилась суша, которая уже не заливалась морем. Так сформировалась структура Крымских гор, в которых следы вулканической деятельности редки (Карадаг, Фиолент, Аю-даг, Кастель). Выровненная в результате пребывания под водой поверхность поднялась над уровнем моря на 1000 м – такова средняя высота плосковершинных гор Яйлы.

Многоводные северные реки нанесли мощные отложения, из которых образовалась крымская равнина, соединившая горы с материком. Постепенно поднимавшийся из воды, первоначально единый массив подвергся впоследствии воздействию атмосферных сил ветра и воды. Так от Главной гряды отделились Внутренняя (до 738 м) и Внешняя (до 344 м) горные гряды. Для них характерны полого понижающиеся северные и круто обрывающиеся южные склоны. Такой тип рельефа называют куэстой – косогором. Отдельными «воздушными островами» высятся плосковерхние горы-останцы: водной эрозией они были отрезаны от основной гряды.

Вдоль южных обрывов Внутренней гряды протянулась цепочка «пещерных городов» – раннесредневековых укрепленных городищ с вырубленными в верхнем известняковом слое пещерами.

¹ Хриенко П.А., Котолупов О.А. Крым: прошлое и перспективы. Особенности исторического процесса в Крыму // Москва – Крым : историко-публицистический альманах. – Москва, 2000. – Вып. 2. – С. 7–16.

Ограниченные обрывами, почти горизонтальные плато создавали идеальные условия для создания оборонительных сооружений. Немаловажна и другая особенность этих гор, разрешавшая вопрос об обеспечении расположенных на их вершинах городищ водой. Толщу известняков подстилают мягкие мергели, образующие под отвесным обрывом пологие склоны, поросшие лесом, где скапливалась вода в виде подземных рек и источников. Это создавало условия для возникновения ранних очагов цивилизации именно в горном и предгорном Крыму.

Крым представляет немалый интерес для всех народов, чьи предки прошли через северное Причерноморье по пути в Европу – северную, восточную и западную, или в Малую Азию и Индию. Свидетельство тому – изобилие упоминаний и подробных рассказов о Крыме в античной литературе, а затем в средневековой – византийской и европейской; даже в Новое время, в XVIII и XIX вв. западноевропейская литература по объему еще долго превосходила русскую.

Собственно, об истории Крыма и его культуры можно говорить лишь условно. Как уже отмечалось, это было место встречи почти всех основных культур древности – эллинской, индо-иранской, иудаистской, а также и Средневековья – византийской, мусульманской, итальянской, армянской и соприкосновения с ними народов, обитавших на краю ойкумены, в Скифии и Сарматии, и постепенно пополнявших население Европы. Во все эпохи здесь существовало несколько государственных образований, а народов и культур – неизмеримо больше. В судьбах народов, соприкоснувшихся с этой землей, она играла роль более значимую, хотя и менее уловимую – не столько культурного влияния, сколько культурного импульса, способствующего их самораскрытию.

Несмотря на противоборство различных сил, на полуострове не возникло единого, более или менее самостоятельного независимого государства. Вместо этого он входил в сферу влияния очередной империи, доминирующей в регионе – Персии, Александра Македонского, Рима, Византии, Османской, Российской – как приз, переходящий победителю. Русско-турецкая война 1768–1774 гг. завершилась Кючук-Кайнарджийским договором, по которому Крымское ханство было объявлено независимым от Турции. В 1783 г. оно потеряло независимость и по согласию с крымской элитой было включено в состав Российской империи, что было подтверждено Яским мирным договором 1791 г. Развитие полуострова в составе империи закончилось в 1917 г., после перипетий революции и Гражданской войны он вошел в РСФСР как автономная республика. После спорной передачи его УССР в 1954 г. и пребывания в составе Украины вплоть до киевских событий рубежа 2013–2014 гг. и очередной смены украинской власти Крым и Севастополь, согласно волеизъявлению 96,77% крымчан на референдуме 16 марта 2014 г., вернулись в Россию.

Одновременно с другими древнегреческими колониями средиземноморского и черноморского побережий, в Крыму возникли города-государства – Пантикапей–Керчь и Херсонес–Севастополь. С распространением христианства здесь появляются христианские мученики. В верховье знаменитого севастопольского рейда находится Каламита–Инкерман, где в каменоломнях трудился сосланный туда Папа римский Климент¹. Примерно в 865 г. в Херсонесе находился первоучитель славян Кирилл, и по его инициативе на окраине города состоялось обретение мощей св. Климента и его прославление². Здесь же, как сказано в его «Житии», он нашел «книгу писанную русскими письменами» и встретил собеседника, говорившего на том же языке³. Если следовать символическому мышлению Средневековья, это представители Рима первого. Средневековый Херсон – аналог Рима Второго, или Царьграда, взятого князем Владимиром и отданного им за другие сокровища – за крещение в правую веру и за жену – византийскую порфирородную принцессу Анну⁴. Каламита–Инкерман объединился с Мангупом в княжество Тедори–Феодоро, чьи князья взяли ориентацию на Московскую Русь, финансировали ее в противостоянии татарам, роднились с московскими князьями, строили каменные кремлевские храмы⁵. Подобно диаспоре константинопольской с ее вкладом в основы Возрождения, крымская диаспора многое внесла в русскую культуру, и, прежде всего, концепцию «Третьего Рима».

Вхождение Крыма в Российскую империю в 1783 г. дало огромный импульс русской культуре: «Там колыбель моего Онегина», напишет

¹ Климент I (лат. Clemens Romanus I, ум. в 97, или 99, или 101) – апостол от семидесяти, четвертый епископ Римский (4-й папа римский, согласно официальной хронике католической церкви, с 88 или 90 по 97 или 99), рукоположен самим апостолом Петром.

² Известно, что свв. Кирилл и Мефодий часть мощей св. Климента взяли с собой и отправили в Рим при папе Адриане II (867 г.); все же тело святого вместе с честной главой оставалось в Херсонесе до того времени, когда этот город был взят русским великим князем Владимиром. Последний, приняв в Херсонесе святое крещение, взял с собой и мощи св. Климента «на благословение себе и на освящение всем людям» и положил их в Киевской Десятинной Церкви Пресвятой Богородицы. Здесь мощи священномученика находились до нашествия татар. Сейчас можно встретить только частицы этих мощей, например в одном напрестольном кресте Александр-Невской Лавры в Петербурге.

³ Сказания о начале славянской письменности. – Москва, 1981. – С. 86. – (Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы).

⁴ Bruni A.M. «Древнее житие» Владимира Святославича и сведения о взятии Корсуня: лингвистические заметки // *La Crimea tra Russia, Italia e Impero ottomano* / a cura di A. Ferrari ed E. Pupulin. – Venezia, 2017. – P. 145–155. Автор, опираясь на лингвистические исследования текста «Древнего жития», полагает, что князь принял крещение ранее и что захват Херсонеса, добытие невесты, взятие церковных реликвий и мощей св. Климента служило «укреплению веры правителя и его народа» (Op. cit. – P. 146).

⁵ См.: Фадеева Т.М., Шапошников А.К. Княжество Феодоро и его князья: крымско-готский сборник. – Симферополь, 2011. – С. 7.

Пушкин. Трудно назвать представителя литературы, искусства и науки, кто не испытал бы в своем творчестве благотворного импульса от посещения Крыма.

Здесь проявились первые признаки кризиса Российской империи как следствие Крымской войны (1853–1856). Стала окончательно ясной неизбежность отмены крепостного права, осуществленного в ходе «революции сверху». Вспомним и то, что от Графской пристани в Севастополе в 1920 г. отплывали в эмиграцию офицеры и солдаты Белой армии, а также остатки семейства Романовых, правителей Российской империи. Здесь прозвонил колокол и по нахождению у власти первого и последнего президента СССР – как итог неудачного путча, организованного так называемым ГКЧП, пытавшимся изолировать в Крыму, на президентской даче в Форосе, М.С. Горбачёва.

Крым, как никакой другой регион России, переполнен «литературными воспоминаниями». Удивляться не приходится – ведь этот райский полуостров всегда был «жемчужиной в короне» Российской империи.

Обо всем этом и о многом другом читатель получит более широкую и, надеемся, интересную для себя информацию, открывая для себя что-то новое при чтении этой книги.

Авторы опираются на свои разыскания в архивах и крупнейших национальных и университетских библиотеках, используют новейшие публикации документов и индивидуальных и коллективных монографий по истории Крыма¹. На основе собранных документальных материалов и учитывая как предыдущие, так и последние достижения историографии, они дают собственную компактную оригинальную интерпретацию исторического развития полуострова от древности до наших дней.

¹ См., например, самые последние наиболее полные документальные и историографические публикации: Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы архивов МИД России. – Ижевск, 2018; История Крыма : коллектив. монография : в 2 т. – Москва, 2019; Присоединение Крыма к России. 1783–1796 : сб. док. – Москва, 2019; Интернет-проект Федерального архивного агентства «Крым в истории России» // Федеральное архивное агентство : website. – URL: <http://krym.rusarchives.ru/> (дата обращения: 10.06.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Крым: прошлое и настоящее / М.В. Бибиков, В.Л. Егоров, А.М. Некрасов [и др.] ; отв. ред.: С.Г. Агаджанов, А.Н. Сахаров. – Москва : Мысль, 1988. – 114 с.
2. Волошин М. Собрание сочинений. – Москва : Эллис Лак, 2000–2007. – Т. 6, кн. 1 : Проза 1906–1916. Очерки, статьи, рецензии. – 896 с.
3. Возгрин В.Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма : в 4 т. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013–2014. – Т. 1. – 871 с. ; Т. 2. – 932 с. ; Т. 3. – 880 с. ; Т. 4. – 620 с.
4. Дюличев В.П. Рассказы по истории Крыма. – Симферополь : ИД «Квадранал», 2005. – 320 с.
5. История Крыма : в 2 т. / отв. ред. А.В. Юрасов. – Москва : Кучково поле, 2019. – Т. 1. – 600 с. ; Т. 2. – 792 с.
6. История Крыма / И.А. Спивак [и др.] ; ред. С. Кодзова ; Российское военно-историческое общество. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 463 с.
7. Крым в истории России // Федеральное архивное агентство: website. – URL: <http://krym.rusarchives.ru/> (дата обращения: 10.06.2021).
8. Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы архивов МИД России / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Ижевск, 2018. – 600 с.
9. Крым: проблемы истории : сб. ст. / отв. ред. А.В. Юрасов. – Москва : Индрик, 2016. – 288 с.
10. Марков Е. Крым и его особенности // Живописная Россия. – Санкт-Петербург ; Москва : Т-во М.О. Вольф, 1898. – Т. 5 : Малороссия и Новороссия, ч. 2 : Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская и Таврическая губернии / под общ. ред. П.П. Семенова. – 298 с.
11. Маслов П.В. Крым : хрестоматия по истории края. – Севастополь : Крымское государственное издательство, 1930. – Ч. 1. – 280 с.
12. Могаричев Ю.М. Средневековый Крым (VI – середина XIII в.) : история, религия, культура. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2014. – 240 с.

13. Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Сорочан С.Б. Крым в «хазарское» время (VIII – середина X в.): вопросы истории и археологии. – Москва : Форум Неолит, 2017. – 744 с.
14. Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. – Симферополь : Универсум, 2009. – 528 с.
15. Овчинников В.Д. Борьба за Крым. XVIII век. – Москва : Русский мир, 2015. – 319 с.
16. Присоединение Крыма к России. 1783–1796 : сб. док. – Москва : Кучково поле : Музеон, 2019. – 429 с.
17. Сказания о начале славянской письменности / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики ; отв. ред. д. ист. н. В.Д. Королюк ; вступ. ст., пер. и коммент. Б.Н. Флори. – Москва : Наука, 1981. – 198 с. – (Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы).
18. Тощев Г.Н. Крым в эпоху бронзы. – Запорожье : ЗНУ, 2007. – 304 с.
19. Фадеева Т.М., Шапошников А.К. Княжество Феодоро и его князья : крымско-готский сборник. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. – 396 с.
20. Хриенко П.А., Котолупов О.А. Крым: прошлое и перспективы. Особенности исторического процесса в Крыму // Москва – Крым : историко-публицистический альманах. – Москва : Фонд развития экономических и гуманитарных связей «Москва – Крым», 2000. – Вып. 2. – С. 7–16.
21. Ясский мирный договор // 100 главных документов российской истории. – URL: <https://doc.histrf.ru/18/yasskiy-mirnyy-dogovor/> (дата обращения: 10.01.2022).
22. Bruni A.M. «Древнее житие» Владимира Святославича и сведения о взятии Корсуня : лингвистические заметки // *La Crimea tra Russia, Italia e Impero ottomano* / a cura di A. Ferrari ed E. Pupulin. – Venezia : Ca' Foscari, 2017. – P. 145–155.

ГЛАВА 1

Т.М. Фадеева

От древности до Нового времени

T.M. Fadeeva

From antiquity to modern time

АННОТАЦИЯ. Таврический полуостров как перекресток меридионального и широтного направлений миграций народов и культур. Крым в мифах и реальности. Греки о таврах. Реликты мегалитической культуры и культ женского божества. Киммерийцы, скифы, сарматы. Античные города-государства (полисы) VI–V вв. до н.э.: Боспорское царство со столицей Пантикапей (Керчь); Херсонес (Севастополь), аристократическая республика в юго-западном горном регионе, аванпост влияния Византии. Осада Херсонеса князем Владимиром и крещение Руси, 988 г. Три государственных образования средневекового Крыма: христианское готское княжество Феодоро; колонии Венеции и Генуи на крымском побережье; Крымское ханство, вассал Османской империи. Борьба князей Феодоро с генуэзцами за побережье как византийское наследие. 1475 г.: горная часть Крыма и города побережья становятся частью Османской империи, а Черное море – турецким «внутренним озером». Вооруженная борьба турок и татар против их северных соседей, набеги на русские и польско-литовские земли с целью захвата рабов и работорговли. Продвижение русской оборонительной линии («засечной черты») на юг, в «Дикое поле», согласно обозначению средневековых карт. Русско-турецкие войны (1735–1739; 1768–1774). Согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 г., Крым объявлен независимым. Его присоединение к Российской империи в 1783 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Крым в мифах и в реальности; греки о таврах; реликты мегалитической культуры и культ женского божества; крымско-готское христианское княжество Феодоро; колонии Генуи и Венеции на крымском побережье; Крымское ханство, вассал Османской империи.

ABSTRACT: Taurian peninsula as a crossroad of meridional and latitudinal migrations of peoples and cultures. Crimea in myth and reality. Greeks about Taurians. Relics of megalithical culture and a cult of feminine divinity. Cimmerians, Scythians, Sarmatians. Antique City-States, VI–V centuries BC: the Kingdom of Bosphorus, autocratic state with a capital Panticapaeum (Kerch). Chersonessos (Sevastopol), aristocratic Republic on Sud-West mountain region, outpost of the Byzantine influence. Siege of Chersonessos by prince Vladimir of Kiev and baptism of Russian people, 988 year. Three state formations of medieval Crimea: Crimean Gothia christian Principality of Theodoro; Genoa and Venice colonies at Crimean shores; Crimean Khanate, vassal of Ottoman Empire. The struggle of Theodoro princes against Genovese colony for Crimean shores as a byzantin legacy. 1475 year: Seaside towns and mountain part of the Crimea became part of the Ottoman Empire. 1478 year: the Crimean Khanate became a vassal of the Ottoman Empire and the Black Sea – a Turkish «inland lake». The turks and tatars' armed struggle against their northern neighbours, Crimean-Nogai raids on Russian and Polish-Lithuanian lands for taking slaves and their resale on the Turkish markets. Promotion of the Russian defensive boundaries to the South, towards the *Wild field or Loca deserta* on mediaeval maps. Russo-Turkish wars (1735–1739, 1768–1774). According Kuchuk-Kaynardji peace Treaty 1774 Crimea became independent. Its accession (annexation) to Russian empire in 1783.

KEYWORDS: Crimea in myth and reality; Greeks and Tauri; Relics of megalithical culture and cult of feminine divinity; Crimean Gothia christian Principality of Theodoro; Genoa and Venice colonies at Crimean shores; Crimean Khanate, vassal of Ottoman Empire.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Древнейшее население: тавры и киммерийцы.
2. Таврика в мифах.
3. Античные города-государства в Крыму.
4. Митридат, Диофант и античные полисы.
5. О готах, стране Дори и «длинных стенах».
6. Крымские иконопочитатели и возникновение монастырей.
7. В борьбе за крымское побережье: Феодоро, Генуя, Венеция.
8. Княжество Феодоро и русско-крымские связи.
9. Княжество Феодоро, XIV–XV вв.: взлет и падение.
10. Возникновение Крымского ханства. Джанике-ханым и Хаджи-Гирей.
11. Менгли-Гирей и Иван III.
12. Нур-Султан, царица крымская и женщины дома Гиреев.
13. Крымское ханство в XVI–XVII вв.
14. Культура крымских татар.

15. Отношения России с Республикой Венеция и народами Средиземноморья накануне Русско-турецкой войны 1768–1774 гг.

16. Архипелагская экспедиция Русского флота (1769–1774) и Чесменское морское сражение.

17. Греческий батальон и его пограничная служба в Крыму.

18. После присоединения Крыма. Придворные интриги вокруг Г.А. Потёмкина.

19. О «греческом проекте» и его отдельных аспектах.

20. Источники и литература.

1. Древнейшее население: тавры и киммерийцы

Первые люди, по мнению ученых, появились в Крыму около 150 000 лет назад, а возможно и раньше. Это было время существенного похолодания из-за продвижения великого ледника, южная граница которого доходила до широты Киева. Крымская степь превратилась в тундру. Обитателями полуострова были неандертальцы, основным занятием были охота и собирательство.

Примерно 35–40 000 лет назад в Северном Причерноморье появились первые люди современного типа. Считается, что они пришли в Европу и Азию из Африки, через Ближний Восток. Однако в свете находок последнего времени, набирает силу утверждение, согласно которому человек современного типа не просто существовал на территории России как минимум, 50–45 000 лет назад, а занимал обширные территории. Действительно, все удивительные и «шокирующие» стоянки наибольшей древности находятся на территории России. Именно здесь встречается огромное количество многослойных стоянок, которые подтверждают непрерывное и длительное пребывание древних людей на Русской равнине. Упомянем комплекс стоянок более 40 тыс. лет назад близ села Костенки Воронежской области. Анализ скелетов той эпохи показывает, что это «гомо сапиенс с некоторыми чертами неандертальцев»¹. Анализ ДНК

¹ Археологический заповедник «Костенки», расположенный в одноименном селе на правом берегу Дона, в Воронежской области. На ископаемые «большие кости» обратил внимание еще Петр Великий. Археологические раскопки начались в 1920-х годах. На площади 10 км² найдено свыше 60 стоянок, возраст которых колеблется от 45 000 до 15 000 лет. Судя по найденным артефактам, наши предки имели развитую культуру и искусство. Это сенсационное открытие ставит под сомнение теорию о том, что человек разумный зародился в Африке и оттуда перекочевал на север Евразии. Ранние стоянки первобытного человека в Костенках совпадают с периодом так называемого валдайского оледенения, когда южная граница ледникового панциря находилась на полпути между нынешними Санкт-Петербургом и Москвой. Наличие большого количества мамонтов на равнинной местности объясняется устойчиво холодным климатом. В последние годы в Костенках был сделан ряд новых сенсационных открытий. В 2000 г. были

зубов и костей возраста до 44 000 лет из пещеры Окладникова не обнаружил «ничего неандертальского». Но для того, чтобы древний человек смог освоить такие обширные территории, необходима длительная миграция, сопровождавшаяся отступлениями и возвращениями в прежние места обитания, что диктовалось изменениями климата, когда похолодания сменялись потеплениями. Все это также говорит в пользу существования в древние времена большой северной страны на территории современной России.

В свете вышесказанного есть основания говорить о двух потоках миграций – с Севера и с Юга, из Африки, причем первый явно преобладал. Возможно, так было некогда положено начало культурным контактам, о чем упоминал Юстин-философ: «Скифское племя всегда считалось древнейшим; впрочем, между скифами и египтянами долгое время происходил спор относительно древности племени»¹.

Около 12–10 000 лет назад происходит потепление, благодаря таянию ледников реки стали полноводными, увеличилась растительность. Это время неолитической революции в Малой Азии, которая распространяется и на Крым. Следы выращивания злаков, разведения домашних животных восходят к 7 тыс. до н.э. В это время сюда переселяются люди с севера. Они приносят изделия из металла, начинается эпоха бронзы. В Крыму памятники бронзового века III тыс. до н.э. восходят к Кемиобинской и Кизил-кобинской культурам². Носители Кемиобинской культуры³ ставили в крымских предгорьях первые курганы, обнесенные каменными оградами по основанию и увенчанные некогда антропоморфными стелами. Это большие каменные плиты, отесанные в виде человеческой фигуры, где выделены голова, плечи, пояс, представляли собой первую попытку создать образ человека в монументальном искусстве Причерноморья в конце III – начале II тыс. до н.э. Подлинным шедевром среди них является полутораментовая диоритовая стела из Казанков, найденная под Бахчисараем⁴.

найлены древнейшие на территории Восточной Европы украшения – пронизки с орнаментом, изготовленные из трубчатых костей птиц. В 2001 г. – голова человеческой статуэтки из бивня мамонта, созданная около 35 000 лет назад. На сегодняшний день это древнейшее скульптурное изображение человека в палеолите Европы.

¹ Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Часть вторая. Латинские писатели // Вестник древней истории (ВДИ). – 1949. – № 1(27). – С. 249.

² Щепинский А.А. Красные пещеры. – Симферополь, 1983. – С. 51. Эту историческую реконструкцию культур по линиям «позднекатакомбная культура – кизилкобинцы – киммерийцы» и «кемиобинцы – тавры», по словам ее автора, не следует представлять прямолинейно; в ней еще немало неясного и неизученного.

³ Кемиобинская культура 3 тыс. до н.э., названная по имени кургана Кеми-Оба близ Белогорска, раскопанного А.А. Щепинским, с которого началось ее изучение, была распространена в предгорном и горном Крыму во второй половине III – первой половине II тыс. до н.э.

⁴ Лесков А.М. Курганы: находки, проблемы. – Москва, 1981. – С. 25.

Проблема происхождения антропоморфных стел, встречающихся не только в Причерноморье, но и на юге Франции, непосредственно связана с распространением мегалитических сооружений – каменными оградами, каменными ящиками, столбообразными менгирами. Отмечая их большое сходство с памятниками северо-западного Кавказа, исследователи предпочитают говорить не о влиянии последних, а о единой культуре, распространенной в бронзовом веке от Абхазии на востоке до Крымских гор на западе. Многие сближают Кемиобинскую культуру с более поздней таврской. Тавры – подлинные наследники мегалитической традиции – воспроизводили ее сооружения, хотя и в несколько уменьшенном масштабе¹.

Тавры, наследники традиций мегалитического зодчества и носители ветви индоарийского языка², более всего соответствуют званию народа-аборигена. От тавров происходит древнее название горной и прибрежной части Крыма – Таврика, Таврия, Таврида.

С севера на полуостров проникали носители Кизил-кобинской культуры, принадлежавшие (как и вытеснившие их позднее скифы) индоиранскому языковому семейству – киммерийцы (XII в. до н.э.). Это всадники, употреблявшие, наряду с бронзой железо (мечи), один из самых загадочных народов в истории. Об их происхождении ведутся споры. Двинувшись на юг, на покорение ближневосточных государств, они, в конце концов, растворились среди крымских тавров и населения малоазиатского полуострова. Их упоминают в древнегреческой литературе, изображают на вазах, немало предметов найдено в раскопках. Киммерийцы оставили след в топонимике: «Киммерийские переправы», «Киммерик», Боспор Киммерийский и др.³ Их сменили скифы, появившиеся в Северном Причерноморье в VII в. до н.э. и основавшие позднескифское государство в Крыму (III в. до н.э. – III в. н.э.). Геродот подчеркивал, что тавры и скифы – разные народы с разным языком и образом жизни.

¹ Щепинский А.А. Указ. соч. С. 53.

² Трубаев О.Н. *Indoarica в Северном Причерноморье*. – Москва : Наука, 1999. Названия географических объектов (топонимы) порой сохраняются на протяжении тысячелетий. Смена этносов, казалось бы, должна способствовать их исчезновению, но нередко она имела следствием лишь перевод топонима на свой язык с сохранением смысла названия. Так, Азовское море именовалось то «Меотийским болотом» – Maeotis Palus, то «лиманом Дона» – Limen Meotis Palus, но в эпохи таяния ледников оно носило название «Мать – кормилица Черного моря» – Matar tu Pontu. Названия географических объектов (топонимы) порой сохраняются на протяжении тысячелетий.

³ Геродот. *История* : в 9 кн. / пер. и примеч. Г.А. Стратановского. – Ленинград, 1972. – Кн. 4. – С. 12.

2. Таврика в мифах

В древнегреческих мифах и в землеописаниях немало места уделено Таврике и омывающему ее берега Понту Эвксинскому. Примечательно, что с ними связан один из древнейших пластов мифов, сообщаемых античными авторами. В «родословной» древнегреческих богов и героев Понт, наряду с Океаном, выступает древнейшим прародителем титанов, мифических царей и народов. От брака Понта и Геи произошли, в частности, гарпии, горгоны, граи, форкиды – архаические доолимпийские женские божества. Таврида, наряду с Колхидой, выступает местом действия одного из самых известных мифов Эллады – сказания о походе аргонавтов, который традиция приурочивает к XIII–XII вв. до н.э. У Гелиоса, древнейшего доолимпийского бога солнца, было два сына, один из которых – Персей – стал царем Тавриды, а другой – Ээт – царем Колхиды, обладателем золотого руна, за которым отправились в поход аргонавты¹. Охраняли же это руно, по словам Диодора Сицилийского, тавры и их священные огнедышащие быки.

На берегах противолежащих стран – Колхиды и Тавриды – Диодор «поселяет» Гекату, наделяя ее чертами Артемиды Таврополю, требующей принесения в жертву чужестранцев; волшебницу Цирцею, знакомую нам по «Одиссее», и Медею, помогавшую Ясону похитить золотое руно. О сложных и тесных взаимосвязях населения Тавриды и Колхиды свидетельствуют и следующие детали рассказа Диодора: охрана золотого руна, от которого зависело благополучие и жизнь царя Ээта, была доверена именно таврам; дочь Ээта Медея, проведя аргонавтов к священному участку, где оно хранилось, на таврском наречии попросила стражу отпереть ей ворота².

Пожалуй, самый известный рассказ о таврах принадлежит Эврипиду. Знаменитый античный драматург написал пьесы «Ифигения в Авлиде» и «Ифигения в Тавриде», основанные на сюжетах греческих мифов. Ифигению, дочь греческого царя Агамемнона, должны были принести в жертву богине Артемиде ради успеха похода на Трою. В последний момент богиня сжалилась над девушкой, заменила ее на алтаре ланью, а саму Ифигению перенесла в землю тавров, где сделала ее своей жрицей. Там находился храм богини, которой приносили в жертву чужестранцев, занесенных бурей к Таврическому побережью. Ими оказались брат Ифигении Орест и его друг Пилад. Все трое решают бежать на родину, похитив вырезанное из дерева изображение Артемиды и исполнив тем самым пророчество богини.

¹ Аполлодор. Мифологическая библиотека. – Ленинград, 1972. – С. 6.

² Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. – 1947. – № 4. – С. 315.

Интерес к Тавриде и другим припонтийским областям объясняется не только тем, что это – отдаленные неведомые земли, почти «потусторонний мир», подходящий для заселения мифическими героями. Греки стремились приобрести как можно больше реальных сведений о странах Северного Причерноморья, с которыми их издавна связывали торговые отношения. Страбон, будучи весьма высокого мнения об известных Гомеру географических сведениях, не сомневался в том, что события «Одиссеи» имели место на Понте, а попытки перенесения их в Океан, на запад, – просто поэтический вымысел. «Вообще люди тех времен, – пишет он, – представляли себе Понтийское море как бы другим Океаном, и отплывших туда воображали уехавшими столь же далеко, как и выплывших на большое расстояние за Геракловы столпы... Может быть, вследствие этого поэт перенес события из Понта в Океан... Может быть, и одноглазых циклопов поэт перенес из рассказов о Скифии: говорят, именно таковы аримаспы, которых вывел Аристей Проконнеский в "Аримаспее"»¹.

Возникновение греческих колоний на северном побережье Черного моря, включая Крым, было подготовлено развивавшимися издавна мезолитическими сношениями населения наших степей с южными странами, в том числе со странами Эгейского бассейна. О существовании исконных земледельческих культур в Северном Причерноморье свидетельствуют данные археологии. Рассказывают о них и мифы о легендарных обитателях севера гиперборейцах, ежегодно посылавших дары Аполлону Гиперборейскому на остров Делос; дары эти состояли из начатков урожая пшеницы, обернутых в пшеничную солому, которые передавались от одного народа к другому, покуда не достигали святилища Аполлона на острове Делос; обычай этот, начало которого теряется где-то во II тысячелетии до н.э., засвидетельствован и исторически в IV–III вв. до н.э. По мнению ученых, путь даров гипербореев отражает архаический торговый путь, по которому возили товары из Скифии².

О древнейшем земледелии повествует миф о странствиях Озириса-Диониса, связывающий его, в том числе, с Таврикой. По словам Стефана Византийского, «Таврика – большой и весьма замечательный остров, имеющий много народов... Говорят, что там Дионис, запрягши быков, вспахал землю, и от этой-то пары быков получил имя народ» (бык – таврос, греч.). В греческой литературной традиции существовал рассказ о деяниях древнего царя или бога, наделенного всеми чертами «культурного героя», которого египтяне называли Озирисом, а греки – Дионисом. Решив приобщить

¹ Страбон. География : в 17 кн. / пер. и коммент. Г.А. Стратановского. – Ленинград, 1964. – Кн. 1. – С. 10.

² Иессен А.А. Греческая колонизация Северного Причерноморья, ее предпосылки и особенности. – Ленинград, 1947. – С. 43.

людей к полезным открытиям и, прежде всего, научить их возделыванию хлеба и винограда, он отправился в длительное путешествие вплоть до Индии, неся всюду изобилие и радость, основывая города, которым давал одно и то же имя – Ниса¹. Кстати, Дионис и значит «бог Нисы»: Стефан Византийский насчитывал в древности полсотни городов с этим именем. Побывал Озирис-Дионис и в Таврике, где также научил людей земледелию и виноградарству: именно с этим, согласно легенде, и связано название страны, поскольку священным животным как Озириса, так и Диониса был бык – по-гречески таврос. Именно таким его изображают рисунки на вазах – увенчанным виноградной лозой, в окружении сатиров и вакханок. Переправа священного быка с востока на запад, из Колхиды в Тавриду, увековечена в названии Босфор – бычья переправа.

3. Античные города-государства в Крыму

Это были полисы – независимые города-государства, имевшие свою сельскую округу – хору и возникшие в VI–V вв. до н.э.

Пантикапей или Боспор (современный город Керчь) и Феодосия, основанные колонистами из древнегреческого города Милет, стали столицами Боспорского царства, с монархической формой правления. На восточном берегу пролива также возникли города, крупнейшим из них была Фанагория. В 438–437 г. до н.э. власть на Боспоре захватил некий Спарток, основатель династии царей, правивших более трех веков. Вдоль границ государства сооружали гигантские валы и рвы, служившие защитой от кочевников. Боспор быстро богател благодаря торговле, в особенности зерном, в котором нуждались греческие города и прежде всего Афины. Благодарные афиняне прославляли боспорских царей в благодарственных надписях, возводили им статуи, награждали золотыми венками и даже сделали почетными гражданами своего города. Славились также боспорская соленая рыба и рыбный соус в амфорах, которые продавались в Грецию. На монетах Боспора чеканили изображение хлебных колосьев и осетров – источников богатства государства. Акрополь этого города находился на горе Митридат, где высился храм бога Аполлона – покровителя города и других олимпийских богов и богинь, а также царский дворец и дома знати. Город окружали мощные укрепления. Многочисленные памятники культуры Боспорского царства входят в состав Керченского историко-культурного заповедника: это музеи, руины городов, а также курганы Мелек-Чесменский и Царский с циклопическими гробницами древних царей, украшенные прекрасными росписями склеп Деметры.

¹Диодор Сицилийский. Историческая Библиотека. – Санкт-Петербург : Алетей, 2017. – Кн. 1 : 15(6), 17(1), 19(5). – (Новая античная библиотека. Источники).

Античный город Херсонес Таврический, рабовладельческая республика, в состав которого входили земли западного Крыма (Керкинитида (современная Евпатория), Калос-Лимен, (Черноморское), был основан на месте таврского поселения греками из Гераклеи Понтийской, что на южном побережье Черного моря, и Делоса, города на одноименном острове в Эгейском море. Время основания – между концом VI и концом V вв. до н.э. Город на побережье Севастопольского рейда между бухтами Карантинной и Песочной, был построен по единому плану, улицы пересекались под прямым углом, образуя сетку кварталов с двумя–четырьмя усадьбами в каждом. В восточной части находилось множество храмов, посвященных греческим богам, но главную роль среди них играла таврская богиня Партенос – Дева, защитница и покровительница города. Высеченная на мраморной стеле знаменитая присяга, которую приносил каждый совершеннолетний херсонесит, гласила: *«Клянусь Зевсом, Геей, Гелиосом, Девой, богами и богинями олимпийскими, героями, владеющими городом, территорией и укрепленными пунктами херсонесцев.*

Я буду единомышлен о спасении и свободе государства и граждан и не предам Херсонеса, Керкинитиды, Прекрасной гавани и прочих укрепленных пунктов и из остальной территории, которою херсонесцы управляют или управляли, ничего никому, ни эллину, ни варвару, но буду оберегать все это для херсонесского народа.

Я не буду ниспровергать демократического строя и не дозволю этого предающему и ниспровергающему и не утаю этого, но доведу до сведения государственных должностных лиц.

Я буду врагом замышляющему и предающему или отторгающему Херсонес, или Керкинитиду, или Прекрасную гавань, или укрепленные пункты и территорию херсонесцев.

Я буду служить народу и советовать ему наилучшее и наиболее справедливое для государства и граждан»¹.

Херсонес был демократическим полисом, власть в нем принадлежала всем мужчинам – гражданам города. Народное собрание, куда не допускались женщины, иностранцы и рабы, избирало совет для повседневного управления городом, назначало должностных лиц. Ежегодно решался вопрос, кто из граждан представляет угрозу существующему порядку. Виновный изгонялся из города, а в честь особенно отличившихся ставили статуи, где в надписи на постаменте перечислялись их заслуги.

К городским стенам примыкала сельская территория – хора, занимавшая всю юго-западную оконечность Крыма, современный Гераклейский полуостров. Он был разделен дорогами на 400 с лишним прямоуголь-

¹ Латышев В.В. Гражданская присяга херсонесцев // ПОНТИКА. – Санкт-Петербург, 1909. – С. 158–159; Жебелев С.А. Северное Причерноморье. – Москва ; Ленинград, 1953. – С. 217 и сл.

ных участков. Почву очищали от камней, которые шли на строительство, в том числе плантажных стен для винограда. Каменные стенки конденсировали влагу, уменьшая потребность в поливе. На участках возводились усадьбы с башней для жилья и обороны, хозяйственные помещения для хранения орудий труда и собранного урожая. Сохранилось описание праздника в честь Диониса, когда жители Херсонеса вместе с женами и детьми отправились за город. На них неожиданно напали варвары (скифы), и только вмешательство богини спасло их от гибели и пленения. Взаимоотношения цивилизованных греков с местными варварами – таврами – оказались не совсем простыми и однозначными. Есть веские основания считать, что греки-колонисты позаимствовали кое-что из местного земледельческого опыта; но помимо этого они подверглись влиянию тавров и в своей духовной жизни, восприняв культ их главной богини. В херсонесской присяге, после Зевса, Геи, Гелиоса названа Дева – главное таврское божество, считавшаяся покровительницей города. В Херсонесе находились ее храм и статуя, а в 100 стадиях (около 17,7 км) от города, на мысе Парфенион, по сообщению Страбона, существовало ее святилище. В честь богини устраивались праздники – парфении. Включение местного божества в свой пантеон было для греков делом нередким. Однако Дева заняла ведущее место в этом пантеоне – она считалась покровительницей города, и даже была провозглашена царицей – базилиссой Херсонеса!¹ Конечно, существует политическое объяснение этого факта – новый титул богини освящал коллегиальное правление старейшин. Однако почему для этой цели выбрана именно местная богиня? Можно предположить, что авторитет варварского местного божества воздействовал на воображение греков потому, что происходил из некогда общего для припонтийских жителей источника, причем наиболее архаический его пласт они обрели именно на местной таврской почве.

Херсонесская Дева предстает перед нами на многочисленной серии монет (ее статуи до нашего времени не сохранились) в образе воительницы, с луком и стрелами, в коротком хитоне, с оленем или грифоном у ног. Распространено изображение Девы с так называемой башенной короной на голове. Сложившаяся о ней в Херсонесе легенда также представляет ее как непосредственную защитницу города от вооруженных нападений. Согласно дошедшей до нас надписи III в. до н.э., первый историк Херсонеса Сириск был увенчан золотым венком за то, что «описал явления Девы», точнее приписал ее покровительству различные победы херсонеситов². В 107 г. до н.э. во время парадной процессии на празднике Парфений в честь главной богини и покровительницы Херсонеса Девы был увен-

¹ Толстой И.И. Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте. – Петроград, 1918.

² Ibidem.

чан золотым венком полководец понтийского царя Митридата Диофант, одержавший ряд побед над скифами, угрожавшими греческому народу. В дошедшей до нас подробной надписи об этих походах, вырезанной на постаменте статуи Диофанта, содержатся строки: «...постоянная покровительница херсонесцев Дева и тогда содействуя Диофанту посредством случившихся в храме знамений, предзнаменовала имеющее свершиться деяние и вдохнула смелость и отвагу всему войску... и впоследствии... победа славная и достопамятная во все времена»¹.

4. Митридат, Диофант и античные полисы

В III–II вв. до н.э. усиливается натиск скифов; для Боспорского царства и для Херсонеса начинается эпоха скифских войн. Скифы переходят к оседлой жизни, их основным занятием становится земледелие. Возникает позднескифское государство со столицей Неаполь Скифский на окраине современного Симферополя. Для обустройства города привлекали греческих мастеров. В мавзолее у городских ворот найдена гробница с богатым царским погребением, а также барельеф с изображением царя Скилура и его сына Палака. Скифы-земледельцы, заинтересованные в плодородных землях западного и северо-западного Крыма, начинают захватывать владения Херсонеса. Критическое положение вынуждает греков искать покровителя за пределами Крыма. Им стал Митридат VI Евпатор, правитель Понтийского царства на южном берегу Черного моря. Митридат отправил в помощь Херсонесу войско, которое возглавил его лучший полководец Диофант. О его успехах рассказывает греческая надпись на постаменте несохранившейся статуи: Диофант «обратил в бегство скифов, считавшихся непобедимыми» и покорил тавров, живших в окрестностях Херсонеса. На их земле построили крепость, названную Евпаторием в честь понтийского царя. Но скифы, нарушив мир, продолжили войну, так что Диофанту пришлось совершить несколько походов в глубь Скифии, осаждая их «царские крепости». Скифы были побеждены и согласились платить понтийскому царю дань хлебом и серебром. Благодарные херсонеситы постановили увенчать Диофанта золотым венком и «поставить также его медную статую в полном вооружении на Акрополе подле алтарей Партенос и божества Херсонас»². До наших дней дошел пьедестал этой статуи с высеченным на нем рассказом и деяниях Диофанта.

Вслед за Херсонесом к помощи Диофанта обратился и боспорский царь Перисад. Не имея возможности самостоятельно противостоять скифам,

¹ IOSPE (Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae). – Petropoli, 1916. – Т. 12 / Edidit B. Latyshev. – С. 352.

² Ibidem.

он отрекся от престола в пользу Митридата Евпатора. Так понтийский царь стал владыкой всего Крыма. Однако значительная часть скифов, переселившихся на Боспор, опасалась, что при новой власти она потеряет свое влияние. Они подняли восстание под руководством Савмака. Диофант бежал в Херсонес, собрал большое войско и подавил восстание, а Савмака, убийцу царя Перисада, отправил Митридагу. Власть Понтийского царя была восстановлена. Начало его правления было благотворным: боспорским городам было даровано самоуправление и право выпускать собственную монету, налоги снижены. Кроме того, Митридат очистил море от пиратов. Но понтийский царь дерзнул бросить вызов Риму и к этому времени уже понес несколько поражений. Наконец, римский полководец Помпей разгромил армию понтийского царя в Малой Азии, и Митридат бежал на Боспор. Тогда Помпей отдал приказ римскому флоту установить блокаду Боспора. Перспектива продолжения безнадежной войны, упадок торговли, поборы и злоупотребления привели к восстанию боспорских городов и переходу его сына Фарнака вместе с армией на сторону римлян. Преданный сыновьями, друзьями и войском, Митридат покончил с собой в 63 г. до н.э. в Пантикапее. Так Рим утвердился в Причерноморье; он ограничился тем, что сделал Боспор и Херсонес своими союзниками, «друзьями римлян», которые обязаны были поддерживать римские интересы во внешнеполитической области. Римляне боролись с грабителями и пиратами, заботились о безопасности пограничных территорий, защищая их от вторжений варваров. Это способствовало развитию торговли и культуры и было оценено жителями Боспора и Херсонеса.

В первые века нашей эры в Крыму появляются новые племена, сарматы или савроматы, – кочевники, по языку и образу жизни похожие на скифов. Легенда, приведенная Геродотом, называет их потомками скифов и амазонок – женщин-воительниц. Переходя к оседлой жизни, сарматы селились на позднескифских поселениях и быстро смешивались с их жителями. Найдены богатые сарматские погребения. В III в. с Северного Кавказа в Крым переселяются аланы, родственные сарматам.

В середине III в. римляне выводят войска из Крыма на Дунай. Туда стягивали силы со всей империи для противостояния готским племенам. Эти раннегерманские племена вначале переселились из Скандинавии на южный берег Балтики, а к середине III в. заняли обширные земли от Дуная на западе до Днепра на востоке. Затем готы напали на Боспор и, захватив его флот, превратили этот порт в базу, откуда в течение 20 лет совершали морские походы на греко-римские города. Лишь в 276 г. римлянам удалось разбить германцев. После этого и те, и другие возвращаются на Крымский полуостров. Готы занимают его северную и горную часть; римский гарнизон располагается в Херсонесе. Среди пленных, захваченных готами в провинциях, были христиане, в том числе священники, обратившие в свою веру завоевателей. Постепенно новая вера распространяется и среди жителей Боспора и Херсонеса.

В конце IV в. на полуостров вторгаются племена гуннов, тюркоязычного народа монголоидной расы. Они разгромили черноморские города и селения, положив начало эпохе Великого переселения народов. Крымские степи обезлюдели и стали местом гуннских кочевий. Население предгорной части полуострова, в страхе покидая насиженные места, переселилось в труднодоступные горные районы, где сумело пережить это смутное время: многие поселения хранят следы непрерывного существования от поздней античности до позднего Средневековья. Этот горный край самой природой был превращен в крепость, в преграду на пути разлива кочевых орд, и в силу этого же обстоятельства отличался крайней пестротой населения, теснимого в горы волнами нашествий: скифы, сарматы, аланы, готы постепенно сливались с издавна обитавшими там греками и потомками таврских племен. Гряды играли роль естественной границы, разделявшей два мира, два хозяйственно-культурных типа – мир кочевников-скотоводов и мир земледельцев горных долин. Множество перебивавших в Крыму кочевых народов, от античности до раннего Средневековья обычно захватывали степные просторы: они совершали набеги на жителей горно-лесной области с целью грабежа или уплаты дани, порой вели с ними относительно мирную торговлю. В то смутное время Юго-Западная Таврика превращалась в густонаселенный и экономически развитый район, сохранявший тесные связи с Херсонесом-Херсоном, а через него – с Византией. Вероятно, на рубеже V–VI вв. Византия через Херсонес начинает освоение округи, основывая опорные крепости в глубинных районах, населенных скифо-сармато-аланами, подчиняя их своему влиянию путем распространения христианства. Крепости строились на обжитых местах – на скалистых мысах или плоских вершинах отдельно стоящих гор-останцев, служивших убежищем местному населению в тревожную пору Великого переселения народов. Интересы местного населения и византийских правителей в этот период совпадали, так как крепости служили защитой земледельческого населения от реально нависавшей над ними угрозы воинственной кочевой степи. Вполне вероятно предположить, что артели каменщиков из Херсона руководили работами местного населения, без активного участия которых было бы невозможно проведение в относительно краткие сроки работ такого масштаба, как строительство оборонительных стен крепостей Юго-Западной Таврики. Наконец, насаждение среди местного населения Таврики христианства также способствовало тяготению ее к культурному миру Византии: недаром в каждой крепости строилась большая базилика. Все эти обстоятельства ускорили процесс складывания феодальных отношений: прежние укрепленные убежища, куда спасались жители окрестных деревень со своим скотом и скарбом, постепенно становились центрами феодальных владений, резиденциями местных правителей и их дружины. Известные в исторической науке под условным названием «пещерные города», они располагались вдоль Внутренней гряды – с северо-востока от реки Альмы на юго-запад до Инкермана.

5. О готах, стране Дори и «длинных стенах»

Самое раннее упоминание о положении дел в горной Таврике относится к VI в., когда после Великого переселения народов остатки готских дружин, оттесненные сюда гуннами и смешавшиеся с разноэтничным населением предгорий, становятся союзниками – федератами империи. По сообщению историографа византийского императора Юстиниана I – Прокопия Кесарийского, готы, которые «в военном деле превосходны и в земледелии... достаточно искусны», по-видимому, составили основную часть населения горного Крыма. По первому требованию императора они обязаны выставлять 3 тыс. воинов. Населяемая ими «страна Дори», по описанию Прокопия, «лежит на возвышенности, но она не камениста и не суха, напротив, земля очень хороша и приносит самые лучшие плоды¹. Император, воздвигший укрепления в Херсоне и Боспоре (Керчь), Алуште и Гурзуфе, в этом краю «не построил нигде ни города, ни крепости», но зато укрепил все места, где можно врагам вступить, «длинными стенами» и таким образом избавил готов от беспокойства о вторжении в их страну врагов. Упомянутые в этом сообщении «страна Дори» и защищающие ее «длинные стены» еще и поныне остаются дискуссионным вопросом в истории средневекового Крыма. Согласно одной точке зрения, под страной Дори подразумевалось Юго-Западное нагорье, а под «длинными стенами», образно – цепь «пещерных городов». Высказывалось также мнение, что остатки сложенных из камней стен на северных склонах и перевалах Главной гряды Крымских гор и есть «длинные стены», а сама страна Дори находилась на Южном берегу. Наконец, в соответствии с третьей точкой зрения, страна Дори, судя по ее описанию, «лежащая на возвышенности» и «приносящая лучшие плоды», как нельзя более подходит к Юго-Западному Крыму, а что касается «длинных стен», то они вообще пока не обнаружены.

Решение спорного вопроса о локализации «длинных стен» на местности существенно продвинулось после обнаружения в 1984 г. участка оборонительной стены, перегораживавшей всю долину на подступах к горе Мангуп. Возведенная в традициях римско-византийского фортификационного дела, она датируется VI в. (т.е. примерно временем Юстиниана). О подобных перегораживаниях долин от скалы к скале существуют и упоминания в литературе. Так, о вышеупомянутой стене упоминал в начале прошлого века русский инженер с французскими корнями Е.Р. Вассаль, чье сообщение записал П.И. Кеппен². Турецкий путешественник Эвлия

¹ Прокопий. О постройках / пер. С.П. Кондратьева // ВДИ. – 1939. – № 4. – С. 249.

² «В добавок к описаниям Мангупа и его окрестностей я должен еще упомянуть о том, что от г. офицера Корпуса путей Сообщения Евг. Ром. Вассалья я в апреле 1834 г. получил сведение об остатках двух стен, которые видны к Западу от Мангупа, через яр, при обрыве, и кои одна от

Челеби, побывавший в Крыму в середине XVII в., упоминает о стенах, отгораживавших предместье Бахчисарая Салачик, расположенный в узкой горной долине¹.

Высказывалось также мнение, согласно которому под общим именем «готы» подразумевалось исконное, а не пришлое население, и в этом плане оно заменило столь же общее название «скифы», применяемое к северным варварам греками. «В прежние времена, – пишет Прокопий, они (племена готов), назывались также скифами, так как все те племена, которые занимали эти местности, назывались общим именем скифов». Действительно, самоназвания аборигенных народов употреблялись крайне редко: вместо них предпочиталось общее наименование – скифы, сарматы, а после образования готского союза племен в IV в. – готы. Так или иначе, но характеристика Прокопия явно относится к аборигенному населению: об этом говорит его похвала умению готов обрабатывать землю, что они делают «собственноручно», т.е. без использования рабского труда; далее, его замечание о причинах, побудивших императора предпочесть здесь иную фортификационную систему – «длинные стены» вместо крепостей. Вероятно, у местного населения существовала подобная традиция перегораживания горных проходов, но крепостей и городов, что предполагает далеко зашедшую социальную дифференциацию, еще не было. Однако стены эти следовало укрепить, сделать более надежными. «Поэтому, длинными стенами проходы кругом оградив там, где только эта местность, как ему показалось, была легко проходимой, он (император) избавил готов от беспокойств о нападении. Таковы были его дела здесь»².

Роль готов в жизни средневековой Таврики, вероятно, была значительной, если в византийских и итальянских источниках ее называют Готией. Видимо, следует принимать во внимание не их малочисленность, а их статус воинской аристократии. Какова бы ни была численность осевших в Крыму готов и степень ассимиляции их местным населением, в Византии оценили их воинскую доблесть и охотно привлекали к военной службе; главное же, благодаря ранней христианизации (Святое Писание

другой отстояли сажень на восемь. Этими стенами, вероятно, пересекался яр, коим пролегает дорога из Каралеса в Ай-Тодор, и уверяют, что за некоторое время пред сим следы их были еще заметны по направлению к Мангуну. Доказательством же того, что около этих мест был один из проездов в горы, служит прежнее название деревни Коджа-сала, которую Паллас именует Бугаз-сала (деревня проезда)». Кеппен П.И. Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. – Санкт-Петербург, 1837. – С. 281–282.

¹Эвлия Челеби. Книга путешествий. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641–1667 гг.). – Симферополь, 1996. – С. 95.

²Сидоренко В.А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «Длинные стены» в Крыму // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (МАИЭТ). – Симферополь, 1991. – Вып. 2. – С. 105–118.

переведено на готский в IV в.), непрерывному ряду епископов, а с VIII в. – и митрополитов готских, присылаемых из Византии и подчинявшихся Константинопольскому патриарху, это название закрепилось¹. С VI в. упоминается центр области Дорос, который одни историки отождествляют с крепостью на горе Мангуп, другие – с Каламитой-Инкерманом. В VII в. в источниках упоминается Георгий, епископ Херсонесский и Дорантский. Развернувшаяся в середине VIII в. в Византии борьба между иконоборцами и иконопочитателями и вызванная ею миграция монашества на окраины империи имела важные последствия для Таврики.

В 1877–1878 гг. русский византист В.Г. Васильевский опубликовал с обширными комментариями два «Жития» крымских святых – Стефана Нового и Иоанна Готского. В «Житии Стефана Нового» (VIII в.) говорится, что монахи-иконопочитатели, «жители пещер и обитатели гор», устремились к святому, ища совета и утешения. Стефан советовал им искать спасения на окраинах империи, куда не достигало влияние иконоборчества. Как наиболее благоприятные были названы северные берега Понта Эвксинского, Боспор, Херсон, Готия; затем – Южная Италия, Малая Азия. Совету последовали многие. Массовая эмиграция монахов в Южную Италию – факт известный и оцененный должным образом в истории южноитальянского средневекового эллинизма. Сообщение об аналогичной эмиграции византийских монахов в Таврику – весьма важное свидетельство усиления эллинистического элемента в культуре средневекового Крыма.

6. Крымские иконопочитатели и возникновение монастырей

Согласно «Житию Иоанна Готского», в 754 г. некий епископ Готии из угождения императору Константину Копрониму подписал определения иконоборческого собора. Поэтому православные в Готии, «не принимая участия в новшествах незаконного собрания», предложили в пастыри Иоанна, уроженца Партенита – города у подножия Аю-дага. Приблизительно в 780 г. Иоанн был в Константинополе, где беседовал с императрицей Ириной и «говорил всем со свободой и дерзновением о принятии святых икон». Вернувшись, Иоанн застал свою страну занятой хазарами, включая крепость Дорос: сговорившись с князем Готии, он вместе со своим народом выгнал вооруженных хазар из города и даже занял горные проходы. Каган подавил восстание, заключил Иоанна под стражу, откуда тот бежал в Амастриду – город на южном берегу Черного моря. В 785 г. он скончался, и останки его были с почетом переправлены на родину, в Партенит, и погребены в монастыре св. Апостолов: «Монастырь этот преподобный снабдил

¹ Архимандрит Арсений. Готская епархия в Крыму // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). – 1873. – № 1, ч. 195, январь. – С. 60–86.

всяким благолепием зданий и святых сосудов и различных книг и поместил в нем множество монахов»¹. Другой крымский святой иконопочитатель Стефан Сурожский, родом из Каппадокии, учившийся в Константинополе, был поставлен в епископы Сурожа (Судак) в 724 г., где обратил к православию много язычников и еретиков. Получив указ об истреблении икон, Стефан отправился в Константинополь, где за ревностную защиту икон он был подвергнут мучениям и заточен на много лет в темницу, откуда освобожден уже новым императором. Скончался в 742 г. и погребен в Суроже, в храме св. Софии. Вокруг его мощей происходили посмертно чудеса, с одним из них связано упоминание о русах. Вскоре после кончины святого «русский князь Бравлин из Неаполя» (или Новгорода) осадил и взял Сурож: за святотатственное разграбление церкви, где покоились мощи святого, он был наказан болезнью, но после крещения вместе с дружиной князь исцелился².

В начале XX в. Ю.А. Кулаковский указал на сходство между пещерными монастырями Крыма и Южной Италии с Сицилией и высказал предположение, согласно которому распространение крымских пещерных монастырей в VIII–IX вв. связано с миграцией иконопочитателей. И хотя археологические свидетельства по-прежнему крайне скудны и недостаточны, большинство исследователей именно с этим связывают развитие монастырей, как на Южном берегу, так и во внутренней, горной части края (Партенит, Качи-Кальон, Челтер, Шулдан и др.). Действительно, пещерно-жительство, ведущее начало от египетской «Фиваиды», символ бегства от мира, захоронение себя в недрах гор в предвкушении жизни вечной, имеет в христианстве давние традиции. Неудивительно, что монахи-иконопочитатели, «жители пещер и обитатели гор», по выражению Стефана Нового, выбирали места и обустраивали их так, чтобы они напоминали им изначальную «Фиваиду» – отсюда типологическое сходство подобных сооружений на окраинах Византийской империи.

Росту православного влияния с середины VIII в. способствовала не только миграция монахов, причем многие усматривали в этом миссию, возможность обращения язычников на далеких окраинах, но и то обстоятельство, что Херсон оставался местом ссылки опальных вельмож, в большинстве приверженных православному исповеданию. Новый подъем иконоборчества в первой половине IX в., сопровождавшийся миграцией монахов из центральных областей империи на далекие окраины, способствовал росту влияния монастырей в Крыму.

¹ Житие преподобного отца нашего Иоанна, епископа Готии / пер. А. Никитского // Записки Одесского о-ва истории и древностей (ЗООИД). – 1883. – Т. 13. – С. 25–34.

² Васильевский В.Г. Русско-византийские исследования. Жития свв. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского // Летопись занятий Археологической комиссии 1882–1884 гг. – 1893. – Вып. 9. – С. 107–225. – С. 1–98.

На рубеже 60-х годов славянский просветитель Кирилл, по пути из Хазарии останавливается в городе Фуллы (вероятно, Чуфут-кале), в окрестностях которого проповедует христианство местным язычникам и собственноручно срубает дуб, которому они поклонялись. В Херсонесе он предпринимает розыски мощей римского епископа Климента, ученика апостола Петра. Климент был сослан в I в. в Инкерман и за успешную проповедь христианства среди местных жителей, по повелению императора Траяна, утоплен с якорем на шее. Обретение мощей произошло 30 января 861 г.: они были торжественно перенесены в один из храмов Херсона. Интересна их дальнейшая судьба. Часть мощей Кирилл увез с собой и подарил их папе римскому в обмен на разрешение продолжать богослужение на славянском языке. Мощи были помещены в церкви св. Климента в Риме, где позднее был похоронен и сам Кирилл. Другая часть мощей, оставшаяся в Херсоне, была увезена в Киев князем Владимиром. Так мощи одного из первых христианских святых были разделены между Востоком и Западом.

В Херсоне же произошло еще одно выдающееся событие: согласно свидетельству его «Жития», Кирилл обнаружил здесь Евангелие и Псалтирь, написанные «русскими письмены», и человека, говорившего по-русски, и скоро сам научился говорить и читать по-русски, а затем сложил свою знаменитую азбуку¹. Мнения ученых разделились: большинство исследователей склонялись к тому, что упомянутые «русские письмена» означали готский язык; другие полагали, что речь идет о языке аланов («роксоланы», «русколаны»); наконец, третьи видели в нем русский язык азово-тмутараканских или киевских русов.

В конце VII – начале VIII в. Таврика становится ареной соперничества между Хазарским каганатом и Византией. В первой половине IX в. византийское правительство для укрепления своих позиций в Таврике создает Херсонскую фему – особый военно-административный округ во главе со стратигом. В нее входили и крепости в округе Херсона, обозначавшиеся собирательным названием Климаты: Константин Багрянородный в X в. насчитывал их девять. В XIII в. французский посол к монгольскому хану монах Гильом де Рубрук писал, что между Херсоном и Судаком «существует сорок замков, и почти каждый из них имеет особый язык. Среди них есть и такие, язык которых немецкий»². Видимо, в это число входили крепости всего горного Крыма, включая Южнобережье.

¹ Сказания о начале славянской письменности / отв. ред. В.Д. Корольюк; вступ. ст. и коммент. д. ист. н. Б.Н. Флори. – Москва, 1976. – С. 86. – (Памятники средневековой истории Центральной и Восточной Европы.)

² Рубрук Гильом де. Путешествие в восточные страны / пер. А.И. Малеина. – Москва, 1957. – С. 68.

В борьбу Византии с хазарами за причерноморские земли включается и Русь. Русы тревожили Византию набегами в IX в.; в 60-е годы часть киевской знати во главе с Аскольдом принимает крещение. Примерно в то же время русы оседают в Приазовье, загладевают Таматархой, позднее называемой Тмутараканью, столицей древнерусского княжества, часть земель которого находилась в Крыму. Походы Святослава в 965 г. окончательно сокрушили Хазарский каганат. Хазарская часть Крыма переходит под влияние древнерусского Тмутараканского княжества. Значимым городом в этот период становится Корчев-Керчь. В 988 г. киевский князь Владимир после долгой осады взял Херсонес Таврический, но отдал как «вено за жену» – царевну Анну. Династический брак с порфирородной принцессой, принятие крещения¹ – таковы были формы, закрепившие его политический союз с Византией, признавшей, согласно договору, права Руси в Таврике и Приазовье².

В конце XII – XIII в. нашествие половцев, кочевавших в степях северного Причерноморья, надолго отрезало Русь от крымских земель, уничтожило Тмутараканское княжество. Но немалая часть русского населения удержалась на полуострове. Главным их средоточием стал богатый торговый город Сурож (соврем. Судак). Согласно сообщениям арабского писателя Ибн аль Асира, в конце XII – начале XIII в. в Крыму жили много русских купцов. Отметим и бытование в русских источниках особого, древнего названия города – Сурож, и производного купцы-сурожане, отличного от местного – Согдак, Судак, слегка переделанного лигурийскими и венецианскими колонистами в Сугдея, Солдайя.

После завоевания Константинополя крестоносцами в 1204 г. византийские владения в Таврике признали над собой власть ее преемницы – Трапезундской империи, что выражалось в уплате дани. Политическая зависимость была номинальной. В это время набирают силу отдельные княжества во главе с князьями – топархами. Самым значительным среди них становится княжество Феодоро, возникшее, как предполагают, еще в XII в. на землях, принадлежавших херсонской знати³. Столицей его стал город-крепость на горе Мангун, в VI–VIII вв. называвшийся Дорос, в источниках XIV–XV вв. называемый Феодоро. Княжество сохраняло политическую

¹ Bruni A.M. «Древнее житие» Владимира Святославича и сведения о взятии Корсуна // *La Crimea tra Russia, Italia e impero Ottomano* / A. Ferrari, E. Pupulin ed. – Venezia, 2017. – P. 145–155. Автор, опираясь на лингвистические исследования текста «Древнего жития», полагает, что князь принял крещение ранее и что захват Херсонеса, добывание невесты, взятие церковных реликвий и мощей св. Климента служило «укреплению веры правителя и его народа».

² Зубарь В.М., Павленко Ю.В. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. – Киев, 1988. – С. 67.

³ Васильев А.А. Готы в Крыму // *Известия госуд. Академии истории материальной культуры (ИГАИМК)*. – 1927. – Т. 21. – С. 14.

самостоятельность и, вплоть до турецкого завоевания в 1475 г., оставалось средоточием греко-византийской христианской культуры. Земли княжества охватывали значительную территорию Юго-Западного Крыма и побережья: на востоке они включали долину Алушты, на севере доходили до реки Качи, на западе – до устья Черной речки, где владельцы Феодоро укрепили древний порт Каламиту (Инкерман), мечтая возродить славу древнего Херсонского порта, лежавшего в развалинах.

7. В борьбе за крымское побережье: Феодоро, Генуя и Венеция

Появление княжества и его активная роль в противостоянии новым претендентам на Крымское Поморье представляются вполне правомерными, если рассмотреть его на фоне ожесточенной конкурентной борьбы республик Венеции и Генуи за отрезок Великого шёлкового пути, переместившийся в XIII–XV вв. на побережье Таврики. Пограничное и стратегически важное побережье Таврики традиционно находилось под юрисдикцией центральной власти Византии, однако ее позиции неуклонно слабели. Борьба за контроль над потоком товаров на пути Север–Юг, на Великом шёлковом пути, часть которого проходила вдоль крымского Приморья, привела сюда энергичных соперников в лице торговых городов-республик – Генуи и Венеции. Обе в конце XII в. заключают торговые договоры с византийской администрацией и становятся хозяевами морской торговли на Черном море. Греки вынуждены вступить в отчаянную борьбу за сохранение прежних своих позиций на побережье. Княжество Феодоро, «по замыслу его князей, – утверждает Малицкий, – должно было занять место в системе торгово-экономических и политических отношений Крыма не подчиненное, а одно из главных и основных»¹. Во время четвертого крестового похода, в 1204 г. рыцари разгромили православный Константинополь, столицу Византийской империи. После этого монопольное право торговли и колонизации в Причерноморье получила союзница крестоносцев Венеция. В Крыму появляются венецианские фактории и крепости. Вскоре крупнейшей из них становится Сугдея – Солдайя – Сурож. Венецианцы владели городом полтора столетия. Это было время невиданного расцвета Сугдеи, ставшей связующим звеном между русским Севером, азиатским Востоком и византийским Средиземноморьем².

Купеческая республика Генуя была непримиримым врагом и конкурентом Венеции. В 1261 г. за поддержку Михаила Палеолога, отвоевавшего у латинян Константинополь, генуэзцы получили фактически монопольное

¹ Малицкий Н.В. Заметки по эпиграфике Мангупа // ИГАИМК. – 1933. – Вып. 71. – С. 11.

² В 1206 г. там появляется знаменитый Марко Поло и его родственники, причем дядя Марко имел в Солдае свой дом.

право торговли в Черном море. В свою очередь Венеция в 1265 г. заключила с Византией мир и снова получила доступ в Черноморье, где в Солдае находился ее консул. К концу XIII в. генуэзцы прочно обосновались в Каффе, которая со временем становится центром генуэзской торговли на Черном море и резиденцией генуэзского консула. Стремление Генуи поставить под свой контроль всю торговлю империи было направлено не только против венецианцев, но и вело к вытеснению торгового флота самих византийцев. В ожесточенной войне между Генуей и Венецией (1350–1355) сторону Венеции приняли византийцы. В 1352 г. близ берегов Босфора произошло решающее сражение. Союзный флот Венеции, Византии и Арагона потерпел сокрушительное поражение со стороны генуэзцев. Византия утратила возможность проводить независимую политику в области морской торговли.

Новое соотношение сил напрямую отразилось на побережье Таврики. В июне 1365 г. генуэзцы внезапно напали на Сугдею, взяли ее приступом и захватили 18 селений в округе¹. Во второй половине XIV в. они утвердились на Крымском побережье от Чембало (Балаклавы) до Каффы, а затем и на берегах Керченского пролива. Чтобы поддержать Каффу экономически и подорвать торговлю Сугдеи, генуэзцы специальным указом, под угрозой штрафа, запрещают купеческим судам заходить в ее гавань и направляют их в Каффу. Солдаия в конце XIV – начале XV в. утрачивает свое торговое значение.

Захват Сугдеи-Солдаи и побережья генуэзцами, изгоняющими оттуда своих соперников-венецианцев, а заодно их союзников – греков-феодоритов, возвышение Каффы имели два важных последствия. Первое следствие – вытеснение и отъезд ветви правителей, связанных с Великими Комнинами Трапезунда – Гаврами-Ховрами. Речь идет об отъезде из крымских уделов – «вотчины из Судака, да из Каффы, да из Мангупа» – князя Стефана Ховры с сыном Григорием в Москву.

Второе следствие – решимость оставшейся ветви Гавров во главе с князем (ауфентом) Алексеем вступить в борьбу за возвращение побережья под законную юрисдикцию Феодоро как правопреемника Византии. Важным аргументом легитимации власти были династические браки и геральдика. Сообразно нравам того времени, только император ромеев и его законное потомство имели право на употребление эмблемы двуглавого орла. И «внезапное» появление двуглавца в начале XV в. на плитах с надписью Алексея, именовавшего себя αὐθέντων πόλεως Θεοδώρου καὶ παραλασσίας (владелец (ауфент) города Феодоро и Поморья)², означало реаль-

¹ Лаконичная заметка об этом событии находится в греческом рукописном Евангелии, в котором сообщается, что в 1365 г. «взяли высоты Сугдеи кафинцы».

² См.: Фадеева Т.М., Шапошников А.К. Княжество Феодоро и его князья. – Симферополь, 2011. – С. 75–76.

ный союз с представителями фамилии Палеологов, скорее всего, – брачный союз с Палеологиней. Это также означало, что Таврика по-прежнему, пусть в ожесточенном противостоянии генуэзцам, оставалась «царским уделом». Назначение этого удела в наследство Константину императором Мануилом Палеологом (1391–1425) подтверждает статус заморских земель как наследия членов императорской семьи.

8. Княжество Феодоро и русско-крымские связи

В «Бархатной книге», составленной в 1687 г. родословной знатных русских семей, сообщается об их приезде при Василии Дмитриевиче, в других ее версиях – при его отце Дмитрии Донском (1363–1389). Приездов было несколько¹ и, вероятно, они были связаны с сокращением владений Феодоро. Московия была весьма заинтересована в торговом пути Север – Юг, и экспансия генуэзцев, захват центра транзитной торговли Сурож (1365), по имени которого и звали купцов-сурожан, его упадок и возвышение Каффы, не могли не беспокоить московских князей. Об этом говорит участие в Куликовской битве купцов-сурожан, причем один среди них назван по имени – Косьма Ховра (Ковря)². Видимо, это был представитель правящего дома Феодоро, носитель той же фамилии, что и окончательно обосновавшийся в Московии Стефан Ховра-Гаврас и сын его Григорий.

На связи Стефана Васильевича в Крыму, Москве и Суздале проливает свет упоминание в летописи его сестры – Анны Васильевны, княгини, супруги князя Суздальского Константина Васильевича, бабушки Евдокии, супруги Дмитрия Донского. В «Редакции Родословной Головиных Н.Ф. Иконникова» содержится следующее сообщение: «Анна Васильевна, отмеченная в летописях (Полное собрание русских летописей, IV, 350; VI, 104; VIII, 53) в 1391 как дочь Мангупского князя Василия и сестра Стефана Васильевича; скончалась около 1381 г. Замужем за удельным Суздальским князем Константином Васильевичем, Нижегородским (Рюрикович), умер в 1355 г. Родство по матери супруги вел. Князя Дмитрия Донского, объясняет причину возвышения Головиных в Москве»³.

Современные исследователи отмечают, что потомки князя Стефана Ховра не имели княжеского титула, но зато имели почетную должность

¹ Байер Х.Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. – Екатеринбург, 2001. – С. 180.

² Как сообщено в летописях, великий князь взял на Куликовскую битву «десять мужей сурожанъ, гостей, видения ради: аще что Богъ случитъ, имуть поведати въ дальныхъ земляхъ» (ПСРЛ. XI: 54).

³ Шаховской Д.М. Редакция Родословной Головиных Н.Ф. Иконникова // Род дворян Головиных в контексте российской истории : сб. статей. / Тверской гос. ун-т, Тверское историко-генеалогическое о-во ; редкол.: Е.Л. Конявская (отв. ред.) [и др.]. – Москва, 2008. – С. 160.

казначей и боярина великого князя. И.Е. Забелин отметил по этому поводу, что они явились не с дружиной, а с богатством, нажитым благодаря участию в торговых операциях, в которых лично они не участвовали. В.Е. Сыроечковский отмечал, что «близость купца и патриция-феодала» характерна «для итальянских торговых городов позднего Средневековья», что распространялось и на крымские города. «Не будучи купцами в собственном смысле этого слова, – продолжает исследователь, – городские патриции ссужали торговцев деньгами или товарами, предоставляли им корабли. Предоставляя другим торговые странствия и хлопоты, они лишь участвовали как в риске, так и в барышах»¹. Занимаясь строительной деятельностью, они «сами являлись заказчиками каменных храмов в Симоновом монастыре (Спаса Преображения) и Кремле (Крестовоздвижения и Введения), вкладывая в их строительство немалые деньги»².

Внук Стефана Ховры, гость и боярин Владимир Григорьевич Ховрин, прославился как строитель каменных храмов в Кремле. Он ставит каменную церковь Крестовоздвиженья на своем дворе в Кремле, руководит строительством Успенского собора в Кремле, очевидно по поручению Ивана III и митрополита Филиппа³. Большое строительство ведет он и в Симоновом монастыре, где «поставил церковь кирпичну Преображение Спасово» и «собор архистратига Михаила да Николы Чюдотворца с колокольніцею»⁴. В Кремле его двор и дворы его сыновей Ивана и Дмитрия располагались неподалеку от Фроловских (Спасских) ворот напротив Чудова монастыря. Сын Владимира Иван был крестником великого князя и получил от него прозвище «Голова», от которого и пошли Головины. Иван как и брат его Дмитрий продолжали заниматься строительством. Наконец, сохранился родословец Ховриных-Головиных, в котором поименованы не только сыновья, но и дочери, выданные замуж в знатные боярские семьи – Шуйских, Патрикеевых, Морозовых⁵. Потомство одной

¹ Сыроечковский В.Е. Гости-сурожане. – Москва ; Ленинград, 1935. – С. 28.

² Родовая легенда Головиных связывает именование монастыря с основателем династии князем Стефаном, принявшим постриг с именем Симеон. Вкладная книга не позволяет усомниться по крайней мере в том, что первые каменные постройки монастыря были связаны с Григорием Стефановичем Ховрой, который был здесь и погребен. С тех пор тесная связь Ховриных-Головиных с Симоновым монастырем прослеживается как по Вкладной книге, так и по опубликованным надгробным надписям.

³ В рассказе о пожаре 1473 г., когда сгорел недостроенный собор, митрополит перед смертью «приказываша» князю, а затем Владимиру Ховрину и его сыну Ивану «попечетеса» о завершении Успенского собора (ПСРЛ.Т. 25. – С. 300; ПСРЛ. Т. 18. – С. 246.)

⁴ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря / Алексеев А.И.: подготовка текста, вступительная статья, составление комментариев и словаря терминов. – 2006. – С. 13, 49.

⁵ Редкие источники по истории России : сб. публ.: в 2 вып. / АН СССР, Ин-т истории СССР ; [составители З.Н. Бочкарева, М.Е. Бычкова] ; под ред. А.А. Новосельского и Л.Н. Пушкарева. – Москва, 1977. – Вып. 2. – С. 56.

из них, Варвары Ивановны Ховриной, следует отметить особо: выданная замуж за Никиту Юрьева-Романова, она стала матерью Федора Никитича, впоследствии патриарха Филарета, и бабушкой Михаила Романова – первого царя династии Романовых¹.

9. Княжество Феодоро XIV–XV вв.: взлет и падение

История средневекового княжества Феодоро, сложившегося в Юго-Западном горном Крыму в XIV–XV вв., известна фрагментарно. Однако его краткое существование отмечено особенно яркими страницами. Первым на территории нашего отечества оно избрало в качестве эмблемы двуглавого орла; было активным участником антиосманской коалиции причерноморских государств; гордилось родством с Палеологами; пережило на 23 года падение Константинополя, подхватив эстафету «переноса империи». Одноименная столица княжества на горе Мангуп, воспетая в поэме XIV столетия, по природному и рукотворному величию сравнивается с самим Константинополем. Этот последний островок византийской цивилизации явил беспримерную стойкость и мужество, выдержав почти полугодовую осаду турецкого войска и пал в 1475 г. Преемственность с Византией как «странствующим царством» прослеживается в геральдике и генеалогии, существенно дополняющих краткие сообщения в турецких, генуэзских и русских источниках. Несмотря на скудость фактов и артефактов просматривается стремление его диаспоры довести эту идею до Московского княжества («Москва – Третий Рим»).

Название Феодоро появляется в XIV в. в качестве обозначения государственного образования с крепостью-столицей на горе Мангуп, имевшего во главе независимого владетеля – ауфента, согласно надписи αὐθέντου πόλεως Θεοδώρου καὶ παραλασσίας (владелец (ауфент) города Феодоро и Поморья). В генуэзских документах его величали «господин», в русских – князь. Установлены имена трех князей, княживших во второй половине XIV в. на Мангупе: Димитрий, Василий, и его сын Стефан (Степан Васильевич Ховра, окончивший свои дни в России). У Стефана было два сына – Григорий, сопровождавший отца в Москву, и Алексей, оставшийся в Таврике и водворившийся на Мангупе.

Там с первых лет XV в. начинается эпоха князя Алексея. И хотя, согласно семейному преданию, он назван сыном уехавшего в Москву князя

¹ Никита Романов Юрьев († 1586), в иночестве Нифонт, воевода, боярин, член регентского совета при царе Феодоре Иоанновиче, брат царицы Анастасии Романовой. Н.Р. Юрьев был дважды женат на представительницах рода Ховриных-Головиных: первой супругой являлась Варвара Ивановна Владимирова-Ховрина (1537–29 июня 1555); второй – Евдокия, дочь Анастасии Петровны Головиной и князя А.Б. Горбатого (см.: Усыпальница прародителей царского дома Романовых в московском Новоспасском монастыре. – Москва, 1997. – С. 34–35.

Стефана Васильевича, его родовое имя отныне не употребляется¹. Нам важно подчеркнуть, что Алексей первым выступил как глава независимого государственного образования, а в подобных случаях суверен, как правило, отказывается от употребления фамилии (которую подданные и так отлично знают). Его деятельность хорошо известна по многим генуэзским документам и эпиграфическим памятникам². О значительном укреплении позиций Алексея свидетельствует обмен послами с Каффой; мангупский князь считывал также на поддержку крымского хана Хаджи-Гирея, в то время сюзерена и друга Алексея и противника Каффы. Во 2-й пол. XIV в. территория княжества включала Юго-Западный горный Крым и Южный берег от Ласпи до Алушты (Поморье). Не удивительно, что Алексей претендовал на прибрежные территории, уступленные за плату татарским ханом генуэзцам по договору 1380 г., в особенности на Чембало (Балаклава) – город с удобной гаванью, захваченный генуэзцами у греков еще в середине XIV в.

В 1422 г. между Феодоро и генуэзцами начались военные действия, длившиеся три года. Чембало был взят штурмом, но генуэзцы отбили крепость. Тогда феодориты, используя в качестве баз восстановленные укрепления предгорий, отправились вдоль побережья, захватывая приморские города и местечки: Алустон, Горзувиты, Партенит и др. Судя по всему, они по несколько раз переходили из рук в руки; по-настоящему феодоритам удалось закрепиться только в Инкермане, где на месте старого византийского укрепления была возведена крепость Каламита. Другим итогом войны было возвращение под юрисдикцию готского митрополита области Кинсанус – прибрежной полосы от Гурзуфа до Алушты. В 1424 г. мир был заключен, однако отношения оставались напряженными, и князь Алексей, не добившись выхода к морю через Чембало, сосредоточил внимание на строительстве крепости Каламиты (Инкерман). Под ее защитой находился морской порт Авлита, ставший конкурентом соседнего Чембало (Балаклавы). С 1427 г. Каламита становится единственным портом княжества, через который поддерживались связи и осуществлялась торговля с Трапезундом, Синопом, Венецией, Молдавией и т.д.

Князь Алексей не оставлял надежд вернуть Чембало (Балаклаву), весной 1433 г. из Феодоро в Чембало был послан военный отряд. При

¹ Мыц В.Л. Каффа и Феодоро. Контакты и конфликты. – Симферополь, 2008. – С. 152. О высказанных в связи с этим сомнениях мы подробно писали в нашей книге: Фадеева Т.М., Шапошников А.К. Княжество Феодоро и его князья. – 2-е изд. – Симферополь, 2011.

² Якобсон А.Л. Дворец // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). – 1953. – № 34. – С. 419. Правление его началось, видимо, в самом начале XV столетия; об этом можно судить на основании фрагментов беломраморной плиты с рельефным аканфовым узором и датой – 1403 г. Латышев, разобравший надпись, сделал следующее существенное наблюдение: по характеру букв и всем внешним признакам техники, надпись очень сходна с известными надписями 1425 и 1427 гг., о которых речь ниже.

поддержке горожан генуэзцы были изгнаны, и крепость перешла в руки феодоритов. Сенат Генуи снарядил карательную экспедицию из 20 галер с шестью тысячами войска под начальством известного полководца Карла Ломеллино. После осады крепости и обстрела ее из пушек она была взята. Среди осажденных находился сын князя Алексея. Полагают, что в ходе войны 1433–1434 г. (или позднее) погиб Алексей-младший. В Синодике Головиных имеется запись: «Помяни ...князя Стефана, который стал монахом под именем Симон, и его детей: Григория и Алексея, что погиб в Балаклаве»¹. Генуэзские галеры направились к Каламите (Инкерман), взяли город, уже покинутый жителями и сожгли его. Затем они двинулись вдоль южного побережья на восток, грабя поселения, разрушая крепости местных феодалов, приводя их к повиновению Генуе. Тем временем союзник Алексея мангупского крымский хан Хаджи-Гирей подошел к Каффе, и, улучив удобный момент, молниеносным ударом наголову разбил потерявшую бдительность армию наемников. Ломеллино с остатками войска бежал в Каффу, так что его победа над феодоритами была сведена на нет. По мере роста турецкой угрозы генуэзцы все более склонялись к тому, чтобы рассматривать феодоритов как ценного и, пожалуй, наиболее важного союзника.

Реконструкция хронологической последовательности правления государей Феодоро и Готии пока возможна лишь гипотетически. Для восстановления генеалогии мангупского правящего дома материала сегодня явно недостаточно. Но, что более важно, самопредставление феодоритов о себе, своем долге и назначении, идеи «странствующего царства» во многом дополняются геральдическим материалом – монограммами и эмблемами. Это царство не могло, не должно было погибнуть; образно говоря, на место павшего воина вставал другой. Преемственность выражалась в родстве и в принятии символических эмблем или знаков власти. С конца 50-х годов в качестве главы княжества в документах упоминается «Олубей (расшифровано его христианское имя – Мануил или Манолис-бей) и его братья». Наконец, только в 1465 г. в документе назван «князь Саик», т.е. Исаак. Именно он княжил до конца 1474 – начала 1475 г. В 1459 г. князь мангупский Олубей восстанавливает крепость Фуна близ Алушты и передает ее вместе с округом Кинсанус своему сыну, соправителю и наследнику Александру. Найденная здесь плита с греческой надписью содержит монограммы владетелей княжества – предположительно, слева направо идет монограмма князя Алексея, в центре – правящего князя Олубея (или Мануила), в конце – монограмма Александра как владельца крепости и наследника Феодоро. На двух щитах по краям плиты, справа изображен двуглавый орел в его мангупской версии – с соединяющей две главы орла

¹ Головин Н.Г. Несколько слов о роде греческих князей Комниных. – Москва, 1854. – С. 11.

сердцевидной фигурой. Знаменательно появление корон на головах орла (уже пал Константинополь!). На щите слева изображен крест в круге с надписями в четырех отделениях IC XC e NI KA (побеждай). Этот знак отсутствовал в геральдике Алексея-старшего; вместе с тем в поздней Византии он чаще употребляется на правах печати или герба. Появление такого изображения спустя шесть лет после падения Константинополя (1453) может рассматриваться как подчеркнутый символ духовной преемственности византийского наследия.

Укрепление династических связей княжеского дома, гордившегося родством с Комнинами и Палеологами, продолжалось. Дочь князя Олубея – Мария стала женой Стефана III Великого воеводы, господаря Молдавского, который оказывал упорное сопротивление турецкой экспансии. Брак с Марией, которую величали Асаной Палеологиней, давал Стефану Великому права на византийское наследство¹. Мария оставила свою подпись на двух артефактах. На Афоне осталась подаренная ею икона с надписью на серебряной пластине, гласящей, что это дар Марии Палеологини, господарины Молдовлахии². А в монастыре Путна хранится собственноручно вышитая ею погребальная пелена. На ней в фас представлен портрет княгини в парадном одеянии, или, по словам румынского историка Йорги, «наряде императрицы»³. По углам пелены изображены: дважды – двуглавый орел, монограмма Палеологов и монограмма АСАН, т.е. Асанина, указание на родственную связь Марии с родом болгарских царей Асенов⁴. В свете этих рассуждений понятен смысл намерения Ивана III женить своего сына Ивана Молодого на феодоритской княжне: такой брак закреплял бы эти права и давал возможность претендовать на еще реально сохранявший независимость осколок византийского наследства.

Летом 1475 г. турки-османы при поддержке татар высадили войска на крымском побережье. Они осадили Каффу, которая сдалась через несколько дней, взяли несколько прибрежных крепостей, а затем в начале июля подошли к Мангупу. Вооруженные огнестрельным оружием и снятыми с кораблей пушками, турки и татары пять раз ходили на приступ, потеряв множество солдат. Все ужасы осады, длившейся почти полгода, завершились захватом крепости в 1475 г. в результате хитрости турок; они притворились, что отступают, выманив, таким образом, за стены защитников крепости и ударив на них из засады. Турки предали город страшному разграблению, истребив защитников и взяв в плен уцелевших жителей. Князя Исаак и

¹ Tafrali O. Le tresor byzantin et roumain du Monastere de Poutna. – Paris, 1925. – P. 54.

² Путеводитель по св. Афонской горе. – Одесса, 1902. – С. 106.

³ Iorga N. Byzance après Byzance. – Bucarest, 1971. – P. 20.

⁴ Род Палеологов-Асанов ведет свое начало от болгарского царя Иоанна III Асеня и Ирины, дочери Михаила VIII Палеолога.

Александр, дядя и племянник, были отправлены в Стамбул и там казнены. Оба они чтятся как святые. «Княжество Феодоро стало единственным государством византийского мира», оказавшим «достойное сопротивление превосходящим силам турок-османов¹. В 1475 г. Османская империя покончила с независимостью Феодоро и генуэзских колоний, с 1478 г. сделала своим вассалом Крымское ханство, подчинила юрисдикции султана крымское побережье и горную часть, был создан турецкий пашалык Кефе, позднее преобразованный в эялет; османы содержали там свои гарнизоны, чиновничий аппарат и взимали налоги. На три последовавших столетия Чёрное море стало турецким «внутренним озером». Сохранились лишь разрозненные островки греческой культуры в виде православных монастырей. Главным среди них стал расположенный на окраине Бахчисарая Успенский монастырь. Сам же Бахчисарай становится административным, торгово-ремесленным и культурным центром всего Крыма, украшается множеством зданий культового и светского характера.

10. Возникновение Крымского ханства. Джанике-ханым и Хаджи-Гирей

К северу и востоку от Феодоро располагалось Кырк-Йерское княжество с центром в одноименной крепости (соврем. Чуфут-Кале) близ современного Бахчисарая. Населяли его преимущественно сармато-аланы, среди которых Византия распространяла свое влияние, будучи заинтересована в них как в пограничных защитниках. Поэтому здесь, вероятно уже в VI в., воздвигаются крепость и базилика. Согласно более поздним свидетельствам, археологическим и письменным, в городе было много греческих христиан. Монголо-татары начали оседать в Крыму вследствие набегов Золотой Орды в 1223, 1238, 1248–1249, 1299 гг. В 1223 г. монголо-татарская конница впервые совершила набег на Сугдею-Судак, и вскоре (не ранее 1250 г.) степной Крым стал провинцией Золотой Орды – улусом Джучи с центром в городе Крым, Эски-Крым (соврем. Старый Крым). Другим крупным городом Крымского улуса был Карасубазар. Первые монеты, выпущенные в Крыму ханом Менгу-Тимуром, датируются 1267 г.

В конце XIII – начала XIV в. складывалось татарское феодальное землевладение: возникли уделы (бейлики), во главе которых стояли роды Яшлав (Сулешевы), Ширин, Барын, Аргын и др. Татары, в массе своей кочевники, постепенно переходили к оседлому земледелию. В 1299 г. полчища Ногая разгромили Эски-Кермен, один из крупнейших укрепленных городов горного Крыма. Затем они осадили и взяли крепость Кырк-Йер; зависимость же Кырк-Йерского княжества от татар установилась примерно

¹Васильев А.В., Автушенко М.Н. Загадка княжества Феодоро. – Севастополь, 2006. – С. 239.

в середине XIV в. во время правления Джанибека – сына Узбека. Первым письменным свидетельством о включении Кырк-Йера во владения татар является упоминание о битве на Синих Водах (речка Синюха, приток Буга) в 1362 г. ханов «Крымского, Манкопского и Киркельского» (т.е. из Старого Крыма, Мангупа и Кырк-Йера) против литовского князя Витовта, закончившаяся победой последнего¹. Археологические данные также подтверждают, что в середине XIV в. Кырк-Йерское княжество стало зависимым от татар: именно в это время в 1346 г. в крепости Кырк-Йер строится мечеть. Первое татарское поселение в Юго-Западном Крыму – Эски-Юрт, на расстоянии 4 км от Кырк-Йера, также возникает не ранее второй половины XIV в. Междоусобицы в Золотой Орде, борьба за власть и начинающийся распад на улусы, подтолкнули часть ордынской знати к захвату земель в Горном Крыму, менее доступном для вторжения со стороны степей и имеющем хорошо укрепленную крепость Кырк-Йер. За ее стенами укрывали семьи и имущество, держали пленников.

Обосновавшись в Крыму, улус-беи Ширины, Мансур, Барыны, Аргины, Кипчаки, Седжеуты, Яшлары образовали Крымский Юрт и в продолжение XIV–XV вв. вели с правителями Золотой Орды борьбу за самостоятельность. В эпоху долгих смут Крым не раз становился опорой для разных участников усобиц, в частности для темника Мамай и победившего его хана Тохтамыша. После ухода из Крыма войск Тимура в 1396 г. крымским правителем при поддержке местной знати был провозглашен Тохтамыш – уже не как хан Золотой Орды, а как хан-владелец Крымского улуса². С его именем позднейшая крымская традиция связывала основание самостоятельного крымского государства (юрта), который даже столетие спустя крымские ханы именовали «Тохтамышевым юртом».

Связующим звеном между Тохтамышем и фактическим основателем независимого от Золотой Орды Крымского ханства Хаджи-Гиреем стала его дочь Джанике-ханым. Память о ней увековечена в мавзолее-дюрбе – прекрасном образце сельджукской архитектуры, восьмигранном сооружении, к которому примыкает украшенный резьбой портал с массивной аркой. В глубине дюрбе на ступенчатом возвышении видно надгробие, украшенное арабской надписью: «Это гробница великой государыни Джанике-ханым, дочери Тохтамыш-хана, скончавшейся месяца рамазана 841 г.» (1437).

Отец Джанике великий хан Золотой Орды Тохтамыш (соперник и победитель памятного в русской истории по Куликовской битве Мамай), приведший в 1432 г. огромное войско под стены Москвы, был впоследствии

¹ Малицкий Н.В. Заметки по эпиграфике Мангупа // Известия Гос. Академии материальной культуры. – 1933. – Вып. 71. – С. 11–13; Хроника Литовска и Жмойтска // ПСРЛ. – Москва, 1975. – Т. 32 : Летописи белорусско-литовские. – С. 74–75.

² Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск, 1960. – С. 162–164, 167, 175–176.

разбит знаменитым Тимуром-Тамерланом, бежал в Киргизские степи, где и погиб в 1405–1406 гг. Таким образом, его дочь пережила отца на 32 года. Она была выдана замуж за Едигея – могущественного эмира ногайской орды, фактического правителя Сарая и Дешт-и Кипчака (Золотой Орды). Тем не менее он не мог претендовать на трон, и лишь его потомство от брака с чингизидкой Джанике могло бы на это рассчитывать. Вскоре после брака (предположительно в 1395 г.), в 1397 г. Едигей переметнулся к самаркандскому правителю Тимуру; Тохтамыш бежал из Крыма в Литву. В гневе на зятя и его жену, свою дочь, Тохтамыш убивает Тогайбек – мать Джанике¹. Дочь в это время была далеко, но задача добыть ее и внука оставалась важной для претендентов на власть в Орде. Войны развернулись на огромных пространствах Орды – от Крыма до Хорезма. Сын Тохтамыша Джелаль-эд-дин в 1411–1412 гг. осадил Хорезм, в котором укрылся Едигей с женой и сыном. Он потребовал их выдачи, послав одному из своих военачальников следующий приказ: «Если Идигу пришлет своего сына Султан-Махмуда и сестру Джелаль-ад-дина, которая имела этого сына... то не воюйте с ним»². Под сестрой, имя которой прямо не названо, подразумевается Джанике. Сын ее, как внук Тохтамыша и чингизид, был соперником в борьбе за власть, а Джанике – заложницей в руках Едигея. Сама она тем временем стремилась укрепить свое влияние, и совершила паломничество в Мекку, что произвело впечатление в мусульманском мире. Как жена Едигея, «государя Дештского», она упоминается под 1416 г., в связи с тем, что хотела из Дамаска совершить хадж. В свите ее находилось 300 всадников³. Сообщение о благополучном завершении хаджа отмечено другим летописцем: «В 1416–1417 гг. прибыла в Дамаск хатун, жена Идику, владельца Дештского, с просьбой совершить хадж. Вместе с ней прибыло 300 всадников, и они совершили хадж в обществе сирийского каравана»⁴. Высокое происхождение и почести, оказываемые Джанике как супруге владельца Степи, делали ее влиятельной фигурой. Вместе с сыном они были для Едигея главной надеждой на реализацию честолюбивых замыслов. Джанике проявила не только родственные чувства, но и дальновидность, когда вскоре после брака с Едигеем «выпросила у него пощадить брата, спрятала его в царстве»⁵, вероятно в Кырк-оре. Вероятно, Едигей старался убрать в борьбе за власть остальных сыновей Тохтамыша. Тогда Кадыр-берды, младшему сыну Тохтамыша от наложницы из племени черкес, как называли татары асов-алан, было только три года, но именно от его руки пришла Едигею смерть. В 1420 г. «Кадыр-Берды-хан во главе с

¹ Сафаргалиев М.Г. Указ. соч. – С. 151.

² Тизенгаузен В.Г. Материалы, относящиеся к истории Золотой Орды. – Санкт-Петербург, 1884. – Т. 1. – С. 194.

³ Тизенгаузен В.Г. Материалы..., цит. – С. 442.

⁴ Там же. – С. 454.

⁵ Сафаргалиев М.Г. Указ соч. – С. 193–194.

крымским войском перешел через Волгу и вступил в сражение с Едигеем у реки Яик» (Урал)¹. Оба предводителя в этой битве погибли. После гибели Кадыр-берды в 1420 г. Джанике осталась старшей в роду Тохтамыша и могла претендовать на власть, по крайней мере у себя на родине в ханстве Кыркорском, подальше от кровавых усобиц распадавшейся Золотой Орды. Оставшись вдовой после смерти мужа – Едигея – она и сама возвращается туда, ведь по материнской линии ее корни восходят именно к Кыркору. Хаджи-бек, «хан Киркельский», упомянутый в связи со сражением при Синих водах 1363 г., приходился ей дедом. Его дочь Тогайбек стала одной из трех жен Тохтамыша и матерью Джанике. Вероятно, она была правительницей кыркорского бейлика вплоть до своей кончины в 1437 г., как о том свидетельствует надгробная надпись. Судя по всему, она мудро сделала ставку на сторонников самостоятельного Крымского ханства и поддержала Хаджи-Гирея (тоже чингизида), видя в нем преемника и опору в борьбе с другими претендентами на власть. В Кыркоре Хаджи-Гирей появляется в 1437 г. Надо думать, благодаря ему укрепилась традиция, согласно которой происхождение самостоятельного крымского ханства возводилось к Тохтамышу через посредство его дочери, впоследствии правительницы Кыркора – Джанике-ханым².

«Впрочем, по ряду поздних родословных фактический основатель независимого от гибнущей Золотой Орды Крымского ханства Хаджи-Гирей и Тохтамыш принадлежали к разным ветвям одного рода – Тука-Тимура. Некоторые именуют отцом Хаджи-Гирея Таш-Тимура (из потомков Джучи). В действительности же он был сыном Гыяс-эд-дина и внуком Таш-Тимура: об этом свидетельствуют как сохранившиеся монеты, так и найденная в 1928 году в Крыму на Чуфут-Кале плита с поврежденным, но недвусмысленным текстом "...и...ирай хан бен Гыяс-эд-дин". Это фрагмент строительной надписи "Хаджи-Гирей сын Гыяс-эд-дина" на стене мечети в Чуфут-Кале, которую видел турецкий путешественник Эвлия Челеби. Принадлежность Хаджи-Гирея к роду Чингисхана по линии Джучи, таким образом, несомненна³. После гибели Едигея усобица продолжилась, при этом крымский улус поочередно захватывали Улут-Мухаммед и Девлет-Берди. Западнорусские летописи подчеркивают вмешательство литовских великих князей, особенно Витовта, в борьбу ордынских ханов. Кроме того, Хроника Быховца сообщает, что в Литве долго жил Хаджи-Гирей, где получил от великого князя во владение г. Лиду и затем по просьбе татарской знати ве-

¹ Там же.

² Примечательно, что народная легенда опоэтизировала кыркорские корни Джанике, связав их с преданием о тайном колодце, служившем источником воды во время осады.

³ Некрасов А.М. Возникновение и эволюция Крымского государства в XV–XVI веках // Отечественная история. – 1999. – № 2. – С. 49.

ликий князь Казимир "того царя Ач (Хаджи)-Гирея послал из Лиды в орду Перекопскую на царство"¹. Так фактический основатель независимого от Орды Крымского ханства², близкий родственник Тохтамыша и потомок Чингис-хана, Хаджи-Гирей в 1441 г. по просьбе беев и при поддержке Литвы появляется в Крыму³. Важно, что местом своего правления он избирает не Солхат (Старый Крым)⁴, а Кырк-Йер (соврем. Чуфут-Кале), нарушив золотоордынский порядок.

Новая ханская резиденция возникла отнюдь не на пустом месте. У подножия древней крепости в окрестных долинах издревле существовали селения, населенные сармато-аланами. Сюда, поглубже в горы, подальше от золотоордынских междоусобиц, в одно из укрепленных самой природой мест, переносит свою резиденцию и столицу хан Хаджи-Гирей⁵. Вначале он обосновывается в 6 км от нынешнего Бахчисарая, вблизи деревни Улаклы (соврем. Глубокий Яр). Это была зимняя ставка, а летняя – в ущелье Ашлама под живописными склонами мыса Бурунчак (западная часть Чуфут-кале). Какое-то время ставка была в Эски-Юрте, на западной окраине современного Бахчисарая. До 1-й пол. XVI в. название Бахчисарай в документах не встречается. Московские дипломатические акты упоминают о пребывании хана в крепости Кырк-Йер. Донесение московского посла от 1492 г. указывает на крепость как на более или менее постоянную резиденцию, и на дворец у ее подножия – в долине Ашлама-дере. Вокруг дворца вырастает город – Салачик (ныне Староселье, ставшее предместьем Бахчисарая), защищенный отвесными обрывами ущелья и стенами, перегораживавшими узкий проход между ними⁶.

¹ Хроника Быховца. – Москва, 1966. – С. 98; ПСРЛ. – Москва, 1975. – Т. 32. – С. 160. Сигизмунд был великим князем литовским в 1432–1440 гг., Казимир – в 1440–1492 гг.

² В конце XIV – первой пол. XV в. ожесточенная междоусобная борьба за престол ослабила Золотую Орду, и после смерти ее последнего хана Кичи-Мухаммеда (правил в 1428 и 1432–1459 гг.) это государство перестало существовать. В начале 1420-х годов образовалось Сибирское ханство, в 40-х годах XV в. – Ногайская Орда, затем возникли Казанское (в 1438 г.) и Крымское ханства.

³ Наиболее ранние из сохранившихся монет Хаджи-Гирея, чеканенных в Крыму, имеют даты 845 и 847 г. х.(1441–1444). Ретовский О. К нумизматике Гиреев // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). – 1893. – № 18. – С. 76.

⁴ Солхат – местопребывание наместника хана Золотой Орды; сюда литовский вел. князь Казимир в нач. 1430-х годов направил Хаджи-Гирея. Но в 1434 г. ему приходится вновь искать убежище в Литве. В 1437 г. он на краткое время объявляется в Крыму, но смерть Джанике-ханым, вероятно, обрекает его на очередное изгнание.

⁵ По мнению историка В.Д. Смирнова, настоящим именем Хаджи-Гирея было Девлет-Берди, а прозвище «Хаджи» он получил после паломничества в Мекку.

⁶ См.: Фадеева Т.М. Бахчисарай и его предшественники. Путеводитель во времени и пространстве. – Симферополь, 2015. – С. 54.

Хаджи-Гирей, основатель династии¹, удерживавшей престол до самого падения ханства, правил необычно долгий срок – 39 лет (умер в 1466 г.). Хан провел юные годы в Литве, при дворе князя Витовта. При поддержке литовских князей, заинтересованных в расшатывании власти в Золотой Орде, и крымских беев Хаджи-Гирей был посажен на крымский престол или «Царство перекопское», по выражению русской летописи.

Хаджи-Гирей, в отличие от прочих ханов, ориентировал татар на оседлый образ жизни. Содействуя распространению земледелия, ремесел и торговли, по образцу южнобережных и готских соседей, он добился немалых успехов. Девлет-Гирей воздвигал мечети и школы, содействовал укреплению мусульманства. Как ревностный мусульманин, он совершил паломничество в Мекку, за что и получил титул «хаджи». При этом хан отличался веротерпимостью: с генуэзцами он находился в наилучших отношениях и православным греческим монастырям оказывал почет и вспомоществование.

Хаджи-Гирей укрепил международное положение Крыма союзом с Польшей и установил дружественные отношения с русским великим князем. Важную роль сыграло нападение Хаджи-Гирея на подошедшего к русским рубежам в 1465 г. ордынского хана Махмуда². Годы правления Хаджи-Гирея прошли в борьбе с правителями Большой Орды, претендовавшей на возвращение золотоордынского наследия³.

После смерти Хаджи-Гирея в 1467 г. вновь начинается смута: власть оспаривают восемь его сыновей. В правление Менгли-Гирея (1478/79 – январь 1515), сына Хаджи-Гирея, происходит окончательное отделение Крымского ханства от Золотой Орды, но с 1478 г. оно попадает в вассальную зависимость от Турции. Вначале генуэзцам удалось возвести на ханский престол Менгли-Гирея, восемь лет воспитывавшегося в Каффе, однако смута заставила его вновь искать убежища в Каффе: после захвата города турками в 1475 г. он был доставлен в Стамбул и провел там три года в почетном плену. В конце концов главные виновники смуты – беи Ширинские обратились к султану Мехмеду II с униженной просьбой вернуть им Менгли-Гирея: «Пусть весь край будет собственностью султана, а Менгли-хан пусть будет его наместником». Так Крымское ханство попало

¹ В связи участвовавшим употреблением огласовки «Гирай» отметим, что мы придерживаемся традиционно принятой в литературе османской огласовки «Гирей», а не кипчакско-татарской «Гирай». К тому же в русских дипломатических документах встречается написание исключительно «Гирей» или «Кирей» и никогда «Гирай»; между тем русские дипломаты в бытность свою в Крыму, без сомнения, имели возможность, даже не зная татарского языка, запомнить на слух произношение этого имени. – *Прим.*: Некрасов А.М. Возникновение и эволюция Крымского государства в XV–XVI веках // Отечественная история. – 1999. – № 2. – С. 56.

² ПСРЛ. – Санкт-Петербург, 1859. – Т. 8. – С. 151.

³ Некрасов А.М. Указ. соч. // Отечественная история. – 1999. – № 2. – С. 49.

в вассальную зависимость от Османской империи вплоть до 1774 г. Кроме того, в непосредственном подчинении османской администрации оказалось Приморье – от Инкермана до Каффы, а также предгорная часть, что составляло около одной десятой территории полуострова, включая занятые турецкими гарнизонами крепости Перекоп, Арабат и Еникале. Владея стратегически важными прибрежными пунктами и опираясь на небольшой янычарский гарнизон, султан мог контролировать всю военно-политическую обстановку в ханстве.

Внешне власть хана выглядела абсолютной – к нему сходились все нити управления страной и подданными, ему подчинялась высшая духовная власть и вся мусульманская община, и он не нес ответственности за свои действия. И, однако, это не была деспотия, так как ханская власть ограничивалась сословными учреждениями, основным из которых был Совет – Диван. Без согласия Дивана ханское решение не имело силы. Здесь основную роль играли карачи – четверо глав крупнейших бейских родов – Ширинов, Барынов, Аргынов и Кипчаков. Влиятельные беи избирались по старшинству, по тому же принципу замещались звания карачи. Правда, утверждал подобные избрания хан. Однако, войдя в силу и окружив себя личной гвардией, вассалы нередко выступали в оппозиции к сюзерену.

11. Менгли-Гирей и Иван III

Претензии ханов Большой Орды, считавших себя преемниками золотоордынских ханов, а Крым – своим уделом, привели к затяжной борьбе между ними и Менгли-Гиреем. Хан Большой орды Ахмат вторгся в Крым, Менгли-Гирей в 1470-е годы потерял на некоторое время престол. Укреплению его власти помогли союзнические отношения с великим князем московским Иваном III Васильевичем, который опирался на крымцев в борьбе за освобождение Руси от татаро-монгольского ига. И Крымское ханство, и Русь в то время были заинтересованы в том, чтобы совместно противостоять Орде. Переговоры об антиордынском союзе завершились в 1474–1475 гг. заключением договора. В 1480 г. Менгли-Гирей заключает с великим князем Иваном III новый союз о взаимопомощи против общих неприятелей их – польского короля Казимира и ордынского царя Ахмета. Об этом свидетельствует ряд дипломатических шерстных (клятвенных) грамот:

Шертная (клятвенная) грамота о союзе, подписанная в 1480 г, устанавливала не вассальные, как прежде, а союзнические отношения. Там, в частности, значилось: «Кто будет друг мне, тот и тебе, Иван, брат мой, будет друг. А кто мне, Менгли Гирею будет недруг, тот и тебе, великому князю Ивану, недруг. А мне твоей земли и тех князей, которые на тебя смотрят, не воевати, ни моим уланам, ни князьям...

А сам яз Менгли Гирей-хан и со своими князьями тебе, брату моему, великому князю Ивану, крепкое слово, шерть еси дал: жити нам с тобой по сему ярлыку». И подпись: Хан Менгли-Гирей.

Союзнические отношения были закреплены обязательством сообща бороться против хана Большой Орды Ахмата, а затем и его сыновей. В грамоте от 1508 г. Менгли-Гирей великому князю говорилось: «Чтобы быть ему, царю (хану. – *Прим авт.*), с великим князем в дружбе и согласии; противу польского короля и противу детей Ордынского царя Ахмата стоять заодно; великого князя земель и подвластных ему российских князей не воевать, послов и гостей не захватывать и не грабить»¹. С точки зрения Крыма этот союз означал, что Москва признает крымского хана повелителем всей Большой Орды и переходит к нему в формальное подданство, сбросив зависимость от Сарая. Унаследовав традиционное ордынское верховенство над московским великим князем, Менгли-Гирей отказался от привилегий, унижавших союзника: он освободил Ивана от выплаты дани и стал называть его в письмах «своим братом». Щепетильный вопрос о титуле был очень важен для Ивана III, продолжавшего именовать хана «царем»; ведь хан как представитель господствующей династии, признал московского правителя равным себе, что заметно укрепило авторитет московского великого князя среди соседей.

В 1480 г. хан Ахмат возглавил последний в истории поход Золотой Орды на Русь, и произошло знаменитое «стояние на реке Угре». Менгли-Гирей организовал набег на владения Польско-Литовского государства, что помешало королю Казимиру IV оказать помощь Ахмату. В итоге золотоордынский правитель так и не рискнул начать бой с выдвинувшимися ему навстречу русскими войсками, снял лагерь и ушел в Орду.

После этого Менгли-Гирей продолжал борьбу с Большой Ордой и окончательно разгромил ее летом 1502 г., свергнув с престола последнего ордынского правителя – сына «угринского сидельца» Ахмата – Шейх-Ахмеда.

Победитель не ограничился военным разгромом соперника и, в соответствии с обычаем, присвоил себе также и все регалии власти поверженного врага, провозгласив себя ханом не одного только Крыма, но и всей Большой Орды. Таким образом, крымский хан формально унаследовал права на все бывшие ордынские владения – его новый титул звучал как «повелитель двух материков и двух морей». Сходное титулование повелителей «двух морей и материков» носили также «византийские императоры и османские султаны, которые разумели под «двумя материками» и «двумя морями» Европу и Азию, Черное и Средиземное моря. В титуле крымского хана материки остались прежними, но перечень морей изменился: это

¹ Лашков Ф.Ф. Исторические очерки крымско-татарского землевладения. – Симферополь, 1897. – С. 124.

Черноморье и Каспий, по берегам которых некогда простирались владения улуса Бату-хана.

Золотая Орда стала «Большой» Ордой, так как к тому времени от ордынского правления откололись новые тюркские государства – бывшие уделы Золотой Орды: татарское Сибирское ханство и Ногайская Орда (из народа близкого современным казахам), а также Крымское ханство. Несмотря на то, что крымские ханы достаточно рано добились титула, который давал им право считаться повелителем Степи, главную угрозу своей безопасности они видели со стороны степняков – остатков ордынских орд, занятых грабежом. Кочевники Поволжья и Прикаспия вторгались в Крым практически каждое десятилетие в 1470–1520-х годах; крымские ханы с трудом сдерживали этот натиск вплоть до середины 1550-х годов.

Общим противником стала и Литва – для Московии это были давние споры о пограничных землях Литовской Руси. Однако попытки Литвы привлечь Менгли-Гирея к антимосковскому союзу с ордынскими ханами, имели противоположный результат. Менгли-Гирей согласился с Иваном III в том, что Казимира следует предостеречь от дружбы с Сараем, и в 1482 г. нанес свой следующий удар в самый центр Литовской Руси – Киев. Сообщив о победе московскому союзнику, хан послал ему в подарок два драгоценных трофея из знаменитого собора Софии Киевской: золотую чашу для причастия – потир и золотое блюдо – дискос – для богослужений. Иван от души благодарил Менгли-Гирея за его верность данному слову.

В конце правления Менгли-Гирей предпочел союз с Литвой, и его сыновья устраивали грабительские походы на русские земли. Противоречия в отношениях Москвы и Крымского ханства возникли и по вопросу о Казанском ханстве. Крымские ханы желали видеть на тамошнем ханском престоле своих кандидатов, Москва – своих. В центре этих противоречий оказалась женщина – Нур-Султан, старшая жена Менгли-Гирея.

12. Нур-Султан, царица крымская, и женщины дома Гиреев

Мусульманскую женщину привычно считать только затворницей гарема, однако сохранились документы, приоткрывающие занавес над ее судьбой и ролью в отношениях обоих государств. Документы русско-крымских отношений, во множестве хранящиеся в фондах Посольского приказа, с последней трети XV в. и все чаще в дальнейшем упоминают имена ханских жен, дочерей, невесток, сестер, причем исключительно из ханского рода Гиреев, пишет исследователь Крымского ханства А.М. Некрасов «В посольских книгах можно найти переводы посланий ханских жен и других женщин ханского рода к русским государям (а иногда и государыням) и ответные послания в Крым. В наказах русским послам и гонцам специально оговаривается порядок передачи поклонов и подарков (поминков) ханшам. К концу XVI в. в книги стали заносить поименные

рописи поминков, где также обнаруживаем множество женских имен. В донесениях русских дипломатов из Крыма постоянно упоминаются женщины дома Гиреев, а их посланцы неизменно входили в состав крымских посольств в Москву»¹. Особенно много места в посольских книгах отведено старшей жене Менгли-Гирея ("бóльшей царице") – Нур-Султан, состоявшей в оживленной переписке с московскими правителями более 30 лет, с 1487 по 1519 г. Нур-Султан (Нурсалтан) (род. около 1447 – ум. около 1520), дочь бека Тимура из ордынского рода Мангыт, жена казанских ханов: Халиля с 1467 г., после смерти первого мужа, жена хана Ибрагима (см. с. 170 наст. изд.), мать двух сыновей – будущих казанских ханов Мухаммед-Аминя и Абдул-Латифа; в конце 1487 г. вступила в брак с крымским ханом Менгли-Гиреем I. Нурсалтан ради старших сыновей, оказавшихся на Руси, причем в зависимости от великого князя, проявляла активную заинтересованность в налаживании мирных отношений с Русским государством, переписывалась с Иваном III и Василием III². Источниками сведений о Нурсалтан являются крымские посольские книги за время Ивана III и Василия III; там часто упоминается Нурсалтан-царица, а главное – приводятся ее письма к московским государям и ответные к ней письма из Москвы. В письмах царицы, замечательном памятнике того времени, слышится живой голос любящей, умной матери и жены. Теперь небольшое отступление.

По происхождению и бракам, по родству Нурсалтан была одной из самых знатных женщин в татарском мире. Ее отцом был потомок Едигея Темир-хан, из рода Мансур (Мангыт). Во время одной из кровавых усобиц в Казанском ханстве он был убит, а ей удалось вместе со своим дядей Касимом бежать и добраться до Москвы. Касиму Василий Темный пожаловал пограничную крепость – Мещерский городок на Оке близ Рязани, названный впоследствии по его имени Касимов³, где и сегодня сохранились татарские памятники. Дочку Темир-хана Нурсалтан князь оставил при дворе. Предоставление крова отпрыскам знатных семейств было в обычае и могло сослужить в будущем хорошую службу.

¹ Некрасов А.М. Женщины ханского дома Гиреев в XV–XVI вв. // Генеалогия Северного Кавказа. – 2005. – № 13. – С. 150.

² Сб. РИО.Т. 41. № 20, 28, 32, 35, 39, 48, 58 и др.; Бережков М. Нурсалтан, царица крымская (историко-биографический очерк) // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). – 1897. – № 27. – С. 1–17.

³ В начале 50-х годов XV в., почти одновременно с Казанским ханством, в северо-восточном углу рязанских земель возникает Касимовское ханство – мусульманское княжество, созданное татарским «царевичем» Касымом, родным братом тогдашнего казанского хана Мухаммед-бека Мамутека). Это небольшое ханство просуществовало в 2 раза дольше Казанского – до 60-х годов XVII в. Когда-то касимовские ханы считались в Москве равными по статусу великому князю или царю, а в Москве их принимали как глав иностранного государства и почтительно величали «царями».

В последующей переписке Иван зовет Темира «отцом», а его дочь Нурсалтан – «сестрой». 15-летнюю Нурсалтан выдали в 1467 г. замуж за казанского хана Халиля, сына царя Мамутека: это был брак кратковременный и бездетный. Овдовев, она становится женой его брата Ибрагима, царя Казанского (царств. 1467–1478); от него она имела двух сыновей, будущих казанских ханов Мухаммед-Аминя и Абдул-Латифа. Нурсалтан стала царицей казанской, судя по всему, по желанию и при содействии Ивана III: об этом пишут западные историки Герберштейн, Гваньини, автор «Скифской истории» Андрей Лызлов. Настраивая хана на мирные отношения с Москвой, она встретила сильную оппозицию в лице старшего сына от другой жены Ибрагима – Алихана (Алехам), имевшего покровительницей бабушку, мать хана – Суртайшу. Накал противостояния несколько ослабел, после того, как Суртайша тяжело заболела и по совету Нурсалтан отправилась лечиться в Москву. Великий князь Иван с почетом встретил казанских цариц и свиту. Лечение оказалось удачным. Однако в ходе очередного обострения отношений между Казанью и Москвой Нурсалтан вместе с сыновьями пришлось искать приют в Москве. Вскоре умер и муж ее, хан Ибрагим: скорее всего был отравлен противниками.

Став женой Менгли-Гирея («царицей крымской»), Нурсалтан по-прежнему дорожила дружбой великого князя Ивана: ее старший сын Магмет Аминь остался на службе московскому государю, который готовил ему место более важное, а именно казанский престол. А князь Иван со своей стороны мог рассчитывать на ее дружеские услуги, в качестве жены хана Крымского. Примерно в этом состоит содержание переписки: «Из Москвы желают, чтобы царица во всем добра хотела русским государям, всегда бы держала их сторону перед мужем; из Крыма желают, чтобы великий князь был благосклонен к детям царицы Нурсалтан, пасынкам царя Менгли-Гирея»¹. Так или иначе, но благодаря всему этому Нурсалтан стала в известной степени представлять московские интересы уже при крымском дворе.

В 1487 г. в результате военного похода русских на Казань, на престол был посажен старший сын Нурсалтан Магмет Аминь Ибрагимович, владевший Каширой. Об этом великий князь уведомил царицу крымскую, чем весьма ее порадовал. Следующей заботой Ивана III было женить 20-летнего Аминя на дочери ногайского хана Мусы-мирзы. Еще раньше он выразил желание, чтобы и младший сын царицы Абдул-Латиф приехал на службу в Московское государство. Царевич был отпущен и стал новым «залогом» дипломатической дружбы, точнее – заложником на случай, если бы старший брат вышел из повиновения. Князь Иван дал ему на содержание Звенигород со всеми пошлинами.

¹ Бережков М. Нурсалтан, царица Крымская. Историко-биографический очерк // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1897. – № 27. – С. 6.

Устроив сыновей, Нурсалтан решила предпринять паломничество в Мекку. Оно засвидетельствовано как отечественным дипломатическим архивом, так и турецким историком XVI в. по имени Дженнаби: «В 900 году хиджры (1494–1495 г.) Менгли хан отправил жену свою в поклонение святым местам; она посетила Египет и была отлично принята тамошним владетелем; при ней находилась свита, состоявшая более чем из 50 человек». По возвращении она стала именоваться Ази (хаджи, паломница) и прислала Ивану III в подарок того коня, на котором проделала весь путь из Бахчисарая в Мекку. В ее глазах это был знак особенной дружбы к московскому князю.

Вообще царица часто обменивалась «поминками» с названным братом: обе стороны порой по-приятельски запрашивали друг у друга гостинцев. Так, московский князь, большой любитель драгоценностей, узнав, что у царицы есть «тохтамышево жемчужное зерно», просил его для себя, обещая отдарить каким угодно подарком. Царица прислала жемчужину. Она, в свою очередь, просила то соболей на шапку и белок на шубу, то дорогих тканей и т.д. Иван всегда исполнял просьбы своей «сестры».

В письмах от 1498 г. она просит Ивана, чтобы он замолвил за нее слово Менгли-Гирею, дабы тот позволил ей поехать в Россию повидаться с сыновьями. Муж-де соглашается отпустить ее не иначе, как под ручательством великого князя в том, что царица опять воротится в Крым, а не останется там, в России. Однако приезду помешало тогда то, что Менгли-Гирей опасно заболел. Тем временем московский князь в 1497 г. сажает на казанский престол вместо Магмет-Аминя его брата Абдул-Латифа. Тому недолго пришлось занимать престол – Иван в 1502 г. вновь поменял братьев местами, причем сослал младшего, Абдул-Латифа, на Белоозеро. Это очень огорчило мать и задело хана Менгли-Гирея, который был недоволен строгостью князя и просил за пасынка: «он – дитя наше... Прошу тебя, с честью держи его у себя, дай ему поместье, а не то – отпусти к нам. Теперь ты поучил его за невежество, пора тебе простить его». Царица-мать пишет мягче: «...ты хотел вразумить его и поучить; приятно слышать твои умные речи. Но теперь я прошу тебя простить моего молодого сына. За это много будет молитвы и моления о тебе, брате моем, от сестры твоей»¹.

Мечта Нурсалтан приехать в Москву повидаться с сыновьями сбылась только в 1510 г. Она была встречена с честью самим великим князем Василием Ивановичем и боярами и гостила полтора года, побывав при этом и в Казани. Сыновьям своим она внушала жить в мире и повиновении государю московскому. Во всяком случае сразу после отъезда царицы Магмет Аминь, допускавший порой весьма агрессивные действия по отношению к русским послам и купцам, послал к великому князю сообще-

¹ Бережков М. Указ. соч. – С. 16.

ние, что хочет утвердить с ним вечный мир и повиниться в измене. Это явно произошло благодаря увещаниям матери. После смерти супруга и прихода на престол пасынка – враждебного Руси Мухаммед-Гирея (1515) влияние Нурсултан при крымском дворе явно падает, что быстро осознают в Москве. Вскоре подкрепленные поминками просьбы содействовать мирным отношениям с Русью стали адресоваться не только Нурсултан, но и старшей жене Мухаммед-Гирея Нурум.

Во времена Мухаммед-Гирея I (январь 1515 – осень 1523)¹ в русско-крымской переписке начинают фигурировать и жены наследника престола (калги), других ханских сыновей². Любопытно, что жен «царевичей» московские толмачи именуют, как и ханских жен, «царицами»; а дочерей и сестер ханов называют «царевнами». В целом сведений о происхождении ханских жен немного, отмечает А.М. Некрасов, но известно, например, что во второй половине XVI в. среди них все чаще появляются уроженки Северного Кавказа – черкешенки. В тесных родственных отношениях состояли ханы с высшей крымской знатью. Чаще всего за представителей ведущих татарских родов Ширин, Седжеут и др. выдавались ханские дочери – «царевны».

Некоторые из ханских жен и матерей активно вмешивались в политику, а их политические пристрастия могли быть отражением внешнеполитических курсов княжеских домов Черкесии. Так, старшая жена Девлет-Гирея откровенно лоббировала пропольско-литовский курс ханства. Московский посол А. Нагой сообщал, что хан «жалует свою большую царицу Аиша Фатма салтану... думает... со царицею и слушает ее»³. Подавляющее большинство крымских ханов XVII–XVIII вв. являлись потомками Девлет-Гирея I и Айше-Фатмы-Султан по ветви их старшего сына Мухаммед-Гирея II (1577–1584).

В XVI столетии в доме Гиреев появляется особый титул – «Анабиим-царица», обозначавший мать хана (ана-бегим собственно и значит «мать-госпожа»). Впервые так была названа еще в 1525 г. мать Саадет-Гирея, Махдум-Султан. В том, что титул – не просто дань уважения родительнице, убеждает роль Махдум-Султан в утверждении сына на престоле. Саадет-Гирей назначил калгой (второй по значимости титул в ханстве) брата Сахиб-Гирея, к тому времени уже побывавшего на казанском престоле и изгнанного оттуда. Судя по всему, между братьями было соперничество за власть и для смягчения напряженности в самом начале 1525 г. матери хана и калги принесли торжественную клятву (шерть) в том, что их сыновья

¹ Здесь и далее даты правления крымских ханов приводятся по: Lemerrier-Quelquejay Ch. Le Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapı. – Paris, 1978. – P. 360–361.

² Некрасов А.М. Указ. соч. – С. 48–58.

³ Некрасов А.М. Указ. соч. – С. 56.

не причинят вреда друг другу. По словам посла И. Колычева, «матери их... шертовали на том, што царю Сап-Гирея (Сахиб-Гирея. – А. Я.) не убити и лиха на Сап-Гирея не думати, а Сап-Гирею... под царем царства не хотети и лиха на царя никакова не думати». Таким образом, две вдовы покойного Менгли-Гирея занимали немаловажное место при дворе его сына.

Ана-бегим присутствует в русско-крымской дипломатической переписке и во второй половине столетия. В 1565 г. А. Нагой отмечает возвращение из паломничества в Мекку «Анабиим-царицы» – матери Девлет-Гирея I (1524–1532). Она участвовала в московско-крымской переписке по крайней мере до 1570 г. Грамоты и поминки направлялись также ана-бегим – матерям наследовавших Девлет-Гирею I сыновей Мухаммед-Гирея II (июнь 1577–1584) – упомянутой Айше-Фатьме-Султан – и Ислам-Гирея II (1584 – апрель 1588). Причем во времена Ивана IV старшая сестра хана Кутлу-Султан-хани сама писала в Москву, что хан советовался с ней по всем вопросам и «всякое дело приказал ведати» ей. Странник промосковской политики (московский амият) Дервиш-бей настоятельно советовал русскому царю почтить сестру хана: «она тебе человек надобной».

Таким образом, титул ана-бегим к концу XVI в. приобретает самостоятельный статус и обозначает не обязательно мать хана, а его родственницу, пользовавшуюся большим влиянием при дворе. Известно, что в Посольском приказе внимательно следили за иерархией иноземных дворов и тщательно ей следовали при составлении дипломатических документов. Поэтому можно заключить, что по своему положению ана-бегим стояли выше ханских жен. Востоковед В.В. Бартольд давно отметил в мусульманской истории примеры «деятельного и властного вмешательства женщин в государственные дела». Особенно это было связано с влиянием входивших в сферу мусульманской культуры кочевых народов, долго сохранявших «степные традиции» женской независимости. Лишь с дальнейшим утверждением исламских норм все больше ограничивались права женщин, и обычными становились правила гаремного быта и затворничества¹.

В татарском Крыму XV–XVI вв. еще долго сохранялись пережитки старого, «степного» отношения к женщине (разумеется, если судить по ханскому дому). Но и здесь с течением времени идут перемены: если в начале столетия русские послы лично встречались с «царицами» (как, например, И. Мамонов с Нур-Султан в 1516 г.) и передавали им поклонь, грамоты и подарки от своего государя, то уже в 1564 г. посол А. Нагой в ответ на пожелание быть на приеме у «царицы» услышал, что такого «в обычье не ведетца»: ханша пришлет человека выслушать речи и забрать поминки.

¹ Бартольд В.В. Первоначальный ислам и женщина // Бартольд В.В. Соч. – Москва, 1966. – Т. 6. – С. 649.

По мере укрепления Крымского ханства Кырк-Йер как крепость постепенно утратил значение. Ханский дворец переносят в ущелье речки Чурук-су, а вокруг ханской резиденции вырастает на рубеже XV–XVI вв. новая столица – Бахчисарай.

Выгодным было и местоположение столицы: именно здесь проходил торговый путь, соединявший Перекоп с Херсонесом. Взимание торговых пошлин с купцов стало одним из источников доходов татарских феодалов; другими оставались набеги на Южную Россию, откуда приводили невольников, пригоняли стада. Скотоводство оставалось главным занятием татар-кочевников, именно оно давало пищу, одежду, жилье (из шерсти делались ткани, ковры, войлок для кибиток).

Татары оседали на землю, главным образом, в Юго-Западном и Южном Крыму в местах с греческим и огреченным населением, носителем старой земледельческой культуры. Бывшие кочевники начинают ценить землю. Показателем роста феодального землевладения в XVI в. могут служить частые пожалования ханами земель с пашнями, пастбищами, садами и мельницами; жалованные грамоты обязывали новых владельцев обрабатывать и засеивать земли. Меняется внешний вид татарских селений – все меньше становится кибиток, все больше домов. Во второй половине XIV в. в связи с широким распространением ислама строятся мечети, мавзолеи, духовные училища – медресе.

Политическое развитие Крымского ханства шло рука об руку с укреплением оседлого быта и разложением племенного строя. Интересно, что позднейшие татарские предания приписывают именно первым ханам инициативу и в деле насаждения оседлого земледелия. «Сахиб-Гирей хан, – говорится в одной рукописной истории, – приказал поломать телеги, служившие жителям Крыма для переездов, и назначил всем постоянные места жительства, дав каждому достаточное количество земли и приказав строить дома и деревни на пространстве полуострова Крымского...»¹.

13. Крымское ханство в XVI–XVII вв.

Менгли-Гирею наследовал его сын Мухаммед-Гирей I (январь 1515 – осень 1523). Он стремится объединить под властью Крыма остатки Золотой Орды: присоединены Ногайская Орда, покорены Казанское (в 1521 г.) и Астраханское (в 1523 г.) ханства. Всё царствование его прошло в непрерывных набегах на Польшу, Россию и Украину, трепетавших при вести о его приближении. При нем и его преемниках пленники, во множестве сгоняемые в Крым, стали предметом оптовой торговли, и главным рынком для

¹ Никольский Н.В. От Крымского ханства до наших дней. – Симферополь, 1929. – С. 196.

их сбыта была знаменитая при генуэзцах Каффа¹. Михалон Литвин в середине XVI в. писал: «И хотя владеют перекопские татары скотом, обильно плодящимся, все же они еще богаче чужеземными рабами-невольниками, почему и снабжают ими и другие земли. ... Ведь к ним чередой прибывают корабли из-за Понта и из Азии, груженные оружием, одеждой, конями, а уходят от них всегда с невольниками. ... Итак, этот род товара тщательнейшим образом оценивается в Таврике и за большую цену покупается чужеземными купцами, чтобы продать его дороже более отдаленным и диким народам: сарацинам, персам, индусам, арабам, сирийцам и ассирийцам»². Набеги, грабежи и разбои были делом не столько народа, мало-помалу привыкшего к оседлой жизни, и несшего большие потери при всякой войне, и даже не ханов, а главным образом крымских феодалов, т.е. глав самых влиятельных родов. Наиболее дальновидные из ханов понимали, что постоянные набеги и грабежи разлагающим образом действуют на строй государственной жизни, но они слишком зависели от влиятельных князей или беев. После смерти Мухаммед-Гирея I (осень 1523) ханы назначались турецким султаном, но на престоле мог удержаться только тот из них, кто пользовался поддержкой всемогущих крымских беев.

Назначенный ханом сын покойного Мухаммеда-Гирея I – Сеадет-Гирей I (апрель 1524 – май 1532) прибыл в Крым в сопровождении янычар, общее число которых достигло в Крыму 20 тыс. Появляются новые чиновники, растет дворцовый штат. Резкое усиление турецких войск изменило статус ханства – теперь даже формально хана не избирали татары, он назначался султаном. Сеадет-Гирей мог опираться в своей турецкой политике лишь на личные теплые отношения с султаном и стамбульским двором. Этому содействовала ученость хана: получив образование в Стамбуле и привыкнув к оседлому образу жизни, он хотел распространить последнее и у татар, но, будучи «человеком кроткого нрава», желал достичь этого «собственным примером утонченности и вежливости». Отчаявшись в стремлении преобразовать своих беев, отличавшихся довольно дикими нравами, и презиравших его как «либерала», Сеадет-Гирей I добровольно оставил престол и уехал в Турцию. Новый хан, Ислам-Гирей I (май–сентябрь 1532), через несколько месяцев вынужден был уступить место хану Сахиб-Гирею I (сентябрь 1532 – начало 1551). В его правление, пришедшее на малолетство Ивана Грозного, Россия испытала немало набегов со стороны крымцев. Сахиб-Гирей I завел большой штат телохранителей

¹ О количестве угнанных пленников нет единого мнения; известно лишь, что за 1-ю пол. XVII в. крымские татары угнали в плен из русских земель 150–200 тыс. человек (при численности населения России в то время 7 млн человек). С территории Украины за период с 1654 по 1657 г. было угнано в рабство более 50 тыс. человек. – Цит. по: Прохоров Д., Храпунов Н. Краткая история Крыма. – Симферополь, 2013. – С. 240–241.

² Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и московитов. – Москва, 1996. – С. 71.

(капы-кулу) наподобие турецких янычар, подражая даже в том, что набирались они не из местного населения, а из пленных. Постепенно капы-кулу возвысились настолько, что стали успешно конкурировать с родовым дворянством – мурзами – в делах управления и влияния на хана. Непослушание, оказанное турецкому султану, решило участь Сахиб-Гирея I: султан объявил его низложенным и на место его назначил находившегося в то время в Константинополе (там всегда находился кто-либо из Гиреев в качестве заложника и кандидата на престол крымский) внука Менгли-Гирея – Девлет-Гирея I. Вслед за тем был снаряжен сильный флот под начальством самого султана: Сахиб-Гирей I был умерщвлен, а Девлет-Гирей I с помощью турок воцарился в Крыму. Правление его пришлось на 1551 – июнь 1577 гг. – время царствования Ивана Грозного, когда падение Казанского и Астраханского ханств заставили и Крымское ханство опасаться за свое существование. Этот хан почти постоянно ходил в военные походы, поддерживая войско в состоянии боеготовности, что усилило его авторитет среди народа и дворян. Его попытки привести под свою руку Казань и Астрахань, уже занятые русскими, не имели успеха. Он мог лишь похвалиться походами на русские земли, в результате которых горела в 1571 г. Москва, татары опустошали подмосковные слободы и города, но более весомых результатов его бесконечные походы не имели – разве что увеличение Иваном Грозным «поминков». Вначале ханы считались скорее союзниками Великой Порты; они или назначались своими предшественниками, или избирались знатью, «крым-беглери» и уполномоченных ногайских мурз. Стамбульский двор только утверждал их. В 1583 г. Мухаммед-Гирей II отказался лично участвовать в персидском походе султана, что вызвало сильное недовольство Порты. В 1584 г. оттуда прибыл флот, который доставил в Крым нового хана – Ислам-Гирея II (1584 – апрель 1588), находившегося в Стамбуле в заложниках у султана Сулеймана. С этого времени Высшая Порта назначала и смещала ханов в зависимости от своих интересов. Как пишет немецкий историк XVIII в. Тунманн, «Падишаху обыкновенно достаточно было попросту через знатного придворного послать султану, предназначенному быть новым ханом, почетную шубу, саблю и соболью шапку, усыпанную драгоценными камнями, вместе с хаттишерифом, т.е. собственноручно подписанным приказом, который читался собранным в Диване крым-бегам; тогда прежний хан без ропота и противодействия отрекался от престола. Если же он решался сопротивляться, то большей частью без особых усилий приводился к послушанию гарнизоном, стоявшим в Каффе, и посылавшимся в Крым флотом. Низложенных ханов обыкновенно отсылали на Родос. В последнее время было чем-то чрезвычайным, если хан сохранял свой сан семь или восемь лет»¹.

¹ Тунманн Э. Крымское ханство. – Симферополь, 1991. – С. 24.

Редкий хан долго удерживался у власти; случалось, что хан, свергнутый партией своего соперника, через год-два снова оказывался на престоле, а еще через год свергнутый соперник опять подбирал сторонников для нового захвата престола. Так, в 1584 г. Мухаммед-Гирей II лишается престола и на его место восходит Газы II-Гирей, после него – Селямет-Гирей, а затем снова Мухаммед-Гирей II. Хан Девлет-Гирей II с 1706 по 1724 г. 5 раз всходил на престол и свергался с него, пока, наконец, не попал в ссылку. Хан Селим-Гирей, несмотря на поддержку султана, четырежды свергался с престола беями. Только в течение XVII в. сменилось 22 хана, а с 1736 по 1771 г. ханская власть 17 раз переходила из рук в руки¹.

«Хан без Юрта ничего не может» – говорилось в одном из донесений русского посла; действительно, ханы зависели от беев, тем более, что последние были владетелями земли без каких бы то ни было обязательств по отношению к хану. Напротив, люди, живущие в пределах бейлика (владения бея) были прямо подвластны ему. В пределах своего владения бей был неограниченным повелителем и вершил суд. Для последнего он получал от кади-эскера (государственного судьи) грамоту. Зависимость от хана как от верховного повелителя, выражалась только в том, что каждый феодал обязан был идти с ним на войну, а его бейлик давал на военные издержки 1000 пиастров и две телеги сухарей. Чтобы начать войну, воли одного хана было недостаточно; следовало созвать совет пяти беев. Когда принималось решение о войне, каждый бей сам собирал свое войско и предводительствовал им; оставшиеся дома снабжали войско оружием и одеждой. Вообще в походы и набеги ханы брали главным образом ногайских татар, т.е. жителей крымской степи и Северного Причерноморья. Действительно, трудно было найти охотников для набега среди земледельческого населения полуострова, в особенности южной его части. Здесь ханы довольствовались только обложением данью «за право не выезжать».

Хан не имел права брать подати ни с владений беев, ни с имения их подчиненных. Как глава государства, хан получал только следующие доходы: ежегодное жалованье от Турции, равнявшееся «10 вьюкам акче», две трети суммы, вырученной от общекрымской торговли трофеями; далее шли ханская десятина, таможенный сбор, соляной сбор, так называемые «медовые деньги» и сборы от правителей дальних областей. Значение хана было, таким образом, невелико, только личные качества и хорошее отношение султана могли снискать ему уважение высшего сословия.

Вторым по значению сановником был официально объявленный наследник (старший сын) хана – калга-султан. Постоянная резиденция калги находилась в Ак-Мечети (Симферополь). Ему выделялся значительный удел – калгалык, который, однако, являлся государственной собствен-

¹ Прохоров Д.А., Храпунов Н.И. Краткая история Крыма. – Симферополь, 2013. – С. 244.

ностью и не мог передаваться по наследству. Ему также полагалось жалование от турецкого султана в размере десяти вьюков акче, одна десятая часть воинской добычи, а также доля в «поминках» Москвы и Польши.

За калгой в крымской иерархии следовал нуреддин-султан: обычно это был второй сын или брат хана. Он также имел свою постоянную резиденцию во дворце Качи-Сарай близ с. Улаклы (ныне Глубокий Яр) в долине Альмы. Жалование нуреддина составляло пять вьюков акче, т.е. вдвое меньше, чем у хана и калги. Как и калга, нуреддин имел своего визиря, казначея – дефтердара, судью – кадия. Вообще оба наследника были в своих владениях полными господами, их двор повторял ханский, с единственным отличием – запретом чеканить собственную монету.

Младшие поколения бея, по прямой и боковым линиям, под общим именем «эмир-заде» (дети эмира), искаженно «мирза», «мурза» («эмирович») составили родовое дворянство; кроме родового, было много и пожалованного.

После дворянства наиболее уважаемым сословием было духовенство. Его глава – муфтий, верховный толкователь законов – по рангу стоял тотчас за ханом. В его руках сосредоточивалось назначение и смещение судей (кади), что давало ему исключительные возможности влияния на жизнь населения. Кади – это духовный и гражданский судья: так как все законодательство мусульман основано на Коране, то духовенство обычно редактировало законоположения.

При получении ценных подарков от зарубежных правителей, муфтий получал их наравне с ханом. Муфтию и другим духовным лицам принадлежали земли, входившие в духовный домен (ходжалык) а также вакуфные земли – доходы с них шли на содержание определенных мечетей, медресе, дорог, мостов, фонтанов и т.д.

Что касается народа, то он считался свободным, т.е. ни один татарин не был рабом в среде своего племени (рабами были пленные); но в силу того, что в большинстве случаев ему приходилось жить на чужой земле, он был в экономической зависимости от беев и мурз, иногда довольно тяжелой.

В отношениях татар с русскими чередовались набеги и подарки – «поминки» (вид дани или «откупа»); чтобы обезопасить свои южные пределы, русскому правительству приходилось давать поминки не только хану, но и всем более или менее влиятельным лицам¹. Ежегодно, в определенное время, из Крыма снаряжалось посольство к русскому двору. Хан посылал обыкновенно пять послов и множество гонцов; калга и нуреддин – по три посла; затем мать хана и прочие жены его отца, жены хана,

¹ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до нач. XVIII столетия. – Санкт-Петербург, 1887. – С. 393.

жена каждого царевича, жены калги и нуреддина, их дети и жены их детей, ханские дочери и вдовы царевичей – каждый из них имел своих послов и гонцов. За царственными особами следовали беи пяти знатнейших родов, беи второстепенных родов и мурзы – все они также посылали своих послов. Все государственные чины от визиря до ханского садовника также имели своих гонцов. Вся эта толпа послов снабжалась грамотами с требованием условленной дани, все требовали подарков, причем число соболей и куниц, а также число рублей для каждого мурзы было строго определено. Такие посольства, иногда по нескольку раз в год, равнялись настоящему набегу.

После того как в 1591 г. татарские войска опять дошли до Москвы, но на этот раз были отбиты и обращены в бегство, начинается серьезное укрепление границ. Начало строительству укреплений положено при царе Феодоре Иоанновиче; оно продолжено при царе Михаиле Федоровиче. За несколько десятилетий XVII в. русское государство, наконец, радикально укрепило свою южную границу для защиты от татарских набегов. Были возведены вначале Белгородская, затем южнее Изюмская линия, которые фактически обезопасили Москву и Центральную Россию. Укрепление границ сочеталось с богатыми «поминками» – дарами ханам и поисками дружбы с турецким султаном. Хан Мюрад-Гирей I (1678–1683) стремился отмежеваться от агрессивной внешнеполитической линии Турции, в той или иной мере нормализовать отношения с соседями. При нем в 1681 г. в Бахчисарае состоялось подписание мира в завершение Русско-турецкой войны. Рубежи соседей определялись по Днепру, но казаки имели право выхода к традиционным морским и рыбным ловлям у берегов ханства. Этот мир приветствовало и крымское население, и жители Украины, уставшие от войн. Однако мир был недолгим. В 1687 г. В.В. Голицын выступил со стотысячным войском в Крым. Правительнице Софье нужна была громкая победа для укрепления статуса ее фаворита. Поход окончился бесславно: войско по сожженной степи едва добрело до Перекопа и обесиленное повернуло назад.

14. Культура крымских татар

Усиление зависимости от Турции сопровождалось и усиленным проникновением в повседневную жизнь и быт крымчан турецких обычаев. Вместе с этим шел процесс приобщения крымских татар к сокровищнице общемусульманской культуры. При Сеадет-Гирее I и его преемнике Сахиб-Гирее I происходит решительный переход к оседлости, чему способствуют личный пример и политика ханов, многие из которых были людьми немалой мусульманской учености, приобретенной в Стамбуле.

Постепенно средоточием такой учености становится и сам Бахчисарай с его школами-мектебами и медресе. Внешним же, зримым выражени-

ем достижений мусульманской культуры становится в глазах подданных хана новый дворец в долине Чурук-су.

Захватив Крымский полуостров, татары на первых порах разрушили многие укрепленные города и крепости, построенные коренным населением полуострова. Перейдя же к оседлости, они сами должны были начать строить. Не имея никакого строительного опыта, они копировали местные постройки – как скифо-таврские, так и созданные на основе византийских традиций, обращаясь при этом к услугам местных строителей. Кроме того, крымские ханы приглашали художников и архитекторов из мусульманской Турции, из Средней и Малой Азии, из Ирана; образцы во многом приносились оттуда, но воздвигались дворцы и культовые здания руками местных строителей. Показательно, что один и тот же тип растительного орнамента (вьющиеся спиралию побеги, переплетающиеся стебли, плетенка) распространялся среди различных этнических и конфессиональных групп – он характерен для мечетей, армянских или греческих церквей, синагог и кенасс, генуэзских башен Солдайи и Каффы. Некоторые исследователи даже называют этот стиль «крымско-сельджукским». Крымские города и селения приобретали новый облик, украшаясь великолепными сооружениями.

В промежутках между войнами и переворотами хозяева бахчисарайского дворца предавались порой ученым занятиям и изысканным развлечениям. Большинство ханов высоко ценили искусство диалога; даже в походах их сопровождали мастера-острословы, которых старинные историки именовали шутами. Хань и их окружение преклонялись перед Аристотелем (многие его сочинения сохранились в переводе на арабский и лишь позднее стали доступны Западу в переводе на латынь) и его мусульманскими последователями. Ценились такие виды искусства, как стихосложение, музыка: так, например, хан Бора Гази-Гирей (1584–1608) был талантливым поэтом и прекрасным музыкантом; сохранилась его поэма «Гюль-ве-Бюльбюль» (Соловей и роза). Поэтическим дарованием славился и Бехадыр-Гирей (1637–1641), и Селим-Гирей (ум. 1704), и ряд других представителей ханского рода.

Судя по отзывам современников, в ханской и дворянской среде ценились аристократические представления о чести, сходные с аналогичными представлениями в западноевропейской рыцарской среде. Так, описывая крымских татар в целом, Тунманн подчеркивает, что наряду с «честностью, человечностью и общественными добродетелями... они одарены прекрасным природным умом и гибким духом, что делает их в высшей степени способными к образованию». «Более знатные из них, – продолжает он, – стараются превзойти друг друга обходительностью и хорошим тоном. Одеваются они очень чисто, аккуратно, и если обладают средствами – роскошно»¹. И далее: «Мурзы или дворяне очень многочисленны...

¹ Тунманн Э. Указ. соч. – С. 21–22.

Своим дворянством они очень гордятся и никогда не оскверняют его неравными браками. Ширинские мурзы могут даже претендовать на ханских принцесс. Только крайнее обеднение может заставить мурзу взять служительскую должность при дворе. Едут ли они верхом или идут пешком, они всегда имеют при себе свиту из прислуги. Они вообще очень воспитаны и обходительны»¹.

К XVI в. Османская империя перешла к стратегической обороне, основными компонентами которой было строительство крепостей в устьях рек, создание своего рода буферной зоны – безлюдной территории «Дикого поля», перенос вооруженной борьбы с северными соседями – Польшей и Россией – в глубь польских и российских владений, используя для этого зависимое от нее Крымское ханство. С конца XV в. Крымское ханство совершало постоянные набеги на Русское государство и Речь Посполитую. Основная цель набегов – захват рабов и их перепродажа на турецких рынках. Общее число рабов, прошедших через крымские рынки, оценивается в 3 млн человек.

В XVI в. турки с помощью итальянских специалистов строят на Перекопе крепость Ор-Капу. В строительстве и обновлении крепостей принимали участие и французские инженеры.

Русское государство, избавившись от ига Золотой, а затем и Большой Орды, вновь встало перед задачей выхода к Чёрному морю. Присоединив Казанское и Астраханское ханства, Россия направила вектор экспансии на юг, навстречу турецко-татарской угрозе. «Засечные черты», сооружаемые на русских границах, надвигались на Дикое поле. Отвоёванные земли осваивались земледельцами, застраивались городами, что оказывало давление на оборонительные рубежи Османской империи, несмотря на неудачные крымские походы русских войск в XVI и XVII в. (поход 1559 г. воеводы Д.Ф. Адашева, неудачные крымские походы 1687 и 1688 гг. князя Голицына.). Неуспешность этих военных предприятий заставила осознать место Крыма как ключевой территории, обеспечивающей господство в Северном Причерноморье.

В ходе Русско-турецкой войны (1735–1739) российская днепровская армия, насчитывавшая 62 тыс. человек и состоявшая под командованием генерал-фельдмаршала Бурхарда Христофора Миниха, 20 мая 1736 г. взяла штурмом османские укрепления у Перекопа, а 17 июня заняла Бахчисарай. Однако недостаток продовольствия, а также вспышки эпидемий в армии заставили Миниха отступить в Россию. В июле 1737 г. в Крым вторглась армия под предводительством генерал-фельдмаршала Петра Ласси, нанеся армии крымского хана ряд поражений и захватив Карасубазар. Но и она была вскоре вынуждена покинуть Крым из-за недостатка снабжения.

¹ Там же. – С. 27.

Разрыв между уже освоенной русскими территорией Дикого поля и занятыми в ходе военных экспедиций землями был слишком велик, чтобы обеспечить их хозяйственное освоение и эффективную оборону. Азовские походы Петра I (1695–1696), не решившие черноморской проблемы, еще раз подчеркнули значение крымского направления. Овладение Крымским полуостровом стало одной из важнейших внешнеполитических задач Российской империи в XVIII столетии. Стало ясно, что практическая возможность включения Крыма в состав русских владений появится лишь после того, как на вновь освоенных пространствах будет подготовлен необходимый плацдарм.

Русско-турецкие войны XVIII в. стали заключительным этапом многовековой борьбы России за выход к Черному и Азовскому морям. Война 1735–1739 гг., когда русские войска дважды проникали в Крым и даже захватили Бахчисарай, не привела к желаемому результату; зато война 1768–1774 гг. принесла России крупную победу.

15. Отношения России с Республикой Венеция и народами Средиземноморья накануне Русско-турецкой войны 1768–1774 гг.

Важным направлением политики императрицы Екатерины II по вступлении на престол было восстановление начатых еще в петровские времена взаимоотношений с Венецианской Республикой. Поначалу эта работа была поручена послу в Лондоне Александру Романовичу Воронцову. Однако Венеция, опасаясь гнева Османской империи, с которой была связана договором, не спешила. Тем временем в Петербурге ждали этой войны и обсуждали ее различные сценарии. Серьезно рассматривалось предложение открыть «второй фронт» в Средиземноморье и Архипелаге – Эгейском море с его островами, используя военно-морскую флотилию. Появление российских сил должно было способствовать восстанию пораженных Османской империей народов.

Объединение с православными народами Юго-Восточной Европы – Валахией и Молдавией – в борьбе против турок предпринималось еще Петром I, хотя не очень успешно. Идея разгрома противника с моря русским флотом, не имевшим прочной военно-морской репутации, при всей ее рискованности, нашла поддержку при русском дворе. Ряд опубликованных документов¹ свидетельствует о стремлении итальянской стороны, прежде всего Венеции и Генуи, установить взаимовыгодные торговые связи с Россией уже в 40–60-е годы XVIII в. Черноморская тор-

¹ Документы об установлении прямых русско-итальянских торговых связей в середине XVIII века // Советские архивы. – 1972. – № 2. – С. 89–100.

говля России с Италией имеет давнюю историю. Поездки итальянских купцов в Москву, а купцов-москвичей на юг известны с XIV в. Поэтому захват турками во второй половине XV в. Константинополя и итальянских колоний в Крыму был бедствием не только для Генуи и Венеции, но и для России. Несколько оживились русско-итальянские экономические связи в начале XVIII в. при Петре I. В Венеции было основано первое русское торговое консульство (1711), начали действовать официальные торговые агенты. Оживлению торговли России с итальянскими государствами способствовал Белградский мирный договор, заключенный между Россией и Турцией после войны 1735–1739 гг. Россия возвратила Азов, получила выход в Черное море, продвинулась в район южного Днепра, начала осваивать территории на юге вплоть до Буга. Если до этого почти вся торговля с европейскими странами велась через балтийские порты, то теперь появилась возможность вести ее через Черное море. С начала 40-х годов XVIII в. заметно повышается интерес русских торгово-промышленных и правительственных кругов к торговле с восточными (Персией, Турцией) и средиземноморскими странами (Францией, Венецией, Генуей, греческим Архипелагом). Инициатором в обсуждении вопросов черноморско-средиземноморской торговли выступила Коммерц-коллегия¹. С февраля по октябрь 1741 г. ее вице-президент И.А. Мелис-сина (кстати, потомок знатной греческой семьи) разработал несколько вариантов проекта развития торговли по Черному морю. 30 октября 1741 г. окончательный вариант проекта был представлен Сенату. Были и встречные предложения со стороны Венеции и Генуи.

Русско-турецкая война назревала, и императрица, не дожидаясь обмена послами, отправила в Венецию в качестве поверенного маркиза Маруцци, ставшего одним из ключевых действующих лиц в подготовке российской военно-морской, так называемой Архипелагской, экспедиции братьев Орловых. Пано (Панайотис, Павел) Маруцци, принадлежал к старинной семье: его предки-греки обосновались в Венецианской Республике еще в XVI в.; семья разбогатела и стала весьма влиятельной благодаря тем финансовым услугам, которые она оказывала многим владетельным домам, причем не только Италии. Переход на русскую службу сделал Пано – Павла Христофоровича Маруцци участником поворотных событий эпохи русско-турецких войн, кроме того, он внес значительный вклад в культурные русско-итальянские связи², а его потомство оставило заметный след в генеалогии русской аристократии.

¹ Коммерц-коллегия – центральное правительственное учреждение, созданное Петром I для покровительства торговле 12 февраля 1712 г.

² Malteizou Ch. Greci di Venezia al servizio della Russia nel Settecento // *Thesaurismata*. – 2000. – N 30. – P. 67–173.

Глубинные мотивы поведения Павла Маруцци, представителя семьи банкиров, выражали сохранявшееся у греков стремление к освобождению и восстановлению былой славы своей родины. Семейство Маруцци происходило из Эпира – области на севере Греции со столицей Яннина. Через эту область проходили торговые связи Венеции с областями, входившими в Османскую империю, – Румынией, Валахией, Молдавией, Левантом. Ведущую роль в этой торговле играли греческие семейные кланы. Необходимо подчеркнуть, что характерной чертой их сознания было не просто стремление к накоплению богатств, но сохранение и утверждение греческой идентичности диаспоры, для чего отчислялись немалые средства на поддержку греческой (православной) церкви, благотворительность (помощь бедным грекам) и образование греческого юношества. Опорой служили воспоминания о славе и величии Византии, а перспективой – надежда на освобождение Греции от османского владычества. Эта надежда традиционно связывалась в сознании греческого населения с Россией – растущей и крепнущей единоверческой державой. Сказанное находит свое отражение в следующих строках завещания Ламбро Маруцци, основателя в конце XVII в. торгового дома с отделениями в Венеции и в Яннине. В завещании от 1734 г. Ламбро, помимо распределения наследства между членами семьи, оставляет значительные капиталы «школе св. Николая и церкви св. Георгия» в Венеции, где располагался греческий квартал, с тем чтобы использовать проценты с этих капиталов «для просвещения греческого юношества в Венеции и также в Янине»¹.

1 ноября 1768 г. Турция объявила России войну, к которой страна не была готова. 4 ноября Екатерина созвала совет из важнейших государственных деятелей и военачальников, на котором граф Григорий Григорьевич Орлов² предложил послать в Средиземное море эскадру для диверсии в тылу противника. Этот план был обдуман братьями заранее. Еще в 1763 г. Алексей Орлов³, брат фаворита, направил к «спартанскому народу» жителей южного Пелопоннеса эмиссаров. Последние подтвердили решимость

¹ Merthios C.N. Testamento Lambro Maruzzi // *Chronica Epirotica*. – 1936. – Vol. 2. – P. 158–159. Текст на греческом, с переводом на итальянский.

² Орлов Григорий Григорьевич (1734–1783), граф, князь Римской империи, российский военный и государственный деятель, один из организаторов государственного переворота 28 июня (9 июля) 1762. В течение первого десятилетия правления Екатерины II, будучи ее фаворитом, обладал огромным влиянием при дворе, активно вмешивался в решение государственных дел. С началом Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. выдвинул идею об освобождении греков от турецкого ига; решительно поддержал предложение своего брата Алексея о проведении военно-морской операции в Средиземном море.

³ Орлов Алексей Григорьевич (1737–1807), граф. В 1768–1769 г. он разработал план военной операции против Турции в Средиземном море (Первая Архипелагская Экспедиция). В 1769 г. получил командование эскадрой русского флота; за победу в Чесменском бою в 1770 г. получил право присоединить к фамилии наименование Чесменского.

греков и балканских славян к восстанию против османского правления. С давних пор народы Балканского полуострова рассчитывали на помощь России в своей борьбе против турецкого ига. Для агитации среди православных греков и славян был выбран граф Алексей Орлов, отправившийся вместе с братом Федором в Венецию. Французский историк Кл. Рюльер в 11-й главе своей книги описывает появление братьев в Венеции, впечатление, произведенное как их весьма представительной внешностью, так и поведением: «В этом городе, где терпимо относятся к греческой религии и куда по делам торговли постоянно прибывают славяне и греки, они ежедневно показывались в православных церквях, и проявлениями набожности, производили сильное впечатление на этих суеверных народов, воспринимавших их как представителей государя – защитника их религии. По выходе из церкви, в окружении толпы приверженцев, они оставались, запуская руки в карманы, один полный золотых, другой – серебряных монет, раздавая их с величественной щедростью. Различные эмиссары приходили к ним с докладами. Но осторожная и недоверчивая Венеция вскоре заметила эти маневры и попросила братьев избрать другое местопребывание»¹.

Во время своего пребывания в Италии (Венеция, Пиза, Ливорно) Орловы установили контакты и общались с представителями итальянской аристократии, особенно греческого и южнославянского происхождения и православного вероисповедания. К их числу можно отнести семью Войновичей, графов Мочениго, Джика (Гика), Маруцци, впоследствии некоторые из них навсегда остались на русской службе. Все это послужило для подготовки Архипелагской экспедиции, имевшей целью поддержать сухопутные действия русской армии против турок.

Предполагалось, что само появление русских кораблей в Средиземном море – событие до того небывалое – способно привести «в потрясение и ужас» все турецкие владения в Европе. Уже находясь в Италии, Алексей Орлов получил приказ Екатерины возглавить русскую военно-морскую экспедицию в Греческий архипелаг. Это было смелое и дерзкое предприятие, русской эскадре во главе с адмиралом Спиридовым надо было пройти длинный путь от Кронштадта до северо-восточной части Средиземного моря. Франция отнеслась к затее русских крайне отрицательно. Францу-

¹ Rulhière Cl. De. Révolutions de Pologne : A 3 vol. – Paris, 1862. – Vol. 3. – P. 141. Клод Карломан Рюльер (Claude Carloman de Rulhière, 1735–1791) – французский писатель и историк, член Французской академии. Состоял при департаменте иностранных дел в качестве политического писателя. Фундаментальное сочинение Рюльера «История анархии в Польше и разделения этой республики» («Histoire de l'anarchie de Pologne et du démembrement de cette république», 1807, которое он написал для дофина, будущего Людовика XVI. (Вышло 4-м изданием под кратким названием «Превратности Польши» (Révolutions de Pologne : A 3 vol. – Paris : Didot, 1862). Rulhière Cl. De. Op. cit. – P. 128.

зов интересовал Египет, и им совсем не нужно было близкое присутствие русского флота. От возможного нападения французских кораблей эскадру спасло вмешательство Англии, которая заявила, что если русскому флоту не дадут войти в Средиземное море, то это расценят в Лондоне как враждебный акт, направленный против Великобритании. У англичан с французами были свои счеты. Но и без враждебных нападений эскадру сильно потрепали морские штормы. Из 15 кораблей до Ливорно дошло только восемь. Задача русской эскадры состояла в том, чтобы напасть на Турцию с юга и тем оттянуть силы турок от главного театра военных действий на Дунае, где воевала армия Румянцева. Кроме этого, как отмечалось ранее, предполагалось поднять греков на восстание против турок на Море́йском полуострове. Русские должны были помочь десантом.

Экспедиция требовала больших расходов, а между тем в итальянских городах Российская империя не имела ни торговых, ни политических связей.

Поэтому наиболее важную роль в подготовке российской военно-морской экспедиции в Эгейское море, наряду с тайной миссией Орловых, сыграл венецианский маркиз и представитель банкирского дома Пано (Панайотис, Павел) Маруцци. Переход на русскую службу и приобретение высокого российского покровительства были для П. Маруцци столь привлекательны, что он соглашался исполнять поручения русского двора безвозмездно¹. Кроме того маркиз взял на себя кредитование итальянских расходов Архипелагской экспедиции. По сути, заинтересованность в развитии черноморской торговли с Россией была взаимной. В 1767 г. П. Маруцци был представлен графом Г.Г. Орловым Екатерине II и имел с ней одну или несколько продолжительных бесед. Императрица должным образом оценила его дипломатические качества и средиземноморские связи и предоставила ему право письменно обращаться напрямую к ней. Помимо этого в порядке поощрения, а также для придания ему большего веса в дипломатических кругах, императрица наградила Маруцци орденом св. Анны первой степени, прежде чем он приступил к исполнению своих обязанностей в Италии. 10 марта 1768 г. было официально объявлено о назначении П. Маруцци российским поверенным в делах при Венецианской Республике и других торговых городах Италии, а также на Мальте.

Вступив в свои полномочия, 26 ноября 1768 г., Маруцци сообщает в Петербург, что Сенат по случаю его аккредитации оказал ему особые почести, «каковые только послам и посланникам протчих коронованных глав, а отнюдь не поверенным в делах акордуются». Как представитель

¹Кадырбаев А.Ш. Российские военные моряки – выходцы из иностранных фамилий в Восточном Средиземноморье. 1767–1833 // Елагинские чтения. – Санкт-Петербург, 2011. – Вып. 5. – С. 18–34.

России и как грек Маруцци видел свою задачу в том, чтобы всячески способствовать союзу Венецианской Республики с Россией, направленному против Османской империи. При этом он указывал на возможность для Венеции вернуть острова и территории в Греции, опираясь на русский флот и армию. Именно такому развитию событий пытались способствовать на практике братья Орловы в ходе своей Архипелагской экспедиции. Информация об этом в виде сообщений приставленного к Маруцци «конфидента», сохранилась в Государственном архиве Венеции¹. Вместе с тем российский поверенный с сожалением признал, что венецианское правительство в связи с начавшейся Русско-турецкой войной «остерегается от всякого поступка, могущаго привести его у Оттоманской Порты в подозрение»². И хотя переговоры о направлении венецианского представителя в Петербург прекратились, «поверенный в делах продолжал оставаться в Венеции и весьма успешно служить русскому двору в его средиземноморской политике»³.

Слишком заметная активность братьев Орловых в Венеции вызвали опасения, что они занимаются наймом людей на русскую службу и формированием полка, в связи с чем им было рекомендовано покинуть Венецию. После их отъезда в Тоскану в апреле 1769 г. функции главного агента русской императрицы окончательно перешли к П. Маруцци и его доверенным лицам. Его деятельность успешно продолжалась, судя по тому, что в мае 1769 г. он получил в России чин действительного статского советника. Кроме того, было замечено, что он постоянно получал из Петербурга векселя, платить по которым надлежало в Амстердаме, и менял их в Венеции на местные цехины на сумму 20 000 флоринов⁴. Деньги явно шли на оплату желающих принимать участие в Русско-турецкой войне и на финансовую поддержку российскому флоту. Это беспокоило Венецию, позиция нейтралитета, занятая республикой, запрещала ее подданным участвовать в Русско-турецкой войне на стороне России. Был даже принят эдикт, приравнивающий такое участие к государственному преступлению.

В этой ситуации усилия российского поверенного убедить Венецию в преимуществах союза с Россией не принесли желаемые плоды. Они встретили серьезное дипломатическое противодействие со стороны Австрии в лице ее канцлера Кауница, который рекомендовал Сенату строго придерживаться статей мирного договора с Османской Портой. К концу августа 1770 г. стало окончательно понятно, что главная цель миссии

¹ Cessi R. Confidenze di un ministro russo a Venezia nel 1770 // Atti del R. Istituto Veneto di scienze, lettere ed arti. – Venezia, 1914–1915. – Tomo 74, Parte 2. – P. 1575.

² АВПРИ.Ф. 41/3. Сношения России с Венецией. Д. 34, л. 54.

³ Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. – Москва, 2011. – С. 59.

⁴ Там же. – С. 253.

Маруцци – привлечь Венецию к союзу с Россией, придав ему антиосманскую направленность, – не удалась и что Венеция приняла решение держаться австрийской внешней политики.

Гораздо более эффективным оказалось другое, неофициальное направление его деятельности – привлечение греческих и славянских подданных Венеции на службу России. По-прежнему российский поверенный являлся центром притяжения для русских, греческих и балканских офицеров, желавших «неофициальным» образом помогать русской эскадре в Архипелаге. Особое беспокойство вызывали регулярные контакты Маруцци с его братом Ламбро, влиятельным человеком среди венецианских дворян, сочувственно относившихся к греческому восстанию в Морее. В Библиотеке Российской академии наук (Петербург) хранится том, включающий его переписку за несколько лет. Здесь есть письма вел. князя Павла Петровича, вице-князя А.М. Голицына, послания графа А.Г. Орлова, в том числе из Пизы, Флоренции и Ливорно. Здесь же находятся копии писем Маруцци к Екатерине II, княгине Е.Р. Дашковой, князю Г.А. Потемкину, вице-канцлеру графу И.А. Остерману, Я. Штелину и др.¹

К концу первой Русско-турецкой войны Маруцци сознавал, что его миссия исчерпана, его статус за время войны не только не изменился, а наоборот, его положение в Венеции лишь ухудшилось. Война закончилась, и Маруцци просил у Н.И. Панина и А.М. Голицына поспособствовать получению им нового места службы. Маруцци добавил, что в течение войны жертвовал всем ради службы Орловым, тогда как те своих обещаний в отношении него не выполнили. Характерно, что сертификат о потраченных на нужды русских эскадр деньгах Маруцци получил от А.Г. Орлова лишь 18 декабря 1787 г.

Известно, что банкирский дом братьев Маруцци фактически взял на себя кредитование итальянских расходов Архипелагской экспедиции. «Переход на русскую службу и приобретение высокого российского покровительства были для Пано Маруцци столь привлекательны, – считают авторы книги "Россия в Средиземноморье", – что он соглашался исполнять поручения русского двора безвозмездно. Впрочем, как выясняется, маркиз взял на себя обязанность быть финансовым посредником в кредитовании итальянских расходов Архипелагской экспедиции и, следовательно, не остался без материального выигрыша. В сущности заинтересованность была взаимной»². Однако в части этого утверждения, касающейся «материального выигрыша», приходится выразить сомнения. Новое, извлеченное из архива свидетельство этого приводится в статье Хриссы Мальтезу.

Маруцци оказал важные услуги русским в ходе антитурецкого восстания 1770 г. в Пелопоннесе, получившего в Греции название «Орлофи-

¹ Библиотека РАН, Отдел рукописей (БРАН ОР). FN 35.

² Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б. Указ. соч. – С. 57.

ка», подчеркивает Х. Мальтезу. – «Богатые греки Венеции не только участвовали в подготовке восстания в Пелопоннесе, но также финансировали его. В меморандуме Константина, сына Пано (Павла Христофоровича Маруцци. – *Прим. авт.*) от 1826 г., весьма возможно написанного с целью истребовать от русских компенсацию, отмечается, что проект нападения русского флота на турок в Эгейском море был предложен русским властям Пано Маруцци, который пожертвовал немалые средства для помощи в организации революционного движения в Пелопоннесе. К меморандуму, написанному на французском языке, приложен список сумм в динарах, потраченных Пано на нужды восстания, а также копия сертификата 1787 года за подписью Алексея Орлова, удостоверяющего, что Пано оказал важные услуги в деле борьбы с турками»¹.

Ему предлагалось также способствовать переселению греков в Россию, предварительно выяснив их настроения и материальные возможности. «Если люди греческого вероисповедания обратятся с желанием переселиться в Россию, в таком случае имеете маркиз обнадеживать их Высочайшею Её императорского Величества милостию и протекциею и, наведываясь о их состоянии и ремесле, обстоятельно сюда доносить... ожидая отсюда резолюции»².

Содействуя греческой эмиграции, Екатерина II не только стремилась привлечь к освоению земель Юга России, тогда совершенно пустынных, население, отличавшееся разнообразными талантами и предприимчивостью и с древних времен колонизовавшее Черноморское побережье. Покровительство греческим переселенцам было частью более обширных политических планов императрицы, нашедших воплощение в «Греческом проекте», который предусматривал изгнание османов из Европы, создание греческого государства во главе с внуком Екатерины – Константином. Поэтому императрица всячески стремилась упрочить свое влияние среди греков, предоставляя греческим переселенцам особые привилегии³.

16. Архипелагская экспедиция Русского флота (1769–1774) и Чесменское морское сражение

Тем временем Алексей и Федор Орловы с помощью агентов приступили к подготовке населения Черногории, Морей (Пелопоннеса) и островов Архипелага к вооруженному восстанию. Эскадра во главе

¹ Maltezou Ch. Op. cit. – P. 171.

² Кадырбаев А.И. Российские военные моряки – выходцы из иностранных фамилий в Восточном Средиземноморье. 1767–1833 // Елагинские чтения. – Санкт-Петербург, 2011. – Вып. 5. – С. 31.

³ Греки России и Украины. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 39.

с Алексеем Орловым, который был назначен Екатериной руководить экспедицией, за отсутствием опыта дальних морских плаваний, понесла большие потери. Когда в конце февраля 1770 г. эскадра подошла к порту Витула (Итило) на побережье Мани, то в составе ее было три линейных корабля и два небольших судна, на борту которых находилось немногим более 2 тыс. 500 человек. Однако здесь почва была подготовлена агентами Орлова, и здесь проживал Мавромихали, начальник Греческих легионов, носивших тогда название «Спартанских». Именно к Мавромихали обратился с письмом от 22 января 1769 г. граф Панин¹, называя его «благородным капитаном» и указывая, что война, объявленная Портой России, предоставляет «всем православным народам Эллады» заслужить «милости, могущественную защиту и покровительство» русской императрицы, а себя освободить от ига порабощения². В ноябре 1769 г., а затем и в начале следующего года граф Орлов отправил Мавромихали письма с призывом собрать всех воинов и действовать против турок, «чтобы окончить начатое великое предприятие, которое всякому принесет честь, мзду и счастье»³.

Кто же были участники Пелопоннесского восстания, затем Архипелагской морской экспедиции и, наконец, новопоселенцы в Крыму, сыгравшие важную роль в охране побережья от турецкого десанта в ходе присоединения Крыма к России?

Наиболее активную его часть составили маниоты или майноты – греческие жители полуострова Мани, Майна (средний южный мыс Пелопоннеса). Мани – местность гористая и недоступная: еще недавно в большинстве селений можно было попасть только морем. На протяжении своей истории маниоты были известны своим соседям и своим противникам как бесстрашные воины, соблюдавшие обычай кровной мести, и знаменитые пираты. Они жили в укрепленных селениях, в домах-башнях, где оборонялись против турок-османов. Османская империя, после падения Константинополя и оккупации османами Греции в XV в., так и не смогла покорить целый ряд горных местностей (горы Этолии, Пинда, Аграфы, особенно горный район Сули, а также целую большую горную область на юго-западе Пелопоннеса – Мани, Майна). Здесь велась непрерывная партизанская война. Жители долин укрывались в горах от притеснений османов и создавали там независимые общины, члены которых именовали себя

¹Панин Никита Иванович (1718–1783), граф, русский дипломат и государственный деятель, наставник великого князя Павла Петровича, глава русской внешней политики в первой половине правления Екатерины II, автор плана «Северного Союза (Аккорда)» и одного из первых в России конституционных проектов.

²Сафонов С. Остатки греческих легионов в России, или Нынешнее население Балаклавы // Записки Одесского о-ва истории и древностей (ЗООИД). – 1844. – Т. 1. – С. 206.

³Там же. – С. 208.

«клефтами». Собираясь в дружины по 100–200 человек, клефты совершали дерзкие нападения на турецкие отряды. Иногда они объединялись в крупные отряды ради серьезных военных выступлений.

Сами они считали себя потомками древней Спарты. Вышеупомянутый французский историк Клод де Рюльер в третьем томе своей книги дает интересное описание союзников России в этой войне – греков-майнотов и их отличий от остальных греков. «После завоевания Пелопоннеса турками, ... самые смелые среди греков, из тех, кто наиболее дорожит своей свободой, остатки императорских семейств Константинополя и Трапезунда, избежав ярости турок, спасались в этих горах. Майноты гордились тем, что, несмотря на свою бедность, сумели дать достаточно дорогой выкуп за многих из принцев, попавших в руки пиратов. И сегодня еще находятся среди них представители почти всех семейств, занимавших престол Греции: Фока, Кантакузины, Комнины, Ласкарисы, Палеологи. С удивлением замечаешь, что эти семьи сохраняют еще и спустя три столетия физиономию, отличную от уроженцев страны. Из смеси древних мессенцев, остатков спартиатов, самых известных семейств Греции, и тех, кто царствовал в Константинополе и Трапезунде, сформировалась эта маленькая народность, известная сегодня под именем майнотов, разделенная на множество племен, свободно живущих в горах, храбрых до жестокости, гордых тем, что кровь стольких императорских домов смешалась с кровью ее граждан, и еще более гордая тем, что спустя столько столетий и, невзирая на свое крайнее невежество, все еще состоит из потомков спартанцев. Спустя три столетия и еще в наши дни общие собрания их старейшин или геронтов именуют себя Сенатом Лаккедемона¹. Отсюда и противопоставление их остальной народной массе, – подчеркивает Рюльер: остальных греков они считают рабами и трусами; последние, в свою очередь, смотрят на них как на разбойников»².

Тойнби отнес маниотов к «реликтам вымерших цивилизаций», обязанных своим сохранением двойной защите: сочетанию суровости природных условий с труднодоступностью. «Показателен, – продолжает он, – в этом плане пример греческих православных общин Мани и Сули в Османской империи. Суровость и труднодоступная местность спасла Сули и Мани от тягот османского гнета, тогда как греческие подданные падишаха в Спарте и Янине фактически были истреблены. Сулиоты и маниоты, стимулированные и защищенные суровостью и недоступностью своего края, сыграли, в конце концов, самую активную роль в создании современной Греции»³.

¹ Rulhière Cl. De. Révolutions de Pologne : A 3 vol. – Paris, 1862. – Vol. 3. – P. 128.

² Ibid. – P. 131.

³ Тойнби А. Дж. Золотая середина // Постигание истории: Избранное. – Москва, 2006. – С. 180.

Поэтому несмотря на малочисленность русских сил, появление их в Морее вызвало большой энтузиазм у местного населения. К базе русского флота стали стекаться добровольцы. Из них были сформированы два легиона: западный, которым командовал генерал-майор князь Ю.В. Долгоруков¹, и восточный под командованием капитана Баркова². Западный легион овладел Каламатой, Аркадией и очистил от турок всю Мессению. 10(21) апреля 1770 г. объединенными силами западного легиона и морского отряда под командованием прадеда А.С. Пушкина бригадира И.А. Ганнибала³ был взят Наварин. Успешно действовал и восточный легион. 8(19) марта 1770 г. Баркову сдалась центральная крепость Пелопоннеса Мистра (Мизитра) (Лакония), гарнизон которой состоял из 2 тыс. человек.

Взятие Мистры было омрачено грабежами и жестокостями, привычными в ходе вековых столкновений турок и клефтов-майнотов. Турки, запросив капитуляции, по рассказу Рюльера, «мирно складывали оружие, и в это время «самое свирепое племя майнотов спустилось со склонов гор и начало грабить и убивать турок без различия пола и возраста. Последние в ужасе бежали из крепости и устремились в церковь. Архиепископ и все духовенство в облачениях и с крестами умоляли этих разбойников не осквернять храм»⁴. По рассказу Баркова, турки, закрепившись в крепости, защищались семь дней, но, лишенный воды, 8 марта 3,5-тысячный гарнизон капитулировал. «При сем случае, – сообщает Барков, – не мог я удержать майнотов от наглости и кровопролития, при котором, в нарушение капитуляции, убито в предместьи более 1000 турок и разграблены имения... С великим трудом и опасностью едва удалось мне сбегать началь-

¹ Долгоруков Юрий Владимирович, князь, генерал-майор, был назначен под начальство графа А.Г. Орлова и отправлен в Черногорию, для приведения населения в подданство России. За исполнение этого важного поручения и участие в Чесменской битве, где кн. Юрий Владимирович, никогда не служивший во флоте, командовал кораблем «Ростислав», он был награжден по возвращении в Петербург (22 сент. 1770), Георгиевским крестом на шею, и спустя два месяца (24 ноября 1770) орденом Св. Александра Невского. Потом князь служил снова в Морее, и, наконец, по желанию своему, под знаменами Румянцева, произведен был в генерал-поручики (21 апр. 1775).

² Барков Корней Иванович, поручик, за отличия в войне с турками был награжден орденом св. Анны 3-й степени «За храбрость». Штабс-капитан Барков погиб без вести 26 сентября 1812 г., будучи в разведке.

³ Ганнибал Иван Абрамович, бригадир артиллерии, (сын хорошо известного прототипа «Арапа Петра Великого»). Командовал взятием крепости города Наварин, организовал его полную блокаду с суши и с моря, а также приказал установить на господствующих над городом высотах снятые с корабля две артиллерийские батареи, обстрел которых скоро вынудил турок к капитуляции. После их ухода русские войска вступили в город 10 апреля, а 17 апреля 1770 г. в порт вошла вся русская эскадра. За взятие крепости Наварин И.А. Ганнибал был удостоен ордена Св. Георгия 3-й степени.

⁴ Rulhière Cl. De. Op. cit. – Vol. 3. – P. 169.

ников с остатками пленного гарнизона, который роздан был от меня по домам жителей греков по дальнейшей о них резолюции»¹. Эти жестокости так напугали турок, что в дальнейшем они отказывались от капитуляции и держались до конца.

Первоначальные успехи повстанческих отрядов, взятие Мистры вскоре сменились неудачами – последовало поражение у Триполицы (Триполис), под Модоном, что объяснялось как малочисленностью десанта, так и отсутствием дисциплины и недостатком военной подготовки среди восставших. Участие майнотов наводило ужас на население. Жестокости греков к пленным и гражданскому населению значительно осложнили последующие действия союзников в Морее, вынудив турок к упорному сопротивлению. Пелопоннесское восстание потерпело поражение, дальнейшие военные действия велись уже на море. Остатки двух легионов присоединились к российским морским силам в качестве моряков, участвуя в операциях в Эгейском море и в восточном Средиземноморье. Оба лидера этих добровольцев Стефан Мавромихали и Димитрий Григораки являлись представителями основных маниотских кланов и были возведены в ранг майора.

Действия русского флота существенно ослабили турецкие силы, в особенности сильное впечатление на неприятеля и на всю Европу произвело Чесменское морское сражение 24–26 июня 1770 г. под руководством графа Алексея Орлова и адмиралов Спиридова и Грейга. Незадолго до этого произошло соединение двух русских эскадр: адмирала Спиридова, бывшей в Архипелаге и раньше, и контр-адмирала Эльфинстона, только что пришедшей туда из России. Главнокомандующим стал граф Алексей Григорьевич Орлов, который поднял кайзер-флаг на корабле «Трёх Иерархов» (командир – бригадир С.К. Грейг), и соединил оба флота 15 июня 1770 г. у острова Парос. Турецкая эскадра вышла отсюда лишь за три дня до этого и направилась к северу – как полагали, в Дарданеллы. Граф Орлов, боясь упустить противника, поспешил за ним. Турецкие корабли вошли в пролив между островом Хиос и материком и здесь решили дать бой русским. Османский флот значительно превосходил наш по количеству судов и по количеству пушек: он насчитывал 16 линейных кораблей, шесть фрегатов и более полусотни вспомогательных судов. В русском флоте к началу сражения было лишь девять линейных кораблей, три фрегата и два десятка вспомогательных судов. При этом турецкие корабли были мощнее русских – под началом османского адмирала Хусамеддина Ибрагим-паши среди прочих кораблей было шесть линкоров, несших по 80–90 пушек. Тогда как у нашего флота был лишь линейный корабль «Святослав», несший 80 пушек, остальные наши линкоры несли по 64 пушки. Всего же у турок

¹ Плугин В.А. Алехан, или Человек со шрамом. Жизнеописание графа Алексея Орлова-Чесменского. – Москва, 1996. – С. 223.

было более 1430 орудий, против 820 пушек на наших кораблях. Таким образом, противник имел почти полуторное превосходство в огне артиллерии. Орлов писал в донесении Екатерине, что когда увидел турецкий флот во всей его красе, то «ужаснулся», но все-таки решился напасть первым.

Русский флот вошел в Хиосский пролив 5 июля (24 июня по старому стилю) 1770 г. около шести часов утра. Несколько часов противники готовились к бою, наблюдая друг за другом. Турецкий флот выстроился в две линии – впереди линейные корабли, за ними фрегаты и вспомогательные суда. На общем совещании русских капитанов было принято очень нетривиальное и рискованное решение – подойти на всех парусах к туркам, как можно ближе, чтобы выстрелы корабельных пушек были более меткими, и разгромить противника огнем в упор. Этот план, учитывая превосходство турок в людях и артиллерии, мог привести к успеху лишь при полной готовности русских моряков к самопожертвованию. Шанс на победу имелся только в том случае, если наши матросы смогут вести беглый артиллерийский огонь, несмотря ни на какие потери. После сигнала к атаке в 11 часов 30 минут 5 июля 1770 г. наши корабли пошли на сближение с турками, имея приказ открывать огонь из пушек только с дистанции «мушкетного выстрела» или полукабельтова на морском языке, т.е. с дистанции не более 90 метров! Около 11 часов 45 минут турецкий флот с дистанции трех кабельтовых (чуть более 500 метров) открыл огонь по нашим кораблям. Русские летели к противнику на всех парусах, не открывая огня. На наших кораблях гремели боевые марши, музыкантам был отдан приказ: «Играть до последнего!..» Воодушевляя моряков на бой с врагом, на верхней палубе корабля «Святой Евстафий» с обнаженной шпагой стоял сам адмирал Спиридов. 68-пушечный «Святой Евстафий» подошел на «пистолетный выстрел» (не более 50 метров) к 80-пушечному флагманскому кораблю турок «Реал-Мустафа». Корабль Спиридова под яростным обстрелом трех кораблей противника развернулся к нему бортом и в упор открыл огонь по вражескому флагману. Характеризуя действия линейного корабля «Евстафий» в Чесменском сражении, Орлов в донесении Екатерине II писал: «Все корабли с великой храбростью атаквали неприятеля, все с великим тщанием исполняли свою должность, но корабль адмиральский "Евстафий" превзошел все прочие. Англичане, французы, венецианцы и мальтийцы, живые свидетели всем действиям, признались, что они тогда не представляли себе, чтоб можно было атаковать неприятеля с таким терпением и неустрашимостью». И далее Орлов добавляет: «Свист ядер летающих, и разные опасности представляющиеся, и самая смерть, смертных ужасающая, не были довольно сильны произвести робости в сердцах сражавшихся с врагом россиян, испытанных сынов отечества...»¹.

¹ Чичерин А. История Лейб-гвардии Преображенского полка. 1683–1883 гг. – Санкт-Петербург, 1883–1888. – Т. 2 : 1725–1801.

Полученные при сближении повреждения мачт и парусов привели к тому, что неуправляемый «Евстафий» навалился бортом на турецкий флагманский корабль «Реал-Мустафа». Началась бешеная бордажная схватка, во время которой горящая грот-мачта «Реал-Мустафы» упала на палубу «Евстафия». Вскоре корабль капитана-паши загорелся. Тогда адмирал Спиридов и генерал граф Федор Григорьевич Орлов, начальствовавший десантными войсками на флоте, съехали с корабля «Евстафий» на пакетбот «Почтальон». В то же время с русского флота посланы были к кораблю «Евстафий» на помощь гребные суда. Наконец грот-мачта турецкого корабля, подгорев, упала на «Евстафий». Искры попали в кюйт-камеру, произошел взрыв пороховых погребов «Евстафия», и оба флагманских корабля, русский и турецкий, взлетели на воздух. При взрыве двух линейных кораблей у русских погибли 636 человек, у турок – более 800. Гибель на их глазах взорвавшегося флагмана и ураганный огонь русской корабельной артиллерии вызвали панику турецких матросов. Через три часа артиллерийской дуэли османские корабли стали выходить из боя. Вскоре весь турецкий флот в беспорядке отступил под прикрытие береговых батарей в Чесменскую бухту. Русский флот, имея повреждения, не преследовал неприятеля, укрывшегося в глубине бухты, но перешел ко входу в нее и стал на якорь.

Таким образом, в результате первого этапа сражения, продолжавшегося около двух часов, погибли по одному кораблю с каждой стороны; а инициатива целиком перешла к русским. На военном совете 25 июня граф Орлов высказался за продолжение баталии до победы. «Наше дело должно быть решительное, чтобы оный флот победить и разорить, не продолжая времени, без чего здесь, в Архипелаге, не можем и мы к дальним победам иметь свободные руки; и для того, по общему совету, положено и определяется: к наступающей ныне ночи приготовиться». Адмирал Спиридов, учитывая скученность кораблей противника, исключавшую для них возможность маневра, предложил уничтожить турецкий флот комбинированным ударом корабельной артиллерии и брандеров, причем главный удар должна была нанести артиллерия. Для атаки противника 25 июня были оборудованы четыре брандера и создан специальный отряд под командованием младшего флагмана С.К. Грейга в составе четырех линейных кораблей, двух фрегатов и бомбардирского корабля «Гром». В полночь, когда все приготовления к бою были закончены, по сигналу флагмана корабли, назначенные для атаки, снялись с якоря и направились в указанные для них места. Подойдя на дистанцию двух кабельтовых, русские корабли открыли огонь по турецким кораблям и береговым батареям. «Гром» и некоторые линейные корабли вели огонь главным образом брандскутелями. За линейными кораблями и фрегатами в ожидании атаки были развернуты четыре брандера.

В начале второго часа на одном из турецких кораблей от попавшего брандскутеля возник пожар, который быстро охватил весь корабль и начал перебрасываться на соседние корабли противника. Турки пришли

в замешательство и ослабили свой огонь. Это создало благоприятные условия для атаки брандеров. В 1 час 15 минут четыре брандера под прикрытием огня линейных кораблей начали движение на противника. Каждому из брандеров был назначен определенный корабль, с которым он должен был сцепиться. Три брандера по различным причинам не достигли поставленной цели, и только один под командованием лейтенанта Ильина выполнил поставленную задачу. Под огнем противника он подошел к 84-пушечному турецкому кораблю и поджег его. Команда брандера вместе с лейтенантом Ильиным села в шлюпку и покинула горящий брандер. Вскоре на турецком корабле произошел взрыв, и горящие обломки подожгли другие турецкие корабли. С него огонь распространился на остальные суда и стал всеобщим. Пожар длился с трех часов ночи до 10 часов утра. Сгорело 14 линкоров, шесть фрегатов, большое количество мелких судов. Пять гребных судов, а также линейный корабль «Родос» были взяты в плен и вошли в состав русского флота. По обычаю русского морского кодекса, русские оказали туркам посильную помощь, вылавливали их из воды, перевязывали раны. После выздоровления им была дарована императрицей свобода. Потери турок составили около 11 тыс. человек убитыми, утонувшими, ранеными и пленными. Наши потери в ходе боев в Чесменской бухте составили около 20 человек – меньше турецких более чем в 500 раз!

В результате Чесменского сражения русскому флоту удалось серьезно нарушить коммуникации турок в Эгейском море и установить блокаду Дарданелл. Османская империя, лишившись флота, вынуждена была отказаться от наступательных действий против русских в Архипелаге, сосредоточив свои силы на обороне пролива Дарданелл и приморских крепостей. В Стамбуле опасались, что теперь русские могут угрожать столице империи. Часть турецких сил была отвлечена от Причерноморского театра военных действий. Всё это сыграло важную роль при заключении Кючук-Кайнарджийского мирного договора. Сражение стало свидетельством возросшей морской мощи России. Чесменская победа вызвала широкий резонанс в Европе и Азии. Крупнейший боевой успех русских моряков был столь очевиден, что пренебрежение и скептицизм в отношении русского флота сменились уважением и даже опасениями.

Императрица Екатерина II щедро наградила всех отличившихся: адмирал Спиридов был пожалован орденом св. Андрея Первозванного, граф Федор Орлов и командор Грейг получили орден св. Георгия второй ст., третьей степени ордена св. Георгия были удостоены капитаны Федот Клокачев и Степан Хметевский, ряд офицеров, в том числе и командиры всех брандеров, получили крест ордена св. Георгия четвертой ст. Главнокомандующий всеми русскими силами на Средиземном море Алексей Орлов с этого момента получил почетную прибавку к фамилии – «Чесменский», а за «храброе и разумное предводительство флотом и одержание знаменитой на берегах Азийских над турецким флотом победы и совсем оный истре-

бивший» он был пожалован высшей степенью ордена св. Георгия. Кроме того, графу был присвоен чин генерал-аншефа, даровано право поднимать кайзер-флаг и внести его в герб.

По распоряжению Екатерины II, для прославления победы был создан мемориальный Чесменский зал в Большом Петергофском дворце (1774–1777), были воздвигнуты два памятника этому событию: Чесменский обелиск в Гатчине (1775) и Чесменская колонна в Царском Селе (1778), а также построены Чесменский дворец (1774–1777) и Чесменская церковь святого Иоанна Предтечи (1777–1780) в Санкт-Петербурге. В память о Чесменской победе были отлиты золотые и серебряные медали. Медали были изготовлены по «указу ее Императорского Величества Императрицы Екатерины Алексевны»: «Медаль эту жалуем мы всем находившимся на оном флоте во время сего Чесменского счастливого происшествия как морским, так и сухопутным нижним чинам и позволяем, чтобы они в память носили их на голубой ленте в петлице». Екатерина.

Греческие повстанцы во главе с Мавромихали, принимали участие в морских сражениях российского флота в Архипелаге, в разгроме турецкого флота в заливе Чесма. Сам Мавромихали был награжден Екатериной II Большой золотой медалью. «Во все это время Спартанские легионы служили без всякого жалованья, – пишет С.В. Сафонов¹, – но неоднократно давали убежище и оказывали гостеприимство русским войскам в собственных домах и убежищах своих. Ведя, однако-же, такую упорную борьбу против врагов, разорвав с властелинами своими все связи подчинения и покорности, греки должны были думать о будущности, думать о том, что ожидало их семейства по окончании войны»². По заключении Кючук-Кайнарджийского мирного договора (1774), на основе которого Крымское ханство было объявлено независимым от Османской империи, но ни слова не было сказано о Греции, за свободу которой так храбро сражались архипелагцы, принимавшие участие практически во всех сражениях русских с турками, они обратились к Орлову с «единодушным прошением». В своем ответе от 2 сентября 1774 г. Орлов обратился ко всему албанскому войску с воззванием, в котором именем императрицы обещал всем, кто пожелает переселиться в Россию, убежище, чины, воинские почести и жалованье.

Получив эти заверения от Орлова-Чесменского, греки в 1775 г. отправили к императрице депутацию, возглавляемую капитаном Мавро-

¹ Сафонов С.В. (1808–1862) – тайный советник, сенатор, личный секретарь, а затем директор гражданской канцелярии М.С. Воронцова в бытность его Кавказским наместником, писатель, историк и общественный деятель. – Действ. член Императорского Одесского общества истории и древностей, издававшего с 1844 по 1919 г. «Записки», сокращенно ЗООИД, всего 33 тома, в которых представлен богатейший материал по истории Южной России.

² Сафонов С.В. Остатки греческих легионов в России, или Нынешнее население Балаклавы // Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД). – 1844. – Т. 1. – С. 209.

михали, который «во время войны сражался с собственными его спартанскими легионами без всякого жалования, получил золотую медаль за атаку и взятие Наварина, и отличался примерным мужеством, неустрашимостью, щедростью и неограниченным доверием и любовью к нему всех его соотечественников»¹. Депутация была принята «благосклонно и с особенным вниманием». Итогом встречи стал «Высочайший рескрипт», данный на имя графа Орлова за подписью Екатерины II от 28 марта 1775 г. В документе отмечалось, что служба греков в российском флоте вызывала уважение, а своими подвигами они прославили Россию. Императрица разрешила грекам, которые служили на флоте под руководством графа Орлова, поселиться в Керчи и Еникале и в Таганроге с предоставлением им особых льгот и приказала отправить их в Россию за казенные средства и на российских кораблях. Отдельные положения документа касались условий несения греками военной службы по охране границ Российской империи.

Это положило начало переселению в Российскую империю греков – военнотружущих «Греческого» или как их еще называли «Албанского» войска, прославившихся в боях под Чесмой, Наварином и в других сражениях. Среди них были выходцы из Пелопоннеса, Эпира, Македонии, Крита, различных островов Эгейского и Ионического морей, объединенные командиром Стефаном Мавромихали в «спартанские легионы». Прибывшие на российских кораблях греки и члены их семей (около 1500 человек) вначале были размещены в Керчи, Еникале и Таганроге.

17. Греческий батальон и его пограничная служба в Крыму

Массовый исход начался в 1775 г., после того, как Мавромихали осмотрел выделявшиеся им земли в Керчи, Еникале (Ениколь) и в Азовской губернии. Решение покинуть родину давалось нелегко, да и сам процесс переселения в необжитые или разоренные войной земли был труден. Однако под угрозой турецких репрессий повстанцам и их семьям пришлось покинуть родину. В текст Кючук-Кайнарджийского мирного договора между Россией и Османской империей, заключенного 10 (21) июля 1774 г. и завершившего первую Русско-турецкую войну, была включена особая 17-я статья, на основе которой правительство султана должно было амнистировать греческих повстанцев и освободить греческое население на два года от любых налогов. Порта обязывалась разрешить свободный выезд с имуществом тем жителям, которые пожелают оставить Османскую империю на протяжении года со дня подписания договора.

Тем временем, хотя, согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному договору, была объявлена независимость Крыма от Турции, последняя не

¹ Сафонов С.В. Указ. соч. – С. 211.

оставляла надежд взять реванш. Опираясь на враждебную к России татарскую знать, турки возмущают татар, засылают под видом мусульманских проповедников своих агентов, подстрекающих к мятежу. Кроме того, не прекращаются провокации со стороны турецкого флота. В результате в 1777–1778 гг. происходит открытый мятеж крымских татар, в умирении которого особую роль сыграли недавно переселившиеся греки. Учитывая их богатый опыт ведения боевых действий в горах и на побережье, российское командование зимой 1776–1777 гг. направило это военное формирование для сражения с турецким десантом и восставшими мусульманами в горных районах полуострова. К тому же, как говорилось в донесениях, оно действовало в Керченском уезде, при покорении города Каффы (Феодосия), в горах при взятии Судака, занятых турецкими войсками. В аттестате генерал-поручика, командующего войсками, расположенными по левую сторону Днепра, в Крыму и на Кубани, Платона Прозоровского¹ сообщалось, что во время мятежа с декабря 1777 по март 1778 г. «войско Албанское взято мною из Ениколя и употреблено по сродности их в горы... во всех сражениях с татарами дрались от высшего до нижнего с отменной храбростью, поражали всюду неприятеля и доказывали при всяком случае ревностное к Высочайшей службе усердие». Храбрость албанского воинства отмечалась непосредственным участником боевых действий генерал-майором Павлом Потёмкиным² в аттестате, завершавшемся словами: «Я сие свидетельство даю сему храброму войску тем охотнее, чем ближе был я очевидным свидетелем мужества его, и чем оно достойнее одобрения и похвал, ибо невозможно иметь более мужества и усердия к службе, колико (сколько) оное войско изъявило. Апреля 1 дня 1778 года»³.

При этом следует отметить, что прибывшие в Крым греки-военнослужащие, вооруженные вековым опытом партизанской войны с османами, «войны без правил», со всеми ее средневековыми ужасами с обеих сторон, с особой жестокостью подавили выступления крымских татар и турок. Причем, во время этих военных действий пострадали и греки-старожилы, населявшие горные села. Кровь, которая пролилась с обеих сторон, стала причиной недоверчивого, а порой и враждебного отношения нескольких поколений крымских татар и урумов к этой группе греков-новопоселенцев. Это стало одной из важных причин усиленной эмиграции местного населения непосредственно после присоединения Крыма к России.

¹ Судя по всему, речь идет об А.А. Прозоровском (1732–1809), князе, генерал-поручике, командовавшем корпусом войск в Крыму и на Кубани, которого в начале 1778 г. сменил А.В. Суворов.

² Потёмкин Павел Сергеевич (1743–1796), граф, – русский военный и государственный деятель из рода Потёмкиных, участник Русско-турецкой войны 1768–1774 гг.

³ Цит. по: Сафонов С.В. Указ. соч. – С. 218.

Этого вопроса касается в своих «Мемуарах» граф Олизар¹, один из ранних владельцев поместья в Крыму. Помимо земельных споров, пишет он, «другого рода тягостью для туземцев было учреждение Балаклавского греческого батальона, коему поручена охрана морского берега. Греки привнесли сюда из своего отечества сильный антимусульманский фанатизм и стали, благодаря ему, столь неудобными соседями для татар, что те, в значительном количестве случаев предпочитали удалиться. По-немногу южный берег очистился от прежних жителей и начал заселяться новыми»². «Антимусульманский фанатизм» был выношен маниотами за века притеснений и жестокостей, в ходе чего они уподобились своим врагам – туркам³.

3 августа 1779 г. Екатерина II подписала указ о формировании из Албанского войска Греческого пехотного полка, на чем настаивал Потёмкин. В его состав вошли восемь рот, названия которых – Афинская, Македонская, Спартанская, Коринфская, Эпирская и др. – напоминали о Древней Эллад. Основным заданием военнослужащих была охрана Черноморского побережья от Севастополя до Феодосии. Формирование полка происходило в Таганроге и продолжалось на протяжении четырех лет, с конца 1779 по 1783 г. Если в конце 1779 г. в его списках было чуть больше тысячи воинов, то к завершению комплектования его численность составляла 850 человек, сократившись за счет естественной убыли. В этом составе полк прибыл в Керчь, в разгар событий, связанных с отречением от престола крымского хана Шагин-Гирея в пользу России. 8 апреля 1783 г. Манифестом Екатерины II Крым был присоединен к Российской империи. Вскоре последовало официальное признание со стороны Оттоманской Порты. Корабли Черноморского флота вошли в Ахтиарскую бухту, давно уже намеченную Потемкиным для строительства военно-морской базы; началось строительство Севастополя. 2 февраля 1784 г. была учреждена Таврическая область под управлением князя Г.А. Потёмкина, возведенного в чин генерал-фельдмаршала. Высочайшим повелением от 18 февраля 1784 г. правителю Таврической области было предписано «Балаклаву исправляя, как она есть, содержать ее поселенным тут греческим войском».

Переведенный в Балаклаву 3 августа 1784 г. полк получил название Балаклавского греческого батальона. Полк получил задачу: нести погра-

¹ Олизар, (1798–1865), граф, польский поэт, публицист, мемуарист, общественный деятель. С 1821 по 1824 г. – киевский губернский предводитель дворянства. Подозревался в связях с декабристами, был связан с польскими патриотическими кругами. Знакомый А.С. Пушкина. После неудачного сватовства к Марии Раевской приобрел в Крыму близ Аю-Дага имение, названное им Кардиатрикон (Утешение сердца) и некоторое время жил в нем.

² Мемуары графа Олизара // Русский вестник. – 1893. – Т. 227, [№ 8]. – С. 110.

³ Образ «арнаута» или «грека-людоеда» прочно вошел в татарский песенный устный фольклор.

ничную службу от Севастополя до Феодосии и, в случае войны, оказывать поддержку флоту десантными отрядами и абордажными командами, нести надзор за порядком на полуострове. В окрестностях Балаклавы грекам были выделены земли близ деревень Камары, Кады-Кой, Карань, Лака (находилась южнее Тепе-Кермена) и Керменчик (маленькая крепость) – между реками Бельбек и Кача, а также в Аутке, Алсу и в других местах (современные пригороды Балаклавы, с. Оборонное, с. Чернореченское и прилегающая округа). Указом Екатерины II в городе запрещалось иметь недвижимость лицам, не имеющим отношение к греческому батальону. Согласно приказу Потёмкина, командир получил 240 десятин земли, офицеры – по 60 десятин, нижние чины – по 20 десятин земли; земля даровалась грекам в пожизненное пользование, и они освобождались от обязательных податей¹.

В сложившейся обстановке необходимо было обезопасить морское побережье Крыма от возможной высадки турецкого десанта или очередных выступлений татар. Малоизвестная местность, горные леса и отсутствие дорог весьма способствовали развитию партизанской войны. По этой причине в Крыму было необходимо держать не столько регулярные части, сколько отряды подвижные, готовые к ведению действий небольшими группами в условиях горной местности.

После смерти в 1796 г. Екатерины II и воцарения Павла I, 30 января 1797 г. императорским указом полк был переведен в ведомство военной коллегии под названием Балаклавского греческого батальона, основав его на положении донских казаков и в зависимости от гражданского суда. Тем же указом было велено вооружить их по их обряду и обмундировать цветом красным и зеленым «по их обычаю»². Солдаты батальона были одеты в красные рубахи, зеленые куртки, украшенные шитьем золоченой нитью, на головах красовались красные островерхие шапки, каждый из них был вооружен шашкой и ружьем. Балаклавский греческий батальон просуществовал вплоть до окончания Крымской войны, в которой принимал участие, и в 1859 г. был упразднен.

Вклад «спартанцев» в историю освоения Крыма неоценим. Нет, пожалуй, ни одного события в ней, в котором бы они не принимали деятельного участия: здесь и высадка десанта, и карантинная служба, и охрана границы, и подавление татарских мятежей и т.д. Но не менее важна и другая сторона их деятельности: оживление и обновление мест расселения греков-христиан, восстановление и строительство церквей.

Известный ученый-крымовед Бертье-Делагард сетовал, что столь яркая, полная приключений и проявлений героизма страница русско-

¹ Сафонов С.В. Указ. соч. – С. 221.

² Там же. – С. 224.

турецких войн не нашла своего историка, не записаны воспоминания участников. Его путешествие в «крымскую глушь» имело целью собрать уцелевшие остатки воспоминаний о героическом прошлом архипелажцев. «Меня всегда удивляло, – продолжал исследователь, – отчего никто из них не возьмется собрать в одно место все семейные рассказы, все воспоминания, все похождения, даже все легенды этих мнимых "албанцев". Не думаю, чтобы нашелся роман с большим подъемом чувств, с большим драматизмом и разнообразием..., громады кораблей блестящего Орлова, эпические бои, где дрались лицом к лицу Наварин, Корон, Хио, Метелино и многие другие, да и самая Чесма; надежда на уничтожение вековечного врага, грезы о независимости, свободе веры и родины; потом неожиданный мир, необходимость удаления в далекую, чужую страну... Это было бы лучшим памятником всем этим безвестным борцам за веру и родину».

Устные воспоминания держались два-три поколения, но потомки этих греков расселились по лицу земли русской. И здесь оказалось, что память о них сохранилась не в писаниях, а в восстановленных и вновь построенных церквах на крымских землях, которые они считали искони православными. Именно это отметил в завершение своего повествования Бертье-Делагард: «Значительность населения Керменчика еще лучше доказывается обилием церквей. В его окрестностях и теперь известны развалины одиннадцати церквей; в девяти сохранились и названия: Троицы, Космы и Дамиана, Феодора Тирона, Феодора Стратилата, Успения Богородицы, Евфимия, Иоанна Предтечи и Максима. Конечно, все это маленькие церковки, от которых большею частью сохранились только едва приметные развалины; но все же я не знаю в Крыму нигде ничего даже и близко подобного. Если прибавить три церкви в Лаке, то на пространстве не более четырех верст окажется четырнадцать церквей»¹.

В итоге переселения в Крыму появилась греческая община, несколько греческих семей стали родоначальниками дворянских родов Российской империи, таких как Кази, Кумани, Варвацци. Из архипелагских переселенцев вышло немало замечательных личностей, вошедших в историю России и ее флота. Среди них наиболее известны Ламбро Кацони, Николай Кумани, Иван Анастаси, Георгий Карандино, Иван Варвацци, Стефан Мавромихали, Евстафий Сарандинаки, Михаил Чефалиано и мн. др.

В ходе Русско-турецкой войны 1768–1774-х годов армия генерал-аншефа В.М. Долгорукова² в 1771 г. овладела полуостровом, вынудив крымского хана Селима бежать в Турцию и возведя на его место сторонника России, хана Сахиба II Гирея. Обе стороны 1 ноября 1772 г. в Карасубазаре

¹ Бертье-Делагард А.Л. Керменчик. Крымская глушь. – Одесса, 1898. – С. 34.

² За это он впоследствии получил от императрицы Екатерины II шпагу с алмазами, алмазы к ордену св. Андрея Первозванного и титул Крымского.

провозгласили независимость Крымского ханства от Османской империи, вскоре подтвержденную Кючук-Кайнарджийским мирным договором между Россией и Турцией от 1774 г. По этому договору османы официально отказались от претензий на полуостров. К России отошли крепости Керчь и Еникале, запиравшие выход из Азовского в Чёрное море. Керченский пролив стал российским, что имело большое значение для южной торговли России. Крымское ханство, объявленное независимым от Турции, вновь включило в свой состав бывшие османские владения на полуострове (Южный и Юго-Восточный Крым). Историческая задача выхода России в Чёрное море наполовину была решена.

Ситуация в Крыму оставалась сложной: турецкий султан, оставаясь верховным халифом, сохранял в своих руках религиозную власть и утверждал новых ханов, что оставляло возможность реального влияния на Крымское ханство. Напряжённую обстановку поддерживал раскол татарской знати в Крыму на две группы – русской и турецкой ориентации. Последнюю возглавил турецкий ставленник Девлет-Гирей, ожидавший прибытия османского флота¹. Тревожные времена переживали христианские общины греков и армян, а также сторонники «русской партии». Ее глава, калга и наследник престола Шагин-Гирей потребовал военной помощи от Петербурга. Угроза нового военного столкновения висела в воздухе. Только очень быстрые действия могли спасти положение. Князь А.А. Прозоровский со своим корпусом занял Перекоп, а сменивший его А.В. Суворов, присланный в Крым по приказу Потёмкина, одним маневром конницы рассеял сторонников Девлет-Гирея. Русские войска встретили в Карасубазаре Шагин-Гирея, который 29 марта 1777 г. был избран бахчисарайским Диваном на ханский престол. Турецкий флот утратил официальный повод для высадки своих десантов, так как новый хан провозгласил себя союзником России. Зато русская армия получила законные основания для присутствия в Крыму².

Сразу после объявления самостоятельности в 1772 г. крымская знать подала императрице Екатерине адрес, утвержденный личными подписями и печатями о переходе под ее покровительство с клятвенным обещанием никогда не возвращаться на сторону Порты³. В июле 1777 г. в Петербург ко двору Екатерины II приезжали из Крыма посланники с грамотой хана Шагин-Гирея и прошениями от всего крымского общества поддерживать ханство «в образе области вольной и независимой». Наряду с умелой ди-

¹ Лопатин В.С. Потёмкин и Суворов. – Москва, 1992. – С. 41.

² Елисеева О. Григорий Потёмкин. – Москва, 2005. – С. 215.

³ Адрес крымских вельмож к императрице Екатерине II о переходе под ее покровительство. 1772 г. На турецком яз. // АВПРИ, № 16. МИД РФ. Ф. Сношения России с Крымом. Оп. 2. Д. 80. Папка 4. Д. 1. Л. 1. Подлинник. Подписи и печати крымских вельмож.

пломатической работой князя Г.А. Потёмкина и его помощников по привлечению татарской знати на сторону Российской империи предпринимались и военные меры. В конце апреля 1778 г. командование Крымским корпусом российских войск принял на себя А.В. Суворов. Ему предписывалось препятствовать возможной высадке турецких десантов, не доводя дело до войны, а также поддерживать Шагин-Гирея. Во время мятежа 1777 г. христианские общины греков и армян поддерживали русские войска, и теперь при каждом новом возмущении звучали призывы фанатиков вырезать христиан. Поэтому была предпринята сложная операция по выводу из Крыма христианского населения на новые земли в Азовскую и Новороссийскую губернии. Уход трудолюбивого населения, земледельцев, ремесленников и торговцев, налоги с которого давали большие поступления в казну, существенно ослаблял ханство¹.

Османская Порта, однако, не смирилась с потерями по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору и стремилась вернуть в свою сферу влияния и Крымское ханство, и земли Северного Причерноморья. Осенью 1781 г. в Крыму произошло очередное восстание, спровоцированное Турцией. В мае 1782 г. турецкая партия избрала ханом брата Шагин-Гирея и обратилась к Порте за помощью. Низложенный хан бежал из Каффы на русском корабле в Керчь. Летом 1782 г. Екатерина II поручила князю Потёмкину направить русские войска на помощь свергнутому хану Шагин-Гирею, рискуя при этом пойти на открытый конфликт с Турцией. В сентябре с помощью русских войска хан Шагин-Гирей вернул себе престол.

Потёмкин, видя всю сложность и неустойчивость политического положения в стране из-за противоборства разных партий, пришел к окончательному выводу о необходимости присоединения Крыма к России. Это завершало территориальное расширение Российской империи на юг и создавало единую экономическую область, включающую южные губернии и Крым. Переписка Потёмкина с императрицей показывает крайне напряженную динамику развития событий. Чрезвычайно важную роль играла дипломатическая подготовка на случай вооруженного русско-турецкого конфликта. Переговоры с Австрией о заключении союзного договора содержали пункт о взаимной помощи в борьбе с Портой. В черновом варианте документа, который готовили Потёмкин и Безбородко, упоминания о Крыме были исключены по настоянию князя: «сказать просто: границы России – Черное море». Одним из главных условий успеха операции на Юге светлейший считал секретность ее проведения. К документу была приложена «Особая записка», адресованная государыне, «О Крыме». В ней

¹Маркевич А.И. Краткий очерк деятельности генералиссимуса Суворова в Крыму // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК) : (к 6-му мая 1900 года) / сост. Арсений Маркевич. – Симферополь : Тип. Таврического губернского правления, 1900. – Вып. 31. – С. 1–43.

Потемкин подчеркивает, что полуостров следует присоединить немедленно, пока сложившиеся обстоятельства тому благоприятствуют: «...если же не захватить ныне, то будет время, когда все то, что ныне получили даром, станем доставать дорогою ценою. Извольте рассмотреть следующее.

Крым положением своим разрывает наши границы. Нужна ли осторожность с турками по Бугу или со стороны Кубанской, в обеих сих случаях и Крым на руках. Тут ясно видно, для чего хан нынешний туркам неприятен. Для того, что он не допускает их чрез Крым входить к нам, так сказать, в сердце...

Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставить. Поверьте, Вы сим приобретением бессмертную славу получите, и такую, какую ни один государь еще не имел. С Крымом доставите и господство в Черном море... Сколько славно приобретение, столько вам будет стыда и укоризны от потомства, которое при каждых хлопотах так скажет: вот она могла, да не хотела или упустила.

Если твоя держава – кротость, то нужен и России рай. Таврический Херсон! Из тебя истекло к нам благочестие. Смотри, как Екатерина Вторая паки вносит в тебя кротость христианского правления»¹.

Тем временем события развивались, как и предвидел Потемкин. Торопливость, с какой Шагин-Гирей принялся за реформы и деспотизм, с каким они проводились, породил волну национального и религиозного недовольства. К тому же экономика Крыма переживала тяжелый кризис, связанный с прекращением крупных денежных поступлений от работоторговли². По словам племянника Потёмкина Самойлова, «Князь знал, что желание хана быть преобразователем при непостоянстве и невежестве татар подаст повод к волнению сего народа, и надеялся чрез то для России полезных последствий»³. Такими последствиями стали невозможность для хана управлять татарами и его добровольное отречение от престола, состоявшееся перед лицом знати, собранной в Карасубазаре в начале мая 1783 г. Россия в то время находилась в союзе с Австрией и получила ее поддержку в намерении присоединить Крым. Франция и Пруссия, хотя и отнеслись к этому с неодобрением, но ограничились дипломатическими нотами. 19 апреля 1783 г. Екатерина II подписала манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу»⁴: «Возвещая жителям тех мест силою нашего императорского манифеста таковую бытия их перемену, обещаем свято и

¹ Брикнер А.Г. История Екатерины II. – Санкт-Петербург, 1891. – С. 404.

² Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России: рескрипты, письма, реляции и донесения. – Санкт-Петербург, 1885–1889. – Т. 4 : 1781–1782 гг. – С. 836.

³ Самойлов А.Н. Жизнь и деяния генерал-фельдмаршала князя Потёмкина-Таврического // Русский Архив. – 1867. – стб. 1209–1210.

⁴ Сб. РИО.Т. 27. – С. 249–250.

непоколебимо за себя и преемников престола нашего содержать их в равне с природными нашими подданными, охранять и защищать их лица, храмы и природную их веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно» (оригинал в РГИА). Российские войска заняли все ключевые пункты на полуострове, не встречая недовольства жителей, и 28 июня 1783 г. манифест Екатерины был обнародован. Османская империя, находясь под дипломатическим давлением России и Австрии, вскоре признала факт присоединения Крыма к России.

10 июля из лагеря при Карасубазаре Потёмкин лично принимал присягу крымской знати на плоской вершине скалы Ак-Кая, а присяжные листы, согласно реестру (июль 1783, РГАДА), были доставлены в С.-Петербург и помещены в Сенатский архив. Вскоре состоялась присяга мусульманского духовенства и простого народа. «Говорено мне было духовенство противиться будет, а за ними и чернь, но вышло, что духовные приступили из первых, а за ними и все». Мусульманское духовенство Крыма было настолько раздражено пренебрежением бывшего хана к религиозным традициям, что, получив от Потёмкина заверение «соблюдать неприкосновенную целостность природной веры татар», не только само согласилось присягнуть, но и склонило к этому основные слои населения¹.

В письме Екатерине II от 5 августа 1783 г. Потёмкин так определил историческое значение присоединения Крыма: «Какой государь составил столь блестящую эпоху как Вы. Не один тут блеск. Польза еще большая. Земли, на которые Александр и Помпей, так сказать, лишь поглядели, те вы привязали к скипетру российскому, а Таврический Херсон – источник нашего христианства, а потому и людскости (человечность, гуманность. – *Прим. ред.*), уже в объятиях своей дщери. Граница теперешняя обещает покой России, зависть Европе и страх Порте Оттоманской. Взойди на трофей, не обогащенный кровию, и прикажи историкам заготовить больше чернил и бумаги»².

В конце 1783 г., 28 декабря между Россией и Турцией был заключен специальный акт о признании Портой присоединения Крыма к Российской империи. Один из первых указов Екатерины II от 28 июля 1783 г. подтверждал свободу вероисповедания крымских жителей, использования части налогов на возведение публичных зданий, школ, фонтанов. Указом от 6 февраля 1784 г. учреждалась Таврическая губерния во главе с Потемкиным, и специально для крымских жителей в 1786 г. был напечатан основополагающий документ системы местного управления «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» на крымско-татарском

¹ Лашков Ф. Князь Г.А. Потёмкин-Таврический как деятель Крыма. – Симферополь, 1890. – С. 15.

² РГАДА. Ф. 1. № 43. Л. 64–65; Цит. по: Елисеева О.И. Указ. соч. – С. 303–304.

языке. Вскоре было организовано административно-территориальное деление полуострова, созданы система органов государственного управления и штат государственных служащих, в который вошли все представители многонационального населения Крыма. Проводилась переселенческая политика, в результате которой на полуострове сложилась мультинациональная и мультикультурная общность.

Ряд мер был направлен на включение крымско-татарской знати в состав российского дворянства, сохранение традиционного образа жизни и религиозных прав мусульманского населения как факторов формирования политической лояльности населения. В один день, 22 февраля 1784 г., были обнародованы указы Екатерины II о восстановлении в Крыму родов татарских мурз и князей с выдачей им жалованных грамот и о сохранении всех их прав, кроме права приобретать и иметь крепостных или подданных христианского исповедания.

Значительные силы и финансовые средства государства были привлечены для экономического освоения и развития Крыма, создания новых отраслей сельского хозяйства, развития промышленности и торговли. Возникали новые города и селения, предпринимались исследования и реконструкции древних городов – Бахчисарая, Феодосии, Евпатории, Херсонеса и др. Продолжалось создание военно-морской базы в Севастополе. В письме от 13 июня 1783 г. Потёмкин восторженно писал Екатерине II о своем впечатлении об увиденной им Ахтиарской гавани: «Ахтиар лутчая гавань в свете. Петербург, поставленный у Балтики, – северная столица России, средняя – Москва, а Херсон Ахтиарский да будет столица полуденная моей государыни». Указ Екатерины II об основании Севастополя, военного порта с верфями и военным поселением, последовал 10 февраля 1784 г.

18. После присоединения Крыма. Придворные интриги вокруг Г.А. Потёмкина

О ситуации в Крыму непосредственно после присоединения дает представление документ, доселе не привлекавший внимания исследователей. Это неизданные «Записки» герцога Карамана, который посещал Крым в 1784 г., вскоре после присоединения этого полуострова к России и общался там с представителями русского командования и с адъютантом Г.А. Потёмкина князем Павлом Дашковым. В *Journal des Débats* был помещен отрывок из них, а его русский перевод под названием «Путешествие в Крым в 1784 году» был опубликован в «Московских ведомостях» за 1854 г.¹, № 115 и 116. Взоры основных стран Европы (Франции, Англии,

¹ Караман, герцог де. Путешествие в Крым в 1784 году // Московские ведомости. – 1854. – № 115, 116.

Австро-Венгрии) и тогда, как и в момент публикации – разгар Крымской войны – были прикованы к Крыму. Время от времени там появлялись знатные путешественники, в своих описаниях уделявшие внимание не столько природным, сколько военным аспектам новоприобретенной Тавриды. Назовем миледи Кравен 1776 г., Франсиско де Миранда (1787) и др. Из них наиболее раннее – путешествие герцога Карамана. В Большом Ляруссе XIX век сообщается, что Виктор-Луи-Шарль де Рике, герцог де Караман (1762–1839), генерал-лейтенант, член Палаты пэров, совершил немало путешествий, выполняя различные дипломатические миссии¹. Для нас представляет особый интерес ряд обстоятельств: герцог был первым иностранцем, объективно описавшим обстановку в Крыму сразу после присоединения его к России мирным путем, в то время как Потёмкин подвергался нападкам придворной англофильской партии; он с похвалой отзывался о состоянии русской армии, укреплений и вновь построенных селений для солдат, которые впоследствии облыжно назовут «потёмкинскими деревнями»; и, наконец, непосредственно общался с князем Павлом Дашковым в течение полутора недель – с конца марта по 12 апреля 1784 г.

Но вначале следует остановиться на сложнейшем дипломатическом контексте этого путешествия. 14 дек. 1782 г. Екатерина подписала секретный рескрипт о необходимости присоединения Крыма к России «при первом к тому поводе». Одновременно императрица продолжала переписку с Иосифом II о разделе турецких земель. Екатерину и Потёмкина заботила в тот момент ситуация, которая могла сложиться в Европе из-за активных действий России в Причерноморье. Борьба за невмешательство Англии в русско-турецкий конфликт вокруг присоединения Крыма потребовала внимания к группировке англофилов – братьев Воронцовых, к которой относилась и княгиня Дашкова. Она возвращалась вместе с сыном – красавцем, получившим блестящее образование в Англии, который, как считалось, должен был сделать большую карьеру в России. Обоих окружили вниманием в Вене. Показывая свою приверженность союзу с Россией, подругу императрицы встречали сам император Иосиф и канцлер Кауниц. Императрица встретила княгиню Дашкову с детьми с необыкновенным вниманием. 14 июня 1782 г. Павел Михайлович Дашков был назначен адъютантом князя Потёмкина и уже через два дня произведен в капитан-поручики лейб-гвардии Семеновского полка. Брат Е.Р. Дашковой, С.Р. Воронцов писал в эти дни отцу: «Сестра Катерина Романовна была вчерась в Царском Селе с сыном и дочерью, была принята отменно милостиво, сын сегодня пожалован в капитаны-поручики гвардии. Он того достоин; ибо без пристрастия могу сказать, что столь доброго, милого,

¹ Caraman de / Le Grand Larousse, dix-neuvième siècle. – Paris, 1900. – Т. 2. – С. 231–232.

скромного и с большим знанием молодого человека я никогда не видел; в нем есть много такого, что разделя на разных, много бы хороших людей составило»⁹⁵.

В начале 1783 г. П.М. Дашков уехал вместе с Потёмкиным на юг в действующую армию и в этом же году получил чин подполковника. Потёмкин, пишет княгиня, «выказывал мне большое почтение и очевидно желал снискать мою дружбу». В глазах двора Дашкова и ее братья Александр и Семен Романовичи были англофилами; создавалось впечатление англофильской партии, группировавшейся вокруг семьи Воронцовых, причем она с лета 1782 по осень 1783 пользовалась необычайным влиянием. В это время русские войска заняли Крым, татарское население приводилось к присяге русскому правительству. Невмешательство Англии в русско-турецкий конфликт в канун присоединения Крыма очень заботило Потёмкина. «Англия могла поднять волну протестов в дипломатических кругах, разорвать договор о торговом сотрудничестве и повысить ввозные пошлины на русские товары, что больно ударило бы по русской казне, считает О. Елисеева. – Но Лондон промолчал в надежде, что Петербург вмешается в войну в колониях на стороне Британии. Эту надежду давало усиление английского влияния на петербургский кабинет, умело разыгранное Екатериной и Потёмкиным»¹. Важным проявлением такого влияния стало «вхождение в фавор» молодого князя Дашкова².

Правда, в «Записках» княгиня высказывает свое отрицательное отношение к подобной перспективе. Но были иные высказывания, свидетельствующие о прямо противоположном. Похоже, что игра Потёмкина предусматривала создание подобной иллюзии и недопущение реализации такого проекта. Крым был присоединен, а в Англии постепенно осознали, что расчет на вовлечение России в войну с американскими штатами благодаря влиянию англофильской партии при дворе не оправдался. К августу 1783 г. операция по присоединению Крыма была завершена. 8 января 1784 г. султан Абдул-Гамид дал письменное согласие признать власть России над Крымом.

В январе 1784 г. Потёмкин вернулся в СПб. Положение было сложное, не только в дипломатическом плане. Активизировались враждебные Потёмкину придворные группировки. По рассказу адъютанта Л.Н. Энгельгардта, князь оказался в немилости у государыни, и это приписывали княгине Дашковой, которая «довела до сведения ее через сына своего,

¹ Елисеева О.И. Потёмкин. – Москва, 2005. – С. 287.

² «В конце зимы князь Потёмкин отправился в армию и взял с собою моего сына, который ехал с ним в одной карете. Князь обходился с ним дружески и внимательно; в Белоруссии он даже сделал крюк, чтобы убедиться, что представляет из себя Круглое (поместье, пожалованное княгине. – *Прим. авт.*»). – Дашкова Е.Р. Записки. – Ленинград, 1985. – С. 149.

бывшего при князе дежурным полковником, о разных неурействах в войске; что слабым его управлением вкралась чума в Херсонскую губернию... что раздача земель была без всякого порядка и окружающие его много злоупотреблений делали... Императрица не совсем поверила доносу и... тайно узнала, что неприятели ложно обнесли уважаемого ею светлейшего князя как человека, способствовавшего к управлению государством,... лишила милости княгиню Дашкову, князю возвратила доверенность»¹. Вероятнее всего, княгиня по возвращении в Россию примирившаяся с братьями, естественно оказалась представительницей семьи, известной своими англофильскими симпатиями; возможно, она «озвучила» позицию своего брата Александра Воронцова, с партией которого оказалась связана. Именно эта группировка неустанно распространяла слухи о «неурействах в войске» и «слабом управлении», которое якобы допускал Потёмкин, а деньги, потраченные на освоение Северного Причерноморья, называли пущенными на ветер².

Не с этим ли связано пристрастное отношение Дашковой – директора Академии – к адъютанту Петербургской Академии наук Василию Федоровичу Зуеву (1754–1794) и его покровителю Палласу? Ведь Зуева по праву считают ученым – первоисследователем природы полуострова. Уже с 13 лет он участвовал в экспедициях академика Палласа по многим регионам России. Получил от Академии командировку за границу – «для усовершенствования в науках», учился в Страсбургском и Лейденском университетах. По возвращении занимался обработкой научных материалов, собранных в академической кунсткамере еще с Петровских времен. Приказ об исключении Зуева на основании того, что он не представил к назначенному сроку материалы путешествия на юг России, принятый 17.02, вызвал протесты и был отменен благодаря указу императрицы от 18 марта 1784 г.

Императрица, в отличие от скептиков, оценила выгоды приобретения полуострова; она согласилась с планами Потёмкина, скорее доверяя ему и собственной интуиции, но ей необходимо было увидеть земли Новороссии и Тавриды собственными глазами. Поэтому план путешествия возник сразу же, но был отложен до 1787 г.

«Императрица тайно узнала, что неприятели ложно обнесли св. князя», – пишет Энгельгардт. Вероятно, ее ознакомили с более объективными сведениями о Крыме. В частности, ими могли быть и «Записки» герцога Карамана, которые рисуют картину, далекую от обвинений противников Потёмкина.

Замечания военного характера, меры против чумы, состояние армии, строительство деревень, рассыпанные на страницах «Записок» – все

¹ Энгельгардт Л.Н. Записки. – Москва, 2002. – С. 234.

² Елисеева О.И. Потёмкин. – Москва, 2005. – С. 287.

это опровергает наветы недругов. Приведем некоторые высказывания герцога. Вначале – Перекоп, «взятием укреплений которого так прославились русские и которые так плохо были защищаемы турками и татарами. Эти линии тянутся на протяжении двух почти французских миль (около 9 верст), и ров, простирающийся перед ними, очень широк и крут. Центр линий защищен выстрелами с городских стен; вообще эти линии в совокупности представляют прекрасное укрепление». Далее именитый путешественник показывает, что чума распространилась не по «недосмотру и слабости командования», а из-за враждебных действий турецко-татарской стороны, и что против распространения эпидемии принимались серьезные меры, в том числе строительство поселений для солдат вдали от городов. «По дороге от Перекопа до Карасубазара комендант Перекопа, русский подполковник, проводив до первой станции, указывал на тулупы, разбросанные татарами с той единственно целью, чтобы распространить чуму. Он тотчас велел сжечь все эти тулупы... Штаб-квартира, как и войска старались располагаться подальше от населенных мест. Генерал барон Игельстром «принял меня со всею возможною внимательностью, даже с большими почестями» в загородном домике знатного татарина. «Недалеко оттуда три полка были расположены в маленькой деревеньке, которую солдаты выстроили себе сами; остальная часть армии стояла несколько далее лагерем. В короткое время, проведенное мною здесь, я успел хорошо познакомиться с генералом и главными офицерами, и собрать сведения, которые могли быть мне полезны при обозрении Крыма, области, очень еще недавно присоединенной к России... Из главной квартиры уехал я 29 марта ст. стиля. Барон Игельстром отправил со мной конвой, состоявший из унтер-офицера, природного француза, одного донского казака и нескольких казаков украинских. Сверх того, он приказал изготовить для меня в разных местах переменных лошадей и вообще принял все возможные меры, для того чтобы облегчить мне мое путешествие. Опасаясь чумы, я не заехал в Карасубазар...впрочем, в этом городе нечего видеть, кроме нескольких мечетей и базара... Чума не позволила мне въехать в Акмечеть...Отсюда мы поехали на других казацких лошадках в Бахчисарай, столицу Крыма и бывшее местопребывание ханов. Город открывается весь как на ладони с высоты горы, через которую надобно переехать, приближаясь к нему. Он расположен в глубине узкой лощины, которую занимает во всю ее ширину; лощина эта ограждена с двух сторон цепью отвесных скал... Далее, в той же лощине до самой Асламы рассеяно множество домиков, кладбищ и виноградников. В Асламе, прежнем загородном жилище древних ханов живут г. Виллис, английский негоциант, и князь Дашков; с первым из них я познакомился в Константинополе, а со вторым – в Вене. Князь Дашков в это время занимался снятием планов с Асламы, в которой, по приказанию князя Потёмкина предполагались некоторые поправки (ремонт). Эти господа приняли меня с тою непритворною радостью, кото-

рую человек всегда испытывает, встретив давнишнего приятеля в стране чуждой, отдаленной. Я осмотрел вместе с ними город и дворец¹, выстроенный из дерева и крытый черепицею, как и все турецкие дома; он состоит из нескольких отдельных одноэтажных зданий, не имеющих ни связи, ни правильного, удобного расположения. Комнаты, где прежде жили ханы, обширны, убраны на турецкий манер, окна в них с разноцветными стеклами; стены покрыты искусною штукатурною работой, которая местами вызолочена; диваны помещены так, что с них можно любоваться прекраснейшими видами. Гарем не представляет ничего замечательного, сад очень мал; в нем есть неглубокий пруд, по которому хан сам катал в небольших лодках своих жен, и очень забавлялся, когда лодка опрокидывалась и жены, одетые в самое легкое платье, падали в воду».

На берегу Севастопольской бухты, «на горе, возвышающейся на сто сажень над морем, стоял русский полк, расположенный в лагере, или лучше сказать, в деревеньке, которую солдаты выстроили себе сами. Меня поразила внешняя опрятность небольших хижин, в которых жили солдаты; все они были выбелены, земля вокруг них была убита и усыпана песком. Весь день, марта (27) 9 апреля я провел с князем Дашковым, который производил при мне ученье двум ротам. Войска эти прекрасно выправлены. Потом мы осматривали строящиеся батареи, которые будут защищать Ахтиарскую гавань. Эти батареи устроены на двух пригорках, выходящих в море, которые очень круты, но их предполагают несколько скрыть, чтобы облегчить подъем на них. Впрочем, кажется, что с находящихся позади соседних высот они могут легко быть обстреливаемы». Упоминаются еще несколько «построенных солдатами деревень, весьма опрятных, где уже начинают появляться жители». При смотре «лучшей части войска» знатного путешественника «удивили выправка и мастерство владения оружием». Герцог посетил Инкерман, Чуфут-кале и Мангуп, «крепость на неприступной высоте одной из высочайших в этой местности гор», где была «государственная темница ханов»... Апреля 1 (12) я ночевал в Ашламе; здесь я расстался с князем Дашковым, который до сих пор всюду сопровождал меня». Вывод герцога: «Много улучшений здесь уже сделано, много других готовится; торговля будет свободная; приняты меры для осушения болот, ограждения страны от чумы и для хорошего содержания войск»².

Из вышеприведенных, спокойных и объективно-доброжелательных наблюдений герцога Карамана об обстановке в Крыму, сделанных

¹ Город – имеется в виду Салачик, ныне предместье Бахчисарая. Дворец Ашлама, план которого снимал Дашков, был позднее разобран за ветхостью; таким образом, снятый им план, пока не найденный, был бы весьма интересен для современных краеведов, а словесное описание герцога – единственное, что дает о нем представление.

² Караман, герцог де. Указ. соч. – С. 466.

им в ходе путешествия в компании князя Дашкова, следует, что едва ли последний мог являться автором наветов на Потёмкина, о которых писал Энгельгардт.

19. О «греческом проекте» и его отдельных аспектах

Впрочем, трудно обвинять в этом и Е.Р. Дашкову. Она вполне признавала всё значение побед в русско-турецком противостоянии, увенчавшемся присоединением Крыма, в том числе, для «греческого проекта» императрицы. О ее позиции свидетельствует следующий фрагмент в «Записках»: «...Тем временем князь Потёмкин, тогда еще генерал-майор, вернулся из армии с известием о полной победе наших войск над турками и об их согласии на мир на каких угодно условиях. Я не могла лично поздравить императрицу с блестящими успехами ее оружия, но написала ей письмо по этому случаю, и послала чудную картину Анжелики Кауфман, изображавшую красивую гречанку. Я намекала в письме и на себя, и на освобождение греков, или, по меньшей мере, улучшение их судьбы. Молодая и прелестная художница не была еще известна в России, и ее картина доставила императрице большое удовольствие»¹.

Этот отрывок относится к 1773 г., когда «Полная победа над турками» подразумевала и разгром турецкого флота в бою под Чесмой под руководством Алексея Орлова в июле 1770 г., и занятие Крыма войсками Я. Долгорукого в 1771 г., что заставило Турцию просить о мире, который будет заключен позднее, в 1774 г. (Кучук-Кайнарджийский мир, одним из условий которого было признание независимости Крыма.) Княгиня хочет поздравить императрицу с победами русского оружия, но не может сделать это лично – она удалена от двора². Она шлет письмо и картину, выбор которой, на тот момент, необыкновенно удачен. Вслед за военными победами, мысли Екатерины занимает идейное, историческое и культурное обоснование выхода к Черному морю, присоединения Новороссии, независимого Крыма, который мыслится как уголок античной Греции – царства Херсонисского и средневековой Византии. Уже отчеканены медаль в честь Чесменского морского сражения, где на одной стороне флот и надпись Чесма 1770 г., на другой – профиль Екатерины с надписью: самодержица Российская. Несколько позднее, после признания независимости Крыма, чеканится медаль в честь рождения вел. кн. Константина 27 апреля 1779 г. На лицевой стороне Екатерина в короне с лавровым венком; на оборотной озаренные лучами Вера, Надежда, Любовь, справа собор св. Софии в Константинополе, слева два корабля и восходящая звезда, на ее лучах слова «С сими».

¹ Дашкова Е.Р. Записки. 1743–1810. – Ленинград, 1985. – С. 94.

² Там же.

Так воплощается замысел «Греческого проекта», которому начинают служить изобразительные искусства. Тематика побед над турками-османами русских войск с участием греков-союзников была востребована, и срочно. Поначалу проблему решали с помощью аллегорий, почерпнутых в античной культуре, а также стилизаций под известные произведения живописи и скульптуры с прибавлением реальных наблюдений за обликом восточных народов¹. В этих поисках для нас особенно примечательны барельефы замечательного скульптора Федота Шубина, созданные для Мраморного дворца. Два барельефа исполнены на сюжеты из римской истории – «Великодушие Сципиона Африканского» и «Великодушие Павла Эмилия», а два запечатлели «Великодушные действия к свободе военнопленных графа А.Г. Орлова-Чесменского в 1771 году». Это «Освобождение пленных турок» и «Освобождение пленных турчанок» (мрамор, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург). Примечательно, что выполненные Шубиным барельефы имели основой живописные полотна, выполненные ранее, в 1771–1772 гг. для интерьеров Мраморного дворца. В его иллюстрированном каталоге одно, сохранившееся, значится под № 188 и сопровождается описанием: «Граф А.Г. Орлов со своей свитой на палубе захваченного турецкого судна, две богато одетые турецкие женщины и молодая девушка, дочь паши, вместе со многими другими турками; граф указывает им на двух вернувшихся христиан-рабов, чтобы показать им разницу между русским и турецким обращением»². Эта картина неизвестного художника являлась парным панно, на котором было изображено «Освобождение пленных турок» (местонахождение неизвестно). Второй барельеф Федота Шубина, 1780–1782, также исполнен по живописному оригиналу. Таким образом, о парной картине неизвестного художника второй половины XVIII в. мы сегодня можем судить по рельефу Ф. Шубина. Очевидно, художника вдохновляло описание того, как Алексей Орлов по окончании сражения отдал приказ подобрать в море раненых турок и «перевезти на корабль для перевязывания ран и подания возможной помощи». По сохранившемуся донесению, спасенных таким образом турок было «множество», и, когда здоровье их пошло на поправку, «большому числу из них от Высочайшего имени Ее Императорского Величества дана была свобода»³.

¹ По распоряжению Екатерины II, для прославления победы был создан мемориальный Чесменский зал в Большом Петергофском дворце (1774–1777), были воздвигнуты два памятника этому событию: Чесменский обелиск в Гатчине (1775) и Чесменская колонна в Царском Селе (1778), а также построены Чесменский дворец (1774–1777) и Чесменская церковь святого Иоанна Предтечи (1777–1780) в Санкт-Петербурге.

² РГИА. Ф. 539. Оп. 1. Е. X. 285. Л. 9–10.

³ Реляция графа Орлова к императорскому двору о победе в Чесменском сражении. В Санкт-Петербурге, сентября 17 дня, 1770 года // Чичерин А. История Лейб-гвардии Преображенского полка. 1683–1883 гг. – Санкт-Петербург, 1883–1888. – Т. 2 : 1725–1801, ч. 13. – URL: <https://luf-vie.livejournal.com/504833.html?ysclid=l1fg2jy51x>

Обе картины, как и барельефы, стилизованы под «Великодушие Сципиона Африканского» и др. Тем не менее сюжетом послужили реальные события, и художники постарались передать этнографические особенности побежденных. Так, герой Чесмы великодушным жестом дарует жизнь и свободу пленницам – обитательницам гарема, экзотически закутанным в покрывала, коленопреклоненным, в сопровождении бритых евнухов.

Княгиня в ходе своего довольно краткого пребывания в Лондоне в 1771 г.¹ как будто предугадала ситуацию и из огромной массы зарубежных впечатлений успела выделить полотно «еще не известной в России художницы», изображающее не условно античную гречанку, а даму, одетую в этнографически достоверный греческий костюм того времени: на ней расшитые «шальвары», туника, а на плечах целых две богато вышитые безрукавки. Действительно, среди работ художницы «Гречанка за вышиванием» стоит особняком. Ее модели или задрапированы на античный манер, либо одеты согласно «пасторальной» моде XVIII столетия. Картина вместе с письмом императрице была послана в 1783 г., а это означает, что княгине пришлось воспользоваться услугами посредника. Потомок княгини А.И. Воронцов-Дашков отмечает в своем исследовании: «Картина, названная "Вышивальщица" (1773), находится сейчас в Музее изобразительных искусств им. Пушкина в Москве и почти идентична "Греческой женщине за работой" из Королевской академии»². Действительно, в Каталоге живописи ГМИИ за 1995 г.³ она опубликована, на ней имеется подпись Ангелики Кауфман и дата – 1773 г. (*Angelica Kauffman pinxit 1773*). Это позволяет считать ее авторским повторением – практикой, распространенной в те времена. Манифестом Екатерины II от 8 апреля 1783 г. «полуостров Крымский, остров Таман и вся Кубанская сторона» были «приняты под Российскую Державу». 28 декабря 1783 г. в Константинополе был заключен русско-турецкий акт «О мире, торговле и границах обоих государств», означавший, что Турция признала это присоединение. Теперь Екатерина

¹ Дашкова могла увидеть работы Ангелики Кауфман в Лондоне, в октябре 1770 г., где провела, согласно «Запискам», десять дней, «употребив все время на осмотр достопримечательностей этого интересного города». Среди достопримечательностей, несомненно, была и Королевская Академия, одной из основательниц которой в 1768 г. являлась швейцарская художница Кауфман, поселившаяся в Лондоне в 1766 г. Она входила в круг приближенных королевской семьи, ее ценителем и обожателем был знаменитый художник Дж. Рейнольдс.

² Воронцов-Дашков А.И. Екатерина Дашкова – жизнь во власти и в опале / пер. с англ.: М.И. Микешин. – Москва, 2010. – С. 135.

³ Каталог живописи ГМИИ. – Москва, 1995. – С. 584. Подпись и дата по правому краю по середине *Angelica Kauffman pinxit 1773*. Поступила в 1924 г. из Румянцевского музея (РМ). Собрание западноевропейской живописи возникло в РМ в 1862 г. Его ядром явилась 201 картина, переданная в дар музею в год основания.

могла с полным правом отразить это присоединение в императорском титуле и в геральдике российского герба. 2 февраля 1784 г. была принята новая форма полного титула императрицы, в котором появились слова «Царица Херсониса Таврического». 8 февраля 1784 г. был обнародован указ об образовании Таврической области.

Присоединение к России новых земель и государственных образований сопровождалось включением их наименований в царский (императорский) титул и геральдическим обозначением. Ранее, с конца XVII в. титуле российских государей было три «царства». Эти царства Казанское, Астраханское, Сибирское были ордынскими ханствами, обозначение которых царствами восходит к средневековой русской традиции именования ордынского хана царем. Крым, бывшее ханство, также получил статус царства, но смысл его трактовался шире – он отсылал к византийскому наследию. «Ведь царями на Руси именовали, прежде всего, византийских императоров, а само появление царского статуса у русских государей воспринималось также как воплощение преемственности от Византийской империи, частью которой когда-то являлся Крым»¹. Присоединение Новороссии и Крыма воспринималось Екатериной не как захват новых земель, не как экспансия России на никогда не принадлежавшие ей земли, а как справедливое возвращение на исконно православные греческие территории и восстановление на этих землях исторической преемственности от Византии, наследницей которой считалась Российская империя. Таков еще один аспект «греческого проекта» – возрождение до-татарских названий. Это, прежде всего, Таврика, Таврида, и поэтому новая область именовалась не Крымской, а Таврической; ряду городов, известных с античности, возвращались прежние названия, а новые города получали названия, восходящие к греческой топонимии.

Особое место в титуле уделено Херсонесу: это античный город-полис, центр древнегреческих владений полуострова. Как центр византийских владений на полуострове, в IX в. он получил статус фемы, военно-административной области Византийской империи. «Царство Херсониса Таврического» подчеркивало преемственность от Византии как одной из ее частей.

Новый титул занял место на серии серебряных монет, отчеканенных в 1787 г. в честь крымского путешествия императрицы.

Спустя несколько лет после присоединения полуострова, в мае 1787 г. в бывшую столицу Крымского ханства Бахчисарай торжественно въезжает императрица Екатерина II в сопровождении австрийского императора Иосифа II, французского и английского послов – графа де Сегюра

¹ Пчелов Е.В. Царица Херсониса Таврического: крымский титул Екатерины Великой // Е.Р. Дашкова и XVIII век: традиции и новые подходы. – Москва, 2012. – С. 173–179.

и лорда Фитцгерберта, представителей других держав. Приезд в Бахчисарай и недельное пребывание в ханском дворце императрицы и ее свиты стали кульминацией путешествия, обставленного с неслыханной пышностью и предпринятого с целью показать иностранным державам, прежде всего Пруссии и Австрии, новоприобретенную Тавриду, военную мощь Российской империи, ее военный флот на Черном море. По возвращении в Петербург, императрица пожаловала Потёмкину титул «Таврический» и собственноручно разработала надписи к памятным медалям по случаю посещения Новороссии и Крыма.

20. Источники и литература

Архивные и опубликованные документы

1. Адрес крымских вельмож к императрице Екатерине II о переходе под ее покровительство. 1772 г. – Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) ИДД МИД РФ. Ф. Сношения России с Крымом. Оп. 2. Д. 80. Папка 4. Д. 1. Л. 1. – Подлинник. Турецкий язык. Подписи и печати крымских вельмож.

2. Аполлодор. Мифологическая библиотека / перевод, заключительная статья, примечания, указатель В.Г. Боруховича ; отв. ред. Я.М. Боровский. – Ленинград : Наука, 1972. – 216 с. – (Литературные памятники).

3. Геродот. История : в 9 кн. / пер. и примеч. Г.А. Стратановского. – Ленинград : Наука, 1972.

4. Диодор Сицилийский. Историческая Библиотека. Кн. I, главы 1–8. / Строгеецкий В.М. Введение к «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского и его историко-философское содержание // Вестник древней истории. – 1986. – № 2 : Книга I, главы 11–27 / пер. О.А. Васильевой.

Древний Восток и античный мир : труды кафедры истории Древнего мира ист. фак. МГУ. – Москва, 2000. – Вып. 3. – С. 106–123.

5. Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. – 1947. – № 4.

6. Плиний Старший. Естественная история. Кн. 4, 82 и далее / перевод с лат., комментарии и предисловие Б.А. Старостина // Вопросы истории естествознания и техники. – Москва, 2007. – № 3. – С. 110–142.

7. Прокопий. О постройках / пер. С.П. Кондратьева // Вестник древней истории. – 1939. – № 4. – С. 203–283.

8. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). – Санкт-Петербург, 1859. – Т. 8. – 317 с.

9. Редкие источники по истории России : сб. публ. : в 2 вып. / АН СССР, Ин-т истории СССР ; [составители З.Н. Бочкарева, М.Е. Бычкова] ; под ред. А.А. Новосельского и Л.Н. Пушкарева. – Москва : Ин-т истории СССР, 1977. – [Вып. 2]. – 186 с.

10. Страбон. География : в 17 кн. / пер. и коммент. Г.А. Стратановского. – Ленинград : Наука, 1975. – Т. 32 : Летописи белорусско-литовские. – 944 с.
11. Хроника Литовская и Жмойтская, и Быховца / ПСРЛ. – Москва, 1975. – 235 с.
12. Документы об установлении прямых русско-итальянских торговых связей в середине XVIII века // Советские архивы. – 1972. – № 2. – С. 89–100.
13. Caraman duc de / Le Grand Larousse, dix-neuvième siècle. – 1900. – Т. 2. – P. 334.
14. IPE Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae / Edidit B. Latyshev. – Petropolis, 1916. – Т. 1². – XII, 594 с.
15. Le Khanat de Crimée dans Les Archives du Musée du Palais de Topkapı / Edited by Alexandre Bennigsen, Pertev Naili Boratav, Dilek Desai, and Chantal Lemerrier-Quelquejay. – Paris ; The Hague : Mouton, 1978. – 458 p.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айбабин А.И. Крым в X – первой половине XIII века. Степь и Юго-Западный Крым // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья. IV–XIII века: Археология / отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. – Москва : Наука, 2003. – С. 27–30, 40–52, 55–67, 74–87.

2. Айбабин А.И., Хайретдинова Э.А. Крымские готы страны Дори (сер. III – VII вв.) / РАН, Ин-т археологии Крыма, Крымский фед. ун-т им. В.И. Вернадского. – Симферополь : Антиква, 2017. – 366 с. – Библиогр.: с. 324–348.

3. Антонин. Древние акты Константинопольского патриархата, относящиеся к новороссийскому краю // Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД). – 1867. – Т. 6. – С. 445–473.

4. Архимандрит Арсений. Готская епархия в Крыму // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). – 1873. – № 1, ч. 195 : Январь. – С. 60–86.

5. Байер Х.Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 477 с., [1] л. ил.

6. Бартольд В.В. Первоначальный ислам и женщина // Бартольд В.В. Соч. – Москва : Наука, 1966. – Т. 6. – С. 648–650.

7. Бережков М.Н. Нурсалтан, царица Крымская. Историко-биографический очерк // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). – 1897. – № 27. – С. 1–17.

8. Бертье-Делагард А.Л. Керменчик. Крымская глушь. – Одесса : тип. Южно-Рус. о-ва печ. дела. – 1899. – 47 с., 1 л. ил.

9. Бобровский Т.А., Чуева Е.Е. К вопросу о характере пещерных комплексов Инкерманской долины в юго-западном Крыму // Сугдейский сборник. – Киев ; Судак : Академперіодика. – 2005. – Вып. 2. – С. 12–24.

10. Брикнер А.Г. История Екатерины Второй. – Санкт-Петербург : тип. А.С. Суворина. – 1885. – Часть 3 : Внешняя политика. – 337 с.

11. Васильев А.А. Готы в Крыму // Известия государственной академии изучения материальной культуры (ИГАИМК). – 1927. – Вып. 5. – С. 179–282.
12. Васильев А. В, Автушенко М.Н. Загадка княжества Феодоро. – Севастополь : Библекс, 2006. – 416 с.
13. Васильевский В.Г. Труды : в 4 т. – Санкт-Петербург : 1915. – Т. 3 : Русско-византийские исследования. Жития свв. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского. Введение и греческие тексты с переводом. Славяно-русский текст. – С. 1–98. – Васильевский Василий Григорьевич; Изд. Имп. Акад. наук. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1915. – 6, CCLXXXVIII, 121 с.
14. Вестник древней истории (ВДИ). – Москва ; Ленинград : Наука, 1949. – № 1.
15. Веймарн Е.В. Проблемы организованной воды в Крыму и историческая наука // Сообщения Государственной академии материальной культуры (СГАИМК). – Ленинград, 1932. – № 9–10.
16. Вельяминов-Зернов В.В. Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные <...> из Московского главного архива Министерства иностранных дел. – Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1864. – Ч. 1 / изд. В.В. Вельяминов-Зернов, д. чл. Имп. Акад. наук. – XI, 941 с.
16. Веселовский Н.И. Хан из темников Золотой Орды. Ногай и его время // Записки Российской Академии наук. 8 серия. – Петроград, 1922. – Т. 8. – 64 с.
17. Виноградов А.Ю. Надписи княжества Феодоро в фондах Херсонесского музея // Причерноморье в Средние века. – Москва ; Санкт-Петербург, 2000. – Вып. 4. – С. 444–446.
18. Виноградов А.Ю. Строительные надписи византийского Крыма. *Addenda et corrigenda* // Вопросы эпиграфики. – Москва : 2010. – Вып. 4. – С. 217–253.
19. Грёзы любви. Поэзия крымских ханов и поэтов их круга / сост., коммент. и послесл. Наримана Абдульваапа ; пер. Сергея Дружинина. – Симферополь : Доля, 2003. – 70,[1] с.: цв. ил.
20. Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции: источниковедческое исследование. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2002. – 273, [2] с.
21. Головин Н.Г. Несколько слов о роде греческих князей Комниных. – Москва : тип. В. Готье, 1854. – 32 с.
22. Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. – Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1885–1889. – Т. 4 : 1781–1782 гг. –XXVIII, 1003, [1] с.
23. Дюбуа де Монпере Фр. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Колхиду, в Грузию, Армению и в Крым : в 6 томах. – Париж, 1843. – Т. 5–6 / пер. с франц., предисловие и прим. Т.М. Фадеевой.

24. Елисеева О.И. Григорий Потемкин. – Москва : Тип. АО Мол. гвардия. – 665 с.
25. Житие преподобного отца нашего Иоанна, епископа Готии / пер. А. Никитского // Записки одесского общества истории и древностей (ЗООИД). – 1883. – Т. 13. – С. 25–34.
26. Зубарь В.М., Павленко Ю.В. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. – Киев, 1988. – 365 с., илл.
27. Ибрагимова А.М. Бахчисарайский Ханский дворец XVI–XVIII вв. – Київ : Видавець Олег Філюк, 2015. – 360 с., 365 іл. – (Институт археологии НАН Украины).
28. Изучение и сохранение древних сакральных пространств в современном мире (к 1365-летию ссылки папы Мартина в Херсонес) : материалы международной научной конференции / ред.-сост. В.В. Майко, Э.А. Хайрединова, Т.Ю. Яшаева. – Симферополь : ООО «Антиква», 2020. – 100 с., ил.
29. Иессен А.А. Греческая колонизация Северного Причерноморья, ее предпосылки и особенности / Гос. Эрмитаж. – Ленинград : Тип. им. Володарского, 1947. – 92 с., 4 л. карт.
30. Истрин В.А. 1100 лет славянской азбуки. – Москва : Наука. 1988. – 156 с.
31. Кадеев В.И. Херсонес Таврический: Быт и культура, I–III вв. н.э. – Харьков : 1996. – 208 с.
32. Кадырбаев А.Ш. Российские военные моряки – выходцы из иностранных фамилий в Восточном Средиземноморье. 1767–1833 // Елагинские чтения. – Санкт-Петербург, 2011. – Вып. 5. – С. 18–24.
33. Караман герцог де. Путешествие в Крым в 1784 году // Московские ведомости. – 1854. – № 115, 116.
34. Караулов Г.Э. Крымские пещерные города и крипты // Записки одесского общества истории и древностей (ЗООИД). – Одесса, 1872. – Т. 8. – С. 39–108.
35. Кеппен П.И. Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Академии наук, 1837. – 407 с.
36. Кизилов М.Б. Крымская Иудея: очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. – Симферополь : ДОЛЯ, 2011. – 336 с.
37. Кизилов М.Б. Крымская Готия: история и судьба. – Симферополь, 2015. – Благотворительный фонд Наследие тысячелетий. – 351 с.
38. Книга путешествия. Крым и сопредельные области [Текст]: извлечение из сочинения турецкого путешественника XVII века Эвлия Челеби / перевод, вступительная статья и комментарии кандидата филологических наук Е.В. Бахревского. – 3-е изд., испр. – Симферополь : Медиацентр им. И. Гаспринского, 2016. – 311 с.: ил.

39. Ковалева Н.О., Столпникова Е.М., Ковалев И.В. Загадка водоснабжения средневековых городов Крыма / Социоестественная история. Природа и общество в эпоху перемен. – Москва, 2014. – Вып. 38. – 314 с.

40. Колли П.П. Хаджи-Гирей хан и его политика (по генуэзским источникам). Взгляд на политические сношения Каффы с татарами в XV веке // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). – 1913. – Вып. 50 – С. 99–139.

41. Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: текст, перевод, комментарий / Ин-т всеобщ. истории РАН. – Москва : Восточная литература. – 2006. – 325, [3] с.

42. Конявская Е.Л. Родоначальники Ховриных-Головиных // Род дворян Головиных в контексте российской истории : сб. статей / Тверской гос. ун-т, Тверское историко-генеалогическое о-во ; редкол.: Е.Л. Конявская (отв. ред.) [и др.]. – Москва : РФК-Имидж Лаб, 2008. – С. 5–24.

43. Лашков Ф.Ф. Князь Г.А. Потёмкин-Таврический как деятель Крыма. Крат. очерк по арх. данным. – Симферополь : тип. П.Т. Гордиевского (газ. «Крым»), 1890. – 16 с.

44. Лашков Ф.Ф. Исторические очерки крымско-татарского землевладения. – Симферополь : Таврич. губ. тип., 1897. – 541 с., разд. паг.

45. Лесков А.М. Курганы: находки, проблемы. – Москва : Наука, Ленинградское отд., 1981. – 168 с.

46. Лопатин В.С. Суворов и Потёмкин. – Москва : Наука, 1992. – 287 с.

47. Маленко А.Ю. То бог, то арлекин, то Марс, то мом... Суворов и Крым. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. – 332 с.

48. Маленко А.Ю. Потемкин – генерал-губернатор Тавриды. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2018. – 357 с.

49. Маленко А.Ю. Екатерина II и Крым. По страницам документов. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2013. – 238 с.

50. Малицкий Н.В. Заметки по эпиграфике Мангупа // Известия Гос. Академии изучения материальной культуры (ИГАИМК). – 1933. – Вып. 71. – С. 1–47.

51. Маркевич А.И. Краткий очерк деятельности генералиссимуса Суворова в Крыму // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). – 1901. – № 31. – С. 1–26.

52. Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитов / пер. Матузовой В.И. ; отв. ред. Хорошкевич А.Л. – Москва : Изд-во МГУ, 1994. – 146, [3] с.: ил.

53. Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. – Симферополь : Таврия, 1997. – 227 с.

54. Мыц В.Л. Каффа и Феодоро. Контакты и конфликты / Ин-т археологии, Крымский фил. – Симферополь : Универсум, 2009. – 526, [1] с.: ил.

55. Некрасов А.М. Возникновение и эволюция Крымского государства в XV–XVI веках // Отечественная история. – 1999. – № 2. – С. 48–69.
56. Некрасов А.М. Женщины ханского дома Гиреев в XV–XVI вв. // Генеалогия Северного Кавказа. – 2005. – № 13. – С. 150–161.
57. Никольский Н.В. От Крымского ханства до наших дней. – Симферополь : Крымгосиздат, 1929. – 40 с.
58. Паллас П.С. Путешествие по Югу России // ЗООИД. – Одесса, 1881. – Т. 12. – С. 62–208; 1883. – Т. 13. – С. 35–107.
59. Плутин В.А. Алехан, или Человек со шрамом. Жизнеописание графа Алексея Орлова-Чесменского. – Москва : Межд. отношения, 1996. – 340 с.
60. Прохоров Г.М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы: Повесть о Митяе. – Ленинград : Наука, 1978. – 238 с.: ил.
61. Прохоров Г.М. Публицистика Иоанна Кантакузина 1367–1371 гг. // Византийский временник. – 1968. – Т. 29. – С. 318–341.
62. Прохоров Д.А., Храпунов Н.И. Краткая история Крыма. – Симферополь : Наследие тысячелетий, 2017. – 336 с.
63. Пчелов Е.В. Царица Херсониса Таврического: крымский титул Екатерины Великой // Е.Р. Дашкова и XVIII век. – Москва : МГИ, 2012. – С. 173–179.
64. Ромм Ш.-Ж. Путешествие в Крым в 1786 году : пер с франц. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. – 168 с.: ил.
65. Рубрук Гильом де. Путешествие в восточные страны / пер. А.И. Малеина. – Москва : Географиз, 1957. – 270 с., 8 л. ил., карт.
66. Самойлов А.Н. Жизнь и деяния генерал-фельдмаршала князя Потёмкина-Таврического // Русский Архив. Историко-литературный сборник. – 1867. – Октябрь, декабрь. – С. 179–385.
67. Сафонов С. Остатки греческих легионов в России, или нынешнее население Балаклавы // ЗООИД. – Одесса, 1844. – Т. 1. – С. 206–338.
68. Сейбутис А.А. Индоевропейцы: палеоэкология и природные сюжеты мифов // Природа. – 1987. – № 8. – С. 98–106.
69. Сестренцевич-Богущ Ст. История царства Херсонеса Таврийского (История о Таврии) : пер. с фр. – Санкт-Петербург : тип. Шнора, 1806. – Т. 1. – 44, [2], 45–440 с.; Т. 2. – 1–336, 321–442, [2] с.
70. Сидоренко В.А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «Длинные стены» в Крыму // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (МАИЭТ). – Симферополь : Таврия, 1991. – Вып. 2. – С. 105–118.
71. Сказания о начале славянской письменности / отв. ред. В.Д. Королук ; вступ. ст., и коммент. д. ист. н. Б.Н. Флори. – Москва, 1981. – 198 с. – (Памятники средневековой истории Центральной и Восточной Европы).
72. Скржинская Е.Ч. Судакская крепость. История–археология–эпиграфика : сборник работ и материалов. – Киев ; Судак ; Санкт-Петербург : Академперіодика, 2006. – 380 с.

73. Скржинская Е.Ч. Кто были Ралевы, послы Ивана III в Италию (К истории итало-русских связей в XV веке) // Проблемы истории международных отношений : сб. статей памяти акад. Е.В. Тарле. – Ленинград : Наука, 1972. – С. 103–118.

74. Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. – Москва : Индрик, 2011. – 838 с., [8] л.

75. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до нач. XVIII столетия. – Санкт-Петербург : Университетская типография, 1887. – 824 с.

76. Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков : Майдан, 2000. – 828 с.

77. Струков Д. О доисторических памятниках Тавриды. – Москва : тип. М.Н. Лаврова, 1879. – 20 с.

78. Сумароков П.И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году / Предисл. и коммент. Т.М. Фадеевой. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2012. – 207 с.: ил.

79. Сумароков П.И. Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. – Санкт-Петербург : печатано в Императорской типографии, 1803–1805. – Ч. 1. – 1803. – [14], 226 с. + 21 л. Грав ; ч. 2. – 1805, [10], 244 с., [2] л. карт, [32] л. грав.

80. Сыроечковский В.Е. Гости-сурожане. – Москва ; Ленинград : ОГИЗ, 1935. – 123 с.

81. Тиханова М.А. Дорос-Феодоро в истории юго-западного средневекового Крыма // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). – 1953. – № 34. – С. 390–418.

82. Толстой И.И. Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте. – Петроград : 2-я Гос. типография, 1918. – 164 с.

83. Топоров В.Н. Предисловие // Трубачев О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье. – Москва, 1999. – С. 3–4.

84. Трубачев О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье. Реконструкция реликтов языка. – Москва : Наука, 1999. – 320 с.

85. Тунманн Э. Крымское ханство. – Симферополь : Таврия, 1991. – 96 с.

86. Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – сер. XIX в.). – Санкт-Петербург : Наука, 2002. – 676 с.

87. Фадеева Т.М. Крымские пещерные города и крипты. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2016. – 224 с.: ил.

88. Фадеева Т.М. Крым в сакральном пространстве. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2002. – 304 с.: ил.

89. Фадеева Т.М., Шапошников А.К. Княжество Феодоро и его князья. Крымско-готский сборник. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. – 396 с.: ил.

90. Фадеева Т.М. Княгиня Дашкова и «греческий проект» Екатерины Великой. О картине «Гречанка за вышиванием» Ангелики Кауфман //

«Екатерина Великая и княгиня Дашкова: взгляд из XXI века». – Москва, 2018. – С. 298–312.

91. Фадеева Т.М. Отношения Россия – Венеция в конце XVIII века и маркиз Пано Маруцци (1730–1799), венецианский «грек» на службе России : материалы к биографии // 1000 лет вместе: ключевые моменты истории России и Греции. – Москва : Ин-т славяноведения, 2018. – С. 130–149.

92. Фадеева Т.М. Архипелагские экспедиции Русского флота (1769–1774) и появление новой греческой общины в Крыму // Греки Балаклавы и Севастополя / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения ; [редкол. : К.В. Никифоров (отв. ред.), О.В. Соколовская]. – Москва : Индрик, 2013. – 246 с. – С. 36–56.

93. Фадеева Т.М. Крым, 1784 год, в «Записках» герцога Карамана, или о придворных интригах вокруг Г.А. Потёмкина // Воронцовы и русское дворянство между Западом и Востоком : сб. научных статей и докладов. – Симферополь : Н. Оріанда, 2012. – С. 186–190.

94. Фадеева Т.М. Южный берег русской аристократии. Из истории освоения крымского Южнобережья 1820–1830-х гг. в неопубликованных письмах княгини А.С. Голицыной Александру I. М.С. Воронцову и другим лицам / Грант : Федеральная целевая программа «Культура России». – Москва : Прогресс-Традиция, 2016. – 416 с.: ил.

95. Фадеева Т.М. Сакральные древности Крыма. Мифы, легенды, символы и их отражение в искусстве. Издание при финансовой поддержке РГНФ. – Москва : Прогресс-Традиция, 2017. – 384 с.: илл.

96. Фадеева Т.М. Бахчисарай и его предшественники. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2015. – 256 с.

97. Фадеева Т.М. Алупка: сад камней и загадки дворца. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2019. – 232 с.

98. Храпунов Н.И. Византийский Херсон и Екатерина Великая // Античная древность и Средние века. – 2016. – Вып. 44. – С. 236–251.

99. Шаховской Д.М. Редакция Родословной Головиных Н.Ф. Иконникова // Род дворян Головиных в контексте российской истории : сб. статей / Тверской гос. ун-т, Тверское историко-генеалогическое о-во ; редкол.: Е.Л. Конявская (отв. ред.) [и др.]. – Москва : РФК-Имидж Лаб, 2008. – С. 152–259.

100. Щепинский А.А. Красные пещеры. – Симферополь : Таврия, 1983. – 127 с.

101. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641–1667 гг.). – Симферополь : Таврия, 1996. – 219 с.

102. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / перевод и комментарии Е.В. Бахревского. – Изд. 2-е, исправ. и дополненное. – Симферополь : ДОЛЯ, 2008. – 272 с.: ил.

103. Энгельгардт Л.Н. Записки. – Москва : Новое литературное обозрение, 1997. – 249, [2] с., [8] л. ил.

104. Южный берег Крыма. Материалы к описанию культурного ландшафта. – Санкт-Петербург, 2019. – Вып. 1. – 338 с.
105. Якобсон А.А. Дворец // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). – 1953. – № 34. – С. 390–418.
106. Якобсон А.Л. Средневековый Крым: очерки истории и истории материальной культуры / Акад. наук СССР, Ленингр. отд-ние Ин-та археологии. – Москва ; Ленинград : Наука [Ленингр. отд-ние], 1964. – 232 с., 2 л. ил., карт.
107. Bruni A.M. «Древнее житие» Владимира Святославича и сведения о взятии Корсуня // *La Crimea tra Russia, Italia e impero Ottomano* / A. Ferrari, E. Pupulin ed. – Venezia : Ca' Foscari, 2017. – P. 145–155.
108. Clarke E.D. Voyage en Russie, en Tartarie et en Turquie / Trad. de l'anglais. – Paris, 1813. – T. 2. – 309 p.
109. La Crimea tra Russia, Italia e impero Ottomano / Ferrari A., Pupulin E. ed. – Venezia : Ca' Foscari, 2017. – 345 p.
110. Dimitrov P., Dimitrov D. The Black sea, the Flood and the ancient myths. – Varna : Slavena, 2004. – 103 p.
111. Histoire Naturelle de Pline / avec la trad. en francais par M.E. Littré. – Paris, 1848. – Vol. 1. – IV, 26 p.
112. Iorga N. Byzance après Byzance. – Bucarest, 1971. – 312 p.
113. Kizilov M., Prokhorov D. The development of Crimean studies in the Russian Empire, the Soviet Union, and Ukraine // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 2011. – Dec., vol. 64, N. 4. – P. 437–452.
114. Kizilov M. The Black Sea and the slave trade: the role of Crimean maritime towns in the trade in slaves and the captives in the XV–XVIII centuries // *International journal of maritime history*. – 2005. – N 17(1). – P. 211–235.
115. Maltezou Ch. Greci di Venezia al servizio della Russia nel Settecento // *Thesaurismata* 30. – 2000. – P. 167–173.
116. Gorovei S., Szekely M. Les emblèmes impériaux de la princesse Marie Assanine Paleologue // *Etudes Byzantines et post-byzantines*. – 2005. – Vol. 5. – P. 61–102.
117. O'Neill Kelly. Claiming Crimea: a history of Catherine the Great's Southern Empire. – Yale : Yale Univ. press, 2017. – 361 p.
118. Ryan W., Pitman W. Noah's flood. The New Scientific Discoveries about The Event that changed History. – New York : Simon and Schuster, 1997. – 320 p.
119. Rulhière Cl. de. Révolutions de Pologne : A 3 vol. – Paris : Librairie de Firmin Didot Freres, Fils et C-ie, 1862. – T. 3. – 456 p.
120. Tafrali O. Le trésor byzantin et roumain du Monastère de Poutna. – Paris, 1925. – 86 p.
121. Tott F. Mémoires de baron de Tott sur les Turcs et les Tatares. – Amsterdam : [s. n.], 1775. – XL, 187 p.
122. Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. – Cambridge, Mass. ; The Medieval Academy of America, 1936. – 292 p.

ГЛАВА 2

В.П. Любин. От Нового до Новейшего времени, 1783–1922

CHAPTER II

V.P. Ljubin. From new age to newest times, 1783–1922

АННОТАЦИЯ. Глава посвящена вопросам решения геополитических проблем, связанных с выходом России к Черному морю. Уделено внимание подробностям вхождения Крыма в Российскую империю в 1783 г., роли дипломатии. Отмечаются позитивные последствия присоединения Крыма к России для народов полуострова. Анализируется развитие Крыма в составе Российской империи в XIX – начале XX в. Особое внимание уделено Крымской войне 1853–1856 гг., историографии о ней и значению войны в истории России и Европы. Отражены события Первой мировой войны и русской революции 1917 г., Гражданская война и красный террор на полуострове в 1917–1921 гг.

ABSTRACT. The chapter deals with the geopolitical issues surrounding Russia's access to the Black Sea. Attention is paid to the details of the entry of the Crimea into the Russian Empire in 1783, the role of diplomacy. The positive consequences of the Crimea's accession to Russia for the peoples of the peninsula are noted. The development of the Crimea as part of the Russian Empire in the XIX th – early XX th centuries is analyzed. Particular attention is given to the Crimean War of 1853–1856, historiography about it and the significance of the war in the history of Russia and Europe. The events of the First World War and the Russian Revolution of 1917, the Civil War and the Red Terror on the peninsula in 1917–1921 are reflected.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Крымское ханство; присоединение Крыма в 1783 г.; Российская империя; Османская империя; Крымская война 1853–1855 гг. и ее историография; Крым в XIX – начале XX в.; русская революция 1917 г.; Гражданская война; красный террор.

KEYWORDS: Crimean Khanate; accession of Crimea in 1783; Russian Empire; Ottoman Empire; Crimean War of 1853–1855 and its historiography; Crimea in XIX – the beginning of XX centuries; Russian Revolution of 1917; Civil War, Red Terror.

Содержание

1. Присоединение Крыма к России в конце XVIII в.
2. Развитие полуострова в первой половине XIX в.
3. Крымская война 1853–1856 гг.
4. Крым во второй половине XIX – начале XX в.
5. Первая мировая война и революция 1917 г.
6. Гражданская война и красный террор
7. Источники и литература

1. Присоединение Крыма к России в конце XVIII в.

Присоединение Крыма к России в 1783 г. носило мирный характер, однако ему сопутствовали весьма сложные процессы. Это, прежде всего, относится к искусной дипломатической подготовке, средства которой были задействованы в эпоху Екатерины II для того, чтобы добиться укрепления позиций России на южном направлении.

В российской историографии неоднократно отмечалось, что наряду с блестящими военными победами русского оружия и грамотными действиями русских дипломатов в конце XVIII в., и не только на крымском направлении, был достигнут и закреплен выход страны к Черном морю. Российская империя укрепилась на всем его северном побережье – от границ по Дунаю с нынешней Румынией (сейчас эти земли от возвращенной в СССР в 1940 г. Бессарабии с Измаилом, Рени и др. городами до занятой тогда же Буковины со столицей в Черновцах, все земли Новороссии с Херсоном, Николаевом, Одессой и их областями, входят в состав Украины как советское наследство, от которого она не отказывается) до Таманского полуострова и Кубани с примыкающим Северным Кавказом и заключившей с Россией трактат о дружбе Грузии. Чтобы читатель мог лучше разобраться в этих вопросах, необходимо остановиться на некоторых подробностях присоединения Крыма к России в конце XVIII в.

Присоединение Крыма к России по Манифесту Екатерины II от 8 апреля 1783 г. завершило многовековую борьбу России с Крымским ханством. Этому предшествовала длительная борьба и войны с Османской империей, закончившиеся заключением Карасубазарского трактата с Крымским ханством 1782 г., по нему оно получало автономию¹. После новых военных побед России состоялось подписание в 1784 г. Кючук-Кайнарджийского мира. Он урегулировал отношения России с Османской империей и создал новую систему международных отношений в Причерноморье².

Существует обширная историческая литература о присоединении Крыма к России в конце XVIII в., – опубликованные документы, книги, статьи, сборники, выходявшие уже с конца XVIII в. вплоть до нынешних дней. Учитывая этот огромный объем литературы и ограниченность объема нашей главы, как и всей нашей книги в целом, предпочтение здесь отдается самой свежей историографической литературе, в основном российской, малоизвестной читателям. Современные подходы российской историографии в том, что касается истории Крыма 1783–1922 гг., обобщены в трудах таких исследователей, как Г.А. Санин, В.Д. Овчинников, Д. Соколов, в статьях авторов сборников «Москва–Крым», «Крым: Проблемы истории», спецвыпуска журнала «Историк» и др., цитируемых в главе.

Со второй половины XVIII столетия Российская империя находилась в фазе наибольшего могущества и стремилась к расширению своей территории и влияния³. Постоянным противником Русского государства на юге было Крымское ханство, находившееся в вассальной зависимости от Османской империи. В XVII в. южную границу России отделяли от ханства 200–300 км ничейного «Дикого поля».

Столицей Крымского ханства был г. Бахчисарай (в переводе: «дворец-сад»). В построенном в начале XVI в. при хане Сахиб-Гирее ханском дворце собирался высший государственный совет – Диван, решав-

¹ Мальгин А.В. Карасубазарский мирный договор 1772 г. Заключение и итоги // Крым: проблемы истории. – Москва, 2016. – С. 99.

² Там же. См. также: Fisher A. The Russian annexation of Crimea 1772–1783. – Cambridge, 1970. Эта монография была одной из первых в тогдашней западной историографии по истории Крыма и его присоединения к России в 1783 г. Она сыграла важную роль в определении подходов западных историков, в первую очередь американских и английских, к данной проблематике и стала своего рода «букварем» для последователей А. Фишера. Интерес этой историографии к Крыму и его истории не прошел и сегодня, это можно будет увидеть далее из цитируемой свежей англо-американской литературы.

³ Дейников Р.Т. Внешне- и внутривосточные особенности включения бывшего Крымского ханства в состав Российской империи в конце XVIII в. // Крым: проблемы истории. – Москва, 2016. – С. 101.

ший все вопросы государственной политики кроме религиозных, являясь одновременно и высшей судебной инстанцией. Здесь обсуждались планы грабительских набегов, которые крымские ханы нередко устраивали дважды в год. «Эти нашествия на соседние государства, особенно на южные области России, сопровождалась грабежами и захватом "полона". Толпы пленников, захваченных на Руси, Украине, в Польше и Литве, заполняли невольничьи рынки крымских городов, особенно Каффы»¹.

Как отмечалось в книге известного русского профессора-тюрколога В.Д. Смирнова (1846–1922), «Крымское ханство – осколок монгольского нашествия, едва обретя в XV веке независимость от Орды, уже через несколько лет стало вассалом Османской империи. Турки назначали и смещали крымских ханов, вовлекали крымских татар в свои военные предприятия. Два источника питали экономику ханства: набеги на окрестные земли и деньги, присылаемые из турецкой метрополии. Но по мере усиления России и дряхления Турции оба они стали иссякать»².

Грабежи и увод в плен славянского населения в результате набегов крымских татар и ногайцев продолжались и в XVII в. Работоторговля по-прежнему препятствовала развитию производящих отраслей экономики Крымского ханства. Захваченных славянских рабов продавали в подвластные Османской империи земли на Анатолийском полуострове, Ближнем Востоке, Северной Африке. С целью защиты от крымских набегов Русское государство принуждено было платить дань Крымскому ханству. Иногда оно выкупало захваченных в рабство славян.

Историки установили, что за первую половину XVII в. крымцы угнали в плен из русских земель 150–200 тыс. человек (население России в это время составляло около 7 млн)³. С территории нынешней Украины только в 1654–1657 гг. были угнаны в рабство более 50 тыс. человек. В 1680-х годах Правобережная Украина была почти полностью опустошена и лишена населения, хотя в середине XVII в. на этих землях жили около 2 млн человек.

По данным источников в 1555–1657 гг. правительство России выкупило из Крыма 152 человека за 14 686 руб. (примерно по 96 р. 50 к. за человека). Самых дорогих рабов – молодых мужчин продавали по 120 руб., стариков, проживших в Крыму 30 лет, по 50 руб. За 60 копеек в Москве можно было купить хорошую корову. То есть за выкуп одного пленника платили, как за 160 коров⁴. Такое положение становилось невыносимым.

¹ Фадеева Т.М. По горному Крыму. – Москва, 1987. – С. 53.

² Смирнов В. Крымское ханство в XVIII веке. – Москва, 2014. – С. 2.

³ См. : Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. – Москва ; Ленинград, 1948. – С. 436; Санин Г.А. Крым. Страницы истории : пособие для учителей. – Москва, 2015. – С. 21.

⁴ РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 32. Расходная книга выкупа полоняников. Л. 209–262, 375–495. Цит. по: Санин Г.А. Крым. Страницы истории. – С. 21. Там же.

Воссоединение России и Украины в 1654 г. привело к тому, что Левобережная Украина (Правобережной Украиной в то время владела Османская империя, отвоёвавшая ее у Речи Посполитой) стала территорией, использовавшейся для дальнейшего продвижения России в сторону Чёрного моря. Соответственно изменилась внешняя политика Крымского ханства и России. Вместо попыток возродить Золотую Орду правившие в Крыму ханы династии Гиреев занялись обороной своих границ. А задача обороны южных границ России, противодействия набегам крымских татар, к концу XVII в. превратилась в задачу борьбы за выход к черноморским берегам, нейтрализации Крымского ханства и отрыва его от Османской империи.

В XVI в., по мнению известного русского историка И.Б. Грекова, Османская империя была сильно централизованным государством и ханство находилось в полной зависимости от Порты. Русский востоковед В.Д. Смирнов также полагал, что вплоть до конца своего существования ханство пребывало в сильнейшей зависимости от Турции. По мнению А.А. Новосельского и Г.А. Санина, самостоятельность Крымского ханства в XVII в. все же заметно возрастает. Это выражалось в частом неприятии местной знатью ставленников Стамбула на крымском престоле и в самостоятельной внешней политике ханства, часто поступавшего вопреки указам Порты¹.

В 1687 и 1689 гг. состоялись Крымские походы русского войска под руководством князя В.В. Голицына. В первом из них русские войска не смогли дойти до Перекопа из-за того, что татары подожгли степь. Во втором походе они дошли до Перекопа, но крепость взять не удалось из-за недостатка пресной воды для войска. Но основная цель в борьбе с Османской империей была этими походами достигнута. После этого 150-тысячное войско крымского хана Селим-Гирея уже не выходило за Перекопский перешеек и не нападало на Россию. Одновременно страны Священной лиги (империя Габсбургов, Речь Посполитая, Венеция, Бранденбург, Лотарингия и др.) потеснили турок на Балканах, на Адриатическом и Эгейском морях².

В начале правления Петра I военная активность России на юге временно прекратилась. До первого Азовского похода в 1695 г. она ограничивалась обороной. Военные действия против Крымского ханства вели казаки Дона и Украины. Россия продолжала блокировать основные силы крымского хана, способствуя военным успехам Священной лиги. Успеха в войне с Турцией Россия достигла во втором Азовском походе в 1696 г.

¹ Греков И.Б. Территории Юго-Восточной и Центральной Европы под властью османов // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв. – Москва, 1984. – С. 252–268; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. – Санкт-Петербург, 1887. С. 500; Новосельцев А.А. Указ. соч. С. 420; Санин Г.А. Указ. соч. – С. 22.

² Санин Г.А. Указ. соч. – С. 27.

Войско Петра I взяло крепость Азов в устье Дона. В результате этих побед в 1700 г. в Константинополе был подписан мирный договор России с Турцией¹.

По условиям договора Россия получала крепость Азов в устье Дона и часть азовского побережья, где заложили город Таганрог. Стамбул обязался удерживать крымских татар от набегов на Россию и Речь Посполитую. Отменялись ежегодные «поминки» (дань, платившаяся прежде) хану. Отказ от набегов для экономики «кочевого скотоводства был равносильен голодной смерти», считает Г.А. Санин². Возможность грабежа сократилась и потому, что в 1680-х годах в России была построена Сызранская оборонительная линия, прикрывшая Среднее Поволжье, а в 1719 г. – Донская (между Доном и Волгой). Таким образом, сомкнулись Белгородская и Сызранская оборонительные линии.

События, предшествовавшие присоединению Россией Крыма показывают, что внутривосточная ситуация в Крымском ханстве в XVIII в. характеризовалась распрями между группировками знати. В эти распри постоянно вмешивался Стамбул. Происходила частая смена ханов: с 1699 по 1724 г. ханы менялись 8 раз, сменились шесть ханов, из них Девлет-Гирей II побывал на престоле дважды, а Каплан-Гирей – трижды.

Недовольными Константинопольским договором 1700 г. оказались союзные Крыму ногайцы, они взбунтовались. Их поддержали улусные беи, также выступившие против договора, по которому запрещались набеги на северных соседей. Под их давлением хан Девлет-Гирей II попытался столкнуть в войне Россию и Турцию. Но в Стамбуле одержали верх сторонники мира с Россией. Султан Мустафа II в 1702 г. посадил на крымский ханский престол престарелого Селим-Гирея, отца Девлет-Гирея II. Девлет-Гирей ответил мятежом, вознамерился пойти на Стамбул и осадил турецкие крепости Очаков, Килию, Измаил. Но Девлет-Гирея выдали Селим-Гирею, и тот добился от турок помилования сына.

В Османской империи Константинопольский мир не признавался до конца. Султан колебался между придворными группировками, одна из них требовала реванша и возврата Азова, другая искала мира. Победа России над шведами под Полтавой в 1709 г. встревожила Стамбул. Верх взяли сторонники войны. 9 ноября 1710 г. Османская империя объявила войну России. Прутский поход Петра I оказался неудачным. Русские войска, сильно уступая туркам по численности, были блокированы ту-

¹ Санин Г.А. Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII в. – Москва, 1987. – С. 131–176.

² Санин Г.А. Крым. Страницы истории : пособие для учителей. – Москва, 2015. – С. 28. См. также его докторскую диссертацию: «Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII века». – Москва, 1990.

реко-крымской армией на Пруте. По условиям Прутского мира 10 июля 1711 г. Россия вернула Азов.

Турция еще дважды, в 1712 и 1713 гг. объявляла войну России. Она добивалась вывода русских войск из Речи Посполитой. Но все ограничилось походами хана Каплан-Гирея на Украину. В 1717 г. крымские татары совершили набег на Среднее Поволжье, дошли до Тамбова и Симбирска. Поставленный шведами король Польши Станислав Лещинский собирался передать Правобережную Украину крымскому хану¹. Две войны между Россией и Турцией завершились подписанием 13 июня 1713 г. Адрианопольского мира. Россия с целью обеспечить мир на юге передавала Османской империи Запорожье. Это была временная уступка. Далее Россия добивалась отмены условий Прутского и Адрианопольского договоров. Османская империя намеревалась захватить обширные территории вплоть до Киева².

В царствование Анны Иоанновны возник новый узел противоречий в отношениях России с Крымским ханством и Турцией, это вылилось в четырехлетнюю Русско-турецкую войну 1735–1739 гг. Поводом к очередной войне стали набеги крымских татар на считавшиеся украинскими территории и поход Каплан-Гирея через русские земли в Дагестан и Закавказье. В ходе Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. русские войска под командой фельдмаршала Миниха³ действовали в Молдавии. Они взяли крепости Кинбурн и Очаков. Генерал П.П. Ласси взял Азов и Таганрог, затем Перекоп. Он трижды переходил через Сиваш и входил в Крым, 2 раза брал Бахчисарай. Хан Каплан-Гирей вынужден был скрываться в крымских горах. Крымское ханство впервые оказалось уязвимым для российских ударов. Но русские войска не могли удержать Крым и устье Днепра. Этому помешали удаленность баз снабжения армии, недостаток воды, жара и начавшаяся эпидемия. Уже тогда русские военачальники понимали, что в борьбе с Турцией за утверждение на северном побережье Черного моря Россия сможет одержать победу только при наличии у себя флота⁴.

¹ Санин Г.А. Крымское ханство в Русско-турецкой войне 1710–1711 гг. // Москва – Крым. Историко-публицистический альманах. – Москва, 2000. – Вып. 1. – С. 76–87; Санин Г.А. Набеги крымских татар на Украину в контексте внешней политики России первой четверти XVIII в. // Крым. Иллюстрированный историко-краеведческий альманах. – Москва ; Симферополь, 2013. – С. 184–215.

² Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 29.

³ Об этом походе русского 100-тысячного войска под командованием Миниха в 1736 г., закончившемся, по его мнению, неудачно, рассказывает и автор интересной немецкой книги середины XIX в. о Крыме и его истории. Автор подчеркивает, что с окончательным присоединением Крыма к России в 1783 г. исчезло «политически» не только само бывшее государство, но Крым изменился и демографически, так как его покинула значительная часть прежнего населения. См.: Koch K.H.E. Die Krim und Odessa. – Leipzig, 1854. – S. 68, 72.

⁴ Овчинников В.Д. Борьба за Крым. XVIII век. – Москва, 2015. – С. 21.

По подписанному 18 сентября 1739 г. Белградскому договору, Турции возвращались крепости Кинбурн и Очаков. Азов оставался за Россией, но его укрепления срывались. Россия не имела права держать военные корабли на Черном и Азовском морях. Такая ситуация на Юге сохранялась вплоть до вступления на престол Екатерины II¹. По условиям Белградского мира Россия закрепляла за собой Запорожье, Азов и Таганрог.

Дальнейшие события, связанные с присоединением Крыма к России, издавна стали предметом исследования многих российских ученых. Одни из них часто поправляли других в интерпретации данных исторических событий. В монографии В.Д. Овчинникова, являющейся, по мнению автора предисловия к его книге В. Лопатина, «современным историко-документальным исследованием многотрудного и полного драматизма присоединения Крыма к Российской империи», исправляются «ошибки авторов даже самых последних работ, в которых искажается подлинный ход событий». Например, стало общим местом утверждение, что Крымское ханство было присоединено 8 апреля 1783 г. При этом ссылаются на Манифест императрицы Екатерины II, подписанный в тот день. «Но до присяги крымской знати, духовенства и представителей местного населения, принятой 10 июля главным исполнителем этой сложнейшей военно-дипломатической операции князем Г.А. Потёмкиным, манифест хранился в глубочайшей тайне. Только в конце апреля – начале мая с ним были персонально ознакомлены союзники России: император Священной Римской империи Иосиф II и прусский король Фридрих II. Опубликован Манифест в "Санкт-Петербургских ведомостях" 21 июля вместе с донесением Потёмкина о присяге»².

«Многовековая неразрешенность крымской проблемы тяжелым бременем лежала на государственных делах России», – считает Овчинников³. Он обращается к предшествующим событиям и напоминает, что 25 сентября 1768 г. Турция объявила новую войну России. В январе 1769 г. конница крымского хана вторглась на южные просторы. «Она двинулась на Елизаветград (ныне Днепр)⁴, а затем на Бахмут. Противник грабил мест-

¹ Овчинников В.Д. Указ. соч. – С. 33.

² Указ. соч. – С. 6.

³ Там же. – С. 34.

⁴ Так у автора. На самом деле: Елизаветград, затем Кировоград (город трижды переименовывался в советское время, а при нынешней украинской власти недавно снова переименован в город Кропивницкий). Этим возмущался такой знаток украинской истории, как проф. А. Капелер, бывший зав. кафедрой Восточной Европы в Кёльнском университете, живущий ныне в Вене. Он резко критикует украинский подход к переработке исторического прошлого. «К примеру, ситуация с переименованием Кировограда, когда, игнорируя мнения самих горожан, решение принимают в столице. Это же типичная советчина. Как и то, что государство "назначает" героев и решает, кого считать борцом за свободу», – заявил Капелер в интервью 25.08.2016

ное население и разорял селения. Но генерал-губернатор Малороссии генерал-аншеф П.А. Румянцев дал отпор татарскому войску и заставил его убраться в свои пределы. Это был последний татарский набег на русские земли»¹.

Дальнейшие действия российской армии – занятие русскими войсками Молдавии и Валахии, вступление в Бухарест, победы на Кавказе и подчинение Кабарды, разгром Румянцевым турецкой армии в сражениях при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле, а также уничтожение русским флотом турецкого флота в Чесменской бухте привели, как писал российский посол при Венском дворе Д.М. Голицын, «не токмо ныне всю Европу в великое удивление, но и в потомственные времена оставят то же действие для всех читателей истории»². Эти победы создали благоприятные условия к овладению Крымским ханством, которое вместе с Турцией участвовало в войне против России.

В конце апреля 1771 г. русские войска – 2-я армия под командованием генерал-аншефа Долгорукова – выступили в поход в Крым. Вся перекопская линия, кроме крепости Перекоп, была очищена от неприятеля. Командование Азовско-Донской флотилией было поручено адмиралу Сенявину³. 17 июня Долгоруков выступил из Перекопа в Крым. 57-тысячная армия крымского хана Селим-Гирея вынужденно отступила в глубь полуострова. Азовская флотилия блокировала Керченский пролив, не пустив турецкий флот в Азовское море, выход из него оказался в руках русских моряков. В сентябре русскими войсками были заняты Ялта, Балаклава, Бахчисарай и Судак. 5 сентября Долгоруков с остальной армией ушел из Крыма на север на зимние квартиры.

Покорение Крыма явилось ударом для турецкого султана Мустафы III. Он запретил крымскому хану Селим-Гирею въезд в Константинополь и добился избрания нового хана. Им стал Максуд-Гирей, которому после потери Крыма оставалось довольствоваться только своим титулом. Успешные действия русских войск и «столь знатная победа подтолкнула кабинет Екатерины II выдвинуть идею преобразования Крымского ханства в независимое государство под покровительством России»⁴.

Крым юридически стал независимым государством. Кючук-Кайнарджийский мирный договор, заключенный 10 июля 1774 г., закрепил

радиостанции Дойче Велле. См.: Каппелер А. «И Украина, и РФ до сих пор в поиске самоидентичности». – URL: <https://www.dw.com/ru/историк-каппелер-и-украина-и-рф-до.../a-19500917> (дата обращения: 28.12.2021).

¹ Овчинников В.Д. Указ. соч. С. 37.

² Там же.

³ См.: Сацкий А.Г. Дмитрий Николаевич Сенявин // Вопросы истории. – 2002. – № 11. – С. 73–97.

⁴ Овчинников В.Д. Указ. соч. – С. 42.

за Крымом этот статус¹. Турецкая сторона отказывалась от своих претензий на Крым, признав его независимым. Русские торговые суда получили право свободного плавания по Черному морю и прохода черноморскими проливами в Средиземноморье. Турки не торопились договор выполнять.

Сразу же по окончании войны между Россией и Турцией возникли противоречия. Яблоком раздора вновь стал Крым. Ставленник Порты Девлет-Гирей переправился в Крым и объявил себя ханом, свергнув своего предшественника. Екатерина II предприняла адекватные действия и позаботилась об укреплении своих позиций в Крыму, для чего был подготовлен «свой» претендент на ханский престол – калга-султан Шагин-Гирей. При полной самостоятельности во внутривосточных делах «внешняя политика ханства должна была согласовываться с российским посланником»². Турция оказала противодействие, подбивая местное татарское население, своих единоверцев на мятеж против России. Русские войска в Крыму во главе с назначенным командующим генерал-поручиком А.В. Суворовым приготовились к обороне³. К этому времени «Крым стал местом пересечения не только российских и турецких, но и европейских интересов», отмечал Овчинников⁴, характеризуя далее враждебную России позицию Франции и более осторожное поведение имевшей свои претензии к туркам Австрии. Под руководством Г.А. Потёмкина шло срочное строительство военного флота на Черном море.

Действительно, решающей для судьбы Крыма стала Русско-турецкая война 1768–1774 гг., считает Г.А. Санин, дающий свою интерпретацию присоединения Крыма к России. Прологом к ней, отмечает он, стали события в Речи Посполитой. В 1764 г. королем был избран ставленник России Станислав Понятовский. Екатерина II и Понятовский считали, что и в интересах Польши, и в интересах России укрепить королевскую власть, дать равные права католикам, протестантам и православным. В 1768 г. сейм Речи Посполитой принял такое решение. Но недовольная католическая шляхта создала вооруженную конфедерацию в городе Бар. Они обратились за военной помощью к Турции и Франции. Конфедераты начали войну, жестоко расправляясь с православным населением.

В ответ на Украине вспыхнуло казацко-крестьянское восстание, известное как движение гайдамаков. Султан Абдул-Гамид I потребовал

¹ Овчинников В.Д. Указ. соч. – С. 48.

² Дейников Р.Т. Российские военные и дипломаты о статусе Крыма в период правления Шагин-Гирея // Москва–Крым. Историко-публицистический альманах. – Москва, 2002. – Вып. 4. – С. 50.

³ О действиях А.В. Суворова в Крыму подробнее см.: Григорьев С.И. «Кафир весьма крутого нрава»: А.В. Суворов и Крымское ханство (1771–1779). – Санкт-Петербург, 2015.

⁴ Овчинников В.Д. Указ. соч. – С. 81.

у конфедератов за свою помощь Подолию и Волынь. Повод для объявления войны невольно дали гайдамаки. Их отряд под командой полковника Шило вытеснил войско шляхтичей за границу Речи Посполитой в Молдавию, входившую в состав Османской империи. Шляхтичи, перейдя границу, укрылись в городке Балте под защитой янычарского гарнизона. Отряд Шило захватил Балту, перебил шляхтичей, и вместе с ними и янычар. В результате Турция осенью 1768 г. объявила войну России¹.

Война, как уже отмечалось, началась с набега хана Крым-Гирея. Он стал последним крупным походом крымских татар. В январе 1769 г. их 70-тысячное войско нанесло удар по крепостям Бахмут и Елисаветград, разорило земли в верхнем течении рек Ингул и Ингулец, где жили бежавшие от турок сербы. Хан намеревался идти на Подолию для соединения с барскими конфедератами. Однако командующий 2-й русской армией генерал П.А. Румянцев разгромил войско хана. Вскоре после этого Крым-Гирей умер.

В августе 1769 г. П.А. Румянцев был назначен командующим 1-й армией. Осенью 1769 г. его армия заняла Бухарест. В 1770 г. Румянцев разгромил турок в сражениях при Мёртвой могиле, Ларге и Кагуле. Как отмечалось, в 1771 г. 2-я русская армия под командованием генерала В.М. Долгорукова заняла Крым. Около 9 тыс. освобожденных рабов-христиан², решивших остаться на полуострове, получили землю, ремесленные мастерские, жилища уехавших из Крыма мусульман. На христианских церквях Каффы (Феодосии) установили кресты и колокола, что раньше было запрещено.

«Впервые после 1485 г. крымская знать сама выбрала нового хана. Им стал Сахиб-Гирей, а В.М. Долгоруков подтвердил его избрание. Русские военные власти действовали по традиционному российскому принципу: присоединив новую территорию, ничего не менять в управлении, законах и обычаях населения. Новый хан собирал дань, создал свой Диван для решения вопросов и т.д. Правительство Екатерины II демонстративно относилось к Сахиб-Гирею как к главе независимого государства, назначив при ханском дворе своего поверенного в делах и приняв в Петербурге ханского представителя, брата Сахиба, Шагин-Гирея»³.

1 ноября 1772 г. между Крымским ханством и Россией был подписан договор о дружбе и союзе. Договор провозглашал независимость ханства, единство всех его народов. России передавались крепости Керчь, Кинбурн

¹ Санин Г.А. Разделы Речи Посполитой // История внешней политики России. XVIII в. (От Северной войны до войн России против Наполеона). – Москва, 1998. – С. 176–180.

² Еще в середине XVII в. в Крыму, по мнению российских историков, цитируемому А. Фишером, как отмечалось, находились до 150–200 тыс. уведенных в плен в 1601–1655 гг. русских (к русским, правда, относили тогда также и украинцев и поляков). См.: Fisher A. Op. cit. – P. 20.

³ Санин Г.А. Крым: страницы истории, цит. – С. 31.

и Еникале¹. «Это открывало "морской ход" из Азовского в Чёрное море и позволяло держать под контролем весь Крымский полуостров»².

Значимым фактом, стало то, что, как уже говорилось выше, 10 июля 1774 г. в болгарской деревушке с турецким названием Кючук-Кайнарджи Румянцев и Абдул-Резак, представитель нового султана, престарелого Абдул-Хамида I подписали мирный договор. По его условиям Крымское ханство признавалось независимым. К России отходили Керчь, Еникале и Кинбурн в устье Днепра. Очаков в устье Южного Буга к западу от Днепра остался за Турцией. Султан сохранял право духовного главы мусульман Крыма. По условиям Кючук-Кайнарджийского договора русские торговые корабли получали право свободного прохода через Босфор и Дарданеллы, русские купцы могли свободно торговать во всех турецких портах, а турецкие купцы в России³.

Крымское ханство становилось «буферной зоной»⁴. Сразу после заключения мира Петербург, демонстрируя свое отношение к Крымскому ханству как независимому государству, начал выводить с полуострова войска. Созданный Екатериной II «Непременный совет» при императрице принял решение «стараться оставить ныне татар при собственных их распоряжениях и таким поведением приучить Порту к оставлению их и с ее стороны в полной их вольности и независимости»⁵.

Рассчитывая превратить Крымское ханство в пограничную «буферную зону», Екатерина II переселяла туда с островов Эгейского моря греков. Они помогали русской эскадре в период ее действий в ходе войны 1768–1774 гг.

В это время, как пишут исследующие ту эпоху историки, Екатерина II и ее дипломатия были заняты так называемым «греческим проектом»⁶. Это был геополитический проект, предполагавший сокрушение Османской империи и раздел ее территории между Россией, Священной Римской

¹ Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. – Москва, 1992. – С. 261, 262.

² Санин Г.А. Крым: Страницы истории, цит. – С. 31.

³ Договоры России с Востоком политические и торговые / собрал и издал Т. Юзефович. – Санкт-Петербург, 1862. – С. 26–35.

⁴ После заключения договора 1774 г. историки выделяют два периода независимости Крымского ханства: первый, 1774–1777, и второй, 1777–1783, когда у власти был Шахин-Гирей, ослабленный после подавления восстания его противников и своего второго пришествия на трон в 1778 г. См.: Fisher A. Op. cit. P. 57–81, 82–99, 100–127.

⁵ Кессельбреннер Г.Л. Крым. Страницы истории. – Москва, 1994. – С. 25.

⁶ См., например: Маркова О.П. О происхождении так называемого «греческого проекта» (80-е годы XVIII в.) // История СССР. – 1958. – № 4. – С. 52–78; Арш Г.Л. О Греческом проекте Екатерины II // Россия и борьба Греции за освобождение: от Екатерины II до Николая I. Очерки. – Москва, 2013. – С. 35–52; Ferrari A. Dalla Tauride alla Tavrida. Introdizione al mito della Crimea nella cultura russa // La Crimea tra Russia, Italia e Impero ottoman / A cura di A. Ferrari e E. Pupulin. – Venezia, 2017. – P. 17–41 и конкретно P. 23–24 в этой работе итальянского историка.

империей и Венецианской республикой. Согласно этому проекту, имелось в виду достичь в будущем амбициозной цели: вернуть под русскую православную корону бывшую столицу Византии Константинополь и установить контроль России над проливами, закрывающими Черное море. Как отмечает Т.М. Фадеева, «вслед за военными победами, мысли Екатерины занимает идейное, историческое и культурное обоснование выхода к Черному морю, присоединения Новороссии, независимого Крыма, который мыслится как уголок античной Греции – царства Херсонесского и средневековой Византии»¹. Этот проект занимал умы и самих греков, например, находившегося на русской государственной службе посланника Российской империи в республике Венеция, «венецианского грека» П. Маруцци².

Вокруг этого вопроса существует много спекуляций. Некоторые историки полагают, что неслучайно один из внуков Екатерины Великой был назван Константином с намеком на то, что он будет в будущем править в Константинополе (Стамбуле) и уже не претендовать на российский престол в Санкт-Петербурге. «В рамках данного проекта, по поводу конкретного значения которого ученые до сих пор спорят, Крымскому ханству естественно принадлежала основополагающая роль»³.

Планы воссоздания Византийской империи на руинах Османской вызвали неприятие западных держав, Франции и Англии: они боялись установления гегемонии России в Восточном Средиземноморье. Неприятная ситуация, когда христианские государства Западной Европы поддерживали крупнейшую исламскую державу, притеснявшую христиан на Балканах, получила название «восточного вопроса». Это привело впоследствии к Крымской войне, в которой России противостояла коалиция из Англии, Франции и Османской империи и присоединившегося к ним Сардинского королевства, рассчитывавшего, что впоследствии Англия и Франция поддержат объединение Италии под его эгидой. Но об этом речь впереди.

Возвращаясь к событиям конца XVIII в., отметим, что главной целью Стамбула после подписания Кючук-Кайнарджийского договора, как подчеркивает Санин, стал пересмотр его основных статей о независимости Крымского ханства и свободе прохода русских купеческих кораблей через Босфор и Дарданеллы. После заключения договора османские власти попытались спровоцировать волнения крымских татар. Сераскер Али-бей высадил свой десант в Алуште. Хан Сахиб-Гирей 24 июля 1774 г. арестовал

¹ Фадеева Т.М. Княгиня Дашкова и «греческий проект» Екатерины Великой. О картине «Гречанка за вышиванием» Ангелики Кауфман // Екатерина Великая и княгиня Дашкова: взгляд из XXI века. – Москва, 2018. – С. 298–312, 299.

² См.: Фадеева Т.М. Отношения Россия – Венеция в конце XVIII века и маркиз Пано Маруцци (1730–1799), венецианский «грек» на службе России. Материалы к биографии // 1000 лет вместе: ключевые моменты истории России и Греции. – Москва, 2018. – С. 130–149.

³ Ferrari A. Dalla Tauride alla Tavrida, op cit. – P. 24.

в Бахчисарае русского дипломатического представителя П. Веселицкого и выдал его Али-бею. В результате вывод русских войск был приостановлен. Началась борьба за престол между Сахиб-Гиреем и Шагин-Гиреем.

«С помощью русских войск ханский престол в 1777 г. занял Шагин-Гирей. Это был образованный человек, он знал греческий и итальянский языки, учился в Салониках и Венеции, был энергичен, упорен в решении задачи европеизировать не только управление ханством, но и быт народа. Однако хан был высокомерен и жесток. Он пытался укрепить центральную власть и ослабить влияние беев. Он конфисковал земли у духовенства (вакф), установил одинаковый размер налогов с мусульман и с христиан. Хан решил ввести рекрутскую повинность и набирать в армию как мусульман, так и христиан»¹.

Реформы Шагин-Гирея вызвали недовольство мусульманского духовенства и знати. После того как в декабре 1774 г. на полуострове высадился назначенный в Стамбуле хан Селим-Гирей III, начался бунт. Восстание вскоре было разгромлено русскими войсками, Шагин-Гирея восстановили на престоле. После этого русские войска (за исключением гарнизонов Керчи, Еникале) вывели с полуострова. Вместе с ними из Крыма, чтобы избежать резни, были переселены 31 тыс. греков и армян. Для земледелия полуострова это стало катастрофой, считает Санин. Для компенсации потерь по указанию Екатерины II им была выделена значительная сумма в 100 тыс. руб.²

Переселенцев с полуострова, крымских греков³ поселили на побережье Азовского моря близ устья Дона в районе нынешнего г. Мариуполь⁴.

¹ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 32.

² Там же. – С. 33.

³ «Процесс христианизации в Крыму закончился в основном к концу I тысячелетия н.э. В ходе его этнический конгломерат, подвергнувшийся влиянию византийской культуры и идеологии, перенявший греческий язык, приобрел черты этнической общности, известной в дальнейшем как крымские греки. В 1778 г. они были переселены на северное побережье Азовского моря». Герцен А.Г., Махнева О.А. Пещерные города Крыма. – Симферополь, 1989. – С. 11.

⁴ Когда в конце 1980-х годов в связи с отмечавшимся в 1988 г. 1000-летием крещения Руси по всей стране энтузиасты стали поднимать разрушенные ранее в годы советского правления церкви, православные верующие в Бахчисарае приступили к реставрации церкви Успенского пещерного монастыря (полное название: Свято-Успенский мужской пещерный монастырь), находящейся на полуострове из Бахчисарая к бывшему прибежищу крымских караимов крепости Чуфут-Кале. По просьбе сотрудников Бахчисарайского музея-заповедника, занимавшихся тогда этой реставрацией, я занялся поиском следов увезенной православными греками при переселении из Крыма в Мариуполь самой старинной, как считалось, на территории Руси византийского происхождения иконы – Параскевы Пятницы, ранее принадлежавшей этой церкви и потом бесследно пропавшей. Работая тогда в архивах г. Ленинграда, я обнаружил в хранилище Ленинградского отделения Института археологии АН СССР акварельную прорисовку этой иконы в бумагах известного специалиста по византийской иконографии Н.П. Кондакова и привез копию прорисовки в Бахчисарай. Из нее там были сделаны открытки, которые продавались, и полученные от этого средства пошли на дело восстановления пещерной церкви Успенского монастыря.

Армян, соответственно, в пригороде Нор Нахичевань (Новая Нахичевань, по-армянски: Նոր Նախիջևան, nor nakhitshevan) нынешнего Ростова-на-Дону¹. Обе диаспоры пустили корни в тех местах, хотя постепенно они обрусели, перешли на русский язык, но сохранили свой язык и культуру. (После распада СССР многие так называемые понтийские, а вместе с ними и мариупольские греки, не относящиеся к последним, эмигрировали на историческую родину и в другие страны Европы. Мариуполь оказался приграничным городом фактически на линии огня в вооруженном противостоянии в восточной части Украины. Греки занимают третье место в городе после украинцев и русских, но диаспора продолжает сокращаться за счет их эмиграции в другие страны).

Шагин-Гирей провел разверстку продовольственных поставок, отбирая продовольствие у населения. Он начал репрессии против неподчинявшихся. Обстановка в Крыму накалилась. Этому содействовала и турецкая агитация улемов. Вспыхнуло новое восстание, и Шагин-Гирей вынужден был спастись в Керчи под защитой русских войск².

Взвесив все за и против, в конце 1782 г. Екатерина II и ее правительство, в первую очередь Коллегия иностранных дел, начали интенсивную дипломатическую и военную подготовку к присоединению Крыма. Проанализировав военно-политическую ситуацию в Европе с учетом возможной реакции каждой из европейских держав, Коллегия иностранных дел 12 декабря представила императрице результат своих общих размышлений.

В аналитической записке указывалось, что турки не спешат соблюдать условия Кючук-Кайнарджийского договора, и он даже не обнародован в Турции. «Ваше Императорское Величество, низвергнув им перед всею Европою старинное пугалище турецких сил, преобразя Крым и все роды татарские в область независимую, освободя Грузию навсегда от поносной дани и возстановя на Черном море право собственности российской, коего важность не требует изъяснения, желали и имели право желать, дабы мирный трактат свято и неприкосновенно соблюдаем был во всем его пространстве. Напротив того, Порта, уступившая в 1774 г. крайности обстоятельств, не могла потом не чувствовать своих потерь, и не завидовать естественному возвышению от оных России. ... Империя турецкая теперь совсем уже не та стала, каковою она прежде через многие века была не в разсуждении одних окрестных народов, но и в глазах всей Европы. ... Ибо сама она не может не познавать и не чувствовать внутреннего своего ослабления и превозможения России». Хотя и построены крепость и флот

¹ Подробнее см.: Fisher A.W. The Russian annexation of Crimea 1772–1783. – Cambridge, 1970. – P. 100–105; Magocsi R.P. This Blessed Land. Crimea and the Crimean Tatars. – Toronto, 2014; Ferrari A. Dalla Tauride alla Tavrida, op cit. – P. 24.

² Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 33.

в Херсоне, «для всегдашнего обуздания турков нужно иметь другой военный порт, откуда во всякое время свободный выход иметь можно было», подчеркивалось в этом документе. «Настоящее занятие Ахтиярского порта представляет собой и лучший случай к утверждению там твердой ноги и к приведению его в образ и оборону военной пристани»¹. В Петербурге по поступавшим из дипломатических источников сведениям хорошо знали, что Порта в тот момент была совершенно не готова к новой войне.

В конце декабря 1782 – начале января 1783 г. все аргументы подытожил инициатор занятия Крыма Потёмкин: «Татарское гнездо в сем полуострове от давних времен есть причиною войны, беспокойств, разорения границ наших, издержек несносных; которых уже в царствование Вашего Величества перешло только для сего места более двадцати миллионов [руб. – В. Л.], включая людей, коим цену положить трудно... Порта не упустит, выждав свободное время, захватить сей полуостров в свои руки. Тогда тяжелее он будет России, нежели теперь. Представляете сие место в своих руках, увидите вдруг перемену счастливую для государства Вашего. Граница не будет разорвана между двух во веки с нами враждующих соседств еще третьим и которое, просто сказать, у нас почти за пазухой. Сколько произтечет от сего выгодностей, изобилие, спокойствие жителей, а от того и населения, умножение доходов. Господство непрекословное над Черным морем, соединение империи, а через то непрерывная граница всегда союзных нам народов между обоих морей. Устье Дуная будет в Вашей воле. Не Вы от турков станете искать дозволения проходить Боспор, но они будут просить выпуска их судов из Дуная. Доходы сего полуострова в Ваших руках возвысятся. Одна соль уже важный артикул, что хлеб и вино. К овладению Крымом предстоят Вашему Величеству благовидные резоны, т.е. замена издержек и унитожение причин, побуждающих безпрестанно с Портою спорить. Хану же, который без поддержания Вашего остаться никак не может, Вы зделаете и большее и знаменитейшее удовольствие возведением его в Персидские шахи. ... Нужно спешить с исполнением сего. Вы в последствие времен дознаете, что, сколько зделается затруднений, естли сие не учинится. Одни разбросанные наши места в Крыму хлопот и забот причинят много»².

Момент был действительно удачный: благоприятная для России международная обстановка и неготовность Османской империи к войне за Крым. На собрании у верховного визиря 18 марта 1783 г. янычарские начальники утверждали, что «по слабости и неповиновению войск Порта не в состоянии войны вести». Не хватало матросов, их насчитывалось 3 тыс. вместо необходимых 10 тыс.; добровольцев, которым

¹ АВПРИ.Ф. 5. Оп. 1. Д. 585. Л. 4–49. Цит. по: Овчинников В.Д. Указ. соч. – С. 109–111.

² АВПРИ.Ф. 5. Оп. 1. Д. 591. Ч. 1. Л. 190–195.

хотели платить по 60 пиастров за полгода участия в военной кампании, не находилось¹.

Дипломатическая подготовка шла все последние годы перед присоединением Крыма, особенно в том, что касалось отношений с Портой. В 1771 г. послом в Стамбул был направлен Яков Иванович Булгаков. Он был однокашником Григория Потёмкина и Дениса Фонвизина в гимназии при открытом в 1755 г. Московском университете, который он закончил в 1762 г. Сразу после этого он поступил на дипломатическую службу и почти 12 лет прослужил в Польше под начальством князя Н.В. Репнина. Следующим этапом его карьеры стало посольство в Османскую империю для подтверждения Кючук-Кайнарджийского мира, заключенного в 1774 г. после шестилетней Русско-турецкой войны². Возглавлял эту миссию из 590 участников тот же Репнин, а «маршалом посольства», на которого легли все управленческие дела, был Булгаков. Посланники из России закрепили мирный договор между империями, а также передали турецкому султану богатые подарки: меха, изделия из драгоценных камней, сервизы, ткани, чай. По итогам поездки Булгаков издал книгу «Российское посольство в Константинополь 1776 года» (Санкт-Петербург, 1777).

Учитывая его опыт, Екатерина II назначила его в 1781 г. послом в Стамбуле. Когда он пришел к секретарю руководителя внешнеполитического ведомства Денису Фонвизину, тот дал ему такую инструкцию: «У нас ребят пугают турками, надобно это переменить и сделать так, чтобы впредь в Царьграде сам султан дрожал от имени русского».

Роль Булгакова в присоединении Крыма была исключительно важной. 8 апреля 1783 г. Екатерина II направила ему секретный рескрипт с уведомлением, что готовится «полезная перемена в бытии татарском» и просила сделать все для удержания турок от войны. При этом оговаривалась возможность серьезных денежных расходов для вознаграждения тех высокопоставленных лиц, кто бы «взялся за удержание Порты в мире после приведения татар под державу НАШУ и действительно мог исполнить таковое обещание». Императрица была готова заплатить «знатную сумму, хотя бы то было за сто тысяч рублей»³.

Что касается самого Крыма, то на поддержание «независимого» от России буферного ханства с 1774 по 1782 г., на подарки и субсидии хану и знати российская казна потратила 7 млн. руб. Траты эти сочли

¹ Овчинников В.Д. Указ. соч. – С. 117–118.

² Полный текст договора, заключенного в Кючук-Кайнарджи, со всеми его 28 «артикулами» плюс два «сепаратных артикула», см., например, в книге: Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир. – Москва, 1955. – С. 349–360 (со ссылкой на ЦГВИА. Фонд ВУА, дело 133, лл. 8–33). В данной монографии замечательно проанализированы все главные предшествовавшие заключению договора исторические события.

³ Самарин А. «Без пролития крови подданных» // Историк. – 2016. – № 4(16). – С. 22.

напрасными и 8 апреля 1783 г. был подготовлен манифест о присоединении ханства к России. Обнародован он был, как уже отмечалось, позже. Екатерина II и ее дипломаты выжидали удобного момента¹. 28 июня манифест был обнародован в ходе торжественной присяги крымской знати, которую принял Потёмкин². «Противоборство Шагин-Гирея и Потёмкина закончилось 28 июня – в годовщину вступления Екатерины на престол, – когда был обнародован манифест императрицы и состоялась торжественная присяга крымской знати, которую принимал лично Потёмкин на вершине плоской скалы Ак Кая под Карасубазаром. Крымским жителям объявили волю Екатерины II и дарованные ею права новым подданным»³. Потёмкин оповестил об этом императрицу 10 июля 1783 г. Он добавлял, что вслед за принятием присяги крымской знатью и мурзами через три дня должны последовать все остальные. «Умелая политика Потёмкина, направленная на максимально миролюбивое и дружелюбное отношение войск к населению, высказывание уважения и соответствующих знаков внимания татарской знати, оказала должное воздействие и привела к "бескровному" присоединению Крыма»⁴.

В письме из лагеря при Карасубазаре от 16 июля 1783 г. статс-секретарю Безбородко о присоединении Крыма Г.А. Потёмкин заметил, что «злодеи непримиримые благополучия России и ненавистники славы государыни нашей» возомнили, что «с помощью множества в России преданных им поклонников перевертят все, как хотят... Право не худо нам... заставить трусить Францию. Кто, кроме их, будет так безстыден, чтобы подымать Англию против нас»⁵. Следует подчеркнуть провидческий характер данного замечания, именно эти две державы Европы более чем полвека спустя отправят свои армии и флоты воевать с Россией в Крымской (Восточной) войне 1853–1856 гг.

На тревогу и беспокойство Екатерины II о его здоровье (она писала ему, что пять недель не знает, где он, и идут слухи ложные, которые опровергнуть нечем, и что она ждала занятия Крыма в середине мая, а «теперь половина июля и я о том не более знаю, как и Папа Римский»), Потёмкин ответил: «Что до меня касается, я выбился из сил. Право все самому надо

¹ Присяга крымской знати была принесена 10 июля 1783 г. Как уже отмечалось, принятый еще 8 апреля манифест был опубликован вместе с этой присягой лишь 21 июля 1783 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях». Подробнее см: Овчинников В.Д. Указ. соч. – С. 6, 118–130.

² Лопатин В. Как Крым стал российским // Историк. – 2016. – № 4(16). – С. 14.

³ Болотина Н.Ю. Предисловие // Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. : сб. документов / сост., предисл., коммент. Н.Ю. Болотиной ; научн. ред. Т.А. Лаптева. – Москва, 2019. – С. 32.

⁴ Там же. – С. 33.

⁵ Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг.: сб. документов / сост., предисл., коммент. Н.Ю. Болотиной ; научн. ред. Т.А. Лаптева. – Москва, 2019. – С. 87–88.

приводить в движение и бегать из угла в угол. Пред сим занемог было жестоко в Херсоне спазмами и, будучи еще слаб, поехал в Крым. Теперь, слава Богу, оправился. Чума вокруг лагеря [в Херсоне. – В. Л.]¹, но Бог хранит по сю пору»².

В официальном донесении от того же 10 июля Потемкин сообщил о принесении присяги на Кубани. Две крупнейшие Ногайские орды – Едиганская и Джамбойлуцкая принесли приягу на верность России. А.В. Суворов лично привел к присяге мурз и беев этих орд под Ейском. Еще через пять дней под Копылом на Кубани подполковник И. Лешкевич привел к приягу главных мурз и беев самой большой Едичкульской орды, состоявшей из 30 тыс. семей. Успешно прошла присяга и в верховьях Кубани.

В «Рескрипте Екатерины II князю Г.А. Потемкину с выражением монаршей милости по случаю присоединения Крыма и сообщением о награждении А.В. Суворова, П.С. Потемкина и А.Б. де Бальмена орденами» (Царское село, 28 июля 1783 г.) отмечалось, что «донесение о принятии в подданство Наше крымских жителей и других татарских народов, обитающих в том полуострове и на Кубани, и об учинении ими присяги на верность Нам» получено. «Благополучное сего знаменитого дела совершение с таковым устройством мы относим к известному Нам вашему усердию поспособствовать славе Нашей и пользе Отечества...»³. В Указе от 28 июля Екатерина II предписывала «нашему генералу, Военной коллегии вице-президенту, Астраханскому, Екатеринославскому и Саратовскому губернатору» князю Г.А. Потёмкину соблюдать в неприкосновенной целости «природную веру» «подчиненных ныне скиптру Нашему императорскому народов», собирать налоги, а «в службу воинскую сих новых наших подданных никого без собственной его доброй воли и желания не брать и не принуждать»⁴.

Касаясь положения дел на Кубани, русский историк В. Смирнов констатировал: «Россия не уступала Порте в привлечении на свою сторону народонаселения путем воздействия на его главарей и руководителей материальными выгодами, но при этом еще превосходила ее военными средствами там, где оказывалась в них надобность, и черкесские племена, в конце концов, подчинились мусульманскому принципу: "Власть принадлежит сильному", против чего оказались несостоятельными все усилия Порты»⁵.

¹ Летом 1783 г. в Херсоне разразилась жестокая эпидемия чумы. Подробнее об этом см.: Овчинников В.Д. Борьба за Крым. XVIII век. – Москва, 2015. – С. 137–141.

² Лопатин В. Указ. соч. – С. 18–19.

³ Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. : сб. документов / сост., предисл., коммент. Н.Ю. Болотиной ; науч. ред. Т.А. Лаптева. – Москва, 2019. – С. 88–89.

⁴ Там же. – С. 89–90.

⁵ Смирнов В. Крымское ханство в XVIII веке. – Москва, 2014. – С. 202.

С чувством выполненного долга Потёмкин писал Екатерине II о плодородии местных земель и прекрасных урожаях. Он просил дать льготы крымским жителям, ассигновать средства на содержание мечетей и школ, «дабы угодить магометанам». Он уже озаботился составлением топографического описания Крыма и осмотрел Ахтиярскую гавань для устройства новой (после Херсона) базы флота – будущего города Севастополя.

Еще в начале апреля 1783 г. из Петербурга в Керчь прибыли вице-адмирал Ф.А. Клокачев, назначенный главнокомандующим флота на Азовском и Черном морях, и вице-адмирал Макензи, заместителем которого стал будущий прославленный русский флотоводец Д.Н. Сенявин. После присоединения Крыма Азовская флотилия передислоцировалась в Ахтияр. 2 мая суда флотилии бросили якорь в будущей главной базе Черноморского флота. В конце мая произошло распоряжение о создании в Ахтиаре военного порта. Г.А. Потёмкин избрал для строящегося города греческое имя Севастополь, которое и было утверждено Екатериной в начале 1784 г.¹

5 августа в Петербург было направлено еще одно триумфальное письмо. [Хотя оно и приводилось уже в предыдущем разделе нашей книги Т.М. Фадеевой, имеет смысл процитировать его здесь еще раз в более полном виде, в котором он представлен составителями изданного в 2019 г. сборника документов РГАДА о присоединении Крыма из эпохи 1783–1796 гг.]. Потёмкин сообщал о подписании в Георгиевске договора о принятии Грузии под протекторат России: «Матушка государыня. Вот, моя кормилица, и грузинские дела приведены к концу. Какой государь составил толь блестящую эпоху, как Вы. Не один тут блеск. Польза еще большая. Земли, на которые Александр и Помпей, так сказать, лишь поглядели, те Вы привязали к скипетру российскому, а таврический Херсон – источник нашего христианства, а потому и людскости, уже в объятиях своей дщери. Тут есть что-то мистическое. Род татарский – тиран России некогда, а в недавних временах стократный разоритель, коего силу подсек царь Иван Васильевич. Вы же истребили корень. Граница теперешняя обещает покой России, зависть Европе и страх Порте Оттоманской. Взойди на трофей, не обогранный кровию, и прикажи историкам заготовить больше чернил и бумаги»².

В манифесте Екатерины мусульманам в Крыму гарантировалась неприкосновенность их религии. Те из них, кто не хотел жить в России, могли свободно, со всем своим движимым имуществом переселиться в Турцию. Инициатором подобного поворота событий, как отмечалось, стал фаворит

¹ Сацкий А.Г. Дмитрий Николаевич Сенявин // Вопросы истории. – 2002. – № 11. – С. 75.

² Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. : сб. документов / сост., предисл., коммент. Н.Ю. Болотиной ; научн. ред. Т.А. Лаптева. – Москва, 2019. – С. 91; а также: Лопатин В. Указ. соч. – С. 19.

Екатерины II князь Г.А. Потёмкин. Под его руководством началось заселение и освоение земель Северного Причерноморья и Крыма¹. Эти земли получили название Новороссия. Пунктами притяжения для переселявшегося с севера из России и из других стран населения стали основанная в 1794 г. Одесса, получившая статус свободной экономической зоны, и конечно Крым.

Следует добавить, что до решающих шагов по завоеванию полуострова шла очень сложная дипломатическая подготовка к взятию и закреплению Крыма в российском владении. После мятежа, поднятого против Шагин-Гирея, вошедшие снова в Крым русские войска, преодолев незначительное сопротивление, рассредоточились по всему полуострову и заняли в том числе и Ахтиарскую бухту. В стане мятежников возникла паника, многие узнав о прибытии Шагин-Гирея, спешили примкнуть к «законному хану». Тем самым принятые меры сдержали агрессивные устремления турок и умилили крымских татар. «Но стало совершенно ясно, что независимость Крыма долго не просуществует. Рано или поздно Крым станет или турецким, или российским. Для Екатерины II выбора не оставалось, о чем беспрерывно внушал Г.А. Потёмкин»².

Он своевременно предупреждал императрицу, что настал благоприятный момент: «Если же не захватите ныне, то будет время, когда все то, что ныне получите даром, станем доставать дорогою ценою. ... Крым положением своим разрывает наши границы. Нужна ли осторожность с турками по (Южному. – В. Л.) Бугу или со стороны кубанской – в обоих случаях и Крым на руках. Тут ясно видно, что Хан нынешний туркам неприятен: для того, что он не допустит их чрез Крым входить к нам, так сказать, в сердце.

Положите же теперь, что Крым Ваш и что нету уже сей бородавки на носу – вот вдруг положение границ прекрасное: по Бугу турки граничат с нами непосредственно, потому и дело должны иметь с нами прямо сами, а не под именем других. Всякий их шаг тут виден. Со стороны Кубани сверх частных крепостей, снабженных войсками, многочисленное войско Донское всегда тут готово.

Доверенность жителей в Новороссийской губернии будет тогда несомнительна. Мореплавание по Черному морю свободное. А то, извольте рассудить, что кораблям Вашим и выходить трудно, а входить еще труднее. Еще в прибавок избавимся от трудного содержания крепостей, кои теперь в Крыму на отдаленных пунктах. ...

¹ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. с. 33. Интересные сведения о присоединении Крыма собраны в книге: Ахизер Г. Завоевание Крыма Российской империей глазами караимских хронистов. – Иерусалим : Москва, 2015.

² Овчинников В.Д. Указ. соч. – С. 106.

Нет державы в Европе, чтобы не поделили между собой Азии, Африки, Америки. Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставит. Удар сильный – да кому? Туркам. Сие Вас еще больше обязывает. Поверьте, что Вы сим приобретением бессмертную славу получите и такую, какой ни один Государь в России еще не имел. Сия слава проложит дорогу еще к другой и большей славе: с Крымом достанется господство в Черном море. От Вас зависеть будет запираť ход туркам и кормить их или морить с голоду.

Хану пожалуйста в Персии, что хотите, – он будет рад. Вам он Крым поднесет нынешнюю зиму и жители охотно поднесут о сем прозбу. Сколько славно приобретение, столько Вам будет стыда и укоризны от потомства, которое при каждых хлопотах так скажет: вот, она могла, да не хотела или упустила. Естли твоя держава – кротость, ту нужен в России рай. Таврический Херсон!¹ Из тебя истекло к нам благочестие: смотри как Екатерина на Вторая паки вносит в тебя кротость христианского правления»².

В первые месяцы после присоединения Крыма посол Булгаков доносил в Петербург о нежелании турецкого общества вступать в войну. Ему даже удалось 10 июня 1783 г. подписать торговый трактат, дававший право турецким купцам свободно торговать в России, а российским – в Турции, со сниженными таможенными пошлинами. Екатерина писала Потёмкину в июле того же года: «Из Царяграда получила я торговый трактат, совсем подписанный, и как сказывает Булгаков, что они знают о занятии Крыма, только никто не пикнет, и сами ищут слухи утешать. Удивительное дело!»³. Подписав этот торговый договор от 10 июня 1783 г., Стамбул признал манифест о присоединении Крыма⁴.

Но с юридическим признанием все обстояло гораздо сложнее. Булгаков на протяжении нескольких месяцев проводил трудные переговоры, пытаясь добиться дипломатического признания вхождения Крыма в Рос-

¹ Именно там, на древнерусском наречии – в Корсуни (Херсонесе), как отмечалось в предыдущей главе, тысячу с лишним лет назад в 988 г. князь Владимир принял христианство и была крещена Русь. «Богатую и свободолюбивую государство-колонию Херсонес основали в V веке до н.э. выходцы из греческого города Гераклея. Почти два столетия назад офицер Черноморского флота Крузе произвел первые раскопки на скалистом берегу юго-западнее Ахтиарской (Севастопольской) бухты. Сегодня Херсонесский историко-археологический заповедник – один из самых выдающихся памятников культуры на территории бывшего СССР. Весной Херсонес особенно величав и притягателен. Словно оживают громадные крепостные стены и башни, белоснежные мраморные колонны базилик, ажурные арки, знаменитые галечные мозаики. Смешались морские запахи йода и соли с дурманящими ароматами трав, вымахавших среди древних камней...». Эскин Б. Остановись мгновение! Очерки. (Израиль). – Иерусалим, 2005. – С. 157.

² Екатерина II и Г.А. Потёмкин. Личная переписка 1769–1791 / сост. Лопатин В.С. – Москва, 1997. – С. 155.

³ Самарин А. Указ. соч. – С. 22.

⁴ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 33.

сийскую империю и недопущения военных действий. Серьезное противодействие оказывало мусульманское духовенство. 8 сентября 1783 г. Булгаков записал в своем дневнике, что на советах у главного муфтия с жаром говорилось: «Магометанская вера не может видеть крымцев и татар подданными России, которая сим приобретением не удовольствуется и от времени до времени будет чинить новые требования и напоследок пожелает, может быть, иметь в своих руках и самой Константинополь; почему лучше сейчас погибнуть, чем видеть это событие»¹.

Свою игру в Стамбуле вели и послы западноевропейских держав. Наиболее активную антироссийскую позицию занимали посланники Англии и Пруссии. Последний из них внушал «духовенству и министерству, чтоб Крыма не уступало и пустилось в войну». Заключительный этап переговоров в Стамбуле о юридическом признании присоединения Крыма был особенно изнурительным. Сразу после подписания соответствующих документов 28 декабря 1783 г. Булгаков доносил Екатерине II: «Акт подписан и разменян между мною и турецкими полномочными. Татарские народы одержали счастье быть ненарушимо навсегда подданными Вашего Величества. Сие им благоденствие и новые пределы империи утверждены со стороны высочайшего двора с сохранением его достоинства, без пролития крови подданных, без употребления мною денег и без жертвования наималейшей выгоды... Препятствия были несказанные, доводящие меня до отчаяния. Едва не пустился я на последнюю крайность, т.е. на свержение самого визиря (хотя, впрочем, человека предостойного), чего без денег и опасности было б нельзя»².

Юридически признав вхождение Крыма в состав России, турецкие власти вели военные приготовления, засылали на полуостров своих агентов, радушно принимали татар, переселявшихся в Османскую империю. Булгаков делал все, что в его силах, чтобы не допустить войны. Тем не менее после путешествия Екатерины в Крым в 1787 г. Порта объявила войну.

Русский посол оказался заложником данной ситуации. Он был арестован и отправлен в одиночную камеру государственной тюрьмы Едикуле (Семибашенного замка). Булгаков не сдавался, по мере возможности он налаживал связи с дипломатами других европейских стран и даже отправлял донесения в Петербург. Хотя, когда приходили неприятные для Порты известия о победах русских войск, собиравшаяся около Едикуле толпа требовала головы русского посланника. Проведя в заточении 27 месяцев, Булгаков был освобожден и вернулся на родину. Хотя война еще продолжалась, но успехи русского оружия заставили турок выпустить из тюрьмы российского посла, они сочли, что это поспособствует скорейшему за-

¹ Самарин А. Указ. соч. – С. 22.

² Там же.

ключению мира. Вернувшийся в Петербург через Вену и Триест Булгаков был благосклонно принят императрицей. В 1770 г. он был назначен послом в Варшаву, где проработал до 1772 г. В 1797–1799 гг. Булгаков был губернатором в Вильно и Ковно. Он подготовил и издал несколько книг.

«Оставивший след в истории русской внешней политики и литературном процессе эпохи, Яков Иванович Булгаков, конечно, не будет забыт – прежде всего как талантливый дипломат, обеспечивший мирное вхождение Крыма в состав Российской империи в 1783 году»¹.

Дипломатические успехи были закреплены в ходе знаменитой поездки в «Полуденный рай» Екатерины II в сопровождении австрийского императора Иосифа II весной 1787 г. Путь на юг из Петербурга проходил через Смоленск, Новгород-Северский, Чернигов, Киев, оттуда на кораблях по Днепру, далее посуху до Херсона и оттуда в Крым. «Пышно обставленное путешествие вызвало много шуму как в России, так и в Европе, породив множество домыслов, легенд и сплетен о "потемкинских деревнях", умышленно брошенных в русское сознание иностранцами», – пишет В.Д. Овчинников². С большим вниманием и опаской следили за этим визитом и в Константинополе. Из-за позднего ледохода на Днепре Екатерина задержалась в Киеве, откуда 22 апреля водным путем на семи галерах, блиставших шелками и позолотой, в сопровождении еще 80 судов отправилась в Новороссию. В Киеве императрице по инициативе Потёмкина был представлен принц К.Н. Оттон Нассау-Зиген. Был удостоен краткой встречи король Польши Понятовский.

После днепровских порогов императрица отправилась в Кайдак, где произошла встреча с австрийским императором Иосифом II, путешествовавшим инкогнито под именем графа Фалькенштейна. Ими был заложен камень в честь основания города Екатеринослав (недавно переименован-

¹ Самарин А. Указ. соч. – С. 23.

² Действительно, с легкой руки саксонского дипломата Г.А. Гельбига, недоброжелателя России, высланного Екатериной II на родину за открытый шпионаж в Санкт-Петербурге, распространились слухи, подброшенные им в книге-памфлете «Потёмкин Таврический», как сейчас сказали бы, фейкньюс о так называемых потёмкинских деревнях. То есть о декорациях, выстроенных на пути путешествующих императрицы и Иосифа II. Это были будто бы новые постройки, которые на самом деле не существовали. Эти домыслы укоренились в европейском общественном мнении, не встретив должного противодействия со стороны российских политиков, дипломатов и интеллектуалов. Они были повторены в работах западноевропейских авторов и впоследствии прочно утвердились в Европе. То, что это не соответствует действительности, и бывшие безлюдные степи были быстро заселены великорусскими и малороссийскими крестьянами, а в Херсоне и Севастополе при Потёмкине всего за несколько лет был построен мощный военный флот, доказали успехи русского оружия в войне 1787–1791 гг. По ее итогам Османская империя была вынуждена окончательно признать российские приобретения на северном берегу Черного моря, включая и вхождение Крыма в состав России. См.: Овчинников В.Д. Указ. соч. – С. 150.

ным на Украине в город Днепр). Далее караван отправился сухим путем. В Херсон, удививший сопровождавших ее лиц из западноевропейской знати своей крепостью и флотом, императрица въехала в великолепной коляске вместе с австрийским императором, Потёмкиным, иностранными послами, принцами Нассау-Зиген и де Линем и множеством других важных особ. На 26 мая там был назначен спуск на воду новых военных кораблей, изготовленных к приезду императрицы.

28 мая императрица с частью своей свиты отправилась в Крым. К ее приезду в Севастополе выстроили дворец напротив главной пристани. На рейде стоял весь Севастопольский флот: три линейных корабля, три бомбардирских, 12 фрегатов, два брандера и 20 мелких судов. По сигналу Потёмкина на корабле «Слава Екатерины» подняли кайзер-флаг и каждое судно салютовало двенадцатью выстрелами. Новый Черноморский флот стал «главным подарком» Потёмкина императрице¹.

Вечером Екатерина и Иосиф на роскошном катере отправились к приветствовавшему их флоту, выстроенному в кильватерную колонну. Императрица восхитилась Севастополем, из которого, как она отмечала в одном своем письме, при попутном ветре можно было за тридцать часов добраться до Константинополя. Она написала барону Гримму: «Здесь, где тому назад всего три года ничего не было, я нашла довольно красивый город и флотилию, довольно живую и бойкую на вид; гавань, якорная стоянка и пристань хороши от природы, и надо отдать справедливость Потёмкину, что он во всем этом обнаружил величайшую деятельность и прозорливость»². За свои труды князь Г.А. Потёмкин получил почетную приставку к своей фамилии – Таврический³.

В конце XVIII в. значительные силы государства были привлечены для экономического освоения Крыма. «Значительные усилия предпринимали Потемкин и его администрация для организации потока переселенцев в Крым, особенно опытных специалистов, которые могли бы способствовать развитию сельского хозяйства и промышленности»⁴. Вместе с этим реализовывались планы крепостей и городов, которые могли бы стать промышленными и культурными центрами. На полуострове возникали новые города, проводилось исследование и реконструкция древних городов полуострова: Бахчисарая, Евпатории, Феодосии и др. «Особое

¹ Сацкий А.Г. Указ. соч. – С. 76.

² Брикнер А.Г. Потёмкин. – Москва, 1996. – С. 101; Овчинников В.Д. Указ. соч. – С. 159.

³ О его крымской деятельности подробнее см., напр.: Болотина Н.Ю. Деятельность в Крыму Екатеринославского и Таврического генерал-губернатора светлейшего князя Г.А. Потёмкина // Екатерина II и княгиня Дашкова: взгляд из XXI века. – Москва, 2018. – С. 268–283.

⁴ Болотина Н.Ю. Предисловие // Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. : сб. документов / сост., предисл., коммент. Н.Ю. Болотиной ; научн. ред. Т.А. Лаптева. – Москва, 2019. – С. 41.

внимание было уделено созданию Черноморского флота и военно-морской базы в Севастополе, который стал поистине городом русской воинской славы. Кульминацией кропотливой ежедневной деятельности Потёмкина по управлению и освоению Тавриды стало признание его заслуг Екатериной Великой во время ее знаменитого путешествия 1787 г.»¹.

Визит Екатерины II в Новороссию со всей убедительностью показал, что Россия способна ставить перед собой грандиозные цели и их добиваться, отмечает Овчинников. Выражая господствующее в среде современных российских историков мнение, он пишет: «Присоединение Крыма к России, задуманное в царствование Екатерины Великой и гениально исполненное ее единомышленниками, явилось важнейшим событием многовековой истории России, положившим конец опустошительным набегам крымчаков на русские земли и борьбе русского народа за выход к Черному морю. Россия твердой ногой встала на черноморских берегах, с которых более никогда не уходила. Присоединение Крыма имело и важное духовное значение – Россия в прямом (географическом) смысле слова вернулась к колыбели своей цивилизации – к месту крещения великого князя Владимира, осенившего Русь светом христианской веры, заложившей культурные основы русского народа»². И перекидывая мост к современному состоянию дел вокруг Крыма, добавляет: «Борьба за Крым будет продолжаться еще более двух веков, вплоть до наших дней, и закончится триумфальным возвращением его в состав Российской Федерации в марте 2014 г.»³.

Поездка Екатерины II в Крым стала раздражителем для турецких властей. Манифест о присоединении Крымского ханства к России и заключенный 24 июля 1783 г. с грузинским царем Ираклием II Георгиевский трактат о переходе Восточной Грузии под протекторат России сделался для Порты поводом к еще одной Русско-турецкой войне (1787–1791). Османская империя хотела вернуть Крым и не допустить проникновения России в Закавказье. Османский флот направился к берегам Крыма, на борту были не только французские, но и английские офицеры.

Османская империя объявила войну России 5 августа 1787 г. Это была война за то, кто будет господствовать в Северном Причерноморье. Со стороны Турции это было стремление денонсировать неудобные для нее договоры 1774, 1779 и 1783 гг. А со стороны России – обеспечить международно-правовое признание Манифеста 1783 г. о включении Крымского ханства в состав Империи. Все это прекрасно понимала Екатерина II,

¹ Болотина Н.Ю. Деятельность в Крыму Екатеринославского и Таврического генерал-губернатора светлейшего князя Г.А. Потёмкина // Екатерина II и княгиня Дашкова: взгляд из XXI века. – Москва, 2018. – С. 283.

² Овчинников В.Д. Указ. соч. – С. 160.

³ Там же.

которая на предложение Потёмкина-Таврического после тяжелой кампании 1787 г. временно оставить Крым, написала: «На оставление Крыма... согласиться не могу; об нем идет война»¹. По мнению американского историка, профессора Техасского университета Б.Л. Дэвиса, посвятившего специальную монографию «Русско-турецкой войне 1768–1774 гг.» «двумя самыми потенциально дестабилизирующими» ситуацию проблемами после победы России в войне с Турцией 1768–1774 гг. оставались: что делать с постоянными волнениями в Польше и Литве, а также Северный Кавказ. Мир на Северном Кавказе был нужен России «для продолжения колонизации и развития Крыма, Новороссии и нижней Волги»². Нерешенность этих проблем, согласно Дэвису, и привела к новой войне, начавшейся в 1787 г.

В сентябре 1787 г. турецкая армия высадилась на Кинбурнской косе, обороной мыса Кинбурн командовал генерал А.В. Суворов. Несмотря на тяжелое ранение, он лично повел солдат в атаку. Турецкий десант был разбит, но османский флот продолжал блокировать побережье Крыма.

Кампания для русских войск, поделенных на Екатеринославскую и Украинскую армии, а также Кавказский корпус, началась неудачно. Армия завязла в оборонительных боях вблизи Кинбурна, что срывало планы наступления. Севастопольская эскадра, шедшая на соединение с основной частью русского флота, попала 8 сентября 1787 в сильный шторм и потеряла значительную часть кораблей. Лучше дела обстояли на Кубани, где русским войскам удалось разбить армию шейха Мансура.

Наступление союзной австрийской армии провалилось. Уже к концу августа австрийцы были отброшены турецкой армией с османской территории и турки опустошили Трансильванию. Далее в 1788 г. кампания шла с переменным успехом. Победа русского флота под командованием Ф.Ф. Ушакова у острова Фидониси в 1788 г. сняла блокаду турками Крыма. Затем последовали победы у острова Тендра в Керченском проливе в 1790 г. и у мыса Калиакрия в 1791 г. Морские победы Ф.Ф. Ушакова сорвали попытки турок высадить десант на крымском побережье³.

¹ Дейников Р.Т. Внешне- и внутривнутриполитические особенности включения бывшего Крымского ханства в состав Российской империи в конце XVIII в. // Крым: Проблемы истории. – Москва, 2016. – С. 105.

² Davies B.L. The Russo-Turkish War, 1768–1774. Catherine II and the Ottoman Empire. – London, 2016. – P. 247.

³ Подробнее о победах Черноморского военно-морского флота под командованием Ушакова см.: Тарле Е.В. Три экспедиции русского флота. – Москва, 1956. Особенно интересен анализ Тарле отношений между Ушаковым и Нельсоном, о чем малоизвестно в западной историографии, которая, по его мнению, «умышленно замалчивала Ушакова» и прославляла Нельсона. Тогда как Ушаков не был на него похож, шел самостоятельным путем, «явился творцом новой наступательной тактики» морского боя, «он не только ломал все догмы застывшей линейной тактики, господствовавшей в западноевропейских флотах того времени, но разработал и практически осуществил новые маневренные фор-

Как уже отмечалось, решающее значение в войне имели взятие Потёмкиным крепости Очаков в конце 1788 г., победы Суворова под Фокшанами и Рымником в 1789 г. Кампания 1789 г. стала удачной для союзников. Турки потерпели провал с высадкой десанта в Крыму. А австрийцы с помощью русских войск под руководством Суворова нанесли поражение туркам при Фокшанах и Рымнике. 24 сентября был взят Белград, а 4 ноября Бухарест. 19 сентября 1790 г. австрийцы заключили с турками сепаратное перемирие. Русская армия осталась одна в противостоянии Османской империи на юге и одновременно на севере – Швеции. Тем не менее русские войска перешли в наступление на Кубани, моряки нанесли чувствительные поражения турецкому флоту на Черном море и к концу 1790 г. заняли города и крепости в устье Дуная, где армией Суворова в декабре штурмом был взят Измаил.

В марте–июне 1791 г. русские войска успешно продолжили кампанию. Терпевшая поражения Османская империя согласилась сначала на перемирие, а затем пошла на подписание мира на приемлемых для России

мы боя. Нельсон же, особенно сначала, был счастливым последователем и продолжателем своего соотечественника Клерка, талантливым реализатором его идей. Ушаков проявил себя как блестящий новатор морского боя и одержал замечательные морские победы, еще не имея никакого понятия о Нельсоне, задолго до того, как Нельсон получил сколько-нибудь самостоятельное положение в британском флоте, что случилось лишь в 1797 г., когда он отличился в сражении близ мыса Св. Винцента». Тарле Е.В. Указ. соч. – С. 224. К тому же Ушаков оказался более талантлив и успешен в дипломатии, превзойдя дипломатические трюки «русофоба» Нельсона, английского посла в Неаполе Гамильтона, его жены леди Гамильтон и неаполитанской королевской четы – бездарного «труса» Фердинанда и его жены интриганки Каролины, утопивших в крови созданную в Неаполе в 1799 г. Партенопейскую республику. Тарле Е.В. Указ. соч. – С. 226–253. В проработанной мною в РГАВМФ в Петербурге подборке «Ушаков и Архипелагская экспедиция» (документы и переписка канцелярии адмирала Ушакова на русском, итальянском (в большинстве своем. – В. Л.), греческом и французском языках по делам русской эскадры в Средиземном море) помещено вежливо-дипломатическое письмо на французском языке адмирала Ушакова адмиралу Нельсону, в котором он извещает о прибытии вышедшей из Неаполя 20 декабря 1799 г. русской эскадры 24 декабря в Мессину (где спустя столетие в 1908 г. русские моряки проявят вошедший в историю героизм при спасении пострадавших от мощного землетрясения жителей, поставивших впоследствии памятник русским морякам. – В. Л.). В письме от 30 декабря, отправленном с пути из Мессины в Палермо, Ушаков сожалел, что не сможет быть с Нельсоном при взятии Мальты, и предупреждал, что далее он двинется на Корфу для пополнения припасов на кораблях. «Je suis extrêmement fâché de ne pas pouvoir avoir la satisfaction de me trouver avec Votre Excellence à la prise de la Malta, a que j'aurais souhaiter de tout mon cœur. Mais nonobstant celà j'espere que V.E. voudra bien me continuer son amitié et agreer le sentiments de la consideration la plus distinguée... De la raide de Messina a Palermo le 30 decembre 1799» // РГАВМФ. Фонд 192. Оп. 1. Д. 4. Л. 1. Этим отказом Ушаков избежал, чтобы Нельсон использовал русскую эскадру для захвата Мальты. Английскому адмиралу хотелось, чтобы русские моряки действовали там в интересах Англии, а вовсе не России, хотя он и апеллировал к тому, что царь Павел I является великим магистром и покровителем Мальтийского ордена, которым он стал в 1798 г.

условиях. Видя, что война проиграна, Порты попросила мира, который был заключен в Яссах 29 декабря 1791 г. По условиям Ясского мира к России отходило побережье Чёрного моря до Днестра. Султан отказывался от притязаний на Грузию и Крым, полностью подтверждал Кючук-Кайнарджийский договор. Яским договором подтверждалось право России на присоединение Крыма и Тамани. Итоги войны 1787–1791 гг. оформили в международном праве принадлежность территорий Крымского ханства к России. Юридически оно было оформлено ранее в 1783 г. Так Россия решила геополитическую проблему выхода к Чёрному морю¹. Присоединение Крымского ханства к России «выходило далеко за рамки приобретения еще одной, стратегически важной территории»².

2. Развитие полуострова в первой половине XIX в.

По указу Екатерины II от 2 февраля 1784 г. на территории Крымского ханства учреждалась Таврическая область. Впоследствии в 1802 г. она была преобразована в губернию. Область (губерния) делилась на уезды, большинство их располагалось на полуострове (Симферопольский, Левкопольский, Евпаторийский, Перекопский, Днепровский, Мелитопольский, Фанагорийский). В 1837 г. из Симферопольского выделился Ялтинский уезд. Административное деление в Крыму почти не менялось до 1920-х годов.

В 1764–1802 гг. одновременно с поэтапным присоединением Северного Причерноморья происходило формирование системы управления на этих территориях, включавшее в себя административное размежевание, создание системы органов власти и чиновничье-бюрократического аппарата. На этом пути было, однако, много препятствий. Но «к началу XIX в. основные задачи, связанные с организацией власти на местах, были успешно решены»³.

После присоединения Крыма к России в 1783 г. по инициативе части представителей знати, недовольной ликвидацией ханства, началась миграция в Турцию части татар и зависимых от них кочевников. Российские власти не принуждали их к этому и не стимулировали эмиграцию. Это была крупная миграция, но все-таки в конце XVIII в. на полуострове насчитывалось более 100 тыс. жителей, в большинстве это были крымские татары. Наряду с ними в Крыму проживали ногайцы, греки, армяне и др.

¹ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 33–34.

² Дейников Р.Т. Присоединение Крыма к России в конце XVIII столетия как естественно-исторический процесс // Москва–Крым. Историко-публицистический альманах. – Москва, 2001. – Вып. 3. – С. 45–72.

³ Бессарабова Н.В. Эволюция местного управления в Новороссии в последней трети XVIII в. // Екатерина II и княгиня Дашкова: взгляд из XXI века. – Москва, 2018. – С. 267.

По данным П.И. Сумарокова, в 1803 г., т.е. 20 лет спустя после его присоединения к России, в Крыму проживали 187 977 человек¹ (в 1795 г. их было 156,4 тыс. человек). А.М. Щекатов считал, что в 1804 г. в Крыму было 207 тыс. жителей, из них крымских татар мужского пола 73 тыс. По-видимому, данные обоих авторов неточные, отмечают современные историки из Симферополя А.А. Непомнящий и А.С. Кравчук. Они считают, что «численность населения в первой четверти XIX в. продолжала сокращаться»². Переселение новых поселенцев на полуостров было крайне незначительным, а крымские татары продолжали его интенсивно покидать. Так, только в 1804 г. губернатором Д.Б. Мертваго было выдано 1570 паспортов для переезжающих в Османскую империю³.

И все же в дальнейший период первой половины XIX в. население Таврической губернии быстро увеличивалось за счет новых переселенцев. Приезжали в основном русские и украинцы, возвращались и татары из Турции. Население пополнялось и за счет крестьян, прибывавших вместе со своими помещиками из Центральной России, Украины и Белоруссии. Ещё при Потёмкине в Крым переселяли отставных солдат. За казенный счет купили и привезли в Крым девушек и вдов, предназначенных в жены солдатам-холостякам. Бывшие ранее крепостными, эти женщины становились свободными, выйдя замуж за отставных солдат. Помещики получали за службу или покупали у государства землю бежавших беев и мурз.

Постоянно росло городское население, к 1827 г. оно выросло по сравнению с концом XVIII в. на 17% и составило 21 409 человек. Крымские татары и другие народности полуострова пользовались свободой вероисповедания и передвижения, их освободили от воинской повинности. В начале XIX в. из добровольцев в Крыму было сформировано четыре полка, они занимались охраной внутреннего порядка. В 1812 г. два полка, сформированных из крымских татар (Перекопский и Симферопольский) участвовали в Бородинском сражении⁴.

Указом от 22 февраля 1784 г. татарской знати были даны права российского дворянства. Татарские беи и мурзы, как и русские помещики, получили земли. Муллы и другие духовные лица были освобождены от налогов. Простые татары и ногайцы были приравнены по своему положению к различным категориям крестьян Российской империи. Но крепостного права в Крыму практически не было: к 1861 г. в Таврической губернии насчитали всего 5100 крепостных, т.е. 4% всего сельского населения.

¹ Сумароков П.И. Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. Ч. 1–2. – Санкт-Петербург, 1803. – Ч. 1. – С. 159.

² Непомнящий А.А., Кравчук А.С. Крым в начале преобразований: на обочине Империи // Крым. Проблемы истории. – Москва, 2016. – С. 145–146.

³ Там же. – С. 146.

⁴ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 35.

Крымские татары имели право собственности на движимое и недвижимое имущество. Поселяне, обрабатывающие помещичьи наделы, после выполнения договорных работ могли уйти. Основной экономической отраслью в северных районах Крыма оставалось скотоводство. В южных районах развивалось садоводство и виноградарство. Но земледелие по-прежнему развивалось медленно из-за сильных засух и плохой агротехники. Скотоводство также носило экстенсивный характер. Лучше обстояли дела с виноградарством и садоводством. В Крым были приглашены садоводы из Германии. В 1812 г. zaloжили Никитский ботанический сад. В Судакe в 1804 г. открыли виноградарское училище.

Особый статус с самого начала был у основанного в 1783 г. города Севастополя. В конце 1820-х годов в нем насчитывалось около 30 тыс. жителей. Севастополь был базой Черноморского флота и подчинялся непосредственно высшему командованию, минуя губернские власти.

Весь XIX в. происходил сравнительно быстрый рост населения Крыма главным образом за счет переселенцев. По переписи 1897 г. на полуострове проживали примерно 35% русских и столько же крымских татар, считалось, что Крым ранее покинули более 150 тыс. татар. Украинцев проживали 11,8%, немцев – 5,8%. В Симферополе жили примерно 70 тыс., в Феодосии – 31 тыс., в Севастополе – 63,5 тыс. человек¹. Давними «аборигенами» Крыма были исповедовавшие православие греки, армяне, болгары. Позднее в составе населения были представлены также итальянцы, исповедовавшие католицизм, и другие приехавшие на полуостров в поисках лучшей жизни, среди которых выделялись немцы. Издавна в Крыму обитали евреи, особенную роль играли поселившиеся вблизи Бахчисарая в Чуфут-Кале караимы². Все эти нации мирно уживались друг с другом.

Особенно прибыльными отраслями в сельском хозяйстве Крыма были товарное животноводство и прежде всего коневодство. Продолжалось и разведение тонкорунных овец. Заметные сдвиги произошли в виноградарстве и садоводстве. За XIX в. в 34 раза выросло производство зерна³.

¹ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 35.

² О караимах см. замечательное исследование итальянского историка Паоло Лукка. Lucca P. I caraiti nella Crimea imperiale russa. Rappresentazioni e costruzioni identitarie // *La Crimea tra Russia, Italia e Impero ottoman* / A cura di A. Ferrari e E. Pupulin. – Venezia, 2017. – P. 69–90. Жаль, что сами крымчане и гости полуострова проявили вопиющее варварство в период перестройки конца 1980-х годов, когда с находящегося вблизи Бахчисарая караимского кладбища было украдено немало надгробных камней (всего там их по официальной статистике до этого было 998) с надписями на иврите. Это мы видели своими глазами с соавтором этой книги Т.М. Фадеевой, когда возмущавшийся этим наш друг, киевский художник Сергей Пустойт (родственник украинского историка и политического деятеля М.С. Грушевского), поселившийся и работавший в Бахчисарае, привел нас на это старинное караимское кладбище и показал следы варварства.

³ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 36.

«После включения Крымского полуострова в состав России его посетило немало путешественников, отечественных и зарубежных, оставивших описания, ученые или романтические, но, как правило, восхищенные. Однако заселение шло медленно. Поворотным моментом в решении этой проблемы стало назначение 7 мая 1823 г. графа М.С. Воронцова на пост генерал-губернатора Новороссии и полномочного наместника Бессарабской области. К тому времени он был хорошо осведомлен о Крыме, обсуждал его с отцом, русским послом в Англии, и уже приобрел первые земли на полуострове. Он занялся дорогами и в качестве личного примера избрал своей резиденцией усеянный камнями и скалами берег Алупки»¹. Рядом с ним в Кореизе поселилась и обустроила свое имение княгиня А.С. Голицына (в московском архиве РГАДА сохранилась ее переписка с М.С. Воронцовым за 1825–1837 гг.). Оба они проявляли заинтересованность «в благом порядке дела – заселить крымское побережье, привлечь сюда людей средствами и желанием принести пользу отечеству»².

На Южном побережье Крыма развернулось строительство дворцов русской аристократии³. Новые усадьбы на юге, создававшиеся российской знатью, становились ко всему прочему и центрами культуры⁴. Царская семья Романовых и их ближайшие приближенные соревновались в том, кто

¹ Фадеева Т. Южный берег русской аристократии. Из истории освоения крымского Южного бережья 1820–1830-х гг. в неопубликованных письмах княгини А.С. Голицыной Александру I, М.С. Воронцову и другим лицам. – Москва, 2016. – С. 12.

² Там же. – С. 14.

³ Подробнее об этом см.: Фадеева Т. Южный берег русской аристократии ... – Москва, 2016. См. также подготовленную ею к переизданию книгу: Сумароков П. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. – Симферополь, 2012. В ней содержатся интересные наблюдения одного из русских современников интеллектуалов о состоянии Крыма в первые годы его вхождения в Российскую империю.

⁴ См., например: Фадеева Т. Две Софии и Пушкин. Истоки вдохновения «Бахчисарайского фонтана». – Симферополь, 2013. – С. 103–112, 213–251. Отзыв о библиотеке Воронцовского дворца в Алушке как своеобразном очаге культуры содержится в очерке «Крым и его окрестности» замечательного исследователя, известного крымоведа Е. Маркова: «В замке князя есть одно местечко, которое мне кажется особенно очаровательным, в котором поэт и философ могли бы прожить свои дни как в божьем раю. В самой тени парка, спустившись на одну ступень ниже главного корпуса, но соединяясь с ним коридором, находится редкая библиотека и ученый кабинет покойного князя М.С. Воронцова. Много французских рукописей и малоизвестных изданий находится в этих залах, сплошь наполненных книгами». См.: Марков Е. Крым и его особенности // Живописная Россия. – Санкт-Петербург; Москва, 1898. – Т. 5, часть 2: Малороссия и Новороссия. Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская и Таврическая губернии / под общей ред. П.П. Семенова. – С. 233. Когда руководство дворца-музея Воронцова предложило мне осенью 1989 г. поработать над описанием и систематизацией иностранных книг данной библиотеки (в ней собраны рукописи, книги, альбомы и журналы не только, как отметил Е. Марков, на французском, но и на всех главных европейских языках), я с радостью согласился и получил большое удовольствие от «общения» с манускриптами и редкими изданиями.

построит лучшие дворцы. Царская семья для возведения такого дворца, где позднее цари стали проводить с семьей свой летний отпуск, выбрала Ливадию в окрестностях Ялты.

Новороссийский и кавказский губернатор М.С. Воронцов распорядился воздвигнуть замечательный по своим архитектурным особенностям дворец в Алупке¹. Дворцу присущи черты так называемой «тюдоровской готики»². Для его строительства³ в Крым были специально привезены крепостные крестьяне-каменщики из родового имения Воронцовых-Дашковых Андреевское во Владимирской губернии. Так, вместе со строительством дворцов аристократии уже в первой половине XIX в. и далее шло насыщение крымской земли славянским, более всего великорусским населением. Новые собственники заботились о том, чтобы на благодатном крымском Южном берегу акклиматизировались редкие растения. Они создавали роскошные парки и заводили приносящие хорошие урожаи виноградники⁴.

Что касается развития экономики и торговли на полуострове, наблюдатели замечали, что объемы торговли Крыма с Россией уже в первые десятилетия XIX в. постоянно росли. Так, в «Записках» о путешествии неизвестного лица по Крыму, Новороссии и Кавказу, 1818–1820 гг. [На самом деле, как было установлено, их автором был путешественник француз Поль Гибаль. – В. Л.] отмечено, что кроме добычи соли «фруктовые сады являются одной из главных культур Крыма. ...За последние пять лет уве-

¹ Этот дворец, прославленный как всемирно известный музейный и культурный центр Южного берега Крыма, вплоть до нынешнего времени притягивающий тысячи туристов, был выстроен по плану шотландца Э. Блора, придворного архитектора короля Вильгельма IV и королевы Виктории, в особом стиле, причудливо сочетавшем черты английских и мавританских сооружений подобного типа. В 1830-е годы он стал летней резиденцией графа М.С. Воронцова. Во время Ялтинской конференции лидеров трех великих держав в феврале 1945 г. дворец стал местом пребывания английской делегации во главе с У. Черчиллем. Силуэт этого необычного по своей архитектуре дворца прекрасно вписан в горный пейзаж с доминирующей над Алупкой горной вершиной Ай-Петри (1234 м над уровнем моря), зубцы стен дворца по замыслу архитектора Блора «сочетаются» с ее зубцами. См.: Душевский В.П., Шутов Ю.И. Ай-Петри. – Симферополь, 1986. – С. 4.

² Асеев Ю.С. Розповіді про архітектурні скарби. – Київ, 1976. – С. 93.

³ «Его строил не столько архитектурный, а поэтический гений, – писал тот же Е. Марков. – Ай-Петри со своими резными утесами, изглоданными временем, со своими от века стоящими нерукотворными башнями, также кажется мавританским замком своего рода и царит здесь над всем, купая высоко в знойной синеве свои живописные зубцы, в которые цепляются, пролетая, клочья белых облаков. Вся страна Алупки и ее окрестностей кажется только первую ступенью и преддверием этого гигантского замка. До такой степени архитектура и местоположение алупкинских дворцов применимы к поподствующему характеру гор». Марков Е. Указ. соч. – С. 232.

⁴ Фадеева Т.М. Переписка графа М.С. Воронцова с генералом Н.Н. Раевским младшим. Февраль 1837 – август 1838 гг. // Е.Р. Дашкова и Екатерина Великая. Культурное наследие и современность. – Москва, 2014. – С. 142.

личилось количество лучших сортов, и выращивание питомников приобрело большой размах. Крым поставляет в Россию немало яблок, груш, слив, грецких и лесных орехов. Торговля день ото дня возрастает, привлекает в Крым много купцов из Великой России и составляет одну из отраслей промышленного выращивания этой продукции у татар... Виноградарство является отраслью, на которую владельцы возлагают большие надежды, и с некоторых пор оно получило существенный размах»¹.

Пчеловодство и шелководство, по мнению автора «Записок», не прижилось в Крыму, зато скотоводство, и, более всего, разведение овец, по-прежнему оставалось главным богатством, преимущественно в степной его части. По подсчетам Гибалия, из Крыма ежегодно вывозилось 30 тыс. серых и 60 тыс. черных овечьих шкур. «В 1808 г. во всей Таврической губернии имелось 113 101 лошадей, 39 000 голов рогатого скота, 152 900 овец и 5 200 верблюдов»².

В середине XIX в. в Крыму началось активное возрождение христианства. Оно связано с именем архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова). Посетив Крым, архиепископ Иннокентий уделил особое внимание древним обителям и святым местам, почитаемым местными жителями. У него родилась мечта возродить монастыри: «Крым как будто создан для того, чтобы быть нашим русским Афоном». В 1849 г. архиепископ Иннокентий обратился в Святейший Синод с предложением восстановить Успенский скит в Бахчисарае, а затем и другие древние монастыри. Благодаря заботам владыки Иннокентия в Крыму образовались шесть монастырей и киновий. Стараниями архиепископа Иннокентия Крым превратился в настоящий Русский Афон. Многие паломники и богомольцы стремились сюда, чтобы посетить места, связанные с важными событиями в истории христианства, такими как крещение князя Владимира в Херсонесе или пребывание на крымской земле христианских святых³.

Воздвигались новые православные храмы. Интересна и трагична история главного собора Симферополя во имя Александра Невского. Он стал одной из первых монументальных построек губернского города. Екатерина Великая во время посещения Симферополя высказала идею о возведении собора. Но его строительство долго не начиналось из-за смерти Г.А. Потёмкина (1791 г.), а затем и самой императрицы (1796). После

¹ РГАДА.Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2895. Л. 28 об. Цит по: Петерс Т.П. «Записки о путешествии неизвестного лица по Крыму, Новороссии и Кавказу, 1818–1820 гг.» как исторический источник сведений о Крыме (опыт источниковедческого исследования) // Источниковедение и историография истории Крыма XV–XX вв.: проблемы и перспективы : сб. научных статей. – Симферополь, 2016. – С. 236–257. Здесь: С. 254.

² РГАДА.Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2895. Л. 30. Цит. по: Петерс Т.П. Указ. соч. – С. 254.

³ Литвинова Е.М. Крым: православные святыни: путеводитель. – Симферополь, 2010. – С. 7–8.

долгих лет проволочек собор, наконец, был построен и освящен в 1829 г. Рядом раскинулся Соборный сквер¹. Затем собор неоднократно перестраивался в целях расширения. В 1860 г. он стал кафедральным. Когда в 1881 г. закончились новые строительные работы, храм предстал во всей обновленной красе. Симферопольцы считали, что он не хуже Исаакиевского собора в столице империи Петербурге. При установившейся после революции 1917 г. власти большевиков собор, как и многие храмы по всей стране, был взорван в 1930 г. В 2003 г. началось его восстановление с нуля по оставшимся чертежам, к настоящему времени основная часть собора восстановлена².

Что касается народонаселения Крыма в начале XX в., то «неизвестный» путешественник отмечал, что «население полуострова состоит из русских, татар, греков, армян, караимов, цыган, немцев, болгар, евреев и представителей других национальностей Европы – французов, англичан, итальянцев и пр.». «В настоящее время русские являются доминирующей нацией в Крыму... На втором месте после них стоят татары... Некоторые исследователи подразделяют всех татар на три группы: ногайские татары, степные татары и горные татары». Последние, живущие на Юго-Восточном берегу, по мнению некоторых образованных жителей, писал Гибаль, являются потомками колоний греков и гетуэцев. Говоря о татарах, он подчеркивал, что «люди этой нации по своему характеру мягкие, гостеприимные, и ведут себя кротко перед своими начальниками. Они не подвержены порокам, чрезвычайно умерены во всем и не предаются пьянству»³.

3. Крымская война 1853–1856 гг.

Мирное развитие Крыма было прервано в середине XIX в.⁴. Крупнейшим событием его и, пожалуй, всей европейской и мировой истории середины XIX в. стала Крымская (Восточная) война. Некоторые современные историки называют ее первой (или нулевой, так по порядку, если учитывать два всемирных военных конфликта XX в.) мировой войной. В нее оказались вовлечены несколько ведущих государств того времени. Впервые была испытана новая военная, медицинская и другая современная техника. Широко использовались пропаганда через массмедиа, которая была призвана влиять как на противника, так и на обществен-

¹ Широков В., Широков О. Симферополь: «Улицы рассказывают» (К 200-летию). – Симферополь, 1983. – С. 183.

² Литвинова Е.М. Указ. соч. – С. 9–17.

³ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2895. Л. 19 об., 21 об. 22. Цит. по: Петерс Т.П. Указ. соч. – С. 249.

⁴ Детальное описание тогдашнего Крыма дано в отличающейся емкой и полезной информацией книге, вышедшей в Лейпциге в начале Крымской войны. См.: Koch K.H.E. Die Krim und Odessa. Reise-Erinnerungen aus dem Tagebuche. – Leipzig, 1854.

ное мнение в воюющих странах и в мире¹. На деле эта война приобрела, как принято теперь выражаться, гибридный характер. Боевые действия велись, в отличие от последующих мировых войн, мощной коалицией против одного государства – Российской империи, с целью лишить ее ведущей роли в мировой политике, которые она обрела после победы над Наполеоном и Венского конгресса 1815 г. Неискушенные любители истории знают лишь о боевых действиях в Крыму, но на самом деле война против России велась на больших просторах. Ей приходилось отвечать на нападения противников во многих местах своей территории от Балтики до Тихого океана.

Действительно это была война между Российской империей, с одной стороны, и коалицией в составе Британской, Французской, Османской империй и Сардинского королевства – с другой. Боевые действия разворачивались на Кавказе, в Дунайских княжествах, на Балтийском, Белом, Баренцевом, Чёрном и Азовском морях, на Тихом океане – на Камчатке² и

¹ См., например, коллективную монографию со статьями на разных европейских языках: *Der Krimkrieg als erster europäischer Medienkrieg* / G. Maag, W. Pyta, M. Windisch (Hg.). – Münster, 2010. – Bd. 14. – 288 S. А также: «Нулевая Мировая». Документально-игровой фильм о Крымской войне 1853–1856 годов. – URL: <https://www.ltv.ru/doc/stati/nulevaya-mirovaya-dokumentalno-igrovoy-film-o-krymskoj-vojne-1853-1856-godov-anons> (дата обращения: 29.12.2021).

² О столкновениях с англо-французской военной эскадрой у берегов Камчатки в 1854 г., закончившихся поражением и большими потерями для нападавших, пишет российский историк Д. Бриг. Он подробно описывает два сражения у Петропавловска-Камчатского летом 1854 г. Во втором из них англо-французские морские силы потерпели сокрушительное поражение. Атака, начавшаяся «в половине 6-го утра 5 сентября 1854 года» закончилась полным фиаско для наступавших. Их «отступление вскоре превратилось в паническое бегство. Часть десантников были оттеснены к обрыву и вынуждены были прыгать оттуда с большой высоты, калечась и убиваясь насмерть. Во время спешной посадки на десантные боты противник жестоко страдал от прицельного огня – многие шлюпки отваливали от берега полупустыми либо наполненными трупами. Англичане и французы старались забрать не только своих раненых, но и убитых, замедляя темпы погрузки. На берегу царил суета и полный хаос – в таких условиях русские стрелки наносили противнику огромный урон. К 11 часам 30 минутам бой закончился – последние десантные боты вышли из зоны поражения. Общие потери союзников составили около 210 человек (59 убитых и 151 раненый). Четыре матроса (два француза и двое англичан) были взяты в плен. Трофеями победителей стали знамя английской морской пехоты, 7 офицерских сабель, 56 ружей и множество снаряжения. Победа недешево досталась защитникам Петропавловска: 31 человек был убит, два офицера и 63 рядовых ранены. Два дня эскадра союзников исправляла повреждения и хоронила убитых, а потом 7 сентября 1854 года покинула негостеприимные для нее воды Камчатки». Автор заключает: «Впоследствии в Париже и Лондоне действия союзной эскадры подверглись жесткой критике, а сам факт поражения произвел тяжелое впечатление. В итоге главными виновниками поражения были названы американские матросы, которые дали якобы неверные сведения о городе и укреплениях. Россия узнала о победе маленького гарнизона на дальневосточном рубеже империи 26 ноября 1854 года», когда князь Дмитрий Петрович Максудов, командир батареи № 2, прибыл в Санкт-Петербург. За отличие в обороне Петропавловска генерал-майор Завойко был представлен к Орденом Святого Георгия

Курилах. Наибольшей интенсивности они достигли в Крыму, у Севастополя, поэтому война и получила название Крымской¹.

Война эта и поражение в ней России, в конце концов, привели к проведению значительных реформ в стране и отмене крепостного права, которое не решились ранее отменить ни Екатерина II, ни ее последователи на российском троне. Эти реформы провел новый царь Александр II², сменивший умершего Николая I, правившего с 1825 по 1855 г.

Можно согласиться с авторами документально-игрового фильма о Крымской войне «Нулевая Мировая», отметившими совершенно справедливо: «Войну 1853–1856 годов часто называют Крымской. Но битва за Крым была только эпизодом огромной войны. Противостояние Российской империи с объединенными силами союзников – Англии, Франции, Турции и Сардинского королевства – затронуло огромную территорию: от Балтийского моря до Тихого океана. Фактически это была война за мировое господство – мировая война»³.

Формальным поводом к началу войны стал «спор о ключах» к христианским святыням, связанным с земной жизнью Иисуса Христа

3 степени. «Крымская война продолжалась, и берега Камчатки вновь увидят вражеские флаги уже в следующем, 1855 году». См.: Бриг Д. Дальневосточный рубеж Крымской войны. Оборона Петропавловска. – URL: <https://topwar.ru/123568-dalnevostochnyy-rubezh-krymskoj-voyny-oborona-petro-pavlovsk.html>. Об обороне Петропавловска см. также главу в монографии А.К. Рата: Rath A.C. The Crimean War in Imperial Context, 1854–1856. – New York, 2015. – P. 131–149. Атаки английского флота на другом ТВД, в Белом море были успешно отбиты монахами Соловецкого монастыря.

¹ Американский историк А.К. Рат расширил для западного читателя понимание Крымской войны как происходившей не только на территории самого Крыма, но и вне ее, на бескрайних просторах России от Балтики, Белого и Баренцева морей до Амура, Камчатки и Курил. Многие наши современники, в особенности в западных странах действительно не знают, что эта война была не только «Крымской», а велась на всем этом широком пространстве, как всё это прекрасно и показано в данной вышедшей недавно в США монографии. См.: Rath A.C. Op. cit. – New York, 2015.

² Согласно известному американскому исследователю русской истории Ричарду Пайпсу, суть «проведенных новым государем Александром II "Великих реформ"» состояла в «освобождении крепостных, за которым последовало учреждение земств и городских дум, реформа судебной системы и введение обязательной воинской повинности». «Это была наиболее грандиозная попытка в истории России привлечь общество к активному участию в жизни страны, хотя и без предоставления ему возможности играть роль в делах политических». Цит. по: Пайпс Р. Россия при старом режиме. – Москва, 1993 (оригинал: Richard Pipes. Russia under the old regime. – Cambridge, Mass., 1974). – URL: <http://lib.ru/HISTORY/PAJPS/oldrussia.txt> См. также монографию известной французской исследовательницы истории России Элен Каррер д'Анкос: Carrère D'Encausse H. Alexandre II: Le printemps de la Russie. – Paris, 2008.

³ «Нулевая Мировая». Документально-игровой фильм о Крымской войне 1853–1856 годов. – URL: <https://www.1tv.ru/doc/stati/nulevaya-mirovaya-dokumentalno-igrovoy-film-o-krymskoj-voyne-1853-1856-godov-anons> (дата обращения: 29.12.2021).

в Палестине. Острый спор развернулся между Россией и Францией, в частности по поводу контроля над церковью Рождества Христова в Вифлееме. Франция потребовала, чтобы ключи от церкви, принадлежавшие в то время православной общине, были переданы католическим священникам. Россия настаивала на том, чтобы ключами обладала православная община. Ни Англия, ни Франция, ни Россия не собирались решать конфликт мирными средствами¹. В феврале 1853 г. царь Николай I отправил в Стамбул специального посла А.С. Меншикова. Ему было поручено потребовать признания прав Элладской (греческой) церкви на святые места в Палестине и добиться того, чтобы турки предоставили России протекцию над 12 млн христиан в Османской империи, составлявших до трети ее населения. Был получен отказ и к маю 1853 г. отношения между Россией и Турцией были разорваны. Неудача миссии Меншикова подтолкнула к действиям военными методами².

Узнав о посольстве Меншикова, Париж и Лондон направили в Стамбул соединенную эскадру, навели орудия на султанский дворец и заставили Абдул-Меджида направить ультиматум в Петербург с требованием вернуть Крым, угрожая в противном случае начать обстрел города. 4 (16) октября 1853 г. султан объявил России войну. Англия и Франция все же предпочли тогда подождать с объявлением войны России. Австрия и Пруссия, на поддержку которых рассчитывала Россия, ничем Россию не поддержали.

В российской историографии долго господствовала точка зрения академика Е.В. Тарле, который писал, что в назревающем конфликте в равной мере несправедливую, захватническую политику занимали и Англия, и Франция, и Россия³. В современной российской историографии эта точка зрения откорректирована.

Прежние подходы пересматриваются в последнее время и в западной историографии, в которой Крымской войне уделяется много внимания, историки дают обновленные интерпретации⁴.

¹ См.: Figs O. The Crimean War, 1853–1856 // A History. – New York, 2010. – P. 1–22.

² Ibid. – P. 114.

³ См.: Тарле Е.В. Крымская война. – Москва, 1941. – Т. 1. – С. 8–26. Современное переиздание: Крымская война. – Москва, 2003. К сожалению, на западные языки данная монография, вероятно, не переведена.

⁴ Среди этой литературы см., например, труд известного английского историка России Орландо Файджеса: Figs O. The Crimean War, 1853–1856 // A History. – New York, 2010; упомянутую коллективную монографию ряда западных авторов со статьями на всех главных европейских языках: Der Krimkrieg als erster europäischer Krieg. – Münster, 2010; посвященную участию Османской империи в Крымской войне монографию К. Бадема: Badem K. The Ottoman Crimean War (1853–1855). – Leiden; Boston; Brill, 2010; названную книгу американца А.К. Пата: Rath A.C. The Crimean War in Imperial Context, 1854–1856. – New York, 2015; etc.

Подходы западной историографии к Крымской войне недавно обобщила профессор Миланского университета Джулия Лами в своей работе «Крымская война как фактор модернизации. Пример Османской и Российской империй»¹. «Суждения о Крымской войне противоречивы: с одной стороны, ее называют бесполезной войной, с другой – она представляется как самая крупная война в Европе в столетие между Наполеоновскими войнами и Первой мировой войной. В последнее время появляется все больше исследований, авторы которых подчеркивают ее значение с точки зрения модернизации». Крымская война «дала много нового во всех сферах: от военного дела до медицины, от средств связи – достаточно вспомнить о телеграфе – вплоть до печатных изданий и фотографии». Во время войны благодаря развитию информационной журналистики стала заметной роль общественного мнения². От этих нововведений получили выгоду все вовлеченные государства. Война обнажила все их слабости и заставила обратиться по ее окончании к поправкам в государственной политике. В особенности это коснулось двух крупных антагонистов: России и Турции. «Поражение в Крыму, как известно, привело к тому, что в России по инициативе Александра II были предприняты самые крупные реформы, которые пережила царская империя от времени Петра I до Октябрьской революции 1917 г.³ Турция, т.е. Османская империя, также предприняла серию реформ, самостоятельных или введенных из-за рубежа, их воздействие на ход турецкой истории необходимо еще определить, но нельзя отрицать их значения»⁴.

Для Османской империи эта война имела свои особенности. Прежде всего, это была первая победа Османской империи над Россией в XIX в., более того, единственная, в которой Франция и Великобритания сражались на ее стороне, введя ее в определенном смысле в европейскую систему государств. Проблема состоит в том, что Османская империя в конечном счете не получила тех результатов, на которые она надеялась, как это показали события 1877 г., когда она должна была в одиночку противостоять России в столкновении, которое имело после Берлинского конгресса тяжелые последствия для ее европейских территорий. «Потери в Крымской войне были огромными, причем это были не только людские потери, но и финансовые. Османская империя была близка к банкротству, ее спасли западные займы, в результате возросла ее зависимость от Запада»⁵.

¹ Lami G. La guerra di Crimea come fattore di modernizzazione. Il caso dell'Impero ottomano e dell'Impero russo // *La Crimea tra Russia, Italia e Impero ottomano*. – Venezia, 2017. – P. 157–172.

² Lambert A., Badsey S. *The Crimean War: The War Correspondents*. – Dover (NH), 1994.

³ Seton-Watson H. *Storia dell'impero russo (1801–1917)*. – Torino, 1971.

⁴ Lami G. *Op. cit.* P. 157–158.

⁵ *Ibid.* – P. 158.

Современные российские историки подчеркивают, что Россия поддерживала национально-освободительные движения народов Османской империи, имея целью не захват территории, а создание на Балканах независимых славянских государств под эгидой России. Это было необходимо не только для усиления политического влияния, но и для обеспечения безопасности Крыма, побережья Кавказа и акватории Чёрного моря. Точно так же Россия не претендовала на прямой захват проливов Босфор и Дарданеллы. Целью России было установление режима проливов, допускающего свободный проход торговых кораблей под любым флагом и запрещение прохода военных судов всех стран, кроме судов России и Турции. Это диктовалось интересами безопасности южных границ. С момента высадки союзных войск на полуострове Крымская война окончательно принимает «со стороны России справедливый характер», так как речь шла о защите своей национальной территории¹.

Начало военных действий было для России успешным. На Дунае русские войска осадили турецкую крепость Силистрия. В Закавказье турки были разгромлены под городом Башкадыкларом. Тем самым было предотвращено соединение войск Турции с силами имама Шамиля, продолжавшего затянувшуюся войну на Северном Кавказе. Но вскоре русские войска, оккупировавшие Молдавию и Валахию, ввиду угрожающей позиции Австрии, были отведены в Бессарабию. Это еще более приблизило опасность к Крыму. Англичане и французы получили возможность высвободить свои силы, посланные на помощь туркам на Дунай. Английская пресса открыто призывала к нападению на Крым².

18 ноября 1853 г. эскадра под командованием П.С. Нахимова уничтожила турецкий флот в Синопской бухте. Турецкая эскадра была разгромлена за несколько часов. Это была последняя в истории битва парусных флотов. Впечатление, произведенное Синопской победой, было огромно, писал российский историк В. Поликарпов, автор замечательной монографии о Нахимове, не потерявшей своего значения и доньше. Во всех слоях общества были еще живы воспоминания о войне с Наполеоном. Тогда было все предельно ясно: иноземцы вторглись на святую Русь, враг топтал родную землю и мутной волной катился к белокаменной Москве, защита отечества была священным долгом всякого русского. А в этой войне было много непонятого не только для народа, но и для просвещенных слоев общества. По-разному толкуемый спор о святых местах в Палестине, посольство князя Меншикова, происки западных дипломатов, переход русских войск через Прут, все эти известия были

¹ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 36.

² Поликарпов В. Павел Степанович Нахимов. – Москва, 1950. – С. 186.

полны гнетущей неопределенности¹. Ясной мотивации по защите родины, как в войне с Наполеоном и его армией, составленной из молодых людей, набранных из покоренных им европейских государств², в Крымской войне у народа России не было.

В. Поликарпов справедливо отмечал, что «в Константинополе, Лондоне и Париже разгром турецкой эскадры в Синопской бухте был воспринят с крайним раздражением». Турецкое правительство «все свое негодование обратило на союзников, которые с оскорбительным равнодушием к судьбе эскадры Осман-паши продолжали стоять в Босфоре». До Парижа и Лондона известие о происшедшем под Синопом дошло 2(14) декабря. «Оно произвело впечатление разорвавшейся бомбы»³.

«Черноморский флот вдруг возник перед взорами политических деятелей Англии, а заодно и Франции как самая реальная сила на пути экспансии». Турецкий флот оказался для него слабым противником. Стало ясно, что руками Турции ничего не сделать. Но разгром эскадры злосчастного «союзника» был еще и тем долгожданным предложением для вступления в войну Англии и Франции, о каком обычно говорят: «если бы его не было, его нужно было бы создать». «Смысл войны с Россией определился теперь конкретно и ясно: чтобы владеть Востоком и Балканами, нужно уничтожить русский флот на Черном море, разрушить его главную базу». В Англии уже не одно десятилетие, подумывали об этом, но только теперь ощутили, как это необходимо. Раньше в Лондоне была популярной мысль, что «несколько хорошо управляемых судов смогут зажечь русский флот в Севастополе». Но «Синоп заставил задуматься, так ли это просто сделать»⁴.

23 декабря 1853 г. (по новому стилю 4 января 1854 г.) из Константинополя отправился в Севастополь английский пароход «Рестрибьюшн». Официальной целью визита было «известить русские власти о вступлении английского и французского флотов в Черное море (для "защиты" турецкого)». На деле же капитан парохода Дрюммонд и прикомандированный к нему французский разведчик Бони должны были вывести силу береговой обороны Севастополя и определить возможности нападения на город с моря. Произведя рекогносцировку, Дрюммонд и Бони пришли к заключению, что «эскадра, которая отважилась бы форсировать вход на

¹ Поликарпов В. Указ. соч. – С. 171.

² Войска Наполеона вступили в Россию в 1812 г. в составе 600 тыс. человек, а уходили из нее после их разгрома на просторных русских территориях и бегства из занятой ими ненадолго Москвы к западным границам страны уже в гораздо меньшем составе. Считается, что из России ушли лишь 60 тыс. человек и вместе с ними сам Наполеон. Вероятно, французы, вступая в Крымскую войну, хотели взять реванш за это.

³ Поликарпов В. Указ. соч. – С. 172.

⁴ Там же. – С. 173.

рейд, обрекла бы себя на неизбежное уничтожение без малейшей вероятности на успех. Они сделали вывод о том, что с моря Севастополь взять невозможно»¹. Английская и французская военные разведки работали интенсивно на всех направлениях².

После этого разгромного поражения турецкого флота Англия и Франция начали всерьез готовиться к войне против Российской империи. Главным направлением удара должно было стать вторжение в Крым. Военный министр Великобритании герцог Ньюкэстл уже 6 февраля 1854 г. дал распоряжение подготовить армию, сосредоточить ее на Мальте и оттуда направить в Турцию. Главнокомандующим был назначен лорд Раглан³. Хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве в Москве документы свидетельствуют, что русские военные агенты своевременно предупреждали о лихорадочной деятельности военных ведомств Англии и Франции. В донесении из Парижа от 17 января сообщалось, например, что численность французской армии, отправляемой в Крым, достигает 42 тыс. военнслужащих, и все эти силы направляются на сборные пункты в Алжире и в Тулоне.

На совещании в Париже 28 февраля 1854 г. прибывшего туда лорда Раглана и маршала Вальяна, как доносили русские агенты, был принят план высадить в Перекопе две первые дивизии экспедиционного корпуса, чтобы отрезать русские войска, находящиеся в Севастополе, от другой части страны. В это же время сам Севастополь будет атакован главными силами англо-французского флота. Дальше – больше, аппетиты разгорались, стало известно, что 7 марта назначенный главнокомандующим французской экспедиционной армией Сент-Арно поставил цель начать войну на Востоке и вернуться во Францию в первых числах июня, поручив начальство над Восточной армией генералу Бараге-д-Илье. Он должен был принять потом начальство над финляндской армией, назначенной для отнятия Финляндии у России и передаче ее Швеции. Соединенный флот в Черном море имел при этом целью присоединить Кавказ к Турции, дабы ослабить

¹Поликарпов В. Указ. соч. – С. 173.

²Когда мне пришлось по заданию руководства музея-заповедника Дворец Воронцова в Алупке готовить выставку, посвященную деятельности художника Карло Боссоли, уроженца Лугано в итальянской части Швейцарии, взятого графом М.С. Воронцовым под покровительство в юном возрасте и затем одно время жившего в Крыму и Одессе, то попутно удалось выяснить, что его прекрасные гравюры были использованы военными противниками России в Крымской войне. На них было точно обрисовано положение крымских берегов и прибрежных строений. Это можно было хорошо использовать в подготовке военных действий, что англо-французскими военными штабами и было проделано. См., например, изданный в Лондоне уже после окончания войны альбом его красивых литографий: Bossoli C. The Beautiful Scenery and Chief Places of Interest throughout the Crimea. – London, 1856.

³См. о нем: Хибберт К. Крымская кампания 1854–1855 гг. Трагедия лорда Раглана. – Москва, 2004.

Россию. Но первоочередной задачей Англии и Франции провозглашалось уничтожение русского Черноморского флота и его базы – Севастополя¹.

Цели войны были четко изложены тогдашним руководителем британской политики лордом Пальмерстоном в марте 1854 г. в его письме членам кабинета министров: «Аландские острова (в Балтийском море) и Финляндия возвращаются Швеции, отдельные немецкие провинции России на Балтийском море отходят к Пруссии, Польское королевство должно быть восстановлено как барьер между Россией и Германией... Крым, Черкессия и Грузия отбираются у России, Крым и Грузия передаются Турции, Черкессия становится независимой или же передается султану как сюзерен. Такого результата можно добиться, и это действительно так, только при союзе Швеции, Пруссии и Австрии с Англией, Францией и Турцией, и этот результат станет тяжелым поражением России»². Молдавию и Валахию, все устье Дуная собирались отдать Австрии, отрезав у России южную часть принадлежавшей ей Бессарабии, а Ломбардию и Венецию отобрать у Австрии и присоединить к Сардинскому королевству. Пальмерстон ошибочно полагал, что Севастополь можно будет взять всего за неделю.

По мнению Сент-Арно, французские войска, отправляемые на Восток, должны были насчитывать 100 тыс. человек³. Его английский коллега Ньюкэстл в секретной инструкции Раглану от 10 апреля (29 марта) 1854 г. указывал, что «никакой удар, который можно нанести южной окраине Российской империи, не может сравниться по силе с взятием Севастополя. Излишне добавлять, что этим было бы достигнуто уничтожение русского флота...»⁴.

В июне 1854 г. официозная газета «Таймс» пояснила: «Политическая и стратегическая цель предпринятой войны не может быть достигнута, пока существует Севастополь и русский флот. Как скоро этот центр русского могущества на Черном море будет разрушен, рушится и все здание, сооружением которого занималась Россия столько веков... Севастополь – это ключ позиций между Дунаем и берегами Мингрелии...»⁵.

2 сентября 1854 г. объединенная эскадра Англии, Франции и Турции в составе 89 боевых кораблей и 300 транспортов подошла к берегам Крыма⁶ и высадила армию близ Евпатории (62 тыс. солдат, 114 осадных и

¹ Поликарпов В. Указ. соч. – С. 175.

² Цит. по: Figs O. The Crimean War, 1853–1856 // A History. – New York, 2010. – P. 327.

³ РГВИА.Ф. 1 (л). Оп. 1. Д. 21938, ч. 1. Л. 186–196, 206–280. Цит. по: Поликарпов В. Указ. соч. – С. 176.

⁴ Поликарпов В. Указ. соч. – С. 176.

⁵ Там же.

⁶ Заметившие подход вражеской эскадры с мыса Тарханкут, самой западной точки полуострова, наблюдатели срочно сообщили по оптическому телеграфу на базу флота в Севастополь, что увидели более 70 вражеских кораблей, приближающихся к крымским берегам. Тарханкут, близ села Оленевка, где мне довелось побывать вместе с моими коллегами студентами

134 полевых орудий)¹. Вначале город захватил передовой отряд из французской, английской и турецкой пехоты в 3 тыс. человек. Утром того же дня началась беспрепятственная высадка всех прибывших сил.

Русская сухопутная армия в Крыму насчитывала 35 тыс. солдат, т.е. почти в 2 раза меньше. Николай I, опираясь на шапкозакидательские донесения поставленного им на правление в Крыму князя Меншикова, полагал, что высадка войск противника в Крыму России не угрожает. Как подчеркивал известный итальянский историк Дж. Берти, «Николай I, кроме того, считал, что после поучительного урока, полученного Наполеоном Великим в России в 1812 г., Наполеон Малый, только что взошедший тогда на престол и крайне озабоченный беспокойным положением внутри страны, вряд ли отважится предпринять новую авантюру против России. Это было наивно, ибо если в 1812 г. Россия, связанная союзом с Англией, возглавляла европейскую коалицию против Франции (а уровень экономического развития стран антинаполеоновской коалиции был отнюдь не ниже, а может быть, даже и выше уровня экономического развития наполеоновской Франции), то в Восточном вопросе, наоборот, вся Европа объединилась против России, которая к тому же в экономическом отношении сильно отставала от наиболее передовых европейских стран»².

Конечно, оценивая в общем ключе ход и итоги Крымской войны, к этому следовало бы добавить то, что уважаемому итальянскому, как и другим западным авторам не приходит в голову. В сражениях этой войны, главным образом под Севастополем, англо-французские союзники, очевидно, неожиданно для себя столкнулись с пусть возможно и уступавшей им по своему оснащению современным на тот момент оружием русской армией, но она отнюдь не уступала, а то и превосходила их по своему боевому духу, опираясь на традиции своих военных побед в конце XVIII – начале XIX в. Привыкшие к легким победам над слабыми противниками в ходе своей колониальной экспансии, когда создававшиеся Британская и Французская колониальные империи захватывали одну за одной обширные территории в Индии или Африке, не встречая достойного сопротивления, союзники, вероятно, полагали, что и поход и война с Россией дадутся им так же легко. Но, как показал ход военных действий, они просчитались.

Хотя и русская армия, как показали первые сражения Крымской войны, оказалась малоподготовленной к нападению армий ведущих на ту

МГУ летом 1969 г., одно из особых мест крымского побережья, славящееся ввиду малолюдности – когда-то его именно из-за этого прозвали крымской Камчаткой – совершенной экологической чистотой и привлекательностью. См. о нем: Крым = Crimea. Путеводитель = Guidebook. – Симферополь, 1982. – С. 192–193.

¹ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. С. 37. Поликарпов В. Указ. соч. – С. 190.

² Берти Дж. Россия и Итальянские государства в период Рисорджименто. – Москва, 1959. – С. 534.

пору в военной сфере держав. Командовавший русскими сухопутными войсками Меншиков, ловкий царедворец и бездарный военачальник (хотя ныне многие историки с этим не согласны), оказался на деле совершенно не подготовлен к такому повороту событий, считая, что нападения осенью 1854 г. ждать уже не приходится. Он полагал, что, если оно и произойдет, и войска неприятеля будут насчитывать до 60 тыс. человек, то он может отбить ее даже такими малыми силами, какие были в его распоряжении. Адмиралы Корнилов и Нахимов (против которых из зависти к их победам на море интриговал в Петербурге при царском дворе Меншиков), понявшие, что после Синопского поражения турок, напротив, положение стало серьезным и вот-вот надо ждать нападения, вели ежедневную подготовку на всех кораблях флота, сильно пострадавших в ходе Синопского сражения.

«Князь не привык менять свои убеждения, и благодушие не покидало его даже после 15 (27) марта, когда французское и английское правительство уже объявили войну России». Меншиков и адмиралы по-разному понимали перспективы войны. Корнилов, Нахимов и поддерживавшие их Истомин, Новосильский, Панфилов остро чувствовали угрозу, надвигавшуюся на Черноморский флот и Крымский полуостров. В глазах Меншикова такие настроения были не чем иным, как трусостью. Артиллерийский генерал Л.Г. Духонин объяснял благодушие князя отсутствием у него качеств, необходимых для главнокомандующего в столь ответственное время. «Князь ничего не сделал для обороны Крыма и Севастополя, – писал он, – а потому такое видимое и непонятное равнодушие к опасности отечества может объясняться только личной неспособностью главнокомандующего. Тонкий царедворец и дипломат князь Меншиков был всегда худой адмирал в море, а еще хуже как полководец в поле»¹.

Союзная армия англичан и французов двинулась к Севастополю, решив обойти его с тыла с западной части полуострова. В районе высадки неподалеку от Евпатории, о возможности которой давно предупреждали русские военные агенты во Франции и Англии, практически никакого сопротивления русских сил не было, на месте оказались лишь пять казаков и один офицер из дозора². Высадка на деле произошла беспрепятственно, без потерь в армии союзников.

Позднее в 1855 г. к антироссийскому союзу присоединился Пьемонт (или Сардинское королевство), отправивший войска в Крым. В мае 1855 г.

¹ Русская старина. – 1885. – Т. 47, Вып. 7. – С. 92. Цит. по: Поликарпов В. Указ. соч. – С. 183.

² «Идя к крымским берегам, враги опасались встретить при высадке отчаянное сопротивление русских, однако увидели перед собой пустынный берег, по которому разъезжал лишь один офицер с пятью казаками. Этот офицер был лейтенант Стеценко, посланный Меншиковым для наблюдения и доставления сведений». Поликарпов В. Указ. соч. – С. 191.

в войну вступил его 18-тысячный экспедиционный корпус, заметного влияния на ход войны он не оказал¹.

Первое боевое столкновение произошло 8 сентября 1854 г. в устье реки Альмы². Позиция была выбрана неудачно. Русская армия под командованием А.С. Меншикова потерпела здесь первое поражение. Но и союзное командование не достигло успеха. Потери союзников были столь велики, что герцог Кембриджский, наблюдавший за ходом боя, воскликнул: «Ещё одна такая победа, и у Англии не будет армии!».

В итоге союзники отказались штурмовать Севастополь с ходу, а обошли его и окружили его Южную сторону. (Большая Севастопольская (Северная) бухта протяженностью в 7 км делит город на две части: Северную и Южную стороны). Эта была крупнейшая ошибка союзного командования. Защитники города позже высказывали единодушное мнение, что атака Северной стороны тогда могла привести к захвату врагом базы Черноморского флота³.

¹ Вклад пьемонтских войск, прибывших в Крым в мае 1855 г., был небольшим. Большинство его солдат погибли не в сражениях, таких было лишь 32 человека, а от охватившей это вновь прибывшее войско эпидемии холеры и других болезней. По официальным данным, в Крыму среди пьемонтских военных умерли от холеры 2278, от тифа – 1330, от общих заболеваний – 452, от скарлатины – 350, погибли в авариях 52, от вызванной тифом высокой температуры – 38, и покончили жизнь самоубийством три человека. Пьемонтский корпус состоял из 18 тыс. человек, они отличились в военном отношении лишь в одном из последних сражений при реке Черная (в каждом большом итальянском городе есть улица под названием Черная, но никто из современных итальянцев не знает, что это связано с Крымской войной). Потери итальянцев в том бою составили всего 23 человека убитыми, 155 – ранеными и два – пропавшими без вести. Кавур, пославший этот корпус, исходил из намерения, что впоследствии Англия и Франция оплатят за это поддержкой объединения Италии под руководством Пьемонта. Самое удивительное, что это объединение поддержала Россия, с которой Пьемонт воевал во время Крымской войны. Восстановление отношений Пьемонта и России произошло уже в 1856 г. по инициативе российской дипломатии и конкретно Александра II и министра иностранных дел Горчакова. В отправленной ими депеше говорилось, что состояние войны не должно исключать возобновления прежних отношений между Россией и Сардинским королевством (Пьемонтом). См.: Berti G. *Russia e Stati italiani nel Risorgimento*. – Torino, 1957. – P. 680–881. Рус. перевод: Берти Дж. *Россия и Итальянские государства в период Рисорджименто*. – Москва, 1959. – С. 527–657. Подробные описания участия пьемонтских войск в Крымской войне дают итальянские справочные издания, см., например: *Crimea // Enciclopedia Italiana*. – Roma, 1949. – Vol. 9. – P. 894–899. См. также монографии итальянских историков: Di Nolfo E. *Europa e Italia nel 1855–1856*. – Roma, 1967; Valsecchi F. *L'Europa e Risorgimento: l'alleanza di Crimea*. – Firenze, 1968. На русском языке есть замечательное исследование: Серова О.В. *Горчаков, Кавур и объединение Италии*. – Москва, 1997 (моя рец. на эту книгу опубликована в: «Новая и новейшая история». – 2000. – № 1. – С. 233–236). Кавур после Крымской войны «взял курс на Францию и Россию» и придерживался его до 1860 г. См.: Берти Дж. Указ. соч. – С. 574.

² Этому сражению посвящена глава в исследовании известного английского историка О. Файджеса. Figs O. *The Crimean War, 1853–1856 // A History*. – New York, 2010. – P. 200–229.

³ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 37.

Русские войска организованно отступили от Альмы в Севастополь. Но вскоре Меншиков приказал вывести армию из города. Он исходил из классического опыта обороны крепостей – осаждающие их должны были оказаться между гарнизоном крепости и полевой армией. Нерешительность союзников позволила укрепить Севастополь. Мощная защита со стороны моря существовала здесь давно, однако сухопутные укрепления спохватились строить только тогда, когда враги высадились в Крыму. Организаторами обороны были адмиралы В.А. Корнилов (он был назначен начальником штаба севастопольского гарнизона), П.С. Нахимов, В.И. Истомин. Решающую роль в строительстве укреплений сыграл военный инженер генерал Э.И. Тотлебен. В течение немногих дней вся Южная сторона Севастополя была окружена оборонительной линией, основу которой составляли шесть бастионов. Важнейшим пунктом обороны стал Малахов курган на восточной окраине Севастополя¹.

Превосходство союзников было подавляющим. В Севастополе оставался гарнизон (около 7 тыс. человек) и флот. В его составе числилось 14 линейных кораблей, 11 парусных и 11 паровых фрегатов и корветов с 24,5 тыс. офицеров и матросов. На военном совете 9 сентября было принято решение о затоплении части кораблей у входа на Севастопольскую бухту, чтобы не допустить прорыва неприятеля с моря. 10–12 сентября союзники блокировали Севастополь с юга. 11 сентября было затоплено семь кораблей, и через некоторое время для усиления заграждения рейда были отправлены под воду еще шесть кораблей. Матросы затопленных судов влились в состав севастопольского гарнизона. Орудия, снятые с кораблей, установили на бастионах.

5 октября 1854 г. союзники предприняли первую бомбардировку Севастополя. В бой вступило 126 осадных орудий и 1340 орудий 49 кораблей. С русской стороны им отвечали 233 береговых орудия и 104 орудия 22-х оставшихся на рейде кораблей. Несмотря на их огромное преимущество, исход дуэли был неудачным для союзников. В результате действий русских артиллеристов были подавлены все французские и почти все английские батареи. Большинство кораблей коалиции, получив повреждения, покинули боевые позиции. В этот день погиб адмирал Корнилов².

13 октября 1854 г. русская армия, стоявшая под Севастополем, перешла в наступление и провела удачную операцию в районе Балаклавы³. Отряд под командой генерала П.П. Липранди прорвал оборону про-

¹ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 38.

² Там же. – С. 37–38.

³ Балаклава – рыбацкий поселок, пригород Севастополя имеет протяженную бухту, в которой корабли могут скрываться от шторма, и потому она всегда являлась важным стратегическим пунктом. В Балаклаве, как и в других городах полуострова, жило многонациональное население, на это обращали внимание и появившиеся в Крыму военные из англо-франко-турецко-пьемонтской коалиции. Во время войны 1853–1856 гг. при осаде Севастополя Балаклава

тивника и разгромил несколько его частей¹. На выручку англичанам поспешили французы, на поле боя прибыли оба главнокомандующие: лорд Раглан (его жизнь закончилась вскоре в Крыму близ Балаклавы 16 июня 1855 г.) и генерал Канробер. И тогда произошло событие, которое «навсегда сделало этот день траурной датой в военной истории Англии». Раглан приказал командующему английской кавалерией графу Лукану пойти в атаку, отбить орудия и овладеть высотами. Конница, состоявшая из представителей самых родовитых аристократических фамилий, понеслась на правый фланг русских. Они были встречены сильным перекрестным огнем. Завязалась рукопашная схватка. Эта атака дорого обошлась английской кавалерии, она перестала существовать: из 700 кавалеристов, живыми вернулись лишь 200. Около 400 были убиты, 60 ранены, 22 взяты в плен. Русские потери в Балаклавском сражении 131 человека убитыми и около 500 ранеными².

Брошенные против небольшого русского отряда крупные силы союзников заставили его отойти на исходные позиции. Но рейд Липранди

стала базой английской армии. До войны в ней проживали лишь несколько сотен человек, больше всего греков. Тогда на полуострове, как отмечал автор немецкой книги о Крыме 1854 г., в городах, разбросанных от западного до восточного побережья полуострова, проживали «русские, татары, армяне, греки, еврейские талмудисты и караимы, болгары и немцы». Koch K.H.E. Die Krim und Odessa. – Leipzig, 1854. – S. 16. Об истории города подробнее см.: Шавшин В. Балаклава = Balaklava. – Симферополь, 1990. Краткая характеристика истории и стратегического значения города дана в статье Т. Мухаматулина, он напомнил, что с XIV в. здесь поселились генуэзцы – они заняли расположенную на горе, которая господствует над бухтой, крепость Чембало. Руины ее сохранились по сей день. После присоединения Крыма к Российской империи в Балаклаве размещался греческий батальон, он нес пограничную службу на Черноморском побережье Крыма. В годы Крымской войны Балаклава стала штабом английской армии на полуострове. Она заняла ее уже в сентябре 1854 г., а уже через месяц берега бухты стали ареной одного из крупнейших сражений кампании – русская армия попыталась деблокировать Севастополь. Подчиненным генерала Меншикова сопутствовал успех. Именно у Балаклавы произошла знаменитая «атака легкой кавалерии» – попытка отбить артиллерию англичан, которая закончилась гибелью многих представителей английских аристократических фамилий. Однако после неудачной контратаки русских близ Инкермана деблокировать Севастополь не удалось. См.: Мухаматулин Т. Подводные лодки в степях Балаклавы. – URL: https://www.gazeta.ru/science/2014/03/23_a_5956453.shtml (дата обращения: 10.06.2021). Замерзавшие англичане придумали особый фасон одежды – шлем, закрывающий лицо, с прорезями для глаз, его называли «балаклава». Новоизобретенное слово вошло в мировые языки и употребляется и поныне.

¹ В первую очередь были разгромлены выдвинутые союзниками для прикрытия на передовые позиции турецкие части (турок англо-французские союзники всячески третировали, не считая их равными себе), они попросту бежали к кораблям, стоявшим в Балаклавской бухте. «Это поистине несчастные турки, превращенные в Камышовой бухте французами в вьючных животных, англичанами были обращены в передовых, так сказать, бойцов и посажены на редуты, чтобы защищать своей грудью английский лагерь и склады в Балаклаве». Тарле Е.В. Крымская война, цит. Т. 2. – С. 167–168.

² Шавшин В. Балаклава, цит. – С. 35–36.

вынудил союзников заняться возведением оборонительных сооружений вокруг своих позиций, что ослабило натиск на Севастополь¹.

24 октября русские войска из-за нерешительности командования потерпели поражение в сражении под Инкерманом. Огромные потери они несли от неравенства вооружения. Русские гладкоствольные ружья стреляли на 300–400 шагов, а западноевропейские штуцера на 1200 шагов.

2 ноября 1854 г. на Чёрном море разразился жесточайший шторм, который погубил более 50 кораблей противника, в том числе два линейных корабля и три паровых корвета, загруженных зимним обмундированием, медикаментами и припасами. Только на Балаклавском рейде разбились 11 военных судов и транспортов. На дне моря остался гордость Великобритании – винтовой пароход «Принц», доставивший в Балаклаву теплое обмундирование, припасы и секретное оружие для устройства взрыва затопленных русских судов, заградивших вход в Севастопольскую бухту. «Современники сравнивали ураган с неудачным сражением для союзников, которые в те дни всерьез подумывали о снятии осады Севастополя»². Учитывая приближение зимы, эти потери на деле поставили союзников в трудное положение.

Хотя снабжение войск союзников сталкивалось с затруднениями, и англичане для решения логистических задач, в конце концов, были вынуждены срочно построить в районе Балаклавы 18-километровую железную дорогу³, но снабжение русских войск было гораздо хуже. Защитники Севастополя терпели недостатки в питании, обмундировании и даже в боеприпасах. Не хватало пороха, ружейных пуль, пушечных снарядов. Обозы из центра России шли в Крым месяцами – дольше, чем доставлялись грузы неприятельским войскам морским путем из Марселя и Лондона⁴.

¹ Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. – Симферополь, 1951. – Ч. 1. – С. 132.

² Шавшин В. Балаклава, цит. – С. 37.

³ Посетивший Балаклаву в то время один русский наблюдатель, участник Севастопольский обороны Н. Крыжановский констатировал, что для удобства ведения военных действий англичане выстроили там целый город. Балаклава была превращена ими в своего рода многолюдное и шумное предместье Ливерпуля, где было полно магазинов и производилось на месте всё необходимое для потребностей армии, от хлеба до гвоздей, отмечал он. Вспомнив, что «не более, как за два года перед сим, на том же месте, постоянно мирном и пустынном, жило несколько сотен греков, занимавшихся рыбной ловлей, с невольным ужасом помышляешь о страшном могуществе золота и богатства, о неимоверных расходах, сопряженных с войною, и обо всем, что на те же деньги можно было сделать истинно полезного и великого...». Крыжановский Н. Посещение лагеря союзников на Федюнинских горах // Артиллерийский журнал. – Санкт-Петербург, 1856. – № 6. – С. 155–156. Цит по: Шавшин В. Балаклава, цит. – С. 40.

⁴ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 38–39.

Знаменитый хирург Н.И. Пирогов¹, участник обороны Севастополя, так описывал свой путь на юг: «Дорога от Курска, где шоссе прекратилось, невыразимо мерзкая. Грязь по колени, мы ехали не более трех и даже две версты в час шагом: в темноте не было возможности ехать, не подвергаясь опасности сломить шею». Дальше дороги были еще хуже: «Они сделались чисто непреодолимым препятствием к достижению цели». 60 верст от Симферополя до Севастополя Пирогов ехал два дня².

Николай Иванович Пирогов, тогда уже всемирно известный хирург, внедривший метод эфирного и хлороформного наркоза – обезболивания при операциях, рвался помочь раненым на поле боя. Он появился в Крыму в ноябре 1854 г. после того, как долго и безуспешно пытался прорвать связанные с этим многие бюрократические препятствия. Его поездке поспособствовала хорошо его знавшая великая княгиня Елена Павловна, занимавшая видные позиции при царском дворе. Лазарет Пирогова располагался в Бахчисарае, в Ханском дворце, там существует мемориальная доска.

Автор монографии о медицинских аспектах Крымской войны Ю.А. Наумова пишет: «По настоящее время справедливо считается, что Крымская война была одной из неблагоприятных в медицинском отношении. Военно-медицинские потери 1853–1856 гг. сразу же после войны заставили всерьез задуматься военное руководство о системе организации медицинского обеспечения сухопутных сил... На новый уровень поднялось общественное благотворительное движение. После заключения Женевской конвенции 1864 года в России начал свою деятельность Красный Крест»³.

Женщины как помогающие медсестры на фронте – это явление возникло впервые во время Крымской войны. Инициатором направления на помощь раненым женщин, горевших желанием послужить Отечеству, стала великая княгиня Елена Павловна, немка по национальности, вдова великого князя Михаила Павловича, младшего брата Николая I. Она основала в октябре 1854 г. Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия и выпустила воззвание «Ко всем русским женщинам, не связанным обязательствами семейными». Десять сестер милосердия приехали в Севастополь десять дней спустя после хирурга Пирогова. Затем их стало 120. 17 из них погибли. Всемирно известный хирург ценил их помощь очень высоко.

¹ О благородной деятельности по оказанию медицинской помощи раненым на крымском театре боевых действий знаменитого русского хирурга Пирогова и английской медсестры Нэтингейл подробнее см.: Figes O. The Crimean War, 1853–1856 // A History. – New York, 2010. – P. 295–304.

² Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 38–39.

³ Наумова Ю.А. Ранение, болезнь и смерть. Русская медицинская служба в Крымскую войну 1853–1856 гг. – Москва, 2010. – С. 7.

Они работали в перевязочных и операционных наравне с мужчинами, ухаживали за ранеными, не боясь ни вражеских пуль, ни «ужасающего зрелища самых страшных разрушений человеческого тела». Пирогов отмечал в письме жене: «Присутствие женщины, опрятно одетой и участием помогающей, оживляет печальную юдоль страданий и бедствий»¹.

Среди сестер милосердия были и те, кто стал самостоятельно помогать раненым, например знаменитая Даша Севастопольская (Михайлова). Дочь матроса, погибшего в Синопском бою, она еще до прибытия сестер милосердия из петербургской Крестовоздвиженской общины ходила в мужской одежде на боевые позиции с бинтами и корпией. Император Николай I наградил Дашу золотой медалью и подарил 500 руб. серебром.

На Западе первой сестрой милосердия принято считать англичанку Флоренс Найтингейл. Но она прибыла в Крым, где войска коалиции вели осаду Севастополя, весной 1855 г., т.е. гораздо позже посланниц Елены Павловны, не говоря уже о Даше Севастопольской. На это указывал и Николай Пирогов: «О миссис Нейтингель (так звучит ее имя в письме Пирогова) и о ее "высокой души дамах" мы в первый раз услышали только в начале 1855 года... Мы имеем долг истребовать пальму первенства в деле столь благословенном, благотворном и ныне всеми принятом». Для восстановления справедливости хирург написал «Исторический обзор действий Крестовоздвиженской общины сестер попечения о раненых и больных в военных госпиталях в Крыму и в Херсонской губернии с 1 декабря 1854 г. по 1 декабря 1855 г.». Обзор стал одним из источников вдохновения швейцарца Анри Дюнан, по инициативе которого был создан Международный комитет Красного Креста².

Интересно воспроизвести здесь заметки участника Крымской эпопеи 1854–1855 гг. англичанина Томаса Милнера, написанные в разгар событий. «Сейчас в Крыму находится еще не менее 400 000 человек – русские, французские, британские, турецкие и сардинские военные и находящиеся при армиях гражданские лица. Это масса временного населения, гигантская прибавка к 200 000 постоянных жителей, быстро заполнила маленький полуостров, обитатели которого с трудом выращивают достаточно зерна для собственного потребления». «Татары составляют большинство населения Крыма. Их обычно делят на три группы: жители степи, горцы и ногайцы. Различия между ними не слишком велики, и явно возникли из-за различий в условиях жизни между разными местностями»³.

¹ Эрлихман В. Крымская война доктора Пирогова // Историк. – 2016. – № 4(16). – С. 27.

² Там же.

³ Милнер Т. Крым. Ханы, султаны, цари. Взгляд на историю полуострова участника Крымской кампании. – Москва, 2015. – С. 249–250.

Милнер приходил к выводу: «Турция не сможет удержать под своей властью Крым, даже если он будет полностью завоеван союзниками, а для англичан и французов не может быть речи о том, чтобы взять на себя бремя его защиты. Западные государства должны довольствоваться захватом Севастополя и разрушением его фортов и arsenалов»¹.

22–24 мая 1855 г. после третьей бомбардировки города союзники овладели Селенгинским и Волынским редутами, Камчатским люнетом и подошли вплотную к Малахову кургану – ключевому пункту обороны города. 6 июня, в годовщину битвы при Ватерлоо, союзники попытались решительным штурмом взять Севастополь, но были разбиты, потеряв до 8 тыс. человек. Осада города продолжалась.

28 июня 1855 г. был смертельно ранен П.С. Нахимов – душа обороны Севастополя. 30 июня он скончался. «Среди дня на Графской пристани столпились матросы и солдаты; подходили все новые толпы, люди снимали шапки, крестились». Вечером 1 июля состоялись похороны. «Адъютанты и другие офицеры пронесли тело Нахимова вдоль улицы между двумя батальонами солдат и матросов, стоявших под ружьем. Несметные толпы заполняли улицу и возвышенные места. После прощания в Михайловской церкви процессия с гробом поднялась на городской холм. У склепа толпились рыдающие матросы. Нахимова похоронили рядом с Лазаревым, Корниловым и Истоминым»².

27 августа 1855 г. французы штурмом овладели Малаховым курганом, который господствовал над городом. На следующий день русские войска были вынуждены отойти на Северную сторону Севастополя. Вступившие 28 августа на территорию южной части города французы нашли одни руины и не остались там, а вернулись в свой лагерь³.

Предпринятая в августе 1855 г. последняя попытка деблокировать город – прорыв войск Горчакова к речке Черной, закончилась неудачей. 9 сентября после шестой бомбардировки города и массированного штурма войска по плавучему мосту отошли на Северную сторону. 349 дней обороны Южной стороны закончились, город был сдан. После падения Севастополя вести войну становилось бессмысленным. Армии союзников были измотаны, а Россия просто не выдержала войны экономически. Д.А. Милютин выступил с запиской «Об опасности продолжения в 1856 г. военных действий», в которой отмечалось, что «силы наши уже не могут возрастать» и будут «неизбежно ослабевать». Снаряжение, оружие и боеприпасы у защитников Севастополя закончились.

¹ Милнер Т. Крым. Ханы, султаны, цари. Взгляд на историю полуострова участника Крымской кампании. – Москва, 2015. – С. 254.

² Поликарпов В. Указ. соч. – С. 278.

³ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 39.

В последнем из «Севастопольских рассказов» Л.Н. Толстого «Севастополь в августе 1855 года» повествуется, как постепенно таяли силы защитников города, и они вынуждены были отступить и покинуть укрепления. Отступление происходило в ночной темноте. «Непонятно тяжело было для каждого русского первое впечатление этого приказа». «Враги видели, что что-то непонятное творилось в грозном Севастополе. Взрывы эти и мертвое молчание на бастионах заставляли их содрогаться...». «Почти каждый солдат, взглянув с Северной стороны на оставленный Севастополь, с невыразимой горечью в сердце вздыхал и грозился врагам»¹.

В конце обороны Севастополя в городе начались пожары. Они «разгорались и слились в одно зарево... Багровым огнем занялось все небо – начались последние вздохи Севастополя», вспоминал участник обороны города 20-летний в тот момент прапорщик А.И. Ершов. – «Того, что мы видели в эту ночь, никогда не передашь, и не в состоянии передать ни перо, ни слово человеческое»².

А вот сообщение с обратной стороны, выжимка из одной из интерпретаций Крымской войны в англоязычной литературе (французы меньше пишут о своих подвигах под Севастополем, итальянцы и того меньше, см. список историографии в конце главы).

«Ранним утром 9 сентября 1855 года огромные взрывы потрясли землю вокруг Севастополя. Город был охвачен огнем и дымом и разорван на части огромными толчками этих вулканов», – писал Уильям Говард Рассел в газете «Таймс». – К 9 часам утра «весь Севастополь был охвачен пламенем, но почти половина горящего города была скрыта непроницаемым облаком, вызванным взрывом». Вскоре город превратился в «массу пламени, а столб черного, серого и бархатисто-жирного дыма, поднимавшийся от него, казалось, подпирал самые небеса»³. Для некоторых наблюдателей это выглядело как библейский апокалипсис, но в то же время это было «прекрасное», «возвышенное и потрясающее», «великолепное зрелище». Участники вспоминали, как они смотрели с холма на «пылающий под нами город», испытывая «благоговейный страх перед ужасным зрелищем». Воздух был холодным и чистым. «Ночь превратилась в румяный день из-за бликов пылающего города». Когда осада закончилась, ночь превратилась в день, а сама природа словно перевернулась. Наблюдателям это показалось странным и тревожным. Это могло быть началом победы союзников, но ощущение не было ни радостным, ни триумфальным, ни

¹ Толстой Л.Н. Севастополь в августе 1855 года // Толстой Л.Н. Повести и рассказы : в 2 томах. – Москва, 1978. – Т. 1. – С. 153–154.

² Ершов А.И. Севастопольские воспоминания артиллерийского офицера. – Москва, 2015. – С. 170.

³ Lambert A.D., Badsey S. The Crimean War: The War Correspondents. – Dover (NH), 1994. – P. 248.

даже оптимистичным. Военная история 11-месячной осады Севастополя хорошо описана. Каждый день этого изнурительного противостояния тщательно документировался в британских газетах, особенно в «Таймс». Что означало падение Севастополя для присутствовавших там британцев нашло отражение как в визуальных, так и письменных источниках.

Как пишут британские историки, Крымская война была первым конфликтом, о котором сообщалось в газетах из первых рук, первым, в котором использовался телеграф, первым, который был представлен в иллюстрированной прессе, и первым, который был сфотографирован. В некоторых отношениях она считается первой современной войной... Она была современной в том смысле, что в ней использовались новые технологии, такие как винтовка Минье, дальнобойная артиллерия и корабли из металла, а также железная дорога, построенная в Балаклаве. «Крымская война подняла концептуальные, а также политические вопросы, которые остаются актуальными и сегодня... Возможно, они так же стары, как и сама война, но в Крыму они принимают особые формы», – пишет преподавательница Кембриджского университета Труды Тэйт¹.

Жертвы были велики со стороны русской армии, но не менее и со стороны противников. О понесенных больших потерях союзников по англо-французско-турецко-сардинской коалиции напоминают до сих пор существующие в районе боевых действий в Крыму захоронения погибших в этой войне иностранных военных².

¹ См.: URL: https://www.researchgate.net/publication/276464208_Sebastopol_On_the_Fall_of_a_City/fulltext/55f53fde08ae639_26_cf28418/Sebastopol-On-the-Fall-of-a-City.pdf (дата обращения: 29.12.2021). А также недавно изданную книгу Т. Тэйт «Краткая история Крымской войны, 1853–1856 гг.» – Tate T. A short history of the Crimean war. – London ; New York, 2019. – XIV, 203 p.

² Такие кладбища, за ними ухаживают, имеются неподалеку от Севастополя, а также около Бахчисарая. Мне довелось видеть там на надгробных камнях английские, французские, итальянские имена. Об этих воинских захоронениях из тех времен, см.: Трофимов А. «Не скажут ни камень, ни крест где легли...» // Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней. – 2019. – Спец. вып.: Историк. – С. 176–181. Когда Черчилль в феврале 1945 г. был на встрече лидеров трех великих союзных держав в Ялте (английская делегация помещалась тогда в Воронцовском дворце в Алушке), по рассказам местных жителей, он посетил могилу своего похороненного на английском кладбище родственника из рода Мальборо. См.: Шавшин В. Балаклава, цит. – С. 41–42. Об участии английских аристократов и того же Мальборо в Крымской войне упомянуто в романе В.В. Набокова «Ада» (в английском оригинале: «Ada or Ardour: A Family Chronicle»), события в нем по авторской фантазии помещены то в XX, то в XIX вв. Интересными историческими свидетельствами стали гравюры популярного художника В. Тимма, сделанные в Севастополе. Они публиковались в его петербургском журнале «Русский художественный листок». В них в подробностях отражены реалии Крымской войны 1853–1855 гг. Непосредственный очевидец боев и сражений Крымской войны Тимм за серию рисунков и акварелей, посвященных обороне Севастополя, получил в 1855 г. звание академика батальной живописи. В моей личной библиотеке есть одна из таких его литографий с изображением печального пейзажа после битвы у Чёрной речки с надписью: «Поверстный столб у Каменного моста на Чёрной речке (в Крыму), где убиты 4-го Августа 1855 года Генераль-Адью-

Людские потери России в Крыму были значительными. Их точные цифры приведены в монографии Ю.А. Наумовой: ««По официальным данным Медицинского департамента, во всех русских войсках в течение Крымской войны было зарегистрировано 4 605 796 больных и раненых воинских чинов, из которых 406 368 умерло»¹.

К концу 1855 г. боевые действия в Крыму прекратились. Стороны начали готовиться к переговорам о мире. В конце года австрийское правительство передало новому российскому императору Александру II (Николай I ушел из жизни 2 марта 1855 г.) ультиматум из пяти пунктов. После проведенных царем двух важных совещаний 20 декабря (1 января) 1855 г. и 15 (27) января 1856 г. (на первом из них пятый пункт был поначалу отвергнут, в нем австрийское правительство требовало от России уступки в пользу Молдавии участка Бессарабии, прилегающего к Дунаю) с тогдашней элитой империи, входившей в Государственный совет, ввиду того, что положение страны после поражения русских войск в Крыму было тяжелым, было решено принять условия ультиматума в качестве предварительных условий для проведения переговоров о мире. 13 февраля в Париже открылся дипломатический конгресс. По его итогам 18 марта 1856 г. был подписан Парижский мирный договор между Россией, с одной стороны, и Францией, Великобританией, Турцией, Сардинией, Австрией и Пруссией – с другой. Территориальные потери России были настолько ничтожны, что британский представитель на конгрессе лорд Дж. Кларенгтон заявил, что он не понимает: кто выиграл, а кто проиграл войну. По этому поводу Е.В. Тарле писал: «За зеленым столом, где заседали дипломаты на Парижском конгрессе... сидели невидимые тени защитников Севастополя и помогали русскому представителю отстаивать интересы Родины»².

Через три месяца после заключения мира «30 июня 1856 года в семь часов утра английские суда с войсками вышли из Балаклавской бухты. Перед уходом из Крыма союзники ограбили все, что было можно»³. Один из участников Севастопольской обороны П.В. Алабин писал: «Английские корабли грузятся снарядами осколками, собираемыми в городе, артиллерийскими орудиями и даже гранитом домов и набережных. Французы взяли свои трофеи и только. Англичанам мало трофеев, им нужна прибыль: чугун осколков, свинец пуль, гранит набережных и надгробных

танты Рeadъ и Баронъ Вревскій и Генераль-Маіор Веймарнъ». Е. Марков дает описание кладбища около Успенского скита в Бахчисарае: «Перед монастырем, за садом, тихое кладбище с высокими крестами; это остатки севастопольских воинов, привезенных сюда на вечный покой... Тут могилы несчастных генералов несчастного дела при Черной речке: Вревского и Веймарна. Оба лежат рядом, а вокруг них, без счета и без имени, русские солдатики. Почивайте братцы! Тут вам тихо и тепло!». Цит. по: Марков Е. Очерки Крыма. Главы из книги // Берега Тавриды. – 1991. – № 2. – С. 154.

¹ Наумова Ю.А. Указ. соч. – С. 297.

² Цит. по: Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 39.

³ Шавшин В. Балаклава, цит. – С. 41.

памятников, захваченных на севастопольских кладбищах, все пойдет в дело. Кажется, англичане, если бы могли, увезли с собой все развалины Севастополя, Малахова кургана и бухту»¹.

По условиям Парижского мира Россия оставляла за собой Севастополь и Крым, но должна была вернуть Турции крепость Карс, уступала Молдавскому княжеству бессарабские земли в дельте Дуная². Подтверждалась автономия Сербии и Дунайских княжеств. Самым тяжелым для России условием договора, которое, как это ни парадоксально звучит, затрагивало и считавшуюся победительницей Турцию, являлась «нейтрализация» Чёрного моря³. России и Османской империи запрещалось держать там военные флоты и строить береговые укрепления. В нейтральные воды любая держава имела право ввести свой военный флот. Тем самым Одесса, Крым, Кавказ оказывались не защищенными от любого военного вторжения.

«Одной из целей союзников в Крымской войне являлось расчленение и ослабление Российской империи. Это стремление получило наиболее яркое отражение в призыве Г. Пальмерстона отбросить Россию назад по всей европейской границе от Балтики до Кавказа. Воинское мужество русской армии и дипломатия А.М. Горчакова – А.Ф. Орлова значительно поубавили аппетиты союзников. На Парижской мирной конференции их планы были реализованы лишь в небольшой мере»⁴.

Особую роль во внешней политике России после Крымской войны сыграл новый министр иностранных дел А.М. Горчаков. «Он вселился в кабинет министра на Певческом мосту в трудные для России дни. Поражение в Крымской войне, какого страна не знала после Смутного времени начала XVII века; тяжелые условия мира, из которых самым неприемлемым и унижительным явился запрет держать флот на Черном море: великую державу лишали возможности защищать собственные берега! Ни одного союзника, все – против; казалось бы, полнейшая изоляция и в перспективе – скатывание на позиции государства второго ранга»⁵.

¹ Цит. по: Шавшин В. Балаклава, цит. – С. 41.

² Эти земли в дальнейшем не раз переходили из рук в руки, и местное население, состоявшее из румын, молдаван, украинцев, русских, болгар, гагаузов, евреев, немецких колонистов и т.д., было вынуждено приспосабливаться к смене правителей и власти, предпоследняя из которых произошла 28 июня 1940 г. с присоединением Бессарабии к СССР. Отношение местного населения ко всему этому мне довелось видеть своими глазами, когда я в период с 1970 по 1985 г. почти каждое лето работал недалеко от городов Измаила и Рени в селе Орловка Ренийского района в Дунайской экспедиции Одесского археологического музея.

³ Подробнее об этом см. в переиздании книги: Барон А.Г. Жомини. Россия и Европа в эпоху Крымской войны. История русской политики на Востоке. – Москва, 2017.

⁴ Игнатьев А.В., Сахаров А.Н. Российский дипломат А.М. Горчаков // Канцлер А.М. Горчаков: 200 лет со дня рождения. – Москва, 1998. – С. 33.

⁵ Виноградов В.Н. А.М. Горчаков у руля внешней политики России // Канцлер А.М. Горчаков: 200 лет со дня рождения. – Москва, 1998. – С. 93.

Лишь через пятнадцать лет, 1 марта 1871 г. в Лондоне была подписана конвенция, отменявшая режим демилитаризации Черного моря, как это предусматривалось статьями Парижского мира 1856 г.¹. Министр иностранных дел Горчаков «вел активную и весьма эффективную внешнеполитическую линию, направленную на то, чтобы преодолеть пагубные для России последствия поражения в войне, увенчанные унижительным миром. Умело маневрируя и используя противоречия между европейскими государствами, а также Турцией, А. М. Горчаков уже в 1870 г. обрел возможность громогласно объявить об отказе России признавать статью Парижского договора, запрещающую ей иметь на Черном море военный флот и укрепленные базы. Еще через год, используя заинтересованность Пруссии в поддержке ее со стороны России во время войны с Францией, российский министр иностранных дел во многом инициировал идею Бисмарка провести международную конференцию в Лондоне, которая завершилась подписанием конвенции, подтверждавшей восстановление прав России на Черном море»². «Отмена нейтрализации Черного моря – общая победа России, достигнутая дипломатическими средствами благодаря долгим усилиям Горчакова. За заслуги перед Отечеством ему к титулу князя было добавлено почетное звание “светлейший”»³.

Как отметил ректор МГИМО А.В. Торкунов, написавший предисловие к сборнику, посвященному 200-летию юбилею выдающегося российского министра иностранных дел А.М. Горчакова, «хорошо известна была его формула, выдвинутая в труднейших международных условиях после Крымской войны: “Товорят, что Россия сердится. Россия не сердится, Россия сосредоточивается”... Горчаков в тот период убедительно показал возможность добиваться крупных внешнеполитических успехов за счет трезвого анализа, терпения, выдержки, без чрезмерного перенапряжения страны»⁴. «В конкретно-исторических условиях XIX в. внешнеполитическая деятельность А.М. Горчакова была связана с лавированием между основными участниками “европейского концерта”. Выдающийся дипломат осуществлял сближение с Пруссией, чтобы избавиться от унижительных условий Парижского мирного договора, заключенного после поражения России в Крымской войне. Умелые дипломатические маневры Горчакова завершились важным внешнеполитическим успехом России – отменой ограничительных статей Парижского трактата. В последующем Горчаков одним из первых в Петербурге понял опас-

¹ Подробнее см.: Нарочницкая Л.И. Россия и отмена нейтрализации Чёрного моря 1856–1871. К истории Восточного вопроса. – Москва, 1989.

² Примаков Е.М. Россия в мировой политике. Горчаковская лекция министра иностранных дел России // Канцлер А.М. Горчаков: 200 лет со дня рождения. – Москва, 1998. – С. 11.

³ Киняпина Н.С. А.М. Горчаков: Личность и политика // Канцлер А.М. Горчаков: 200 лет со дня рождения. – Москва, 1998. – С. 73.

⁴ См.: Торкунов А.В. Предисловие // Канцлер А.М. Горчаков: 200 лет со дня рождения. – Москва, 1998. – С. 6.

ность чрезмерного усиления Германии и целесообразность русско-французского взаимодействия для европейского равновесия. В 70-е годы руководитель российского внешнеполитического ведомства продуманными действиями сумел обеспечить нейтралитет ведущих европейских держав (Германии, Австрии, Англии) в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., что способствовало разгрому турецкой армии и освобождению Балкан. Вместе с тем опыт Горчакова показал, что никакое дипломатическое искусство не может полностью компенсировать слабости внутренней и внешней политики страны, изменить соотношение сил на международной арене. Свидетельством тому стали невыгодные для России итоги Берлинского конгресса 1878 г.»¹.

Остававшиеся напряженными после Крымской войны отношения между Российской и Османской империями привели к новой русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Великие державы Европы: Англия, Франция, Германия, Австро-Венгрия на этот раз соблюдали нейтралитет. В России причиной и целью этой войны называлось освобождение братьев-славян, в первую очередь болгар, и других православных христиан на Балканах от давнего турецкого ига. Османская империя, лишенная прежней, как в Крымской войне, поддержки Англии и Франции, терпела поражение за поражением. Война оказалась победоносной для России, ее армия продвинулась до местечка Сан-Стефано в 12 км от Стамбула. Заключенное 31 января 1878 г. Адрианопольское перемирие, а 3 марта 1878 г. Сан-Стефанский предварительный мирный договор помогали России добиться поставленных целей.

Но эти результаты оказались перечеркнуты собранным по инициативе великих держав Берлинским конгрессом 1878 г. Англия и Австро-Венгрия отказались признать условия Сан-Стефанского мира. На созванном по их инициативе летом 1878 г. Берлинском конгрессе (с участием Англии, Франции, Германии, Австро-Венгрии, Турции) Россия оказалась в изоляции и была вынуждена пойти на уступки. Ее фактически лишили плодов ее победы над Турцией. Западные державы категорически возражали против создания единого Болгарского государства. В итоге Южная Болгария осталась под властью Турции.

Как заявил сам А.М. Горчаков (он был против войны с Турцией в 1878 г.): «Берлинский трактат 1878 года я считаю самой темной страницей в моей жизни. Когда я вернулся из Берлина в Петербург, я именно так и выразился в моем мемуаре, поданном государю императору. В этой всеподданнейшей записке я написал так: “Берлинский трактат есть самая черная страница в моей служебной карьере”. Государь император Александр Николаевич изволил приписать к этим строкам собственноручно: “И в моей также”»².

¹ См.: Торкунов А.В. Предисловие // Канцлер А.М. Горчаков: 200 лет со дня рождения. – Москва, 1998. – С. 6.

² Князь Александр Михайлович Горчаков в его рассказах из прошлого // Канцлер А.М. Горчаков: 200 лет со дня рождения. – Москва, 1998. – С. 395.

Посылая экземпляр Берлинского трактата и протоколов послу России в Турции А.Б. Лобанову-Ростовскому, Горчаков писал в инструкции: «мы сочли необходимым тотчас же после заключения Берлинского трактата заключить договор непосредственно между нами и Портой, заменяющий прелиминарный Сан-Стефанский договор»¹. Министр призывал посла «энергично побуждать Порту ускорить выполнение условий Сан-Стефанского договора, ныне подтвержденных Берлинским трактатом»².

Крымская война 1853–1956 гг. находила и находит свое отражение как в прежней, так и новейшей историографии. Выше уже были даны отдельные примеры ее трактовки и в прозведениях, ставших классикой, и в недавно вышедших трудах отечественных и зарубежных исследователей. В конце данного раздела все же следует еще раз упомянуть, что ввиду возросшего интереса к крымской истории, а также ввиду обострения ситуации в международных отношениях вокруг полуострова, в последнее время отмечалось повышение интереса к событиям Крымской войны как у архивистов, так и у профессионалов историков. Наряду со ставшими классическими трудами таких известных русских исследователей, как А.М. Зайончковский, Е.В. Тарле, И.В. Бестужев, В.Д. Поликарпов и др., в последние годы в связи с их переизданием по-новому звучали и многие работы об этой войне, выходившие еще в XIX в. Все эти исследования, как и переизданные мемуары, не потеряли научной ценности³.

Многие из появившихся в последние годы работ посвящены не рассматривавшимся прежде аспектам. Авторы трудов 2000–2010-х годов рассмотрели освещение войны в прессе, организацию тыла, медицинское обеспечение и др.⁴. Раньше историки были сосредоточены на причинах войны, споре о принадлежности религиозных объектов в Святой земле, военных действиях, в основном близ Севастополя (и меньше на других театрах военных действий), героизме защитников

¹ АВПРИ.Ф. Канцелярия. Оп. 470. 1878. Д. 34. Л. 175–188. Цит. по: Канцлер А.М. Горчаков: 200 лет со дня рождения. – Москва, 1998. – С. 371.

² Там же. – С. 372.

³ Ершов А.И. Севастопольские воспоминания артиллерийского офицера. – Москва, 2015; Жомини А.Г. Россия и Европа в эпоху Крымской войны. История русской политики на Востоке. – Москва, 2017; Милнер Т. Крым. Ханы, султаны, цари. Взгляд на историю полуострова участника Крымской кампании. – Москва, 2015; Хрущов А.П. История обороны Севастополя : Записки генерал-адъютанта Александра Петровича Хрущова. – Санкт-Петербург, 1889. Переиздание: Москва : изд. Книга по требованию, 2012.

⁴ Наумова Ю.А. Ранение, болезнь и смерть. Русская медицинская служба в Крымскую войну 1853–1856 гг. – Москва, 2010; Эрлихман В. Крымская война доктора Пирогова // Историк. – 2016. – № 4. – С. 24–29; Figes O. The Crimean War, 1853–1856. A History. – New York, 2010. Итал. перевод: Figes O. Crimea: Ultima crociata. – Torino, 2015; Lami G. La guerra di Crimea come fattore di modernizzazione. Il caso dell'Impero ottomano e dell'Impero russo // La Crimea tra Russia, Italia e Impero ottomano / A cura di A. Ferrari e E. Pupulin. – Venezia, 2017. – P. 157–172, etc.

города, неудачном для России окончании войны, смене курса внешней и внутренней политики¹ и обусловленному поражением началом реформ².

В нынешней украинской историографии к сюжетам крымской истории, хотя и обращаются, например в выходящих в Киеве альманахах «Наш Крым», но собранные во 2-м выпуске альманаха статьи о Крымской войне из докладов 2-й международной конференции под названием «Крым в истории Украины», посвященной ее устроителями, по их выражению, «160-й годовщине капитуляции России в Крымской войне 1853–1856 гг.»³, доклады польских и украинских представителей дают мало нового в сравнении с последними работами современных российских, а также американских и западноевропейских историков. (Если не считать новым украинско-польским вкладом неуместно примененный термин капитуляция, который историки, по крайней мере в странах СНГ, связывают с «безоговорочной капитуляцией» Германии в 1945 г., а о ней нынешние украинские власти по-видимому не хотят знать, запрещая все, что связано с празднованием 9 мая победы СССР и его союзников, как и с символами этой победы.)

В современной западной историографии обращают на себя внимание недавние труды английских исследователей О. Файджеса⁴, А.Д. Лам-

¹ Бескровный Л.Г. Русское военное искусство XIX в. – Москва : Наука, 1974; Бестужев-Лада И.В. Крымская война 1853–1856 гг. – Москва, 1956; Зайончковский А.М. Восточная война 1853–1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. – Санкт-Петербург, 1908–1913. – Т. 1. – 1908; Т. 2. – 1913. – [Переиздание: Т. 1, 2. – Санкт-Петербург, 2002. – 566 с.]; Жомини А.Г. Россия и Европа в эпоху Крымской войны. История русской политики на Востоке. – Москва, 2017; Милнер Т. Крым. Ханы, султаны, цари. Взгляд на историю полуострова участника Крымской кампании. – Москва, 2015; Трубецкой А. Крымская война. – Москва, 2010; Хибберт К. Крымская кампания 1854–1855 гг. Трагедия лорда Раглана / [пер. с англ. Л.А. Игоровского]. – Москва, 2014; Badem K. The Ottoman Crimean War (1853–1855). – Leiden ; Boston : Brill, 2010; Lambert A.D., Badsey S. The Crimean War: The War Correspondents. – Dover (NH), 1994; Plokhly S. The City of Glory: Sevastopol in Russian Historical Mythology // Journal of Contemporary History. – 2000. – Vol. 35. – N 3, July. – P. 369–383; Rath A.C. The Crimean War in Imperial Context, 1854–1856. – New York, 2015; Valsecchi F. L'Europa e il Risorgimento: alleanza di Crimea. – Firenze, 1968.

² Пайпс Р. Россия при старом режиме. – Москва, 1993; Carrère D'Encausse H. Alexandre II: Le printemps de la Russie. – Paris, 2008. – 522 p. Рус. перевод: Каппер д'Анкокс Э. Александр II: весна России. – Москва, 2010; Riazanovsky N. A History of Russia. – 6 ed. – Oxford, 2000. – XX, 726 p. Итал. пер.: Riazanovsky N. Storia della Russia. Dalle origini ai giorni nostril / Nuova edizione aggiornata a cura di S. Romano. – Milano, 2008; Seton-Watson H. Storia dell'impero russo (1801–1917). – Torino, 1971.

³ Наш Крым. – Київ, 2016. – Вип. 2.

⁴ Figes O. Op. cit.

берта, С. Бэдсея¹, К. Хибберта², канадца А. Трубецкого³, американца А.К. Рата⁴, итальянки Дж. Лами⁵. Файджес и Хибберт оценивают значение этой войны для Британской империи, действия английских войск на Крымском полуострове. Ламберт и Бэдсей нашли новые аспекты в освещении войны в газетных репортажах. Рецензируя книгу Файджеса, Лами отмечает, что, представляя объемное полотно Крымской войны, тот «не ограничивается изучением дипломатической и / или военной истории Крымской войны», а пытается «совместить военные и дипломатические аспекты с общественными». Он пишет и о коммуникациях, о медицинской помощи, сопоставляет противоположные мировоззрения участников конфликта, и старается объяснить все это доступным языком, понятным и для неспециалистов⁶.

Рат в своей книге расширил для западного читателя понимание Крымской войны как происходившей не только на территории Крыма, но и вне ее, на бескрайних границах России от Балтики, Белого и Баренцева морей до Амура, Камчатки и Курил. Другими словами, эта война была не только «Крымской», а велась на широчайшем пространстве. Оценка достоинств и упущений книги этого американского автора дана в рецензии российского историка Д.Ю. Плотникова⁷. Большинство работ по истории войны сосредоточиваются на Чёрном море и Крымском ТВД, в то время как военные действия на Дунае и Кавказе, а также морские кампании на Балтийском и Белом морях и Тихом океане освещаются по остаточному принципу, отметил рецензент. Против обозначения войны как Крымской неоднократно протестовали некоторые авторы, в их числе, например, русский историк Л.Г. Бескровный и англичанин Э. Ламберт, отвергавшие эту «терминологическую диктатуру»⁸. Но побеждает все же устоявшееся обозначение данного события – «Крымская война»⁹.

¹ Lambert A.D., Badsey S. Op. cit.; Lambert A.D. Op. cit.

² Хибберт К. Крымская кампания 1854–1855 гг. Трагедия лорда Раглана / пер. с англ. Л.А. Игоревского. – Москва, 2014.

³ Трубецкой А. Крымская война. – Москва, 2010.

⁴ Rath A.C. The Crimean War in Imperial Context, 1854–1856. – New York, 2015.

⁵ Lami G. La guerra di Crimea come fattore di modernizzazione. Il caso dell'Impero ottomano e dell'Impero russo // La Crimea tra Russia, Italia e Impero ottomano / A cura di A. Ferrari e E. Pupulin. – Venezia, 2017. – P. 157–172.

⁶ Лами Дж. [Рец.] // Исторический вестник. – 2020. – Т. 32. – С. 184. – Рец. на кн.: Orlando Figes. Crimea. l'ultima crociata. – Torino, 2015. – 531 p.

⁷ Плотников Д.Ю. Э. Рат об «имперском контексте» Крымской войны 1853–1856 гг. // Исторический курьер. – 2018. – № 2. – Статья 12. – Рец. на кн.: Rath A.C. The Crimean War in Imperial Context, 1854–1856. – New York, 2015. – XVII, 301 p. – С. 1–5. URL: <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-12.pdf> (дата обращения: 22.12.2021).

⁸ Бескровный Л.Г. Указ. соч.; Lambert A.D. Op. cit.

⁹ Плотников Д.Ю. Указ. соч.

В очерке «Россия в зеркале: Крымская война 1853–1856 гг.» итальянский историк С. Бертолисси писал: «Дипломатической изоляции России соответствовала во время конфликта и ее логистическая отсталость: ее внутренние сообщения были очень плохи, в то время как морская мобильность, продемонстрированная Англией и Францией, стала новым явлением в военном деле»¹.

О. Файджес вслед за другими историками обращается к циничным высказываниям руководителя британской политики лорда Пальмерстона, прямо признававшего, что целью войны является ослабление России и отобрание у нее существенной доли ее территории, которые тот сформулировал в марте 1854 г. в упоминавшемся уже письме членам кабинета министров. В июне 1854 г., напоминает английский историк, официальная «Таймс» напрямую сообщила читателям, что без захвата Севастополя и разрушения российского Черноморского флота: «политическая и стратегическая цель» войны не будет достигнута².

В работах современных отечественных и зарубежных авторов даны интерпретации хода боевых действий, наступлений и отступлений противостоящих военных группировок, действия флотов. Одновременно оцениваются итоги войны и переговоры.

Крымская война как первая общеевропейская война, разразившаяся в середине XIX в., будет привлекать внимание исследователей и в дальнейшем. И новые исторические труды будут добавлять к уже созданной историками нескольких поколений панораме новые интересные черты, которые прежде не были в нее внесены.

Крымская война воспринимается как часть героической национальной истории, признанной как в имперский период, так и в советский. Художник Ф.А. Рубо создал в городе в начале XX в. панораму, посвященную обороне города, а в 1954 г. Севастополь в ознаменование 100-летия обороны города был награжден орденом Красного Знамени.

4. Крым во второй половине XIX – начале XX в.

Крымская война нанесла огромный ущерб хозяйственной жизни Таврической губернии. Более 300 селений запустело, появилось много незанятых земель. В рассматриваемый в данном разделе период во время и после Крымской войны до революции 1917 г. произошло три волны

¹Цит. по: Любин В.П. [Рец.] // Российская история. – Москва, 2015. – № 2. – Рец. на сб.: «Друг – зеркало для друга...»: российско-итальянские общественные и культурные связи, X–XX вв. – Москва, 2013. – 352 с. – URL: <https://naukarus.com/rets-na-drug-zerkalo-dlya-druga-rossiysko-italyanskie-obschestvennye-i-kulturnye-svyazi-h-hh-vv-m-iri-ran-2013-352-s-il> (дата обращения: 28.12.2021).

²Figes O. Op. cit. – P. 327.

массовых переселений крымских татар в Турцию, что способствовало развивавшейся с конца XVIII – первой половины XIX в. тенденции потери ими положения большинства в составе населения. К 1917 г. половину населения (49,4%) в городах и селах Крыма составляли великороссы и малороссы, татар в этнической структуре оставалось 216 698 человек (26,8%)¹. Основной причиной их эмиграции в Турцию было нищенское существование из-за безземелья. Власти эмиграцию не сдерживали, если поначалу и были опасения о возможном падении социально-экономического уровня из-за массового отъезда крымских татар, то значительный приток славянского населения во второй половине XIX – начале XX в. это компенсировал.

После войны на полуострове стало быстро расширяться овцеводство, особенно тонкорунное, табаководство, садоводство и виноградарство. После отмены в 1861 г. крепостного права резко увеличился спрос на хлеб. Заинтересованное в увеличении сбора зерна, правительство раздавало пустующие участки в Крыму и поощряло переселение туда жителей других губерний. К концу 1880-х годов посевы зерновых занимали первое место в сельском хозяйстве Крыма – 220 тыс. десятин. К 1913 г. посевы хлеба составили 656 тыс. десятин, в 1917 г. – 697 тыс. десятин.

Германия из соображений конкуренции всячески препятствовала экспорту из России зерна, потому вывоз Балтийским морем был затруднен. На первое место все больше выдвигалась черноморская торговля. Это стимулировало строительство железных дорог. В 1873 г. вступила в строй линия Лозовая–Симферополь; в 1875 г. – Симферополь–Севастополь; в 1882 г. – Джанкой–Феодосия; в 1900 г. – Владиславовка–Керчь. Черноморский путь вывоза из России зерна, становившегося главным продуктом экспорта, вплоть до Первой мировой войны был главным².

Как пишет крымский историк-краевед В.П. Дюличев, «на развитие края во второй половине XIX века оказали влияние целый ряд важнейших событий и факторов и прежде всего Крымская война и отмена крепостного права в России. Быстрыми темпами стала развиваться экономика всей России. Одно из первых мест по темпам развития занимал Крым, опережая другие губернии России. Большое влияние на развитие края оказали следующие факторы: во-первых, крымская деревня почти не знала

¹ Бойко В.В. Эмиграционные движения крымских татар в Турцию в середине XIX – начале XX века: Причины и влияние на социально-экономическое развитие Крыма // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия История. – 2008. – Т. 21(60), № 1 – С. 34.

² Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 40.

крепостного права; во-вторых, в крымской деревне еще задолго до реформы получили широкое развитие товарно-денежные отношения, большинство хозяйств носили ярко выраженный товарный характер; в-третьих, в Крым устремилось большое количество переселенцев; в-четвертых, в развитии экономики Крыма огромную роль сыграла железная дорога Лозовая–Севастополь, строительство которой было закончено в 1875 г. Эта дорога связала полуостров с губерниями России, что способствовало развитию торговли»¹.

И все же промышленность в Крыму была слабой. Преобладало мелкое производство по обработке продуктов пищевой и легкой промышленности, ремесленные промыслы. В 1914 г. общая численность промышленного пролетариата в Крыму достигала 16–18 тыс. человек, большинство работали на мелких предприятиях. Крупных предприятий, с числом рабочих более 100 человек было всего семь. Центрами промышленности были Севастополь (судоремонтный и судостроительный заводы), Керчь (металлургический и механический заводы, железорудные рудники), Симферополь и Феодосия (консервные и табачные фабрики, механические заводы), Бердянск (уже за пределами Крыма) (машиностроительный завод).

К началу XX в. сильно развилась и процветала торговля. В Симферополе было свыше 650 торговых заведений, в Евпатории – свыше 350. В другие губернии вывозились фрукты, табак, виноград, вино, рыба, консервы, соль, железная руда (она добывалась под Керчью). Первое место в экспорте занимало зерно, второе – фрукты.

На рубеже XIX и XX вв. грамотными в Крыму были 34% жителей (в среднем по России грамотность составляла 20%). Уже в 1865 г. в Таврической губернии насчитывалось 262 училища по разным отраслям хозяйства Крыма. В 1904 г. имелось более 20 средних учебных заведений (гимназий и реальных училищ).

Развивалась и крымско-татарская система образования. К 1887 г. имелось 275 мектебов – начальных религиозных мусульманских школ, хотя уровень обучения в них был крайне низким: проучившись три или пять лет, дети почти не умели писать и читать². Собственная крымско-татарская культура получала дальнейшее развитие на всем полуострове, центром продолжал оставаться Бахчисарай. По соседству, в Чуфут-кале, а также в Евпатории развивалась и караимская культура, предметом ее особой гордости стала деятельность ученого караима А.С. Фирковича (1787–

¹ Дюличев В.П. Рассказы по истории Крыма. – Симферополь, 2005. – URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya/304451-valerij-dyulichev-rasskazy-po-istorii-kryma.html> (дата обращения: 28.01.2021).

² Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 40.

1874), собравшего и передавшего затем в Государственную Публичную библиотеку в Петербурге ряд старинных рукописей еврейской и караимской литературы¹.

В целом доля татар в конце XIX и далее до 30-х годов XX в. постепенно снижалась: 1897 г. – 35,6%; 1917 – 28,7%; 1920 г. – 26,0%; 1926 – 25,1%; 1939 – 19,4%. В 1944 г. при высылке крымских татар в Среднюю Азию (за сотрудничество с немецкими оккупантами) их насчитывалось в Крыму около 210 тыс. человек². Доля же русских постоянно росла: в 1897 – 33,1%; 1917 – 41,2%; 1920 – 44,1%; 1926 – 42,2% (по языку – 53,8%); 1934 – 44,0%; 1937 – 47,7%; 1939 г. – 49,6%³. (В итоге выселения около 210 тыс. человек татар, 13 тыс. армян, 21 тыс. греков, более 50 тыс. немцев и 15 тыс. болгар в Крыму к лету 1944 г. остались лишь русские, украинцы и евреи, всего около 380 тыс. человек. В итоге со второй половины 40-х – начала 50-х годов XX в. резко возрос удельный вес русских и украинцев)⁴.

Во второй половине XIX – начале XX в. в Таврической губернии, как и по всей России, создаются всевозможные просветительские, научные, культурные и прочие общества. Появились Медико-фармацевтическое общество, Учёная губернская архивная комиссия, местное отделение Российского общества садоводства. В Севастополе открыли естественно-исторический и военно-исторический музеи, были созданы Морская биологическая станция (1871) и Морская обсерватория⁵. В 1908 г. был создан Симеизский филиал Пулковской обсерватории. На его основе возникла в 1945 г. Крымская астрофизическая обсерватория (ныне: КрАО РАН)⁶. Эти-

¹ Внешнему виду тогдашнего Бахчисарая, Чуфут-кале, деятельности Фирковича посвящены два очерка Е. Маркова «Столица Гиреев. Татарский Невский проспект. Ханский дворец. Мечеть и усыпальница» и «Мертвый город. Цыганская слобода. Успенский скит. Чуфут-кале и его древности. Иосафатова долина» в его книге о Крыме. «Восток самый чистейший, Восток Дамасков и Алеппо, расстился кругом меня в этом обаятельном сиянии». Цит по: Е. Марков. «Очерки Крыма». Главы из книги // Брега Тавриды. – 1991. – № 2. – С. 162.

² См.: Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков. Численность, размещение, этнический состав (1897–1990-е годы). – Москва, 2003. – Табл. 11.

³ Там же. – Табл. 11–13.

⁴ Там же.

⁵ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 40–41.

⁶ Ее центр находится в пос. Научный близ Бахчисарая (в 2017 г. в ней работали 312 сотрудников). С восточной, южной и западной стороны горы здесь покрыты лесами, блокирующими постороннюю засветку. В «украинское время» эта мирового значения обсерватория пришла в упадок, ее территорию пытались застроить дачными коттеджами, но все же ее удалось отстоять. К КрАО относится и сыгравший свою роль в обеспечении поддержки отечественной космонавтики Отдел радиоастрономии и геодинамики, расположенный близ г. Симеиз и горы Кошка в «научном» поселке Качивели. Там находится уникальный геодинимический полигон, состоящий из радиотелескопа РТ-22, входящего в мировую и Европейскую сеть интерферометрии со сверхдлинными базами, лазерными спутниковыми дальнометрами и высокоточной GPS-антенной, радиотелескопы Службы Солнца и четыре оптических телескопа. (После отде-

ми действиями были заложены первые камни в фундамент развития Крыма в сфере мировой науки.

Особое значение имело открытие панорамы «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.», основу ее составило замечательное произведение Ф.А. Рубо, в котором воспроизведен драматический эпизод обороны – отражение штурма 6 июня 1855 г.

С Крымом была связана жизнь выдающихся деятелей российской науки и искусства. В осажденном Севастополе, как уже отмечалось, работал великий хирург Н.И. Пирогов, основоположник военно-полевой хирургии. Он впервые применил гипсовую повязку и эфирную анестезию. В Крыму жили и творили художники И.Е. Репин и И.К. Айвазовский (его музей находится в Феодосии). С историей Крыма связана жизнь А.С. Пушкина, А.П. Чехова, М.А. Волошина, С.Н. Булгакова и других выдающихся людей¹.

Еще в 1830 г. в Симферополе открылась первая типография и стали выходить «Таврические губернские ведомости». На основе любительских театральных кружков возник городской драматический театр, в XIX – начале XX в. на его сцене выступали великие русские актеры и певцы М.С. Щепкин, Ф.И. Шаляпин, И.С. Козловский и др.

Как и во всей России, во второй половине XIX – начале XX в. в Крыму сохранялась высокая смертность населения, во многом связанная со слабым здравоохранением. В 1913 г. в Таврической губернии было всего 47 врачей (один врач в среднем на 11 тыс. жителей). «Какая бедность, – писал живший в Ялте А.П. Чехов, – мрут люди от истощения, от обстановки, от полного заброса – и это в благословенной Тавриде»².

ления Украины от России в результате распада Советского Союза долгое время заместителем директора по научной части Института новых физических прикладных проблем АН УССР, имевшем отношение к работавшему в Кацивели научному подразделению, работал мой друг, известный московский астроном Г.С. Хромов, его именем названа одна из малых планет. Мы с ним проводили наши отпуска в каждом сентябре в Кацивели с 1983 по 1991 г. Тогда существовали тесные связи ряда сотрудников моего института в Москве – ИНИОН РАН – с научным руководством находящегося там поблизости воронцовского Музея-заповедника в Алушке. По поручению руководства музея я водил в однодневные походы группы местных старшеклассников, показывая им археологические и исторические памятники тех мест. По известной только местным жителям лесной тропе мы поднимались от Симеиза до горного плато, оказываясь близ вершины Ай-Петри, откуда открывался замечательный вид на побережье. «Паря» в вышине над Алушкой и Симеизом, Ай-Петри придает особое очарование горному обрамлению этих мест крымского побережья). В Кацивели в 1929 г. академиком В.В. Шулейкиным была создана также Черноморская гидрофизическая станция, преобразованная в 1948 г. в Морской гидрофизический институт, входящий в Академию наук.

¹ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 41.

² Цит по: Крым. Прошлое и настоящее. – Москва, 1988. – С. 35. Полное число стр. см. в Списке библиографии. – В. Л.

Крым, особенно его южное побережье, уже во второй половине XIX в. приобрел славу курорта¹. Сюда ехали отдыхать и лечиться и «высший свет», и разночинная интеллигенция, и предприниматели. В 1900 г. в Ялте на частные пожертвования был открыт пансионат, а в 1903 г. – санаторий для туберкулезных больных, а также детский санаторий². Стали популярными и славилась грязелечебницы в Саках и Евпатории.

Во второй половине XIX в., когда имение Ливадия стало резиденцией царской семьи, как уже отмечалось, придворная знать устремилась на Южный берег Крыма³. Здесь строились дворцы: Масандровский,

¹ Медики рекомендовали туберкулезным больным, а таких было тогда немало по всей России (среди них был и врач и писатель А.П. Чехов), ехать в Крым, чтобы дышать там целебным крымским воздухом и вылечиться от этой болезни. Эта традиция продлилась и в советское время, когда в районе Алупки и Симеиза были созданы специальные санатории для таких больных и многие из них были успешно вылечены. См., например, статью на эту тему известного крымского пульмонолога, профессора В. Бокши: Бокша В. Эффект целебного воздуха // Советский Крым. – Симферополь, 1986. – 20.9. Другие болезни бронхо-легочной системы успешно лечились в многочисленных санаториях Крымского побережья. Научным центром, координировавшим и направлявшим их работу, был собравший лучших врачей Институт им. И.М. Сеченова в Ялте, где и мне довелось пройти курс лечения дважды в середине 1980-х годов.

² Уже позднее в 1925 г. при советской власти в Крыму близ Гурзуфа у подножья горы Аю-Даг известным врачом З.П. Зиновьевым был создан всесоюзный пионерский лагерь Артек, первоначально задуманный как «лагерь-санаторий» для отдыха и лечения школьников. Мне довелось однажды провести в этом всемирно знаменитом пионерском лагере третью четверть школьного года, это были первые три месяца далекого 1959 г. Там и произошло моё первое знакомство с Крымом. (Позднее уже в 1968 г., будучи студентом Исторического факультета МГУ им. Ломоносова, во время языковой практики в «Интуристе» я водил экскурсии туристов иностранцев с зарубежных круизных судов, плававших по маршруту Одесса–Ялта–Сочи, по Ялте и Воронцовскому музею в Алушке). Обучение по многим предметам, в том числе литературе, шло в Артеке уже тогда на украинском языке. Память об этом пребывании у меня, как думаю и у всех тогдашних школьников, приехавших в Артек из самых разных мест Советского Союза, осталась на всю жизнь. Собранные со всей страны лучшие учителя и пионервожатые превратили Артек в поле интересных педагогических экспериментов. Лагерь в Артеке было несколько. Наш «морской» отряд находился в прибрежном Морском лагере. По окончании курса морского дела мы должны были сдать экзамены по теории и практике, в том числе самостоятельно доплыть в трехбалльный шторм на моторной шлюпке до Адалар (это две живописные скалы, высящиеся неподалеку от берега). Надо было обогнуть их, проделав вокруг них «восьмерку», и благополучно вернуться к пирсу. После этого нам были вручены значки «Юный моряк СССР» и «Удостоверение яхтсмана». Расставшись с Артеком, мы все всю жизнь сохраняли в душе артековский дух. Сейчас Артек восстанавливается после запустения 1990–2000-х годов, и снова принимает на отдых и обучение талантливых ребят из России и всего мира. Об истории «Артека» подробнее см.: Крылов Н. Королевство без королей и подданных // Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней. – 2019. – Историк : Спец. вып. – С. 262–265. Автор отмечает: «На крымском берегу возникла страна образцового детства, по площади превосходящая княжество Монако». – Там же. – С. 264.

³ Освоение этих мест русской аристократией происходило с начала XIX в. Вслед за губернатором Новороссии графом М.С. Воронцовым с его дворцом смешанного английского и маври-

Воронцовский, Юсуповский. В конце XIX – начале XX в. в Симферополе и в городах курортной зоны Южнобережья начался гостиничный бум¹.

Именно тогда в Крыму на его Южном побережье были построены виллы русских богачей. Так, известный промышленник С.И. Мальцов, потомок владельцев производивших для всей России изделия из стекла и хрусталя заводов во владимирской Мещёре и брянском Дятьково, паровозы в калужском Людиново, выстроил и сдавал в аренду дачи в курортном Симеизе, западнее Ялты. На месте сгоревшего мальцовского Хрустального дворца в Симеизе, отличавшегося стеклянными стенами, комнаты которого сдавались в аренду и были, по отзывам арендаторов, весьма неудобны для проживания, в 1895 г., уже после смерти С.И. Мальцова, построили выделяющийся своей архитектурой Пансион. Проект этого здания на 24 комнаты «в современном английском стиле», разработал молодой, тогда ему был 31 год, и в будущем весьма прославленный, городской архитектор Ялты Н.П. Краснов. Не отставали от Мальцова и другие предприниматели, разбогатевшие в ходе развития капитализма в России². В том же Симеизе ими построены частные виллы, названные женскими именами, многие виллы сохранились до сих пор.

Одновременно так же быстро строились виллы, дачи и гостиницы и в юго-восточной части Южного берега, в районе Судака, Коктебеля, Феодосии. В Керчи, славившейся своими каменоломнями, развивалось промышленное производство, возник металлургический завод, построен порт, развивалось судостроение и переработка рыбы.

В городском населении Таврической губернии преобладали мещане – 51,5%. В сельском населении основную часть составляли естественно крестьяне – 88,7%. Согласно данным всероссийской переписи населения 1897 г., национальный состав населения Крыма той поры можно хорошо представить по нижеследующей таблице. Он учивался по этнической

танского стиля в Алупке, и царской семьей, выстроившей для себя дворец в Ливадии, в котором цари впоследствии вплоть до Первой мировой войны проводили летний отпуск, их родственники из правящей династии Романовых и их приближенные построили свои дворцы поблизости от царской резиденции, см.: Фадеева Т.М. Южный берег русской аристократии. Из истории освоения крымского Южнобережья 1820–1830-х годов. В неопубликованных письмах княгини А.С. Голицыной Александру I, М.С. Воронцову и другим лицам. – Москва, 2016. Последний царь Николай II и его супруга участвовали и в общественной и религиозной жизни Крыма, так, 4 декабря 1902 г. они присутствовали при открытии построенного в Ялте Александро-Невского собора. Строительство собора начал Александр III в память трагической гибели Александра II. См.: Ханило Л.В. Иконы и кресты А.П. Чехова и его близких в Ялтинском музее // Москва-Крым. – Москва, 2001. – Вып. 3. – С. 150–160; Половинкин С.М. Священник Сергей Булгаков и Крым // Там же. – С. 169–187.

¹ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 42.

² См.: Марциновский П.Н., Мальгин А.В., Попов А.Д. Русская Ривьера. Создание сети курортов и лечебных учреждений // История Крыма : в 2 т. – Москва, 2017. – Т. 2. – С. 201–218.

принадлежности. Русский язык считали родным 1 млн 25,3 тыс. человек. Ввиду полиэтничности городов были распространены и другие языки: кроме русского, малорусского, белорусского, также татарский, еврейский, греческий, армянский, польский, немецкий, болгарский, молдавский и румынский.

Состав населения Крыма по родному языку в 1897 г., (в %)¹

Родной язык	Город	Село
Великорусский	49,1	27,7
Малорусский	10,4	50,2
Белорусский	0,2	0,8
Татарский	17,2	12,7
Еврейский	11,8	1,8
Греческий	3,6	0,7
Польский	2,2	0,3
Армянский	2,2	0,2
Немецкий	1,4	6,4
Болгарский	0,3	3,5
Молдавский	0,1	0,1
Румынский	0,1	0,1
Другие языки	1,4	0,5
ВСЕГО	100	100

В начале XX в. Крым, как и вся Россия, быстро развивался, однако это развитие оставалось чрезвычайно противоречивым. Обезземеление крестьян приняло в Таврической губернии большие размеры. На долю крупного частного землевладения приходилось 1,5 млн десятин, или 2/3 всей пахотной земли, в руках же крестьян было менее 20% земли. Особенно тяжелым было положение крестьян в степных районах Крыма (где преобладало крымско-татарское население). Безземельные татарские крестьяне работали в кожевенных и другие мастерских, принадлежащих богатым татарским купцам. Люди работали по 15–16 часов в сутки за мизерную плату. На крупных предприятиях крымские татары работали редко².

¹ Общий свод по империи результатов разработки данных первой всероссийской переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. – Санкт-Петербург, 1905. – Т. 2. – С. 98–100, 177–181. Цит. по: Жиромская Б.В., Араловец Н.А., Белов В.А. Население Крыма (численность, расселение, национальный, социальный, половозрастной состав) // История Крыма : в 2 т. – Москва, 2017. – Т. 2. – С. 276.

² Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 42.

В 1900-е годы. стали возникать социал-демократические кружки, в 1903 г. они объединились в Крымский союз. Росло влияние партии эсеров. Крым стал одним из центров Российской революции 1905–1907 гг. В Севастополе произошло восстание на крейсере «Очаков», его возглавил П.П. Шмидт. Он попытался склонить весь флот на свою сторону, но ему это не удалось, он был арестован и казнен царскими властями¹.

В годы революции выросло просветительское движение крымских татар, ярким представителем которого был Исмаил-бей Гаспринский, основатель и главный редактор газеты «Термуджин» («Переводчик»). Часть татарской интеллигенции группировалась вокруг газеты «Ватан Хадими» Решида Медиева. В центр своей деятельности он ставил не идеи Гаспринского, а критику самодержавия, борьбу против мурз и «своей» буржуазии. После поражения революции «Ватан Хадими» закрыли. Социал-демократические организации частично прекратили существование, частично ушли в подполье и к 1910 г. были ликвидированы.

Если коснуться значения Крыма для внешней политики, то следует констатировать, что и в конце XIX – начале XX в. напряженность на южных границах империи сохранялась. Поэтому развитие военно-морских сил на Черном море и соответственно в главной военно-морской базе Севастополе продолжалось быстрыми темпами. В те времена именно военно-морские флоты великих держав стали определяющей силой. Строились корабли новых видов, совершенствовались начавшие входить в строй военно-морских сил подводные лодки, представлявшие собой грозную силу для надводных кораблей. В развитие флотов вкладывались

¹ Восстание под руководством Шмидта не было поддержано, мятежники были разоружены и арестованы. По приговору военно-полевого суда он вместе с тремя сообщниками был расстрелян 6 марта 1906 г. на острове Березань близ г. Очаков. Этот остров в XX в. получил в народе название остров Шмидта. В 1968 г. на месте расстрела был поставлен памятник-обелиск из смонтированных трех 15-метровых плит, напоминающих парусник (к сожалению, в настоящее время он подвергся разрушению, его не реставрируют). Мне приходилось бывать на археологических раскопках на этом острове, когда я работал в Ольвийской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа и ЛО ИА АН СССР (это село Парутино Николаевской области на Южном Буге) и стал там в 1969 г. соучастником вместе с моим сокурсником и другом Ю. Виноградовым «находки века»: хорошо сохранившейся древнегреческой скульптуры – курсы V в. до н.э. Скульптура была отправлена на реставрацию в Госэрмитаж. А на Березани год спустя Ю. Виноградов, ставший впоследствии известным эпиграфистом, нашел скрученную в рулон свинцовую пластинку с древнегреческим текстом, ставшую новой сенсацией (я написал об этом небольшую статью для журнала «Советский Союз», она была перепечатана американским информгентством Ассошиэйтед Пресс и другими западными изданиями). Пишу здесь всё это, чтобы показать, что Крым традиционно тесно связан с примыкающими к Черному морю принадлежащими Украине областями Новороссии: Херсонской, Николаевской, Одесской. И экономические, торговые и культурные отношения между соседним Крымом и ними, несмотря на нынешние коллизии, никогда не удастся разорвать. В Ольвии, как и в Крыму, всегда параллельно совместно успешно работали украинские и российские археологи и историки.

огромные средства. Они были наиболее передовыми по технологическим характеристикам, каждая из шести великих держав Европы старалась превзойти своих конкурентов в оснащении флота современными видами вооружений.

В Крыму уделялось внимание и быстро растущей в начале XX в. авиации. В 1910 г. в Севастополе была создана авиашкола¹. Её задачей была подготовка профессиональных летчиков для военно-воздушного флота (русская военная авиация была задействована и показала себя с положительной стороны в годы Первой мировой войны).

Османская империя все время после присоединения Крыма в 1783 г. и далее на протяжении XIX в. рассматривала Россию как вероятного противника. Потерпев поражение в новой русско-турецкой войне за освобождение балканских народов 1877–1878 гг., далее в конце XIX – начале XX в. она все более сближалась с Германией, которой суждено было стать главным военным противником России в мировой войне. Военные советники из Германии стали наставниками как в турецких сухопутных вооруженных силах, так и на турецком военно-морском флоте.

Когда в январе 1895 г. умер Н.К. Гирс, определявший в качестве главы внешнеполитического ведомства внешнюю политику России при Александре III, новый царь «Николай II назначил министром иностранных дел А.Б. Лобанова-Ростовского – широко образованного, честолюбивого и вельможного 70-летнего дипломата. Он стоял за гибкую по отношению к Турции политику, полагая, как и его предшественник Н.К. Гирс, что со слабой Турцией легче договориться, чем с государствами Запада»². Высшие чиновники ослабевавшей Османской империи опасались, что Россия, армия которой дошла в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. почти до Стамбула, будет стремиться при дальнейшем ослаблении Турции захватить проливы, и предпринимали меры для противодействия этому.

И все же следует согласиться с выводами профессора МГУ Н.С. Киняпиной (у которой мне довелось учиться в студенческие годы), что «в конце XIX в. внешняя политика России на Балканах и в районе про-

¹ При содействии великого князя Александра Михайловича, шефа Российского императорского военно-воздушного флота были созданы две авиашколы: Офицерская воздухоплавательная школа в Гатчине и Севастопольская офицерская школа авиации, будущее Качинское летное училище. В Гатчине готовили военных и гражданских пилотов, а в Севастополе – только военных. Школу в Каче открыли 21 ноября 1910 г., первый выпуск из 24 летчиков состоялся 26 октября 1911 г. в присутствии царя Николая II, в тот день они были приняты царем в его дворце в Ливадии. См., например: Герасимов В.Л. О роли Севастополя в зарождении отечественной авиации // Москва–Крым. – Москва, 2002. – Вып. 4. – С. 79–85.

² Киняпина Н.С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века. – Москва, 1994. – С. 132.

ливов не носила наступательного характера. Российское правительство не имело территориальных претензий на Балканах, не желало распада Османской империи, не выступало инициатором захвата проливов, отстаивая международный принцип их закрытия для военных кораблей всех держав»¹.

5. Первая мировая война и революция 1917 г.

Со вступлением России 1 августа 1914 г. в мировую войну, затянувшую в свою воронку все крупнейшие европейские державы, а также и США, вышедшие благодаря этому на первые роли в мировой политике, разные политические силы в этих державах начали строить планы послевоенного передела мира. Это делали в надежде на свою победу участники обеих противоборствующих коалиций: как Тройственного союза, так и Антанты. Сходным с уже упомянутым нами «греческим проектом» Екатерины II, и, как показали события, нереализованным планом было намерение последнего царя из династии Романовых Николая II добиться контроля России над черноморскими проливами по результатам Первой мировой войны. Таким образом, задуманный Екатериной Великой, и частично осуществленный в ходе ее внешней политики «Греческий проект» (присоединение и ускоренное освоение Крыма и Новороссии), вновь оказался в центре внимания элиты Российской империи.

(Кстати, Николай II очень любил Крым и после своих летних отпусков на солнечном полуострове неохотно возвращался в промозглый Петербург. Он говорил своим близким, что был бы рад перенести столицу империи на юг в Крым. До сих пор к западу от Ялты в районе бывшего царского дворца Ливадия, где в феврале 1945 г. проходила знаменитая Ялтинская конференция руководителей трех великих держав-победительниц во Второй мировой войне Сталина, Рузвельта и Черчилля², существует используемая туристами так называемая «царская тропа», по которой Николай II и члены царской семьи любили совершать прогулки).

Главные союзники Российской империи в той войне: Англия, Франция, Италия, сами заинтересованные в разделе Османской империи и получении части ее территорий (см. Лондонский договор с Италией 1915 г.)³

¹ Киняпина Н.С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века. – Москва, 1994. – С. 201.

² Из последних изданий об этой конференции обращает на себя внимание выпущенная к юбилею Ялтинской конференции книга «Ялта-45. Начертания нового мира (Документы и фотографии из личного архива И.С. Сталина)». – Москва, 2010.

³ Согласно этому договору, Италия (бывшая ранее более 30 лет в Тройственном союзе, но в период нейтралитета 1914–1915 гг. резко сменившая внешнеполитическую ориентацию и выбравшая путь вступления в войну на стороне Антанты), обязывалась вступить в войну не позднее

дали России обещание, что ее пожелания получения контроля над проливами будут осуществлены. Но на самом деле никто из них не собирался этого делать по окончании войны, не желая усиления России. В дело вмешались, в конце концов, события 1917–1918 гг., когда в результате российской революции и Гражданской войны распалась Российская империя. За этим последовали распад потерпевших поражение в войне Австро-Венгерской и Османской империй и сменившая власть в стране ноябрьская революция 1918 г. в побежденной Германии.

С началом Первой мировой войны 20 июля (3 августа) 1914 г. указом Николая II Таврическая губерния была объявлена на военном положении. Полуостров получил статус прифронтовой зоны. Представители разных национальностей полуострова сражались в рядах русской армии на фронтах войны. Среди них были не только великоросы и малоросы, но и крымские немцы, крымские татары и др.¹. На полуострове располагались тыловые госпитали, всевозможные организации помощи больным и раненым, оказывалась помощь беженцам, собирали и посылали на фронт теплые вещи.

В годы войны в Крыму все более ужесточался полицейский режим, особенно после подрыва 7 октября 1916 г. в Севастополе броненосца «Императрица Мария». При взрыве погибли 229 моряков. Причину взрыва установить так и не удалось. Имеются разные версии этого трагического события².

В 1916 г. началась ликвидация немецкого землевладения на полуострове, что привело к резкому снижению уровня развития сельского хозяйства³. В книге В.Е. Возгрина по истории немецких колонистов в Крыму отмечалось, что в годы Первой мировой войны колонистам был нанесен

одного месяца после его заключения. Подробнее о подготовке и подписании договора четырех держав (Англии, России, Франции, Италии) в Лондоне в апреле 1915 г. и организованных в поддержку вступления в войну интервентистами и правительством демонстрациях «радушных майских дней» в Италии см.: Любин В.П. Италия накануне вступления в Первую мировую войну (на пути к краху либерального государства). – Москва, 1982. – С. 151–170. См. об этом также: Ljubin V. Russland und Deutschland im Kampf um Italien, 1900–1915 // Der Erste Weltkrieg – Deutschland und Russland im europäischen Kontext. Mitteilungen der Gemeinsamen Kommission für Erforschung der jüngeren Geschichte der deutsch-russischen Beziehungen. – Berlin ; Boston, 2017. – S. 56–67.

¹ Морозов А.С. Крым в годы Первой мировой войны. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krym-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny/viewer> (дата обращения: 28.12.2021).

² См., например: Черепков А.П. Постарайтесь убрать «Марию» (одна из версий гибели линкора «Императрица Мария» в 1916 г.) // Москва–Крым. – Москва, 2001. – Вып. 3. – С. 73–85.

³ О положении немецких колонистов в Крыму в конце мировой войны см. в книге: Dr. Fritz Wertmeier. Durch Ukraine und Krim. – Stuttgart, 1918. – S. 112–116. Автор пишет в этом разделе о совместной жизни «русских, татар и немцев» в Крыму. Он дает также характеристику всем главным политическим событиям 1918 г., свидетелем которых он стал, побывав тогда в Новороссии и на Крымском полуострове.

невосполнимый урон. Немцев, так много сделавших в XIX и начале XX в. для подъема экономики и сельского хозяйства на полуострове, стали с него вытеснять, что привело к их оттоку¹.

Россия несла в этой войне не только огромные людские, но и материальные потери. Тогдашний основной предмет экспорта – зерно – лишился главной возможности вывоза, который все последнее время шел через черноморские порты. Проливы были перекрыты в результате вступления Турции в войну на стороне Германии. На первые места в мировой торговле зерном стали выдвигаться конкуренты России – США, Канада, Аргентина и др. Еще не скоро России удастся вернуть себе хотя бы часть позиций в этой сфере торговли, в которой она доминировала до Первой мировой войны.

В годы войны Черноморский флот России вел минную войну и производил артиллерийские налеты на вражеское побережье. Неприятности доставлял новейший линейный крейсер «Гебен», «купленный» Турцией у Германии накануне войны и переименованный в «Явуз»². 16 октября 1914 г. «Гебен» в сопровождении двух турецких миноносцев подошел к Севастополю, подвергнув город обстрелу. Ответом русского флота на данное нападение стало минирование подходов к Босфору 4 ноября 1914 г.

¹ См.: Возгрин В.Е. Немецкие колонисты и коренной народ Крыма в национальной политике Российской империи. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 344–396.

² Обратившемуся из Милана в Морской Генеральный штаб (Генмор) России в начале Первой мировой войны с предложением о разведывательных услугах статскому советнику М. Геденштрому, сотрудничавшему в МИД Российской империи, в качестве первого задания было поручено следить по доступным ему источникам в Италии за передвижением крейсера «Гебен» в Черном море. В шифрованной телеграмме из Петрограда от зав. Особым производством Генмора, капитана 2 ранга М.И. Дунина-Борковского русскому военному агенту в Риме сообщалось, что заданием Геденштрому от Морского Генерального штаба было бы давать «точные сведения о местонахождении, состоянии готовности и предполагаемых выходах судов турецкого флота, главное – Гебена». См.: РГАВМФ. Ф. 418. Д. 5609. Л. 1. Позже Геденштром предложил завербовать для царской разведки будущего фашистского диктатора Б. Муссолини, который за получение миллиона французских франков от царского правительства собирался устроить в начале 1915 г. провокацию на итало-австрийской границе, чтобы быстрее втянуть Италию в войну на стороне Антанты. Об этом красноречиво свидетельствуют документы российских архивов, опубликованные в России и Италии первоначально в начале 1960-х годов ленинградским историком А.С. Корнеевым, и позднее дополненные и опубликованные мною. Подобные же документы из архивов западных стран о финансировании Муссолини из разных источников в 1914–1915 гг. представил также историк В.А. Ренци. См.: Корнеев А.С. Из истории одного заговора («Дело Муссолини – Геденшторма») // Исторический архив. – 1962. – № 5. – С. 96–112; Renzi W.A. Mussolini's Sources of Financial Support, 1914–1915 // History. – 1971. – December, Vol. 56(187). – P. 189–206; Любин В.П. Италия накануне вступления в Первую мировую войну: на пути к краху либерального государства. – Москва, 1982. – С. 97–107; Он же. Муссолини и царская разведка // Россия и современный мир. – 1995. – № 1. – С. 70–73; Ljubin V. Mussolini e i servizi segreti zaristi // CIRSS. – Milano, 1994. – N 1. – P. 25–27; Valentino P. Mussolini spia dello zar? La polizia segreta russa dietro la svolta interventista // Corriere della sera. – 1994. – 12 giugno. – P. 11.

«В этот же день русская эскадра из 5 броненосцев, 3 крейсеров и 5 эсминцев вышла из Севастополя. "Гебен" и сопровождавший его крейсер "Бреслау" были обнаружены на подходах к Севастополю 5 ноября. С броненосца "Евстафий" был дан первый залп, поразивший "Гебен", на нем вспыхнул пожар. Потери "Гебена" составили убитыми 33 и ранеными 25 человек, но серьезных повреждений он не получил. Бой длился 17 минут»¹.

«10 мая 1915 г. произошла следующая встреча «Гебена» с эскадрой Черноморского флота. Два снаряда, выпущенные броненосцем «Пантелеймон» (бывший «Потёмкин-Таврический»), попали ниже ватерлинии «Гебена». Повреждения были настолько серьезными, что немецкий крейсер вышел из боя и укрылся в бухте Стамбула»².

«После этого боя активность германских кораблей в Чёрном море заметно упала. Правда, 24 апреля 1916 г. крейсер "Бреслау" обстрелял Евпаторию, разрушив здания гимназии и земского училища»³. Как отмечает историк флота А.Г. Больных, «в течение 1916 г. русские моряки потопили 3 миноносца, 3 канонерских лодки, 4 подводные лодки, 6 транспортов, 16 пароходов и буксиров, 865 парусных судов»⁴.

После падения самодержавия в начале 1917 г. поднявшаяся в Российской империи революционная волна захватила и Крым. О судьбе полуострова в годы революции и Гражданской войны следует рассказать особо.

Февральская революция в Крыму была бескровной. Губернатор Н.А. Княжевич в марте 1917 г. сдал власть губернскому комиссару Временного правительства Я.Т. Харченко. Параллельно с властью Временного правительства сформировались Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Выбранный в марте Севастопольский совет был преобразован в Совет депутатов армии, флота и рабочих. Советы формировались во всех городах. 10 мая состоялся первый губернский съезд Советов, который постановил «всеми способами поддержать» Временное правительство⁵.

В первые месяцы после Февральской революции широкое распространение среди Севастопольского гарнизона получило «революционное оборончество» – идея продолжения войны до победного конца. 17 мая 1917 г. в Севастополь из Одессы на один день прибыл военный министр Временного правительства А.Ф. Керенский, сторонник продолжения войны. Его поддержали тогда офицеры и матросы-черноморцы. Но уже 6 июня 1917 г. Севастопольскому совету и большевикам с помощью матросов Балтийского флота, прибывших для агитации в их пользу, удалось сместить командующего Черном-

¹ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 43.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Больных А.Г. Линкоры в бою. Великие и ужасные. – Москва, 2011. – С. 134–139, 140–142. См. также: Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 43.

⁵ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 43–44.

морским флотом вице-адмирала А.В. Колчака¹. В массах начали преобладать настроения в поддержку линии большевиков. «Вечером 9 июня 1917 г. бывший главнокомандующий флотом Колчак и начальник штаба ЧФ М. Смирнов покинули Севастополь в поезде американской военной миссии»².

Поначалу влияние большевиков среди населения Таврической губернии и на флоте было ничтожным. Но уже в начале лета 1917 г. большевики стали обретать возрастающее влияние на солдатские и матросские массы³.

Крым быстро оказался в ситуации разброда и анархии. На полуострове действовало множество партий. Вскоре после большевистского захвата власти в Петрограде на губернском съезде 20 ноября 1917 г. представители городских и земских самоуправлений создали Таврический Совет Народных Представителей из 48 членов. Это был межпартийный орган, попытавшийся объединить партии центрлистского толка. Вспоминая о событиях того времени, Ю. Гавен писал: «За исключением Севастополя все города Крыма встретили Октябрьский переворот враждебно»⁴.

Средоточием политической жизни татарского населения оставался Бахчисарай. 26 ноября в Бахчисарае открылся курултай (съезд) крымских татар. Начавший работу как своего рода Учредительное собрание, он превратился в постоянно действующий мусульманский парламент. 13 декабря на курултае было создано татарское правительство – «директория» под председательством Ч. Челебиева.

6. Гражданская война и красный террор

«Революция и последующая за ней Гражданская война стали одними из самых трагических страниц в истории Крымского полуострова. Как и вся Россия, Крым оказался ареной борьбы самых разных политических сил – и внутренних и внешних»⁵.

Все возникшие партии стремились объединить антибольшевистские силы в Крыму. В начале декабря 1917 г. сформировали штаб крымских войск. Основу вооруженных сил штаба составили крымско-татарские кавалеристы, сведенные в эскадроны. Одновременно формировался и лагерь их противников. В середине декабря 1917 г. большевики, левые эсеры и

¹ Подробнее о его деятельности тогда в Крыму см.: Назаров О. «Удержать командование и дисциплину» // Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней // Историк. – 2019. – Спец. вып. – С. 216–219.

² Больных А.Г. Линкоры в бою, цит. – С. 67.

³ Соколов Д. Таврида, обгащенная кровью. Большевизация Крыма и Черноморского флота в марте 1917 – мае 1918 гг. – Москва, 2013. – С. 9.

⁴ Соколов Д. Указ. соч. – С. 139.

⁵ Пученков А. Крымское лихолетье // Историк. Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней. – 2019. – Спец. вып. – С. 208–215.

анархисты взяли под свой контроль значительную часть Черноморского флота и город Севастополь. «С началом революционного разлома Черноморский флот становится самостоятельным и, к сожалению, деструктивным фактором и для России в целом, и для Крыма в частности», – считают крымские историки А.Г. Зарубин и В.Г. Зарубин¹.

В ночь с 15 на 16 декабря в Севастополе начались жестокие расправы с офицерами флота, были расстреляны 32 офицера. В ближайшие дни эти жестокие расправы продолжались. По некоторым сведениям, «в течение двух-трех суток матросы убили несколько сотен офицеров»². Часть убитых офицеров была выброшена в море. Это была первая волна массовых убийств в Крыму и Севастополе. Вторая, еще более страшная и кровавая, придет после эвакуации армии Врангеля в ноябре 1920 г.

16 декабря 1917 г. в Севастополе был образован Военно-революционный комитет в составе 18 большевиков и двух левых эсеров во главе с Ю. Гавеном. Он призвал к соблюдению «революционной дисциплины» и прекращению самочинных арестов и расправ. Но в ночь с 19 на 20 декабря в городе были убиты еще семь человек – офицеры и священник³.

Подобные расправы проходили тогда во всех крымских городах – от Евпатории до Симферополя, Ялты, Феодосии. Среди арестованных в Ялте оказался и П.Н. Врангель, с ним была и его жена, они чудом избежали казни. А всего в городе тогда расстреляли более 200 человек⁴. Их также сбрасывали в море, привязав к трупам камни. Единственным крупным крымским городом, избежавшим ужасов массовых казней, стала Керчь, констатирует историк-краевед Д. Соколов⁵.

В Ялте, после занятия ее 13 января 1918 г. большевиками, арестованных офицеров доставляли на стоявшие в порту миноносцы, с которых отправляли или прямо к расстрелу на мол, или же помещали на один – два дня в здание агентства Российского общества пароходства, откуда почти все арестованные в конце концов выводились на тот же мол и там их убивали матросы и красногвардейцы. Удалось чудом спастись лишь единицам (среди которых был и барон П.Н. Врангель, описавший потом эти события в своих воспоминаниях), пишет историк С.В. Волков⁶.

¹ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. – Симферополь, 2008. – С. 50.

² Там же. – С. 128.

³ Там же. – С. 131.

⁴ Врангель П.Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 – ноябрь 1920). – Москва, 1992. – Ч. 1. – С. 91.

⁵ Соколов Д. Указ. соч. – С. 180.

⁶ Волков С.В. Красный террор глазами очевидцев. Раздел «В Крыму». – С. 41–55. – URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonfiction/192735-sergey-volkov-krasnyy-terror-glazami-ocheviditsev.html> (дата обращения 28.12.2021).

«В 20-х числах декабря начинаются вооруженные столкновения матросов и рабочих Севастополя с отрядами, состоявшими в основном из крымских татар. На Южном берегу крымско-татарские эскадроны расправлялись с греками. Так в Крыму начиналась Гражданская война, в ней политические и социальные конфликты переплетались с этническими»¹. Война реанимировала давние межнациональные распри. На Южном берегу Крыма вооруженное противоборство превратилось в этно-конфессиональный конфликт².

Сформированные в Севастополе из матросов и рабочих военные отряды разгромили войска объединенного штаба и в конце января 1918 г. в Крыму была установлена советская власть. Взятый большевиками в ночь с 13 на 14 января 1918 г. Симферополь подвергся, как и другие города, массовым грабёжам, арестам и расстрелам³.

7–10 марта 1918 г. прошел Таврический губернский съезд Советов, земельных, революционных комитетов. Съезд одобрил Брестский мир, поддержал советскую власть на Украине. 22 марта 1918 г. была провозглашена независимая Советская Социалистическая Республика Тавриды. Были избраны Совет народных комиссаров и Центральный исполнительный комитет. Советская Таврида просуществовала только месяц.

15 апреля 1918 г. немцы обвинили большевиков в нарушении пятой статьи Брестского мира. Во второй половине апреля 1918 г., нарушив условия Брестского мира, на Крымский полуостров вторглась германская армия. 19 апреля был захвачен Джанкой, 24 – Симферополь, 30 – Севастополь. 30 апреля 1918 г. 600 кораблей с 3,5 тыс. матросов отплыли из Севастополя в «красный» Новороссийск. На месте осталось семь старых броненосцев, три крейсера, 11 миноносцев, 16 подводных лодок. Одновременно в горном Крыму и на южном побережье началось восстание крымских татар. Происходили кровавые столкновения между татарским населением и христианами, преимущественно греками, которых татары обвиняли в поддержке большевиков.

«Оккупировав Крым, немцы начали его ограбление, – констатирует Г.А. Санин. – В Германию вывозилось все – оборудование заводов, имущество, хлеб. Население осталось без продовольствия и голодало»⁴. Немцы полагали, что после захвата полуострова, им удастся наладить переселение в Крым немецких колонистов из остальных частей России. На полуострове нарастал протест против интервентов. В Симферополе, Ялте, Керчи, Севастополе, Евпатории действовали подпольщики.

¹ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 44.

² Соколов Д. Указ. соч. – С. 171.

³ Там же. – С. 173.

⁴ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 45.

Татарский курултай выдвинул идею возрождения Крымского ханства под покровительством Германии. Германские военные власти пытались лавировать, соблюсти баланс интересов. 25 июня 1918 г. при поддержке оккупационных властей формируется первое крымское краевое правительство во главе с генералом М.А. Сулькевичем, ветераном Русско-японской войны, бывшим командующим мусульманским корпусом, литовским татаринном, сторонником крымской государственности. Во время террора и хаоса, царивших тогда в Крыму, немцам понадобился тот, кто стал бы надежной опорой для их оккупационной власти на полуострове.

Отношения правительства Сулькевича с марионеточным украинским правительством гетмана П.П. Скоропадского, пытавшегося заполучить Крым, были непростыми. Переговоры между двумя прогерманскими властями начались 5 октября 1918 г. в Киеве и закончились безрезультатно. «Киев предлагал Крыму широкую автономию, Крым требовал федерацию»¹.

«После капитуляции Германии (11 ноября 1918 г.) в Крым вошла Добровольческая армия генерала Деникина и англо-французские войска. 15 ноября 1918 г. правительство Сулькевича было заменено вторым краевым правительством во главе с феоdosийским помещиком, предпринимателем и депутатом I и IV Государственных дум, кадетом С.С. Крымом»².

Это второе краевое правительство имело более широкую поддержку населения и декларировало себя временным правительством до созыва Всероссийского учредительного собрания. Его целью объявлялось «стремление к возрождению единой России как свободной и демократической страны, в которой будут обеспечены права всех, населяющих ее наций на самобытную культуру». Деникин, сторонник «единой и неделимой России», хотя и гарантировал полное невмешательство во внутренние дела Крыма, но командование Добровольческой армии не считалось с краевым правительством. В правительстве не было ни одного крымского татарина, отношения с курултаем оставались напряженными. Преследования деятелей национального движения стали повседневной политикой как армейского командования, так и правительства С.С. Крыма³.

26 ноября 1918 г. в 12 часов дня произошло «давно ожидаемое событие»: «эскадра из 22 судов союзников – английские, французские, итальянские и греческие корабли – вошла в Севастопольскую бухту». Крымское краевое правительство в полном составе не замедлило засвидетельствовать свое почтение, и было принято на флагманском судне адмиралом

¹ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 45.

² Там же. Подробнее о деятельности этого правительства см.: Пученков А.С. Правительство Соломона Крыма // Крым: проблемы истории. – Москва, 2016. – С. 187–206.

³ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 46.

Колторпом¹. 30 ноября союзники прибыли в Ялту, местное население, как и в Севастополе, встречало их с радостью. Правительственным чиновникам, перебравшимся в Севастополь под крыло союзников, казалось, что их противники большевики на полуострове деморализованы и не представляли серьезной угрозы². Интервенты (их главной силой в Севастополе были французы и греки, контингент насчитывал свыше 20 тыс. военнослужащих) уклонялись от борьбы с большевиками, опасаясь «покраснения» своих войск и их большевизации (именно это произойдет в скором времени в Одессе). Союзники – победители в Первой мировой войне – рассматривали Крым как «часть территории России – страны, заключившей сепаратный мир и проигравшей войну». Как следствие этого, они считали, что «имеют право указывать, что нужно делать и местным властям, и деникинцам»³.

Как бы то ни было, в апреле 1919 г. союзники ушли из Крыма, который «накрыла вторая волна большевизма»: к 1 мая весь полуостров был занят советскими войсками⁴. В начале апреля 1919 г. части Красной Армии прорвали укрепления на Перекопе и к концу апреля заняли большую часть Крыма. Белые смогли удержать лишь Керченский полуостров. 29 апреля войска интервентов отбыли на кораблях из Севастополя. Правительство С.С. Крыма прекратило существование⁵.

23 апреля 1919 г. была создана Крымская Советская Республика и образовано Временное рабоче-крестьянское правительство. Его председателем временно стал Д.И. Ульянов (младший брат В.И. Ленина)⁶.

В тот момент в Крыму решили приступить к решению национального вопроса. В городах и уездах были созданы комиссариаты по мусульманским делам. В составе обкома РКП (б) существовали национальные секции: татарская, армянская, немецкая. Готовились к изданию газет и пропагандистской литературы на языках этих народов. Турецкий коммунист Мустафа Субхи организовал курсы по обучению татарской молодежи. Формировались татарско-турецкие части Красной Армии.

«Крымская Советская Республика была создана на автономных началах. Она входила в состав РСФСР, но признавалась полноправным членом военно-политического союза советских республик: РСФСР, Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии, провозглашенного 1 июня 1919 г.»⁷.

¹ Пученков А.С. Указ. соч. – С. 195–196.

² Там же. – С. 198.

³ Там же. – С. 200–201.

⁴ Там же. – С. 205–206.

⁵ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 46.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

«Красные» органы власти сначала организовывались в виде ревкомов. Затем в первых числах мая было сформирован Временный совнарком Крыма. Тогда же прошли выборы в местные советы депутатов. Предполагалось, что полнота власти перейдет от совнаркома к съезду Советов Крыма, но съезд собраться не успел, поскольку во второй половине июня белые начали активные боевые действия и в течение десяти дней вытеснили красных военных и их сторонников из Крыма»¹. И на этот раз советская власть продержалась в Крыму недолго, лишь 75 дней.

Как пишет М.В. Владимирский, «но за этот краткий период имело место столько событий и парадоксов, на которые в других случаях потребовались бы годы»². Например, «председатель Симферопольского ревкома убежденная большевичка Е.Р. Багатурьянц ("Лаура") вела себя в красный период настолько безукоризненно, что при деникинцах военно-полевой суд ее оправдал! Еще один парадокс: оказывается, у большинства крымских наркомов (все они были большевиками) в качестве заместителей работали меньшевики. Выходили в тот период газеты социалистических партий (я имею в виду меньшевиков и левых эсеров). Отталкиваясь от этих примеров, соблазнительно представить Крымскую ССР 1919 года как образец гуманного решения, как некий красный режим "с человеческим лицом". И хотелось бы понять, какова же степень такой мягкости, каковы предпосылки, причины и последствия такого феномена»³.

Однако этот «красный» эксперимент, как отмечалось, был быстро прерван. В начале июля 1919 г. полуостров был вновь занят белой армией. Деникин восстановил Таврическую губернию и назначил ее главноначальствующим генерала Н.Н. Шилдинга. Была установлена прямая военная диктатура, усилены репрессии против национального движения. Деникин восстановил дореволюционное Таврическое духовное магометанское правление, вакуфную комиссию, вакуфное землевладение, поставил главным муфтием мурзу Кипчакского⁴.

13 октября 1919 г. Красная Армия нанесла контрудар по наступавшим на Москву деникинским войскам и перешла в наступление. Значительная часть белых войск отступила в Крым. Тогда многим из рядов белых стало понятно, что отъезд из России неизбежен. Активно действовало большевистское подполье. Подпольная группа была создана на Севастопольском морском заводе. Крымско-татарская организация «Милли-Фирка» совместно с большевиками вела подпольную борьбу против

¹ Владимирский М.В. Красный Крым 1919 года. – Москва, 2016. – С. 4.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 46.

белогвардейцев. В 1920 г. было создано «Мусульманское бюро», формировавшее вооруженные отряды под командой Рефатова, Урманета, Аббас-Эфенди¹.

Под давлением стран Антанты Деникин вынужден был 4 апреля 1920 г. сдать командование генерал-лейтенанту П.Н. Врангелю. Вскоре под контролем белых остался только Крым. Врангель, по отзывам современников, человек весьма практичного склада ума, трезво оценивал положение. Он попытался обеспечить более широкую общественную поддержку белому движению. Будучи глубоко верующим человеком, Врангель поддерживал православие как духовную опору будущей, возрожденной России². Неожиданной была политика Врангеля по национальному вопросу в Крыму, отличавшаяся от политики предшественников. Прямо поддерживая русский патриотизм, он старался одновременно предоставить больше самостоятельности всем национальным группам, проживавшим в Крыму, в том числе крымским татарам. Но он не собирался возрождать курултай и директорию. При разборе изъятых документов обнаружилось, что у курултая были сношения с Турцией. А.В. Кривошеин считал, что следует на время заморозить крымско-татарский вопрос. Все же существовала национальная школа и развивалась свободная татарская пресса. Тесная связь Врангеля с Константинополем позволяла и татарским вождям постоянно сноситься с Турцией. Но внешняя политика как Деникина, так и Врангеля, ориентировавшихся на Антанту, не пользовалась симпатиями татар, склонявшихся в сторону Германии и Турции³.

В 1920 г. Врангель начал проводить аграрную реформу и реформу местного самоуправления. При этом за основу были взяты проекты П.А. Столыпина, а его сподвижник А.В. Кривошеин возглавил новое правительство Крыма. Необходимость реформ была связана не только с обеспечением поддержки со стороны населения. Крым, как и вся Россия, переживал экономическую катастрофу. Стоимость фунта (400 г) хлеба с весны по октябрь 1919 г. поднялась с 35 до 150 руб. Пуд муки (16 кг) стоил 4500 руб. (Впрочем, в других частях России дело обстояло еще хуже. В Москве в 1919 г. номер газеты «Правда» стоил 1 млн руб.). Производство промышленных товаров и ремесленных изделий прекратилось. В 1920 г. в Крыму работало всего 32 предприятия⁴.

«Главным вопросом в Крыму с его аграрной экономикой был вопрос о земле. Врангель распорядился создать земельную комиссию для

¹ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 46.

² Зарубин В.Г. Национальная политика П.Н. Врангеля в Крыму // Крым: проблемы истории. – Москва, 2016. – С. 213.

³ Там же. – С. 215–217.

⁴ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 47.

выработки проекта закона о земле. Основная идея закона – "землю на правах частной собственности передавать тому, кто ее обрабатывает... исключая торговлю ею, или эксплуатацию посредством аренды". Иными словами, предлагалось передавать землю только крестьянам¹. Это по сути совпадало с требованием эсеров, они отстаивали его и перед правительством большевиков в Москве. Но радикальный проект Врангеля, сходный с эсеровским, был отклонен на первом же заседании земельной комиссии.

И все же 25 мая 1920 г. правительство Врангеля утвердило закон о земле. Он гласил: «Всякое фактическое владение землями подлежит охране со стороны правительства от захвата, независимо от того, состоят ли они в пользовании землевладельцев на арендном праве, или были захвачены ими, или поступили им в силу распоряжений Временного правительства или советской власти. Остаются они во владении обрабатывающих или пользующихся ими хозяев»².

Начатое летом 1920 г. Врангелем наступление на правом берегу Днепра кончилось неудачей. Войска советского Южного фронта под командованием М.В. Фрунзе вытеснили белых на левый берег Днепра и захватили плацдарм в районе Каховки. Там с августа до конца сентября накапливались силы для решающего удара. Располагая значительным превосходством, Фрунзе в конце сентября 1920 г. с Каховского плацдарма перешел в наступление и занял северную часть полуострова. 7–11 ноября 1920 г. был форсирован Сиваш, и Красная армия преодолела укрепления Перекопа. 16 ноября 1920 г. Фрунзе телеграфировал Ленину, что красная конница заняла Керчь и Южный фронт ликвидирован³.

«14 ноября Врангель с последним караваном судов покинул Севастополь. Всего из Крыма на 126 судах было эвакуировано более 145 тыс. человек, из них 10 тыс. офицеров, 2 тыс. солдат регулярных частей, 15 тыс. казаков, 10 тыс. юнкеров, 7 тыс. раненых офицеров, 35–40 тыс. офицеров тыла и чиновников, остальные гражданские лица, преимущественно члены семей офицеров и чиновников»⁴.

Перед тем как отплыть из России, Врангель обошел все порты Крыма на миноносце, чтобы убедиться, что пароходы, везущие беженцев, готовы выйти в море. Как свидетельствовал он сам в своем послании «Всем русским судам с крейсера "Генерал Корнилов"», «всего из Крыма

¹ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 47.

² Цит по: Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 47. См. также: Эрлихман В. Белое дело черного барона // Историк. Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней. – 2019. – Спец. вып. – С. 227–229; Назаров О., Цветков В. «Левая политика правыми руками» // Там же. – С. 230–236.

³ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 47–48.

⁴ Там же. – С. 48.

ушло 150 000 человек и свыше 100 судов Русского флота»¹. Это его послание, помеченное наверху «Севастополь, 1920», гласило: «Русская армия, оставшаяся одинокой в борьбе с коммунизмом, несмотря на полную поддержку крестьян, рабочих и городского населения Крыма, вследствие своей малочисленности не в состоянии отразить нажима во много раз сильнейшего противника, перебросившего войска с польского фронта, и я отдал приказ об оставлении Крыма. Учитывая те трудности, горести и лишения, которые Русской армии придется терпеть на дальнейшем горестном пути, я разрешил желающим оставаться в Крыму, и таких почти не оказалось»².

Вместе с остатками Белой армии Крым покидали и оказавшиеся там в лихолетье Гражданской войны представители правившего в стране на протяжении более 300 лет (как раз недавно в 1913 г. был пышно отпразднован 300-летний юбилей) обширного семейства Романовых. Среди них были мать Николая II вдовствующая императрица датчанка Мария Федоровна, и великий князь Николай Николаевич Романов (Младший), бывший Верховный Главнокомандующий сухопутными и морскими силами Российской империи в начале Первой мировой войны в 1914–1915 гг. и в мартовские дни 1917 г., с 23 августа 1915 до марта 1917 г. – наместник императора Николая II на Кавказе, главнокомандующий Кавказской армией и войсковой атаман Кавказских казачьих войск. «Романовы очень любили Крым, однако вряд ли кто-то мог предположить, что милый сердцу полуостров окажется для многих из них последним прибежищем в России»³.

Не успевшие или не захотевшие уйти вместе с Врангелем офицеры и рядовые Белой армии (считается, что таких было до 60 тыс. человек), несмотря на данные им поначалу командующим Красной армией Фрунзе гарантии, что им будет сохранена жизнь и они вернутся по домам, были в конечном счете арестованы и многие из них расстреляны. Неприглядную роль в этом сыграли руководившие массовыми расстрелами присланные

¹ Цит. по: Солнцева Н.М. Иван Шмелёв. Жизнь и творчество. *Жизнеописание*. – Москва, 2007. – С. 82.

² Там же.

³ Брусиловский Н. Последняя пристань // Историк. Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней. – 2019. – Спец. вып. – С. 220–225. Трагедия исхода Белой армии и отправившихся в эмиграцию вместе с нею гражданских лиц, и их пребывания сначала в Стамбуле, затем в Париже красочно отражена в пьесе М.А. Булгакова «Бег» (и в одноименном советском фильме). Его вторая жена Л.Е. Белосельско-Белозерская, сама пережившая эту эпопею, находясь в Константинополе, Марселе, Париже, Берлине, и вернувшись в 1923 г. в Советскую Россию, отмечает в мемуарах, что писатель создал эти образы на основе ее рассказов об эмиграции 1920–1923 гг. См.: Белосельско-Белозерская Л.Е. Воспоминания / сост. и послесл. И. Белозерского. – Москва, 1989.

центрального большевистским правительством из Москвы венгерский коммунист-революционер Бела Кун и давняя участница русского революционного движения Розалия Землячка.

«Но, безусловно, самым известным "чистильщиком" Крыма от "буржуазии", сделавшим затем головокружительную карьеру, является И. Папанин, вошедший в историю не как комендант Крымской ЧК, а как "блестящий ученый, создатель самого мощного в мире научного флота", – пишет Соколов¹. Историк приводит разные цифры, они разнятся от свидетеля к свидетелю – от 20 до 300 тыс. пострадавших от «чисток». На самом деле число убийств и расстрелов на полуострове в те годы было ужасающим.

«Возможно, установить точное число жертв красного террора в Крыму в 1920–1921 гг. помогут дальнейшие архивные поиски. В то же время неоспоримо: по числу убийств и по степени жестокости и организованности крымский террор оставил далеко позади репрессии всех прежних (в том числе советских) режимов, действовавших на территории полуострова в годы Гражданской войны. Даже карательные акции коммунистов конца 1920–1930 гг. (раскулачивание, «ежовщина») на крымской земле имели, вероятно, меньший размах»². Пик красного террора пришелся в Крыму на конец ноября – декабрь 1920 г. – январь-февраль 1921 г. В марте 1921 г. волна насилия пошла на убыль»³.

Сам Д. Соколов впоследствии на основе своих многолетних исследований смог дать более точные цифры: «Моя оценка числа погибших во время красного террора – от 20 до 25 тыс. человек». Хотя «в целом жертв террора было гораздо больше», пишет он. «Жертвами антибольшевистского террора стало около 4,5 тыс. человек». «Красный террор был более массовым, кровавым, организованным и системным. Белый террор был в основном военно-полицейским»⁴.

В советской историографии ничего не говорилось о том, что происходило на полуострове после эвакуации белых. Всё, что произошло после этого события, было уже за рамками гражданской войны как войны между красными и белыми. Единственное, что встречалось в краеведческой литературе советского времени – это скудные, общие фразы, не дающие реального представления о страшных событиях в Крыму и

¹ Соколов Д. «Железная метла метет чисто...». Советские чрезвычайные органы в процессе осуществления политики красного террора в Крыму в 1920–1921 гг. – Москва, 2017. – С. 238–239.

² Там же. – С. 246.

³ Там же. – С. 247.

⁴ Соколов Д. (беседовал О. Назаров). Послевоенный террор // Историк. Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней. – Москва, 2019. – Специальный вып. – С. 242–243.

собственно Севастополе в начале 20-х годов XX в. И лишь в последнее время были предприняты попытки восполнить этот пробел¹.

Считается, что после эвакуации врангелевских частей в Крым остались около 2 тыс. офицеров и более 50 тыс. солдат Русской армии. В госпиталях находилось около 15 тыс. раненых и больных. По разным причинам страну не пожелали оставить более 200 тыс. гражданских и военных чиновников, журналистов, актеров, врачей. Массивное присутствие на полуострове «представителей эксплуататорских классов» не устраивало большевистское руководство. Невзирая на заявления об амнистии, Ленин и его соратники считали Крым оплотом контрреволюции.

Большевики начали истребление тех, кто, по их мнению, являлся «врагами власти трудящихся». Красноармейцы 2-й Конной армии командарма Миронова порубили шашками сотни больных и раненных в захваченных лазаретах. В ночь с 16 на 17 ноября на вокзале в Феодосии по приказу комиссара 9-й дивизии М. Лисовского расстреляли не успевших эвакуироваться около ста раненых офицеров Виленского полка.

По указанию Ленина в Крым «для наведения порядка» были направлены с практически неограниченными полномочиями, как уже отмечалось, два представителя: Розалия Землячка, она стала секретарем Крымского обкома партии большевиков, и венгерский коминтерновец Бела Кун, назначенный особо уполномоченным по Крыму. 35-летний Кун, бывший военнопленный офицер австро-венгерской армии, успел повоевать за Венгерскую советскую республику, которая потерпела поражение и после этого оказался в России. Дочь купца первой гильдии 44-летняя Розалия Залкинд, член партии большевиков с 1903 г., не участвовала в событиях 1905–1907 г. и в Октябрьском перевороте. «Землячка и Кун пробыли в Крыму совсем недолго», – отмечает Д. Соколов².

Торжествующие победители пригласили в председатели Реввоенсовета Советской Республики Крым Л.Д. Троцкого. Но тот ответил: «Я тогда приеду в Крым, когда на его территории не останется ни одного белогвардейца». Это было воспринято как руководство к действию. На полуострове был введен режим чрезвычайного положения. Все дороги, ведущие из Крыма, были блокированы, никто из оставшихся белогвардейцев не мог покинуть полуостров, все пропуска подписывал непосредственно Б. Кун.

¹ См., например: Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. – Симферополь, 2008; Зарубин В.Г. Проект «Украина». Крым в годы смуты (1917–1921 гг.). – Харьков, 2013; Соколов Д. Таврида, обгабренная кровью. Большевизация Крыма и Черноморского флота в марте 1917 – мае 1918 гг. – Москва, 2013; Он же. «Железная метла метет чисто...». Советские чрезвычайные органы в процессе осуществления политики красного террора в Крыму в 1920–1921 гг. – Москва, 2017.

² Соколов Д. (беседовал О. Назаров). Послевоенный террор..., цит. – С. 243.

17 (4) ноября 1920 г. был издан приказ Крымревкома № 4, согласно ему все лица, прибывшие в Крым с Добровольческой армией (на июнь 1919 г.): офицеры, чиновники военного ведомства и другие работники денкинских подразделений и Русской армии Врангеля должны были в трехдневный срок явиться для регистрации. Лица, не зарегистрировавшиеся в указанный срок, рассматривались как шпионы, подлежащие высшей мере наказания по всей строгости законов военного времени.

С помощью этого было выявлено дополнительно еще несколько десятков тысяч человек. Подавляющее большинство принадлежащих к перечисленным в приказе Крымревкома категориям лиц пришло на регистрационные пункты с документами, удостоверяющими личность, сразу же образовались многотысячные очереди. Явившиеся на регистрацию должны были заполнить анкеты с вопросами, на которые в обязательном порядке необходимо было ответить.

В числе стандартных вопросов о социальном положении, имени, дате и месте рождения, в анкете также предлагалось ответить и на другие вопросы, например, почему не выехал за границу, а остался в Крыму. Отвечая на этот вопрос, многие писали о любви к родине, что они хотят жить в России и работать на благо народа, и не намерены осуществлять контрреволюционную деятельность. В анкете предупреждали: надо писать правду и явиться в Особый отдел по первому требованию, в противном случае родственники заполнившего анкету лица будут взяты в заложники.

Тех, кому сохранили жизнь, отправляли на север, в концентрационные лагеря, что было равносильно расстрелу. Партии осужденных гнали в лагеря пешком, без пищи и воды. Р. Землячка заявляла: *«Жалко на них тратить патроны, надо топить их в море»*. Лучшую характеристику ей дал позднее А.И. Солженицын, назвавший ее «фурией красного террора». Больше всего расстреливали в Севастополе – не только военных, но и людей всех сословий. Расстреляли и портовых рабочих за участие в погрузке судов Врангелевской армии. Иностранцы, вырвавшиеся из Крыма во время красного террора, описывали потрясающие картины чекистских жертв. Не нравившихся большевикам жителей Крыма не только расстреливали, но и вешали десятками и сотнями. Улицы Севастополя были заполнены качающимися в воздухе трупами. Вешали везде: на фонарях, столбах, на деревьях и даже на памятниках. В Севастополе и Ялте выносили раненых и больных из лазаретов и тут же расстреливали. Приговоренных грузили на баржи и топили в море, привязывали камень к ногам, и долго еще потом сквозь воду были видны рядами стоящие мертвецы.

Очевидцы вспоминали: «Окраины города Симферополя были полны зловония от разлагающихся трупов расстрелянных, которых даже не закапывали в землю». Были расстреляны десятки тысяч человек из 800 тыс. населения Крыма. 28 ноября «Известия временного севастопольского ревкома» опубликовали первый список расстрелянных – 1634 человека,

30 ноября второй список – 1202 человека. За неделю только в Севастополе Бела Кун расстрелял более 8 тыс. человек. Расстрелы шли по всему Крыму, пулеметы работали день и ночь. Официальный представитель Наркома в Крыму М. Султан-Галиев писал, что среди расстрелянных попадало очень много рабочих элементов и лиц, оставшихся от Врангеля с искренним и твердым решением честно служить Советской власти. Крым походил в то время на один большой концентрационный лагерь. По инициативе Бела Куна и Розы Землячки создали Крымскую ЧК во главе с секретарем Президиума ВЧК и лично Ф.Э. Дзержинского, С.Ф. Реденсом, до этого успевшим поработать в Одесской, Киевской и Харьковской губчека.

Страшная резня офицеров в Крыму под руководством Землячки и Куна заставила содрогнуться многих. Творившиеся на полуострове зверства вызвали возмущение и целого ряда партийных работников. Спустя ровно месяц после взятия Крыма, 14 декабря 1920 г., Ю.П. Гавен написал члену Политбюро РКП (б) Н.Н. Крестинскому, что, не имея сдерживающего центра, Бела Кун «превратился в гения массового террора». Массовые убийства получили столь широкий резонанс, что ВЦИК вынужден был направить в Крым специальную комиссию по расследованию. И тогда все «особо отличившиеся» коменданты городов представили в свое оправдание телеграммы Б. Куна и Р. Землячки, с приказом расстрелять всех зарегистрированных офицеров и военных чиновников.

М.В. Фофанова, введенная в состав тройки ВЦИКа для изучения положения дел на полуострове, свидетельствовала, что большевики расстреливали раненых, больных солдат и офицеров Белой армии прямо в лазаретах, госпиталях и санаториях. Расстреливали и «содействующих» «контрреволюционерам» – врачей, медсестер и санитаров. На улицах валялись трупы расстрелянных. Об этих злодеяниях широко оповещали местные большевистские издания (например, «Известия» временного Севастопольского Ревкома, Керченские «Известия» и др.). В ходе расследования Фофанова установила: в Керчи пленных солдат и офицеров большевики на баржах вывозили в открытое море и топили. По ее мнению, жертвы большевистского террора в Крыму исчислялись десятками тысяч.

Красноречивы показания известного писателя Ивана Шмелёва, свидетеля красного террора в Крыму (там был убит его сын, не пожелавший отправиться в изгнание вместе с врангелевской армией), данные им в Швейцарии на процессе по убийству Воровского. До своей эмиграции в 1922 г. он жил в Крыму в Алуште. Писатель констатировал: «Такого массового уничтожения людей Россия не знала до тех пор за всю свою историю... Здесь Землячке-Залкинд удалось превзойти всех не только на подмостках крымской трагедии, но и на всех фронтах Гражданской войны. «Расстрелять, расстрелять, расстрелять...», – повторяла она беспрерывно, получая удовлетворение давно накопившейся страсти к убийствам... Она организовала такую зверскую эпопею в Крыму, что «горы были залиты кровью, а Чёрное море

у берегов стало красным...»¹. «На столах пачки листов лежали, на которых к ночи ставили красную букву ... одну роковую букву. С этой буквы пишут два дорогих слова: Родина и Россия. "Расход" и "Расстрел" – тоже начинаются с этой буквы. Ни Родины, ни России не знали те, которые убивать хотят»².

В письме к адвокату Оберу, защищавшему на суде швейцарского офицера Конради, убившего советского посла В.В. Воровского, Шмелёв написал, что «по словам доктора, заключенного с моим сыном в Феодосии, в подвале Чеки и потом выпущенного, служившего у большевиков и бежавшего за границу, за время террора за 2–3 месяца, конец 1920 г. и начало 1921 г. в городах Крыма: Севастополе, Евпатории, Ялте, Феодосии, Алушке, Алуште, Судак, Старом Крыму и проч. местах, было убито без суда и следствия, до ста двадцати тысяч человек – мужчин и женщин, от стариков до детей. Сведения эти собраны по материалам – бывших союзов врачей Крыма. ...Официальные данные указывают цифру в 56 тысяч. Но нужно считать в два раза больше. По Феодосии официально данные дают 7–8 тысяч расстрелянных, по данным врачей – свыше 13 тысяч»³.

«Трагедия Шмелёвых – одна из множества. После эвакуации армии Врангеля остались в Крыму офицеры, как и духовенство, солдат, промышленников, чиновников, репрессировали. Репрессиям подверглись и женщины, и дети. Шмелёва вызвали на допрос и регистрацию, вслед за которой должен был последовать арест. Комиссар, очевидно читатель Шмелёва, молча, кивком, отпустил его»⁴. «По распространившимся в эмиграции сведениям, собранным по материалам бывших союзов врачей Крыма, в конце 1920 – начале 1921 г., за два-три месяца, в Севастополе, Евпатории, Ялте, Феодосии, Алушке, Алуште, Судак и других местах без суда и следствия было уничтожено до ста двадцати тысяч человек. По официальным данным их было пятьдесят шесть тысяч», – повторяет эти цифры Н.М. Солнцева⁵.

В дневнике жившей тогда в Крыму одновременно со Шмелёвым певицы Евфалии Хатаевой, позднее эмигрировавшей вместе с мужем писателем С.И. Гусевым-Оренбургским сначала в Китай, затем в США, есть запись: «Была объявлена в Симферополе регистрация оставшимся офицерам, была объявлена за подписью Бела Куна, главы Крымского Правительства, полная неприкосновенность личности зарегистрировавшимся. Пошли на регистрацию доверчиво, многие с радостью... И ни один человек не вернулся, ни один. А в Симферополе объявили митинг для остав-

¹ Шмелёв И.С. – URL: <http://www.belrussia.ru/page-id-3316.html> См. также: Мельгунов С.П. «Красный террор» в России, 1918–1923. – Берлин, 1924.

² Шмелёв И.С. Солнце мертвых // Шмелёв И.С. Собр. соч. : в 5 т. – Москва, 2001. – Т. 1. – С. 479.

³ URL: <https://slavynka88.livejournal.com/229844.html> (дата обращения: 08.10.2021).

⁴ Солнцева Н.М. Указ. соч. – С. 83–84.

⁵ Там же. – С. 84.

шихся офицеров (после регистрации), окружили здание, вывели за город и всех из пулеметов... В Ялте, Феодосии было еще хуже... Какой ужас, Господи, какой ужас. Ведь не писать об этом надо в ненужном дневнике, а надо кричать, негодовать, бить в набат. А мы почти спокойно об этом говорим. ... А расстреляны были десятки тысяч. Когда Сергей Иванович хлопотал за сына писателя Шмелёва, то он обращался к одному из членов обласкома (Бабахану). Тот спросил: «Он был офицер?». – Кажется... – «Значит, зачем узнавать о нем, был приказ расстрелять всех офицеров... Нет, дальше, дальше из Крыма. Теперь существует здесь поговорка: «у нас только море, да горе»¹. В 1921 г. Шмелёв о гибели сына еще ничего не знал. Но слух о страшной участи Сергея распространился в среде эмиграции².

Даже глава ВЧК Ф.Э. Дзержинский признал, что им и руководителями его ведомства была «совершена большая ошибка. Крым был основным гнездом белогвардейщины, и чтобы разорить это гнездо, мы послали туда товарищей с абсолютно чрезвычайными полномочиями. Но мы никак не могли подумать, что они именно так используют эти полномочия»³.

Виновники террора в Крыму не понесли никакого, пусть даже самого незначительного, чисто формального наказания. Всё, чем ограничилось большевистское руководство – это отозвало Б. Куна и Р. Землячку из Крыма, когда они сделали свое дело и необходимость в их услугах отпала.

По официальным советским данным, в 1920–1921 г. в Симферополе были расстреляны около 20 тыс. человек, в Севастополе – около 12 тыс., Феодосии – около 8 тыс., в Керчи – около 8 тыс., в Ялте – 4–5 тыс., всего в Крыму – до 52 тыс. человек. По оценкам поэта Максимилиана Волошина⁴,

¹ Хатаева (Гусева-Оренбургская) Е.И. Жизнь в Красном Крыму: Крымские и московские страницы одного «ненужного» дневника (дек. 1920 – апр. 1921 г.) // Крымский альбом : историко-краеведческий литературно-художественный альманах. – Феодосия, 2003. – Вып. 8. – С. 140; Солнцева Н.М. // Указ соч. – С. 85.

² Солнцева Н.М. Указ соч. – С. 85.

³ Политические репрессии в Крыму (1920–1940 годы) / Омельчук Д.В., Акулов М.Р., Вакулова Л.П., Шевцова Н.Н., Юрченко С.В. – Симферополь, 2003. – С. 13–14. См. также: Чикин А.М. Севастопольская голгофа. – Севастополь, 2005; Соколов Д.В. Месть победителей. Красный террор в Севастополе в 1920–1921 гг. – URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=112133> (дата обращения: 29.10.2021).

⁴ См.: Замостьянов А. Волошинское гнездо // Историк. Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней. – 2019. – Спец. вып. – С. 266–269. Как пишет Б. Эскин, «Волошин построил в Коктебеле двухэтажный дом и разбил под окнами прекрасный сад. Кто только не побывал в Доме Поэта! Художники Рерих и Петров-Водкин, Бенуа и Лентулов, Добужинский и Бакст, Головин и Кончаловский, композитор Спендиаров, певец Федор Шаляпин, выдающийся химик Лебедев, географ Козлов, авиаконструктор Антонов, минералог Ферсман, историк литературы Зелинский. С писателями и поэтами – Иннокентием Аннинским, Буниным, Горьким, Бальмонтом, Брюсовым, Мариной Цветаевой, Хлебниковым, Андреем Белым, Викентием Вересаевым, Паустовским, Пришвиным, Катаевым, Булгаковым, Мариэттой Шагинян, Корнеем Чуковским, Эренбургом, Леоновым, Заболоцким, Сельвинским и многими, многими другими бли-

проживавшего в Коктебеле, террор 1920–1921 гг. пережил только один из трех крымских интеллигентов.

Историк С.В. Волков рассчитал, что при Русской армии Врангеля насчитывалось до 300 тыс. военнослужащих и служащих по гражданским ведомствам, в том числе до 50 тыс. офицеров. Были эвакуированы до 70 тыс. военнослужащих и служащих, из них примерно 30 тыс. офицеров¹. Согласно утвержденным властями правилам, уничтожению подлежали все офицеры и чиновники военного ведомства, а также солдаты «цветных частей». По данным из советских источников, были казнены 52 тыс. человек. Эта цифра вполне согласуется с количеством лиц Русской армии, которые не смогли или не пожелали эвакуироваться и которые были отнесены к категории, подлежащей уничтожению.

При этом Волков обращает внимание на то, что свидетели происшедшего были настолько впечатлены размахом убийств, что указывали цифры казненных в 120 тыс. или даже в 150 тыс. человек².

Вслед за террором в Крым пришел голод. Голод в Крыму продолжался с осени 1921 г., то затихая, то вспыхивая с новой силой, до весны 1923 г. За это время в Крыму от голода умерли около 100 тыс. человек, или 15% от общего крымского населения 1921 г. Основной массой умерших было бедное сельское население, крымско-татарское по своему национальному составу, – крымских татар погибло около 76 тыс.³.

Итоги гражданской войны в Крыму и красного террора обобщены в таких новых историографических исследованиях, как недавно вышедшие монографии Дмитрия Соколова «Таврида, обгаренная кровью. Большевизация Крыма и Черноморского флота в марте 1917 – мае 1918 г.» 2013 г. и его же новой книги «Железная метла метет чисто... Советские чрезвычайные органы в процессе осуществления политики красного террора в Крыму в 1920–1921 гг.», вышедшей в 2017 г.⁴. Именно Соколов в последние годы больше других занимался расследованием преступлений

стательными деятелями русской культуры самозабвенно и трогательно дружил могучий Макс, а вернее будет сказать: вся русская культура «Серебряного века» дружила с Максимилианом Волошиным». Эскин Б. Остановись мгновение! Очерки. (Израиль). – Иерусалим, 2005. – С. 216.

¹ См.: Волков С.В. Красный террор глазами очевидцев. Раздел «В Крыму». – Москва, 2017. – С. 41–55. – URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonfiction/192735-sergey-volkov-krasnyy-terror-glazami-ochevidtssev.html> (дата обращения: 28.12.2021).

² Подробнее о событиях гражданской войны на полуострове см. фундаментальную монографию: Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. – Симферополь, 2008.

³ Приводимые сведения о красном терроре в Крыму взяты из опубликованной в 2016 г. в Интернете статьи «Красный террор в Крыму». – URL: <http://новости-крыма.ru-an.info> (дата обращения: 28.12.2021).

⁴ Соколов Д. Таврида, обгаренная кровью. Большевизация Крыма и Черноморского флота в марте 1917 – мае 1918 г. – Москва, 2013.

в Крыму в период 1917–1921 гг. и издал две названные монографии на эту тему.

Касаясь прошлой историографии вопроса, он замечает: «Не будет преувеличением написать, что длительное время «Красный террор в России...» [книга Сергея Мельгунова, переведенная на английский, немецкий, французский, испанский языки¹. – *Прим авт.*] оставался едва ли не единственным источником информации о Крымской трагедии... Разумеется, историография Русского Зарубежья не исчерпывается только этой работой»². Во введении к своей книге 2017 г. Соколов дает информацию об историографии вопроса, приводит ссылки на очень редкие издания³.

В украинской историографии последних лет события в Крыму в 1917–1921 гг. рассматривались в рамках взаимоотношений в треугольнике Россия–Крым–Украина. Автор монографии на эту тему В.Ф. Солдатенко признавал, что духовные лидеры и организаторы «украинской национально-освободительной революции» тех лет М.С. Грушевский, В.К. Винниченко, М.И. Туган-Барановский, Н.Н. Ковалевский и др., создавшие киевскую Центральную Раду, своей главной целью считали создание государственности на Украине. Поначалу они высказывались за «широкую национально-территориальную (областную) автономию Украины в федеративной демократической республике Россия»⁴. В состав Украины (в любом статусе) должны были войти лишь северные, материковые уезды Таврической губернии, а не сам Крым. Это не позволяла сделать приводимая автором статистика: местное население полуострова составляли 749,8 тыс. жителей, из них «русских было 309,2 тыс., татар 215,3 тыс., украинцев 4,4 тыс.». А по мнению «истинного демократа» М.С. Грушевского для определения оптимального варианта границ государства нужен этнический критерий «не менее 50% + 1 житель одной национальности каждой исторически сложившейся компактной отдельной территории»⁵. Четыре года революции и Гражданской войны, заключает Солдатенков, Россия, Украина и Крым оставались регионами, в которых происходили сходные события. Их судьбы объединились потом «в процессе борьбы со значительным числом классовых, национальных, иностранных, политических и военных сил»,

¹ Мельгунов С. Красный террор в России 1918–1923 гг. – Москва, 1990.

² Соколов Д. «Железная метла метет чисто...». Советские чрезвычайные органы в процессе осуществления политики красного террора в Крыму в 1920–1921 гг. – Москва, 2017. – С. 4.

³ Там же. – С. 3–20.

⁴ Солдатенко В.Ф. Россия–Крым–Украина. Опыт взаимоотношений в годы революции и Гражданской войны. – Москва, 2018. – С. 11.

⁵ Там же. – С. 12. Следовало бы проанализировать насколько соблюдался этот критерий при присоединении по воле руководства СССР к территории УССР в 1939–1940 гг. и после победы СССР и его союзников в 1945 г. земель, принадлежавших до этого Польше, Румынии, Чехословакии. – *Прим. авт.*

на пути «к сближению, объединению на советской основе, к преобразованиям социалистического характера»¹.

«После окончания Гражданской войны положение в Крыму оставалось очень сложным, если не сказать катастрофическим, – пишет Санин. – Экономика была практически уничтожена. Интервенты и Врангель вывезли все, что было возможно. Крупные (по масштабам Таврической губернии) заводы Керчи и Симферополя не работали. Едва работал Севастопольский судоремонтный завод. Черноморский флот перестал существовать. В севастопольском порту стоял лишь броненосец "Заря свободы" (бывший "Потёмкин" и "Св. Пантелеймон"), превращенный при белых в плавучую тюрьму и ржавевший в порту»². Сельское хозяйство было в кризисе. Непрерывные реквизиции продовольствия и скота, бандитизм ушедших в леса белогвардейцев и националистов, наконец небывалая засуха привели к страшному голоду 1921–1923 гг., унесшему, как подтверждает Санин, более 100 тыс. жизней³.

По переписи населения 1921 г. в Крыму проживали 719 531 человек, из них русских – 298 666 (42,2%), крымских татар – 196 715 (26%), украинцев – 72 352 (9,5%), евреев – 49 406 (6,9%), немцев – 42 350 (5,9%), греков – 23 858 (3,4%), армян – 12 017 (1,7%), болгар – 10 572 (1,5%), других национальностей – 5734 (0,9%)⁴.

Восстановление экономики и других сфер жизни Крыма пришлось на годы нэпа. Было принято постановление ВЦИК и СНК об образовании вместо Таврической губернии Крымской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР, опубликованное 18 октября 1921 г.⁵. «10 ноября 1921 г. I Всекрымский Учредительный Съезд Советов принял Конституцию Крымской АССР, которая провозглашала равенство и право на свободное развитие всех национальностей Крыма, отменяла все национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения»⁶.

Начался новый период жизни Крыма – уже в советское время, от образования СССР в декабре 1922 г. до его роспуска в декабре 1991 г.⁷.

¹ Солдатенко В.Ф. Россия–Крым–Украина. Опыт взаимоотношений в годы революции и Гражданской войны. – Москва, 2018. – С. 147.

² Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 48.

³ Там же. См. также: Козлов В.Ф. Помощь Москвы голодающему Крыму в 1922 г. // Москва–Крым. – Москва, 2001. – Вып. 4. – С. 165–171.

⁴ Статистико-экономический атлас Крыма. – Симферополь, 1922. – С. 5.

⁵ Подробнее см.: Бикова Т.Б. Створення Кримської АСРР (1917–1921 рр.). – Київ, 2011.

⁶ Санин Г.А. Крым. Страницы истории, цит. – С. 49.

⁷ Так получилось, что в ночь с 25 на 26 декабря 1991 г., когда вечером по телевидению прошло выступление М.С. Горбачёва о том, что СССР больше не существует (органы власти СССР как субъекта международного права прекратили существование 25–26 декабря 1991 г., и Россия объявила себя правопреемником и государством – продолжателем СССР), я оказался проездом из Судака на железнодорожном вокзале в Симферополе, ожидая всю ночь ранний утренний поезд на Москву. И своими глазами видел, как в середине этой ночи сквозь зал ожидания вок-

7. Источники и литература

Источники: архивные материалы, публикации документов, мемуары современников, иллюстративные материалы.

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 5. Оп. 1. Д. 585. Ф. 5. Оп. 1. Д. 591. Ч. 1; Ф. Канцелярия. Оп. 470. 1878. Д. 34; Ф. 123. Ч. 1–4. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Д. 1737, 1744, 1746, 1747, 1762, 1768, 1777, 1784 [и др.].
2. Врангель П.Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 – ноябрь 1920). – Москва ; Санкт-Петербург : Питер, 2015. – Ч. 1/2. – 667 с.
3. Договоры России с Востоком политические и торговые / собрал и издал Т. Юзефович. – Санкт-Петербург : Тип. О.И. Бакста, 1869. – 326 с.
4. Екатерина II и Г.А. Потёмкин. Личная переписка 1769–1791 / сост. В.С. Лопатин. – Москва : Наука, 1997. – 990 с.
5. Ершов А.И. Севастопольские воспоминания артиллерийского офицера. – Москва : ГПИБ, 2015. – 193 с.
6. Князь Александр Михайлович Горчаков в его рассказах из прошлого // Канцлер А. М. Горчаков : 200 лет со дня рождения. – Москва : Междунар. отношения, 1998. – С. 377–396.
7. Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы Архивов МИД России / Министерство иностранных дел России. – Ижевск, 2018. – 600 с.

зала прошло большое количество украинских военных в черного цвета униформе, вероятно, это были части спецназа. По-видимому, они перебрасывались киевскими властями в целях «защиты» Крыма от «поглощения» другой республикой Советского Союза. Уже тогда было ясно, что вопрос государственной принадлежности Крыма будет остро стоять и в дальнейшем, и как показало развитие событий, так оно и случилось. Возвращение Крыма в Россию в 2014 г. в результате референдума населения надолго испортило отношения между двумя соседними государствами, это было воспринято Украиной и западными странами как «аннексия». В декабре 1992 г. командующий Черноморским флотом ВМФ России адмирал И.В. Касатонов привез в Москву на VII Съезд народных депутатов (он прошел в Кремле с 1 по 14 декабря 1992 г., и мне довелось на нем работать как представителю моего института ИНИОН РАН) ряд официальных документов советского времени. В них подтверждалось, что г. Севастополь всегда был подчинен напрямую только Москве и не подчинялся Киеву. Но поглощенные внутрипартийной борьбой и сменой правительства Гайдара на правительство Черномырдина, депутаты предпочли никак не реагировать на это. Тем самым решение вопроса было отложено на неопределенный срок и лишь в марте 2014 г. после референдума он был решен, Республика Крым и Севастополь стали отдельными субъектами Российской Федерации. Неслучайно, что после референдума 2014 г. многие украинские военные в Крыму перешли на службу в российские армию и флот, никто из них не оказал вооруженного сопротивления, этот переход был мирным. О фактическом спасении для России Черноморского флота адмиралом И.В. Касатоновым, не позволившим флоту подчиниться приказу из Киева принять украинскую присягу, см.: Рудаков В. Фактор Касатонова // Вып. 2. Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней. – 2019. – Спец. вып. – С. 382–385.

8. «Крым в истории России». Интернет-портал // Федеральное архивное агентство : website. – URL: <http://krym.rusarchives.ru/> (дата обращения: 10.06.2021).

9. Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. : сб. документов / сост., предисл., коммент. Н.Ю. Болотиной ; научн. ред. Т.А. Лаптева. – Москва : Кучково поле : Музеон, 2019. – 429 с.

10. Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 192. Оп. 1. Д. 4. 14; Ф. 245. Оп. 1. Д. 17, 27, 48, 52, 86, 136, 137; Ф. 418. Оп. 4. Д. 87.

11. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 32. Расходная книга выкупа полоняников. – Л. 209–262, 375–495; Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2895.

12. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. ВУА, Д. 133. Ф. 1 (л). Оп. 1. Д. 21938, Ч. 1; Ф. 2003 с. Оп. 2. Д. 6.

13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 10. Д. 878.

14. Статистико-экономический атлас Крыма. – Симферополь : Крымстатупр. : Крымизд., 1922. – Вып. 1. – 55 с., 49 л. цв. картогр., диагр.

15. Хатаева (Гусева-Оренбургская) Е.И. Жизнь в Красном Крыму : крымские и московские страницы одного «ненужного» дневника (дек. 1920 – апр. 1921 г.) / авт. вступ. ст. С.И. Побожий // Крымский альбом : Историко-краеведческий литературно-художественный альманах / сост. Д.А. Лосев. – Феодосия ; Москва : Издат. дом «Коктебель», 2004. – Вып. 8. – С. 138–140.

16. Черноморский флот, город Севастополь и некоторые проблемы российско-украинских отношений. Хроника, документы, анализ, мнения. – Москва : Независимая газета, 1997. – 63 с.

17. Хрущов А.П. История обороны Севастополя: Записки генерал-адъютанта Александра Петровича Хрущова. – Санкт-Петербург, 1889. – Переизд: Москва : изд. Книга по Требованию, 2012. – 173 с.

18. Bossoli C. The Beautiful Scenery and Chief Places of Interest throughout the Crimea. – London : Day, 1856. – [4] с., [51] л.: ил.

19. Duberly F. Mrs Duberly's War: Journal and Letters from the Crimea / ed. by Christine Kelly. – Oxford : Oxford University Press, 2007. – 355 p.

20. Russian-Ottoman Relations, 1600–1914. – London : Brill, 1999. – Part 3 : The Crimean War, 1854–1856. – 166 p.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.Р. История Крыма. Краткое описание прошлого Крымского полуострова. – Москва : Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997. – 335 с.
2. Арш Г.Л. О Греческом проекте Екатерины II // Россия и борьба Греции за освобождение: от Екатерины II до Николая I. Очерки. – Москва : Индрик, 2013. – С. 35–52.
3. Асеев Ю.С. Розповіді про архітектурні скарби. – Київ : Рад. школа, 1976. – 184 с.
4. Ахиезер Г. Завоевание Крыма Российской империей глазами караимских хронистов. – Иерусалим ; Москва : Мосты культуры, 2015. – 240 с.
5. Барон А.Г. Жомини. Россия и Европа в эпоху Крымской войны. История русской политики на Востоке. – Москва : Индрик, 2017. – 608 с.
6. Белов А.В. Основание и строительство Севастополя как главной военно-морской базы Черноморского флота // История Крыма. : в 2 т. – Москва : Кучково поле, 2017. – Т. 2. – С. 21–30.
7. Бескровный Л.Г. Русское военное искусство XIX в. – Москва : Наука, 1974. – 361 с.
8. Бестужев-Лада И.В. Крымская война 1853–1856 гг. – Москва : Изд-во АН СССР, 1956. – 174 с.
9. Бессарабова Н.В. Эволюция местного управления в Новороссии в последней трети XVIII в. // Екатерина II и княгиня Дашкова: взгляд из XXI века. – Москва : Ленанд, 2018. – С. 246–267.
10. Бикова Т.Б. Створення Кримської АСРР (1917–1921 рр.). – Київ : Ін-т історії України, НАН України, 2011. – 245 с.
11. Бикова Т.Б. Білогвардейський уряд в Криму // Проблеми історії України: факти, суждення, пошуки. – Київ : Інститут історії України, НАН України. – 2006. – Вип. 15. – С. 3–18.
12. Болотина Н.Ю. Деятельность в Крыму Екатеринославского и Таврического генерал-губернатора светлейшего князя Г.А. Потёмкина // Екатерина II и княгиня Дашкова: взгляд из XXI века / отв. ред. Л.В. Тычина. – Москва : Ленанд, 2018. – С. 268–283.

13. Болотина Н.Ю. Путешествие в Крым императрицы Екатерины II (1787 г.) // История Крыма : в 2 т. – Москва : Кучково поле, 2017. – Т. 2. – С. 31–38.
14. Болотина Н.Ю., Непомнящий А.А. Организация управления и административно-территориальные преобразования. Деятельность светлейшего князя Г.А. Потёмкина // История Крыма : в 2 т. – Москва : Кучково поле, 2017. – Т. 2. – С. 15–20.
15. Больных А.Г. Линкоры в бою. Великие и ужасные. – Москва : Array Литагент «Яуза», 2010. – 364 с.
16. Бриг Д. Дальневосточный рубеж Крымской войны. Оборона Петропавловска. – URL: <https://topwar.ru/123568-dalnevostochnyy-rubezh-krymskoj-voyny-oborona-petropavlovsk.html> (дата обращения: 10.06.2021).
17. Брикнер А.Г. Потёмкин. – Москва : Терра, 1996. – 304 с.
18. Верхотуров Д.Н. Военная история Крыма. От Ивана Грозного до Путина. – Москва : Эксмо, 2016. – 288 с.
19. Виноградов В.Н. А.М. Горчаков у руля внешней политики России // Канцлер А.М. Горчаков: 200 лет со дня рождения. – Москва : Международ. отношения, 1998. – С. 92–100.
20. Владимирский М.В. Красный Крым 1919 года. – Москва : Изд-во Олега Пахмутова, 2016. – 304 с. – URL: http://gkokn.rk.gov.ru/file/krasniy_krim_1919_goda_mi hail_vladimirskiy.pdf (дата обращения: 10.06.2021).
21. Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.И. Население Крыма. Численность, размещение, этнический состав (1897–1990-е годы). – Москва : ИРИ РАН, 2003. – 160 с.
22. Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. – Москва : Мысль, 1992. – 446 с.
23. Возгрин В.Е. Немецкие колонисты и коренной народ Крыма в национальной политике Российской империи. – Санкт-Петербург : Издательство РХГА, 2015. – 416 с.
24. Волков С.В. Красный террор глазами очевидцев. – URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonfiction/192735-sergey-volkov-krasnyy-terror-glazami-ochevidtsev.html> (дата обращения: 28.12.2021).
25. Воронцова С.В., Воронцов Е.А. Ялта : Путеводитель. – Симферополь : Таврия, 1987. – 208 с.
26. Герцен А.Г., Махнева Щ.А. Пещерные города Крыма. – Симферополь : Таврия, 1989. – 101 с.
27. Греков И.Б. Территории Юго-Восточной и Центральной Европы под властью османов // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв. – Москва : Наука, 1984. – С. 218–286.
28. Григорьев С.И. «Кафир весьма крутого нрава»: А.В. Суворов и Крымское ханство (1771–1779). – Санкт-Петербург : Государственный мемориальный музей А.В. Суворова, 2015. – 548 с.

29. Дейников Р.Т. Внешне- и внутривполитические особенности включения бывшего Крымского ханства в состав Российской империи в конце XVIII в. // Крым: проблемы истории. – Москва : Индрик, 2016. – С. 101–118.

30. Димиулин В. Отражена атака англо-французской эскадры на Петропавловск-Камчатский во время Крымской войны. Героическая оборона Петропавловска. Битва. Камчатка. Англия 19 век. – URL: <https://lazahall.ru/biology/otrazhena-ataka-anglo-francuzskoi-eskadry-na-petropavlovsk-kamchatskii-vo-vremya-krymskoi-voiny-geroich/> (дата обращения: 28.12.2021).

31. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 279 с.

32. Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1955. – 368 с.

33. Душевский В.П., Шутов Ю.И. Ай-Петри. – Симферополь : Таврия, 1986. – 90 с.

34. Дюличев В.П. Рассказы по истории Крыма. – Симферополь : ИД Квадранал, 2005. – 320 с.

35. Дюличев В.П. Крым : история в очерках. – Симферополь : Рубин : ЧП Бинькин, 2008. – 496 с.

36. Екатерина II и княгиня Дашкова : взгляд из XXI века / отв. ред. Л.В. Тычинина. – Москва : Ленанд, 2018. – 394 с.

37. Жиромская Б.В., Араловец Н.А., Белов В.А. Население Крыма (численность, расселение, национальный, социальный, половозрастной состав) // История Крыма : в 2 т. – Москва : Кучково поле, 2017. – Т. 2. – С. 263–278.

38. Зайончковский А. Москва. Восточная война 1853–1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. – [Переиздание]. – Санкт-Петербург : Полигон, 2002. – 566 с.

39. Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV–XIX вв. : пути развития, рукописи, тексты и источники. – Москва : Восточная литература, 2009. – 301 с.

40. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. – 2-е изд., испр. – Симферополь : АнтикВА, 2008. – 728 с.

41. Зарубин В.Г. Национальная политика П.Н. Врангеля в Крыму // Крым : проблемы истории. – Москва : Индрик, 2016. – С. 207–232.

42. Зарубин В.Г. Проект «Украина». Крым в годы смуты (1917–1921 гг.). – Харьков : Фолио, 2013. – 377 с.

43. Зорин А.Л. Крым в истории русского самосознания // Новое литературное обозрение. – 1998. – № 3. – С. 124–143.

44. Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века. – Москва : Новое литературное обозрение, 2001. – 416 с.

45. Игнатъев А.В., Сахаров А.Н. Российский дипломат А.М. Горчаков // Канцлер А.М. Горчаков : 200 лет со дня рождения. – Москва : Междунар. отношения, 1998. – С. 30–38.
46. История Крыма / Кодзова С.З. (ред.). – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 464 с.
47. История Крыма : в 2 т. / отв. ред. А.В. Юрасов. – Москва : Кучково поле, 2017. Т. 1. – 600 с. ; Т. 2. – 792 с.
48. История Новороссии / отв. ред. В.Н. Захаров. – Москва : ИРИ РАН : Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 864 с.
49. Крымская война / Кайдалова Е.В. (сост.). – Санкт-Петербург : Азбука-Аттикус, 2015. – 87 с.
50. Калинин Н.Н., Земляниченко М.А. Романовы и Крым. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2002. – 318 с.
51. Каппелер А. «И Украина, и РФ до сих пор в поиске самоидентичности». – URL: <https://www.dw.com/ru/историк-каппелер-и-украина-и-рф-до.../a-19500917> (дата обращения: 10.06.2021).
52. Кессельбреннер Г.Л. Крым. Страницы истории. – Москва : SvR-Аргус, 1994. – 96 с.
53. Кизилов М. Крымская Иудея. Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. – Симферополь : Историко-археологический благотворительный фонд «Наследие тысячелетий», 2011. – 335 с.
54. Киняпина И.С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878–1898). – Москва : Изд-во МГУ, 1994. – 207 с.
55. Киняпина И.С. Москва. Горчаков : личность и политика // Канцлер А.М. Горчаков : 200 лет со дня рождения. – Москва : Междунар. отношения, 1998. – С. 39–84.
56. Кривопапов А. Фельдмаршал И.Ф. Паскевич и проблема стратегии России в Восточной войне 1853–1856 гг. // Русский сборник. Исследования по истории России. Военная политика императора Николая I. – Москва : Модест Колеров, 2009. – Т. 7. – С. 238–272. – URL: <https://zapadrus.su/rusmir/istf/247-1853-1856.html> (дата обращения: 10.06.2021).
57. Крым. Поэтический атлас. – Симферополь : Таврия, 1990. – 208 с.
58. Крым. Прошлое и настоящее / Ин-т истории СССР АН СССР ; отв. ред. Агаджанов С.Г., Сахаров А.Н. – Москва : Мысль, 1988. – 107 с.
59. Крым : Проблемы истории : сб. статей / отв. ред. А.В. Юрасов. – Москва : Индрик, 2016. – 288 с.
60. Историк. – Москва : Фонд ИСЭПИ, 2019. – Специальный вып. : Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней. – 424 с.
61. Крымъ : Иллюстрированный историко-краеведческий альманах. – Москва : Издат. центр «Краеведение», 2013. – Вып. 2 / сост. А.Ф. Козлов, В.Ф. Козлов. – 432 с.

62. Лами Дж. [рец.] // Исторический вестник. – 2020. – Т. 32. – С. 184–187. – Рец. на кн.: Orlando Figes. *Crimea. l'ultima crociata*. – Torino: Einaudi, 2015. – 531 p.
63. Крым : православные святыни : путеводитель / Литвинова Е.М. (сост.). – Симферополь : Рубин, 2013. – 416 с.
64. Лопатин В. Как Крым стал российским // Историк. – 2016. – № 4(16). – С. 14–19.
65. Любин В.П. Гражданская война и красный террор в Крыму // Революция и гражданская война в России : современная историография. – Москва : ИНИОН РАН, 2018. – С. 71–90.
66. Любин В.П. [рец.] // ИАЖ Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История. – Москва : ИНИОН РАН, 2020. – № 3. – С. 56–58. – Рец. на кн.: Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы Архивов МИД России. – Ижевск : Принт, 2018. – 600 с.
67. Макаренко Е.В. Черноморский флот в Первой мировой войне // История Крыма : в 2 т. – Москва : Кучково поле, 2017. – Т. 2. – С. 265–272.
68. Мальгин А.В. Карасубазарский мирный договор 1772 г. Заключение и итоги // Крым: проблемы истории. – Москва : Индрик, 2016. – С. 83–100.
69. Мальгин А. Русская Ривьера. Курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху империи. Конец XVIII – начало XX вв. – Симферополь : СОНАТ, 2004. – 349 с.
70. Мальгин А.В. «Покоренье Крыма», 1768–1774. – Симферополь : СОНАТ, 2016. – 175 с.
71. Марков Е. Крым и его особенности // Живописная Россия. – Санкт-Петербург ; Москва : [Тип.] Москва О. Вольф, 1898. – Т. 5, ч. 2 : Малороссия и Новороссия. Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская и Таврическая губернии / под общей ред. П.П. Семенова, вице-председателя Русского географического общества. – С. 187–260.
72. Маркова О.П. О происхождении так называемого «греческого проекта» (80-е годы XVIII в.) // История СССР. – 1958. – № 4. – С. 52–78.
73. Марциновский П.Н. Социально-экономическое развитие Крыма после присоединения к России (конец XVIII в.) // История Крыма : в 2 т. – Москва : Кучково поле, 2017. – Т. 2. – С. 51–62.
74. Марциновский П.Н., Мальгин А.А., Попов В.Д. Русская Ривьера. Создание сети курортов и лечебных учреждений // История Крыма : в 2 т. – Москва : Кучково поле, 2017. – Т. 2. – С. 201–218.
75. Мельгунов С.П. «Красный террор» в России, 1918–1923. – Изд. 2-е, дополненное. – Берлин : Ватага, 1924. – Переиздание: Москва : «P.S.-» («Постскриптум»), 1990. – 289 с.
76. Мельникова Л.В. Таврическая губерния в эпоху Наполеоновских войн. Крымские конно-татарские полки в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг. // История Крыма : в 2 т. – Москва : Кучково поле, 2017. – Т. 2. – С. 98–105.

77. Мельникова Л.В. Черноморский флот в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. // История Крыма : в 2 т. – Москва : Кучково поле, 2017. – Т. 2. – С. 106–114.
78. Мельникова Л.В. Крымская война 1853–1856 гг. // История Крыма : в 2 т. – Москва : Кучково поле, 2017. – Т. 2. – С. 115–169.
79. Мельникова Л.В. Крым в художественной литературе и искусстве // История Крыма : в 2 т. – Москва : Кучково поле, 2017. – Т. 2. – С. 322–341.
80. Милнер Т. Крым. Ханы, султаны, цари. Взгляд на историю полуострова участника Крымской кампании. – Москва : Центрполиграф, 2015. – 253 с.
81. Москва–Крым. Историко-публицистический альманах. – Москва : Фонд развития экон. и гуманитар. связей Москва – Крым, 2000. – Вып. 1. – 304 с.
82. Москва–Крым. Историко-публицистический альманах. – Москва : Фонд развития экон. и гуманитар. связей Москва–Крым, 2000. – Вып. 2. – 352 с.
83. Москва–Крым. Историко-публицистический альманах. – Москва : Фонд развития экон. и гуманитар. связей Москва – Крым, 2001. – Вып. 3. – 352 с.
84. Москва–Крым. Историко-публицистический альманах. – Москва : Фонд развития экон. и гуманитар. связей Москва – Крым, 2002. – Вып. 4. – 352 с.
85. Мухаматулин Т. «Во времена Древней Греции не было столько героизма». 160 лет назад началась Крымская война. – URL: https://www.gazeta.ru/science/2014/03/27_a_5965797.shtml (дата обращения: 10.06.2021).
86. Мухаматулин Т. Подводные лодки в степях Балаклавы. – URL: https://www.gazeta.ru/science/2014/03/23_a_5956453.shtml (дата обращения: 10.06.2021).
87. Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. – Симферополь : Крымиздат, 1951. – Т. 1. – 234 с.
88. Нарочницкая Л.И. Россия и отмена нейтрализации Чёрного моря 1856–1871 : К истории Восточного вопроса. – Москва : Наука, 1989. – 222 с.
89. Наумова Ю.А. Ранение, болезнь и смерть. Русская медицинская служба в Крымскую войну 1853–1856 гг. – Москва : REGNUM, 2010. – 320 с.
90. Наш Крым. – Київ : НАН України, etc., 2015. – Вып. 1. – 264 с.
91. Наш Крым. – Київ : Ін-т укр. археографії та джерелознавства імені М.С. Грушевського, 2016. – Вып. 2. – 284 с.
92. Наш Крым. – Київ : Ін-т укр. археографії та джерелознавства імені М.С. Грушевського, 2017. – Вып. 3. – 240 с.
93. Наш Крым. – Київ : Ін-т укр. археографії та джерелознавства імені М.С. Грушевського, 2019. – Вып. 4. – 268 с.
94. Непомнящий А.А., Кравчук А.С. Крым в начале преобразования: на обочине Империи // Крым : проблемы истории. – Москва : Индрик, 2016. – С. 145–146.

95. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1948. – 448 с.

96. «Нулевая Мировая». Документально-игровой фильм о Крымской войне 1853–1856 годов. – URL: <https://www.itv.ru/doc/stati/nulevaya-mirovaya-dokumentalno-igrovoy-film-o-krymskoj-vojne-1853-1856-godov-anons> (дата обращения: 29.12.2021).

97. Овчинников В.Д. Борьба за Крым. XVIII век. – Москва : Русский мир, 2015. – 319 с.

98. Политические репрессии в Крыму (1920–1940 годы) / Омельчук Д.В., Акулов М. Р., Вакатова Л.П., Шевцова Н.Н., Юрченко С.В. – Симферополь : б/и, 2003. – 208 с.

99. Пагануци П.Н. Красный террор в Крыму. – URL: <http://www.bel-russia.ru/page-id-3316.html> (дата обращения: 10.06.2021).

100. Пайпс Р. Россия при старом режиме. – Москва : Независимая газета, 1993. – 421 с.

101. Панченко А.М. «Потёмкинские деревни» как культурный миф // Русская литература XVIII – начала XIX в. в общественно-культурном контексте. – Ленинград : Наука, 1983. – С. 93–104. – (Серия «XVIII век» ; сб. 14).

102. Петерс Т.П. «Записки о путешествии неизвестного лица по Крыму, Новороссии и Кавказу, 1818–1820 гг.» как исторический источник сведений о Крыме (опыт источниковедческого исследования) // Источниковедение и историография истории Крыма XV–XX вв.: проблемы и перспективы : сб. научных статей. – Симферополь, 2016. – С. 236–257.

103. Плотников Д.Ю. Э. Рат об «имперском контексте» Крымской войны 1853–1856 гг. [Рец.] // Исторический курьер. – 2018. – № 2, статья 12. – Рец. на кн.: Rath A.C. The Crimean War in Imperial Context, 1854–1856. – New York : Palgrave Macmillan, 2015. – XVII, 301 p. – URL: <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-12.pdf> (дата обращения: 10.06.2021).

104. Поликарпов В. Павел Степанович Нахимов. – Москва : Воениздат, 1960. – 312 с.

105. Примаков Е. Москва Россия в мировой политике. Горчаковская лекция министра иностранных дел России // Канцлер А.М. Горчаков: 200 лет со дня рождения. – Москва : Междунар. отношения, 1998. – С. 9–16.

106. Прохоров Д.А., Храпунов Н.И. Краткая история Крыма. – 2-е изд. – Симферополь : Наследие тысячелетий, 2017. – 336 с.

107. Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825 / под ред. Н.И. Храпунова и Д.В. Конкина. – Севастополь : Альбатрос, 2017. – 423 с.

108. Пученков А.С. Правительство Соломона Крыма // Крым: проблемы истории. – Москва : Индрик, 2016. – С. 187–206.

109. Пученков А.С., Зарубин В.Г. Крым в эпоху «великих потрясений», 1917–1920 гг. // История Крыма : в 2 т. – Москва : Кучково поле, 2017. – Т. 2. – С. 387–456.
110. Самарин А. «Без пролития крови подданных» // Историк. – 2016. – № 4(16). – С. 20–23.
111. Санин Г.А. Крым. Страницы истории : пособие для учителей. – Москва : Просвещение, 2015. – 80 с.
112. Санин Г.А. Крымское ханство в Русско-турецкой войне 1710–1711 гг. // Москва – Крым. Историко-публицистический альманах. – Москва : Фонд развития экономических и гуманитарных связей «Москва – Крым» : Москвоведение, 2000. – Вып. 2. – С. 76–87.
113. Санин Г.А. Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII в. – Москва, 1987. – 271 с.
114. Санин Г.А. Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII века : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.05. – Москва : АН СССР, Ин-т истории СССР АН СССР, 1989. – 270 с.
115. Санин Г.А. Разделы Речи Посполитой // История внешней политики России. XVIII в. (От Северной войны до войн России против Наполеона.) – Москва : Междунар. отношения, 1998. – С. 176–180.
116. Сацкий А.Г. Дмитрий Николаевич Сенявин // Вопросы истории. – 2002 – № 11. – С. 73–97.
117. Серова О.В. Горчаков, Кавур и объединение Италии. – Москва : Наука, 1997. – 351 с.
118. Скрицкий Н.В. Крымская война, 1953–1856 годы. – Москва : Вече, 2006. – 416 с.
119. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. – Санкт-Петербург : Университетская типография, 1887. – 824 с.
120. Смирнов В. Крымское ханство в XVIII веке. – Москва : Ломоносовъ, 2014. – 232 с.
121. Солдатенко В.Ф. Россия–Крым–Украина. Опыт взаимоотношений в годы революции и Гражданской войны. – Москва : Политическая энциклопедия, 2018. – 167 с.
122. Солнцева Н.М. Иван Шмелёв. Жизнь и творчество: жизнеописание. – Москва : Эллис Лак, 2007. – 510 с.
123. Соколов Д.В. Месть победителей. Красный террор в Севастополе в 1920–1921 гг. – URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=112133> (дата обращения: 10.06.2021).
124. Соколов Д. Таврида, обгаренная кровью. Большевизация Крыма и Черноморского флота в марте 1917 – мае 1918 гг. – Москва : Посев, 2013. – 272 с.
125. Соколов Д. «Железная метла метет чисто...». Советские чрезвычайные органы в процессе осуществления политики красного террора в Крыму в 1920–1921 гг. – Москва : Посев, 2017. – 386 с.

126. Крым = Crimea. Путеводитель = Guidebook / Сосновский С.К. (сост.). – Изд. 2-е. – Симферополь : Таврия, 1982. – 374 с.
127. Стариков Н.В., Беляев Д.П. Россия. Крым. История / предисл. А. Проханова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Наше Завтра, 2021. – 216 с.
128. Сумароков П.И. Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. Ч. 1–2. – Санкт-Петербург : Императорская типография, 1803. – 226 с.
129. Тарле Е.В. Крымская война : в 2 т. [Переиздание]. – Санкт-Петербург : Наука, 2011. – Т. 1. – 463 с. ; Т. 2. – 509 с.
130. Тарле Е.В. Три экспедиции русского флота. – Москва : Воениздат, 1956. – 460 с.
131. Толстой Л.Н. Севастополь в августе 1855 года // Толстой Л.Н. Повести и рассказы : в 2 т. – Москва : Художественная литература, 1978. – Т. 1. – С. 96–154.
132. Торкунов А.В. Предисловие // Канцлер А.М. Горчаков : 200 лет со дня рождения. – Москва : Междунар. отношения, 1998. – С. 5–6.
133. Трубецкой А. Крымская война. – Москва : Ломоносовъ, 2010. – 320 с.
134. Тулаев П. Крест над Крымом. – Москва ; Симферополь : Братство Св. Иоанна Богослова, 1992. – 124 с.
135. Фадеева Т.М. По горному Крыму. – Москва : Искусство, 1987. – 173 с.
136. Фадеева Т.М. Тайны горного Крыма. – Симферополь : Бизнес-Информ, 1998. – 253 с.
137. Фадеева Т.М. Две Софии и Пушкин. Истоки вдохновения «Бахчисарайского фонтана». – Симферополь : Бизнес-Информ, 2013. – 256 с.
138. Фадеева Т.М. Переписка графа С. Воронцова с генералом Н.Н. Раевским младшим. Февраль 1837 – август 1838 гг. // Е.Р. Дашкова и Екатерина Великая. Культурное наследие и современность. – Москва : МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2014. – С. 141–175.
139. Фадеева Т.М. Южный берег русской аристократии. Из истории освоения крымского Южного берега 1820–1830-х гг. в неопубликованных письмах княгини А.С. Голицыной Александру I, М.С. Воронцову и другим лицам. – Москва : Прогресс-Традиция, 2016. – 416 с.
140. Фадеева Т.М. Княгиня Дашкова и «греческий проект» Екатерины Великой. О картине «Гречанка за вышиванием» Ангелики Кауфман // Екатерина Великая и княгиня Дашкова: взгляд из XXI века. – Москва : Лепанд, 2018. – С. 298–312.
141. Фадеева Т.М. Отношения Россия – Венеция в конце XVIII века и маркиз Пано Маруцци (1730–1799), венецианский «грек» на службе России. Материалы к биографии. // 1000 лет вместе : ключевые моменты истории России и Греции. – Москва : Ин-т славяноведения РАН, 2018. – С. 130–149.

142. Фадеева Т.М. Алупка : сад камней и загадки дворца. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2019. – 232 с.
143. Хибберт К. Крымская кампания 1854–1855 гг. Трагедия лорда Раглана / пер. с англ. Л.А. Игоревского. – Москва : Центрполиграф, 2014. – 346 с.
144. Хорошевич А.Л. Русь и Крым. От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. – Москва : УРСС, 2001. – 336 с.
145. Чикин А.М. Севастопольская голгофа : (Севастополь – Жизнь и смерть офицерского корпуса императорской России – Крым: 1917–1920 гг.). – Севастополь : Рибэст, 2005. – 234 с.
146. Шавшин В. Балаклава. – Судак ; Симферополь : Таврия, 1990. – 111 с.
147. Шепарнева А.И. Крымская (Восточная) война в оценке российского общественного мнения (1853–1856). – Орел : ООО ПФ «Картуш», 2005. – 199 с.
148. Широков В., Широков О. Симферополь : «Улицы рассказывают» (К 200-летию). – Симферополь : Таврия, 1983. – 208 с.
149. Широкоград А.Б. Битва за Новороссию. – Москва : Вече, 2015 г. – 269 с.
150. Шмелёв И.С. Собр. соч. : в 5 т. – Москва : Рус. Кн., 2001. – Т. 1 : Солнце мертвых. – 635 с.
151. Шубин А.В. История Новороссии. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 481 с.
152. Шубин А.В. Введение. Крым: История в документах // Крым в развитии России : история, политика, дипломатия. Документы Архивов МИД России. – Ижевск : Принт, 2018. – С. 8–31.
153. Эрлихман В. Крымская война доктора Пирогова // Историк. – 2016. – № 4(16). – С. 24–29.
154. Эскин Б. Остановись мгновение! Очерки. – Иерусалим : Лира, 2005. – 367 с.
155. Ялта-45. Начертания нового мира (Документы и фотографии из личного архива И.С. Сталина) / отв. ред. Н.А. Нарочницкая. – Москва : Вече, 2010. – 288 с.
156. Anglo-french squadron's attack against Petropavlovsk-Kamchatsky during the Crimean war repulsed. – URL: <https://www.prlib.ru/en/history/619511> (дата обращения: 25.12.2021)
157. Badem K. The Ottoman Crimean War (1853–1855). – Leiden ; Boston : Brill, 2010. – 432 p.
158. Baumgart W. The Crimean War, 1853–1856. – London ; New York : Arnold and Oxford Univ. Press, 1999. – 244 p.
159. Berti G. Russia e Stati italiani nel Risorgimento. – Torino : Einaudi, 1957. – 874 p. – Рус. перевод: Берти Дж.. Россия и Итальянские государства в период Рисорджименто. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1959. – 746 с.

160. Carrère D'Encausse H. Alexandre II: Le printemps de la Russie. – Paris : Fayard, 2008. – 522 p. – Рус. перевод: Каррер д'Анкокс Э. Александр II: весна России. – Москва : Росспэн : Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. – 415 с.
161. Crimea // *Enciclopedia Italiana*. – Roma : Treccani, 1949. – Vol. 11. – P. 894–899.
162. Dante F. I cattolici e la guerra di Crimea. – Cosenza, Roma : Periferia, 2005. – 235 p.
163. Davies B.L. The Russo-Turkish War, 1768–1774. Catherine II and the Ottoman Empire. – London : Bloomsbury Academic, 2016. – XI, 328 p.
164. Di Nolfo E. Europa e Italia nel 1855–56. – Roma : Istituto per la storia del Risorgimento italiano, 1967. – 543 p.
165. Der Krimkrieg als erster europäischer Medienkrieg / Georg Maag, Wolfram Pyta, Martin Windisch (Hg.). – Münster : LIT Verlag, 2010. – Bd. 14. – 288 S.
166. Duchers P. The Crimean War at Sea. The Naval Campaigns Against Russia 1854–56. – Barnsley : Pen and Sword Military, 2011. – 256 p.
167. Ferrari A. La Crimea nell'impero russo. Un mosaico di popoli e culture // La Crimea tra Russia, Italia e Impero ottoman / A cura di A. Ferrari e E. Pupulin. – Venezia : Ca' Foscari, 2017. – P. 9–13.
168. Ferrari A. Dalla Tauride alla Tavrida. Introduzione al mito della Crimea nella cultura russa // La Crimea tra Russia, Italia e Impero ottoman / A cura di A. Ferrari e E. Pupulin. – Venezia : Ca' Foscari, 2017. – P. 17–41.
169. Figes O. The Crimean War, 1853–1856. A History. – New York : Pica-dor, 2010. – 608 p. – А также другие издания этой книги: Figes O. Crimea: The Last Crusade. – London : Allen Lane, 2010. – 608 p. Итал. перевод: Figes O. Crimea: Ultima crociata. – Torino : Einaudi, 2015. – 531 p.
170. Fisher A.W. The Russian annexation of Crimea 1772–1783. – Cambridge : University Press, 1970. – XVI, 180 p.
171. Fisher A.W. The Crimean Tatars. Studies of Nationalities in the USSR. – Stanford : Hoover Institution Press, Stanford University, 1978. – Vol. 1. – XIV, 264 p.
172. Fisher A.W. Between Russians, Ottomans and Turks: Crimea and Crimean Tatars. – Istanbul : Isis Press, 1998. – XV, 200 p.
173. Fletcher I., Ishchenko N. The Crimean War : A Clash of Empires. – Staplehurst : Spellmount, 2004. – XV, 557 p.
174. Gouttman A. La Guerre de Crimée : 1853–1856. – Paris : S.P.M., coll. «Kronos», 1995. – 534 p.
175. Jobst K.S. Die Perle des Imperiums. Der russische Krim-Discurs im Zarenreich. – Konstanz : UVK Verlagsgesellschaft, 2007. – 485 S.
176. Jones D.R. The Crimean War. Then and Now. – Barnsley, UK : Pen & Sword Books Limited, 2017. – 390 p.

177. Kappeler A. Rußland als Vielvölkerreich: Entstehung – Geschichte – Zerfall. – München : Beck, 1993. – 395 S. – Рус. перевод: Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение, история, распад. – Москва : Прогресс-Традиция, 2000. – 344 с. Итал. перевод: Kappeler A. La Russia. Storia di un impero multietnico / Ed. Lavoro. – Roma, 2006. – XXI, – 485 p.

178. The Crimean Khanate between East and West (15 th – 18 th Century) / Klein D. (ed.). – Wiesbaden : Harrassowitz, 2012. – 241 S.

179. Koch K.H.E. Die Krim und Odessa. Reise-Erinnerungen aus dem Tagebuche. – Leipzig : Verlagsbuchhandlung C.B. Lorck, 1854. – X, 224 S.

180. Lambert A.D., Badsey S. The Crimean War: The War Correspondents. – Dover (NH) : Alan Sutton Publishing, 1994. – VIII, 335 p.

181. Lambert A.D. The British Grand Strategy against Russia 1853–1856. – 2nd edition. – Farnham, England : Ashgate, 2011. – XVI, 380 p.

182. Lami G. La guerra di Crimea come fattore di modernizzazione. Il caso dell'Impero ottomano e dell'Impero russo // La Crimea tra Russia, Italia e Impero ottomano / A cura di A. Ferrari e E. Pupulin. – Venezia : Ca' Foscari, 2017. – P. 157–172.

183. Lieven D. The Russian Empire and its Rivals. – London : John Murray, 2000 ; New Haven : Yale University Press, 2001. – 486 p. – Рус. пер.: Ливен Д. Империя: Российская империя и ее соперники. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. – Москва : «Европа», 2007. – 688 с.

184. Ljubin V. Russland und Deutschland im Kampf um Italien, 1900–1915 // Der Erste Weltkrieg. Deutschland und Russland im europäischen Kontext. Mitteilungen der Gemeinsamen Kommission für Erforschung der jüngeren Geschichte der deutsch-russischen Beziehungen. – Berlin ; Boston : De Gruyter Oldenburg, 2017. – S. 56–67. – Та же статья на рус. яз. в том же сборнике: Любин В.П. Россия и Германия в борьбе за Италию, 1900–1915 // Первая мировая война. Россия и Германия в европейском контексте. – Берлин ; Бостон : De Gruyter Oldenburg, 2017. – С. 60–70.

185. Lucca P. I caraiti nella Crimea imperiale russa. Rappresentazioni e costruzioni indentitarie // La Crimea tra Russia, Italia e Impero ottomano / A cura di A. Ferrari e E. Pupulin. – Venezia : Ca' Foscari, 2017. – P. 69–90.

186. Magocsi R.P. This Blessed Land. Crimea and the Crimean Tatars. – Toronto : University of Toronto Press, 2014. – VI, 152 p.

187. Malloy, Daniel. When America Took Russia's Side in the Fight for Crimea. Modern Media Company. – URL: <https://www.ozy.com/true-and-stories/when-america-took-russias-side-in-the-fight-for-crimea/76100/> (дата обращения: 25.12.2021).

188. Nabokov V. Ada or Ardour: A Family Chronicle. – New York : McGraw-Hill Book Company, 1969. – 589 p.

189. Palmer A. The Banner of Battle: The Story of the Crimean War. – London : Weidenfeld & Nicolson, 1987. – 289 p.

190. Pipes R. Russia under the old regime. – New York : Charles Scribner's Sons, 1974. – 361 p. – Рус. перевод: Пайпс Р. Россия при старом режиме. – Москва : Независимая газета, 1993. – 421 с.
191. Plokhly S. The City of Glory: Sevastopol in Russian Historical Mythology // Journal of Contemporary History. – 2000. – Vol. 35, N 3, July. – P. 369–383.
192. Rath A. The Global Dimensions of Britain and France's Crimean War Naval Campaigns against Russia, 1854–1856. A thesis submitted to McGill University in partial fulfillment of the requirements of the degree of Doctor of Philosophy in History. – Montreal : Department of History McGill University, 2011. – November. – 295 p.
193. Rath A.C. The Crimean War in Imperial Context, 1854–1856. – New York : Palgrave Macmillan, 2015. – XVII, 301 p.
194. Riazanovsky N. A History of Russia. – 6 ed. – Oxford : Oxford University Press, 2000. – XX, 726 p. – Итал. пер.: Riazanovsky N. Storia della Russia. Dalle origini ai giorni nostril / Nuova edizione aggiornata a cura di Sergio Romano. – Milano : Bompiani, 2008. – 730 p.
195. Royle T. Crimea: The Great Crimean War, 1854–1856. – Boston : Little, Brown a. Co, 1999. – 564 p.
196. Small H. The Crimean War: Queen Victoria's War With The Russians Tsars. – Stroud, UK : Tempus, 2007. – 221 p.
197. Small H. The Crimean War. Europe's Conflict With Russia. – Cheltenham : The History Press, 2018. – 242 p.
198. Small H. Florence Nightingale: Avenging Angel. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2001. – 221 p.
199. Seton-Watson H. Storia dell'impero russo (1801–1917). – Torino : Einaudi, 1971. – 287 p.
200. Sweetman J. War and Administration: The Significance of the Crimean War for the British Army. – Edinburgh : Scottish Academic Press, 1984. – 174 p.
201. Sweetman J. The Crimean War (Essential History). – Oxford : Osprey, 2001. – 96 p.
202. Tate T. A short history of the Crimean war. – London ; New York : I.B. Tauris, 2019. – XIV, 203 p.
203. Tate T. Sebastopol: On the Fall of a City 19 / Interdisciplinary Studies in the Long Nineteenth Century. – 2015. – N 20. – URL: https://www.researchgate.net/publication/276464208_Sebastopol_On_the_Fall_of_a_City/fulltext/55f53fde08ae63926cf28418/Sebastopol-On-the-Fall-of-a-City.pdf (дата обращения: 29.12.21).
204. Trubezkoy A.S. A brief history of the Crimean War: The Causes and Consequences of a Medieval Conflict Fought in a Modern Age. – London : Robinson, 2006. – 336 p.
205. Valsecchi F. L'Europa e il Risorgimento: alleanza di Crimea. – Firenze : Valecchi, 1968. – 549 p.
206. Wertmeier F. Dr. Durch Ukraine und Krim. – Stuttgart : Franckh, 1918. – 148 S.

ГЛАВА 3

**Р. Кипке. Крым в переломный период, 1922–2014.
От установления советской власти до возвращения в состав России**

**R. Kipke. Crimea at a turning point, 1922–2014.
From the establishment of Soviet power to the return to Russia**

**(Перевод с нем.: М.А. Елизарьева: Разделы 1–3,
В.П. Любин: Разделы 3–11)**

АННОТАЦИЯ. В период после Октябрьской революции Крым пережил неоднозначную историю. Должна была быстро начаться работа по ускоренному развитию социалистического общества под ограничениями большевистского режима. Первоначальные планы по созданию еврейской автономной области в Крыму были остановлены. Вторая мировая война принесла населению страдания и лишения. Гитлер намеревался аннексировать полуостров и изгнать его жителей. Затем после отвоения территории Сталин депортировал крымских татар. Территория Крыма была передана Украинской ССР в 1954 г., хотя процесс принятия этого решения был непрозрачным и вызвал ряд вопросов, которые остаются поныне без ответа. После распада Советского Союза, несмотря на периодически возникавшие разногласия между ставшими независимыми государствами Россией и Украиной, у них сложились добрососедские отношения, чему в значительной степени способствовало соглашение об аренде, позволившее России сохранить свою военно-морскую базу в Севастополе. Но уже во время окончательного коллапса советской системы пророссийский сепаратизм в Крыму разгорался и оставался политически актуальным в последующие годы. Эскалация событий вокруг евромайдана и, наконец, киевский переворот в феврале 2014 г. привели к тому, что жители Крыма проголосовали на референдуме за вхождение в состав Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Крымская АССР; родина евреев; проекты фашистов; судьба крымских татар; включение в состав Украины; настроения на отделение; постсоветские претензии и договоренности; государственный переворот в Киеве и его последствия.

ABSTRACT. The Crimea has gone through a chequered history in the period since the October Revolution. Very soon work was to begin on the accelerated development of a socialist society under the constraints of the bolshevist regime. Plans for establishing an autonomous Jewish region in Crimea were abandoned. World War II inflicted suffering and hardship on the people. Hitler wanted to annex the peninsula and drive out its inhabitants, then Stalin, having recaptured the territory, ordered the deportation of the Crimean Tatars. The area was transferred to the Ukrainian SSR in 1954, though the decision-making process was opaque, raising a number of questions that remain unanswered to this day. After the collapse of the Soviet Union, despite occasional bilateral disagreements, good neighbourly relations developed between the by then independent states of Russia and Ukraine, helped substantially by a leasing arrangement that enabled Russia to retain its naval base at Sevastopol. But even during the death throes of the Soviet system Russian separatism had begun to stir, and it remained politically relevant in subsequent years. The escalation of events surrounding the Euromaidan and, finally, the Kiev coup of February 2014 resulted in the people of Crimea voting in a plebiscite to become part of the Russian Federation.

KEYWORDS: Crimean ASSR; Jewish homeland; fascist plans; fate of Crimean Tatars; transfer to Ukraine; splitting trends; post-soviet claims and arrangements; coup d'état in Kiev and its consequences.

Содержание

1. Новый мир большевиков.
2. Родина для советских евреев.
3. Под нацистской оккупацией.
4. Крым и территории к северу от него: Проект Готенгау.
5. Драматические судьбы крымских татар.
6. Решение 1954 г. о передаче Крыма Украине.
7. Приближение конца Советского Союза.
8. Российские претензии к Киеву.
9. Время русского сепаратизма.
10. Компромисс путем договоров.
11. Евромайдан и его последствия.
12. Литература.

1. Новый мир большевиков

Революция 1917 г. и последовавшая за ней Гражданская война имели свои последствия и для Крыма. Февральские события в Петрограде привели к созданию советов рабочих и крестьян. В это время оживилось крымско-татарское национальное движение. В 1917 г. население Крыма насчитывало около 750 000 человек, крымские татары составляли 28,7%, русские – 41,2%, украинцев было всего 8,6%¹. Октябрьскую революцию широко поддерживали только служащие дислоцированного в Севастополе военно-морского флота, остальное население полуострова разошлось во мнениях. В конце 1917 г. гражданская война началась и здесь.

В последующие годы различные политические силы пытались превратить в жизнь свои представления о будущем Крыма и всей страны: крымские татары хотели вновь обрести национальную независимость, отнятую у них при присоединении к России в 1783 г., большевики боролись за учреждение советской республики, другие политические группы – за «единую и неделимую» Россию. В это смутное время по территории Крыма в качестве оккупантов прошли также немецкие войска и войска союзников.

В ноябре 1920 г. большевики окончательно разгромили Белую армию, тем самым положив конец Гражданской войне в европейской части страны. Наконец, после двух неудачных попыток они установили в Крыму советскую власть². В октябре 1921 г. Крым получил статус Автономной Советской Социалистической Республики (АССР)³ в составе РСФСР. СССР был основан несколько позже, в декабре 1922 г.⁴. АССР в Крыму была сохранена как элемент ленинской национальной политики в отношении нерусских народностей, компактно проживающих на определенной территории⁵. Она долж-

¹ Население Крыма и Севастополя : численность. – Симферополь. – С. 5.

² См. точку зрения крымских татар: Kırimal E. Der nationale Kampf der Krimtürken, 1900–1950. – Amsterdam, 1970. – S. 33–35.

³ Сначала официальное название было «Автономная Крымская Социалистическая Советская Республика», с декабря 1936 г. – «Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика». В политическом плане переименование не играло никакой роли.

⁴ Договор о создании Союза Советских Социалистических Республик был подписан 30 декабря 1922 г. Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, Украинской Социалистической Советской Республикой, Белорусской Социалистической Советской Республикой и Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республикой.

⁵ В СССР автономные республики существовали как национально-государственные образования в составе РСФСР и других советских республик. Автономные области обладали более низким статусом. Создание отдельной АССР для русских, компактно проживающих за пределами советской России, в то время на территории советского государства было невозможно, поскольку Москва «зависела от русского национального элемента как важного фактора интеграции». Beume K. Der Föderalismus in der Sowjetunion, Heidelberg, 1964. – S. 119–120. Автономия для русских противоречила бы этой предназначенной им роли.

на была обеспечить советским народам государственно-правовые основы для ограниченного права на автономию и возможность участвовать в принятии решений на общегосударственном уровне, а также способствовать их этнической и культурной консолидации. Национальные меньшинства получили возможность иметь в советских органах власти на уровне автономии (суды, управленческие структуры, партийные ячейки) своих представителей, владевших родным языком и знакомых с жизненным укладом своего народа¹. Эта политика касалась и крымских татар, исповедующих ислам суннитского толка².

Вообще-то подобные представления коммунистов о национально-этническом развитии народов идеологически должны были бы рассматриваться как шаг назад. Стирание национальных различий и слияние народов рассматривались большевиками как закономерный процесс. От этого убеждения они не отказались. Политическая оферта автономии была лишь временной уступкой, смысл которой заключался в привлечении притесняемых при царском режиме нерусских народов на сторону большевистской России.

Большевики без промедления на всей подвластной территории стали проводить свою национальную политику под лозунгом «коренизации». В начале 1920-х годов численность крымских татар³ достигала лишь четверти населения региона⁴. Большинство же составляли славяне – в первую очередь русские, украинцев же было гораздо меньше. Такой этнический состав повлиял на выбор названия: вопреки обычной практике называть

¹ Simon G. Nationalismus und Nationalitätenpolitik in der Sowjetunion. – Baden-Baden, 1986. – S. 38–39.

² В ноябре 1917 г. в одном из обращений к «мусульманам России» Совет Народных Комиссаров: «татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана <...> все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России! Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно». Цит. по: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5310/> (дата обращения: 11.12.2021).

³ На востоке Европы и в Западной Сибири проживают различные татарские народы. Как и крымские татары, они являются потомками монголо-татарских завоевателей, в XIII в. пришедших в Европу и основавших Золотую Орду севернее Черного и Каспийского морей. При распаде Золотой Орды в XV в. на ее территории возникло несколько ханств, постепенно завоеванных Россией. Последним было присоединено Крымское ханство в 1783 г. при Екатерине II. Mark R. Die Völker der ehemaligen Sowjetunion. – Opladen, 1992. – S. 147–148; Müller M.G. Tarenten. Lexikon der Geschichte Russlands. Von den Anfängen bis zur Oktoberrevolution / Torke H.-J. (Hrsg.). – München, 1985. – S. 377–379.

⁴ Sasse G. The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict. – Cambridge, Massachusetts, 2007. – P. 275. По вопросу численности и этнического состава населения см.: Крым: настоящее и будущее / отв. ред. Гржибовская Г.Н., Шаповалова С.Н. – Симферополь : Таврия, 1995. – С. 4; Население Крыма и Севастополя: численность, национальный состав. – URL: www.statdata.ru (дата обращения 21. 06. 2020).

автономную область по титульной нации в случае Крыма был выбран «нейтральный» вариант – «Автономная Крымская ССР», а не «Крымско-татарская».

У крымских татар, как и у остальных советских народов, в начале 1920-х годов начался период эмансипации. Для них открылась возможность занимать руководящие должности в автономной области. Крымские татары получили доступ к службе в органах управления и юстиции, председатель Совнаркома автономной республики и несколько комиссаров были крымскими татарами. Крымско-татарский язык получил статус государственного наравне с русским¹. Кроме того, были планы по предоставлению возможности получить школьное образование на родном языке². Выполнение этой последней масштабной программы было сравнимо с подвигом Геракла и вряд ли могло быть осуществлено, поскольку в школах не хватало кадров, финансовых средств и учебных материалов.

Национальные языки получали поддержку, однако письменность многих из них оказывалась под угрозой. Это касалось многих советских народов, в основном исповедующих ислам, в том числе крымских татар. Изначально крымско-татарский язык пользовался арабским алфавитом, однако в середине 1920-х годов он был переведен на латиницу (алфавит мировой революции!), а с 1938 г. – на кириллицу³. Власть не боялась ни трудностей, ни расходов. С переходом на новую письменность каждый раз нужно было менять печатные машины, школьные учебники и многое другое. Для общества это имело серьезные последствия – в течение краткого времени миллионы советских граждан, в том числе в Крыму, оказывались в роли неграмотных.

Политическая автономия была относительно ограниченной, поскольку окончательные решения принимались коммунистической партией, организованной по принципу иерархии и централизма. Тем не менее у местных властей несколько лет была некоторая свобода действий, причем неформальные структуры усилили влияние и некоммунистических политических сил⁴. В 1921 г. большевики начали проводить новую

¹ Kırimal E. Op. cit. S. 288–289.

² Кондратьюк Г.Н. Национальная политика в Крымской АССР (1920–1930-е годы) // Крым : проблемы истории. – Москва, 2016. – С. 233–234.

³ Kırimal E. Op. cit. S. – 298–299. Литературный крымско-татарский язык существует с XVIII в.

⁴ Э. Кырымал пишет о роли, основанной в 1917 г. Милли Фирка, мусульманской партии крымских татар, стремившихся к автономии: «В 1920–1927 гг. она существовала как незаконная подпольная организация, которая незримо, но энергично управляла политической, национальной и культурной жизнью крымских татар. Многие ее члены и сторонники в то же время состояли в коммунистической партии, занимали посты в правительстве, органах управления и юстиции». Kırimal E. Op. cit. – S. 290.

экономическую политику (нэп), оставив, тем самым, политику военного коммунизма, что привело к росту сельского хозяйства и промышленности и улучшению жизненных условий. Однако И.В. Сталин еще в начале 1920-х годов своим высказыванием о «национальной форме» и «социалистическом содержании» дал понять, что скоро все поменяется. Когда в конце 1927 г. ВКП (б) взяла курс на коллективизацию в сельском хозяйстве и форсированную индустриализацию, нэпу был положен конец. В это же время были ликвидированы и без того скромные права автономий. «Расцвет» национального самоопределения де-факто закончился в 1928 г.¹ Политической целью партии теперь было построение социализма, АССР сохранилась только как формальный символ автономии.

Дальнейшее развитие определялось исключительно И. Сталиным, установившим свою диктатуру. На его совети культ личности, миллионы жертв кровавой чистки партийных рядов и государственного террора против населения. Эти события его правления не пощадили и Крым. Политика Сталина имела серьезные последствия для сельского хозяйства. В 1932–1933 гг. миллионы людей умерли от голода. Во многих областях СССР ощущалась большая нехватка продуктов питания². Крым эта катастрофа задела в меньшей степени, голод охватил в основном Украину, Киевскую и Харьковскую области³.

Как и в царские времена, в советский период Крым оставался местом для отдыха и оздоровления. Коммунисты конфисковали роскошные виллы и замки аристократии и открыли их для рабочего класса⁴. Были построены новые санатории, дома отдыха, детские и подростковые лагеря и т.д. Советские граждане все чаще посещали «всесоюзную здравницу», в то время как политическая элита во время правления Сталина облюбовала кавказский регион, где было построено много спецобъектов.

Индустриализация СССР сказалась и на экономике Причерноморья. В Крыму открылись машиностроительные, металлургические и химические заводы. На голом месте был построен целый металлургический комбинат, на котором до войны работали около 20 000 человек. Се-

¹ Kirimal E. Op. cit. – S. 292.

² Точные данные о числе жертв отсутствуют (в том числе и для территории Крыма) и вряд ли когда-нибудь будут установлены. Н. Катцер считает, что в 1932–1933 гг. в СССР от голода погибли 3,8 млн человек и предполагает, что последние исследования указывают на еще большее число. Katzer N. Brot und Herrschaft. Die Hungersnot in der RSFSR // Osteuropa. – 2004. – Jg. 54, H. 12. – S. 96. Другие исследователи считают, что жертвами голода могли стать до 7 млн человек. Hildermeier M. Geschichte der Sowjetunion 1917–1991. Entstehung und Niedergang des ersten sozialistischen Staates. – München, 1998. – S. 400–401.

³ Mark R.A., Simon G. Die Hungersnot in der Ukraine und anderen Regionen der Sowjetunion 1932 und 1933 // Osteuropa. – 2004. – Jg. 54, H. 12. – S. 8–9.

⁴ Obst E. Russische Skizzen. – Berlin, 1925. – S. 109.

востополь стал наряду с Ленинградом и Николаевом центром оборонной промышленности – производства военных судов¹. Социальная структура населения полуострова, соответственно, изменилась², число жителей существенно возросло. Согласно статистике, в 1939 г. на полуострове проживали почти 1,13 млн человек, из них 49,6% составляли русские, 19,4% – крымские татары, 13,7% – украинцы. Также там проживали национальные меньшинства, самыми многочисленными из которых были евреи (5,8%) и немцы (4,5%)³. Полиэтничность Крыма имеет долгую историю.

В 1930-е годы Крымский полуостров становился все более «русским», не только в плане культуры, но и с точки зрения менталитета. Это объяснялось не только притоком русского населения, но и всесоюзной политикой русификации, проводившейся Сталиным в 1930-е годы. Русский народ был выделен среди всех советских народов, его язык и культура выдвигались на первый план⁴. Быть русским означало иметь признание во всех областях Советского Союза. Система образования соответствующим образом была изменена, с 1938 г. во всех нерусских общеобразовательных школах русский язык стал обязательным предметом⁵. Коренизация как главный концепт национальной политики ушла в прошлое, хотя официально ее никто не отменял.

2. Родина для советских евреев

Согласно статистике, в середине 1920-х годов население СССР насчитывало около 147 млн человек, из них около 2,6 млн евреев. Евреи были непропорционально широко представлены в среде интеллигенции, были рассеяны по всей стране преимущественно в городах. Поэтому проект по переселению в Крым советских евреев из разных областей и попытка сделать их крестьянами были неожиданными⁶. Эта масштабная программа

¹ Крым: настоящее и будущее / Г.Н. Гржибовская, С.Н. Шаповалова (ред.). – С. 212–214; Kunz N. Die Krim unter deutscher Herrschaft (1941–1944). Germanisierungsutopie und Besatzungsrealität. – Darmstadt, 2005. – S. 39.

² Индустриализация значительно изменила социальную структуру всего советского общества. В 1926 г. 17,9% советских граждан жили в городах и промышленных поселениях, в 1939 г. – уже 32,9%. Lorenz R. Sozialgeschichte der Sowjetunion. – 3. Aufl. – Frankfurt am Main, 1976. – Vol. 1: 1917–1945. – S. 237.

³ Крым: настоящее и будущее / Гржибовская Г.Н., Шаповалова С.Н. (Ред.). Указ. соч. – С. 4; Население Крыма и Севастополя: численность, национальный состав, цит. – С. 5.

⁴ Главный печатный орган партии газета «Правда» высокопарным языком своей эпохи подчеркивала «нерушимое и священное чувство дружбы, любви и благодарности всех народов Союза к первому среди равных – русскому народу, его языку и культуре». Великий русский народ // Правда. – 1937. – 15. 01. – С. 1.

⁵ Simon G. Nationalismus und Nationalitätenpolitik in der Sowjetunion, op cit. – S. 175.

⁶ Подобные программы по переселению существовали также для Украины и Белоруссии.

предусматривала основание на Крымском полуострове еврейской автономной области или даже советской республики¹, естественно в составе СССР. В коммунистической партии не было единодушия в этом вопросе. Критики клеймили эти планы как «сионистские» или «национально-большевистские»², в то время как другие члены партии их поддерживали. Сторонником проекта был Г.В. Чичерин, нарком иностранных дел и один из партийных лидеров. Он заявлял, что переселять евреев можно только в области, на которые не претендуют местные крестьяне³.

В конце концов, на севере полуострова для сельскохозяйственного пользования были бесплатно выделены территории, которые, однако, были для этого не слишком пригодны, поскольку годовая норма осадков в этих местах была недостаточной. По данным Кухенбекера, в 1925–1928 гг. на этих землях поселились примерно 2250 евреев⁴, так возникло два еврейских района. Возможно, некоторые евреи принимали решение обрести новую родину, питая романтические представления о Крыме. Проект финансировали зарубежные еврейские благотворительные организации, благодаря которым у переселенцев появились не только современная техника и агротехнические знания, но и крайне необходимый иностранный капитал⁵. Несмотря на все это, не привыкших к занятию сельским хозяйством переселенцев ждали суровые будни. Условия жизни и труда были неудовлетворительными. К тому же их присутствие вызывало недовольство крымских татар, а также местных русских и украинцев, причем не последнюю роль играли стремление к татаризации⁶ и

¹Kuchenbecker A. Zionismus ohne Zion. Birobidžan: Idee und Geschichte eines jüdischen Staates in Sowjet-Fernost. – Berlin, 2000. – S. 102–104.

²Намерение осуществить в советском Крыму за пределами Палестины проект по созданию сельскохозяйственных еврейских коммун вызвал критику и несогласие даже среди сионистов. Например, Соломон Гольдельман считал, что «единственное решение еврейского вопроса – это выезд в Палестину». По его мнению, коммунисты хотели «ослабить Palästina-werk, предложив свой проект, конкурирующий с сионистским». Goldelman S. Löst der Kommunismus die Judenfrage? Rote Assimilation und Sowjet-Zionismus. – Wien, 1937. – S. 154. См. также: Бережанская Б.Б. Еврейские колхозы в Крыму // Евреи Крыма. Очерки истории. – Симферополь, Иерусалим, 1997. – С. 71–85. – *Прим. ред.*

История неудавшегося проекта образования еврейской республики в Крыму в 1920–1930-е годы неплохо отражена в замечательном историко-публицистическом фильме режиссера Е.В. Цымбала «Красный Сион». См.: https://my.mail.ru/mail/lpl7873/video/_myvideo/145.html (дата обращения: 28.12.2021). – *Прим. ред.*

³Kuchenbecker A. Op. cit. – S. 105.

⁴Kuchenbecker A. Op. cit. – S. 93.

⁵Пири Д. Крымский Израиль // Историк. Крым. Страницы истории от древнейших времен до наших дней. – 2019. – Специальный выпуск. – С. 256–261.

⁶Крымско-татарские власти, официально возражавшие против проекта по заселению Крыма евреями, предлагали вместо последних переселить туда своих земляков из Болгарии, Румынии и Турции, некогда эмигрировавших в эти страны (Kriminal E. Op. cit. S. 291–292; Kuchenbecker A. Op. cit. – S. 110).

антисемитизм. Эти обстоятельства вынудили многих евреев вскоре вернуться в родные края.

Поворотным пунктом для крымского проекта в марте 1928 г. стало решение советского руководства выделить для еврейских переселенцев область на Дальнем Востоке западнее Хабаровска. Также была поставлена цель при успешном переселении создать автономную еврейскую область в этом уголке России, удаленном от Москвы на 8000 км. Разумеется, такой поворот вызвал сильное разочарование в заинтересованных кругах. Большевики не принуждали евреев к переселению, поэтому в Биробиджан приехали не так много новых жителей. Некоторые вскоре его покинули¹, сейчас евреев там проживает немного. В мае 1934 г. была создана Автономная Еврейская национальная область. Официальные представители высшей власти заявляли, что «видят в Биробиджане национальное еврейское государство» в составе Советского Союза². Согласно коммунистической теории наций, еврейское меньшинство стало восприниматься как нация³. Не существование еврейской нации привело к созданию автономной области, а автономия в некотором смысле породила нацию.

О еврейской автономии на берегах Черного моря можно было забыть. Неизвестно, какая политическая подоплека скрывалась за отказом от крымского проекта и выбором «проекта-антипода» на восточной периферии Советского Союза⁴. Доступные для ознакомления протоколы заседаний руководства партии не содержат обоснования такого решения⁵, что в советской практике не является чем-то необычным⁶. Много лет спустя от

¹ Abramsky Ch. The Biro-Bidzhan Project, 1927–1959 // The Jews in Soviet Russia since 1917 / Kochan L. (Hrsg.). – Oxford ; London ; New York, 1978. – S. 73. В то время условия для переселения были не самыми благоприятными. После принудительной коллективизации жизнь крестьянина была уже непривлекательна, а высокая потребность быстро развивающейся промышленности в рабочей силе притягивала много людей в экономические центры страны. Kuchenbecker A. Op.cit. – S. 100–101.

² Kuchenbecker A. Op.cit. – S. 121.

³ Диманштейн С. В ответ на вопрос: составляют ли собой евреи в научном смысле нацию // Революция и национальности. – 1935. – № 10. – С. 77. В.И. Ленин не считал евреев народом. Он обосновывал это тем, что у них нет общего языка и определенной территории проживания, к тому же значительная часть евреев ассимилировалась с местным населением. Lenin W.I. Werke / Institut für Marxismus-Leninismus (Hrsg.). – Bd. 7. – S. 89–90 ; Bd. 20. – S. 13. Следовательно, согласно его концепции национального федерализма, евреи не могли получить автономию. Того же мнения придерживался И.В. Сталин, считавший, что конститутивным признаком нации являются общность языка, территории, экономической жизни и культуры. Stalin J.W. Gesammelte Werke / (Marx-Engels-Lenin-Institut beim ZK der KPdSU (B) (Hrsg.). – S. 272).

⁴ Решение в пользу дальневосточного проекта отбило у иностранных инвесторов желание финансировать переселение. Kagedan A.L. The Formation of Soviet Jewish Territorial Units, 1924–1937. – Ann Arbor, 1990. – S. 155.

⁵ Kuchenbecker A. Op.cit. – S. 113 f.

⁶ См. далее раздел этой главы «Решение о передаче Крыма Украине 1954 г.».

бывших сотрудников КГБ просочилась информация, объясняющая принятое в 1930-е годы решение. Утверждалось, что при этом никакой роли не играл ни антисемитизм членов коммунистической партии, который в середине 1920-х годов не был распространенным явлением, ни антисемитизм коренного населения Крыма, ни боязнь появления в таком символическом месте на юге России влиятельного еврейского культурно-политического центра. Согласно П.А. и А. Судоплатовым, дальневосточный проект был выбран из соображений политической безопасности¹.

Через десять лет после основания еврейской автономии совсем неожиданно появилась еще одна инициатива по созданию в Крыму еврейской государственности. Основанный в 1941 г. в СССР Еврейский антифашистский комитет (ЕАК), целью которого было призвать западных евреев поддержать Советский Союз в борьбе против нацистской Германии, в начале 1944 г. направил И.В. Сталину письмо, вероятно, с подачи американских еврейских организаций². В начале письма выражалось сожаление, что места проживания евреев, рассеянных по всей территории Советского Союза, приходят в упадок. Далее указывалось, что если евреи вернутся в них, их может ожидать антисемитизм и возможные конфликты с населением. Авторы документа агитировали за свой проект, ссылаясь на национальную политику большевиков и указывая, что еврейские колхозы в Крыму имеют достаточно хорошие показатели, а регион с точки зрения географии, климата и пространства подходит еврейским поселенцам больше, чем Биробиджан³.

В этом неожиданном письме Еврейского антифашистского комитета, правда, не озвучивалось, предлагали ли его авторы создание советской республики (по статусу равной Украине или Белоруссии) или же более нежесточайшей автономии⁴. В любом случае речь шла о социалистическом государственном образовании внутри основанного на федеративных принципах СССР, куда могли бы переселяться евреи со всего мира⁵ – своего рода «социалистической Палестине».

Сталин не был серьезно заинтересован в данном проекте, для него «еврейский вопрос» был уже решен созданием автономной области с центром в Биробиджане⁶. Однако идея создания еврейской республики в Крыму пришлось ему очень кстати, ведь в ней были заинтересованы

¹ Sudoplatow P.A., Sudoplatow A. Die Handlanger der Macht. Enthüllungen eines KGB-Generals. – Düsseldorf ; Wien ; New York ; Moskau, 1994. – S. 327. Стоит добавить, что стратегическое значение региона возросло после оккупации Маньчжурии Японией в 1930-е годы.

² Sudoplatow P.A., Sudoplatow A. Op. cit. – S. 325.

³ Vaksberg A. Stalin against the Jews. – New York, 1994. – S. 122–123.

⁴ Vaksberg A. Op. cit. – S. 121.

⁵ Sudoplatow P.A., Sudoplatow A. Op. cit. – S. 324.

⁶ Grüner F. Patrioten und Kosmopoliten. Juden im Sowjetstaat 1941–1953. – Köln ; Weimar ; Wien, 2008. – S. 314.

даже высокопоставленные лица США¹. Процитируем Судоплатовых: «Он использовал надежды евреев на собственное государство, чтобы привлечь западных кредиторов»². Сталин хотел получить из-за границы финансовую и техническую помощь, в чем не заставил сомневаться западную сторону, с которой вел переговоры³. В первую очередь помощь должна была быть оказана в восстановлении промышленных регионов, Крымский полуостров был при этом проблемой второстепенной. Положение Советского Союза было настолько тяжелым, что власти были готовы отринуть подозрения в отношении кредитора из капиталистического мира в намерении вмешаться во внутренние дела государства⁴.

Холодная война, начавшаяся фактически почти сразу после завершения Второй мировой, положила конец обсуждению этого крымского проекта. Теперь свобода и жизнь некоторых его апологетов находилась под угрозой. Письмо Еврейского антифашистского комитета сначала исчезло в недрах архивов, а затем в последние годы правления Сталина было вновь извлечено во время кампании против сионизма, чтобы выдвинуть обвинение против руководства ЕАК. Многие члены комитета были арестованы и в 1952 г. предстали перед судом. Против них было выдвинуто обвинение в шпионаже, пропаганде национализма и «американо-еврейском сговоре» против СССР (проект 1944 г., предусматривавший создание в Крыму еврейской республики). По мнению судей, под этим скрывалась иная цель – не более не менее, как отделение Крыма от СССР.⁵ Почти всех обвиняемых следствие приговорило к смертной казни, которая была приведена в исполнение⁶. В конце 1955 г. приговоры были отменены Верховным Судом СССР. После этого к проекту по заселению Крыма евреями никто уже не возвращался.

3. Под нацистской оккупацией

Немецкая армия, вторгнувшаяся на территорию СССР утром 22 июня 1941 г., первое время имела дело с застигнутым врасплох противником, поэтому ей удалось быстро проникнуть в глубь страны. Уже в сентябре 1941 г. был достигнут Перекопский перешеек – «ворота Крыма» – по которому вермахт и союзные ему войска быстро прошли.

¹ Sudoplatow P.A., Sudoplatow A. Op. cit. – S. 331.

² Sudoplatow P.A., Sudoplatow A. Op. cit. – S. 324.

³ Sudoplatow P.A., Sudoplatow A. Op. cit. – S. 323.

⁴ После Второй мировой войны СССР отказался участвовать в плане Маршалла, который предусматривал определенные условия.

⁵ Simon G. Nationalismus und Nationalitätenpolitik. Opcit. – S. 242; Sudoplatow P.A., Sudoplatow A. Op. cit. – S. 340.

⁶ Grüner F. Op. cit. – S. 481–483.

Перед этим крымские власти поспешно приняли меры по всеобщей мобилизации и обороне. На восток страны были эвакуированы около 200 000 жителей, оборудование, скот, зерно и объекты, представляющие культурную ценность¹. Некоторые другие жители бежали на восток по собственной инициативе. Около 50 000 проживавших в Крыму немцев за небольшим исключением были депортированы². В связи с этим на момент прихода немецких войск число местного населения было заметно меньше. Большинство оставшихся понимали, чего от них ждет советское руководство. В начале июля 1941 г. в одном из своих радиообращений И.В. Сталин призвал жителей оккупированных областей к вооруженному сопротивлению вермахту. Он призывал разрушать необходимые наступающим войскам объекты инфраструктуры и бороться с врагом при всякой возможности³. В Крыму сформировалось партизанское движение, которое, согласно директиве из Москвы, оказывало оккупантам сопротивление всеми средствами.

С конца октября 1941 г. немецкие и союзные им войска сначала предпринимали безуспешные попытки взять Севастополь, пока в конце года немецкое верховное командование не было удивлено новым событием. Советские части высадились на полуостров на морском берегу, в основном на восточном участке в районе городов Керчь и Феодосия. Их стратегической целью было захватить всю территорию полуострова. Для отражения атаки немецкая сторона была вынуждена вывести часть войск из кольца осады вокруг Севастополя, чтобы развернуть их на новом фронте. В мае 1942 г. вермахту удалось вытеснить Красную Армию из Крыма. Большинство советских солдат успели вовремя отступить. Однако несколько тысяч их товарищей закрепились в каменоломнях возле города Керчь и продолжали сопротивление в течение нескольких месяцев.

Тем временем Севастополь вновь стал центром военного конфликта. В последних числах мая 1942 г. вермахт, усиленный войсками, вернувшимися из боев на востоке полуострова, вновь перешел в наступление. Наступление поддерживалось огнем тяжелой артиллерии и воздушными налетами. В конце концов защитники города не смогли противостоять

¹ Прохоров Д., Храпунов Н. Краткая история Крыма. – Симферополь, 2013. – С. 367.

² Kunz N. Die Krim unter deutscher Herrschaft (1941–1944). Germanisierungstypie und Besatzungsrealität. – Darmstadt, 2005. – S. 62. Большинство немцев были депортированы в Казахскую ССР, позднее некоторые попали в другие регионы Союза. Deportation, Sondersiedlung, Arbeitsarmee. Deutsche in der Sowjetunion 1941 bis 1956 / Eisfeld A., Herdt V. (Hrsg.). – Köln, 1996. – S. 515–516.

О периоде нацистской оккупации Крыма и историографии по этому вопросу см. также: Романько О.В. Крым в период нацистской оккупации (1941–1944 гг.): историография проблемы // Крым. Проблемы истории. – Москва, 2016. – С. 260–266. – *Прим. ред.*

³ Hildermeier M. Op.cit. – S. 614.

концентрированной огневой мощи, тем более что припасов и провизии было недостаточно. 1 июля 1942 г. пала последняя позиция Красной Армии в крепости. Два года спустя, в мае 1944 г., беспощадная битва должна была повториться на том же месте, только с обратными знаками.

[Следует отметить, что героическая оборона Севастополя в 1941–1942 гг., последующий разгром и изгнание из города немецких, румынских и прочих оккупантов в мае 1944 г., стоившие многочисленных жизней воинов Красной Армии и Военно-Морского флота и многотысячных жертв среди мирного населения, навсегда останутся в народной памяти. Они вошли в историю наравне с незабываемой эпопеей Севастопольской обороны в годы Крымской войны. Севастополь, как и черноморские города Новороссийск и Одесса, является городом-героем. Ожесточенные сражения за них вошли в историю Великой Отечественной войны. Их жители гордятся этим званием и воздают должное своим спасителям, свято чтут их память. За Севастополем закреплено название «город русской славы», которое никто не осмеливался оспорить и в годы пребывания города под украинской юрисдикцией. – *Прим. ред.*]

Впоследствии немало немецких солдат, участвовавших в боях, с уважением отзывались о своих советских противниках. Некоторые сообщения немецкого радио и прессы восхваляли храбрость солдат Красной Армии в «битве за Севастополь». Для противодействия распространению таких настроений на сцену вынужден был выйти министр пропаганды Рейха Йозеф Геббельс. Он запретил СМИ изображать советских солдат в положительном свете, отказывая им в героизме и храбрости. В соответствии со своим расистским мировоззрением, он навязывал мнение, что враги вермахта были просто «примитивными славянскими животными, организованными для сопротивления»¹.

Оккупировав Крымский полуостров, немецкие войска установили свою власть. Местное население отнеслось к ней по-разному, было как одобрение, так и отвержение, а также обусловленный страхом нейтралитет и равнодушие. Сторонники немцев нашлись как раз-таки среди тех, кто пережил насилие, принуждение и террор и стал антикоммунистом или антисталинистом. Среди крымских татар тоже были приверженцы новой власти как потому, что Германская империя в 1918 г. поддерживала проект превращения Крыма в независимое государство, так и из-за неприятия русских и славян в целом. Некоторых на сторону оккупантов в это полное лишений время привели и денежные мотивы².

¹ См.: Wegner B. Der Krieg gegen die Sowjetunion 1942–43 / Militärgeschichtliches Forschungsamt (ed.) // Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. – Stuttgart, 1990. – Vol. 6. – S. 849.

² Dallin A. Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945. Eine Studie über Besatzungspolitik. – Düsseldorf, 1981. – S. 272.

В любом случае не подлежит сомнению, что среди мирного населения Крыма нашлось достаточно тех, кто (по крайней мере, первое время) легковерно воспринимал немецких солдат как союзников и поддерживал их, как с оружием в руках, так и без него. При этом в большинстве своем это были крымские татары¹. Согласно немецким донесениям, крымские татары предлагали оккупантам свою помощь и проявляли гостеприимство². Они заявляли о своей союзнической верности и, согласно одной из сводок, «оказывали неоценимую помощь»³. Как пишет Даллин, в сфере экономики и управления многие русские были уволены со своих постов и заменены готовыми к сотрудничеству татарами⁴. Нет никаких конкретных данных о масштабах коллаборации. Согласно русским источникам, в Крыму на стороне немцев сражались не только около 20 000 татар, но и тысячи русских и украинцев⁵. Сюда же следует добавить и значительное число жителей, оказывавших немцам помощь без участия в боевых действиях.

Мирные жители, не перешедшие на сторону врага и причисленные к «вражескому» стану были обречены на голод и нищету⁶. В ноябре 1941 г. командовавший войсками в Крыму Эрих фон Манштейн издал приказ, согласно которому «еврейско-большевистскую систему» следовало искоренить «раз и навсегда». А немецкому солдату давалось задание «отомстить за все несчастья, причиненные ему и немецкому народу»⁷.

Как и на всей оккупированной территории Советского Союза, в Крыму специальные группы стали уничтожать оставшихся евреев, коммунистов, партизан, «асоциальные элементы» и представителей иных

¹ Керстин Йобст, однако, придерживается противоположного мнения, она пишет, что, хотя «в некоторых случаях татары поддерживали вражеских военных, о массовом коллаборационизме не может быть речи». Jobst K.S. Die symbolische Bedeutung der Halbinsel Krim für Russland // Russland-Analysen. – 2015. – N 291. – S. 8.

² Kunz N. Die Krim unter deutscher Herrschaft, op cit. – S. 207. О готовности крымских татар оказывать помощь немецким войскам и их гостеприимстве есть информация в отчете одного из офицеров вермахта под названием «Татарский район», с которым можно ознакомиться в книге: Wir erobern die Krim. Soldaten der Krim-Armee berichten. – Neustadt Weinstrasse, 1943. – S. 278–280.

³ Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943. Turkotataren, Kaukasier und Wolgafinnen im deutschen Heer. – Freiburg, 1976. – S. 45–47.

⁴ Dallin A. Op. cit. – S. 273.

⁵ Прохоров Д., Храпунов Н. Указ. соч. – С. 373.

⁶ Для евреев положение со снабжением было катастрофичным. Норберт Кунц отмечает, что крымские евреи, как и их единоверцы в других оккупированных областях СССР, «должны были как можно скорее быть убиты. При жизни они имели право ... во всяком случае на половину и без того скудного пайка, который получало гражданское население». Kunz N. Die Feld- und Ortskommandanturen auf der Krim und der Judenmord 1941–42 // Täter im Vernichtungskrieg. Der Überfall auf die Sowjetunion und der Völkermord an den Juden / Kaiser W. (Hrsg.). – Berlin ; München, 2002. – S. 65.

⁷ Dallin A. Op. cit. S. 271–272.

групп жертв. Лишь немногим удавалось уйти от преследователей. Было очевидно, что особое внимание в этих акциях уделялось еврейскому населению. В то время нацистская программа по «окончательному решению еврейского вопроса» также с большим рвением осуществлялась на полуострове. Во всех этих преступлениях были замешаны не только оперативные группы полиции безопасности и службы безопасности, находившиеся под командованием рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Во многих случаях солдаты вермахта¹ также были вовлечены в это дело, либо как исполнители, либо как приспешники убийц².

¹ Kunz N. Die Krim unter deutscher Herrschaft, cit. – S. 181–198.

² В течение многих лет после Второй мировой войны среди населения Западной Германии было распространено мнение, что вермахт не был замешан в военных преступлениях в оккупированных странах Восточной Европы. И только после того, как по инициативе Гамбургского института социальных исследований в Гамбурге в 1995 г. прошла первая передвижная выставка о преступной деятельности вермахта при национал-социалистском режиме в годы войны [*Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944*], посвященная военным преступлениям, совершенным немецкими военными, особенно в Советском Союзе, показанная затем с 1995 по 1999 г. в 34 городах Германии и Австрии, сформировавшийся в обществе образ «непорочного» вермахта изменился. Вторая выставка на эту же тему [*Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941–1944*.] прошла в Гамбурге в 2001–2004 гг. Обе выставки в немецком историческом дискурсе получили общее название *Wehrmachtsausstellung*. – *Прим. ред.*

В последнее время было введено в оборот большое количество документальных материалов о совершенных войсками вермахта, и в особенности, воевавших на территории Крыма войск СД и СС, преступлениях, которые выходят как за рамки подписанных Германией международных конвенций о поведении армии в отношении мирного гражданского населения во время боевых действий, так и за рамки подобающего отношения обладающих оружием солдат противника к безоружному гражданскому населению. Документы свидетельствуют об античеловеческом, антигуманном отношении немецких военных к населению провозглашенного ими в Крыму так называемого «Готенланда». См., например, переведенные и опубликованные на русском: Германские документы о борьбе с крымскими партизанами в 1941–1942 гг. // Москва–Крым. – Москва, 2000. – Вып. 1. – С. 281–295. Во время оккупации только в Феодосии были расстреляны более 8 тыс. человек, в том числе все евреи города (3248 человек). См.: Gilbert M. *The Routledge Atlas of the Holocaust*. – London: Routledge, 2008. – P. 64, 83. При окончательном отступлении немецких войск 12 апреля 1944 г. были уничтожены жители нескольких улиц города Старый Крым – немцы расстреляли, закололи штыками в городе 584 человек, обогрив себя кровью ни в чем не повинных женщин, стариков, детей. Список подобных зверских расправ с мирным гражданским населением во многих местах полуострова, от Джанкоя до Бахчисарая, можно долго продолжать. Разумеется, обозначать эти преступления, как это нередко делается в зарубежной историографии Второй мировой войны, как «ответные» жесткие меры борьбы с партизанским сопротивлением, в корне неверно. Партизанское движение в Крыму насчитывало в конце войны 8149 человек, из них русских – 2075 (56%), татар – 491 (13,5%), украинцев – 356 (9%), прочих – 754 человека (20,5%). «Прочие» – это грузины, армяне, азербайджанцы, молдаване, румыны, словаки и др. из перешедших на советскую сторону бойцов созданных гитлеровцами «восточных» формирований. См.: Крым 1944. Обратная сторона войны. Освобождение (Апрель 1944 г.). – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/60411022e853db38c7b7bbf8/krym-1944-obratnaia-storona-voiny-osvobojdienie-aprel-1944-g-61e28a65c2a15e4e59c1b594> (дата обращения:

Точное число жертв массовых убийств неизвестно. Ничего другого и не следовало ожидать после сознательных искажений и сокрытия фактов об этой убийственной войне. По оценкам, в одном только Крыму были убиты 40 000 евреев¹. Согласно другому источнику, во время немецкой оккупации там были расстреляны 72 000 мирных жителей, еще 18 000 – убиты иным образом².

Адольф Гитлер не скрывал своего намерения аннексировать и «германизировать» полуостров³. С учетом того, что в III в. в Крыму поселилось германское племя готов, руководство рейха рассматривало эти планы как возвращение исконно германской территории. Генеральный план Ост с июня 1942 г. предусматривал создание Готенгау как эксклава Великого рейха⁴. Огромное расстояние между рейхом и этой новой областью берлинских стратегов не пугало. Планировалось создание «гау», которое охватило бы Крым и прилегающие с севера территории. По представлениям фюрера эта область должна быть «насколько возможно большой»⁵. По всей видимости, этот проект никак не был связан с тем, что в царские времена эта территория (полуостров и степи на север от него) входила в Таврическую губернию. Благодаря геостратегическому положению этот регион должен был стать военной базой. Что касается экономики, то ставились такие цели, как развитие туризма и системы санаториев и курортов для «новой Европы», а также развитие сельского хозяйства. В отношении сельского хозяйства предлагались различные проекты⁶.

28.12.2021); О кровавой трагедии в Старом Крыму см., например: URL: <http://www.pomnivoinu.ru/home/calendar/4/17/5809/> (дата обращения: 28.12.2021). – *Прим. ред.*

¹ Kunz N. Die Feld- und Ortskommandanturen, cit. – S. 60.

² Прохоров Д., Храпунов Н. Указ. соч. – С. 372.

³ Kunz N. Die Krim unter deutscher Herrschaft, cit. – S. 47.

⁴ Предполагалось, что Готенгау будет соединено с рейхом автобаном и линией железной дороги. Kunz N. Die Krim unter deutscher Herrschaft, cit. S. 49. Даже существовали планы по переименованию городов: Симферополь должен был стать Готенбургом, а Севастополь – Теодорихафеном. Kirimal E. Op. cit. – S. 311, Fn. 1309.

⁵ Kunz N. Die Krim unter deutscher Herrschaft, cit. – S. 47.

⁶ Op. cit. – S. 61–62.

4. Крым и территории к северу от него: Проект Готенгау

Источник: Прохоров Д., Храпунов Н. Краткая история Крыма. – С. 367.

План национал-социалистов по «германизации» Крыма не был продуман как следует. Он был непрофессиональным и рассчитанным на долгосрочную перспективу. Непостоянность курса немецкого руководства в этом вопросе вряд ли можно объяснить чем-то иным. Первоначальной целью было быстро и полностью избавить полуостров от местного населения. Не только русские и украинцы, но даже крымские татары и иные меньшинства негерманского происхождения должны были его покинуть. Судьба этих людей фюрера не интересовала, по рассказам свидетелей, это было ему «абсолютно все равно»¹.

Как только закончилась ожесточенная битва за Севастополь, в июле 1942 г. Гитлер издал указ о немедленной депортации всего населения полуострова, остаться должны были только (возвращавшиеся туда) немцы и крымские татары. В тот же день указ был отменен, вместо него поступила новая директива, согласно которой до определенного срока должны были быть изгнаны русские и украинцы, другие этнические меньшинства эта

¹ Kunz N. Die Krim unter deutscher Herrschaft, cit. – S. 47.

участь пока миновала¹. Эта перемена решения обосновывалась реалистичной оценкой положения дел. Русские и украинцы, составлявшие большинство населения, продолжали использоваться в качестве рабочей силы. Их массовая депортация вызвала бы экономическую катастрофу и, кроме того, привела бы к тому, что эти люди пополнили бы ряды партизан.

Из-за того, что берлинское руководство часто меняло задачи, инстанции, занимавшиеся конкретными подсчетами, сколько человек надо изгнать и сколько переселить, не считали их окончательными. Ясно было лишь то, что в обозримом будущем полуострову предстояла масштабная смена населения. Согласно представленным в начале июня 1942 г. подсчетам одного высокопоставленного лица, за 15 лет в Крым должны были переселиться более 550 000 немцев. При этом для правильного функционирования общества должно было остаться примерно такое же число местного населения. По подсчетам, в это время родину должны были покинуть примерно полмиллиона коренных жителей².

Среди правящей верхушки национал-социалистов были и те, кто считал, что хозяевами Крыма могут стать не только немцы, но и «расово чистые» голландцы, датчане, норвежцы и т.д.³. В поле зрения немецкого руководства попали и примерно 140 000 немцев из Приднестровья⁴. В довершение всего, поступило даже предложение переселить в Крым немецких жителей Южного Тироля. Гитлеру идея очень понравилась. Ему даже приписывают высказывание, что южным тирольцам «всего лишь нужно проплыть вниз по немецкой реке, по Дунаю, и они уже на месте»⁵. Союзника Муссолини эти планы не касались⁶. Однако переселенческая политика не должна была проводиться поспешно. «Расовые эксперты» должны были определить, не будет ли климат предполагаемой новой родины вреден представителям «нордической расы» и не будет ли последней грозить опасность геобиологического «осредиземноморения»⁷.

Идеологическим установкам национал-социалистов противоречил тот факт, что крымские татары по сравнению со славянским населением полуострова получили привилегии. После отступления советских войск были вновь открыты десятки мечетей, а также учреждены мусульманские

¹ Kunz N. Die Krim unter deutscher Herrschaft, cit. – S. 65, 68.

² Op. cit. – S. 59.

³ Picker H. Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier. – 3. Aufl. – Stuttgart, 1976. – S. 471.

⁴ Kirimal E. Op. cit. – S. 310, Fn. 1309.

⁵ Picker H. Op. cit. – S. 406.

⁶ В 1939 г. Гитлер и Муссолини заключили «Стальной пакт», в котором устанавливалась граница между Германией и Италией, а Южный Тироль признавался итальянской территорией. В том же году немецкоязычным жителям Южного Тироля была предоставлена возможность переселения в Германию.

⁷ Kunz N. Die Krim unter deutscher Herrschaft, cit. – S. 55–56.

комитеты по культурным и социальным вопросам, татарам было отказано только в политическом представлении интересов¹. Подобное привилегированное положение крымских татар объясняется в первую очередь их лояльным отношением к немцам и готовностью оказывать им помощь. Однако эта этническая группа была важна и для внешней политики рейха – в начале войны Берлин стремился побудить нейтральную Турцию вступить в войну на его стороне. Отношениям с Анкарой могло только пойти на пользу, если населявший Крым тюркский народ, с которым у Турции были тесные историческая, этническая и культурная связи, в определенной мере получал привилегии.

После поражения под Сталинградом руководство рейха все больше отодвигало крымский проект на задний план. В итоге, его реализацию отсрочили до «окончательной победы». Изменение ситуации на фронте и разочарование в немецкой оккупационной политике² привели к тому, что настроения среди прогермански настроенных жителей резко поменялись. Поддержка местного населения таяла. А советское движение сопротивления, зимой 1941–1942 гг. насчитывавшее несколько тысяч партизан и подпольщиков, с приближением линии фронта получало все большую поддержку из рядов бывших коллаборационистов. Ссылаясь на архивные источники, Кунц пишет, что члены организованных немцами отрядов самообороны теперь «толпами» их покидали и либо направлялись домой, либо присоединялись к партизанам³. Приток свежих сил, полученный партизанским движением в Крыму в конце немецкой оккупации, явно был весьма значительным, во всяком случае это следует из русских источников. Если сравнить число партизан в ноябре 1942 и в январе 1944 гг., то видно, что, несмотря на большие потери за эти два года, оно осталось тем же⁴. Весной 1944 г. Красная Армия вернула себе Крымский полуостров. Войска вошли с севера и высадились на восточном побережье, в мае сдались последние немецкие солдаты.

В начале февраля 1945 г. в освобожденном Красной Армией Крыму, в Ялте, прошла конференция трех лидеров стран антигитлеровской коалиции И.В. Сталина, Ф.Д. Рузвельта и У. Черчилля, имевшая огромное значение для решения задач последнего этапа Второй мировой войны и определения конфигурации послевоенного мира.

¹ Simon G. Nationalismus und Nationalitätenpolitik, cit. – S. 225.

² Причиной этого разочарования Даллин считает ухудшение материального положения, принудительное привлечение рабочих сил, беспощадную борьбу с партизанским движением, уносящую жизни и мирного населения, а также отсутствие аграрной реформы. Dallin A. Op. cit. – S. 274.

³ Kunz N. Die Krim unter deutscher Herrschaft, cit. – S. 229.

⁴ На 20 ноября 1942 г. насчитывалось 3734 партизан, среди них – 1944 русских, 348 украинцев и 598 крымских татар. См.: Прохоров Д., Храпунов Н. Указ. соч. – С. 373–374.

5. Драматические судьбы крымских татар

После освобождения полуострова от немецкой оккупации, по приказу Сталина, в мае 1944 г. крымские татары были депортированы со своей родины по обвинению в сотрудничестве с противником¹. Как и некоторые другие советские народы, они понесли коллективную ответственность за то, что часть крымских татар сотрудничала с немцами. Вердикт был вынесен не «классовому врагу», а всему народу². Сталин вписал понятие «враг народа» в советскую Конституцию 1936 г., отсюда было недалеко до категории «народа врага». При этом было достаточно крымских татар, которые сражались в Красной Армии или присоединились к партизанам. Некоторые из них были удостоены наград за свои воинские подвиги³.

По данным республиканского партийного комитета Коммунистической партии Крыма, изгнание затронуло 194 111 членов этнической группы крымских татар⁴. Члены семей не крымско-татарского происхождения могли бы выбрать отправляются ли они в изгнание или нет⁵. Изгнанные должны были быть вычеркнуты из истории полуострова. Этой цели служило и переименование татарских названий поселений и улиц. О том, насколько серьезные последствия имела война и депортации для населения полуострова свидетельствуют статистические данные. В декабре 1944 г. число людей, живущих в Крыму, сократилось до 379 000 человек, что составляло примерно треть населения, которое жило там до начала немецкого вторжения⁶.

¹ В июне 1944 г. вслед за ними из Крыма депортировали живших там армян, болгар и греков. См.: Boeckh K. Stalinismus in der Ukraine. Die Rekonstruktion des sowjetischen Systems nach dem Zweiten Weltkrieg. – Wiesbaden, 2007. – S. 555.

² Изгнание крымских татар не было связано со скрытым намерением освободить место для переселенцев евреев. Советские власти не имели никакого серьезного намерения следовать плану начала 1944 г., согласно которому предвиделось создание еврейской автономии или даже республики в Крыму (см. выше раздел «Родина для советских евреев»). Кроме прочего приказ о депортации был уже подписан ранее того времени, когда Сталиным было получено предложение о создании еврейского государства в Крыму. См.: Sudoplatow, Sudoplatow, cit. – S. 324 f.

³ Выдающийся пример представлял собой крымский татарин Амет-Хан Султан, имевший высокие награды советский пилот Второй мировой войны. Он стал дважды Героем Советского Союза. Амет-Хану Султану поставлен еще в советское время памятник – бюст в Алушке и недавно в 2020 г. открыт второй памятник, на этот раз в столице Крыма Симферополе. – *Прим. ред.*

⁴ Simon G. Nationalismus und Nationalitätenpolitik, cit. – S. 231.

⁵ Naimark N.M. Flammender Haß. Ethnische Säuberung im 20. Jahrhundert. – München, 2004. – S. 131.

⁶ Население Крыма и Севастополя. – С. 5. Следовало бы добавить, что наряду с крымскими татарами были депортированы и другие народы, издавна жившие в Крыму, среди них греки, армяне, болгары, немцы и др. Подробнее см.: Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма. Документы, факты, комментарии. – Москва : ИНСАН, 2002. – 240 с. – *Прим. ред.*

В конце июня 1945 г. Крым был лишен своего статуса автономной республики и был понижен до простой административной территории (области) в пределах РСФСР. В Законе Верховного Совета РСФСР от июня 1946 г., который подтвердил этот акт, снова прослеживаются обвинения в адрес крымских татар, послужившие основанием для их депортации. Там сказано, что многие из них во время Великой Отечественной войны вместе с немецкими солдатами участвовали в вооруженной борьбе против Красной Армии, а также по указанию немцев действовали в тылу в качестве саботажников против советской власти, и при этом крымско-татарское население не оказывало сопротивления «изменникам родины». Поэтому данная этническая группа была переселена в другие районы Советского Союза, где крымские татары были задействованы в восстановлении экономики¹.

Безликая правовая норма скрывала фактические обстоятельства акции переселения и его разрушительные последствия. Те, кого это затронуло, отправлялись в бесчеловечных условиях в различные азиатские советские республики, большинство из них попали в Узбекистан. Для переселяемых ничего не было подготовлено, им пришлось перестраивать свою жизнь без необходимой поддержки со стороны власти. Переселенцы не получили даже минимального запаса продуктов. По словам самих депортированных, многие крымские татары погибли во время транспортировки или в первое время после прибытия в негостеприимные места, и таких набиралось до 45% переселенных². Согласно немецкому историку Г. Зимону, с июля 1944 по конец декабря 1945 г. погибли около 20% сосланных в Узбекистан, прежде всего дети³. Другой историк – Ян Зофка отмечает лишь, что в ходе депортации погибли десятки тысяч человек⁴. Если даже эти данные не точны, они свидетельствуют о невыносимых страданиях, которые выпали на долю крымских татар*.

Изгнание с родины должно было действовать на все времена, возвращение исключено, так хотели советские руководители в это отмеченное ранами войны время. Тому, кто покинет место ссылки, грозило тю-

¹ Закон воспроизведен в книге: Россия и Крым / отв. ред. И.А. Настенко // Сб. Российского исторического общества. – Москва, 2006. – Т. 10(158). – С. 322.

² Jobst K.S. Geschichte der Ukraine. – Stuttgart, 2010. – S. 239; Naimark, cit. – S. 132.

³ Simon G. Nationalismus und Nationalitätenpolitik, cit. – S. 232.

⁴ Zofka J. Postsowjetischer Separatismus. Die pro-russländischen Bewegungen im moldauischen Dnjestr-Tal und auf der Krim 1989–1995. – Göttingen, 2015. – S. 90.

* Англоязычная историография вопроса о положении крымских татар подробно рассмотрена в работе: Лаас Н.А. История крымских татар периода позднего сталинизма и хрущевской «оттепели»: экскурс в англоязычную историографию. – URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/09/04db6e6de3eda48e46f29112e3836fca7db2edaa.pdf> (дата обращения: 28.12.2021). – Прим. ред.

ремное заключение сроком на пять лет¹. Однако в конечном итоге те, кто пострадал, не желали смириться со своей судьбой. После реабилитации других депортированных советских народов в конце 1950-х годов возникло широкое движение крымских татар за реабилитацию своего народа и его возвращения в страну своих предков. Некоторые из них интенсивно использовали социалистическую «демократию жалоб». Тысячи писем и петиций поступали в различные советские инстанции. Проходили протестные собрания и выходили многие публикации в «самиздате». Государственная власть реагировала на это своими средствами, ряд активистов движения стали заключенными в лагерях².

Серьезные обвинения, которыми советские органы оправдывали свои действия против народа крымских татар, предъявлялись на протяжении более 20 лет, прежде чем политическая реабилитация наконец состоялась. В сентябре 1967 г. был издан указ, в котором с «граждан татарской национальности, которые ранее жили в Крыму» была снята вина коллективного сотрудничества с немцами. Обвинение было отозвано как необоснованное³. Одновременное утверждение, что крымские татары теперь прочно укоренились в Узбекистане и других союзных республиках, нельзя было понимать как разрешение вернуться на свою старую родину. О какой-либо компенсации потерянной в Крыму собственности вопрос в этих условиях не стоял, так же как не могло быть и речи о восстановлении прежней автономии на полуострове.

С другой стороны, было ясно подтверждено, что с этих пор народ крымских татар имел право поселиться где угодно на территории Советского Союза «в соответствии с применяемым законодательством о трудовом и паспортном праве»⁴. При этом было названо решающее ограничение. Зюфка ясно указывает на него, когда пишет: «Но паспортный режим и необходимость регистрации по месту жительства (связанной с таким условием, как место работы) на практике препятствовали возвращению ранее депортированных лиц и их потомков на полуостров»⁵. Можно было предположить, что в служебных инструкциях, которыми руководствовались русские и украинцы на полуострове, имелись положения по ограничению использования этих официальных правил. Традиционные взаимные условия, касавшиеся местного славянского населения, с одной стороны, и крымских татар – с другой, выходили за пределы публичной

¹The Tatars of Crimea. Return to the Homeland. Studies and Documents / Allworth E.A. (Ed.). – 2. Edition. – Durham ; London, 1998. – S. 182.

²Simon G. Nationalismus und Nationalitätenpolitik, cit. – S. 279 f.

³Simon G. Die nationale Bewegung der Krimtataren. Teil I // Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien. – Köln, 1975. – N 30. – S. 18.

⁴Simon G. Die nationale Bewegung der Krimtataren, Teil I, cit. – S. 19.

⁵Zofka J. Postsowjetischer Separatismus, cit. – S. 90.

риторики. Напряженность между двумя сторонами только внешне объяснялась культурно-религиозными различиями. К этому добавлялись исторические нарративы и опыт, которые оказывали негативное влияние на их отношения¹. Реабилитация казалась всего лишь жестом, не имеющим большого значения. Цифры миграции в следующие годы давали ясную картину: в 1979 г. крымские татары все еще представляли исчезающее меньшинство на полуострове. Их было зарегистрировано лишь около 5400 человек, что соответствовало 0,3% от общей численности населения².

Политические перемены под руководством М.С. Горбачёва, наконец позволили Верховному Совету Советского Союза принять в ноябре 1989 г. декларацию, в которой преодолевался реабилитационный акт 1967 г.,

¹ В работах некоторых немецких авторов даются следующие интерпретации: После того, как полуостров был включен в состав Российской империи в 1783 г., там начали поселяться русские. Крымские татары чувствовали, что подвергаются вытеснению. Ослабленные политически и экономически многие из них оказались вынуждены эмигрировать, и в течение XIX в. эта этническая группа стала на своей родине меньшинством. Многие крымские татары винят русских в своих травматических переживаниях во время депортации в 1944 г., и считают, что к ним относятся как к «инородному телу», и поэтому расценивают свое положение на родине как «неблагоприятное». В российском и восточнославянском представлении об истории крымские татары выглядят как воинственный, жестокий и коварный народ, который в позднем Средневековье и в раннее новое время отличался своими грабительскими нападениями на славянских соседей. Крымских татар нередко обвиняют в двух предательствах: они были «пятой колонной» врага как во время Крымской войны в середине XIX в., так и во время Второй мировой войны (см.: Kappeler A. Rußland als Vielvölkerreich. Entstehung-Geschichte-Zerfall. – München, 2001. – S. 47 f., 50; Naimark N.M. Flammender Haß. Ethnische Säuberung im 20. Jahrhundert. – München, 2004. – S. 129 ff).

Здесь следовало бы добавить, что после вхождения по результатам референдума марта 2014 г. Крыма и Севастополя в Российскую Федерацию, проживающие на полуострове крымские татары, а также украинцы получили равноправный с русским большинством населения статус. Русский, украинский и крымско-татарский языки официально признаны равно употребимыми в средствах массовой информации. Прочитанным немецким авторам из-за рисуемой в западных массмедиа специфической картины того, что происходит в «аннексированном», по их мнению, Крыму, это вероятно малоизвестно. Одновременно современные украинские правящие круги пытались продолжить традиционную для новорожденного украинского государства, возникшего в результате распада СССР, в который они внесли заметный вклад, проводившуюся в 1991–2014 гг. линию на сознательное противопоставление крымских татар остальному населению полуострова. Их поддержку получала нашедшая прибежище на Украине малозначимая группировка с сепаратистскими устремлениями, претендующая на зарубежное представительство крымско-татарского населения полуострова, дискредитировавшая себя провокациями террористического свойства на украинско-крымской границе. В советское время, вплоть до перестройки, именно руководители УССР были против возвращения крымских татар из изгнания на их родину, они просили сначала Хрущёва, а затем и Брежнева ни в коем случае этого не допустить. См.: Форманчук А. «В Крыму застоя не было» // Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней. – Историк. – Специальный вып. – 2019. – С. 353. – *Прим. ред.*

² Sasse G. The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict. – Cambridge, Massachusetts, 2007. – S. 275.

а насильственное переселение крымских татар называлось незаконным и преступным. Теперь репатриация крымских татар на родину стала частью официальной государственной политики, была принята специальная программа для ее осуществления¹. Понятные опасения, что данная новая политика может не продлиться и что возможность возвращения может быть ограничена или отменена, заставила многих крымских татар отправиться на родину без особых колебаний. В местах изгнания, где они были вынуждены жить десятилетиями, они часто не оставляли следа и исчезали как работники.

Тех, кто хотел вернуться или их потомков, казалось, мало интересует вопрос, существуют ли после 45 лет высылки необходимые условия для того, чтобы их приняли на земле предков². Когда они приезжали «домой», они сталкивались с серьезными материальными проблемами; не хватало жилья и рабочих мест, необходимой земли и финансовой поддержки. В домах, ранее населенных крымскими татарами, жили теперь другие люди, они занимали рабочие места и земельные угодья. Киев помог реинтеграции крымских татар своими скромными средствами³, которые представляли собой не более, чем «каплю, пролитую на раскаленный камень». Тем не менее в середине 1991 г. на полуострове были зарегистрированы уже более 142 000 крымских татар⁴, и их число, как ожидалось, должно было возрасти. После крушения Советского Союза возникли дополнительные трудности. Тот, кто возвращался, внезапно оказывался за границей. Получение украинского гражданства было сопряжено со многими бюрократическими препятствиями.

На фоне возникших проблем и острого разочарования у репатриантов возникало недовольство, что приводило к социальной напряженности, межэтническим конфликтам и столкновениям с обеспечивающей порядок властью. Крымские татары считают себя коренными жителями полуострова, которые претендуют на равноправие и полную интеграцию в общество, они отвергают определение их как национального меньшинства. Некоторые из них придерживались далеко идущих представлений. Требование суверенного национального государства на его исконной территории было выдвинуто ими еще в 1991 г. с опорой на прежнее национальное движение и борьбу крымских татар за национальную независимость после Октябрьской революции. Но во времена более 70 лет спустя после этого не было никаких условий для реализации этих планов.

¹ Malinowska O. Migration und Migrationspolitik in der Ukraine nach 1991 // Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien. – Köln, 1996. – N 42. – S. 17.

² Ibid.

³ Op. cit. – S. 19 f.

⁴ Allworth E.A. (Ed.). Op. cit. – S. 282.

Однако конец советской эпохи позволил крымским татарам создать на полуострове свои политические структуры. Они избрали Национальное собрание (Курултай) и образовали постоянный исполнительный орган (Меджлис), не противопоставляя их соответствующим государственным учреждениям. Они выдвигали своих кандидатов на всеобщих выборах, и в середине 1990-х годов имели ряд своих представителей в региональном парламенте. После этого число крымско-татарских депутатов из-за изменений в избирательном законодательстве сократилось, и более мощным стало славянское большинство¹.

6. Решение 1954 г. о передаче Крыма Украине

В начале 1950-х годов Советский Союз все еще боролся с последствиями Второй мировой войны, большие территории на западе страны подверглись разрушениям. Крым относился к областям, особенно пострадавшим во время боевых действий. Москва должна была взять исключительно на себя огромную задачу реконструкции, так как при возникших условиях конфронтации двух систем любая помощь со стороны США или других западных государств была исключена. Тем не менее уже в то время важные отрасли тяжелой промышленности превысили довоенный уровень, тогда как в производстве потребительских товаров наблюдалось отставание.

Смерть Сталина 5 марта 1953 г. привела к неожиданным изменениям в политическом руководстве. Г.М. Маленков, «наследный принц» диктатора, занял пост председателя Совета Министров СССР, но быстро потерял влияние в партии и, следовательно, был отодвинут от политических рычагов. Могущественный и наводивший страх руководитель органов государственной безопасности Л.П. Берия в июне 1953 г. был арестован, а затем казнен. Путь для восходящего к власти Н.С. Хрущёва был открыт, и он пришел к руководству партией и государством. В сентябре 1953 г. он стал первым секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза². Удивительным образом уже через год после окончания сталинской эпохи руководство в Москве приняло решение, которое, если его рассматривать отдельно, может считаться всего лишь формальным внутренним советским актом без какой-либо особой важности. Однако для историко-культурного самосознания русского народа оно имело большое значение: согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 года, Крым передавался из территории Российской Федерации на

¹ Kent N. *Crimea. A History*. – London, 2016. – S. 148.

² С марта 1958 г. Хрущёв стал к тому же руководителем правительства СССР.

территорию Украинской Советской Республики, «с учетом экономической общности, территориальной близости и тесных экономических и культурных связей между полуостровом и Украиной».

Формальным основанием было соответствующее совместное представление президиумов Верховных Советов РСФСР и УССР. Разумеется, политический импульс для этой акции мог исходить только от партийного руководства. Общественность узнала о решении из центральных советских газет в конце февраля. Указ был затем подтвержден Верховным Советом СССР в конце апреля 1954 г.¹ Историческим событием, которое было использовано для передачи Крыма, стал заключенный в Переяславле 300 лет назад в январе 1654 г. договор, символизировавший воссоединение Украины с Россией².

Указ Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крыма

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР»

Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Ворошилов

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. Пегов

Москва, Кремль, 19 февраля 1954 г.

Источник: Россия и Крым / Настенко И.А. (под ред.), цит. – С. 372.

¹Текст закона см: Россия и Крым / Настенко И.А. (под ред.), цит. – С. 323.

²Украинские казаки в середине XVII в. потерпели поражение в войне с Польско-Литовским государством, которое намеревалось завоевать (вернуть себе) Украину. Казачий гетман Богдан Хмельницкий в этой ситуации обратился к царю в Москве за защитой. Царь внял этой просьбе, и в январе 1654 г. было подписано Переяславское соглашение. «Этот акт..., с одной стороны, характеризуется как "воссоединение",... а с другой стороны, как начало протектората» (Kappeler A. Russland und die Ukraine. Verflochtene Biographien und Geschichten. – Wien ; Köln ; Weimar, 2012. – S. 251 f.). На собраниях советского руководства, касавшихся передачи Крыма в начале 1954 года, говорилось о «воссоединении» Украины с Россией на основе договора 1654 года (см. «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.) / сост. О.В. Волобуев // Исторический архив. – 1992. – № 1. – С. 44, 48, 49).

Аргументация, с помощью которой была произведена передача территории, звучит малоубедительно. Экономическое однообразие в Советском Союзе охватывало всю страну, экономика была централизованной и централизация относилась также ко всем политическим сферам, которыми руководила Коммунистическая партия, а народное хозяйство было подчинено централизованному планированию. Крупные промышленные предприятия находились под руководством центральных отраслевых министерств в Москве. В этих условиях вопрос территориально-административной принадлежности некой области в государственной структуре Советского Союза был малозначимым. Украина состоит из исторически и экономически сложившихся разнообразных регионов, и это скорее ставило перед бюрократическим экономическим механизмом Советского Союза особые задачи. Теперь к ним добавился Крым, который своими оздоровительными и рекреационными структурами четко отличался от экономической структуры соседнего Донбасса с доминирующей там тяжелой промышленностью. Культурные связи Крыма с украинскими соседними областями тоже не несли никакой нагрузки, они были (если они имелись) полностью «безличными» во всем Союзе. Географически Украина лишь через очень узкие коридоры соединена с Крымом, от российской территории полуостров отделен лишь проливом шириной в несколько километров. Только это до некоторой степени могло бы сделать принятое решение приемлемым.

Решение о передаче Крыма, по-видимому, созрело лишь к концу 1953 г., а затем было осуществлено без колебаний*. В опубликованном в центральном партийном органе «Правда» 13 января 1954 г. указе о выборах в Советском Союзе, которые планировались на середину марта 1954 г., Крым по-прежнему считался избирательным округом в составе РСФСР¹. Тем самым следует признать, что не было никакой (целенаправленной) инициативы «снизу»: от партийных низов двух затронутых советских республик не исходило «просьбы» к политическому руководству передать

* Автор опирается в вопросе о передаче Крыма из РСФСР в УССР в 1954 г. и статуса Севастополя в основном на работы, опубликованные на немецком языке (в том числе на цитируемую далее устаревшую статью Е. Черкасовой 1999 г.). Хотя он приводит и прямо противоположные объяснения российских историков и публицистов: почему Крым был передан Украине. Например, опубликованную в 1992 г. версию зятя Хрущёва, бывшего главного редактора газеты «Известия» А. Аджубея. Ее откорректировал и дал основанную на новых архивных документах, убедительную собственную интерпретацию сотрудник ИРИ РАН, профессор В.О. Волобуев (См.: Аджубей А. Как Хрущев Крым подарил. Воспоминания на заданную тему // Новое время. – 1992. – № 6. – С. 20–21; Волобуев В.О. Передача Крыма из состава РСФСР в состав УССР в аспекте исторических взаимоотношений России с Украиной // Крым. Проблемы истории. – Москва : Индрик, 2016. – С. 267–282). – *Прим. ред.*

Tscherkassowa Je. Sewastopol – ein Bestandteil der Ukraine // Aktuelle Analysen. Bundesinstitut für ostwissenschaftliche und internationale Studien. – Köln, 1999. – N 13. – S. 3.

его на территорию Украины¹. Протоколы партийных конференций украинских коммунистов в 1949, 1952 и 1954 г. не свидетельствуют о каком-либо интересе партии к присоединению полуострова к этой советской республике. Только в январе 1954 г. было проведено детальное исследование демографической структуры и экономических условий на полуострове, подготовленное для руководства в Киеве, и это было в лучшем случае отдаленным признаком того, что возможно некое перемещение границы².

Трудно понять, кто в коммунистическом руководстве несет ответственность за политические установки по вопросу о передаче Крыма. Ни один из бывших акторов не признал «отцовства» данного проекта, но в советской системе другого и нельзя было ожидать. Документы, которыми мы в настоящее время располагаем, также не дают никакой достоверной информации. Утверждается, что решение Хрущёв принял практически единолично³. Об этом говорит его склонность к произвольным действиям, которую он неоднократно проявлял в особенности в политически значимых случаях⁴. Но все же его позиция из-за соотношения сил в рассматриваемое время ослаблялась многочисленными конкурентами и противниками в руководящих органах партии и была недостаточной для принятия такого единоличного решения. Однако он сыграл ключевую роль по крайней мере как Первый секретарь ЦК. Можно предположить, что он принял политически важное предварительное решение вместе с некоторыми из его ближайших доверенных лиц⁵, не оставив никакого официального или личного документа.

В этом ключе интересно упомянуть статью в журнале, опубликованную лишь в 1992 г., и вышедшую из-под пера А.И. Аджубея, тогдашнего зятя и политического советника Хрущёва, в которой он, в частности, сообщает об их совместном визите в Киев в октябре 1953 г. Под заголовком «Как Хрущёв Крым Украине отдал»⁶, Аджубей пишет, что его тесть в раз-

¹ О референдуме не было и речи. В первый раз референдум в СССР о территориальной принадлежности Крыма состоялся уже в условиях агонии политической системы страны в январе 1991 г. (см. ниже раздел данной главы «Российские притязания к Киеву»).

² Sasse G. The Crimea Question, cit. – S. 120.

³ См.: Rede des russländischen Präsidenten Vladimir Putin am 18. März 2014 // Osteuropa. – 2014. – Jg. 64, H. 5/6. – S. 88; Wolkogonow D. Die sieben Führer. – Frankfurt, 2001. – S. 199 f.

⁴ Например, в ноябре 1958 г. он без получения полномочий на это от Президиума ЦК партии открыто поставил под сомнение права западных держав на Берлин, чем вызвал международный кризис (Wettig G. Sowjetische Deutschland-Politik 1953 bis 1958. Korrekturen an Stalins Erbe, Chruschtschows Aufstieg und der Weg zum Berlin-Ultimatum. – München, 2011. – S. 146 f.). В июле 1964 г. он самостоятельно послал своего советника Аджубея в ФРГ, чтобы тот подготовил его запланированный визит в Бонн, который в конце концов не состоялся (Neumann-Hoditz R. Zeittafel // Chruschtschow erinnert sich / Talbott S. (Hrsg.). – Hamburg, 1971. – S. 591).

⁵ Sasse G. The Crimea Question, cit. – S. 110.

⁶ Аджубей А. Как Хрущев Крым Украине отдал // Новое время. – 1992. – № 6. – С. 21.

говоре с украинскими партийными лидерами пытался убедить их помочь восстановить Крым. «Там нужны южане, которые ценят сады и кукурузу, а не картошку», – жаловался он¹. Но ни эта цитата, ни другие комментарии в статье на самом деле ничего не говорят о роли Хрущёва в передаче Крыма, не говоря уже о его соответствующих планах. Наконец, сам автор опровергает рассчитанный на внешний эффект заголовок статьи, заявляя, что на этом заседании не поднимался вопрос о формальной передаче полуострова Украине.

По всей видимости Хрущёв с 1944 г. задался целью присоединить Крым к Украине². В то время прозвучал призыв к украинским крестьянам, которые должны были поселиться на полуострове в качестве замены ссыльных крымских татар. Как сообщалось, в то время он жаловался в разговорах с одним украинским товарищем, что все хотят чего-то получить от лежащей в развалинах Украины, и задавал риторический вопрос: не должна ли Украина получить взамен Крым³. Но Хрущёв в те годы смотрел не только на полуостров на Черном море⁴. Его интересовала также восточная оконечность бывшей Чехословакии, Карпатская Украина, которая стала частью Советской Украины сразу после окончания Второй мировой войны. Он твердо выступал за это приобретение⁵. Кроме того, он требовал присоединения принадлежавшей Польше территории, расположенной к востоку от Люблина, которую он считал исторической частью Украины. У Сталина он не встречал какого-либо понимания. Тот предлагал «добровольно» переместить живших там украинцев на украинскую территорию⁶. Из тогдашних усилий Хрущёва в данном случае можно заключить, что он желал расширить государственные границы Украины, включив в нее территории с многонациональным населением. По каким мотивам он преследовал эту цель, остается неясным.

Имеющиеся документы не свидетельствуют, что в партийных комитетах и государственных органах велась сколько-нибудь заметная дискуссия по вопросу о передаче Крыма. Согласно официальным данным, в выступлениях доминировали политические лозунги и завере-

¹ Определение «южане» во времена Советского Союза и теперь относится к жителям Кавказского региона. В используемом здесь контексте могут подразумеваться люди, живущие на северном побережье Черного моря. В любом случае под этим нельзя понимать украинцев. В царское время вплоть до начала XX века украинцев называли «южными русскими» или «малороссами».

² Аджубей А.И. Указ. соч. – С. 21.

³ Хрущёв был в то время Первым секретарем ЦК Украинской компартии и председателем Совета народных комиссаров УССР.

⁴ См.: Кнышевский П. Штрихи к портретам кремлевской галереи // Новое время. – 1994. – № 9. – С. 54; Taubman W. Khrushchev. The Man and his Era. – London, 2003. – S. 186.

⁵ Taubman W. Op. cit. – P. 186.

⁶ Ibid.

ния. Много раз повторялось утверждение, что передача Крыма была «целесообразной»¹. Но обоснование этого, однако, отсутствовало. Главное должностное лицо советских коммунистов просто вдобавок ко всему этому заявляло, что это решение с точки зрения практической и политической целесообразности полностью оправданно². Однако прозвучавшее из уст Председателя Верховного Совета Украины высказывание заставляет задуматься. Он характеризовал вхождение Крыма в свою советскую республику как «исключительно замечательный акт братской поддержки»³. При этом ничего не было сказано о том, кого или что должно было все это поддержать. Представители Крыма и города Севастополя были привлечены к формальному процессу консультаций⁴, но не прозвучало никаких высказываний, не говоря уже о конкретных замечаниях с их стороны.

Нет также оснований думать, что изменение политической принадлежности полуострова в рамках советского федерализма могло бы быть связано с изменением этнического состава его населения. Хотя украинцы переселялись туда в значительном количестве с конца лета 1944 г.⁵, но многие из них, однако, через короткое время вернулись на прежние свои места жительства из-за неудовлетворенности условиями жизни в тогдашнем Крыму. Составлявшее большинство населения в Крыму русское население не было поставлено когда-нибудь в известность ни об акциях по переселению, ни о спонтанной внутренней миграции⁶.

¹ См.: «Исключительно замечательный акт»..., цит. – С. 43, 52.

² Там же. – С. 51.

³ Там же. – С. 49.

⁴ Там же; Sasse G. The Crimea Question, cit. – P. 109 f.

⁵ Очевидно, переселение не было мерой для ослабления украинских националистов на западе Советской Украины, которые в первые годы после Великой Отечественной войны оказывали вооруженное сопротивление советской власти. У Хрущева не было иллюзий по поводу потенциала антикоммунистического сопротивления, «старого врага», украинских националистов на западе страны (см.: Chruschtschow erinnert sich / Talbott S. (Hrsg.). – Hamburg : Rowohlt, 1971. – S. 220). Переселенные в Крым колхозники приезжали в основном из северных и центральных районов Украины (см.: Sasse G. The Crimea Question, cit. – P. 117).

Подробнее о манипуляциях Хрущева и его сподвижников с подстраиванием нужных ему ответов со стороны населения в ходе якобы спонтанных опросов и разговоров с населением в ходе его поездки в Крым накануне передачи полуострова в состав Украины, а также о подготовленном в Киеве по его заказу отчете о социально-экономическом положении в Крымской обл. с подогнанными под нужный результат данными, хотя Украина не имела в тот момент никакого отношения к Крыму и такой отчет могли писать только соответствующие органы РСФСР, в которую Крым входил, см. основанный на документальных источниках очерк: Волобуев О.В. Передача Крыма из состава РСФСР в состав УССР в аспекте исторических взаимоотношений России с Украиной // Крым. Проблемы истории. – Москва : Индрик, 2016. – С. 266–282. – *Прим. ред.*

⁶ См.: Sasse G., The Crimea Question, cit. – P. 117 f.

Поскольку до сих пор со стороны бывших главных действующих лиц нет сколько-нибудь существенных объяснений причин для передачи полуострова, по сей день существуют лишь «догадки» о мотивах этого решения. Выдвигаются самые разные предположения, среди которых упомянем тут лишь несколько. По словам Мейсснера, передачей территории Украине, Хрущёв преследовал цель укрепления связей между советскими республиками России и Украины¹. В аналогичном ключе высказывается Каппелер, когда пишет, что тогдашний партийный лидер в то время стремился «расположить к себе украинцев как младших партнеров для своего руководства Советским Союзом»². Владимир Путин предполагает, что Хрущёв хотел загладить, таким образом, свою вину за массовые репрессии на Украине в 1930-е годы³. Согласно мнению некоторых других, это решение было принято в связи с политической борьбой в Кремле после смерти Сталина⁴. Благодаря этому «подарку» Хрущёв хотел обеспечить себе поддержку украинского партийного руководства в своем стремлении завоевать руководство страной и выразить ему благодарность за эту поддержку. Согласно Волкогонову, решение о передаче с самого начала было результатом произвола и свалилось с неба как причуда судьбы⁵. Вполне вероятно, что на решение повлияли исключительно личные, эмоциональные побуждения. Хрущёв эмоционально был тесно связан с Украиной⁶.

¹ Meissner B. Entstehung, Fortentwicklung und ideologische Grundlagen des sowjetischen Bundesstaates // Bundesstaat und Nationalitätenrecht in der Sowjetunion / Schröder F.-Chr., Meissner B. (Hrsg.). – Berlin, 1974. – S. 54. По его мнению, включение Карело-Финской Республики в РСФСР в 1956 г. компенсировало потерю Крыма (там же).

² Kappeler A. Kleine Geschichte der Ukraine, cit. S. 231. Нельзя отрицать, что советское руководство предпринимало в те годы особые усилия для модернизации Украины. Как с гордостью подчеркивалось, прежде всего, украинский народ как первый после русского следовал по славному пути социализма (См.: Simon G. Nationalismus und Nationalitätenpolitik, cit. – S. 262 f.).

³ Rede des russländischen Präsidenten, cit. – S. 88.

⁴ См.: Jilge W. Krim // Lexikon der russischen Kultur / Franz N.P. (Hrsg.). – Darmstadt, 2002. – S. 247; Sasse G. The Crimea Question, cit. – S. 120. Подобные мотивы, возможно, также были связаны с его кадровой политикой, которую он осуществлял как глава партии и как председатель Совета Министров Советского Союза. Хрущёв позаботился о том, чтобы многочисленные товарищи из числа украинцев заняли важные позиции в партийном и государственном аппарате в Москве. В период между 1952 и 1961 г. доля украинцев – членов и кандидатов в ЦК КПСС выросла с 6,8 до 18,5% (сравни: Kappeler A. Kleine Geschichte der Ukraine. – 4. Aufl. – München, 2014. – S. 231). Ни один из советских народов при Хрущёве не увеличил присутствие во главе партии и государства больше, чем украинский.

⁵ Wolkogonow D. Op. cit. – S. 199 f.

⁶ Он родился в 1894 г. и был сыном русского крестьянина из деревни в Курской губернии. Уже в молодости он переехал в Донбасс, стал рабочим и начал политическую карьеру в Коммунистической партии Украины. В течение многих лет он занимал руководящие должности в партии и государстве в Киеве. Впоследствии он тепло вспоминал о времени, проведенном на Украине, и признался, что он не только проработал там «с огромным удовольствием в течение тринадцати лет», «но и был с украинским народом в трудные дни Отечественной войны» (Ср.: Leonhard W. Nikita Sergejewitsch Chruschtschow. – Aufstieg und Fall eines Sowjetführers. – Luzern, Frankfurt am Main, 1965. – S. 33).

Внешне русское население отнеслось к крымскому решению руководства коммунистической партии пассивно, какой-либо альтернативы у него не было. Удивительным образом, однако, в рядах самой партии, которая подчинялась строгой дисциплине «демократического централизма», проявился хотя и скрытый, не выходящий наружу протест. Напомним здесь заседание Президиума Верховного Совета РСФСР в начале февраля 1954 г., в повестке дня которого был вопрос о передаче Крыма Украине. На заседании присутствовали только 15 из 26 его членов. В протоколе собрания не зафиксировано ни одной речи, и отражено только решение о передаче области на основе вышеназванного формального обоснования¹. Хотя протоколы такого рода и отсутствие многих членов в практике Президиума Верховного Совета были известным фактом, но принимавшееся решение было важным, а именно касалось символического для русских места, что было хорошо известно в высших партийных кругах. На самом деле здесь следовало бы ожидать пропагандистской акции, которая была бы проведена в поддержку этой передачи, чтобы придать голосованию необходимый вес. Николай Азаров, ведущий политик постсоветской Украины, считает, что члены Президиума Верховного Совета России хотели таким поведением показать свою оппозицию партийному руководству². Протест против решения о передаче был заявлен также первым секретарем Крымского обкома КПСС, который впоследствии был снят с должности³.

7. Приближение конца Советского Союза

После состоявшегося в 1956 г. XX съезда КПСС во всей стране, как и в Крыму, произошли значительные изменения. Политические заключенные были освобождены и смогли вернуться домой, часть жертв сталинского террора была реабилитирована. Улучшился материальный уровень жизни населения, а относительно либеральная внутренняя и культурная политика создавала свободное пространство для многонационального советского общества. Однако «оттепель»⁴ долго не продлилась, уже несколько лет спустя партия начала отступление.

¹ «Исключительно замечательный акт», цит. – С. 43, 53.

² См.: Ukraine: Die Wahrheit über den Staatsstreich. Aufzeichnungen des Ministerpräsidenten Nikolai Asarow, cit. – S. 93.

³ Там же.

⁴ Данный термин, которым характеризуют этот период, восходит к роману И.Г. Эренбурга «Оттепель». В более узком смысле он относится к периоду развития советской литературы после смерти Сталина, когда писатели смогли критически высказываться о сталинизме. Кроме того, этот термин обычно употребляют для обозначения периода внутренней политической либерализации при Хрущёве.

После передачи Крыма доля украинцев в общем составе населения полуострова продолжала расти вместе с увеличением общей численности населения. В 1939 г. она составляла около 13,7%, увеличившись до 22,3% в 1959 г. и несколько возросла в последующие годы¹. Попытки русифицировать общественную жизнь во всем Союзе были сделаны после Второй мировой войны, после того, как Сталин еще раз подчеркнул ведущую роль русского народа в советском содружестве наций². Соответственно усилилось ассимиляционное давление на нерусских советских граждан. В Крыму все больше и больше украинцев выбирали русский язык в качестве родного³. А во многих частях Украины русский становился все более популярным среди этнических украинцев⁴.

Отправленного в отставку в октябре 1964 г. Хрущёва сменил Л. Брежнев, для времени руководства которого были характерны реставрация и застой во внутренней политике. Сохранение статус-кво на всех уровнях общества увеличивало разрыв в развитии с западными странами. Политические наследники Брежнева, который умер в ноябре 1982 г., взяли на себя ответственность в стране, воспринимаемой как «сверхдержава», чья социалистическая модель общества явно потерпела неудачу. В лице Ю.В. Андропова и К.У. Черненко пришли два партийных лидера, оба они умерли после короткого срока нахождения у власти, и их политический курс не принес чего-то нового для будущего страны.

В то время в Крыму существовала диверсифицированная экономическая структура. Сельское хозяйство по-прежнему имело большое значение. Благодаря климатическим условиям, можно было выращивать необычные овощи и фрукты, было развито также приносящее доход виноградарство. В начале 1960-х годов началось строительство системы каналов, которые после завершения работ начали снабжать засушливые места на севере полуострова водой из Днепра. Крым сохранял свою центральную роль в сферах здравоохранения и туризма и пользовался

¹ Население Крыма и Севастополя. – С. 5.

² В мае 1945 г., произнося тост на приеме в честь победы в Великой Отечественной войне, Сталин назвал русских «выдающейся нацией», «ведущей силой» среди советских народов (Oberländer E. Sowjetpatriotismus und Geschichte. Dokumentation. – Köln, 1967. – S. 80).

³ Согласно статистике, в 1989 г. украинцы составляли 26% населения Крыма, почти половина из них считала русский своим родным языком (См.: Sasse G. Die Krim – regionale Autonomie in der Ukraine // Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien. – Köln, 1998. – N 31. – S. 20 f.).

⁴ Долгое время украинцы считались «региональным вариантом русской нации на западе и в большей части Советского Союза» (Kappeler A. Kleine Geschichte der Ukraine, cit. – S. 246). Русский язык и культура были представлены на Украине. По крайней мере, в отношении языка здесь мало что менялось (изначально). Как отмечается в статье В. Кулика 2014 г., «большинство людей, называющих себя украинцами, в первую очередь говорят по-русски» (Kulyk V. Einheit und Identität. Sprachenpolitik nach dem Majdan // Osteuropa. – 2014. – Jg. 64, H. 5/6. – S. 231).

большой популярностью у советских граждан. Многие миллионы людей приезжали на полуостров для лечения и отдыха. Тяжелая промышленность представляла собой важный фактор экономической мощи. Советский Черноморский флот играл важную роль для заказов на верфях и для развития соответствующих отраслей местного снабжения. Довершали эту картину производственные мощности в химической и других отраслях¹. Для решения энергетических проблем в 1976 г. началось строительство атомной электростанции на востоке полуострова. В конце 1980-х годов проект был остановлен, оборудование частично демонтировано и оставшаяся его часть подверглась разрушению.

Пришедший к власти в марте 1985 г. М. С. Горбачёв не смог своей политикой реформ, вызвавшей международное внимание под лозунгом «перестройка» (трансформация) и «гласность» (открытость, прозрачность), решить фундаментальные структурные проблемы Советского государства. Перед лицом растущего общего социального спада и под давлением политических оппонентов, среди которых ведущую роль играл президент РСФСР Б. Н. Ельцин, Горбачёв, ослабленный в конце концов попыткой государственного переворота, предпринятой ведущими представителями партии и государства, утратил всякую власть после роспуска Советского Союза в конце 1991 г.

8. Российские претензии к Киеву

Распад СССР, а вместе с ним и социалистического общественного устройства имели серьезные последствия для людей по всей стране. Надежды на сохранение основополагающих связей в рамках последовавшего Содружества Независимых Государств, например на удержание экономических отношений и валютной единицы, не оправдались. Независимые республики появились из-за банкротства Советского государства, столкнувшись с необходимостью коренного преобразования своих экономических и социальных систем. Кризис общества был всеохватным, независимо от предлагавшихся путей трансформации. Крупные туристические потоки прибывавшие ранее в Крым прекратились, а промышленное производство сократилось в 2 раза в период с 1990 по 1995 г.² Бедность и нищета, дезориентация перед лицом политических и социальных изменений распространились среди населения.

Не удивительно, что после крушения Советского Союза передача Крыма в 1954 г. критиковалась политиками и публицистами как в Москве,

¹ Zofka J. Postsowjetischer Separatismus. Die pro-russländischen Bewegungen im moldauischen Dnjestr-Tal und auf der Krim 1989–1995. – Göttingen, 2015. – S. 79.

² Zofka J. Postsowjetischer Separatismus, cit. – S. 80.

так и в Крыму, и ее считали неконституционной¹. Российский парламент в начале 1990-х годов принимал резолюции, в которых он однажды признал недействительной тогдашнюю передачу полуострова Украине, а в другой раз поставил под вопрос только принадлежность Севастополя к Украине². Известные представители российской общественности поддерживали это. Городское собрание Севастополя заявило, что город является частью России³. В противоположность этому президент Ельцин отклонил территориальные претензии к соседней стране, но сказал, что Севастополь является для него русским городом⁴. С российской стороны было также выдвинуто требование, чтобы границы между бывшими советскими республиками, оставшиеся от советской эпохи, были вообще пересмотрены. В качестве обоснования выдвигался аргумент, что с роспуском Советского Союза сложилась совершенно новая ситуация. Границы раньше являлись только своего рода демаркационной линией между союзными республиками, и вдруг одним «росчерком пера» они оказались переведены в ранг границ между суверенными государствами⁵.

Отдельное требование по Севастополю было обусловлено особым статусом города в советское время. В октябре 1948 г. он был включен в круг советских городов, которые управлялись как самостоятельные экономические и административные единицы со своим собственным хозяйством, и эти населенные пункты находились в прямом республиканском подчинении правительству РСФСР⁶. Таким образом, передача административной

¹ Процедура передачи, несомненно, не отвечала соответствующим положениям Конституции СССР и поэтому была незаконной. Ни Верховный Совет РСФСР, ни тот, кто в Киеве принимал решения по этому вопросу, не имели на это права, таким правом обладал только соответственно Президиум Верховного Совета СССР, но в данном случае его лишили этой компетенции (см.: Sasse G. The Crimea Question, cit. S. 111 f.). Данная практика также применялась для других изменений внутренних границ в СССР. Критика названной процедуры не должна пренебрегать тем, что конституции и правовые нормы имели второстепенное значение в Советском Союзе. Коммунистическая страна не была правовым государством и не хотела им быть. В марксистско-ленинском понимании, по крайней мере в 1950-е годы, право было инструментом господствующего класса без того, чтобы быть независимым в отношении его политической воли. Ведущий советский юрист и политик того времени А.Я. Вышинский со всей ясностью дал понять: «Право не имеет никакой самостоятельной роли... Оно всего лишь инструмент политики» (цит. по: Klenner H. Der Marxismus-Leninismus über das Wesen des Rechts. Klenner H. Der Marxismus-Leninismus über das Wesen des Rechts. – Berlin, 1954. – S. 66). При таком понимании права нетрудно было переступить через процессуальные правила.

² См.: Zofka J. Halbinsel unter Spannung? Konfliktlagen auf der Krim seit dem Zerfall der Sowjetunion. – S. 4; Idem. Postsowjetischer Separatismus, cit. – S. 87.

³ Zofka J. Postsowjetischer Separatismus, cit. – S. 350 f.

⁴ См.: Malek M. Sicherheitspolitische Probleme der Ukraine // SWP-Studie. – 2002. – S. 22; Zofka J. Postsowjetischer Separatismus, cit. S. 133, 135.

⁵ Zofka J. Postsowjetischer Separatismus, cit. S. 87.

⁶ Данный декрет опубликован в: Россия и Крым / отв. ред. И.А. Настенко. Указ. соч. – С. 322.

территории Крыма Украине в 1954 г. произошла без Севастополя, так это аргументировалось, и тем самым город (больше) не принадлежал к Крыму по своему правовому статусу. Таким требованием можно было оказать политическое давление, но в правовом отношении оно не было пригодным. Статус города в рамках советского федерализма не изменился в результате мероприятий 1948 г., он оставался частью административной территории Крыма¹. Следовательно, после передачи полуострова Украине Севастополь был как город республиканского подчинения удален из российской конституции и в том же ранге включен в конституцию Украины.

Претензии оказывали свое действие, они отягощали атмосферу между двумя соседними государствами. Для большинства политических акторов в России, однако, становилось ясно, что мирное отделение Крыма или даже только Севастопольской военно-морской базы от Украины мирным путем нереально, поскольку Киев отвергает все выдвигавшиеся до сих пор претензии в этом отношении. Обострение ситуации, эскалация до вооруженного конфликта, как это было в других постсоветских регионах, не было приемлемым вариантом. В лучшем случае оставалось место для мелких пограничных корректировок, которые были бы возможны с согласия двух государств.

Для Москвы Крым и портовый город Севастополь с военно-стратегической точки зрения имеют центральное значение для защиты всего южного российского региона. Напрасным сразу после распада Советского Союза оказалось пожелание, чтобы в Крыму оставался единый российско-украинский Черноморский флот. С точки зрения российских военных, это казалось необходимым из-за возможных угроз со стороны НАТО и особенно Турции². Кроме того, полуостров имеет для многих русских символическое значение, потому что в Крыму началась христианизация страны в конце X в., и он является «колыбелью» национальной культуры. Путин сравнил сакральное и цивилизационное значение Крыма для своей страны со значением Храмовой горы для евреев и мусульман³. К тому же он воплощает в себе притязания России на национальное и военное величие. Оборона Севастополя в 1854–1855 гг. в ходе Крымской войны и стойкое сопротивление города немецким войскам во время Второй мировой войны символизируют храбрость и славу в борьбе за русскую землю, а также способность всего народа преодолевать страдания и его готовность к жертвам. Для других в свою очередь полуостров связан лишь с отдыхом или восстановлением здоровья в замечательных природных условиях.

¹ См.: Tscherkassowa Je. Op. cit. S. 1 f. Она называет и другие города, которые в те же годы получили такой же особый административно-управленческий статус. (Op. cit. – S. 2).

² Malek M. Op. cit. – S. 21 ff.

³ Jobst K.S. Die symbolische Bedeutung der Halbinsel Krim für Russland // Russland-Analysen. – 2015. – N 291. – S. 8.

9. Время пророссийского сепаратизма

Растущая деградация советской системы и государственной власти в годы правления Горбачёва позволила пророссийскому сепаратизму [так автор в традициях западной историографии называет неприятие пребывания Крыма в составе Украины его населением. – Прим. ред.] публично проявиться в Крыму и быстро приобрести важное значение. Политические настроения российского населения показывали, что оно никогда не смирилось с передачей Крыма в 1954 г.¹ и не имело внутренней связи с Украиной. Сепаратисты выступили с инициативой проведения референдума, который состоялся в январе 1991 г., почти за год до конца Советского Союза. Население должно было проголосовать за возвращение автономной советской республики Крым². Считалось, что это государство окажется за пределами Украины, но в рамках Советского Союза, как независимый субъект Федерации в рамках запланированного Горбачёвым нового Союзного договора³. Желание не было направлено против украинцев, живущих в Крыму, противником был политический Киев.

По официальным данным, в референдуме участвовали около 81,4% голосующих, из которых убедительное большинство голосовало за автономию, таких было около 93,3%⁴. Возвратившиеся крымские татары, скорее всего, остались в стороне от голосования или проголосовали против проекта. В их глазах референдум служил стремлению русских к доминированию. Учитывая прошлые невзгоды в межэтнических отношениях и многие конфронтации с русскими националистами в настоящем, единственной альтернативой им представлялась позиция подчиненности Киеву⁵, хотя их обида на всех славян не делала украинцев их «естественными» союзниками.

Государственно-правовая конструкция, которую представляли себе сепаратисты, была неосуществима в рамках обычного советского федерализма. Автономные советские республики существовали только как неотъемлемая часть отдельных советских республик, а не наравне с ними.

¹ Sasse G. Die Autonome Republik der Krim zwischen Separatismus und Einheitsstaat, cit. – S. 139.

² Географическая ссылка на прежнее название Автономной Республики Крым была приемлемой не для всех русских на полуострове, так как оно относится к тюркского «Эски Кирым» («Старый Крым»). Чтобы избежать этого, было решено привлечь название «Таврида» («Таврия») и тем самым вернуться к древнему названию Крыма и к царской эпохе.

³ См.: Haran O. Der regionale Faktor in der ukrainischen Politik // Die neue Ukraine. Gesellschaft-Wirtschaft-Politik (1991–2001) / Simon G. (Hrsg.), – Köln ; Weimar ; Wien, 2002. – S. 102. Советский Союз по представлениям Горбачёва должен был превратиться в конфедерацию под названием «Союз суверенных государств». После августовского путча в Москве 1991 г. об этом проекте нечего было и думать.

⁴ См.: Общекрымский референдум 20 января 1991 г.; Zofka, Postsowjetischer Separatismus, cit. – S. 286.

⁵ См.: Zofka J. Halbinsel unter Spannung? – S. 4.

Очевидно, организаторы референдума делали ставку на далеко идущее равенство союзной республики и автономной республики в будущем новом Союзе, как это и планировалось Горбачёвым. Он хотел создать стимул для автономных советских республик оставаться в Союзе¹. К этому времени принципы ленинской «национальной политики» «поблекли», идеологически обоснованного сопротивления против создания русской АССР, уже не ожидалось.

Инициатива сепаратистов не привлекла в Москве необходимого внимания, и убедительные результаты голосования не могли ничего изменить. Заключение нового союзного договора не стояло в это время в повестке дня. В политической повестке дня доминировали более важные проблемы, и проблема Крыма была второстепенной. На Украине никто не был заинтересован в отделении полуострова. В сложившихся условиях позиция Украины была слишком слабой, чтобы противопоставить сепаратистам твердое вето. Политики были заняты устранением экономической и социальной катастрофы в стране, положение там было даже хуже, чем в России. Еще более усугубляло ситуацию то, что украинским лидерам после десятилетий подчинения Москве не хватало компетентности и личного опыта во всех областях политики. Пришли к компромиссу: полуострову был предоставлен статус автономной советской республики как части построенной во всем ином как унитарное государство Украинской Советской Республики. Хотя найденная модель не была беспроблемной, поскольку способствовала региональной идентичности крымских жителей и существовал риск, что автономия будет востребована в других регионах страны, таких как Донбасс².

В начале декабря 1991 г. все население Украины проголосовало на референдуме за независимость своего государства. По всей стране за нее проголосовали 90,3% избирателей, в Крыму – всего 54,2%³. Полуостров стал автономной республикой в составе независимой Украины. По-видимому, многие жители полуострова, которые несколько месяцев назад все еще настаивали на отделении, предпочли в то время статус-кво ввиду совершенно неясных перспектив на будущее. Всякий, кто считал, что тем самым вопрос о принадлежности полуострова решен, вскоре был разочарован.

Усиленные в результате голосования в январе 1991 г. сепаратистские силы не захотели довольствоваться в самое ближайшее время тем, что было достигнуто. По конституции, принятой областным парламентом в мае 1992 г., Крым объявлял себя суверенной республикой, которая при-

¹ См: Sasse G. The Crimea Question. – S. 137.

² См.: Haran O. Op. cit. – S. 102.

³ Ведомость по результатам всеукраинского референдума 1 декабря 1991 г. Подробнее см.: Kappeler A. Kleine Geschichte der Ukraine, cit. – S. 268.

надлежит к Украине, и в то же время стремился к неким конфедеративным отношениям с украинским государством. После этого у него были бы свои собственные структуры безопасности и независимая внешняя политика как основные элементы независимого государства. Киевский парламент немедленно отказался от необходимого утверждения конституции. Политическое давление и готовность к компромиссу делали пересмотр законопроекта возможным. Несколько месяцев спустя был внесен проект поправок, по которым теперь Крым, согласно конституции, становился составной частью Украины¹. Пересмотренный Основной закон был принят в сентябре 1992 г. в Симферополе.

Но это не заставило сепаратистов замолчать. Сепаратизм сохранил поддержку у русского крымского населения и соответственно был самонадеянным. Кроме того, он пользовался политической и финансовой поддержкой московских кругов и получил одобрение среди частей Черноморского флота, которые, конечно же, должны были оставаться официально нейтральными и им не разрешалось участвовать в политических действиях или политических организациях². Движение продолжало набирать силу, достигнув максимума в 1994 г. Была произвольно создана должность «президента» Крыма, который мог бы быть избран и опираться на подавляющее большинство населения. Одновременно голосование на выборах в парламент помогло сепаратистам добиться удобного абсолютного большинства в региональном представительном органе.

Тем не менее радужное настроение должно было скоро закончиться. Победители на выборах вступили в ожесточенные споры друг с другом, линии конфликта проходили между парламентом и «президентом» и в самой крупной парламентской группе, которая разделилась на несколько частей³. Полуостров оказался в трудном положении: экономическое развитие было крайне неудовлетворительным, безработица и нищета ухудшали социальный климат. У государственных и муниципальных властей не было необходимых финансовых ресурсов для выполнения своих обязанностей. К этому добавилась высокая преступность и значительное число преступных организаций, «неразрывно связанных с региональной и местной политикой»⁴. Недемократическое и незаконное поведение в неурегулированной политической системе резко усугубляло ситуацию, возникала угроза политического хаоса в борьбе за власть между «президен-

¹ См.: Luchterhandt O. Die Krim-Krise von 2014. Staats- und völkerrechtliche Aspekte // Osteuropa. – 2014. – Jg. 64, H. 5/6. – S. 64 f.; Sasse G. Die Autonome Republik der Krim, cit. – S. 140.

² Zofka J. Postsowjetischer Separatismus, cit. – S. 127, 130.

³ Ibid. – S. 291 f.

⁴ Sasse G. Die Krim – regionale Autonomi, cit. – S. 28.

том» и собранием народных представителей. В конце концов, парламент мог почувствовать себя победителем¹.

В то же время в Киеве произошли политические изменения. В середине 1994 г. с избранием на пост президента Л.Д. Кучмы на этом посту оказалась заметная личность. Его политическая программа шла навстречу идеям крымских россиян. Новый политик выступал за использование русского языка на Украине, усиление ее регионов и за сближение своей страны с Россией. Это смягчило отношения между Симферополем и Киевом. Президент теперь стал востребованным собеседником ссорившихся партий на полуострове, который просили его выступить в поддержку своих политических интересов².

Это не помешало Кучме избрать такое направление политики, с помощью которого можно было бы установить четкие границы ответственности для жителей Крыма. Используя ослабление прорусского сепаратизма из-за внутренних конфликтов, в марте 1995 г. он смог упразднить должность квазигосударственного главы Крыма, который не имел никакой юридической основы и никогда не был признан Киевом, а весь регион без особого сопротивления переподчинить президенту в Киеве, что привело к фактической отмене автономии. Парламент в Симферополе был в конечном итоге призван разработать новую региональную конституцию со значительно меньшим количеством прав на автономию, иначе ему грозил роспуск³. В итоге центральная власть одержала верх над региональными политиками, которые были взяты на «более короткий поводок» и из-за своей внутренней борьбы за власть были способны действовать в ограниченной степени.

После принятия первой со времени принятия Декларации независимости Конституции Украины в июне 1996 г. и новой Конституции Крыма в конце 1998 г.⁴ произошла определенная консолидация политических отношений. Понадобились длительные переговоры с Киевом, чтобы сохранить существенные права автономии на полуострове. Киевская кон-

¹ В сентябре 1994 г. «президент» распустил парламент, не прибегая к каким-либо правовым средствам, а тот, в свою очередь, аннулировал решения «президента» и лишил его полномочий. Затем он забаррикадировался в своей официальной резиденции и отказал депутатам в доступе в парламент. Политически изолированный, он должен был через несколько дней сдаться и согласиться на роль в значительной степени бесправного «президента» (см.: Zofka J. Postsowjetischer Separatismus, cit. – S. 292).

² См.: Zofka J. Postsowjetischer Separatismus, cit. – S. 109, 293.

³ См.: Sasse G. Die Autonome Republik der Krim, cit. – S. 141.

⁴ Конституция Украины – Конституция Автономной Республики Крым. Немецкий перевод Конституции Украины в действующей в то время редакции напечатан в: Schneider E. Das politische System der Ukraine. – S. 164 ff. Текущую версию (на украинском) можно найти по адресу: URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/254> (дата обращения: 17.12.2019).

ституция не оставляет никаких сомнений в отказе от всякой федералистской идеи, исторически сложившиеся структуры и этническое и культурное разнообразие¹ не казались ее создателям достаточными аргументами для федеративного государства. Похоже, озабоченность государственным единством была чрезмерной. В статье 2 Конституции безапелляционно провозглашается, что Украина является унитарным государством. Автономной Республике Крым предоставляется место рядом с округами, городами, деревнями и т.п. в системе административно-территориального устройства страны (ст. 133).

10. Компромисс путем договоров

Несмотря на некоторые конфликты (например, из-за территориальных претензий со стороны России, долгов Украины за российские энергопоставки или в зимние месяцы 2013/2014 г. из-за предполагаемого Москвой незаконного отбора газа украинцами из газопроводов) в постсоветский период между Российской Федерацией и Украиной существовали интенсивные политические отношения. Длительная совместная история, общие жертвы в годы сталинизма и Второй мировой войны, торгово-экономический обмен, а также личные и семейные связи придавали этим отношениям особый характер.

Особый статус имели два договора о двусторонних отношениях, и оба они были особенно актуальны для Крыма и его жителей. Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Россией и Украиной, подписанный в мае 1997 г.², имел целью обеспечить прочную основу для нормальных отношений между соседями, ставшими самостоятельными. Предпосылкой для этого была готовность к компромиссу, которая все же не была очевидной для всех участников. На парламентском уровне в обеих странах была оппозиция этому соглашению, что затянуло процесс ратификации на долгое время³. В частности, в отношении Крыма следует подчеркнуть статью 2 Договора, согласно которой обе

¹ Культурное разнообразие в Крыму традиционно очень ярко выражено. Примером может служить репрезентативный опрос осени 2008 г. 55,5% респондентов чувствовали себя связанными с русской, 14,6% – с советской, 8,6% – с крымско-татарской и 8,3% – с украинской культурой (см.: Tabellen und Grafiken: Umfragen zur kulturellen Orientierung der Bevölkerung der Krim. – S. 1).

² Treaty between the Russian Federation and Ukraine on Friendship, Cooperation and Partnership // The Ukrainian quarterly. A journal of Ukrainian and international affairs. – 1997. – Vol. 53, N 1/2. – P. 144 f.

³ Рада в Киеве утвердила договор только в январе 1998 г. В декабре того же года за него проголосовала Госдума и наконец в феврале 1999 г. Совет Федерации в Москве. См.: Tscherkassowa Je. Op. cit. – S. 5 f.

стороны признают территориальную целостность соседа и подтверждают неприкосновенность их общих границ. Теперь любые дебаты по поводу претензий России на полуостров или только на Севастополь не имели политической значимости.

Воля к дружескому совместному сотрудничеству проявилась в другом соглашении, которое также было заключено в мае 1997 г. В течение 20 лет Москва арендовала Севастопольскую военно-морскую базу бывшего советского Черноморского флота. Срок аренды был досрочно продлен в 2010 г. до 2042 г., хотя статья 17 Конституции Украины запрещает содержание иностранных военных баз на территории страны. Однако пункт 14 договора, который увязали с переходным периодом, позволял использовать временное присутствие иностранных военных на украинской территории путем лизинга существующих военных объектов.

Раздел военно-морских частей бывшего советского флота между государствами-преемниками оказался трудным делом, и возникали отдельные конфликты. В конечном счете большая часть военных кораблей была передана России, а меньшая – Украине¹. В порту Севастополя находилось значительное количество современных военных кораблей под российским флагом. База флота со всей ее инфраструктурой обеспечивала большое количество рабочих мест, которые по-прежнему необходимы для города и его окрестностей.

11. Евромайдан и его последствия

Политическая ситуация в Украине коренным образом изменилась начиная с ноября 2013 г. В конце месяца начались протестные демонстрации против президента Украины В.Ф. Януковича и его правительства после того, как он, сославшись на тесные экономические и политические связи своей страны с Россией, отказался подписать запланированное соглашение об ассоциации с Европейским союзом. Первоначальные демонстрации переросли в протестное движение (Евро-Майдан). В ходе конфронтации с государственной властью доходило до актов насилия и введения массовых ограничений общественной жизни и, наконец, дело дошло до во-

¹ По российско-украинскому соглашению от июня 1995 г. состав флота должен был быть поделен между двумя сторонами в соотношении 50:50, речь шла о 840 кораблях. Для оплаты украинских долгов существенная часть украинской квоты была передана Москве и в результате получилось соотношение 80:20. Принадлежавшие флоту здания и береговые оборонительные сооружения обе стороны разделили пополам. См.: Luchterhandt O. Op. cit. S. 66; Tscherkassowa Je. Op. cit. – S. 5.

оруженного мятежа¹. События достигли кульминации в феврале 2014 г.² Лидеры майданного движения отказались признать компромиссные договоренности с главой украинского государства, по которым предусматривалось в том числе проведение досрочных президентских выборов и формирование правительства национального единства. [Такой выход был подсказан прибывшими в Киев 20 февраля на переговоры с Януковичем главами МИД: Германии Ф. – В. Штайнмайером, Франции – Л. Фабиусом и Польши – Р. Сикорским, подписавшими этот документ, представитель России В. Лукин подпись под ним не поставил. – *Прим. ред.*]. О воплощении соглашения теперь не могло быть и речи. Подталкиваемый активистами улицы украинский парламент в ночь на 22 февраля решил свергнуть президента³, который к этому времени уже был в бегах. Янукович в видеопослании из неизвестного места объяснил, что он не уходит с поста президента⁴. Эти события представляли собой государственный переворот, осуществленный парламентом. Было очевидно, что речь идет о неконституционной смене власти при совершенно неупорядоченных обстоятельствах. Это не помешало странам Европейского союза и США безотлага-

¹ По поводу числа участников демонстраций за и против Януковича и отличавшихся применением насилия столкновений в эти месяцы нет никаких серьезных достоверных данных. Публиковавшиеся цифры в большой мере являются политически окрашенными, шкала их различий чрезвычайно широкая.

² Очевидно, Запад оказывал политическое влияние в поддержку движения майдана и оно выходило за рамки государственной поддержки. Впечатляющий пример этого можно найти в публикации Н.Я. Азарова, бывшего премьер-министра Украины при Януковиче. Он сообщает, что тогдашний вице-президент Соединенных Штатов Байден в декабре 2013 г. угрожал по телефону «наказать» киевское руководство в случае принудительного разгона майдана, о котором было объявлено в связи с насилием на улицах. См.: Ukraine: Die Wahrheit über den Staatsstreich. Aufzeichnungen des Ministerpräsidenten Nikolai Asarow. – Berlin, 2015. – S. 38.

³ За его свержение проголосовали 317 из 331 депутата, которые присутствовали (см.: Chronik // Ukraine-analysen. – 2014. – N 128. – S. 31). В составе парламента всего 450 членов. Процесс отстранения президента от власти был противозаконным, это даже отдаленно не соответствовало положениям украинской конституции. В соответствии с ними Президент Республики может быть освобожден от должности по обвинению в государственной измене или другом преступлении только большинством в три четверти законных членов парламента путем сложной многоэтапной процедуры с участием судебных органов (ст. 111).

Политическая важность должности свидетельствует о значении нарушения рамок конституции. Конституция Украины предусматривает полупрезидентскую систему правления. Президент напрямую избирается народом, что укрепляет его демократическую легитимность и политическую позицию. Он обладает рядом политически важных компетенций. Среди прочего украинский президент является гарантом государственного суверенитета, территориальной целостности страны и исполнения Конституции Украины, а также прав человека и гражданина. Внешняя политика находится под его руководством.

⁴ См.: Simon G. Zusammenbruch und Neubeginn. Die ukrainische Revolution und ihre Feinde // Osteuropa. – 2014. – Jg. 64, H. 5/6. – S. 17.

тельно признать произошедшие изменения¹. Это укрепило политические позиции новых прозападных правителей.

Сразу же после снятия президента с должности собрание народных представителей рассмотрело вопрос о языке на Украине, эту воспринимаемую в постсоветской стране на высоком эмоциональном уровне тему. Большинство парламента проголосовало за отмену Закона о языке, который вступил в силу с 2012 г. В нем признавалось, что разрешается использование другого языка, кроме украинского, как государственного на региональном уровне, при условии, что на нем говорят не менее 10% проживающего там населения. Теперь же это либеральное правило следовало ликвидировать, и украинский язык должен был выйти на первый план как государственный язык. Несомненно, этот шаг в соответствии с конституцией был направлен исключительно против русского языка, который широко распространен в стране². Другие языки, на которых говорят на Украине, не имеют такой распространенности и политического значения.

Этим своим решением киевские правители вызвали сильный протест среди населения. Это создало впечатление, что для них самой срочной, не терпящей ни минуты отлагательства заботой является понизить статус русского языка в общественной жизни страны и уменьшить связи с Россией. Учитывая политическую напряженность, в связи с которой надо было бы сначала заняться экономической и социальной стабилизацией, это стало губительным сигналом. Новое руководство не могло этого не заметить и не отступить быстро назад. Временно исполняющий обязанности президента А.В. Турчинов наложил вето на парламентское голосование, оставив в силе закон 2012 г.³ Однако политический ущерб, который парламент вызвал своими резкими действиями, не мог быть устранен.

Как и ожидалось, в Кремле отреагировали протестом на все эти события в Киеве. Движение майдана и незаконный, совершенный путем переворота захват власти противниками правительства были осуждены, а Запад назван подстрекателем этих событий. Речь шла о заговоре против России⁴. Жесткая критика исходила со стороны свергнутого украинского

¹ См.: Chronik // Ukraine-analysen. – 2014. – N 128. – S. 31 f.

² Еще в октябре 1989 г. Верховный совет УССР в Киеве объявил украинский язык единственным государственным языком во всей стране, включая Крым. Русскому языку был присвоен ранг языка меньшинства и «межэтнического» общения (см.: Zofka J. Postsowjetischer Separatismus, cit. – S. 106). В украинской Конституции 1996 г. это положение было подтверждено в пользу украинского языка. Русский язык в ней назван лишь в контексте национальных меньшинств, его использование и его защита гарантировались.

³ См.: Kulyk V., a.a. O., cit. – S. 229.

⁴ См.: Kappeler A. Kleine Geschichte der Ukraine, cit. – S. 351 f.

правительства. США обвинялись в том, что они были глубоко вовлечены в события в Киеве в зимние месяцы 2013–2014 гг.¹ Напротив, для Запада смена правительства была выражением народной воли².

В Крыму внимательно следили за событиями в украинской столице. В январе 2014 г. были проведены демонстрации не только против движения майдана, но и против НАТО и Европейского союза. Как и в Москве, там обвиняли Запад в «соучастии» в дестабилизации политической системы Украины³. Парламент в Симферополе принял декларацию в которой было объявлено о проведении референдума о независимости полуострова, если на Украине придут к власти «сторонники Бандеры»⁴. Ни в коем случае в Крыму не собирались уступать поле боя «экстремистам и неонацистам»⁵.

Успешный переворот в Киеве несколько недель спустя только усугубил ситуацию. В портовом городе Севастополе произошли массовые протесты, которые быстро ширились. 26 февраля обострилась ситуация на площади перед парламентом в Симферополе, где сторонники и противники новых киевских правителей применили насилие друг против друга. Лагерь противников не просто выражал свое неприятие «хладнокровного» изгнания президента, чья партия регионов в Крыму имела сильную поддержку. В фокусе протеста находились ведущие деятели переворота, которые, по распространенному мнению, принадлежали к правым экстремистским или фашистским организациям. Такая политическая ориен-

¹ См.: Ukraine, a.a. Op., cit. – S. 47, 116 f.

² См.: Heintze H.-J. Völkerrecht und Sezession – Ist die Annexion der Krim eine zulässige Wiedergutmachung sowjetischen Unrechts? // Humanitäres Völkerrecht. – 2014. – Jg. 27, N 3. – S. 133.

³ См.: Kent N. Crimea. A History. – London, 2016. cit. – S. 155.

⁴ Степан Бандера (1909–1959) был видным представителем украинского национализма, который боролся за независимое украинское государство. Его роль до и во время Второй мировой войны до сих пор считается весьма спорной. На Западной Украине он почитается как национальный герой, на Восточной Украине, в Польше, России, а также в Израиле, он рассматривается многими как нацистский коллаборационист и организатор массовых убийств. Он и его боевые организации обвиняются в зверствах, которые стоили жизни тысячам людей. Периодически он сотрудничал с национал-социалистской Германией. Двойственные отношения между ним и нацистами выражались в том, что он в течение нескольких лет был так называемым «почетным заключенным» в немецком концентрационном лагере прежде, чем был выпущен из него осенью 1944 г. После войны Бандера бежал в Мюнхен, где он был убит в 1959 г. агентом советской секретной службы. См.: Bruder F. Kollaboration oder Widerstand? Die ukrainischen Nationalisten während des Zweiten Weltkrieges // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. – 2006. – Jg. 54, H. 1. – S. 44; Lauterbach R. Gegen Polen, Juden und Russen. Die Geschichte des ukrainischen Nationalismus // Ukraine im Visier. Russlands Nachbar als Zielscheibe geostrategischer Interessen / Thoden R., Schiffer S. (Hrsg.). – Frankfurt am Main, 2014. – S. 10 f.

⁵ См.: Range S. Rückkehr zu Russland? Über die absehbare Sezession der Krim // Ukraine im Visier. Russlands Nachbar als Zielscheibe geostrategischer Interessen / Thoden R., Schiffer S. (Hrsg.), cit. – S. 163 f.

тация евромайдана вызывала неприкрытое беспокойство у людей, в чьем коллективном сознании были глубоко укоренены события 22 июня 1941 г. и опыт Второй мировой войны. В традиционно позитивном отношении к Западу в некоторых слоях общества, против которого советское руководство яростно, но малоуспешно сражалось, особенно на ранней фазе холодной войны, теперь, благодаря поддержке Западом движения майдана и переворота, возникли трещины.

На улицах полуострова появились вооруженные люди в форме, которые не носили знаков отличия или звания. «Зеленые человечки» были русскими военными. Речь шла о представителях воинских частей российской военно-морской базы в Севастополе, подкрепленных дополнительными силами, которые были перемещены в Крым из мест своей дислокации в России¹. Они действовали вместе с местными ополченцами для поддержания общественного порядка и обеспечения дальнейших политических процессов. В эти дни не было никаких вооруженных столкновений между ними и размещенными в Крыму украинскими военными. Этого не случилось, пока последние еще оставались под сенью желто-голубого флага. По данным Министерства обороны Украины, около половины украинских военнослужащих перешли на сторону России². Для Киева это было горькое политическое поражение.

На фоне громогласных криков улицы и призывов проведения референдума, чтобы открыть путь для присоединения полуострова к России, на чрезвычайной сессии собрания народных представителей в Симферополе 27 февраля, на которую не все депутаты были допущены³, глава регионального правительства был отстранен от власти и заменен решительным пророссийским политиком. Кроме того, как и ожидалось, парламентарии решили провести референдум о будущем статусе Крыма. Ранее вооруженные силы оккупировали здание парламента и местное правительство и подняли российский флаг. Новое украинское правительство назвало смену власти в Симферополе и официально запланированный референдум незаконными. Их возражения и протесты остались без последствий, Киев потерял контроль над полуостровом.

Оспариваемый противниками присоединения Крыма референдум состоялся 16 марта, в ходе него имеющее право голоса население

¹ Путин откровенно признал развертывание дополнительного контингента российских военных, заявив: «Да, это правда, что мы укрепили наши войска на местах, но... мы даже не превысили нашу максимальную численность войск в Крыму, которая составляет 25 000 человек; в этом не было необходимости ((Rede des russländischen Präsidenten, cit. – S. 92).

² См. : Wipperfürth Chr. Die Ukraine im westlich-russischen Spannungsfeld, cit. – S. 41. По данным этого автора даже больше – 13 700 из 18 000 размещенных в Крыму украинских солдат перешли на другую сторону. См. также: Range S. Op. cit. – S. 170.

³ См.: Referendum über den Status der Krim. – S. 2.

отвечало на два вопроса. Перечень вопросов не позволял избирателям голосовать за статус-кво. Можно было дать положительный ответ на один из двух вопросов, поставленный произвольно напротив избранного ответа знак означал, что предлагаемая альтернатива отвергается. Политическая атмосфера этих дней не оставляла возможности другого результата, кроме как подавляющего одобрения в ответе на первый вопрос. При участии 83,1%¹ имевших право голоса почти 96,8% голосовали за присоединение полуострова к Российской Федерации, только около 3,5% проголосовали за Конституцию 1992 г. и, таким образом, оставление Крыма в составе Украины². Голосование отражало историческую и культурную близость, и не в последнюю очередь надежду на подъем экономики. Ожидалось не только повышение пенсии для очень многочисленных пенсионеров на полуострове, но общее повышение уровня жизни.

Можно предположить, что политическое руководство России было хорошо информировано о развитии событий в ходе евромайдана и имело неофициальные или секретные контакты с ведущими фигурами государственного переворота и их сторонниками. На этом фоне следует отметить, что Путин после смены власти в соседней стране неоднократно исправлял в краткосрочной перспективе свою политическую стратегию. Первоначально он получил согласие Совета Федерации в Москве на возможное использование российских войск на территории Украины, но уже через короткое время эта военная опция была отменена. Дата референдума в Крыму трижды переносилась. Вначале он был запланирован на 25 мая 2014 г., что совпадало с предполагаемыми выборами нового президента Украины. Затем решили, что голосование состоится 30 марта. И, наконец, оно было проведено 16 марта. Были поставлены два вопроса: «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» и «Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?». За воссоединение с Россией высказались 96,77% крымчан³.

Возможно, политика Кремля первоначально была нацелена на то, чтобы использовать будущее полуострова в качестве козыря, чтобы получить уступки со стороны Запада и новых правителей в Киеве в целях защиты интересов России⁴. Для России принципиально важно, чтобы

¹ Можно предположить, что в голосовании не приняли участия прежде всего крымские татары. – *Прим. авт.*

² См.: Referendum über den Status der Krim. – URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Referendum_%C3%BCber_den_Status_der_Krim (дата обращения: 10. 04. 2019). – С. 5.

³ Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней // Историк. – Специальный вып. – М., 2019. – С. 399.

⁴ См.: Wipperfürth Chr. Op. cit. – С. 37.

Украина не стала потенциальным противником, геостратегической опорой США. Москва также стремится к тому, чтобы русское население, проживающее в соседней стране, гарантировало ее политическое влияние. Если изначально были надежды на понимание, то далее в соответствии с ходом переговоров перспективы успеха уменьшались. И в интересах России было назначить такую дату голосования, чтобы быстро поставить всех перед фактом.

18 марта, через два дня после референдума и чуть более трех недель после смены власти в Киеве, правящие деятели Крыма объявили автономную республику независимым государством. Данный шаг тем легче было совершить, поскольку статус автономии уже создал определенные предпосылки для этого, в качестве основы для независимой государственной системы уже существовала политическая и административная организационная структура. Москва подписала с Симферополем договор о приеме полуострова в состав Российской Федерации¹. Формально инициатива исходила от Крыма. 21 марта Президент России В.В. Путин подписал Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (20 марта закон был одобрен Государственной думой, а 21 марта – Советом Федерации). Тем самым перечень субъектов Федерации, согласно статье 65 Конституции Российской Федерации, был дополнен двумя новыми субъектами: Республика Крым и отдельно город Севастополь, которому был предоставлен федеральный статус. Оба они получили конституцию или конституционный устав в апреле 2014 г.² По этим законам соответствующие территории обозначены как неотъемлемая часть Российской Федерации.

Правительство России не видит нарушения международного права в процессе присоединения, потому что считается, что народ Крыма попросту осуществил свое право на самоопределение, закрепленное в Уставе ООН. Хотя Запад неустанно говорит об аннексии и, следовательно, об акте, противоречащем международному праву.

¹ Kappeler A. Kleine Geschichte der Ukraine, cit. – S. 354.

² См.: Конституция Республики Крым; Устав города Севастополя. – Конституция Республики Крым. Принята 11 апреля 2014 г. – URL: <http://rk.gov.ru/rus/info.php?id=623228> (дата обращения: 13. 10. 2018); Устав города Севастополя. Закон от 14 апреля 2014. – URL: https://sevzakon.ru/view/laws/bank/aprel_2014/ustav_goroda_sevastopolya/http://rk.gov (дата обращения: 13.10.2018).

Среди населения России воссоединение с полуостровом, несмотря на международные протесты, вызвало широкое одобрение¹, с его точки зрения была восстановлена историческая справедливость. С популярным лозунгом «Крым наш!» были резко заявлены претензии на этот край, а решение о передаче Крыма в 1954 г. было отправлено в архив как явление злосчастной эпохи.

Таблица

Крым: численность населения и этнический состав (в %)

	1917	1939	1989	2001	2014*
Общая численность населения (человек)	749 800	1 123 800	2 430 500	2 401 200	2 284 800
Русские	41,2%	49,6%	67,1%	60,68%	67,90%
Украинцы	8,6	13,7	25,8	24,12	15,68
Белорусы				1,47	0,99
Евреи	6,4	5,8	0,7	0,23	0,14
Татары				0,57	2,05
Поляки	0,8	0,5	0,3	0,19	0,13
Крымские татары	28,7	19,4	1,6	10,26	10,57
Молдаване				0,19	0,14
Армяне	1,6	1,1		0,42	0,50
Греки	2,9	1,8	0,1	0,13	0,13
Немцы	4,9	4,5		0,12	0,08
Болгары	1,4	1,4		0,10	0,09
Другие	3,5	2,2	4,4	1,52	1,60

*В том числе и в Севастополе

Источник: Население Крыма и Севастополя, цит., с. 5 // URL: <http://www.statdata.ru/naselenie-krima-i-sevastopolya> (дата обращения: 30.04.2021).

¹ Согласно опросу, проведенному российским социологическим институтом весной 2015 г., 88% опрошенных россиян были «за» «воссоединение Крыма с Россией», из них 55% высказались «безусловно в пользу» и 33% «скорее в пользу» этого. Только 2% сказали «определенно против» и 8% «скорее против» (см.: Hofbauer H. Feindbild Russland. Geschichte einer Dämonisierung. – Wien, 2016. – S. 192). По опросу января 2017 г. 43% русских респондентов «гордились» возвращением Крыма в состав Российской Федерации (см.: Umfrage: Stolz und Scham // Russland-Analysen. – 2017. – N 332. – S. 10. – URL: <http://www.levada.ru/2017/03/01/gordost-i-styd/> (дата обращения: 07.04.2019)).

В последующие годы полуостров постепенно интегрировался в государственную и общественную структуры постсоветского российского государства. Законы РФ действуют на всей территории Крыма, его жители получили российское гражданство, а рубль введен в качестве платежного средства. Москва объявила полуостров, который оказался также затронут санкциями Запада против России, особой экономической зоной, что должно способствовать экономическим преобразованиям. Основной целью политики на ближайшие годы должно стать улучшение условий жизни в Крыму за счет стабилизации экономики, а также налаживание беспроblemных межнациональных отношений между русско-славянским большинством, с одной стороны, и крымскими татарами – с другой. Осушественное в сжатые сроки строительство самого длинного в Европе моста Тамань–Керчь отражает эти политические перемены. Дорогостоящий проект, введенный в строй как автомобильный мост в 2018 г. и как железнодорожный мост в 2019 г. стал альтернативой бывшему сухопутному пути в Крым из России через Украину. После воссоединения с Россией Крым успешно развивается и принял миллионы туристов из других регионов России и около 150 тыс. зарубежных туристов, в том числе из США и стран ЕС.

8. Литература

1. Аджубей А. Как Хрущёв Крым Украине отдал // Новое время. – 1992. – № 6. – С. 20–21.
2. Великий русский народ // Правда. – 1937. – 15.01. – С. 1.
3. Волкогонов О.В. Передача Крыма из состава РСФСР в состав СССР в аспекте исторических взаимоотношений России с Украиной // Крым. Проблемы истории. – Москва : Индрик, 2016. – С. 267–282.
4. Відомість про результати всеукраїнського референдуму, 1 грудня 1991. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Ukr_Referendum_1991_No.png. (дата обращения: 28.12.2021).
5. Диманштейн С. В ответ на вопрос: составляют ли собой евреи в научном смысле нацию // Революция и национальности. – 1935. – № 10. – С. 73–77.
6. «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.) / сост. О.В. Волобуев ; коммент. О.В. Волобуев, Г.Н. Иоффе // Исторический архив. – 1992. – № 1. – С. 39–54.
7. Кнышевский П. Штрихи к портретам кремлевской галереи // Новое время. – 1994. – № 9. – С. 52–54.
8. Кондратюк Г.Н. Национальная политика в Крымской АССР (1920–1930-е года) // Крым: проблемы истории. – Москва : Индрик, 2016. – С. 233–248.

9. Конституция Республики Крым. 11 апреля 2014 г. – URL: <https://rk.gov.ru/ru/structure/39> (дата обращения 22.03.2020).
10. Конституция Республики Крым; Устав города Севастополя. Принята 11 апреля 2014 г. – URL: <http://rk.gov.ru/rus/info.php?id=623228> (дата обращения 13. 10. 2018).
11. Крым: настоящее и будущее / отв. ред. Гржибовская Г.Н., Шаповалова С.Н. – Симферополь : Таврия, 1995. – 361 с.
12. Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней // Историк. – Москва, 2019. – Специальный выпуск. – 423 с.
13. Крым в истории России. – URL: <http://krym.rusarchives.ru/> (дата обращения 17.12.2019).
14. Население Крыма и Севастополя: численность, национальный состав. – URL: www.statdata.ru (дата обращения 21. 06. 2020).
15. Население Крыма и Севастополя. – URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/prez_surinov\(1\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/prez_surinov(1).pdf) (дата обращения: 04.04.2020).
16. Общекрымский референдум 20 января 1991 г. – URL: <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/1991.htm> (дата обращения: 17. 12. 2019).
17. Прохоров Д., Храпунов Н. Краткая история Крыма. – Симферополь : Доля, 2013. – 399 с.
18. Романько О.В. Крым в период нацистской оккупации (1941–1944 гг.): историография проблемы // Крым. Проблемы истории. – Москва : Индрик, 2016. – С. 260–266.
19. Сб. Российского исторического общества. – Москва : Русская панорама, 2006. – Т. 10(158) : Россия и Крым / сост. В. А Захаров, И.А. Нاستенко. – 588 с.
20. Устав города Севастополя, 11 апреля 2014. – URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_sevastopol/ (дата обращения: 04. 01. 2020).
21. Abramsky Ch. The Biro-Bidzhan Project, 1927–1959 // The Jews in Soviet Russia since 1917 / Kochan L. (Hrsg.). – Oxford ; London ; New York : Oxford university press, 1978. – S. 64–77.
22. The Tatars of Crimea. Return to the Homeland. Studies and Documents / Allworth E.A. (Ed.). – 2. Edition. – Durham ; London : Duke University Press, 1998. – 380 p.
23. Baberowski J. Der Feind ist überall. Stalinismus im Kaukasus. – München : Deutsche Verlags-Anstalt, 2003. – 882 S.
24. Beyme K. von. Der Föderalismus in der Sowjetunion. Der Föderalismus als Verfassungsproblem im totalitären Staat. – Heidelberg : Quelle & Meyer, 1964. – 160 S.
25. Boeckh K. Stalinismus in der Ukraine. Die Rekonstruktion des sowjetischen Systems nach dem Zweiten Weltkrieg. – Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2007. – 605 S.
26. Bruder F. Kollaboration oder Widerstand? Die ukrainischen Nationalisten während des Zweiten Weltkrieges // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. – 2006. – Jg. 54, H. 1. – S. 20–44.

27. Chronik // Ukraineanalysen. – 2014. – N 128. – S. 24–32.
28. Dallin A. Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945. Eine Studie über Besatzungspolitik. – Düsseldorf : Athenäum/Droste, 1981. – 727 S.
29. Deportation, Sondersiedlung, Arbeitsarmee. Deutsche in der Sowjetunion 1941 bis 1956 / Eisfeld A., Herdt V. (Hrsg.). – Köln : Wissenschaft und Politik, 1996. – 555 S.
30. Goldelman S. Löst der Kommunismus die Judenfrage? Rote Assimilation und Sowjet-Zionismus. – Wien : Dr. Heinrich Glanz, 1937. – 296 S.
31. Grüner F. Patrioten und Kosmopoliten. Juden im Sowjetstaat 1941–1953. – Köln ; Weimar ; Wien : Böhlau, 2008. – 559 S.
32. Haran O. Der regionale Faktor in der ukrainischen Politik // Simon, Gerhard (Hrsg.), Die neue Ukraine. Gesellschaft-Wirtschaft-Politik (1991–2001). – Köln ; Weimar ; Wien : Böhlau, 2002. – S. 99–125.
33. Heintze H.-J. Völkerrecht und Sezession – Ist die Annexion der Krim eine zulässige Wiedergutmachung sowjetischen Unrechts? // Humanitäres Völkerrecht. – 2014. – Jg. 27, N 3. – S. 129–138.
34. Hildermeier M. Geschichte der Sowjetunion 1917–1991. Entstehung und Niedergang des ersten sozialistischen Staates. – München : C.H. Beck, 1998. – 1204 S.
35. Hofbauer H. Feindbild Russland. Geschichte einer Dämonisierung. – Wien : Promedia, 2016. – 303 S.
36. Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943. Turkotataren, Kaukasier und Wolgafinnen im deutschen Heer. – Freiburg : Rombach, 1976. – 197 S.
37. Jilge W. Krim // Lexikon der russischen Kultur / Franz N.P. (Hrsg.). – Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2002. – S. 244–248.
38. Jobst K.S. Geschichte der Ukraine. – Stuttgart : Philipp Reclam jun., 2010. – 256 S.
39. Jobst K.S. Die symbolische Bedeutung der Halbinsel Krim für Russland // Russland-Analysen. – 2015. – N 291. – S. 6–8.
40. Kagedan A.L. The Formation of Soviet Jewish Territorial Units, 1924–1937. – Ann Arbor : UMI Bell & Howell, 1990. – 292 p.
41. Kappeler A. Kleine Geschichte der Ukraine. – 4. Aufl. – München : C.H. Beck, 2014. – 414 S.
42. Kappeler A. Rußland als Vielvölkerreich. Entstehung-Geschichte-Zerfall. – München : C.H. Beck, 2001. – 400 S.
43. Kappeler A. Russland und die Ukraine. Verflochtene Biographien und Geschichten. – Wien ; Köln ; Weimar : Böhlau Verlag, 2012. – 395 S.
44. Katzer N. Brot und Herrschaft. Die Hungersnot in der RSFSR // Osteuropa. – 2004. – Jg. 54, H. 12. – S. 90–110.
45. Kent N. Crimea. A History. – London : Hurst & Company, 2016. – 256 p.
46. Klenner H. Der Marxismus-Leninismus über das Wesen des Rechts. – Berlin : VEB Deutscher Zentralverlag, 1954. – 98 S.

47. Kırımal E. Der nationale Kampf der Krimtürken, 1900–1950. – Amsterdam : Philo Press, 1970. – 374 S.
48. Kuchenbecker A. Zionismus ohne Zion. Birobidžan: Idee und Geschichte eines jüdischen Staates in Sowjet-Fernost. – Berlin : Metropol, 2000. – 272 S.
49. Kulyk V. Einheit und Identität. Sprachenpolitik nach dem Majdan // Osteuropa. – 2014. – Jg. 64, H. 5/6. – S. 227–237.
50. Kunz N. Die Krim unter deutscher Herrschaft (1941–1944). Germanisierungsutopie und Besatzungsrealität. – Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2005. – 447 S.
51. Kunz N. Die Feld- und Ortskommandanturen auf der Krim und der Judenmord 1941/42 // Täter im Vernichtungskrieg. Der Überfall auf die Sowjetunion und der Völkermord an den Juden / Kaiser W. (Hrsg.). – Berlin ; München : Propyläen, 2002. – S. 54–70.
52. Lauterbach R. Gegen Polen, Juden und Russen. Die Geschichte des ukrainischen Nationalismus // Ukraine im Visier. Russlands Nachbar als Zielscheibe geostrategischer Interessen / Thoden, R., Schiffer, S. (Hrsg.). – Frankfurt am Main : Selbrund, 2014. – S. 7–36.
53. Lenin W.I. Werke / Institut für Marxismus-Leninismus (Hrsg.). – Berlin : Dietz, 1956. – Band 7. – 584 S.; Band 20 / Institut für Marxismus-Leninismus (Hrsg.). – 1961. – 626 S.
54. Leonhard W. Nikita Sergejewitsch Chruschtschow. Aufstieg und Fall eines Sowjetführers. – Luzern ; Frankfurt am Main : C.J. Bucher, 1965. – 191 S.
55. Lorenz R. Sozialgeschichte der Sowjetunion I, 1917–1945. – 3. Aufl. – Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1976. – 382 S.
56. Luchterhandt O. Die Krim-Krise von 2014. Staats- und völkerrechtliche Aspekte // Osteuropa. – 2014. – Jg. 64, H. 5/6. – S. 61–86.
57. SWP-Studie. – 2002. – N S25 : Malek M. Sicherheitspolitische Probleme der Ukraine. – 39 S.
58. Malinowska O. Migration und Migrationspolitik in der Ukraine nach 1991 // Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien. – Köln, 1996. – N 42 : Malinowska O. Migration und Migrationspolitik in der Ukraine nach 1991. – 32 S.
59. Mark R.A. Die Völker der ehemaligen Sowjetunion. Die Nationalitäten der GUS, Georgiens und der baltischen Staaten. Ein Lexikon. – 2. Aufl. – Opladen : Westdeutscher Verlag, 1992. – 231 S.
60. Mark R.A., Simon G. Die Hungersnot in der Ukraine und anderen Regionen der Sowjetunion 1932 und 1933 // Osteuropa. – 2004. – Jg. 54, H. 12. – S. 5–11.
61. Meissner B. Entstehung, Fortentwicklung und ideologische Grundlagen des sowjetischen Bundesstaates // Bundesstaat und Nationalitätenrecht in der Sowjetunion / Schröder F.-Chr., Meissner B. (Hrsg.). – Berlin : Duncker & Humblot, 1974. – S. 9–68.

62. Müller M.G. Tataren // Lexikon der Geschichte Russlands. Von den Anfängen bis zur Oktoberrevolution / Torke H.-J. (Hrsg.). – München : C.H. Beck, 1985. – S. 377–380.
63. Naimark N.M. Flammender Haß. Ethnische Säuberung im 20. Jahrhundert. – München : C.H. Beck, 2004. – 301 S.
64. Neumann-Hoditz R. Zeittafel // Chruschtschow erinnert sich / Talbott S. (Hrsg.). – Hamburg : Rowohlt, 1971. – S. 587–591.
65. Oberländer E. Sowjetpatriotismus und Geschichte. Dokumentation. – Köln : Wissenschaft und Politik, 1967. – 255 S.
66. Obst E. Russische Skizzen. – Berlin : Kurt Vowinkel Verlag, 1925. – 250 S.
67. Picker H. Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier. – 3. Aufl. – Stuttgart : Seewald, 1976. – 562 S.
68. Range S. Rückkehr zu Russland? Über die absehbare Sezession der Krim // Ukraine im Visier. Russlands Nachbar als Zielscheibe geostrategischer Interessen / Thoden R., Schiffer S. (Hrsg.). – Frankfurt am Main : Selbrund, 2014. – S. 162–173.
69. Rede des russländischen Präsidenten Vladimir Putin am 18. März 2014 // Osteuropa. – 2014. – Jg. 64, H. 5/6. – S. 87–99.
70. Referendum über den Status der Krim. – URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Referendum_%C3%BCber_den_Status_der_Krim (дата обращения: 10. 04. 2019).
71. Sasse G. Die Autonome Republik der Krim zwischen Separatismus und Einheitsstaat // Die neue Ukraine. Gesellschaft-Wirtschaft-Politik (1991–2001) / Simon G. (Hrsg.). – Köln ; Weimar ; Wien : Böhlau, 2002. – S. 127–147.
72. Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien. – Köln, 1998. – N 31 : Sasse G. Die Krim – regionale Autonomie in der Ukraine. – 39 S.
73. Sasse G. The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict. – Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 2007. – 400 p.
74. Schneider E. Das politische System der Ukraine. Eine Einführung. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2005. – 210 S.
75. Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien. – Köln, 1975. – N 30 : Simon G. Die nationale Bewegung der Krimtataren. Teil I. – 20 S.
76. Simon G. Nationalismus und Nationalitätenpolitik in der Sowjetunion. Von der totalitären Diktatur zur nachstalinischen Gesellschaft. – Baden-Baden : Nomos Verlagsgesellschaft, 1986. – 486 S.
77. Simon G. Zusammenbruch und Neubeginn. Die ukrainische Revolution und ihre Feinde // Osteuropa. – 2014. – Jg. 64, H. 5/6. – S. 9–40.
78. Stalin J.W. Gesammelte Werke / Marx-Engels-Lenin-Institut beim ZK der KPdSU (B) (Hrsg.). – Berlin : Dietz, 1952. – Bd. 2. – 387 S.

79. Sudoplatow P.A., Sudoplatow A. Die Handlanger der Macht. Enthüllungen eines KGB-Generals. – Düsseldorf ; Wien ; New York ; Moskau : ECON Verlag, 1994. – 577 S.

80. Tabellen und Grafiken: Umfragen zur kulturellen Orientierung der Bevölkerung der Krim. – URL: <http://www.bpb.de/internationales/europa/ukraine/154462/tabellen-und-grafiken-umfragen-zur-kulturellen-orientierung-der-bevoelkerung-der-krim> (дата обращения 10.04.2019).

81. Chruschtschow erinnert sich / Talbott S. (Hrsg.). – Hamburg : Rowohlt, 1971. – 591 S.

82. Taubman W. Khrushchev. The Man and his Era. – London : Simon & Schuster, 2003. – 871 S.

83. Treaty between the Russian Federation and Ukraine on Friendship, Cooperation and Partnership // The Ukrainian quarterly. A journal of Ukrainian and international affairs. – 1997. – Vol. 53, N 1/2. – P. 144–152.

84. Aktuelle Analysen. Bundesinstitut für ostwissenschaftliche und internationale Studien. – Köln, 1999. – N 13 : Tscherkassowa Je. Sewastopol – ein Bestandteil der Ukraine. – 6 S.

85. Ukraine: Die Wahrheit über den Staatsstreich. Aufzeichnungen des Ministerpräsidenten Nikolai Asarow. – Berlin : Das Neue Berlin, 2015. – 257 S.

86. Umfrage: Stolz und Scham // Russland-Analysen. – 2017. – N 332. – S. 9–12. – URL: <http://www.levada.ru/2017/03/01/gordost-i-stydl/> (дата обращения: 07.04.2019).

87. Vaksberg A. Stalin against the Jews. – New York : Alfred A. Knopf, 1994. – 308 p.

88. Wegner B. Der Krieg gegen die Sowjetunion 1942/43 // Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg / Militärgeschichtliches Forschungsamt (Hrsg.). – Stuttgart : Deutsche Verlags-Anstalt, 1990. – Band 6. – S. 761–1102.

89. Wettig G. Sowjetische Deutschland-Politik 1953 bis 1958. Korrekturen an Stalins Erbe, Chruschtschows Aufstieg und der Weg zum Berlin-Ultimatum. – München : Oldenburg Verlag, 2011. – 158 S.

90. Wipperfürth Chr. Die Ukraine im westlich-russischen Spannungsfeld. Die Krise, der Krieg und die Aussichten. – Opladen ; Berlin ; Toronto : Barbara Budrich, 2015. – 73 S.

91. Wir erobern die Krim. Soldaten der Krim-Armee berichten. – Neustadt Weinstrasse : Pfälzische Verlagsanstalt, 1943. – 307 S.

92. Wolkogonow D. Die sieben Führer. – Frankfurt : Societäts-Verlag, 2001. – 596 S.

93. Zofka J. Halbinsel unter Spannung? Konfliktlagen auf der Krim seit dem Zerfall der Sowjetunion // Ukraine-analysen. – 2006. – N 12. – S. 2–6.

94. Zofka J. Postsowjetischer Separatismus. Die pro-russländischen Bewegungen im moldauischen Dnjestr-Tal und auf der Krim 1989–1995. – Göttingen : Wallstein Verlag, 2015. – 437 S.

ГЛАВА 4

В.И. Новиков. Крым и русская литература

CHAPTER IV

V.I. Novikov. Crimea and Russian literature

АННОТАЦИЯ Статья посвящена «крымской странице» в русской литературе. Российские писатели обратили внимание на Крым сразу после присоединения полуострова к России. На крымские темы написали свои шедевры классики: А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов. Пушкин был настоящим первооткрывателем Крыма («Бахчисарайский фонтан», «Евгений Онегин»). Л.Н. Толстой воевал офицером на севастопольских бастионах («Севастопольские рассказы») и военный опыт – один из источников его морали и нравственности. Ялта – место знаменитого рассказа Чехова «Дама с собачкой». Крымская война и севастопольская эпопея получили большой резонанс в русской поэзии (Апухтин, Фет, А.К. Толстой). Литературные связи в XX в. были тесными и многообразными. На первом плане великие поэты Серебряного века: М. Волошин, М. Цветаева, О. Мандельштам. Стихи Волошина – подлинная природно-историческая энциклопедия Крыма. Тема «Крым и Гражданская война» с болью раскрыта в русской литературе (И. Шмелёв, В.Н. Вересаев). В советской литературе Крым – это прежде всего место отдыха трудящихся. Крымские мотивы послужили источником философской лирики Н. Заболоцкого. Как вывод: «Крымская страница» в русской литературе – это реальность и значимое свойство восприимчивости Русского мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русская литература; Крым; Крымская война; Гражданская война в России; Серебряный век; восприятие Русского мира.

ABSTRACT The article is devoted to the problem of «Crimean page» in Russian literature. Russian men of letters turned attention to Crimea right after

joining of the peninsula to Russia. Masterpieces of classics such as A.S. Pushkin, L.N. Tolstoj, A.P. Chekhov wrote on Crimean topics. Pushkin was a genuine pioneer of Crimea («The Bakhchisaraji fountain», «Eugenji Onegin»). L.N. Tolstoj fought as officer on Sevastopol bastions («Sevastopol stories») and war experience – one of sources of his morality and ethics. Yalta is site of Chekhov's celebrated story «Lady with dog». The Crimean war and Sevastopol epopee received a great response in Russian poetry (Apukhtin, Fet, A.K. Tolstoj). Literary connections in twentieth century were closely and multiform. The great poets of Silver age on foreground: M. Voloshin, M. Tsvetaeva, O. Mandelshtam. Voloshin's verses is genuine natural and historic Crimean encyclopaedia. Theme «Crimea and Civil war» disclosed with pain in Russian literature (I. Schmelev, V. Veresaev). In the Soviet literature, Crimea is first of all a place of holiday for working masses. The Crimean motifs were sources of Zabolotskij's philosophical lyrics. As conclusion: the «Crimean page» in Russian literature – reality and Crimea is significant property of Russian world receptivity.

KEYWORDS: Russian literature; Crimea; Crimean war; Civil war in Russia; Silver century; Russian world receptivity.

Крым, как никакой другой регион России, переполнен «литературными воспоминаниями». Удивляться не приходится – ведь этот райский полуостров всегда был «жемчужиной в короне» Российской империи.

Перо Державина не могло не откликнуться на присоединение Крыма к России. Едва это известие достигло Петербурга, «певец Фелицы» создает восторженную песнь. Он особо подчеркивает, что Крым стал русским не в результате вторжения, а всецело благодаря мирному договору с Портой, подписанному Потёмкиным и Безбородко. Войска Долгорукова-Крымского овладели Перекопом и дальше не пошли. Двуглавый орел опустил на Херсонес, откуда начал свое странствование по северным странам приплывший из Синопа апостол Андрей Первозванный и где князь Владимир принял крещение. Андреевский флаг развивается на Босфоре; Потёмкин именуется Светлейшим князем Таврическим. На Руси крымских ханов рассматривали как наследников Золотой Орды. Ныне ужасные воспоминания о набегах крымских татар навсегда отошли в прошлое. Державин никогда не забывал, что «мой дед мурза», но теперь он – российский патриот и переполнен радостью от того, что:

Магмет, от ужаса бледнея,
Заносит из Европы ногу¹.

¹ Державин Г.Р. На обретение Крыма // Державин Г.Р. Сочинения. – Санкт-Петербург, 1784. – С. 84. – (Библиотека поэта. Большая серия).

Сам Державин в Крыму никогда не был и рассматривал присоединение полуострова как исторический апофеоз многовековой борьбы православия и ислама. Не удивительно, что вообще-то о Крыме в России знали мало; он притягивал воображение, но одновременно внушал страх. Несколько десятилетий полуостров для русского общества оставался таинственной terra incognita. Насущной задачей стало всестороннее познание Крыма. Закономерно, что первыми литературными памятниками были описания путешествий по Тавриде (это греческое название, впервые встречающееся у Геродота, закрепилось за полуостровом). Примером является книга академика П.-С. Палласа «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг.». Но автор был прежде всего ученым и писал для узкого круга просвещенных читателей. Вообще, в Крыму тогда обращали внимание почти исключительно на археологические памятники античности; к тому же, в памяти было то, что князь Владимир стал христианином в Крыму и, следовательно, отсюда пришел на Русь «свет православной веры». Следует упомянуть небольшую книгу польского путешественника и писателя Я. Потоцкого (автора знаменитого романа «Рукопись, найденная в Сарагосе»), посвященную проекту постройки на южном берегу Крыма города Софиополя, напрямую соотносящегося с храмом Святой Софии в Константинополе. Не удивительно, что первым «крымским текстом» русской литературы была поэма «Таврида» забытого стихотворца С.С. Боброва. Это либо «всеобщий учебник»¹ либо скорее путеводитель в стихах по полуострову, в котором равное внимание уделяется как истории и мифологии, так и ботанике, животному миру и геологии.

Из подобных сочинений в русской литературе осталось разве лишь «Путешествие по Тавриде» И.М. Муравьева-Апостола (видного сановника и литератора, но одновременно отца трех декабристов), правда, только потому, что здесь своеобразная перекличка с «Бахчисарайским фонтаном» А.С. Пушкина. Поэт даже, как приложение к поэме, добавил отрывок из муравьевского «Путешествия», вероятно, в качестве ученого комментария. Муравьев-Апостол именует ханский дворец в Бахчисарае «таврической Альгамброй» и не забывает отметить, что на его железных воротах мусульманский полумесяц заменен российским двуглавым орлом.

По-настоящему «вопреки хронологии истинным поэтическим первооткрывателем Крыма по праву считается А.С. Пушкин, создавший романтический образ полуострова, который буквально заворожил читателя»². В его стихотворениях «южного периода» отчетливо выделя-

¹ Люсьи А.П. Крымский текст в русской литературе. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 66.

² Мельникова Л.В. Крым в русской художественной литературе конца XVIII – начала XIX вв. // Крым: проблемы истории. – Москва, 2016. – С. 156.

ется целый цикл, навеянный непосредственными впечатлениями о пребывании в Крыму у семейства генерала Н.Н. Раевского летом 1820 г. Он открывается знаменитой элегией «Погасло дневное светило», написанной в ночь при переезде из Феодосии в Гурзуф. По воспоминаниям М. Волконской Пушкин до рассвета «ходил по палубе и что-то бормотал». Позднее в Кишинёве поэт не раз вспоминал «таврические волны», «лобзающие берега». По-видимому, он вынашивал так и не осуществленный замысел большой элегии «Таврида». Отзвуки Крыма дают себя знать даже в Михайловском. Они постепенно иссякают только тогда, когда Пушкин вступает в пору жизненной трезвости и в «Евгении Онегине» с насмешкой смотрит на прошлое:

В ту пору мне казались нужны
Пустыни, волн края жемчужны,
И моря шум, и груды скал,
И гордой девы идеал,
И безымянные страдания...¹

Поэма «Бахчисарайский фонтан» даже в наши дни остается одним из самых известных его созданий. По Крыму Пушкин путешествовал с семейством генерала Н.Н. Раевского в августе-сентябре 1820 г.:

Покинув север наконец,
Пиры надолго забывая,
Я посетил Бахчисарая
В забвенье дремлющий дворец.
Среди безмолвных переходов
Бродил я там, где бич народов,
Татарин буйный пировал
И после ужасов набега
В роскошной лени утопал².

Сюжетом пушкинской поэмы была легенда о похищенной крымскими татарами при набеge на польские земли Украины юной красавице из семейства Потоцких. Эта легенда была достаточно известна, и Пушкин слышал ее еще в Петербурге. По-видимому, ее рассказала молодому поэту либо графиня Софья Константиновна Потоцкая, либо ее дочь также Софья; это

¹ Пушкин А.С. Евгений Онегин. Орывки из путешествий Онегина // Пушкин А.С. Полн. собр. соч. : в 10 т. – Ленинград, 1979. – Т. 5. – С. 174.

² Пушкин А.С. Бахчисарайский фонтан // Пушкин А.С. Полн. собр. соч. : в 10 т. – Ленинград, 1979. – Т. 4. – С. 143–144.

дало основание некоторым исследователям назвать эту легенду «семейным преданием Потоцких». Казалось, что недостоверность ее не требовала доказательств, поскольку у ханства уже два века не хватало сил совершать далекие походы. Однако вполне вероятно, что девушка была захвачена казаками во время одного из многочисленных восстаний и продана в Крым; это было обычным делом. Фамилия Потоцких была широко распространенной среди шляхты, и она вовсе не обязательно принадлежала к дому могущественных магнатов. Муравьев-Апостол безосновательно писал, что знаменитая пленница была грузинкой. Но местные татары упорно твердили, что она – именно полька и именно Потоцкая; никаких возражений они не слушали. Представляется, что исторические корни легенда имеет. Пушкин был очарован; он постоянно говорил, что поэту, если выбирать между красивым преданием и скептицизмом историков, должно отдавать пальму первенства преданию. «К чему холодные сомненья?» – восклицает он в Георгиевском монастыре, веря, что он построен (вопреки Муравьеву-Апостолу) на развалинах храма Дианы, куда была незримо перенесена принесенная Агамемноном в жертву олимпийским богам царская дочь Ифигения. Но не исключено, что фигура грузинки Заремы в пушкинской поэме – дань Муравьеву-Апостолу.

Надо сказать, что в свою очередь Пушкин создал легенду. Ни о каком фонтане, сооруженном ханом в память о прекрасной польке, у Муравьева-Апостола речь не шла. Он пишет о мавзолее над гробом «новой Заиры». Пушкин же связал реально существующий во дворце фонтан с погибшей от тоски пленницей (в поэме она названа Марией):

Опустошив огнем войны
Кавказу близкие страны
И сёла мирные России,
В Тавриду возвратился хан
И в память горестной Марии
Воздвигнул мраморный фонтан.

.....
Журчит во мраморе вода
И каплет холодными слезами,
Не умолкая никогда.

.....
Младые девы в той стране
Преданье старины узнали,
И мрачный памятник оне
Фонтаном слез именовали¹.

¹Пушкин А.С. Бахчисарайский фонтан // Пушкин А.С. Полн. собр. соч. : в 10 т. – Ленинград, 1979. – Т. 4. – С. 143.

Поэт отыскал в пустынном дворце таинственный фонтан. Он был заброшен (подобно дворцу), и из ржавой трубы вода падала каплями – действительно, как слезы. Но могущество пушкинского слова сотворило чудо; это скромное сооружение ныне самый притягательный памятник Бахчисарая.

Подобно Кавказу, Крым был излюбленной темой русской романтической поэзии – и не только русской. За примерами ходить недалеко. Летом 1825 г. по полуострову путешествовал высланный из Вильно в центральные губернии А. Мицкевич. Впечатления были ошеломительными; муза не дремала. Изданные в следующем году в Москве «Крымские сонеты» Мицкевича сразу же нашли целую когорту переводчиков и подражателей (в их числе был Лермонтов) – и это притом, что польского языка в России практически не знали и польской литературой особенно не интересовались, поскольку не считали ее близкой по духу, вопреки правительственной политике русификации Царства Польского и Литвы. Такое положение сохранилось на протяжении всего XIX в. «Крымские сонеты» переводились неоднократно, и они долго оставались самыми популярными в России из творений Мицкевича. До настоящего времени это единственный в мировой литературе поэтический цикл полностью о Крыме.

Бахчисарая посвящены целых четыре сонета из общего числа восемнадцать. Поэт видит, что пышный дом некогда могущественных ханов обезлюдел и стал пристанищем лишь змей и саранчи; на мусульманском кладбище могильные надписи начертаны «рукой гяура». Надо отметить, что один сонет «Гробница Потоцкой» перекликается с сюжетом пушкинской поэмы; но полный тяжких дум Мицкевич у «фонтана слез» размышляет не о Гирее и его наложницах, а о собственной судьбе и судьбе своей Литвы:

Как ты, о полька, здесь я кончу дни в забвенье,
Но, может быть, мой холм найдет безвестный друг,
Пришедший навестить твое уединенье,

И польской речи я родной услышу звук,
И в песне о тебе строкою вдохновенной
Поэт грядущих дней почтит мой прах смиренный¹.
(перевод В. Левика)

Проезжая Аккерманские степи, Мицкевич «ловит зов Литвы». Пушкин отозвался в «Отрывках из путешествия Онегина»:

¹ Мицкевич А. Сонеты. – Ленинград, 1976. – С. 86. – (Литературные памятники).

Воображенью край священный:
С Атридом спорил там Пилад,
Там закололся Митридат,
Там пел Мицкевич вдохновенный
И, посреди прибрежных скал,
Свою Литву воспоминал¹.

Лермонтов вольно перевел один из сонетов Мицкевича «Вид горы из степей Козлова», намеренно не придерживаясь формы этого поэтического жанра. (К слову, название Козлов – русифицированное турецкое Гёзлев; после присоединения Крыма к России город переименован в Евпаторию.) Польский пилигрим беседует с татарским мурзою. Но у Лермонтова он отнюдь не тоскующий созерцатель, а, наоборот, восхищаясь необузданной красотой гор, полон жизненной энергии:

Аллах ли там, среди пустыни
Застывших волн, воздвиг твердыни,
Притоны ангелам своим?
Иль дивы, словом роковым,
Стеной умели так высоко
Громады скал нагромоздить,
Чтоб путь на север заградить
Звездам, кочующим с востока?
Вот свет все небо озарил:
То не пожар ли Цареграда?
Иль Бог ко сводам пригвоздил
Тебя, полночная лампада,
Маяк спасительный, отрада
Плывущих по морю светил?

Его воодушевляют слова татарина:
Я проложил мой смелый след,
Где для орлов дороги нет².

В Крыму Лермонтов никогда не был; не удивительно, что и здесь он остается «певцом Кавказа».

Одновременно с Мицкевичем по Крыму путешествовал Грибоедов, оставивший подробный, хотя и подчас лаконичный дневник своих странствований. Вдумчивый образованный наблюдатель, он постоянно ссылает-

¹ Пушкин А.С. Евгений Онегин. Отрывки из путешествий Онегина // Там же. – С. 173.

² Лермонтов М.Ю. Собр. соч. : в 4 т. – Ленинград, 1979. – Т. 1. – С. 403.

ся на упомянутую ранее книгу Палласа, часто не соглашаясь с его мнениями. Например: «У здешних пастухов лица не монгольские и не турецкие. Паллас производит их от лигурийцев и греков, но они белокуры, черты северные, как у осетинов на Кавказе»¹. Грибоедов вынашивал замысел трагедии о князе Владимире; поиск вдохновения на местах, где некогда разворачивалось историческое действие, также до некоторой степени было целью его поездки.

Понятно, что Грибоедова притягивал Херсонес. Он сравнивал прошлое с настоящим: «Может, великий князь стоял на том самом месте, где я теперь, между Песочной и Стрелецкой бухты. Тут, теперь, наравне с землею основание круглой башни и четверосторонней площади к Стрелецкой бухте. – Впереди все видно, что происходит в древнем Корсуне, и приступ легок. Через город видны холмы Инкермана и два его маяка и верхи западной Яйлы, очерчивающей горизонт как по обрезу; Чатыр-Даг левее и почти на одной черте с городом особится от всех, как облако, но фигура его явственна и правильна. Смотрящему назад видны два кургана, один прибрежный, другой средиземной. Я на этом был, – груда камней, и около него два основания древних зданий. Солнце заходит в море, и черное облако застывает часть его; остальная в виде багрового серпа месяца. Худое знамение для варягов»². Но замысел так и остался только замыслом. Сам Грибоедов признавался, что ни строчки им написано не было. Не исключено, что он внутренне сознавал его старомодность и не мог уяснить себе, как представить крестителя Руси новому читателю, захваченному байронизмом.

Романтизм всецело царствовал в русской литературе более четверти века до конца 1830-х годов пока не исчерпал себя. Но все приходит к завершению. Уже через десять лет вкусы резко изменились; реализм пришел на смену романтизму.

Л.Н. Толстой начал свой жизненный путь боевым офицером. Молодой писатель отправляется добровольцем в Крым на войну, точнее – в осажденный Севастополь. Он остро ощущал, что именно здесь «делается история», и ему необходимо быть активным участником происходящего. В Севастополе он оказался на самом опасном месте обороны – на 4-м бастионе. Этот опыт стал бесценным; ведь иначе не были бы написаны ни знаменитые «Севастопольские рассказы», ни «Война и мир».

Цикл «Севастопольских рассказов» состоит из трех рассказов, приуроченных к разному времени 11-месячной севастопольской эпопеи. Тем не менее у читателя создается целостная картина – от первых дней обороны кажущегося беззащитным города до падения Малахова кургана и отхода русских войск из Севастополя. Здесь на бастионах все были героями

¹ Грибоедов А.С. Путевые заметки. Крым // Грибоедов А.С. Сочинения. – Москва, 1988. – С. 422.

² Там же. – С. 430.

без разбору – лежащий ли в траншее матрос или женщина, принеся ему обед. Их охватило тайное чувство, гнездящееся в душе каждого русского человека, но которого он не выражает в обыденной жизни: любовь к родине до самопожертвования. Это возвышенное чувство делает и адмирала Корнилова и простого солдата подобием античных героев.

Картины войны ужасны и кажутся еще более чудовищными на фоне царственной природы Крыма:

«Сотни свежих окровавленных тел людей, за два часа тому назад полных разнообразных, высоких и мелких надежд и желаний, с окоченелыми членами, лежали на росистой цветущей долине, отделяющей бастион от траншеи, и на ровном полу часовни Мёртвых в Севастополе; сотни людей – с проклятиями и молитвами на пересохших устах – ползали, ворочались и стонали, – одни между трупами на цветущей долине, другие на носилках, на койках и на окровавленном полу перевязочного пункта; а все так же, как и в прежние дни, загоралась зарница над Сапун-горою, побледнели мерцающие звезды, потянул белый туман с шумящего темного моря, зажглась алая заря на востоке, разбежались багровые длинные тучки по светло-лазурному горизонту, и все так же, как и в прежние дни, обещая радость, любовь и счастье всему ожившему миру, выплыло могучее, прекрасное светило»¹.

На собственном опыте Л.Н. Толстой осознал ужас и бесчеловечность войны. Но не только это; очевидна и бессмысленность тотальной бойни. Ведь в результате Крымской войны ни одна из сторон своих целей не достигла. Фактически не было ни победителей, ни побежденных. Писатель невольно задался вопросом: стоит ли такой сомнительный исход гибели хотя бы единственного человека? Полтора года на севастопольских бастионах сделали его великим гуманистом.

Однофамилец автора «Севастопольских рассказов» (возможно, дальний родственник) поэт А.К. Толстой после окончания войны совершил поездку по опустошенному Крыму. В разоренном английской солдатней имении своего дяди министра уделов А.К. Перовского он не нашел «ни стола, ни стула»:

Приветствую тебя, опустошенный дом,
Завядшие дубы, лежащие кругом,
И море синее, и вас, крутые скалы,
И пышный прежде сад – глухой и одичалый!
Усталым путникам в палящий летний день
Ещё даешь ты, дом, свежительную тень,
Ещё стоят твои поруганные стены,
Но сколько горестной я вижу перемены!

¹ Толстой Л.Н. Севастополь в мае // Толстой Л.Н. Собр. соч. : в 22 т. – Москва, 1979. – Т. 2. – С. 138.

Едва лишь я вступил под твой знакомый кров,
Бросятся в глаза мне надписи врагов,
Рисунки грубые и шутки площадные,
Где с наглым торжеством поносятся Россия.

Но наступивший мир, окружающие «эдемские красоты», море – все приносит в душу поэта покой:

Но вот уж сумерки; вот постепенно мгла
На берег, на залив, на скалы налегла;
Всё больше в небе звезд, в аллеях все темнее,
Душистые цветы, и запах трав сильнее;
На сломанном крыльце сижу я, полон дум;
Как тихо все кругом, как слышен моря шум...¹

Прошли годы, и память о Крымской войне претерпела метаморфозы: ужасы изгладились, остался героизм. Большой популярностью пользовалась «Солдатская песня о Севастополе» Апухтина:

Я спою вам о том, как от южных полей
Поднималось облако пыли,
Как сходили враги без числа с кораблей
И пришли к нам, и нас победили.

А и так победили, что долго потом
Не совались к нам с дерзким вопросом,
А и так победили, что с кислым лицом
И с разбитым отчалили носом.

.....
И одиннадцать месяцев длилась резня,
И одиннадцать месяцев целых
Чудотворная крепость, Россию храня,
Хоронила сынов ее смелых...

Пусть не радостна песня, что вам я пою,
Но не хуже той песни победы,
Что певали отцы в Бородинском бою,
Что певали в Очакове деды².

¹ Толстой А.К. Собр. соч. : в 4 т. – Москва, 1963. – Т. 1. – С. 106.

² Апухтин А.Н. Полное собрание стихотворений. – Ленинград, 1991. – С. 152. – (Библиотека поэта. Большая серия).

Сразу же вспоминается близкое по созвучию стихотворение Фета «Севастопольское братское кладбище»:

Какой тут дышит мир! Какая славы тризна
Средь кипарисов, мирт и каменных гробов!
Рукою набожной сложила здесь отчизна
Священный прах своих сынов.

.....
Счастливы! Вышею пылали вы любовью:
Тут что ни мавзолеей, ни надпись – все боец,
И рядом улеглись, своей залиты кровью,
И дед со внуком, и отец.

.....¹

Возвращаясь назад к А.К. Толстому, необходимо сказать, что он первым в русской поэзии (и едва ли ни единственным) обратил внимание на караимов – татар, принявших иудаизм. В пестром населении Крыма они были своеобразной общностью. Своему двоюродному брату и соавтору «по Козьме Пруткову» он писал 28 ноября 1858 г.: «Будучи в Чуфут-Кале, я возобновил знакомство с одним из образованнейших и приятнейших людей, а именно с караимским раввином Беймом. Он написал историю караимов и хотел печатать оную в Симферополе. История эта чрезвычайно любопытна и беспристрастна»². Поразительная личность крымского мудреца запечатлена поэтом в незаконченных стихах:

Войдём сюда; здесь меж руин
Живёт знакомый мне раввин;
Во дни прошедшие, бывало,
Видал я часто старика;
Для поздних лет он бодр немало,
И перелистывать рука
Старинных хартий не устала.
Когда вдали ревут валы
И дикий кот, мяуча, бродит,
Талмуда враг и Каббалы,
Всю ночь в молитве он проводит³.

¹ Фет А.А. Стихотворения. – Москва, 1956. – С. 29.

² Толстой А.К. Собр. соч. – Москва, 1964. – Т. 4. – С. 97.

³ Там же, т. 1. – С. 115.

На несколько десятилетий Крым как бы исчез из русской литературы. Это можно объяснить тем, что он был поделен высшими слоями общества на собственные южные поместья; здесь один за другим возводились дворцы, в то время как центральная Россия переживала тревоги «великих реформ». Только в конце XIX в., когда в Крым хлынула публика из «среднего класса» и рядом с палаццо появились скромные дачи, он вновь привлек писательское внимание.

Завязка хрестоматийного рассказа Чехова «Дама с собачкой» происходит в Ялте. Болезнь заставила писателя переселиться из подмосковного Мелихова в Крым. Однако творчество Чехова по-прежнему питали воспоминания. Только в этом рассказе (пожалуй, еще в «Архиерее») он отзывается на новые впечатления. Тематика «Дамы с собачкой» типично чеховская: герой и героиня рассказа остро чувствуют бессмысленность своей сегодняшней жизни и пытаются отыскать ощущение нового пути. Сначала их близость – просто заурядный «курортный роман», но очень скоро они оказываются в плену настоящей страсти. Куда она заведет немолодых влюбленных – им неизвестно. Понятно, почему с берегов Чёрного моря действие переносится в провинциальный город С. (вероятно, Серпухов) и в Москву. Надо отметить, что Чехов после яркости и энергии столиц ощущал себя заброшенным в тихой Ялте; он жаловался Книппер, что в течение многих месяцев после окончания сезона ему не с кем поговорить. Удивительно, но создается впечатление, что остальным Крымом (даже Севастополем) он совсем не интересовался и никуда не ездил. Писатель тосковал, поскольку в Ялте всюду бездельники с набитыми карманами и бесконечная женская болтовня; следовательно, «скука аспидская». Только море спасает, но рядом с морем «легче взлететь в небеса, чем написать хотя бы строчку». Побудительным импульсом после почти годового безмолвия для Чехова стало то, что около его дома постоянно проходила молодая женщина, за которой бежал белый шпич. Результатом шумного успеха рассказа было появление таких «дам с собачкой» в немалом количестве на набережной Ялты. Они засыпали Чехова исповедальными письмами. Ещё стоит отметить, что крымских пейзажей в рассказе нет; описывается только этот курортный город. Но в такой связи курьезно звучит отзыв Левитана, уже прославившегося как пейзажист; он говорил, что чеховский рассказ «также хорошо написан, как мои картины».

Прототипом героя еще одного упомянутого чеховского рассказа «Архиерей», по мнению современников, послужил Таврический епископ Михаил (известный церковный писатель М. Грибановский); но в целом атмосфера рассказа вовсе не крымская, а, скорее, среднерусская.

Другой крупный писатель того времени Куприн в цикле очерков рассказывает о рыбаках Балаклавы. Они были греки; не удивительно, что Куприн вспоминает стихи Гомера о том, что Одиссей в своих странствованиях приплыл к узкой бухте на Эвксинском Понте, где моряков встретило кровожадное племя листригонов. Ему представляется, что бесстрашные обитатели этих берегов их прямые потомки. Действительно, кажется, их

дикарский нрав совершенно не изменился с гомеровских времен. Как тысячелетия назад, они давят в чанах босыми ногами виноград и, когда выходят из чанов, их ноги словно в крови; но зато осенью в кофейнях полным-полно молодого вина. За долгие века потомки листригонов до мельчайших нюансов познали нрав моря, и разгул стихии их нисколько не пугает. Здесь каждый – настоящий просоленный сын океана. Что море, что суша – для них все едино. Куприн горд, что в такой среде он – свой человек.

Бухта Балаклавы, окруженная с обеих сторон горами, напоминает узкое горло гигантского морского монстра. Писатель нового времени, Куприн, переворачивая в уме страницы крымской истории, уже отнюдь не ограничивается только античностью. «Я думаю также о предприимчивых, гибких, красивых генуэзцах, воздвигавших здесь, на челе горы, свои колоссальные крепостные сооружения. Думаю также о том, как однажды бурной зимней ночью разбилась о грудь старого чудовища целая английская флотилия вместе с гордым щеголеватым кораблем "Black Prince", который теперь покоится на морском дне, вот здесь, совсем близко около меня, со своими миллионами золотых слитков и сотнями жизней»¹. Гибель во время Крымской войны английского фрегата «Чёрный принц» с мешками золотых монет, предназначенных для уплаты союзным войскам, долгое время была одной из интригующих местных легенд. Вообще, Балаклава – своеобразнейший уголок не только Крыма, но и всей пестрой Российской империи.

Из перечисленных поэтов и прозаиков никто не был связан с Крымом целиком. Их наблюдения были взглядом со стороны. Только в XX столетии дали себя знать литераторы, для которых Крым стал «второй родиной». В этом ряду первый – Максимилиан Волошин. Почти на всю жизнь, начиная с 16 лет, он соединил себя с тогда Богом забытой болгарской деревней Коктебель близ Феодосии. Одновременно художник, Волошин с непревзойденным мастерством живописует в стихах скалистые берега, где некогда Одиссей спускался в Аид:

Старинным золотом и желчью напитал
Вечерний свет холмы. Зардели краски буры
Клоки косматых трав, как пряди рыжей шкуры.
В огне кустарники и воды как металл.

А груды валунов и глыбы голых скал
В размытых впадинах загадочны и хмуры.
В крылатых сумерках – намеки и фигуры...
Вот лапа тяжкая, вот челюсти оскал².

¹ Куприн А.И. Листригоны // Куприн А.И. Собр. соч. – Москва, 1994. – Т. 3. – С. 406.

² Волошин М. Стихотворения и поэмы. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 119. – (Библиотека поэта. Большая серия).

Кажется, что здесь стихи ученого, где воочию показана геология каменных громад. Вообще для Волошина крымская земля – та питательная почва, дающая ему, наподобие мифологического Антея, громадную поэтическую силу. Недаром в очертаниях Карадага молва упорно видит голову поэта. Он как бы вышел из недр этой земли; одетый в странное одеяние, напоминающее греческий хитон, Волошин всем своим обликом заставлял вспомнить о далеких временах, когда в Киммерию приплывали корабли из Афин. Но таково только первое впечатление; быстро становилось ясным, что необычный поэт проник и в святое святых современной науки.

Как в раковине малой – Океана
Великое дыхание гудит,
Как плоть ее мерцает и горит
Отливами и серебром тумана,
А выгребы ее повторены
В движении и завитке волны, –
Так вся душа моя в твоих заливах,
О, Киммерии темная страна,
Заключена и преображена.

С тех пор как отроком у молчаливых
Торжественно-пустынных берегов
Остался я – душа моя разъялась,
И мысль росла, лепилась и ваялась
По складкам гор, по выгибам холмов.
Огонь древних недр и дождевая влага
Двойным резцом ваяли облик твой –
И сих холмов однообразный строй,
И напряженный пафос Карадага,
Сосредоточенность и теснота
Зубчатых скал, а рядом широта
Степных равнин и мреющие дали
Стиху – разбег, а мысли – меру дали.

Моей мечтой с тех пор напоены
Предгорий героические сны
И Коктебеля каменная грива;
Его полынь хмельна моей тоской,
Мой стих поет в волнах его прилива,
И на скале, замкнувшей зыбь залива,
Судьбой и ветрами изваян профиль мой!¹

¹ Волошин М. Стихотворения и поэмы. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 166.

В эпоху «между двух революций» (таково название 3-го тома мемуаров А. Белого) Крым постепенно становится подлинной «писательской Меккой». Начало было положено сестрами Герцык; одна, Аделаида, была известной поэтессой, вторая, Евгения, – мемуаристка, чьи воспоминания стали уникальным документом Серебряного века. В своем доме в Судакe они принимали многих знаковых фигур этого полного разноречивых предчувствий времени.

Внешне все выглядело спокойным. Вот картина Судака под пером Евгении Герцык:

«По всей долине одноэтажные белые домики, сложенные без затей, прячутся в садах, таких же неприхотливых: ни лавра, ни магнолий – над черепичной крышей неизменно колышутся перистые айлантусы и акации, а поодаль на ступеньки веранды – в нос бьет терпким многолетним запахом яблок. Миниатюрные усадьбы – дачников не водилось в Судакe, – и быт их с никаким другим не схож. Разноязычие. Разноплеменность»¹.

На веранде дома сестер спорили маститый поэт Вячеслав Иванов и молодой философ, еще не стряхнувший с себя марксизм, Николай Бердяев. В дневнике Евгении Герцык записан монолог «Вячеслава Великолепного»: «Мечта о социализме, о более справедливом устройстве человечества, одна дает право нам прислушиваться к гулу в душе Великого Колокола. Только когда будет для всех путь к хлебу и правде его – мы, немногие, сможем сплотиться в братство Гостей Земли, веять пожаром... Не раньше»². Бердяев отвечал поэту и мистiku в духе трезвого «экономического материализма».

Частый гость Волошин был погружен в историю. Он весь находился на земле дорогой ему «прекрасной Франции»:

«Революция? Революция – пароксизм чувства справедливости. Революция – дыхание тела народа... 89-й год или, вернее, казнь Людовика – корнями в XIV веке, когда происками папы и короля сожжен был в Париже великий магистр ордена тамплиеров Яков Молэ, – этот могущественный орден замышлял социальные преобразования, от него и принципы: свобода, равенство, братство. И вот во Франции пульсация возмездия, все революционное всегда связано с именем Якова: крестьянские жакерии, якобинцы...»³. Из средневекового далека Волошин протягивал нить преемственности к современной Европе.

Волошин – равный в ряду крупнейших русских поэтов Серебряного века. Как никто другой, он в своих стихотворениях отобразил жестокие революционные будни. Его поэзия – мрачная летопись эпохи. В Крыму

¹ Герцык Е.К. Лики и образы. – Москва, 2007. – С. 43.

² Там же. – С. 127.

³ Там же. – С. 141.

Волошин стал легендарной фигурой. После «октября» у власти здесь оказались местные большевики, но через год полуостров был занят армией Врангеля. Крым был последним оплотом Белого движения. Волошин всеми силами и небезуспешно пытался встать «над схваткой», не делая различия между большевиками и добровольцами, ибо для него они были одинаково русские люди. Не удивительно, что в агитационных листовках и тех и других он читал собственные стихи; но его имя попадало и в расстрельные списки тех и других:

В недавние трагические годы
Уобища и голод и война,
Крестья мечом и пламенем народы,
Весь древний Ужас подняли со дна.
В те дни мой дом – слепой и запустелый –
Хранил права убежища, как храм,
И растворялся только беглецам,
Скрывавшимся от петли и расстрела.
И красный вождь, и белый офицер –
Фанатики непримиримых вер –
Искали здесь под кровлею поэта
Убежища, защиты и совета.
Я ж делал все, чтоб братьям помешать
Себя – губить, друг друга – истреблять,
И сам читал – в одном столбце с другими
В кровавых списках собственное имя.
Но в эти дни доносов и тревог
Счастливый жребий дом мой не оставил:
Ни власть не отняла, ни враг не сжег,
Ни предал друг, грабитель не ограбил¹.

Эти строки из программного стихотворения Волошина «Дом поэта», где он подводит итоги своего мучительного опыта. Его всечеловечность оказалась чуждой и даже враждебной новой власти. Стихи Волошина не просто замалчивались; распространение их списков грозило ГУЛАГом. Но поэт оставался верен себе:

Мои ж уста давно замкнуты... Пусть!
Почётней быть твердым наизусть
И списываться тайно и украдкой,
При жизни быть не книгой, а тетрадкой.

¹ Волошин М. Стихотворения и поэмы, цит. – С. 358.

И ты, и я – мы все имели честь
«Мир посетить в минуты роковые»
И стать грустней и зорче, чем мы есть.
Я не изгой, а пасынок России.
Я в эти дни ее немой укор.
И сам избрал пустынный сей затвор
Землëю добровольного изгнания,
Чтоб в годы лжи, падений и разрух
В уединеньи выплавить свой дух
И выстрадать великое познание¹.

Среди тех, кто обязан Волошину жизнью, был заброшенный в Крым превратностями Гражданской войны О. Мандельштам. Его арестовала врангелевская контрразведка по доносу – якобы Мандельштам сотрудник Чека. Волошин одним из первых пришел ему на помощь. В заявлении начальнику политического розыска он писал, что, во-первых, Мандельштам – один из выдающихся современных русских поэтов, а, во-вторых, что он человек крайне легкомысленный и «никакими политическими убеждениями не страдающий»; следовательно, «обвинение его в большевизме, в партийной работе – есть абсурд»². В контрразведку письмо передал В.В. Вересаев, имевший статус живого классика. Их энергичное заступничество возымело действие. Мандельштам получил свободу. Но этот эпизод не прошел бесследно. Им продиктована мрачная картина белой Феодосии в одном из его очерков.

«Город был древнее, лучше и чище всего, что в нем происходило. К нему не приставала никакая грязь. В прекрасное тело его впились клещи тюрьмы и казармы, по улицам ходили циклопы в черных бурках, сотники, пахнущие собакой и волком, гвардейцы разбитой армии, с фуражки до подошв заряженные лисьим электричеством здоровья и молодости. На иных людей возможность безнаказанного убийства действует, как свежая нарзанная ванна, и Крым для этой породы людей, с детскими наглými и опасно пустыми карими глазами, был лишь курортом, где они проходили курс лечения, соблюдая бодрящий, благотворный их природе режим»³.

Но Мандельштам в Крыму оставался поэтом. Когда мрачная действительность не вторгалась в его жизнь, он уносился мыслью в глубокую древность, традиционно воспринимая Крым как место действия гомеровских поэм.

¹ Волошин М. Стихотворения и поэмы, цит. – С. 359.

² Миндлин Э.Л. Необыкновенные собеседники // Воспоминания о Максимилиане Волошине. – Москва, 1990. – С. 483.

³ Мандельштам О.Э. Феодосия. Бармы закона // Мандельштам О.Э. Сочинения : в 2 т. – Москва, 1990. – Т. 2. – С. 55.

Всюду Бахуса службы, как будто на свете одни
Сторожа и собаки, – идешь, никого не заметишь.
Как тяжелые бочки, спокойные катятся дни,
Далеко в шалаше голоса – не пройдешь, не ответишь.

.....
Я сказал: виноград, как старинная битва, живет,
Где курчавые всадники бьются в кудрявом порядке;
В каменистой Тавриде наука Эллады – и вот
Золотых десятин благодонные, ржавые грядки.

.....
Золотое руно, где же ты, золотое руно?
Всю дорогу шумели морские тяжелые волны,
И, покинув корабль, натрудивший в морях полотно,
Одиссей возвратился, пространством и временем полный¹.

Правда, это написано по первому впечатлению, пока сам поэт не попал в тенет страха. После победы большевиков Крым пережил лихую годину жесточайшего террора – и белого и красного. Центральные советские власти смотрели на полуостров как на цитадель «внутреннего врага». Их представителям были даны самые широкие полномочия. Стремясь выкорчевать последние корни Белого движения, они перешли все мыслимые пределы. Кровавый разгул ужаснул даже Дзержинского. Этому времени посвящен роман соседа Волошина по Коктебелю В.В. Вересаева «В тупике». Писатель сочувствовал советской власти. Пытаясь быть объективным, Вересаев рисует две параллельные картины: сначала расправу врангелевцев над крымскими большевиками (действительно, «слащовский режим» – по имени генерала Слащова – прославился своими виселицами; белый террор уступал красному по масштабам, но отнюдь не по жестокости), затем расстрел оставшихся в Крыму бывших «добровольцев». Аморализм братоубийственной войны раскрывается как очевидность читателю. Сам Слащов был трагической личностью; он послужил прототипом генерала Хлудова в знаменитой пьесе Булгакова «Бег». В 1920-е годы Слащов стал знаковой фигурой; он не смог превратиться во «вчерашнего русского». Тяжёлые внутренние переживания заставили его вернуться в Россию и продолжить военную службу, но уже в Красной Армии. Надо сказать, что Хемингуэй в знаменитом романе о Гражданской войне в Испании «По ком звонит колокол» также прибегает к подобному приему сопоставления.

Вопрос относительно публикации романа Вересаева обсуждался на самом высоком уровне; господствовало мнение, что печатать нельзя, но

¹ Мандельштам О.Э. Феодосия. Бармы закона // Мандельштам О.Э. Сочинения : в 2 т. – Москва, 1990. – Т. 1. – С. 116.

неожиданно в его пользу высказался Дзержинский, мрачно заметив: «то ли еще бывало». Правда, издание 1922 г. стало единственным за весь «советский период». Переиздан «В тупике» был только при «перестройке» в конце 1980-х годов.

«Крымская зачистка» и последующий голод – тема романа И. Шмелёва «Солнце мертвых». Советские власти объявили амнистию «белым» участникам гражданской войны при условии регистрации. Большинство поверили, сразу были арестованы и вскоре расстреляны. В их числе оказался сын писателя – офицер Добровольческой армии. Его взяли прямо в госпитале. Тело отказались выдать отцу, и только благодаря помощи знакомых, а, скорее, чуду, и еще потому, что Шмелёв пользовался широкой известностью, его удалось отыскать и похоронить по христианскому обряду. Остались только горькие слова:

«Не знаю, сколько убивают на чикагских бойнях. Тут дело было проще: убивали и зарывали. А то и совсем просто: заваливали овраги. А то и совсем просто-просто: выкидывали в море. По воле людей, которые открыли тайну: сделать человечество счастливым. Для этого надо начать – с человеческих боен. И вот – убивали, ночью. Днём ... спали. Они спали, а другие в подвалах ждали... Целые армии в подвалах ждали ... А на столах пачки листов лежали, на которых к ночи ставили красную букву ... одну роковую букву. С этой буквы пишут два дорогих слова: Родина и Россия. "Расход" и "Расстрел" – тоже начинаются с этой буквы. Ни Родины, ни России не знали те, которые убивать хотят. Теперь ясно»¹.

Всего красными было расстреляно 40 тыс. человек – цифра астрономическая; сколько белыми – неизвестно, поскольку учет не велся. Писатель вновь и вновь мрачно вопрошает: почему путь к всеобщему благоденствию, которое обещают социалисты, должен пролегать по трупам?

В сознании русского человека Крым стал символом братоубийственной войны, когда, как писала М. Цветаева в поэме «Перекоп» три года «Каин бился с Авелем». Она видела Россию единой «от Врангеля до Ленина». Над Перекопом ей слышалась переключка с двух сторон:

Земляк? – стрелять буду!

Земляк? – плати тем же!²

И это несмотря на то, что и там и тут «в сердце Москва позванивает...». Но вырвавшаяся на свет злоба слегка выветрилась только тогда, когда остатки Добровольческой армии были сброшены в море.

¹ Шмелёв И.В. Солнце мертвых // Шмелёв И.В. Собр. соч. : в 5 т. – Москва, 2001. – Т. 1. – С. 479.

² Цветаева М. Сочинения. – Москва, 1992. – Т. 2. – С. 574.

Нельзя не упомянуть ныне полузабытого советского писателя А.Г. Малышкина, пользовавшегося в свое время широкой популярностью. В романе «Севастополь» он изображает события крымского лета 1917 г. с официальной позиции победителей большевиков. Главный герой – молодой офицер из недавних студентов Московского университета. Невольный участник событий, он становится «жертвой истории»; ее вихри уносят его в стан красных, хотя в душе он не верит ни той, ни другой стороне. В предыдущей повести «Падение Даира» Малышкин в плакатном стиле изображает штурм Перекопа. Таинственная страна Даир (под этим названием подразумевается Крым) – мечта «множества», стремительным потоком хлынувшего в новую «землю обетованную».

Прискорбно, но человеческая память быстро забывает то, о чем помнить не хочется. Крым был благодатнейшим земным уголком. Новые власти быстро сделали все возможное, чтобы превратить полуостров в некий «советский рай». Национализированные дворцы стали санаториями для трудящихся. Нельзя не согласиться с Маяковским:

Глупо называть его красная Ницца.

Скучно называть всесоюзная здравница.

Нашему Крыму с чем сравниться?

Не с чем нашему Крыму сравниваться¹.

Сразу после установления в Крыму советской власти Волошин превратил свой «дом поэта» в своего рода бесплатный летний приют для литераторов и художников. Гости мгновенно потянулись в Коктебель из Москвы и Петрограда. Временами их число доходило до трехсот. Жили своеобразной творческой коммуной вскладчину, что представлялось само собой разумеющимся в годы всеобщей разрухи и при «немыслимом быте» (слова Б. Пастернака). Главным занятием было чтение стихов и бесконечные разговоры на отвлеченные темы. Все сразу же заболели «каменной болезнью» и долгие часы проводили на берегу, надеясь найти либо сердолик, либо нечто иное необычное. Чтобы представить царившую атмосферу, достаточно перечислить самые громкие имена из волошинских постояльцев: Е.И. Замятин, К.И. Чуковский, А. Белый, В.Я. Брюсов, А.П. Остроумова-Лебедева, Е.С. Кругликова, К.С. Петров-Водкин, И.Г. Эренбург, В.Я. Шишков, А.Н. Толстой, М.А. Булгаков. После смерти Волошина его дом отошел Литфонду и уже официально стал и литературным домом и литературным санаторием, где люди творческого труда могли и отдыхать и работать.

¹ Маяковский В.В. Сочинения. – Москва, 1988. – Т. 2. – С. 371.

Хочется привести отрывок из воспоминаний А. Белого:

«Вся обстановка коктебельской жизни в доме, художественно созданным Волошиным, и в быте, им проведенном в жизнь, вторично выявила мне Волошина в новом свете, и я обязан ему хотя бы тем, что, его глазами увидевши Коктебель, *его* Коктебель, я душой прилепился к этому месту. Он учил меня камушкам, он посвящал меня в метеорологические особенности этого уголка Крыма, я видел его дающим советы ученым-биологам, его посещавшим; мне рассказывали, как он впервые предугадал особенности, вытекающие из столкновения и направления дующих здесь ветров; он художественно вылеплял в сознании многих суть лавовых процессов, здесь протекавших, он имел интересные прогнозы о том, как должны вестись здесь раскопки и определял места исчезнувших древних памятников культуры; он нас лично водил по окрестностям; и эти прогулки бывали интересными лекциями не только для художников и поэтов, но и для ученых... Сколько деятели культуры, пройдя сквозь дом Волошина, впервые увидели и полюбили Коктебель, потому что дом Волошина по существу был домом отдыха московским и ленинградским писателям задолго до домов отдыха»¹.

Волошин завещал похоронить себя на вершине холма, откуда открывался вид на весь Коктебель. Цветаева (она с мужем гостила у Волошина еще до революции) отзывалась из Парижа:

Ветхозаветная тишина,
Сирой полыни крестик...
Похоронил поэта *на*
Самом высоком месте.

.....
Выше которого только вздох,
Мой из моей неволи.
Выше которого – только Бог!
Бог – и ни вещи боле.

Всечеловека среди высот
Вечных при каждом строе.
Как подобает поэта – *под*
Небом и *над* землею².

¹Белый А.Н. Дом-музей М.А. Волошина // Воспоминания о Максимилиане Волошине. – Москва, 1990. – С. 509.

²Цветаева М. Сочинения. – Москва, 1993. – Т. 3. – С. 34.

Вряд ли можно удивляться, что именно в Крыму провел остаток своей многотрудной жизни и самый романтический из русских классиков прошлого века.

С ранних лет А. Грин мечтал о море. Шестнадцатилетним юношей он отправился в Крым, надеясь сделаться матросом. Жизнь быстро опровергла мечты о дальних странствованиях. Для начала пришлось стать простым чернорабочим в порту. Три плавания ему все же удалось совершить; правда, два только по Чёрному морю, но третье – до Александрии. Вскоре будущего писателя захватили революционные вихри. Как активный член партии эсеров, он вел пропаганду среди моряков. Это кончилось севастопольской тюрьмой, где Грин провел два года. Он вышел на свободу в декабре 1905 г. накануне восстания на крейсере «Очаков». Героическая эпопея лейтенанта Шмидта прошла перед его глазами.

При жизни о Грине ходило множество легенд, порожденных необычностью его как писательского, так и человеческого облика. Герои Грина – люди светлых чувств, а он был угрюмым и неуживчивым. Всерьёз говорилось (об этом не раз свидетельствовал сам Грин), что ему каким-то непонятным образом достался сундук с рукописями, принадлежавший некоему капитану торгового корабля. Якобы из этого сундука Грин извлекает их одна за другой и публикует. Широкую публику удивлял необычайный мир гриновских романов и рассказов. Вот каков этот мир по собственным словам Грина: «Я пишу – о бурях, кораблях, любви, признанной и отвергнутой, о судьбе, тайных путях души и смысле случая. Паросский мрамор богини в ударах черного шквала, карнавал, дуэль, контрабандисты, мятежные и нежные души проходят гирляндой в спирали папиросного дыма, и я слежу за ними, подсчитывая листы»¹.

Писатель создал страну, существующую единственно в его воображении, и представил ее столь реальной, что внимательному читателю не составило бы большого труда вычертить ее карту. Но, конечно, Грин по-своему описывал то, что он видел. Эта страна (кое-кто крайне неудачно называет ее Гринландией) – его Крым, в который он был бесконечно влюблен. Сам Грин неоднократно сознавался, что возникшие как бы на прибрежных скалах города его страны Зурбаган, Лисс, Гель-Гью – с беспорядочно расставленными двухэтажными особняками на центральных изогнутых улицах и шумным бестолковым портом – не что иное, как Севастополь или Феодосия. Но если дать им другое название и заселить их людьми с привычными русскими именами (не такими, как у Грина), то, без сомнения, очарование исчезнет.

Легко видно, что Гурзуф под названием Каперны – место действия знаменитой повести «феерии» «Алые паруса»; корабль капитана Грея вхо-

¹ Грин А.С. Я пишу вам всю правду. Письма 1905–1932 годов. – Феодосия ; Москва, 2012. – С. 44.

дит в бухту, огибая поросший сплошными зарослями мыс Аюдаг. Но почему «феерии»? Почему голодный писатель в голодном Петрограде и в неотапливаемом Доме искусств зимой 1920 г. придумал этот «андерсеновский» сюжет? Невольно напрашивается аналогия алых парусов с красными знаменами, под которыми в Крым хлынули победители большевики. Их радостно встречает нищая девочка Ассоль и недоверчиво, с опасениями смотрят обыватели Каперны. Издалека представлялось, что наконец-то здесь воцарится мир и покой. Ожидания не оправдались. Тем не менее повесть Грина по-своему перекликается с «Мистерией-буфф» Маяковского как литературный памятник эпохи надежд на приход нового мира.

Семь лет Грин прожил в Феодосии; последние два года в Старом Крыму, где умер (в том же году, что Волошин). В этих городах он обрел покой и создал свои лучшие произведения – и это притом, что мрачные мысли его никогда не оставляли. Он сообщил писателю И.А. Новикову 29 апреля 1931 г.:

«На днях я затеял пройти пешком в Коктебель. Я шел через Америкетскую долину, диким и живописным путем, но есть что-то недоброе, злое в здешних горах – отравленная, пустынная красота. Я вышел на многоверстовое сухое болото; под растрескавшейся почвой кричали лягушки; тропа шла вдоль глубокого каньона с отвесными стенами. Духи гор показывались странной формы, то деревом, то рисунком тропы. Назад я вернулся по шоссе, сделав 31 версту. Очень устал и понял, что я больше не путешественник, по крайней мере – один; без моего дома нет мне жизни. «Дом и мир! Всё вместе или – ничего»¹.

Личность Грина производила на современников большое впечатление. Он стал прототипом одного из героев повести «Чёрное море» К.Г. Паустовского (под фамилией Гарт). Этот писатель пользовался при жизни широчайшей популярностью, но ныне уже отошел в тень. В «Чёрном море» естественно соединены беллетристика, очерк и историческое эссе. Создаётся впечатление, своего рода, энциклопедии Крыма; присутствуют и лейтенант Шмидт и Волошин. Конечно, Паустовский не мог замолчать трагические события Гражданской войны, но рассказывает о них в духе официальной советской пропаганды. Именно поэтому «Чёрное море», несмотря на словесное мастерство, воспринимается как старомодное произведение.

Правда, если цель Паустовского – создать у читателя настроение мирной созерцательности, то он ее достиг. Ведь обойти замечательную изобразительность его пера невозможно. Вот, например, описание окрестностей Севастополя:

«Днём Гарт, устав от работы и бесплодного ожидания бури, поехал на Северную сторону.

¹ Грин А.С. Я пишу вам всю правду. Письма 1905–1932 годов. – Феодосия ; Москва, 2012. – С. 114.

Это место он любил больше всего в Севастополе. В пещерах, выбитых в желтых сухих утесах у берега бухты, жили рыбаки – загорелые оборванцы – с женами и полуголыми детьми. Пещеры были забиты фанерой. На ней то синими, то оранжевыми заплатами пылали разошедшиеся двери. Прозрачная вода набегала к порогам пещер, позванивая пустыми консервными жестянками. Серые сети и развешанная на канатах рваная роба дополняли пейзаж.

На заднем плане, за тонким лесом желтых махит и свернутых парусов, похожих на полотняные листья черепичных крыш, колючей проволоки и высохших бананов, за путаницей турецких балконов, разбитых акаций, желтела степь, поросшая пыльной травой. По ней бродили равнодушные псы – старожилы и владельцы этих рыбацких и крепостных берегов»¹.

Или картина наступающей крымской осени:

«Облетала листва. Земля приобрела ту звонкость, какая предшествует выпадению снега. Птицы высокими стаями неслись в Турцию, и только желтые, под цвет инкерманского камня, бабочки изредка залетали в сады...

Чем была замечательна морская осень? Прежде всего, обилием рыбы. Реки тусклой свинцовой камсы лились мимо берегов Севастополя. Кефаль толпами слонялась по бухтам. Дельфины подошли к берегам.

Это явление казалось непонятным. На примере пресных рек и озер я знал, что по осени рыба прячется в глубокие омуты и залегает там до весны. Здесь же, на море, осенью начиналось необычное оживление. Даже мрачные бычки ловились сотнями в самом городе и у скал Херсонеса.

Водоросли не увядали, а наоборот, качали на дне свои свежие густые леса»².

В русской поэзии о Крыме долго не вспоминали; разве только как о месте подвига лейтенанта Шмидта, которому Б. Пастернак посвятил свою знаменитую поэму. Лишь во второй половине 1940-х годов, когда жизнь вошла в мирное русло, положение изменилось. У Н. Заболоцкого можно составить из стихотворений разного времени своеобразный «крымский цикл». Сначала поэт весь в плену классики и прислушивается к отзвукам античности:

В большом полукружии горных пород,
Где, темные ноги разув,
В лазурную чашу сияющих вод
Спускается сонный Гурзуф.

.....

О, что бы я только не отдал взамен
За то, чтобы даль донесла

¹ Паустовский К.Г. Чёрное море // Паустовский К.Г. Собр. соч. : в 9 т. – Москва, 1981. – Т. 2. – С. 23.

² Там же. – С. 83–84.

И стон Персефоны, и пенье сирен,
И звон боевого весла!¹

В последующих стихотворениях уже присутствуют и гудящий курортный автобус и толпы «лихих санаторных гуляк» и гитарное бряцание в темноте. Но Заболоцкий все это отмечает только мимоходом. Он весь переполнен музыкой крымской ночи:

Здесь море – дирижер, а резонатор – дали,
Концерт высоких волн здесь ясен наперед.
Здесь звук, задев скалу, скользит по вертикали,
И эхо средь камней танцует и поет².

Кажется, время остановилось; прошлое окончательно забыто, а будущее не грозит никакими тревогами. Но это не так.

О судьбе Крыма, как последнего бастиона Белого движения, вновь вспомнили, когда Россия вступила в новую кризисную эпоху, получившую наименование «перестройка». Одним из заметных проявлений ее «идеологической подготовки» стал роман В. Аксёнова «Остров Крым». Писатель придумал собственную историческую ситуацию: якобы врангелевцам удалось отстоять полуостров и образовать здесь государство по образцу европейских демократий. Крым оказался образцом для остальной России и отсюда начинается ее обновление. Ясно, что роман насквозь злободневен, чем и объясняется его кратковременный успех. По сути дела, о самом Крыме ничего не говорится; действие происходит исключительно в Москве. Но само обращение к этой теме знаменитого и авторитетного литератора только подтверждает неоспоримый факт: Крым – знаковая принадлежность российского мировосприятия.

«Крымский элемент» других сфер русской культуры требует дополнительного исследования. Наверняка можно обнаружить много интересного. Достаточно вспомнить непревзойденного в мировой живописи гениального мариниста И.К. Айвазовского – почетного гражданина Феодосии. Подлинным художником Крыма стал ученик открытой им в Феодосии рисовальной школы К. Богаевский – мастер завораживающих фантастических пейзажей. С театральных подмостков уже несколько десятилетий не сходит балет Б. Асафьева по поэме Пушкина «Бахчисарайский фонтан». Но в России на первом месте всегда стояло искусство слова. Приведенный беглый обзор показывает, сколь много значит Крым для русской литературы и, следовательно, вообще для русского человека.

¹ Заболоцкий Н.А. Полное собрание стихотворений и поэм. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 241. – (Библиотека поэта. Большая серия).

² Там же. – С. 274.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апухтин А.Н. Полное собрание стихотворений. – Санкт-Петербург : Советский писатель, 1991. – 446 с. – (Библиотека поэта. Большая серия).
2. Белый А.Н. Дом-музей М.А. Волошина // Воспоминания о Максимилиане Волошине. – Москва : Советский писатель, 1990. – С. 506–510.
3. Волошин М.А. Стихотворения и поэмы. – Санкт-Петербург : Петербургский писатель, 1995. – 702 с. – (Библиотека поэта. Большая серия).
4. Воспоминания о Максимилиане Волошине. – Москва : Советский писатель, 1990. – 718 с.
5. Крымский текст в русской культуре (материалы международной конференции 4–6 сентября 2006) / Вукс Н., Виролайнен М.Н. (ред.). – Санкт-Петербург, 2008. – 250 с.
6. Герцык Е.К. Лики и образы. – Москва : Молодая гвардия, 1996. – 860 с.
7. Грибоедов А.С. Сочинения. – Москва : Художественная литература, 1988. – 750 с.
8. Грин А.С. Я пишу вам всю правду. Письма 1905–1932 годов. – Феодосия ; Москва ; Коктебель, 2012. – 224 с.
9. Гроссман Л.П. У истоков «Бахчисарайского фонтана» // Пушкин : Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 3. – С. 49–100.
10. Державин Г.Р. Сочинения. – Санкт-Петербург : Академический проект, 2002. – 712 с. – (Библиотека поэта. Большая серия).
11. Долгополов Л.К. Волошин и русская история (на материале крымских стихов 1917–1921 годов) // Русская литература. – 1987. – № 4. – С. 170–181.
12. Заболоцкий Н.А. Полное собрание стихотворений. – Санкт-Петербург : Академический проект, 2002. – 766 с. – (Библиотека поэта. Большая серия).
13. Куприн А.Н. Собр. соч. – Москва : Художественная литература, 1994. – Т. 3. – 342 с.
14. Куприянов И.Т. Судьба поэта. (Личность и поэзия Максимилиана Волошина). – Киев : Наукова думка, 1987. – 231 с.
15. Левин Ю.И. Заметки о крымско-эллинических стихах О. Мандельштама // Русская литература. – 1975. – № 10/11. – С. 5–31.
16. Люсый А.П. Крымский текст в русской литературе. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. – 314 с.
17. Маяковский В.В. Сочинения. – Москва : Правда, 1988. – Т. 2. – 766 с.
18. Мельникова Л.В. Крым в русской художественной литературе конца XVIII – начале XIX вв. // Крым: проблемы истории. – Москва : Индик, 2016. – 156–170 с.

19. Мельникова Л.В. Крым в художественной литературе и искусстве // История Крыма : в 2 т. – Москва : Кучково поле, 2017. – Т. 2. – С. 312–331.
20. Миндлин Э.Л. Необыкновенные собеседники. – Москва : Советский писатель, 1990. – 560 с.
21. Мицкевич. А. Сонеты. – Ленинград : Наука, 1976. – 350 с. – (Литературные памятники).
22. Паустовский К.Г. Собрание сочинений : в 9 т. – Москва : Художественная литература, 1981. – Т. 2. – 420 с.
23. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : в 10 т. – Ленинград : Наука, 1979. – Т. 4. – 450 с.
24. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : в 10 т. – Ленинград : Наука, 1979. – Т. 5. – 526 с.
25. Пришедшая к Пушкину // Знамя. – 1989. – № 8. – С. 213–218.
26. Святополк-Мирский Д.П. История русской литературы с древнейших времен. – Москва : ЭКСМО, 2008. – 606 с.
27. Толстой А.К. Собрание сочинений : в 4 т. – Москва : Художественная литература, 1963. – Т. 4. – 582 с.
28. Толстой Л.Н. Собрание сочинений : в 22 т. – Москва : Художественная литература, 1979. – Т. 2. – 420 с.
29. Фадеева Т.М. Две Софии и Пушкин. Истоки вдохновения «Бахчисарайского фонтана». – Симферополь : Бизнес-информ, 2008. – 256 с.
30. Фет А.А. Стихотворения. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1956. – 380 с.
31. Шмелёв И.В. Собрание сочинений. – Москва : Русская книга, 2001. – Т. 1 : Солнце мертвых. – 415 с.
32. Цветаева М.И. Сочинения. – Москва : ПТО Центр, 1993. – Т. 3. – 718 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В.П. Любин. Крым после 2014 г. Мост в будущее

CONCLUSION

V.P. Ljubin. Crimea after 2014. Bridge to the future

АННОТАЦИЯ. В заключении отмечается, что авторы книги постарались дать, насколько это возможно, взвешенную картину рассматриваемой истории. Она не лишена субъективного авторского взгляда и подхода, личного отношения как к самой истории полуострова, так и к происходившим там событиям последнего времени. В последние годы в мире нет политических лидеров, функционеров международных организаций, которые бы не высказывались о крымской проблеме и перспективах ее разрешения. Приводятся контрастирующие с мейнстримом мнения представителей немецкой политической и военной элиты. Отмечается, что в советское время Крым динамично развивался, снабжал своей промышленной и сельскохозяйственной продукцией весь Советский Союз. Но после распада СССР в 1991 г. Крым пережил драму упадка. Вне общесоюзных связей Украине так и не удалось «перезапустить экономику Крыма». Россия, и прежде всего Москва и ее власти, в трудные первые постсоветские десятилетия помогали крепить связывающие полуостров и Россию нити дружбы. После возвращения Крыма и Севастополя в Россию в 2014 г. население Крымского полуострова чувствует заметное улучшение своей жизни. Быстро построенный и введенный в 2018 г. в эксплуатацию самый длинный в Европе 19-километровый мост стал символом современного Крыма и России. Он стал мостом в будущее. Построенная от Керчи до Симферополя и Севастополя четырехполосная автомагистраль «Таврида» значительно улучшила инфраструктуру на полуострове, сообщение между его частями стало более доступным.

ABSTRACT. In conclusion, it is noted that the authors of the book have tried to give, as far as possible, a balanced picture of the history in question. It does not lack the author's subjective view and approach, a personal attitude both to the history of the peninsula itself and to the recent events that have taken place there. In recent years, there are no political leaders and functionaries of international organisations who have not spoken out about the Crimean problem and the prospects for its resolution. Opinions of representatives of the German political and military elite contrasting with the mainstream are given. It is noted that in Soviet times Crimea developed dynamically, supplying the entire Soviet Union with its industrial and agricultural products. But after the collapse of the USSR in 1991, the Crimea went through the drama of decline. Outside of communist ties, Ukraine never managed to «restart the Crimean economy». Russia, and above all Moscow and its authorities, helped to strengthen the bonds of friendship between the peninsula and Russia in the difficult first post-Soviet decades. After the return of Crimea and Sevastopol to Russia in 2014, the population of the Crimean peninsula has felt a marked improvement in their lives. Quickly built and commissioned in 2018, the longest 19-kilometer bridge in Europe has become a symbol of modern Crimea and Russia. It has become a bridge to the future. The four-lane Tavrida motorway from Kerch to Simferopol and Sevastopol has greatly improved the infrastructure of the peninsula, and connectivity between parts of the peninsula has become more accessible.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Крымская история; советский период; пост-советский украинский период; референдум в Крыму 1991 г.; распад СССР; референдум и возвращение в Россию в 2014 г.; Крымский мост; автотрасса «Таврида».

KEYWORDS: Crimean history; Soviet period; post-Soviet Ukrainian period; 1991 Crimean referendum; collapse of the USSR; referendum and return to Russia in 2014; Crimean bridge; Tavrida highway.

И вновь таврические волны
Обрадуют мой жадный взор,
Волшебный край! очей отрада!
Все живо там: холмы, леса,
Янтарь и яхонт винограда,
Долин приютная краса,
И струй и тополей прохлада...
Всё чувство путника манит,
Когда, в час утра безмятежный,
В горах, дорогою прибрежной,
Привычный конь его бежит,
И зеленеющая влага
Пред ним и блещет и шумит
Вокруг утесов Аю-Дага...¹

Вот и подошла к концу прочитанная Вами книга, еще одна интерпретация истории замечательного места на земле – Крыма.

Что будет много проблем в написании хотя бы и краткой истории от древности до наших дней Крымского полуострова, всегда имевшего большое значение для современников, и в обобщении этих сведений в книге, которая могла бы заинтересовать читателей, нам было предельно ясно уже на Первой Крымской научно-практической конференции по охране и использованию памятников истории и культуры, состоявшейся в Херсонесе и Севастополе 22–29.09.1990 г., в которой мы вместе с Т.М. Фадеевой приняли участие и выступили с докладами.

Разумеется, достигнутый в самое последнее время ощутимый прогресс в изучении крымской истории, выход весьма содержательных крупных трудов, открывающих новые горизонты, благодаря привлечению, в том числе, как не использовавшихся прежде источников, так и отличающихся разнонаправленностью изданий, заставляют считать утратившим актуальность замечание, сделанное когда-то Н.Л. Эрнестом, что «на сегодняшний день» нельзя похвастаться сколько-нибудь «связным изложением всей истории Крыма» и что «мы не имеем пока никакого, даже плохого»².

Здесь, к сожалению, нет места для всеобъемлющего научного анализа обширной литературы, вышедшей в недавние годы в России и других странах, с разнообразными интерпретациями рассмотренных, в том числе

¹ Пушкин А.С. Бахчисарайский фонтан // Пушкин А.С. Поэмы / комментарии С. Бонди. – Москва, 1972. – С. 52. С. Бонди назвал эту поэму самой романтической, «байронической» из всех южных поэм Пушкина. Там же. – С. 176.

²Цит. по: Андреев А.Р. История Крыма. Краткое описание прошлого Крымского полуострова. – Москва, 1997. – С. 5.

здесь и нами, основных сюжетов крымской истории. Мы постарались отразить эти подходы, хотя бы кратко, в доступной нам мере на страницах данной монографии. И, как отмечалось в предисловии, дать собственное краткое освещение истории полуострова на основе многолетних занятий ею, знакомстве с источниками и имеющейся литературой, накопившимися за последнее время. И постараться, чтобы оно было информативным, содержащим в кратком изложении максимум информации.

Нам хотелось сделать текст не только сжатым и сухим, как принято в подобных монографиях, но и не лишенным авторских эмоций и отдельных воспоминаний, а уместны они или нет, пусть об этом судят читатели. Но если мемуарного свойства ремарки идут в русле основной направленности текста, несут характер непосредственных свидетельских наблюдений в местах, связанных с сюжетами книги, то это не повредит, а напротив, будет способствовать, как выражаются преподаватели, усвоению представленного материала.

Разумеется, авторы попытались дать, насколько возможно, объективную картину рассматриваемой истории. И конечно же она не может оказаться лишена индивидуальных подходов, личного отношения как к самой истории полуострова, так и к происходившим там событиям последнего времени. И как вы наверняка ощутили, эти подходы все же отличаются у русских и немецкого соавторов. У него можно заметить не только присутствие распространенных среди немецких и иных западных историков точек зрения. Но и стремление отойти от сложившихся под грузом десятилетий холодной войны и нынешней пропаганды в массмедиа стереотипов. Согласно последним, Россия, в особенности после до сих пор характеризуемой украинскими и союзными им западными политиками так называемой «аннексии» Крыма, стала «угрозой» западному миру порядку. Немецкий соавтор стремился найти свою суверенную линию в освещении избранных им сюжетов истории Крыма XX в.

Своеобразие книги в том и состоит, что в ней представлены отличающиеся точки зрения, сходные по существу в главных позициях у российских соавторов, и несколько иные у их немецкого коллеги. Все российские соавторы нередко выступали с докладами по истории Крыма в Доме ученых Российской академии наук в Москве, и обсуждали спорные вопросы не только с профессиональными историками, но и представителями других наук. Там собственно и зародилось это творческое содружество. Мне в течение многих лет довелось работать на общественных началах председателем Секции истории Дома ученых, В.И. Новикову быть моим заместителем, а Т.М. Фадеевой делать в Доме ученых свои запоминавшиеся замечательные доклады по крымским сюжетам, становившиеся темами ее книг. Идея написать с соавторами «Краткую историю Крыма» возникла у Р. Кипке. Мы начали обсуждать с ним с 2014 г. подготовку такой книги и издания ее в Германии. Ему хотелось познакомить с крымской историей прежде

всего немецких читателей, но возникшая в последние годы ситуация не позволила этого сделать. Хотя равнодушные к русскому языку и культуре немецкие студенты последних курсов обучения в тамошних университетах, слушавшие мои лекции и участвовавшие в семинарах, перевели первоначальные варианты глав на немецкий, и уже в 2017 г. был подготовлен первоначальный вариант. Далее авторы, конечно, книгу дорабатывали.

Как совершенно справедливо заметила в одном из своих телевизионных интервью бывший министр здравоохранения Российской Федерации, член-корреспондент РАН, доктор медицинских наук, руководитель Федерального медико-биологического агентства В.И. Скворцова, говоря о создании усилиями научных работников разных стран действенного лекарства против ковида, «наука может быть только интернациональной или никакой». Это абсолютно соответствует природе науки как в естественных, так и в общественных науках, и в их числе в истории. Заметные результаты достигаются, когда над решением научных вопросов могут слаженно работать представители разных стран. Особенно заметно это стало в нынешнюю эпоху пандемии ковида, потребовавшую объединения усилий всех ученых в мире в борьбе с подобными страшными эпидемическими нашествиями.

В последние годы в мире нет политических лидеров, функционеров международных организаций, которые бы не высказывались о крымской проблеме, перспективах ее разрешения, пишет украинский историк В.Ф. Солдатенко. Но вряд ли в ближайшее время удастся преодолеть несовместимые, противоречивые подходы, «поскольку диспутанты преследуют преимущественно политические цели, не смущаясь, приносят в жертву истину»¹.

На Западе, прежде всего именно в Германии, даже среди определяемых социологами со времен В. Парето и Р. Моски как «элиты» слоев, существует недовольство тем, как в западном сообществе относятся к признанию возвращения Крыма в 2014 г. в Россию. Так, в ходе предвыборных дебатов накануне выборов 2017 г. в бундестаг ФРГ немецкие элиты восприняли как скандальное заявление лидера партии СвДП Кристиана Линднера, ныне министра финансов ФРГ, о необходимости пересмотреть официальную линию по поводу этого присоединения, причем ему пришлось отступить². 22 января 2022 г. о том, что Крым окончательно должен был признан российским, высказался в ходе официального визита в Индию главнокомандующий военно-морским флотом Германии Кай-Ахим

¹ Солдатенко В.Ф. Россия – Крым – Украина. Опыт взаимоотношений в годы революции и Гражданской войны. – Москва, 2018. – С. 5.

² См.: Любин В.П. Решающий 2017 г.: партии и выборы в Германии // Актуальные проблемы Европы. – 2018 – № 2. – С. 46–47.

Шёнбах. Скандал из-за отхода вице-адмирала К.-А. Шёнбаха от общей «официальной» западной линии и его «спорных» высказываний вызвал резкую реакцию министра обороны Кристин Ламбрехт, издавшей приказ о его увольнении¹. А сам вице-адмирал на встрече в Дели с представителями индийского аналитического мозгового центра (или: Think-Tanks) по проблемам геополитики – Manohar Parrikar IDSA, осмелился заявить, что считает что «крымский вопрос», по его мнению, «закрит». Его высказывание в переложении переводчиков на одном из сайтов Интернета прозвучало так: «Крымский полуостров исчез с карты Украины, он никогда больше туда не вернется. Это факт. И мы должны научиться тому, что политика – это вопрос фактов, а не эмоций»².

В дискуссиях с европейскими коллегами мне не раз приходилось отмечать, что можно провести сколько угодно референдумов среди крымчан, с присутствием сотен хоть западных, хоть восточных наблюдателей, следящих за честностью. И их итог будет тем же, как и в марте 2014 г. Но никому из этих скептически настроенных «экспертов» по России не хотелось этому совету последовать.

Если обратиться к недавнему советскому прошлому, то, по отзыву крымского историка и политолога А. Форманчука, в годы правления Л.И. Брежнева Крым не переживал «застоя», а напротив активно и динамично развивался, снабжал своей промышленной и сельскохозяйственной продукцией весь Союз. Это был «золотой век Советского Крыма». Но после распада СССР в 1991 г. Крым пережил острую драму упадка и потери всего, чем гордились в предшествующие годы. Вне общесоюзных связей Украине так и не удалось «перезапустить экономику Крыма». Украинского рынка оказалось недостаточно для поддержания потенциала промышленности, сельского хозяйства, науки полуострова. С 1991 по 2014 г. Крым представлял собой территорию, на которой в основном торговали – территорию торговцев, официантов, охранников³.

В кратком заключении вряд ли можно в подробностях показать, как и чем живут крымчане и полуостров после возвращения Республики Крым и Севастополя в Россию. И хотя бы в кратких чертах отразить пройденный ими тернистый путь, которым они шли вместе с другими гражданами прежнего общего государства – СССР. 30-летие окончания существования СССР, отмеченное в конце 2021 г., придало дополнительный стимул подведению таких итогов.

¹ См.: URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article236409619/Kay-Achim-Schoenbach-Warum-Vizeadmiral-Schoenbach-gehen-musste.html> (дата обращения: 22.01.2022).

² См.: URL: https://www.pravda.ru/news/world/1676958-komandujuschii_flota_frg/ (дата обращения: 22.01.2022).

³ Форманчук А. «В Крыму застоя не было» // Историк. Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней. – 2019. – Спец. вып. – С. 351–356.

К сожалению, вопрос о правах и принадлежности Крыма не был поставлен ребром в конце перестройки, когда ввиду планировавшегося Горбачёвым и другими кремлевскими лидерами реформирования Советского Союза все республики, в том числе и автономные, высказывались за расширение своих прав и получение особого статуса, приближавшего их к положению союзных республик. Меня поразило, что не был он поставлен и при заключении Ельциным и Кравчуком в Киеве 19 ноября 1990 г. «договора об основах отношений между РСФСР и СССР». В нем оговаривалось признание существовавших границ¹. Хотя в Крыму 20 января 1991 г. прошел референдум, результаты которого свидетельствовали о желании его жителей сделать полуостров самостоятельной республикой в СССР, не отдавая предпочтения «независимой» Украине².

Но когда впоследствии выяснилось, что именно Ельцин и Кравчук были заинтересованы более, чем все другие тогдашние лидеры союзных республик, в развале СССР, все встало на свои места. Понятно, что им, действующим в одном направлении, ни по тактическим, ни по стратегическим соображениям невыгодно было портить отношения между собой ради какого-то Крыма, о котором во всей этой эпопее они старались забыть. А.С. Черняев, помощник президента СССР М.С. Горбачёва, отметил в своем дневнике 26 ноября 1991 г.: «Горбачёвские усилия спасти Союз – безнадёжные судороги. И в общем, все бы ничего, если не Украина, не *Крым, который невозможно отдать*»³ [выделено мною. – В. Л.]. В записи от 1 декабря того же года он указывает: «никто не заметил, что Ельцин в интервью “Известиям” 25 ноября прямо сказал, что не подпишет Союзный договор, если этого не сделает Украина. Неужели прав М.С., давно заподозривший сговор между Ельциным и Кравчуком – валить Союз с двух сторон?!»⁴. В телефонном разговоре с президентом США Дж. Бушем 1 декабря 1991 г., касаясь Украины, где в тот день прошел референдум о независимости, президент СССР сказал: «независимость же есть отделение», а отделение –

¹ В статье 6 этого договора отмечалось: «Высокие Договаривающиеся Стороны признают и уважают территориальную целостность Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Украинской Советской Социалистической Республики в ныне существующих в рамках СССР границах». См.: https://www.conventions.ru/view_base.php?id=12426 (дата обращения 28.12.2021).

² На референдуме 20 января 1991 г. стоял вопрос о воссоздании Крымской Автономной Республики как субъекта СССР. Право голоса имели 1 777 841 крымских избирателя, участвовали 1 441 019 человек (83,3%). Из них положительно ответили 1 343 855 (93,2%). 97% избирателей г. Севастополя высказались за его статус как города союзно-республиканского подчинения и главной базы Черноморского флота. На основании результатов референдума Верховный Совет УССР 12 февраля 1991 г. принял Закон «О восстановлении Крымской Автономной Республики» на территории Крымской области в составе Украинской ССР.

³ Черняев А.С. 1991 год: Дневник помощника Президента СССР. – Москва, 1997. – С. 280.

⁴ Там же. – С. 283.

это “Югославия в квадрате, в 10-й степени”!»! Буш в ответ подчеркнул, что «его особенно беспокоит возможность “насилованных процессов” из-за *Крыма, Донбасса*»¹ [выделено мною. – В. Л.]. Вопрос с Крымом был решен самими крымчанами и Россией в марте 2014 г., а вопрос с провозглашенными в том же году республиками Донбасса после восьми лет войны на этих территориях достиг своей кульминации в феврале 2022 г., когда ДНР и ЛНР были официально признаны Россией.

После распада СССР Россия, прежде всего Москва, и ее власти в первые постсоветские десятилетия помогали крепить связывающие полуостров и Россию нити дружбы и взаимоподдержки в трудных обстоятельствах. Очень много для налаживания и укрепления связей России с Крымом после его отхода вместе с Украиной от СССР и Российской Федерации сделал созданный в 1996 г. и поддерживаемый тогдашним мэром Москвы Ю.М. Лужковым и правительством города Фонд развития экономических и гуманитарных связей «Москва–Крым», сумевший издать начиная с 2000 г. шесть выпусков историко-публицистического альманаха «Москва–Крым»². В них разные авторы – политики, историки, социологи, политологи и др. – знакомили читателей с результатами своих исследований по богатой значимыми событиями истории полуострова. Фонд вносил реальный, ощутимо заметный вклад в укрепление дружеских связей двух сторон, что несомненно влияло на отношение в Крыму к России. Москва напрямую помогала Севастополю и Черноморскому военно-морскому флоту в решении жилищной и других проблем. Экономические связи ширились и укреплялись. Все эти инициативы очень позитивно воспринимались населением Крыма.

Для поддержки соотечественников, сохранения и развития русской культуры в Крыму Фондом «Москва–Крым» был разработан и осуществлялся с середины 1990-х годов ряд проектов и были реализованы сотни различных программ³. Правительство Москвы под руководством Ю.М. Лужкова оказывало шефскую помощь Черноморскому флоту Рос-

¹ Черняев А.С. 1991 год: Дневник помощника Президента СССР. – С. 282–283; Он же. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. – Москва, 2010. – С. 1029. См. также: Он же. Избранное – 2. – Москва, 2013.

² См.: Москва–Крым. Историко-публицистический альманах. – Москва : Фонд развития экон. и гуманитар. связей, 2000–2002. – Вып. 1. – 2000 ; вып. 2. – 2000 ; вып. 3. – 2001 ; вып. 4. – 2002. В Киеве уже после событий 2014 г. решили издавать сборники под названием «Наш Крым», см.: Наш Крым. – Київ : НАН України, etc., 2015–2019. – Вып. 1–2015 ; Вып. 2. – Київ : Ін-т укр. археографії та джерелознавства імені М.С. Грушевського, 2016 ;. – Вып. 3. – Київ, 2017 ; Вып. 4. – Київ, 2019.

³ См., например: Программа благотворительных мероприятий Фонда «Москва–Крым» в 2002 г. В неё входили десятки разносторонних мероприятий. «Москва–Крым», цит. Вып. 4. – С. 17–19.

сийской Федерации. Ряд его департаментов и агентств и все московские административные округа имели подшефные корабли и другие объекты в Севастополе. Сотрудничество осуществлялось и в социальной и культурной сферах. В 1999 г. Ученый совет МГУ им. М.В. Ломоносова принял решение о создании в Севастополе своего Черноморского филиала¹. Он действует более 20 лет, готовит разных специалистов.

Как отметил в своем выступлении на заседании Верховного Совета Автономной Республики Крым 23 февраля 2002 г. митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне патриарх), «здесь зародилась и отсюда шагнула в мировую историю Святая Русь. В этом состояло великое предназначение Крыма для дальнейших судеб Отечества и мира»². Крым вместе со всей страной, всеми республиками бывшего СССР пережил трудные 1990-е и 2000-е годы. И никогда там не исчезали настроения вернуться в Россию.

«Возвращение Крыма в родную гавань произошло после того, как к власти в Киеве пришли люди, открыто выступавшие с позиций русофобии и готовые к насилию в отношении тех, кто не разделял систему их ценностей»³. Проведенный 16 марта 2014 г. референдум принес неоспоримый результат – 96, 77% жителей полуострова высказались за воссоединение с Россией. Он полностью изменил судьбы крымчан и севастопольцев. Это было с энтузиазмом встречено всеми жителями России. 17 марта последовало признание Российской Федерацией Республики Крым. И после подписания в Московском Кремле Межгосударственного договора о принятии в состав России с 18 марта 2014 г. Крым и Севастополь по праву вошли в состав Российской Федерации. В России появились новые административные субъекты: Республика Крым и город федерального значения Севастополь⁴. Крымчане почувствовали себя в безопасности и уверенными в будущем.

Население Крымского полуострова после 2014 г. в социальной и экономической сферах чувствует заметное улучшение своей жизни. И даже дискриминация крымчан и непризнание их прав на международном уровне, требование западных политиков, упорствующих в непризнании результатов референдума 2014 г., чтобы крымчане ездили за получением визы на разрешение поездок в западные страны в Киев, создание препятствий для деятельности на полуострове российских банков и сетей мобильной связи нисколько не влияла на их решимость отстаивать свой выбор.

¹ «Москва–Крым», цит. Вып. 4. – С. 16.

² Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Здесь зародилась Святая Русь // «Москва–Крым». – Вып. 4, цит. – С. 20.

³ Холмогоров Е. Путь домой // Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней. – Историк. – 2019. – Спец. вып. – С. 394.

⁴ Там же. – С. 399.

А сделано за это почти десятилетие для улучшения жизненных условий и самого уровня жизни в Крыму очень много. Полуостров сразу же после марта 2014 г. был включен в экономическую и социальную систему Российской Федерации и успешно развивается. Был быстро построен Крымский мост, от Тамани до Керчи, что нивелировало все усилия украинских властей по намеренному усложнению путей коммуникации и связей Крыма с российской территорией. Хотя по воле киевских властей был перекрыт Северокрымский канал, поставлявший в достаточных количествах воду из Днепра на полуостров, что содействовало подъему его экономики в советское время¹. Украина по своей инициативе фактически прекратила железнодорожное сообщение с Россией, лишь бы только через ее территорию не шли товары и не ехали люди в Крым.

Создание транспортного перехода началось почти сразу после вхождения Крыма в РФ и ухудшения украинско-российских отношений. Поставлена задача решить вопрос о создании независимой от Украины сухопутной связи с Крымом. Автодорожный мост был открыт в 2018 г., железнодорожный вошел в строй в 2019–2020 гг. По показателю туризма были достигнуты новые рекорды, в 2018 г. Крым посетили 6,617 млн человек.

«Мы строили надежный мост с гарантийным сроком минимум 100 лет при надлежащем обслуживании. Когда разрабатывалась конструкция моста, учитывалась все природные факторы, в том числе возможные землетрясения»², – заявил А. Ротенберг, председатель совета директоров компании, построившей мост.

Быстрая постройка и ввод в действие уже в 2018 г. Крымского моста на деле свели на нет все эти никому не нужные запреты, от которых страдала прежде всего сама Украина. 15 мая 2018 г. состоялась церемония с участием Президента России В.В. Путина официального открытия автодорожного моста через Керченский пролив, а 16 мая, в 5:30 по московскому времени, мост открыли для транспорта с максимальной разрешенной массой менее 3,5 т. Уже к вечеру этого дня в обе стороны по мосту проехали 14 тыс. транспортных средств. Был превзойден абсолютный рекорд Керченской паромной переправы. К 16 июля по мосту проехали более 1 млн автомобилей. В полночь 1 октября мост был открыт и для автомобилей с максимальной разрешенной массой свыше 3,5 т, ранее установленные запрещающие знаки были демонтированы. Крымский мост это самый длинный из построенных в России мостов и его считают самым длинным в Европе. По сути дела это мост в будущее.

¹ После начала 24.02.2022 специальной военной операции канал был быстро разблокирован российскими войсками и крымские водохранилища заполнились водой.

² Ротенберг А. «Это был вызов». Беседовал В. Рудаков // Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней. Историк. – 2019. – Спец. вып. – С. 415–416.

18 декабря 2019 г. было официально завершено строительство железнодорожного Крымского моста и подписан акт приемки, разрешающий ввод в эксплуатацию. 23 декабря движение по железнодорожному мосту запустил Президент России В.В. Путин. Грузовое движение открылось 30 июня 2020 г.

Самый длинный в Европе 19-километровый мост стал символом современного Крыма и всей России. Продолжением транспортных перемен стала построенная от Керчи до Симферополя и Севастополя с ответвлениями четырехполосная автомагистраль «Таврида». Ее постройка завершена в 2020 г. Она радикальным образом улучшила инфраструктуру на полуострове, сообщение между его частями стало более доступным и легким. Создание такой разветвленной сети модернизированных автодорог является одним из признаков идущего в ногу с современностью государства. Нынешний Крым, имея за плечами особую, уникальную историю, которую мы постарались отразить в этой книге, уверенно шагает в будущее, твердо опираясь на достигнутые успехи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.Р. История Крыма. Краткое описание прошлого Крымского полуострова. – Москва : Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997. – 355 с.
2. Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней. Историк. – 2019. – Спец. вып. – 423 с.
3. Лебедева О. Командующий ВМС ФРГ: Россию надо уважать, хоть она и расколола ЕС. – URL: https://www.pravda.ru/news/world/1676958-komandujuschii_flota_frg/ (дата обращения: 22.01.2022).
4. Любин В.П. Решающий 2017 г.: партии и выборы в Германии // Актуальные проблемы Европы. – 2018. – № 2 – С. 46–47.
5. Москва–Крым. Историко-публицистический альманах. – Москва : Фонд развития экон. и гуманитар. связей Москва–Крым, 2000. – Вып. 1. – 304 с.
6. Москва–Крым. Историко-публицистический альманах. – Москва : Фонд развития экон. и гуманитар. связей Москва–Крым, 2000. – Вып. 2. – 352 с.
7. Москва–Крым. Историко-публицистический альманах. – Москва : Фонд развития экон. и гуманитар. связей Москва–Крым, 2001. – Вып. 3. – 352 с.
8. Москва–Крым. Историко-публицистический альманах. – Москва : Фонд развития экон. и гуманитар. связей Москва–Крым, 2002. – Вып. 4. – 352 с.
9. Наш Крым. – Київ : НАН України, etc., 2015. – Вип. 1. – 264 с.
10. Наш Крым. – Київ : Ін-т укр. археографії та джерелознавства імені М.С. Грушевського, 2016. – Вип. 2. – 284 с.
11. Наш Крым. – Київ : Ін-т укр. археографії та джерелознавства імені М.С. Грушевського, 2017. – Вип. 3. – 240 с.
12. Наш Крым. – Київ : Ін-т укр. археографії та джерелознавства імені М.С. Грушевського, 2019. – Вип. 4. – 268 с.
13. Пушкин А.С. Поэмы / Комментарии С. Бонди. – Москва : Детская литература, 1972. – 201 с.
14. Солдатенко В.Ф. Россия – Крым – Украина. Опыт взаимоотношений в годы революции и Гражданской войны. – Москва : РОССПЭН, 2018. – 167 с.
15. Черняев А.С. 1991 год: Дневник помощника Президента СССР. – Москва : Терра : Республика, 1997. – 336 с.
16. Черняев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. – Москва : Росспэн, 2010. – 1047 с.
17. Черняев А.С. Избранное – 2. – Москва : Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2013. – 199 с.
18. Schiltz Chr.B. Warum Vizeadmiral Schönbach gehen musste. – URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article236409619/Kay-Achim-Schoenbach-Warum-Vizeadmiral-Schoenbach-gehen-musste.html> (дата обращения: 22.01.2022).

АВТОРЫ

Валерий Петрович Любин – доктор исторических наук, автор книг и статей по истории и современности России и стран Европы, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН.

valerij.ljubin@gmail.com

Татьяна Михайловна Фадеева – кандидат исторических наук, автор серии книг по истории и культуре Крыма, стран Европы, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН.

fadeewatatjana@yandex.ru

Рюдигер Кипке – профессор Университета в г. Зиген (ФРГ), автор монографий по политическим системам Германии и стран Центрально-Восточной Европы, Азербайджана, Армении.

kipke@uni-siegen.de

Владимир Иванович Новиков – кандидат филологических наук, автор научно-популярных книг по истории русской культуры и литературы, член Союза писателей.

vinovikov@mail.ru

AUTHORS:

Valerij Petrovich Ljubin – Doctor of Historical Sciences, author of books and articles on the history and modernity of Russia and European countries, leading researcher at INION RAS. valerij.ljubin@gmail.com

Tatjana Mikhailovna Fadeeva – Candidate of Historical Sciences, author of a series of books on the history and culture of the Crimea, European countries, leading researcher at INION RAS. fadeewatatjana@yandex.ru

Rüdiger Kipke – Professor at the University of Siegen (Germany), the author of monographs on the political systems of Germany and the countries of Central and Eastern Europe, Azerbaijan, and Armenia. kipke@uni-siegen.de

Vladimir Ivanovich Novikov – Candidate of Philological Sciences, author of popular science books on the history of Russian culture and literature, member of the Writers' Union. vinovikov@mail.ru

Т.М. Фадеева, В.П. Любин, Р. Кипке, В.И. Новиков

Отв. ред. В.П. Любин

Рецензенты: А.В. Гордон, Р.В. Нутрихин

**КРАТКАЯ ИСТОРИЯ КРЫМА:
ОТ ДРЕВНОСТИ ДО НАЧАЛА XXI в.**

Оформление обложки И.А.Михеев

Верстка А.М. Первова

Корректор Л.Н. Марданова

Гигиеническое заключение

№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.

Подписано к печати2022

Формат 60×84/16 Бум. офсетная № 1

Печать офсетная Свободная цена

Усл. печ. л. 18 Уч.-изд. л. 16,2

Тираж 300 экз. (1–100 экз. – 1-й завод)

Заказ № 27

**Институт научной информации
по общественным наукам РАН**

Нахимовский пр-кт, д. 51/21,

Москва, В-418, ГСП-7, 117997

**Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий**

Тел.: +7 (925) 517-36-91, +7 (499) 134-03-96

e-mail: shop@inion.ru

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН

ООО «Амирит»

410004, Саратовская обл., г. Саратов,

ул. Чернышевского, д. 88, литера У